Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЛЕНИН

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ

24

ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

В. И. ЛЕНИН

ТОМ
24

Сентябрь 1913 ~ март 1914

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1973

3К2

$Л\frac{0112-228}{079(02)-73}$ Подписное

ПРЕДИСЛОВИЕ

Двадцать четвертый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина содержит произведения, написанные в сентябре 1913 — марте 1914 года, в период назревания революционного кризиса в стране накануне первой мировой войны. Большую часть тома составляют статьи Ленина, опубликованные в легальной большевистской печати: в газете «Правда» и журнале «Просвещение». В этих произведениях дан глубокий анализ социально-экономических и политических причин нарастания новой революции в России, показана руководящая роль рабочего класса на новом этапе революционной борьбы; отражена борьба партии против ликвидаторов, троцкистов, бундовцев и других оппортунистов и реформистов, за завоевание масс, и подготовку их к новой революции. В произведениях, вошедших в настоящий том, нашла дальнейшее развитие национальная программа большевистской партии.

Конец 1913 и начало 1914 года были ознаменованы бурным ростом стачечного движения в России. В середине сентября 1913 года в Москве вспыхнула всеобщая забастовка трамвайных служащих; к ним присоединились рабочие других предприятий. Всего в сентябре бастовало 80 тысяч московских рабочих. Эта забастовка вызвала широкий отклик в стране. В конце сентября забастовало 100 тысяч питерских рабочих. В октябре

и ноябре по всей стране прокатилась волна экономических стачек. Стачками были охвачены Петербург, Москва, Рига, Киев, Варшава, Ростов н/Д, Одесса, Юзовка, Тифлис и другие города. Экономические стачки сливались с политическими, взаимно дополняя друг друга. Росла и крепла классовая солидарность и сознательность пролетариата. Стачки рабочих принимали все возрастающий размах и все более острый политический характер. Так, только в ноябре 1913 года, в знак протеста против суда над обуховскими рабочими, в одном Петербурге бастовало свыше 103 тысяч человек. Годовщина «Кровавого воскресенья» — 9 января 1914 года — ознаменовалась массовыми политическими стачками, в которых участвовало четверть миллиона рабочих; в первой половине 1914 года в стачечном движении приняли участие около полутора миллионов человек. Передовые рабочие Петербурга и Москвы прямо ставили вопрос о необходимости совместных выступлений. Рабочий класс России под руководством большевистской партии выступал как вождь и вдохновитель всего освободительного движения в стране, взяв на себя задачу пробуждения и сплочения всей демократии. Революционное движение рабочего класса оказывало могучее влияние на широкие слои трудящихся, вовлекая в борьбу крестьянские и солдатские массы.

Основным вопросом всей политической жизни страны являлся вопрос о новой буржуазно-демократической революции. В условиях нарастания революции необходимо было обобщить опыт деятельности большевистской партии за время после Пражской конференции и Краковского совещания ЦК с партийными работниками, определить новые задачи и наметить тактику на ближайший период.

Огромное значение в выполнении этих задач имело проходившее под руководством Ленина в сентябре 1913 г. Поронинское совещание ЦК РСДРП, на котором были представлены партийные организации крупнейших промышленных центров страны. Ввиду важности

вопросов, которые обсуждались на совещании, и принятых решений Поронинское совещание фактически сыграло роль партийной конференции.

В отчетном докладе Центрального Комитета Ленин подвел итоги работы ЦК в новых условиях. Он подчеркнул, что подъем рабочего движения и успех в деле восстановления и налаживания партийной работы в России подтвердили правильность линии, намеченной Пражской партийной конференцией и Краковским совещанием ЦК РСДРП. Рост и укрепление большевистских партийных организаций на местах, быстрое падение влияния ликвидаторов в массах, успехи большевиков на выборах в IV Думу, создание легальной рабочей газеты «Правда», высокий уровень стачечного движения — все это явилось результатом работы партии под руководством Центрального Комитета. И мы, говорил Ленин, со спокойной совестью можем сказать, что взятые на себя обязанности выполнили до конца.

На совещании вновь был поставлен вопрос о дальнейшем укреплении партийных организаций, о необходимости более тесных связей между ними и усилении руководства со стороны ЦК. Совещание подчеркнуло, что только путем укрепления нелегальных партийных организаций и их легальных и полулегальных связей с массами, только в решительной борьбе с меньшевиками-ликвидаторами и ликвидаторско-троцкистским Августовским блоком могло быть осуществлено подлинное единство рабочего класса. Совещание указало, что главными революционными лозунгами текущего момента попрежнему остаются основные революционные требования большевистской программы-минимум: демократическая республика, конфискация помещичьих земель, восьмичасовой рабочий день.

В Извещении Центрального Комитета о Поронинском совещании говорилось: «Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в новой обстановке и при новых

условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины. За работу же!» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 1954, ч. I, стр. 308).

В произведениях, вошедших в настоящий том, отражена страстная, непримиримая борьба Ленина против оппортунизма, реформизма в российском и международном рабочем движении, за чистоту марксистской идеологии. В статье «Марксизм и реформизм», которой открывается том, в «Заметках публициста» и др. дан анализ сущности реформизма, его социальных и теоретических корней. Ленин показывает, что реформизм означает отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой», что он является буржуазным обманом рабочих, которые в условиях капитализма всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения их положения. Реформизм даже тогда, когда он искренен, превращается на деле в орудие в руках буржуазии для развращения и обессиления рабочих. Реформисты имеются во всех странах, так как везде буржуазия стремится развратить рабочих и сделать их послушными рабами. «Опыт всех стран показывает, — говорил Ленин, — что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными» (настоящий том, стр. 1). Поэтому необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, который *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

Разоблачая буржуазную сущность реформизма, Ленин не отрицал необходимости борьбы пролетарской партии за реформы, за улучшение положения рабочих при капитализме. Но он рассматривал эти реформы как побочный продукт классовой борьбы, основной целью которой является замена капитализма социалистическим строем. Сознательные рабочие, усвоившие учение Маркса, понимают, что при капитализме ре-

формы не могут быть ни прочны, ни серьезны. Они используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы за диктатуру пролетариата, за социализм.

Статья Ленина имеет актуальное значение в борьбе против современных реформистов и ревизионистов, которые отвергают классовую борьбу, или признают ее только на словах, а на деле проповедуют «теорию» классового сотрудничества, подчиняющую пролетариат буржуазии. Марксистско-ленинское учение о революционном преобразовании общества ревизионисты заменяют «теорией» «демократического социализма», «теорией» врастания капитализма в социализм.

Меньшевиков-ликвидаторов, которые своими нападками на партию, разрушением партийной дисциплины, проповедью реформизма и либеральной рабочей политики вносили дезорганизацию в рабочее движение, Ленин называл российскими реформистами. Ликвидаторы представляли собой разновидность международного оппортунизма, причем, как указывал Ленин, русские ликвидаторы восприняли от европейского оппортунизма все самое худшее. Ликвидаторы боролись против самого существования партии, фактически уничтожали ее нелегальную организацию, выступали против решений партии о политических стачках, за что и получали горячее одобрение и поддержку всей русской буржуазии. С неутомимой энергией Ленин вел идейную борьбу против меньшевиков-ликвидаторов, ставших на путь отказа от политической борьбы, отказа от гегемонии пролетариата в революции, отказа от защиты его коренных, классовых интересов. В статьях «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» и других Ленин разоблачает ликвидаторство как буржуазную агентуру в рабочем движении, как проводника буржуазного влияния на пролетариат. Ленин называл ликвидаторов «отвратительными ренегатами», отступниками от марксизма (стр. 26).

В своей борьбе против большевиков ликвидаторы опирались на сочувствие и поддержку со стороны представителей международного оппортунизма, на поддержку реформистских лидеров II Интернационала. Видя, что большевистская партия в борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами в российском рабочем движении одерживает верх, руководство II Интернационала поспешило прийти к ним на помощь. 1 (14) декабря 1913 года на сессии Международного социалистического бюро при поддержке немецкой социал-демократии был поставлен на обсуждение вопрос о русских делах. По этому вопросу была принята резолюция Каутского, предлагавшая всем фракциям русского рабочего движения принять меры к восстановлению единства. Исполнительному комитету Международного социалистического бюро поручалось созвать совещание из представителей всех фракций рабочего движения в России — «для взаимного обмена мнениями». Каутский, обосновывая свою резолюцию, заявил, что старая социал-демократическая партия в России «умерла» и что нужно ее восстановить. Ленин был возмущен заявлением Каутского, назвав его речь «чудовищной вещью», и требовал организовать кампанию протеста. В письме Инессе Арманд Ленин писал: «Мы *за* обмен мнений, *за* резолюцию МСБ — **это NB** — но абсолютно против подлой фразы Каутского. Бить его за сие нещадно» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 95). В статьях «К вопросу о решениях Бюро», «Хорошая резолюция и плохая речь», «Русские рабочие и Интернационал», «О недопустимой ошибке Каутского», «О письме Каутского» Ленин разоблачает Каутского и других представителей международного оппортунизма как сообщников и защитников ликвидаторства, которые под флагом «примирения» большевиков и меньшевиков пытались фактически ликвидировать революционную марксистскую партию в России. В этих работах Ленин вскрывает дезорганизаторский характер деятельности антипартийных группировок, поддерживаемых лидерами II Интернационала.

В обстановке нарастания революционного кризиса в России особо важное значение приобретал вопрос об укреплении руководящей и организующей роли партии рабочего класса, партии нового типа. Произведения, вошедшие в настоящий том, отражают деятельность В. И. Ленина по разработке вопросов теории и тактики большевистской партии, его борьбу за укрепление партии, за сплочение вокруг большевиков рабочего класса России. В статье «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» нашло дальнейшее развитие учение Ленина о партии как передовом отряде рабочего класса, как высшей форме его классовой организации, призванной руководить всеми другими организациями трудящихся. Ленин писал: «Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность. Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи? Может и превышает, *когда сотня организована»*. Организуясь, авангард получает единую волю, «и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллионов *становится* волей класса» (настоящий том, стр. 34—35). В этой работе Ленин разоблачает организационный оппортунизм ликвидаторов, скатившихся к анархизму. Отстаивая и обосновывая необходимость организации для партии рабочего класса, Ленин характеризует партию как систему связанных воедино организаций, раскрывает жизненность и гибкость организационных форм марксистской партии. «Эта организация, — пишет Ленин, — сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента» (стр. 29). Рабочий класс России не смог бы укрепить и развить своего движения, если бы партия не вела самой решительной и беспощадной борьбы с ликвидаторами и другими оппортунистами, развращающими массы, разрушающими само понятие организации, самый принцип организации. Ленин учил,

что партия, как передовой отряд рабочего класса, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее лучшие силы и повседневно проверяя, поддерживается ли тесная связь с массой. «Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики» (стр. 37). Партия должна воспитывать пролетариат в духе непримиримости к оппортунизму и ревизионизму, учить его быть последовательным и настойчивым в классовой борьбе.

Ленин показывает силу и особенность пролетарской партии в России и отмечает своеобразие исторических условий создания в России социал-демократии. В отличие от Западной Европы пролетарская партия в России начала складываться до буржуазной революции и продолжала складываться во время революции. Борьба за выделение пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной проходила в России в условиях полной теоретической победы марксизма. Поэтому борьба здесь протекала в иной форме, — не столько за марксизм, который уже одержал полную победу, сколько против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «марксистской» фразеологией. Большевики, верные революционной программе социал-демократии, отстояли теоретические основы партии в борьбе против оппортунистов, ревизионистов и реформистов всех мастей.

В статьях «О рабочем единстве», «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях единства», «Русские рабочие и Интернационал», «Резолюция о решении Социалистического бюро» и др. Ленин характеризует борьбу партии за единство рабочего движения. Разъясняя марксистское понимание единства, Ленин указывал, что основой единства пролетариата является общность классовых интересов и целей, классовая дисциплина, признание воли большинства, дружная работа в одних рядах с этим большинством. В своих работах Ленин со всей силой подчеркнул значение великого принципа

единства рабочего движения: «Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все» (стр. 192—193). Единство рабочего движения осуществляется единой организацией, решения которой должны проводиться всеми сознательными рабочими. «Обсудить вопрос, — указывает Ленин, — высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном решении, добросовестно исполнить это решение — вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством»* (стр. 192). Ленин учил, что настоящее и подлинное единство рабочего класса состоит прежде всего и главным образом в единстве его политической организации, в единстве его партии. Только такое единство может обеспечить успех всей борьбы рабочего класса. Ленин разоблачает ликвидаторов как врагов единства рабочих и отмечает, что огромное большинство рабочих идет за большевиками, которые строят «медленно, но неуклонно — *настоящее единство* самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их» (стр. 193—194). В своих работах Ленин разъяснял, что единство возможно только на принципиальной основе, на основе признания революционной тактики и борьбы против оппортунизма.

Большое значение в борьбе против ликвидаторов, за единство рабочего движения имело образование самостоятельной большевистской фракции в Государственной думе. Пользуясь случайным большинством в один голос, депутаты-меньшевики нарушали элементарные права шести рабочих депутатов-большевиков, представлявших громадное большинство пролетариата России. Они лишали большевиков возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. Получалось, что меньшевистская «семерка», представлявшая ничтожное меньшинство рабочих, игнорировала волю большинства рабочего класса. Депутаты-большевики самым решительным образом протестовали против такого авантюристского поведения ликвидаторской «семерки» и потребовали для себя полного

равноправия. В октябре 1913 года, после официального отказа меньшевистской «семерки» удовлетворить требования «шестерки», депутаты-большевики по указанию ЦК партии вышли из объединенной с.-д. фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию Государственной думы, назвав ее «Российская социал-демократическая рабочая фракция».

Депутаты-большевики использовали трибуну Думы для пропаганды идей партии в широких рабочих массах. В ряде работ настоящего тома — «Плохая защита плохого дела», «Заявление», «Думская семерка», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции», «Два приема споров и борьбы» и др. — Ленин широко показывает работу социал-демократической фракции в IV Государственной думе и разоблачает антипартийное, дезорганизаторское поведение меньшевистско-ликвидаторской «семерки», стремившейся сорвать революционное единство рабочего класса. Большевистская фракция IV Думы осуществляла волю партии, волю большинства сознательных рабочих. Все важнейшие решения партии проводились при непосредственном участии членов большевистской фракции. Всю свою деятельность в Думе депутаты-большевики подчиняли служению народу, защите интересов рабочего класса. Под руководством Ленина, ЦК, в тесном общении с массами, в лице рабочего-депутата воспитывался новый тип парламентского деятеля пролетарской партии — подлинного представителя рабочего класса.

Думская тактика большевистской партии в корне отличалась от парламентской тактики западноевропейских социал-демократических партий, превратившихся в простой придаток своих собственных парламентских групп, добивавшихся лишь министерских постов. Работа большевистской фракции в Думе явилась образцом парламентской деятельности пролетарской партии в революционном духе. Исходя из опыта деятельности думской фракции, Ленин разработал следующие руководящие принципы в этом вопросе: полное подчинение

парламентских фракций контролю и указаниям ЦК; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; анализ в партийной печати и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; направление депутатов на агитационную работу в массах; исключение из фракций тех, кто проявляет оппортунистические тенденции. Эти принципы получили полное одобрение в международном коммунистическом движении.

В деле укрепления партийных организаций и завоевания влияния в массах огромную роль сыграла рабочая большевистская газета «Правда», издававшаяся в Петербурге с апреля 1912 года. Живя за границей, в Кракове и Поронине, Ленин продолжал повседневно руководить «Правдой»: писал ежедневно статьи на самые злободневные вопросы партийной и общественной жизни, вел постоянную переписку с редакцией газеты, резко критиковал ее за помещение статей, в которых не было ясности в принципиальных вопросах, давал конкретные советы об улучшении работы газеты. Вскрывая недостатки, Ленин добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе и призывал работников редакции к самой решительной и непримиримой борьбе с ликвидаторами и другими оппортунистами за чистоту марксистской идеологии. В письмах в редакцию Ленин напоминал о необходимости тщательной проверки идеологической выдержанности сотрудников рабочей газеты, предлагал решать вопрос о целесообразности привлечения того или иного литератора не с точки зрения его литературных достоинств, «а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, *что̀* несет он своим учением в рабочие массы» (стр. 339). Статьи Ленина в газете являлись ярким примером наступательной, принципиальной и непримиримой борьбы большевиков с оппортунизмом.

Большое внимание уделял Ленин вопросу о деятельности большевиков в легальных рабочих организациях, особенно в профессиональных союзах. Подавляющее

большинство профессиональных союзов шло за большевиками. Разоблачая беспринципность блока ликвидаторов с народниками в профессиональном движении и защищаемой ими «нефракционности», Ленин характеризует путь, пройденный большевиками в завоевании профсоюзов. Марксисты «не случайные гости в рабочем движении, — писал Ленин. — Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов» (стр. 358).

Рост революционного движения на национальных окраинах России, назревание мировой империалистической войны, которую буржуазия готовила под лозунгом «защиты отечества», яростная кампания черносотенного шовинизма и буржуазного национализма, угрожавшая расколоть рабочее движение и тем ослабить силы назревающей революции; усиление националистических тенденций в рабочем движении; резкие нападки ликвидаторов, бундовцев и троцкистов на национальную программу партии, — все это создавало серьезную угрозу единству рабочего движения. В этот период особенно остро встал вопрос об интернациональном единстве рабочего движения. Ленин усиленно работает над обоснованием теории и политики партии по национальному вопросу. Он пишет многочисленные статьи, письма, выступает с рефератами по национальному вопросу в Париже, Брюсселе, Льеже, Лейпциге, Кракове. С большим докладом по национальному вопросу Ленин выступил на Поронинском партийном совещании.

Произведения Ленина, посвященные национальному вопросу, занимают большое место в томе. Среди них: «Резолюция по национальному вопросу», принятая Поронинским совещанием ЦК РСДРП, классический труд «Критические заметки по национальному вопросу», статьи «О культурно-национальной автономии», «Кадеты и «право народов на самоопределение»»,

«О национальной программе РСДРП», «Национал-либерализм и право наций на самоопределение». Ленин показал, что национальный вопрос является составной частью общего вопроса о революционной борьбе рабочего класса и имеет важнейшее значение как вопрос о резервах и союзниках пролетариата в борьбе за демократию, за диктатуру пролетариата, за социализм.

Основоположники научного коммунизма К. Маркс и Ф. Энгельс дали научное объяснение национального вопроса, вскрыли социальные корни национальных движений и доказали, что ликвидация всякого национального гнета и неравенства возможна лишь в результате уничтожения капитализма и завоевания власти пролетариатом. Они показали, что рабочий класс по своей социальной природе интернационален, его коренные интересы требуют последовательной борьбы против политики порабощения других наций, против национального и колониального гнета, против всех и всяких национальных ограничений или привилегий, ибо «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы». Ленин развил идеи марксизма по национальному вопросу в новой исторической обстановке. Он создал стройную систему взглядов о национально-освободительных революциях, показал, что национально-колониальный вопрос является составной частью общего вопроса о социалистической революции.

В современную эпоху, основным содержанием которой является переход от капитализма к социализму, полностью подтвердилось ленинское учение по национально-колониальному вопросу.

В трудах Ленина дано научное обоснование программных положений марксистской партии по национальному вопросу: о равноправии наций и правах национальных меньшинств; о праве наций на самоопределение вплоть до государственного отделения; о языках и их равноправии; о национальной культуре и ее классовом содержании; о централизации и автономии и др. По всем этим вопросам Ленин дал уничтожающую критику взглядов

русских и международных оппортунистов, разоблачил буржуазный национализм во всех его видах и противопоставил ему последовательный пролетарский интернационализм.

Выступление Ленина на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками с докладом по национальному вопросу и предложенная им резолюция четко и ясно определили задачи партии в национальном вопросе. Совещание дало решительный отпор оппортунистическим попыткам извратить программу партии в духе националистических предрассудков Бунда, подвергло резкой критике лозунг «культурно-национальной автономии». Ленин показал, что требование «культурно-национальной автономии» является самым утонченным, самым вредным национализмом — идеологией буржуазии, в корне враждебной марксизму. В резолюции по национальному вопросу Поронинское совещание, подчеркнув право народов на государственное отделение, определило условия, методы и пути осуществления этого лозунга с точки зрения классовых задач пролетариата. Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую Поронинским совещанием, как программную декларацию партии, как выражение коллективного взгляда русских марксистов на национальный вопрос.

В своей работе «Критические заметки по национальному вопросу» Ленин развивает теоретические положения марксизма по национальному вопросу и показывает огромное значение этого вопроса для международного рабочего движения. Глубоко обосновывая национальную программу большевизма, Ленин отмечал две противоречивые тенденции общественного развития в условиях капитализма с точки зрения национальных взаимоотношений: одна — пробуждение национальной жизни и национальных движений, создание национальных государств; другая тенденция — развитие и учащение всяческих сношений между нациями, создание интернационального единства экономической жизни, политики, науки и т. д. Первая тенденция пре-

обладала в начале развития капитализма, когда шло завоевание внутреннего рынка буржуазией, которой требовалось государственное сплочение территорий с населением, говорящим на одном языке. В эпоху подымающегося капитализма буржуазия, разрушая феодализм, уничтожала и хозяйственную раздробленность народа, стягивая разобщенные части этого народа в одно национальное целое. Так возникли буржуазные национальные государства. Вторая тенденция в развитии национального вопроса при капитализме присуща высшей, империалистической стадии развития капитализма. Она отражает стремление к хозяйственному сближению между народами, к уничтожению всех препятствий, мешающих экономической жизни и развитию сношений между нациями, т. е. ведет к уничтожению национальной замкнутости, к созданию многонациональных государств. «Обе тенденции суть мировой закон капитализма», — указывает Ленин (стр. 124).

Для империализма эти две тенденции являются непримиримым противоречием, ибо империализм не может жить без эксплуатации и насильственного удержания колоний в рамках «единого целого», империализм может «сближать» нации лишь путем аннексий и колониальных захватов. Для коммунизма, наоборот, эти тенденции являются лишь двумя сторонами одного дела, дела освобождения угнетенных народов от ига империализма, ибо коммунизм предполагает, что объединение народов в едином мировом хозяйстве возможно лишь на началах взаимного доверия и добровольного соглашения, что путь образования добровольного объединения народов лежит через отделение колоний от «единого» империалистического «целого», через превращение их в самостоятельные государства.

С обеими этими тенденциями считается национальная программа марксистской партии, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было привилегий в этом отношении, а также право наций на самоопределение, а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против

заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе» (стр. 123). Марксизм непримирим с национализмом. На место буржуазного национализма марксизм выдвигает интернационализм — слияние всех наций в высшем единстве.

Ленин учит, что только благодаря победе пролетариата над буржуазией, только на путях социализма угнетенные народы могут добиться полной свободы, равноправия и прочного мира; только на почве социализма и демократии, уважения к национальному суверенитету может быть создано добровольное, прочное объединение равноправных народов.

В своей работе Ленин впервые в истории марксизма сформулировал положение о наличии двух культур в каждой национальной культуре и разъяснил, что в капиталистическом обществе лозунг национальной культуры есть лозунг буржуазный. «В *каждой* национальной культуре, — писал Ленин, — есть хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры» (стр. 120—121).

Сознательные пролетарии из каждой национальной культуры берут только ее демократические и социалистические элементы. Опыт социалистического строительства в СССР и других социалистических странах показывает, что только социализм может создать и создает различные по национальным формам, но единые, социалистические по своему содержанию культуры.

Статьи «Как епископ Никон защищает украинцев?», «Кадеты и «право народов на самоопределение»» и другие посвящены национальному вопросу на Украине. Выясняя суть и последствия национальной политики царизма на Украине, Ленин гневно бичует кадетов, поддерживающих эту политику, вскрывает корни украинского буржуазного национализма и шовинизма. Он неустанно призывает к сплочению, к тесному союзу трудящихся Украины и России: «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна,* без такого единства о ней не может быть и речи» (стр. 128).

Большое внимание уделял Ленин рабочему движению в Латвии. В рядах Социал-демократии Латышского края к концу 1913 года крайне обострилась борьба между большевиками и меньшевиками. Все центральные учреждения партии в это время оказались захваченными меньшевиками — ликвидаторами и примиренцами, которые своей оппортунистической и дезорганизаторской деятельностью ослабляли нелегальную партию и пытались свернуть рабочее движение на реформистский путь. Однако местные партийные организации и большинство сознательных рабочих Латвии стояли на большевистских позициях. Латышские большевики при поддержке большевистски настроенных рабочих вели решительную борьбу против меньшевистски-ликвидаторского руководства. Большую помощь в этой борьбе латышским большевикам оказывал Ленин, которого особенно беспокоило то, что латышская социал-демократическая организация в 1912 году примкнула к троцкистскому Августовскому блоку. Ленин энергично боролся за выход латышских социал-демократов из этого блока, поддерживал постоянную и тесную связь с большевиками Латвии. Он принял деятельное участие в подготовке и проведении IV съезда СДЛК, состоявшегося в январе 1914 года в Брюсселе.

Еще в мае 1913 года, по просьбе латышских большевиков, Ленин написал «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края», помог больше-

викам Латвии выработать твердые принципиальные установки. Накануне съезда Ленин вел оживленную переписку с большевиками Латвии и выезжал в Берлин и Париж для личной встречи с их представителями, чтобы выяснить вопросы подготовки съезда, его состав, возможный исход борьбы на нем и т. д. На самом съезде Ленин выступил с докладом об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП и расколу думской фракции, участвовал в совещаниях делегатов-большевиков, помогал им подготовить проекты резолюций. В своем докладе он осветил борьбу против ликвидаторства в России, разоблачил лживые утверждения ликвидаторов и примиренцев и на основе точных объективных данных доказал, что $^4/_5$ сознательных рабочих России уже осудили ликвидаторов и сплотились вокруг большевистской партии. Ленин подверг критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию, и призывал латышских социал-демократов решительно порвать с ликвидаторами. Ленин боролся против имевших место на съезде примиренческих тенденций. Принятая съездом большевистская резолюция, написанная Лениным, осуждала ликвидаторство и примиренчество и требовала немедленного разрыва с Августовским блоком. Выход латышских социал-демократов из этого блока Ленин считал самым сильным ударом по троцкистскому объединению, уничтожившим попытки троцкистов создать в России центристскую партию. Все резолюции IV съезда СДЛК были проникнуты духом пролетарского интернационализма. Ленин отмечал, что «опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 165).

В произведениях, входящих в том, Ленин показывает обострение основного противоречия капиталистического общества — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, вскрывает загнивание капитализма, ставшего

преградой на пути развития общества. В условиях капитализма наука и техника, открытия и изобретения становятся средством обогащения буржуазии, а массам трудящихся они несут усиление гнета, безработицу и нищету. Ленин показывает, как из-за корыстных интересов магнатов капитала тормозится проведение в жизнь технических улучшений. В статье «Цивилизованное варварство» Ленин писал: «Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно.* Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. — Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров. Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо. Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что» (стр. 17).

Эти ленинские слова, написанные полвека назад, звучат особенно актуально в современных условиях, когда капитализм превратился в силу, враждебную человечеству, в источник бедствий народов, обращая человеческий гений против самого человечества, превращая великие научные открытия в средства истребительной войны, обрекая народы на голод, нищету и вырождение. В противоположность одряхлевшему капитализму развитие стран социализма доказывает величайшие преимущества социалистического строя. Успехи социализма и борьбы за мир между народами ускоряют прогрессивный ход истории. Полный крах империализма и торжество коммунизма неизбежны.

В статье «Система Тейлора — порабощение человека машиной» Ленин разоблачает эксплуататорскую капиталистическую систему тейлоризма, которая направлена против рабочих и ведет к усилению эксплуатации трудящихся, к бòльшему их подавлению и угнетению,

к истощению физических и духовных сил рабочих. Ленин указывает, что только тогда, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и наладит разумное распределение и упорядочение общественного труда — крупное производство, машины, железные дороги и другие достижения науки и техники дадут тысячи возможностей сократить рабочее время и улучшить материальное благосостояние трудящихся.

В статье «Либеральный профессор о равенстве» Ленин разоблачает буржуазного экономиста Туган-Барановского, который, допуская недобросовестное извращение марксистского понимания равенства, пытался «уничтожить» социализм, повторяя избитые и затасканные доводы против социализма. Опровергая и высмеивая рассуждения автора, Ленин писал, что он повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы; Ленин разъяснил, что марксисты понимают под равенством в области политической — равноправие, а в области экономической — уничтожение классов. Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства физических сил и умственных способностей социалисты и не помышляют. В Соединенных Штатах Америки, указывает Ленин, буржуа и пролетарии не равны по своему классовому положению: капиталисты владеют средствами производства и живут за счет неоплаченного труда рабочих; пролетарии же не имеют средств производства и живут за Счет продажи своей рабочей силы. «Уничтожить классы — это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» (стр. 363). Марксисты под равенством всегда понимают общественное равенство, равенство общественного положения. Ленин вскрыл истинные причины лжи, распространяемой буржуазными уче-

ными по поводу социализма: *«общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, — писал Ленин, — что пускают на эту должность только тех, кто продает науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма» (стр. 364).

В статье «Переписка Маркса с Энгельсом», написанной в конце 1913 года, Ленин показывает огромное политическое и научное значение переписки основоположников научного социализма, относящейся к эпохе возникновения самостоятельного рабочего движения и определения основ пролетарской тактики и политики. Центральным пунктом всей переписки является, писал Ленин, применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса.

* *
*

В томе печатаются впервые включаемые в Сочинения 19 ленинских работ. Среди них статьи: «Октябристы и рабочее движение», «О «юбилее русской интеллигенции»», «Оценка российскими рабочими раскола в социал-демократической думской фракции», «К вопросу о ближайших шагах Бюро», «Нищета народных учителей», «Русские рабочие и Интернационал», «Как обманывают рабочих ликвидаторы», «Резолюция о решении Социалистического бюро», «О наших школах», «Думская фракция и внедумское большинство», «Вставка к статье Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения»», «Доклад ЦК РСДРП на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Заключительное слово на IV съезде Социал-демократии Латышского края», «Проект резолюции об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП».

В разделе «Подготовительные материалы» печатаются: «Набросок резолюции по национальному вопросу», «Конспект доклада на местах», «Тезисы реферата по национальному вопросу», «Конспект доклада на IV съезде СДЛК», «Конспект заключительного слова на IV съезде СДЛК».

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

МАРКСИЗМ И РЕФОРМИЗМ

Марксисты признают, в отличие от анархистов, борьбу за реформы, т. е. за такие улучшения в положении трудящихся, которые оставляют власть по-прежнему в руках господствующего класса. Но вместе с тем марксисты ведут самую решительную борьбу против реформистов, которые прямо или косвенно ограничивают стремления и деятельность рабочего класса реформами. Реформизм есть буржуазный обман рабочих, которые всегда останутся наемными рабами, несмотря на отдельные улучшения, — пока существует господство капитала.

Либеральная буржуазия, одной рукой давая реформы, другой рукой всегда отбирает их назад, сводит их на нет, использует их для закабаления рабочих, для разделения их на отдельные группы, для увековечения наемного рабства трудящихся. Поэтому реформизм, даже тогда, когда он вполне искренен, превращается на деле в орудие буржуазного развращения и обессиления рабочих. Опыт всех стран показывает, что, доверяясь реформистам, рабочие всегда оказывались одураченными.

Наоборот, если рабочие усвоили учение Маркса, т. е. сознали неизбежность наемного рабства, пока сохраняется господство капитала, то они не дадут себя обмануть никакими буржуазными реформами. Понимая, что при сохранении капитализма реформы не могут быть ни прочны, ни серьезны, рабочие борются за улучшения

и используют улучшения для продолжения более упорной борьбы против наемного рабства. Реформисты стараются подачками разделить и обмануть рабочих, отвлечь их от их классовой борьбы. Рабочие, сознавшие лживость реформизма, используют реформы для развития и расширения своей классовой борьбы.

Чем сильнее влияние реформистов на рабочих, тем бессильнее рабочие, тем зависимее они от буржуазии, тем легче буржуазии разными уловками сводить реформы на нет. Чем самостоятельнее и глубже, шире по целям рабочее движение, чем свободнее оно от узости реформизма, тем лучше удается рабочим закреплять и использовать отдельные улучшения.

Реформисты есть во всех странах, ибо везде буржуазия старается так или иначе развратить рабочих и сделать их довольными рабами, отказывающимися от мысли об уничтожении рабства. В России реформисты, это — ликвидаторы, которые отказываются от нашего прошлого, чтобы усыпить рабочих мечтами о новой, открытой, легальной партии. Недавно, вынужденные «Северной Правдой»[*1], петербургские ликвидаторы стали защищаться от обвинения в реформизме. На их рассуждениях надо внимательно остановиться, чтобы отчетливо выяснить чрезвычайно важный вопрос.

Мы не реформисты — писали петербургские ликвидаторы — ибо мы не говорили, что реформы — все, что конечная цель — ничто; мы говорили: движение к конечной цели; мы говорили: через борьбу за реформы к полноте поставленных задач.

Посмотрим, соответствует ли эта защита истине.

Первый факт. Ликвидатор Седов, сводя заявления всех ликвидаторов, писал, что из «трех китов», выставляемых марксистами[2], два не подходят сейчас для агитации. Он оставлял 8-часовой рабочий день, который, теоретически, осуществим как реформа. Он устранял или отодвигал именно то, что выходит из рамок реформы. Следовательно, он впадал в самый явный оппортунизм, проводя как раз ту политику, которая

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 394—396. *Ред.*

выражается формулой, что конечная цель — ничто. Это и есть реформизм, когда «конечную цель» (хотя бы по отношению к демократизму) отодвигают подальше от агитации.

Второй факт. Пресловутая августовская (прошлогодняя) конференция ликвидаторов[3] также отодвигает подальше — на особый случай — требования нереформистские, вместо того, чтобы их придвинуть поближе, в самую сердцевину агитации.

Третий факт. Отрицая и принижая «старое», отмахиваясь от него, ликвидаторы тем самым ограничиваются реформизмом. В современной обстановке связь реформизма с отречением от «старого» очевидна.

Четвертый факт. Экономическое движение рабочих вызывает гнев и нападки ликвидаторов («азарт», «махание руками» и пр. и пр.), как только оно связывается с лозунгами, выходящими за пределы реформизма.

Что же мы получаем в итоге? На словах ликвидаторы отклоняют принципиальный реформизм, на деле — проводят его по всей линии. С одной стороны, нас уверяют, что реформы для них вовсе не есть все, — а с другой стороны, всякий выход на практике марксистов за пределы реформизма вызывает или нападки или пренебрежительное отношение ликвидаторов.

При этом события во всех областях рабочего движения показывают нам, что марксисты не только не отстают, а напротив — идут явно впереди в деле практического использования реформ и борьбы за реформы. Возьмите выборы в Думу по рабочей курии — выступления депутатов в Думе и вне Думы, постановку рабочих газет, использование реформы страхования, союз металлистов как крупнейший профессиональный союз и т. д. — везде вы видите перевес марксистов-рабочих над ликвидаторами в области непосредственной, ближайшей, «будничной» работы агитации, организации, борьбы за реформы и использования их.

Марксисты неустанно ведут работу, не упуская ни единой «возможности» реформ и их использования, не порицая, а поддерживая, заботливо развивая всякий выход за пределы реформизма и в пропаганде,

и в агитации, и в экономическом массовом действии, и т. д. А отошедшие от марксизма ликвидаторы своими нападками на самое существование марксистского целого, своим разрушением марксистской дисциплины, своей проповедью реформизма и либеральной рабочей политики только дезорганизуют рабочее движение.

Не надо забывать, кроме того, что в России реформизм проявляется еще в особой форме, именно в виде отожествления коренных условий политической обстановки современной России и современной Европы. С точки зрения либерала такое отожествление законно, ибо либерал верует и исповедует, что «у нас есть, слава богу, конституция». Либерал выражает интересы буржуазии, когда он защищает тот взгляд, что после 17 октября всякий выход демократии за пределы реформизма есть безумие, преступление, грех и т. п.

Но именно эти буржуазные взгляды проводятся на деле нашими ликвидаторами, которые постоянно и систематически «переносят» в Россию (на бумаге) и «открытую партию» и «борьбу за легальность» и т. п. Другими словами, они, подобно либералам, проповедуют перенесение в Россию европейской конституции *без* того своеобразного пути, который на Западе привел к созданию конституций и к их упрочению в течение поколений, иногда даже в течение веков. Ликвидаторы и либералы хотят, как говорится, вымыть шкуру, не опуская ее в воду.

В Европе реформизм означает на деле отказ от марксизма и подмену его буржуазной «социальной политикой». У нас реформизм ликвидаторов означает не только это, а кроме того еще разрушение марксистской организации и отказ от демократических задач рабочего класса, подмену их либеральной рабочей политикой.

«Правда Труда» № 2,
12 сентября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И ДЕРЕВЕНСКАЯ БЕДНОТА

На всероссийском сельскохозяйственном съезде в Киеве 3 сентября был сделан доклад черниговским агрономом Мининым — на эту важнейшую тему.

Г-н Минин, видимо, — народник (соглашавшийся, между прочим, с буржуазным профессором Косинским насчет жизненности «трудового» хозяйства), доказывал вполне справедливо, что агрономия помогает зажиточным крестьянам. Землеустройство помогает только сильным, а голытьбу губит. Землеустройство, это — колесница, в которой сидит сильный и давит пораженных.

Не подлежит сомнению, что все это — истина безусловная. Отрицать ее могут лишь недобросовестные люди. Но в чем же видит «спасение» г. Минин?

Он говорил (по отчету «Киевской Мысли»[4] № 244):

«Единственно, что способно будет спасти мельчайшие хозяйства после разверстания, это — образование из них добровольных товариществ для совместного использования (коллективной обработки) собственной земли».

Очевидно, что этот народнический рецепт — просто ребячество. Помещики и кулаки сгоняют с земли миллионы крестьян, разоряя другие миллионы. Весь мировой капитализм, вся сила международного обмена, вся мощь миллиардных капиталов буржуазии всех стран тянет за собой Россию, вскармливает и поддерживает ее буржуазию и в городе и в *деревне,* в том числе внутри общины. И вот, нам говорят, что общая обработка этими разоренными крестьянами клочка их «собственной земли» есть «спасение»!! Это все равно, что

с ручной тачкой пытаться обогнать железнодорожный поезд — по быстроте и количеству перевозок.

Нет, господа народники! Вы правы, конечно, когда говорите, что этот поезд давит бедноту. Но не о ручной тачке думать тут надо.

Не назад — от поезда к тачке, а вперед: от поезда капиталистического к поезду объединенных пролетариев.

Невинное мечтание народников не только детски наивно — оно прямо вредно тем, что отвлекает мысль бедноты от классовой борьбы. *Вне* классовой борьбы пролетариата против буржуазии для переделки всего капиталистического строя нет спасения деревенской бедноте. И всякие союзы, кооперативы, артели и т. п. могут быть полезны лишь при их сознательном участии в этой классовой борьбе.

Но если абсолютно бесспорно, что развитие капитализма и пролетаризация деревни неизбежно идут вперед и в России, как во всем мире, то величайшей ошибкой было бы ограничиться этой истиной.

Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, — а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий.

Какое влияние оказал бы, например, на развитие капитализма переход в России всех земель к крестьянам и без всякого выкупа? Это был бы не социализм. Это был бы *тоже* капитализм, только демократический, не пуришкевичевски-гучковский, а народнически-крестьянский. Развитие капитализма пошло бы тогда еще быстрее, еще шире, еще свободнее и менее мучительно для массы.

Вот в чем *суть* теперешнего, данного, настоящего аграрного вопроса в России. Вот о чем (не понимая сути дела) спорили в Киеве, с одной стороны, защитники помещичьего землеустройства и буржуазной агрономии, а с другой стороны, — народники и левые кадеты[5] (вроде Шаховского). Они спорили о том, должна ли

буржуазная демократия оставить в руках Пуришкевичей достройку новой России по типу феодально-капиталистическому? или она должна взять стройку в свои руки, в руки массы, в руки крестьянства и вести стройку без Пуришкевичей, в направлении свободного, демократического капитализма?

Нетрудно понять позицию сознательного рабочего в этом споре. Мы твердо знаем, что и столыпинский и народнический путь означают развитие капитализма, которое во всяком случае ведет к торжеству пролетариата. Мы не падем духом ни при каком повороте истории. Но мы не позволим ни одному повороту истории пройти без нашего участия, без действительного вмешательства передового класса. Рабочий класс к столкновениям Пуришкевичей и крестьянской демократии относится не равнодушно, а с самой горячей, самой беззаветной защитой интересов крестьянской и общенародной демократии в наиболее последовательном их выражении.

Ни малейших уступок насквозь гнилому якобы социализму (а на деле мещанской мечтательности) народников — и величайшее внимание к крестьянской демократии, к ее просвещению, пробуждению и сплочению, к ее освобождению от всех и всяких затхлых предрассудков — вот линия сознательного рабочего.

Хотите мечтать о победе ручной тачки над железнодорожным поездом? — нам не по дороге, мы враги пошлой маниловщины. Хотите бороться с Пуришкевичами? — нам по дороге, но знайте, что рабочие не простят ни малейшего колебания.

А к тем людям, что с холопской торопливостью спешат подписать «окончательный» успех столыпинского землеустройства[6], рабочий класс отнесется с презрением, с каким всегда передовые, сильные и враждебные реформизму классы относятся к оппортунистам и к рыцарям минутного успеха.

«Правда Труда» № 3,
13 сентября 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

КАК ЕПИСКОП НИКОН ЗАЩИЩАЕТ УКРАИНЦЕВ?

«Киевская Мысль» сообщает, что епископ Никон, член Государственной думы, правый, подписал первым законопроект об украинской школе и обществах, вносимый в Государственную думу.

Содержание законопроекта: разрешить преподавание в начальных школах на украинском языке; назначать учащими украинцев; ввести преподавание украинского языка и истории Украины; не преследовать украинских обществ и не закрывать их «в порядке административного усмотрения, часто голого произвола».

Таким образом, товарищу Пуришкевича по партии — епископу Никону — не нравится в *некоторых* случаях *произвол.*

Епископ Никон справедливо полагает, что поднимаемый им «вопрос есть вопрос чрезвычайной важности, касающийся калечения 37-миллионного украинского народа»; — что «богатая, красивая, талантливая, цветущая и поэтическая Украина обрекается на вырождение, постепенное отупение и медленное умирание».

Протест против угнетения украинцев великороссами вполне справедлив. Но посмотрите, какими доводами защищает украинские требования епископ Никон:

«Украинский народ не ищет какой-то пресловутой автономии, восстановления Сечи Запорожской; украинцы — не сепаратисты... Украинцы — не инородцы, они — свои, наши родные братья, а потому-то их и не должно ограничивать в языке и

национальном культурном развитии; иначе мы сами приравниваем их, своих братьев, к евреям, полякам, грузинам и др., действительно инородцам».

Итак, дело сводится к тому, что украинец епископ Никон и его единомышленники выпрашивают у великорусских помещиков *привилегий* украинцам на том основании, что они — братья, а евреи — инородцы! Говоря прямее и проще: еврея и др. мы согласны давить, как инородца, если нам сделают уступки.

Знакомая картина защиты «национальной культуры» *всеми* буржуазными националистами, от черносотенных до либеральных и даже до буржуазно-демократических!

Епископ Никон знать ничего не хочет о том, что нельзя защитить от угнетения украинцев, не защищая от всякого угнетения все без исключения народы, — не изгоняя абсолютно из государственной жизни понятия «инородца», — не отстаивая полного равноправия всех национальностей. Нельзя защищать никого от национального гнета, не проводя последовательно самой широкой местной и областной автономии и принципа решения *всех* государственных вопросов волею большинства населения (т. е. принципа последовательного демократизма).

У епископа Никона лозунг «национальной культуры» украинцев означает на деле лозунг пропаганды черносотенства на украинском языке, лозунг украинско-клерикальной культуры.

Сознательные рабочие поняли, что лозунг «национальной культуры» есть клерикальный или буржуазный обман — все равно, идет ли речь о великорусской, украинской, еврейской, польской, грузинской или любой иной культуре. 125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма. Но с тех пор классовая борьба буржуазии с пролетариатом разгорелась повсюду. Раскол «единой» нации на эксплуататоров и эксплуатируемых стал совершившимся фактом.

О национальной культуре вообще могут говорить только клерикалы или буржуа. Трудящиеся массы могут говорить только об интернациональной (международной) культуре всемирного рабочего движения. Только такая культура означает полное, действительное, искреннее равноправие наций, отсутствие национального гнета, осуществление демократии. Только единство и слияние рабочих всех наций во *всех* рабочих организациях в борьбе против капитала ведет к «решению национального вопроса».

«Правда Труда» № 3,
13 сентября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА

I. БЕСПАРТИЙНЫЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ ПРОТИВ МАРКСИЗМА

Редакция «Новой Рабочей Газеты»[7] защищала беспартийную агитацию за деление сборов поровну между ликвидаторами, народниками и марксистами.

Когда эту редакцию изобличили в том, что такое деление — прием совершенно беспринципный и разрушающий основы марксистского отношения к мелкобуржуазным течениям[*] — редакция, не зная, что ответить, стала пробовать отшутиться. Мы-де не знаем «марксистской системы сборов».

Отступники хотят «мило отшутиться» от вопроса о наших старых постановлениях.

Но рабочие с таким вопросом шутить не позволят.

Тот же № 23 «Новой Рабочей Газеты» сообщает нам, что агитация ликвидаторов увлекла две рабочие группы в России, именно: группу рабочих печатного дела города Двинска и группу рабочих фабрики Немирова-Колодкина в Москве. Эти группы внесли сборы *поровну* на газеты ликвидаторскую, народническую и марксистскую.

Пусть интеллигенты-отступники отшучиваются от вопроса, но рабочие должны этот вопрос решить, и они его решат.

Проповедовать деление сборов поровну значит проповедовать беспартийность и смешение (или равноправие) газеты, стоящей на классовой точке зрения пролетариата, с мелкобуржуазной — народников. Против этой азбучной истины «милые шутники» литераторы ликвидаторской газеты ничего возразить не могут, —

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 411—415. *Ред.*

хотя их шуточки и хихиканье, наверное, приводят в восторг буржуазную публику. Кто потерпел полное поражение среди рабочих, тот очень часто вознаграждает себя восторгами буржуазии по поводу вышучивания самой идеи последовательно-марксистского решения вопросов текущей практики.

Ликвидаторы утешились: на собрании рабочих металлистов они понесли полное поражение. На любом собрании господ буржуа им мило улыбаются за милые шуточки, направленные против позиции рабочей газеты.

Каждому свое. Пусть ликвидаторы утешаются своими успехами перед буржуазией. А рабочие будут разъяснять массе ту бесспорную истину, что проповедь деления поровну рабочих сборов есть проповедь беспартийности, — проповедь смешения или равноправия марксистской газеты пролетариата с интеллигентской и мелкобуржуазной, вроде народнической.

II. ЛИБЕРАЛЬНАЯ СЛЕПОТА

Обычный прием западноевропейских оппортунистов, начиная с Эдуарда Бернштейна, воззрения которого так решительно отвергла германская социал-демократия[8], состоит в следующем:

Посмотрите на то, что есть, — говорил Бернштейн и другие оппортунисты, — имейте мужество высказать, что есть: мы занимаемся все в Германии борьбой за реформы, мы все в сущности реформисты, мы — партия реформ. А уничтожение наемного рабства в ряде кризисов — одни слова, пустая утопия.

До сих пор этот прием оппортунистов повторяется ими сотни раз, и вся буржуазная печать (наша кадетская «Речь»[9] в первую голову) постоянно пользуется этим рассуждением оппортунистов *против* марксизма. Кто интересуется серьезно судьбами рабочего движения, тот должен хорошо знать этот избитый маневр прямых врагов и ложных друзей пролетариата.

Совсем недавно (4 сентября) в петербургской ликвидаторской газете небезызвестный ликвидатор Д. повторил этот общеевропейский буржуазный маневр с достойной внимания аляповатостью или развязностью.

В самом деле, пусть судит читатель.

«Раскроем лист рабочей газеты, будь то и «Северная Правда», — писал Д., — что мы увидим? Мы прочтем о деятельности рабочих организаций — профессиональных союзов, клубов, кооперативов; о собраниях членов этих организаций, их правлений, уполномоченных по страхованию и т. д.; об организуемых рабочими лекциях и рефератах; о стачках и стачечных комитетах; об организации различных сборов; о попытках политического оказательства различных групп рабочих в защиту ли рабочей печати, для почтения ли памяти Бебеля или для какой-либо иной непосредственной цели».

Вот что «увидел» и «видит» Д. и ему подобные в «Северной Правде». И он, разумеется, подобно Бернштейну, восклицает: «не мешает прежде всего посмотреть на *то, что есть»* (курсив самого Д.). Он делает вывод, что ведь это все и есть борьба за свободу коалиций. «Лозунг борьбы за свободу коалиций, как самое насущное очередное требование», «обобщает *то, что есть»* (курсив Д.).

Бернштейн уверял, что он только «обобщает то, что есть», когда он объявлял борьбу рабочего класса борьбой за реформы.

Д. уверяет, что он «обобщает то, что есть», когда он объявляет движение рабочего класса в России реформистским.

Бернштейн подсовывал *либеральное* содержание рабочей борьбе за реформы, — борьбе, пропитанной совсем не реформистским содержанием. Буквально так же поступает Д. Ничего, кроме либерального реформизма, он *не* видит и свою слепоту выдает за действительность.

Конечно, *«Северная Правда»* боролась за малейшее улучшение рабочей жизни и условий рабочей борьбы, но она делала это не по-либеральному, как эти господа Д.! В «Северной Правде» *было* многое, упущенное ими, была борьба с реформизмом, была защита нашего «старого», защита неурезанных лозунгов и т. д. По мнению г. Д., это неважно. Они этого *«не видят»,* не хотят видеть — именно потому, что они либералы. Как и для всех либералов, для них неясна *связь,* тесная, неразрывная связь, которая есть у марксистов между защитой малейшего улучшения и защитой лозунгов своей

организации и т. д. Для них неясно, что именно эта связь определяет коренную разницу миросозерцания либерала (он тоже за свободу союзов) и рабочего демократа.

Оторвите борьбу за реформы от борьбы за конечную цель — вот к чему сводится на деле проповедь Бернштейна. Оторвите борьбу за улучшения, за свободу союзов и т. д. от борьбы с реформизмом, от защиты марксизма, от его духа и направления — вот к чему сводится на деле проповедь Д. и остальных ликвидаторов.

Свою либеральную слепоту (не видеть связи с прошлым, не видеть его направления, не видеть борьбы с реформизмом) они хотят навязать рабочему классу. Но передовые рабочие, как доказало еще и еще раз собрание металлистов 25 августа[10], разгадали уже либеральную натуру Д. и его группки.

III. НЕОБХОДИМОЕ РАЗЪЯСНЕНИЕ

В № 24 «Новой Рабочей Газеты» мы встречаем забавную выходку по поводу нашего описания дублинских происшествий[*]. На забавное не стоило бы, пожалуй, отвечать, если бы ликвидаторская газета не договорилась при этом до крайне важного и поучительного для рабочих разъяснения. Судите сами. Мы проводили разницу между Англией, в которой, благодаря существованию общих устоев политической свободы, вполне серьезное и действительное значение имеет со стороны рабочих требование *реформы* коалиционного законодательства (законов о свободе коалиции), — и Россией, где подобное требование есть несерьезная, пустая, либеральная фраза, но где осуществимы всерьез, при данных устоях, реформы вроде страхования.

Ликвидатор не понимает этой разницы. Поясним ее ему двумя вопросами: 1) Почему в Англии невозможна буржуазно-демократическая революция? революция из-за политической свободы? 2) Почему в России, в конце прошлого века, например, в 1897 году вполне возможны были частичные *реформы* фабричных законов и никем не оспаривались частичные требования рабочих в этой области, тогда как все тогдашние мар-

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 416—418. *Ред.*

ксисты считали тогда либеральным обманом требования частичных политических реформ?

Подумав над этими вопросами, ликвидатор может догадаться о причинах различного отношения к разным реформам в России и в Англии.

А теперь к важному разъяснению ликвидаторской газеты:

«Но, — пишет она (№ 24, стр. 2, столб. 1), — если для частичного изменения страхового законодательства не нужно этих устоев» (т. е. общих устоев политической свободы), «то почему они необходимы для частичного изменения закона 4 марта 1906 года и отдельных статей указа 2 декабря 1905 года о стачках?»

Поздравляем и благодарим за откровенность! Попали как раз в точку: «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года»[11] вполне возможно *без* чего-либо общего! Превосходно.

Только... знаете ли что?.. только называется такое «частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года» не *«свободой коалиций»,* а октябристским обманом народа.

Писатели «Новой Рабочей Газеты» признали именно то, что и требовалось доказать.

Под «свободой коалиций», которой вас угощают либералы и ликвидаторы, надо разуметь:

«Частичное изменение законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года».

Еще раз благодарим за откровенность. Так и запишем, что основной, центральный, главный, первостепенный и пр. и пр. лозунг ликвидаторов состоит, по их собственному признанию, в требовании *частичного изменения законов 4 марта 1906 года и 2 декабря 1905 года.*

Не правда ли, как блестяще опровергла «Новая Рабочая Газета» свою принадлежность к либералам?

Недаром ликвидаторов прозвали социал-демократическими октябристами!

« Правда Труда» № 3,
13 сентября 1913 г.
Подпись: Н— к

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

ЦИВИЛИЗОВАННОЕ ВАРВАРСТВО

Англия и Франция — самые цивилизованные государства в мире. Лондон и Париж — столицы мира, с населением в 6 и в 3 миллиона. Расстояние между ними — 8—9 часов пути.

Можно себе представить, как велики торговые сношения между этими столицами, какая масса товаров и людей передвигается постоянно между ними.

И вот, самые богатые, самые цивилизованные, самые свободные государства в мире со страхом и трепетом обсуждают теперь — далеко, далеко не в первый раз! — «трудный» вопрос: можно ли прорыть туннель под Ламаншем (морской пролив, отделяющий Англию от европейского материка)?

Инженеры давным-давно рассчитали, что можно. Денег у капиталистов Англии и Франции — горы. Прибыль на капитал, вложенный в это дело, обеспечена безусловно.

За чем же дело стало?

Англия боится... нашествия! Туннель, изволите видеть, облегчит, «в случае чего», неприятельским войскам вторжение в Англию. И поэтому военные авторитеты в Англии уже не первый раз проваливают план прорытия туннеля.

Читаешь об этом — и удивляешься сумасшествию и ослеплению цивилизованных народов. Нечего и говорить, что приостановка движения но туннелю и полная порча туннеля — дело нескольких секунд при современных орудиях техники.

Но цивилизованные народы загнали себя в положение варваров. Капитализм сделал то, что буржуазии для надувания рабочих *надо* пугать народ в Англии идиотскими сказками о «нашествии». Капитализм сделал то, что целый ряд капиталистов, которые потеряют «доходные делишки» от прорытия туннеля, из кожи лезут, чтобы провалить этот план и затормозить технический прогресс.

Боязнь туннеля у англичан есть боязнь самих себя. Капиталистическое варварство сильнее всякой цивилизации.

Куда ни кинь — на каждом шагу встречаешь задачи, которые человечество вполне в состоянии разрешить *немедленно.* Мешает капитализм. Он накопил груды богатства — и сделал людей *рабами* этого богатства. Он разрешил сложнейшие вопросы техники — и застопорил проведение в жизнь технических улучшений из-за нищеты и темноты миллионов населения, из-за тупой скаредности горстки миллионеров.

Цивилизация, свобода и богатство при капитализме вызывают мысль об обожравшемся богаче, который гниет заживо и не дает жить тому, что молодо.

Но молодое растет и возьмет верх, несмотря ни на что.

«Правда Труда» № 6,
17 сентября 1913 г.
Подпись: W.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

О ЧЕРНОСОТЕНСТВЕ

В нашем черносотенстве есть одна чрезвычайно оригинальная и чрезвычайно важная черта, на которую обращено недостаточно внимания. Это — темный мужицкий демократизм, самый грубый, но и самый глубокий.

Как ни стараются командующие классы отгородить от народа наши политические партии и посредством третьеиюньского избирательного закона[12] и посредством тысячи «особенностей» нашего государственного строя, а все же жизнь берет свое. Той или иной связи с народом приходится искать каждой политической партии, даже и крайним правым.

Крайние правые — партия помещиков. Но ограничиться связями с одними помещиками они не могут. Им приходится прикрывать эту связь и делать вид, что они защищают общенародные интересы, отстаивают «добрые старые» порядки «устойчивого» земледельческого быта. Приходится взывать к самым закоренелым предрассудкам самого захолустного мужика, играть на его темноте.

Безопасно такая игра не проходит. Нет-нет, и прорвется голос подлинной мужицкой жизни, мужицкий демократизм через всю черносотенную затхлость и натасканность. Тогда правые вынуждены выгонять вон «неудобного» мужицкого демократа. А подобное изгнание или устранение крайними правыми из их собственного лагеря самых верноподданных черносотенцев за демократизм, разумеется, не обходится без просветительного влияния на массу.

Например, епископ Никон, крайний правый, вынужден был уйти от думской работы. Почему?

На это даст ясный ответ письмо самого епископа Никона в «Енисейской Мысли»[13]. Разумеется, прямо говорить о причинах своего удаления еп. Никон не смеет. Но, приводя письмо некоего крестьянина, еп. Никон пишет: «земельный, хлебный и др. важнейшие вопросы нашей русской действительности и края как-то не доходят до рук и сердец ни начальства, ни Думы. Эти вопросы, их посильное решение почитаются «утопическими», «рискованными», неблаговременными. Что же сами молчат и чего ждут? Настроений, бунтов, за которые будет расстрел тех же «недоедающих», голодных, несчастных крестьян?! У нас боятся «больших» дел и реформ, ограничиваются мелочами, пустячками, хотя бы и добрыми».

Так пишет еп. Никон. Так рассуждают многие и многие черносотенные крестьяне. И вполне понятно, почему епископа Никона *должны* были удалить от думских дел и выступлений за такие речи.

По существу дела, еп. Никон выражает свой черносотенный демократизм в рассуждении весьма и весьма неправильном. И земельный и хлебный и все прочие важные вопросы *вполне* доходят и до рук и до сердца (и до кармана) и «начальства» и Думы.

«Посильное» решение этих вопросов и «начальство» и Дума *дают,* — только именно *посильное* решение, соответствующее интересам и силе помещиков, которые преобладают и в начальстве и в Думе.

Епископ Никон чувствует, что его черносотенные взгляды разбивает сама жизнь; их разбивает то, что ему приходится наблюдать и в Думе и в отношениях «начальства» и т. д. А *понять,* отчего это происходит, еп. Никон не может или боится.

Но жизнь возьмет свое, и из десяти единомышленников еп. Никона в любой деревне девять, наверное, окажутся в конце концов не так туги на усвоение уроков жизни, как еп. Никон.

«Правда Труда» № 14,
26 сентября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

О РУССКОМ УПРАВЛЕНИИ
И О РУССКИХ РЕФОРМАХ

Есть журнальчик «Гражданин»[14], составляемый г. Мещерским. Князь, прошедший огонь и воду и медные трубы в различных высших чиновничьих «сферах» Петербурга, проповедует в этом журнальчике обыкновенно самые реакционные вещи.

Журнальчик интересен, во-первых, потому, что болтливый князь выдает там постоянно тайны высшего управления Россией. Ибо Россией действительно управляют те сановные помещики, среди которых князь Мещерский вращался и вращается. И они действительно управляют Россией именно так, именно в том духе, именно теми способами, как советует, предполагает и предлагает князь Мещерский.

Во-вторых, журнальчик интересен тем, что сановный редактор его, уверенный, что *до народа* его журнал никогда не дойдет, нередко разоблачает российское управление самым беспощадным образом.

Вот два интересных признания высокосановного князя:

«Очень характерное явление, — пишет он. — От времени до времени приезжают к нам из Франции, из Бельгии, из Англии милые, очень симпатизирующие (сочувствующие) России и русским люди, останавливаются в роскошной обстановке в гостинице, представляют тому или другому чиновнику свои рекомендации... смотришь, дней через десять эти приезжие иностранцы принимаются тем или другим министром, получают надежды на ту или иную концессию, с ними уезжают домой... затем опять приезжают и недельку спустя они уже обладают концессией где-то

в России и считают свои предвидимые доходы с такой энергией, что доходят до мечты о миллионах».

Так пишет князь Мещерский. В виде исключения он пишет правду. В русском капитализме необъятно сильны еще черты азиатской примитивности, чиновничьего подкупа, проделок финансистов, которые делят свои монопольные доходы с сановниками. Когда наши народники воюют, и воюют справедливо, против этих безобразных и бесстыдных проделок, они считают это нередко войной с капитализмом. Их ошибка ясна. Они воюют на деле *за демократизацию* капитализма.

«Когда я за границей, — пишет в другом месте архиреакционный князь, — бывал в общении с людьми разных положений,., я не помню, чтобы когда-либо предметом разговора были какие-нибудь реформы общественные или государственные... Я читал газеты... но статей о реформах не находил*.. Наоборот, только что переехав границу и очутившись дома, я брал в руки первую попавшуюся русскую газету и на первой, на второй, даже на третьей ее странице я находил статьи о каких-то реформах».

Верное наблюдение. В Европе буржуазии реформы не нужны. В России — нужны. Сановный князь не может понять причин этой разницы, — точно так же, как иные мудрецы не могут понять, что необходимость реформ для буржуазии в особенности оправдывает резко антиреформистскую тактику рабочих.

«Правда Труда» № 14,
26 сентября 1913 г.
Подпись: Н а б л ю д а т е л ь

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

КАК В. ЗАСУЛИЧ УБИВАЕТ ЛИКВИДАТОРСТВО

В № 8 «Живой Жизни»[15], от 19 июля 1913 г., помещена замечательная статья В. Засулич в защиту ликвидаторства («По поводу одного вопроса»). Мы обращаем усиленное внимание всех, интересующихся вопросами рабочего движения и демократии, на эту статью, ценную как по своему содержанию, так и по откровенной прямоте авторитетного автора.

I

Прежде всего В. Засулич, подобно всем ликвидаторам, старается хулить партию, но откровенность автора разоблачает его с поразительной яркостью. «Российская с.-д. рабочая партия, — читаем у В. Засулич, — это подпольная, основанная на втором съезде и тотчас разделившаяся организация интеллигентов для пропаганды и агитации среди рабочих». На деле партия была основана в 1898 году[16] и опиралась на пробуждение массового рабочего движения в 1895—1896 годах. Десятки и сотни рабочих (подобных покойному Бабушкину в Петербурге) не только слушали лекции в кружках, но *сами вели агитацию* уже в 1894—1895 годах, а затем переносили организации рабочих в другие города (основание екатеринославских организаций высланным из Питера Бабушкиным и т. п.).

Сравнительное преобладание интеллигентов в начале движения наблюдалось везде, а не только в России.

Превращая этот факт в какой-то пасквиль на рабочую партию, В. Засулич убивает ликвидаторство среди всех думающих рабочих, которые переживали агитацию и стачки 1894—1896 годов.

«... В 1903 году, — пишет В. Засулич, — подпольные кружки, ведшие эту работу, соединились в тайное общество с иерархическим уставом. Трудно сказать, помогала или мешала новая организация, как таковая, текущей работе...»

Всякий, кто не хочет быть Иваном Непомнящим, знает, что группы интеллигентов и рабочих не только в 1903 году, но с 1894 года (а часто и еще раньше) *помогали* и экономической и политической агитации, и стачкам, и пропаганде. Заявить публично: «трудно сказать, помогала или мешала организация работе» значит не только допустить величайшую, вопиющую историческую неправду. Это значит *отречься от партии.*

В самом деле, из-за чего ценить партию, если трудно сказать, помогала она или мешала работе? Не ясно ли, что суббота для человека, а не человек для субботы?

Отречение от партии в прошлом, задним числом, необходимо ликвидаторам, чтобы оправдать отречение от нее в настоящем.

Говоря об этом настоящем, о третьеиюньской эпохе, В. Засулич пишет: «я слышала сообщения о том, как пустели районные отделы организации...».

Факт бесспорный. Пустели и районные и всякие иные отделы организации. Весь вопрос в том, как объяснить это явление бегства из организации и как отнестись к этому явлению?

В. Засулич отвечает: «пустели потому, что в тот момент там нечего было делать».

Ответ решительный, равняющийся решительному осуждению подполья и оправданию бегства из него. Как же доказывает В. Засулич свое утверждение? 1) Пропагандистам нечего было делать, ибо «многие рабочие составили себе» из изданий дней свободы «целые библиотечки, которых еще не отобрала полиция».

Курьезна эта способность В. Засулич не замечать, что она опровергает сама себя. Если полиция «отбирала» библиотечки, *значит* обсуждение читаемого,

усвоение его, дальнейшее изучение *вызывало* именно подпольную работу! В. Засулич хочет доказать, что «нечего было делать», а из ее признаний вытекает: *было* что делать.

2) «О возможности подпольной политической агитации в это время нечего и говорить. К тому же инициатива таких «выступлений» не входила в права и обязанности районов».

В. Засулич повторяет слова ликвидаторов, не зная дела. Что было трудно, труднее чем прежде, в описываемое время, это бесспорно. Но работа марксистов *всегда* «трудна», и они отличаются от либералов именно тем, что не объявляют трудное невозможным. Либерал называет трудную работу невозможной, чтобы прикрыть свое отречение от нее. Марксиста трудность работы заставляет стремиться к более тесному сплочению лучших элементов для преодоления трудностей.

Объективный факт, что эта работа в описываемое время была *возможна* и велась, доказывается хотя бы выборами в III и IV Государственную думу. Не думает же В. Засулич в самом деле, что сторонники подполья могли в Государственную думу проходить *без* участия подполья?

3) «... Нечего было делать в подпольных группах, а вне их была масса необходимой общественной работы...» Клубы, всякие общества, съезды, лекции и пр.

Таково рассуждение всех ликвидаторов, повторяемое В. Засулич. Ее статью можно прямо рекомендовать для занятий в рабочих кружках но разбору злоключений ликвидаторства!

Подполье было нужно, между прочим, именно потому, что с ним была связана марксистская работа в клубах, обществах, на съездах и пр.

Сравните это мое рассуждение с рассуждением В. Засулич. Подумайте, *какие основания* имеет В. Засулич изображать работу в легальных обществах, как работу, ведущуюся «*вне*» работы подпольных групп?? Почему «вне», а не «в тесной связи», не «в одном направлении»??

Фактических оснований у В. Засулич нет и тени, ибо всякий знает, что не было, наверное, почти ни одного легального общества и т. п., в котором бы не участвовали члены подпольных групп. Единственное основание утверждений В. Засулич это — субъективное настроение ликвидаторов. У ликвидаторов было такое настроение, что *им* нечего было делать в подполье, что *они* сочувствовали работе только *вне* подполья, только *вне* его идейного направления. Говоря иными словами, «основание» В. Засулич сводится к *оправданию* бегства ликвидаторов из подполья!

Жалкое основание.

Но мы не можем ограничиться указанием на субъективные основания писаний В. Засулич, на фактические и логические ошибки, которыми буквально кишит каждая фраза ее статьи. Мы должны поискать объективных оснований того бесспорного факта, что «районы пустели», что из подполья бежали.

Искать не приходится далеко. Общеизвестно, что в описываемое время буржуазное и мелкобуржуазное общество России было обуреваемо в сильнейшей степени контрреволюционными настроениями. Общеизвестно, какой глубокий антагонизм между буржуазией и пролетариатом вскрылся в дни свободы и породил это контрреволюционное настроение, наряду с распадом, унынием, упадком духа у многих непрочных друзей пролетариата.

Это объективное соотношение классов в описываемое время вполне объясняет нам, почему буржуазия вообще и либеральная буржуазия в особенности (ибо у нее вырвали из рук гегемонию над народными массами) *должна* была возненавидеть подполье, объявить его никчемным и «недееспособным» (выражение В. Засулич), осудить и отвергнуть политическую подпольную агитацию, а равно и ведение легальной работы в духе подполья, в соответствии с *его* лозунгами, в неразрывной идейной и организационной связи с ним.

Из подполья бежала прежде всего и в первую очередь буржуазная интеллигенция, поддавшаяся контрреволюционному настроению, те «попутчики» с.-д. рабочего

движения, которые и у нас, как и в Европе, увлекались освободительной ролью пролетариата (в Европе: плебса вообще) в буржуазной революции. Известен факт, какая масса марксистов отошла от подполья после 1905 года и расселась по всяческим легальным интеллигентским гнездышкам.

Каковы бы ни были субъективно «благие» намерения В. Засулич, но повторяемые ею рассуждения ликвидаторов объективно сводятся к перепеву контрреволюционных либеральных мыслишек. Всего больше крича о «рабочей самодеятельности» и т. п., ликвидаторы на деле представляют и защищают именно отколовшихся от рабочего движения и перешедших на сторону буржуазии интеллигентов.

Бегство из подполья могло быть у отдельных лиц результатом усталости и надломленности. Таких лиц можно только пожалеть; им должно подать помощь, поскольку пройдет их надлом и проявится у них снова тяга от обывательщины, от либералов и от либеральной рабочей политики к рабочему подполью. Но, когда усталые и надломленные взбираются на трибуну журналистики и объявляют свое бегство проявлением не усталости, не слабости, не интеллигентской дрянности, а своей заслугой, причем взваливают вину на «недееспособное», или «никчемное», или «омертвелое» и т. п. подполье, — тогда эти беглецы становятся отвратительными ренегатами, отступниками. Тогда эти беглецы становятся худшими советчиками и постольку опасными врагами рабочего движения.

Встречая у ликвидаторов защиту и превознесение подобных элементов наряду с клятвами и божбой, что-де мы, ликвидаторы, стоим за единство, — только пожимаешь плечами и спрашиваешь себя: кого этими благоглупостями и этим лицемерием обмануть думают? Не ясно ли, что существование рабочей партии невозможно без решительной борьбы с превознесением отступничества от партии?

Ликвидаторы (а за ними и В. Засулич) тешатся тем, что называют этих отступников и беглецов «живыми силами рабочего класса». Но эти увертки либеральных

интеллигентов давно опровергнуты бесспорными фактами всероссийского масштаба. Из депутатов рабочей курии большевики имели 47% во II Думе, 50% в III и 67 % в IV. Вот неопровержимое доказательство ухода рабочих от ликвидаторов в эпоху 1907—1913 годов. А возникновение первой рабочей ежедневной газеты и явления, наблюдаемые теперь в профессиональных союзах, еще более подкрепляют это доказательство. Живые силы рабочего класса, если посмотреть на объективные факты, а не на хвастливые и голословные заявления либеральных интеллигентов, принадлежат к числу сторонников подполья, противников ликвидаторства.

Но все рассуждения В. Засулич о прошлом — только цветочки. Ягодки дальше будут. Защита ренегатства и отречения от партии лишь вступление к защите разрушения партии. К этим важнейшим отделам статьи В. Засулич мы и переходим.

II

«... Подпольная организация, — читаем в статье, — всегда была самой слабой стороной русской с.-д. ...» (не больше и не меньше, как «всегда»!). Смелые историки — наши ликвидаторы. «Всегда» — значит, и в 1883—1893 годах, до начала массового рабочего движения под организованным руководством партии; — значит, и в 1894—1904 годах. А 1905—1907 годы?

«... Но если бы она была и в 10 раз лучше, она и тогда не выдержала бы революции и контрреволюции. Я не помню в истории Европы ни одной революционной организации, которая, пережив революцию, оказалась бы дееспособной в момент реакции».

Это рассуждение — такое богатство «перлов», что прямо не знаешь, с какого перла начать разбор!

В. Засулич «не помнит» интересующего ее случая в истории Европы. Но помнит ли В. Засулич «в истории Европы» такую буржуазную революцию, которая происходила бы в обстановке самостоятельных рабочих

партий, с сотнями тысяч и миллионом членов, в соседних странах и при высокой ступени развития капитализма, создавшей в данной стране сплоченный промышленный пролетариат и рабочее движение в национальном масштабе?

В. Засулич не может «помнить» такого случая, ибо его «в истории Европы» не было. Не было и быть не могло в этой истории до XX века, чтобы в буржуазной революции решающую роль сыграла массовая политическая стачка.

Что же мы получаем? Мы получаем следующий итог. Ликвидатор ссылается на пример «истории Европы», в которой при буржуазных революциях *не было* самостоятельных пролетарских партий с массовыми стачками, — ссылается на этот пример *для того,* чтобы *отречься* от задач или *принизить,* урезать, укоротить, обкарнать задачи такой страны, где два названные коренные условия (самостоятельная пролетарская партия и массовые стачки политического характера) *были налицо* и есть налицо!

В. Засулич не понимает, — и это непонимание крайне характерно для ликвидаторства, — что она иными словами, по иному поводу, с другой стороны подходя к вопросу, *повторила мысль либерала* Прокоповича. Этот либерал, как раз в то время, когда он, будучи крайним «экономистом» (1899 год)[17], разрывал с социал-демократией, высказал ту мысль, что «либералам — политическая, а рабочим — экономическая борьба».

К этой мысли клонит, на нее сбивается *весь* оппортунизм в рабочем движении России 1895—1913 годов. В борьбе с этой идеей только и выросла — только и *могла* вырасти — социал-демократия в России. Борьба с этой идеей, вырывание масс из-под влияния этой идеи, это и есть борьба за самостоятельное рабочее движение в России.

Прокопович выразил эту идею в применении к задачам настоящего, в форме повелительной или желательной.

В. Засулич повторяет эту мысль в форме якобы исторического, ретроспективного рассуждения или обзора событий.

Прокопович говорил прямо, откровенно, ясно и резко: бросьте мысль о политической самостоятельности, братцы рабочие! В. Засулич, не понимая, куда ее завело ликвидаторство, приходит к той же пропасти, идя зигзагами: дескать, и по примеру Европы не полагается вам, братцы рабочие, иметь «дееспособной» организации вашего старого, испытанного *типа,* такого же типа, какого была ваша организация в 1905 году. Либералы бросили с 1905 года пустые мечты о «подполье», создали «дееспособную» организацию, открытую, которая хотя не легализована третьеиюньской системой, но терпима ею, сохраняет свою парламентскую фракцию, свою легальную прессу, свои, всем известные фактически, местные комитеты. У вас же, братцы рабочие, старая ваша организация недееспособна, и по урокам «истории Европы» *должна* быть недееспособной, а новую, «открытую партию», мы, ликвидаторы, вам обещаем и сулим каждодневно. Чего же вам больше надо? Удовлетворяйтесь нашими, ликвидаторскими посулами, ругайте посильнее вашу старую организацию, оплевывайте ее, отрекайтесь от нее и оставайтесь пока (впредь до исполнения нашего обещания об «открытой партии») *без всякой организации!*

Именно таков действительный смысл ликвидаторских рассуждений В. Засулич, смысл, определяемый *не* ее волей и сознанием, а соотношением классов в России, объективными условиями рабочего движения. И именно этого хотят либералы. В. Засулич только *вторит* Прокоповичу!

В отличие от Европы конца XVIII и первой половины XIX века Россия именно дала пример страны, в которой старая организация доказала свою жизненность и свою дееспособность. Эта организация сохранилась и во времена реакции, несмотря на отпадение ликвидаторов и тьмы обывателей. Эта организация, сохраняя свой коренной тип, умела приспособлять *свою форму* к изменившимся условиям, умела видоизменять эту *форму* соответственно требованиям момента, знаменующего «еще шаг по пути превращения в буржуазную монархию»[18].

Объективное доказательство этого приспособления старой организации мы видим — если взять одно из простейших, очевиднейших, наиболее доступных либеральному пониманию доказательств — в результате выборов в IV Думу. За старой организацией оказалось, как уже указано, $^{2}/_{3}$ депутатов рабочей курии и в том числе вся целиком шестерка главных промышленных губерний. В этих губерниях около миллиона фабрично-заводских рабочих. Все живое, все сознательное, все влиятельное из этой подлинной *массы,* пролетарской массы, участвовало в выборах, изменяя при этом *форму* своей старой организации, видоизменяя *условия* ее деятельности, но сохраняя ее направление, ее идейно-политические основы и *содержание* деятельности.

Наша позиция ясна. И она определилась бесповоротно с 1908 года. У ликвидаторов же — и в этом их беда — нет никакой позиции, пока у них нет *новой* организации. У них есть только воздыхания о дурном прошлом и мечтания о хорошем будущем.

III

«... Организация необходима для партии», — пишет В. Засулич. Она недовольна уже стокгольмским (1906 г.) решением[19], когда меньшевики *преобладали и вынуждены* были принять знаменитый первый параграф устава.

Если это верно (а это безусловно верно), тогда В. Засулич неправа, и ей придется отрекаться от *меньшевистского* стокгольмского решения. Организация не только «необходима для партии» — это признает всякий либерал и всякий буржуа, желающий «использовать» рабочую партию для антирабочей политики. Партия *есть* сумма связанных воедино организаций. Партия *есть* организация рабочего класса, расчлененная на целую сеть всяческих местных и специальных, центральных и общих организаций.

Тут опять-таки ликвидаторы оказываются без всякой позиции. В 1903 году они проводили такое понятие членства партии, что не только входящие в организа-

ции, но и работающие (вне организаций) под их контролем оказывались членами партии. В. Засулич вспоминает этот эпизод, считая его, очевидно, важным. Она пишет:

«... еще на втором съезде, 10 лет тому назад, меньшевики почувствовали невозможность упрятать в подпольную организацию всю партию...»

Если в 1903 году меньшевики почувствовали отвращение к подполью, почему же *в 1906 году,* в эпоху неизмеримо более «открытой» партии, они *сами,* имея преобладание на съезде, отменили принятое ими в 1903 году меньшевистское постановление и *провели* большевистское? В. Засулич пишет историю партии так, что на каждом шагу встречаешь поразительное, невероятное искажение фактов!

Это — бесспорный факт, что в 1906 году в Стокгольме меньшевики приняли большевистское определение партии, как суммы организаций, и если В. Засулич и ее друзья *еще раз* переменили свои взгляды, если они *свое* решение 1906 года считают теперь опять ошибкой, тогда почему бы не сказать этого прямо? Ведь этому вопросу, вообще говоря, В. Засулич придает, видимо, значение, ибо она сама подняла его, сама вспомнила 1903 год!

Читатель видит, что нет ничего более беспомощного и запутанного, чем взгляды ликвидаторов по организационному вопросу. Это — полное отсутствие взглядов. Это — образец бесхарактерности и метания. В. Засулич сердится, восклицая: «организационный оппортунизм — глупое слово». Но «сердцем» не поможешь. Ведь опубликовал же *сам* Череванин, что в 1907 году на собраниях *меньшевистской* фракции в Лондоне отмечен был «организационный анархизм» у будущих ликвидаторов. И тогда и теперь самые видные из ликвидаторов попадали и попадают в столь оригинальное положение, что убивали ликвидаторов.

«... Организация необходима для партии», — пишет В. Засулич. «Но забрать в себя на сколько-нибудь продолжительное время всю партию и мирно (!) существовать в одной и той же форме, с одним и тем же уставом» (слушайте!) «она сможет лишь тогда,

когда при достигнутом и упрочившемся правовом порядке (если он когда-нибудь упрочится в России) русская общественная жизнь пойдет наконец по ровной дороге, оставив за собою тот гористый путь, по которому ускоряющимся темпом она идет целое столетие, то взбираясь вверх, то низвергаясь в пропасть реакции, чтобы, отлежавшись от полученных ушибов, снова начать карабкаться в гору...»

Вот одно из рассуждений ликвидаторов, заслуживающее премии, как образец путаницы. Поймите-ка, чего хочет автор?

Изменения «устава»? Но тогда, скажите же, бога для, господа, о каком изменении устава вы говорите! И не делайте себя смешными, не пускайтесь «философически» доказывать, что устав не есть неизменимое нечто.

Но, заговаривая об «одном и том же уставе» (между прочим, он был изменен как раз в 1912 году*), В. Засулич *никакого* изменения не предлагает.

Чего же хочет В. Засулич? Она хочет сказать, что партия станет организацией, когда для России кончится гористый путь и начнется ровная дорога. Это весьма почтенная либеральная и веховская мысль: до *ровной дороги* все-де скверна и зло есть, и партия не партия, и политика не политика. При «ровной дороге» все будет «в порядке», а при «гористом пути» один хаос.

Читали мы эти рассуждения давно у либералов. С точки зрения ненависти либералов к подполью и к «гористому пути» эти рассуждения понятны, естественны, законны. Факты тут извращены (ибо *партий-организаций* в России было целый ряд при подполье), но мы понимаем, как у либералов ненависть к подполью затемняет глаза, заслоняет факты.

Но — еще раз — чего же хочет В. Засулич? У нас, будто бы, партия-организация невозможна... следовательно? Темнота мысли и недоговоренность, запутывание дела длинными, мучительно-тяжелыми периодами, отписки и отсылки от Понтия к Пилату[20]. Вы чувствуете только, что автор подбирается к отрицанию всякой организации. И подбираясь к этому, В. Засулич договорилась-таки... вот венец ее мыслей:

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 153. *Ред.*

«У нас есть широкий слой рабочих, который с полным правом занял бы место в любой социалистической партии Запада. В этом быстро растущем слое, которому, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее, — все силы, и как бы ни называли мы его, мы будем и думать и говорить о нем, как о партии».

Итак, когда спорят о ликвидировании партии, надо знать, что ликвидаторы *нечто иное* разумеют под *партией.* Что же они разумеют под партией?

Оказывается: «широкий слой рабочих, которому, чтобы образовать партию (!!) недостает лишь (!) возможности формального вступления в нее».

Это несравненно. Партия, это — те, кому «недостает возможности формального вступления в партию». Партия, это — стоящие вне партии.

Поистине, чудные перлы собрала для нас В. Засулич, откровенно договорив то, *около чего* бродят все ликвидаторы.

IV

В Германии теперь около 1 миллиона членов партии. Голосующих за с.-д. там около $4^1/_4$ миллионов, а пролетариев — около 15 миллионов. Вот вам простой и живой образчик для распутывания того, что запутали ликвидаторы. Один миллион, это — *партия.* Один миллион входит в партийные организации. $4^1/_4$ миллиона, это — «широкий слой». Он на деле еще во много раз шире, ибо права голоса не имеют женщины, не имеют его многие рабочие, лишенные ценза оседлости, ценза возрастного и пр. и пр.

Этот «широкий слой» — почти всё социал-демократы, и без него партия была бы бессильна. Этот широкий слой при любом выступлении расширяется еще в 2— 3 раза, ибо тогда за партией идет масса несоциал-демократов.

Неужели это не ясно? Ведь прямо неловко как-то разжевывать азбуку!

Чем же отличается Германия от России? Вовсе не тем, что у нас *нет* различия между «партией» и «широким слоем»! Чтобы понять это, возьмем сначала Францию.

Там мы увидим (примерно; более точные цифры лишь *усилили* бы мой вывод):

Партию около 70 000*

«Широкий слой» (голоса за с.-д.) около 1 000 000

Пролетариев около 10 000 000

А в России? Партия — 150 000 в 1907 году (сосчитано и проверено на Лондонском съезде). Теперь — неизвестно сколько. Наверное, много меньше, но 30 или 50 тысяч, определить нельзя.

«Широкий слой» у нас — 300—500 тысяч, если прикинуть число голосующих за с.-д. Наконец, пролетариев у нас, вероятно, около 20 миллионов. Повторяю, и тут цифры примерны, но *всякие* иные цифры, которые кто-либо вздумал бы обосновать точнее, лишь еще сильнее подкрепили бы мои выводы.

Выводы состоят в том, что во всех странах, всегда и везде, есть *кроме* «партии» — «широкий слой» *околопартийных* и громадная масса *класса,* образующего, выделяющего, питающего партию. Не понимая этой простой и ясной вещи, ликвидаторы повторяют ошибку «экономистов» 1895—1901 годов; «экономисты» никак не могли понять отличия «партии» от «класса».

Партия — сознательный, передовой слой класса, его авангард. Сила этого авангарда раз в 10, в 100 раз и более велика, чем его численность.

Возможно ли это? Может ли сила сотни превышать силу тысячи?

Может и превышает, *когда сотня организована.*

Организация удесятеряет силы. Истина эта, ей-же-ей, не новая. Но не наша вина, если для В. Засулич и ликвидаторов приходится начинать сначала.

Сознательность передового отряда в том, между прочим, и проявляется, что он умеет организоваться. А организуясь, он получает *единую волю,* и эта единая воля передовой тысячи, сотни тысяч, миллиона

* Точная цифра по отчету на последнем Брестском съезде 1913 г.[21] — 68 903.

становится волей класса. Посредником между партией и классом является «широкий слой» (шире партии, но уже класса) — слой голосующих за с.-д., слой помогающих, слой сочувствующих и т. д.

В различных странах *отношение* партии к классу различно в зависимости от исторических и пр. условий. В Германии, например, организовано в партию около $^1/_{15}$ класса; во Франции — около $^1/_{140}$. В Германии на 1 члена партии приходится 4—5 социал-демократов «широкого слоя»; во Франции — 14. Во Франции никогда не было, в сущности, и стотысячной партии — при «открытой» организации и политической свободе.

Всякий разумный человек понимает, что есть исторические условия, есть объективные причины, которые позволили в Германии организовать в партию $^1/_{15}$ класса, а во Франции затруднили это, а в России затрудняют *еще больше.*

Что сказали бы вы о том французе, который вздумал бы заявить: наша партия — узкий кружок, а не партия. Партию не запрячешь в организацию. Партия, это — широкий слой, в нем *все силы* и т. д. Наверное, вы выразили бы удивление, что этот француз не находится в больнице психически больных.

А в России у нас хотят, чтобы брали всерьез людей, которые, чувствуя, видя и зная, что у нас путь все *еще гористый,* т. е. условия организации *труднее,* заявляют, что «они будут думать и говорить о широком слое (неорганизованных!) как о партии». Эти люди — растерявшиеся беглецы из партии, растерявшиеся *внепартийные* или *околопартийные* эсдеки, которые не устояли под напором либеральных идей упадка, уныния, отречения.

V

«Чтобы быть полезной силой, это подполье, — пишет В. Засулич в заключительной фразе своей замечательной статьи, — хотя бы оно одно только и называлось партией, должно относиться к этой рабочей с.-д.» (т. е. к тому широкому слою, в котором В. Засулич видит «все силы» и о котором она заявила: «мы будем и думать и говорить о нем, как о партии») «Так, как должностные лица партии относятся к партии».

Вдумайтесь в это рассуждение, которое является перлом из перлов в богатой перлами статье В. Засулич. Во-первых, она прекрасно понимает, что называется *партией* в современной России. А десятки ликвидаторских писателей уверяли и уверяют публику, будто они этого не понимают, — в результате чего споры о ликвидации *партии* запутываются этими господами до невероятия. Пусть же против вульгарных, дюжинных ликвидаторов читатели, интересующиеся судьбами рабочего движения, обращаются к статье В. Засулич и почерпают у нее ответ на затемненный и затемняемый вопрос, что есть партия.

Во-вторых, рассмотрите вывод В. Засулич. Подполье должно относиться к широкому слою, как должностные лица к партии, — говорят нам. Спрашивается, в чем состоит суть отношений должностных лиц всякого общества к этому обществу? Очевидно, в том, что должностные лица осуществляют не свою личную (или групповую или кружковую) волю, а волю этого общества.

Каким же образом определить волю широкого слоя в несколько сот тысяч или в несколько миллионов человек? *Абсолютно невозможно определить волю широкого слоя, если он не организован в одну организацию* — это поймет даже ребенок. В том-то и беда В. Засулич, как и других ликвидаторов, что, став на наклонную плоскость организационного оппортунизма, они скатываются постоянно в болото злейшего анархизма.

Ибо это есть именно анархизм, в самом полном и самом точном значении слова, когда В. Засулич, признав сама, что «широкому слою» «недостает возможности формального вступления в партию» и потому «недостает возможности» *«образовать партию»,* заявляет вместе с тем, что ликвидаторы *будут думать и говорить* об этом широком слое, как о партии, и что подполье должно относиться к нему, как к высшей инстанции, как к верховному решителю вопроса о «должностных лицах» и пр. и т. д.

Когда *против* организации апеллируют к широким слоям или к массе, *признавая* невозможность организации этих широких слоев или этой массы, — это есть

чистейший анархизм. Анархисты потому и составляют один из наиболее вредных элементов рабочего движения, что, всегда крича о массе угнетенных классов (или даже о массе угнетенных вообще), всегда разрушая доброе имя любой социалистической организации, они сами *никакой* иной организации противопоставить и создать не могут.

Марксисты принципиально иначе смотрят на отношение неорганизованной (и не поддающейся организации в течение долгого времени, иногда десятилетий) массы к партии, к организации. Именно для того, чтобы масса *определенного класса* могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса немедленно и во что бы то ни стало, хотя бы вначале эти элементы составляли ничтожную долю класса. Чтобы обслуживать массу и выражать *ее* правильно сознанные интересы, передовой отряд, организация, должна всю свою деятельность вести в массе, привлекая из нее все без исключения лучшие силы, проверяя на каждом шагу, тщательно и объективно, поддерживается ли связь с массами, жива ли она. Так, и *только* так, передовой отряд воспитывает и просвещает массу, выражая *ее* интересы, уча ее организации, направляя *всю* деятельность массы по пути сознательной классовой политики.

Если в результате политической деятельности всей массы, прямо или косвенно привлекаемой к выборам или участвующей в них, оказывается, что *все* выбранные представители рабочих — сторонники подполья и его политической линии, сторонники партии, то мы получаем объективный факт, *доказывающий* живость связей с массами, доказывающий право этой организации быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы. *Всякий* политически сознательный рабочий или, вернее, всякая группа рабочих *могла* участвовать в выборах, направляя их так или иначе; и если в результате, именно организация, осмеиваемая, бранимая, презрительно третируемая ликвидаторами, *повела за собой*

массу, — значит, отношение нашей партии к массам принципиально правильное, марксистское.

Теория *«широкого слоя,* которому, чтобы образовать партию, недостает *лишь* возможности формального вступления в нее», есть анархизм. Рабочий класс в России не сможет укрепить и развить своего движения, не борясь самым беспощадным образом с этой, развращающей массы, разрушающей самое понятие организации, самый принцип организации, теорией.

Теория «широкого слоя» *вместо* партии есть оправдание величайшего произвола и *издевательства* над массовым рабочим движением (причем издевающиеся через пять слов обязательно упоминают «массу» и склоняют слово «массовый»). Все знают, что посредством этой теории ликвидаторы выдают *себя,* свой интеллигентский кружок за представителей и выразителей «широкого слоя». Что, дескать, для нас значит «узкая» партия, раз мы представляем «широкий слой»! Что для нас значит какое-то подполье, ведущее за собой на выборы миллион рабочих, когда мы представляем широкий слой — должно быть, миллионы и десятки миллионов.

Объективные факты — и выборы в IV Думу, и возникновение рабочих газет, и сборы на них, и союз металлистов в Петербурге, и приказчичий съезд[22] — доказывают с очевидностью, что ликвидаторы — кружок интеллигентов, отпавших от рабочего класса. А «теория широкого слоя» позволяет обходить все объективные факты и наполнять сердца ликвидаторов гордым сознанием своего непризнанного величия...

VI

Статья В. Засулич — такой набор курьезов, с точки зрения логики и азбуки марксизма, что у читателя, естественно, может явиться мысль: неужели, однако, нет какого-либо *иного* смысла в этой бессмыслице? И наш разбор был бы неполон, если бы мы не указали, что *есть точка зрения,* с которой статья В. Засулич вполне понятна, логична и правильна. Это — точка зрения раскола.

История рабочего движения полна примеров неудачных, негодных, даже вредных партий. Допустите на минуту, что наша партия такова. Тогда вредно и преступно мириться с ее существованием, а тем более с ее представителями. Тогда обязательно бороться *за уничтожение* этой партии и за замену ее новой партией.

Тогда понятно и естественно, — с точки зрения глубокого убеждения во вреде подполья, понятны будут тогда и заявления вроде подобных, что «неизвестно, помогала она (партия) или мешала», помогает или мешает. Мы будем оправдывать и прославлять* уходящих из нее, объяснять это «недееспособностью» старой партии. Мы будем *от* этой старой партии апеллировать к *беспартийным* для того, чтобы они вошли в новую.

В. Засулич не договорила этой точки зрения раскола. Может быть, субъективно для автора этот факт важен и знаменателен. Но объективно он — малозначащ. Если писатель говорит *а, б, в* и перечисляет *все* буквы азбуки, кроме последней, то можно биться об заклад, что 999 читателей из 1000 сами добавят (вслух или мысленно) последнюю букву. Ликвидаторы все находятся в этом смешном положении: они приводят полную коллекцию доводов за раскол, а потом либо молчат, либо добавляют, что они «за единство».

Мы же и по поводу статьи В. Засулич и по поводу десятка подобных статей Л. С., Дана, Левицкого, Ежова, Потресова, Мартова отвечаем одно: первое условие единства есть категорическое осуждение «теории широкого слоя вместо партии», осуждение всех выходок против подполья, осуждение статьи В. Засулич и полный отказ от всех подобных выступлений. Партия не может быть «едина», не борясь против тех, кто оспаривает необходимость ее существования.

С точки зрения раскола статья В. Засулич логична и верна. Если ликвидаторам удастся основать новую

* Между прочим. Эта *защита* отпавших содержится у В. Засулич и в словах: «широкому слою, чтобы образовать партию, недостает лишь возможности формального вступления в нее». Тысячи фактов говорят обратное. Говоря о «недостатках *возможности»,* В. Засулич на деле защищает обывательщину, а то и худшие качества.

партию и если эта новая партия окажется лучше старой, — тогда статья В. Засулич (как и вся литература ликвидаторов) окажется исторически оправданной. Было бы глупеньким сентиментальничаньем отрицание права основателей лучшей, настоящей, истинно рабочей партии *на разрушение* старой, недееспособной, негодной партии. Если же ликвидаторы никакой новой партии не образуют, никакой иной организации рабочих не создадут, тогда вся их литература и статья В. Засулич останутся памятником растерянности отпавших от партии, бесхарактерных интеллигентов, увлеченных контрреволюционным потоком уныния, неверия, обывательщины и плетущихся за либералами.

Или — или. Середины тут нет. Нельзя здесь ничего «примирить»; нельзя «немножечко похоронить» старую партию или «немножечко основать» новую.

Своеобразие исторического момента, переживаемого Россией, сказывается, между прочим, именно в том, что сравнительно небольшое партийное ядро, сумевшее удержаться во время бурь и отстоять себя вопреки всем разрывам отдельных организационных нитей то здесь, то там, сумевшее обеспечить себе необыкновенно сильное влияние на громадные массы рабочих (сравнительно не с теперешней Европой, разумеется, а с Европой 1849—1859 годов), — это ядро окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти-социал-демократов.

Так именно и должно обстоять дело в стране, рядом с которой высится Монблан немецкой социал-демократии, а внутри этой страны... внутри даже либералы не видят дороги помимо «гористого пути», причем господа Струве и К^0 за десять с лишком лет воспитали сотни и тысячи мелкобуржуазных интеллигентов, облекающих либеральные мыслишки почти-марксистскими словами.

Возьмите г. Прокоповича. Фигура заметная в нашей журналистике и общественной деятельности. По сути, несомненный либерал. Но есть основания опасаться, что сам он себя считает социал-демократом — антипар-

тийным. Возьмите г. Махновца (Акимова). Либерал темперамента более меланхолического и с более сильным рабочелюбием. Сам он себя считает, несомненно, социал-демократом — беспартийным. Возьмите писателей «Киевской Мысли» и «Нашей Зари»[23], «Луча»[24] и т. п. Это — целая коллекция социал-демократов внепартийных и околопартийных. Одни из них заняты преимущественно мечтами об основании новой, открытой партии, но еще не решили окончательно вопроса о том, не слишком ли осрамишься, если *«преждевременно»* приступишь к осуществлению гениального плана. Другие специализируются на клятвенных уверениях в том, что они ничего не ликвидируют, стоят за единство и вполне согласны... с немецкой социал-демократией. Возьмите социал-демократическую думскую фракцию. Одна из самых видных фигур — Чхеидзе, которого как будто пророчески предвидел Некрасов, когда писал:

«... Но иногда пройти сторонкой
В вопросе трудном и больном...»[25]

Самые трудные и больные времена для с.-д. в эпоху III и начала IV Думы были в 1911—1912 годах. Складывалась рабочая печать — ликвидаторская и антиликвидаторская. Чхеидзе «прошел сторонкой». Он не был ни с теми, ни с другими. Он был околопартийным социал-демократом. Он как будто выжидал и присматривался: с одной стороны, нет иной партии кроме старой; с другой стороны, неровен час, «они» ее немножечко похоронят... Читаешь его речи и аплодируешь нередко остроумной и злой выходке против правых, горячему и резкому слову, защите старых традиций, — а в то же время затыкаешь нос, развертывая ликвидаторскую газету, в которой громят «азарт», пренебрежительно отмахиваются от традиций и учат рабочих презрению к организации, все это как бы с благословения Чхеидзе, украшающего список сотрудников своим именем. Встречаешь статью Ана с резким нагоняем ему от редакции «Луча» и думаешь невольно: не потерпели ли трагикомического поражения наш бедный Чхеидзе и наш добрый Ан при попытке их свергнуть иго Даново...

Есть люди, во имя великого принципа пролетарского единства советующие партии соглашение с той или иной группой околопартийных почти-социал-демократов, которая хочет «пройти сторонкой» или колеблется в вопросе о том, хоронить старое или укреплять. Не трудно понять, что эти люди колеблются сами или очень плохо знакомы с действительным положением дела. Партия, которая хочет существовать, не может допускать ни малейших колебаний в вопросе о ее существовании и никаких соглашений с теми, кто может ее похоронить. Желающих сыграть роль посредников при подобном соглашении нет числа, но все эти люди, употребляя одно старинное выражение, понапрасну жгут масло и даром теряют время.

P. S. Заключительная статья П. Б. Аксельрода в № 13 «Живой Жизни» (от 25 июля 1913 г.) — под заглавием «Прежде и теперь» — дала поразительно яркое подтверждение нашим словам. Деловая сущность этой водянистой статьи заключается, конечно, не в забавном рекламировании августовской конференции ликвидаторов, а в новом возбуждении вопроса о рабочем съезде. Разумеется, своего горького и печального опыта с идеей рабочего съезда в 1906—1907 годах П. Б. Аксельрод предпочитает не вспоминать: к чему тревожить старое! Особых условий *современного* момента, когда оказались возможны рабочие съезды специального, так сказать, характера и по специальным поводам (приказчичий съезд сегодня, может быть, страховой или профессиональный завтра и т. п.), П. Б. Аксельрод тоже не затрагивает. Опыт приказчичьего съезда, большинство на котором (по вынужденному признанию самих ликвидаторов в «Живой Жизни») было *против* ликвидаторов, вероятно, П. Б. Аксельроду не нравится.

Аксельрод не говорит о том, что было и что есть. Он предпочитает фантазировать о будущей «оттепели» — благо, конкретных условий ее мы знать не можем! Он фантазирует о созыве «если не общероссийского,

то общерусского социал-демократического рабочего съезда», который дальше называется уже прямо общерусским.

Итак, два изменения прежнего гениального плана: во-первых, не просто рабочий, а с.-д. рабочий съезд. Это прогресс. Приветствуем П. Б. Аксельрода за этот шаг вперед в течение 6 лет. Приветствуем его, если он убедился во вреде прожектерских планов «объединения» с левыми народниками. Во-вторых, замена общероссийского съезда общерусским. Это означает отказ от полного единения с рабочими *нерусской* национальности в России (провал идеи рабочего съезда в их среде Аксельрод считает окончательным!). Это — два шага назад. Это — освящение сепаратизма в рабочем движении.

Но ягодки еще впереди. Зачем понадобилось П. Б. Аксельроду мечтание о рабочем съезде? А вот зачем:

«... Рабочий съезд завершит совершающийся в последние годы ликвидационный процесс старого партийного режима, сложившегося на отсталой исторической почве крепостнического государства и сословного социально-политического режима, и вместе с тем положит начало совершенно новой эпохе в историческом бытии русской социал-демократии, эпохе развития ее на совершенно тех же основах, что и западные социал-демократические партии».

Все знают, что эти «совершенно те же основы» суть основы *легальной* партии. Значит, говоря без экивок, рабочий съезд нужен ликвидаторам для *«завершения ликвидации»* старой партии и для основания *новой, легальной.*

Таков короткий смысл длинных речей П. Б. Аксельрода.

Вот вам последнее слово околопартийного социал-демократизма! Что члены партии должны работать в партии и укреплять ее, — эту старую, устаревшую мысль П. Б. Аксельрод сдал в архив. Мы ничего не ликвидируем, это клевета, мы только стоим «в стороне» и кричим во всеуслышание о «завершении процесса ликвидации партии». Мы клянемся и божимся при этом, что завтра будем прекрасными членами будущей легальной партии.

Эти милые околопартийные эсдеки 1913 года очень похожи на тех либералов 1903 года, которые уверяли, что они вполне эсдеки и непременно станут членами с.-д. партии... разумеется, когда она станет легальной партией.

Мы ни на минуту не сомневаемся в том, что в России будет пора политической свободы и что тогда будет у нас легальная с.-д. партия. В нее, вероятно, войдут некоторые из теперешних околопартийных эсдеков.

Итак, до свидания в рядах будущей легальной партии, наши будущие товарищи! А пока — извините — нам не по дороге, ибо пока вы выполняете не марксистскую, а либеральную работу, господа околопартийные социал-демократы.

«Просвещение» № 9,
сентябрь 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 ГОДА СОВЕЩАНИЯ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ[26]

Написано в сентябре 1913 г.

*Напечатано в декабре 1913 г.
в брошюре «Извещение и резолюции
летнего 1913 года совещания
Центрального Комитета РСДРП
с партийными работниками»,
изданной в Париже ЦК РСДРП*

*Печатается по тексту
нелегального гектографированного
издания резолюций, сверенному
с текстом брошюры*

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

См. стран 20

ИЗВѢЩЕНІЕ и РЕЗОЛЮЦІИ

лѣтняго 1913 года

совѣщанія

Центральнаго Комитета Р. С.-Д. Р. П.

съ партійными работниками.

Изданіе Центральнаго Комитета.

ЦѢНА 40 сантимовъ.

1913.

Обложка брошюры «Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета с партийными работниками», изданной в Париже ЦК РСДРП. — 1913 г.
Пометка на обложке брошюры принадлежит В. И. Ленину

О ЗАДАЧАХ АГИТАЦИИ В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ

1. Положение в стране все больше и больше обостряется. Господство реакционных помещиков вызывает все больший ропот даже среди самых умеренных слоев населения. На пути к сколько-нибудь действительной политической свободе в России по-прежнему стоит царская монархия, враждебная всякой серьезной реформе, оберегающая только власть и доходы крепостников и особенно жестоко подавляющая всякое проявление рабочего движения.

2. Рабочий класс по-прежнему выступает как руководитель в революционной борьбе за общенациональное освобождение. Массовая революционная стачка продолжает развиваться. Действительная борьба передовых отрядов рабочего класса происходит под революционными лозунгами.

Массовое экономическое движение, часто начинаясь с самых первоначальных требований, в силу всей обстановки борьбы, все более сливается с революционным движением рабочего класса.

Задачей передовых рабочих является своей работой агитации и просвещения ускорить сплочение пролетариата под революционными лозунгами эпохи. Только при этом условии передовые рабочие выполнят также свою задачу пробуждения крестьянской и городской демократии.

3. Борьба рабочего класса, протекающая под революционными лозунгами, заставила часть промышленников

и либерально-октябристскую буржуазию усиленно заговорить о необходимости реформ вообще и урезанной свободы коалиций в частности. С одной стороны, лихорадочно организуясь в хозяйские союзы, вводя страхование от стачек и требуя от правительства систематических гонений против рабочего движения, буржуазия, с другой стороны, рекомендует рабочим *вместо* революционных требований ограничиться отдельной конституционной реформой, подобием свободы коалиций. Рабочий класс должен использовать все возможные колебания правительства, как и те разногласия, которые существуют между буржуазией и реакционным лагерем, для усиления своего натиска и в области экономической и в области политической борьбы. Но рабочий класс именно для успешного использования положения должен оставаться на почве неурезанных революционных лозунгов.

4. При таком общем положении вещей задачей с.-д. является вести по-прежнему широкую революционную агитацию в массах за низвержение монархии и за демократическую республику. Необходимо на живых примерах действительности неустанно доказывать весь вред реформизма, т. е. тактики, которая *вместо* революционных лозунгов выдвигает в центр требование частичных улучшений.

5. В своей агитации за свободу коалиций и за частичные реформы вообще ликвидаторы сбиваются на либеральный путь. Они на деле отрицают революционную агитацию в массах, они прямо проповедуют в своих органах, что лозунги «демократическая республика» и «конфискация земель» не могут служить предметом агитации в массах. Свободу коалиций они выдвигают как всеобъемлющий лозунг эпохи, на деле подменяя им революционные требования 1905 года.

6. Предостерегая против вредной реформистской агитации ликвидаторов, совещание напоминает, что РСДРП в своей программе-минимум уже давно выдвинула требование свободы коалиций, слова, печати и т. д., поставивши все эти требования в тесную связь с революционной борьбой за низвержение царской

монархии. Совещание подтверждает резолюцию январской 1912 г. конференции, гласящую: «Конференция призывает всех с.-д. разъяснять рабочим всю необходимость для пролетариата свободы коалиций, причем необходимо постоянно ставить это требование в неразрывную связь с нашими общими политическими требованиями и революционной агитацией в массах»[*27].

Главными лозунгами эпохи остаются: 1) демократическая республика, 2) конфискация помещичьих земель, 3) 8-часовой рабочий день. Свобода коалиций входит в них, как часть в целое.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ВОПРОСУ И О ПАРТИЙНОМ СЪЕЗДЕ

1. Отчеты с мест показали, что самой важной очередной организационной задачей является не только упрочение руководящих партийных организаций в каждом городе, но и — объединение отдельных городов между собой.

2. Совещание рекомендует, как первый шаг к областному объединению, организацию совещаний (а где можно и конференций) товарищей от отдельных пунктов рабочего движения. При этом необходимо стремиться к тому, чтобы на совещании были представлены все отрасли партийной работы: политической, профессиональной, страховой, кооперативной и пр.

3. Совещание признает, что система доверенных лиц при ЦК для дела объединения общероссийской работы совершенно необходима. Решение февральского совещания[28] о доверенных лицах только еще начало применяться в жизни. Передовые рабочие на местах всюду должны позаботиться о том, чтобы выдвинуты были доверенные лица хотя бы в каждом крупном центре рабочего движения и в возможно большем числе.

4. Совещание ставит на очередь вопрос о созыве партийного съезда[29]. Рост рабочего движения, назревание политического кризиса в стране, необходимость

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 150. *Ред.*

объединенных выступлений рабочего класса во всероссийском масштабе делают и необходимым и возможным созыв такого съезда — после достаточной его подготовки.

5. Совещание приглашает товарищей на местах, по обсуждении этого вопроса, намечать предварительный порядок дня, желательный срок съезда, проекты резолюций и т. п.

6. Совещание указывает, что, помимо других трудностей, и вопрос о денежных расходах на съезд может быть разрешен только самими рабочими.

Совещание призывает товарищей приступить к созданию денежного фонда на созыв партийного съезда.

О СТАЧЕЧНОМ ДВИЖЕНИИ

1. Совещание подтверждает резолюции январской конференции 1912 г. и февральского совещания 1913 г.*, давшие оценку стачечного движения, соответствующую всему опыту последних месяцев.

2. Новая полоса подъема революционной стачки характеризуется движением в Москве и нарастанием настроения в нескольких местностях, до сих пор не участвовавших в движении.

3. Совещание приветствует почин Петербургского комитета и ряда партийных групп Москвы, поднявших вопрос о всеобщей политической стачке и сделавших шаги в этом направлении в июле и сентябре текущего года**.

4. Совещание признает, что движение подходит к постановке на очередь всероссийской политической стачки. Систематическую подготовительную агитацию за эту стачку необходимо начать немедленно и повсеместно.

5. Лозунгами политических стачек, которые следует распространять с усиленной энергией, должны быть основные революционные требования момента: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель.

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 136—138 и том 22, стр. 258—260. *Ред.*

** Редакция ЦО, которой было поручено издать резолюции совещания, добавила указания на сентябрьские события, вполне подтвердившие эти резолюции.

6. Совещание призывает всех работников на местах к развитию листковой агитации и к установке возможно более правильных и тесных сношений между политическими и другими организациями рабочих разных городов. Особенно необходимо обратить внимание на соглашение в первую очередь петербургских и московских рабочих, чтобы могущие произойти по разным поводам политические стачки (гонения на печать, страховая стачка и т. п.) проходили по возможности единовременно в обеих столицах.

О ПАРТИЙНОЙ ПЕЧАТИ

1. Совещание констатирует громадное значение легальной прессы для дела с.-д. агитации и организации и поэтому призывает партийные учреждения и всех сознательных рабочих к усиленной поддержке легальной печати при помощи самого широкого ее распространения, организации массовых коллективных подписок и постоянных сборов. При этом совещание вновь подтверждает, что указанные сборы являются членскими взносами на партию.

2. Особенно усиленное внимание должно быть обращено на укрепление легального рабочего органа в Москве[30] и на возможно близкое создание рабочей газеты на юге.

3. Совещание высказывает пожелание о возможно более тесном сближении существующих рабочих легальных органов при помощи взаимного осведомления, устройства совещаний и т. п.

4. Признавая важность и необходимость существования теоретического органа марксизма, совещание выражает пожелание, чтобы все органы партийной и профессиональной печати знакомили рабочих с журналом «Просвещение»[31] и призывали их к постоянной подписке на журнал и систематической его поддержке.

5. Совещание обращает внимание партийных издательств[32] на крайнюю необходимость широкого издания популярных брошюр по вопросам с.-д. агитации и пропаганды.

6. Ввиду обострения революционной борьбы масс за последнее время и необходимости ее полного и всестороннего освещения, недоступного легальной печати, совещание обращает особое внимание на необходимость усиленного развития нелегального партийного издательства, причем, кроме нелегальных листков, брошюр и т. д., крайне необходим более частый и регулярный выход нелегального органа партии (ЦО)[33].

О ДУМСКОЙ РАБОТЕ С.-Д.

Разобрав детально резолюцию РСДРП о думской с.-д. фракции, принятую на декабрьской 1908 г. конференции, и обсудив все данные о думской работе с.-д. в IV Думе, совещание:

1. признает, что указанная резолюция вполне правильно определила задачи и направление с.-д. думской работы и что поэтому необходимо руководиться и впредь этой резолюцией;

2. что последний подотдел пункта 3 (3з) декабрьской резолюции (о голосовании за или воздержании по вопросам об улучшении положения рабочих)[34] должен быть пояснен следующим образом. Когда в законопроектах, формулах и т. д. дело идет о непосредственном и прямом улучшении положения рабочих, низших служащих и трудящихся масс вообще (например, сокращение рабочего дня, увеличение заработной платы, устранение хотя бы небольшого зла в жизни рабочих и вообще широких слоев населения и т. п.), то следует голосовать за те пункты, которые содержат эти улучшения.

В тех же случаях, когда улучшение в силу условий, которыми обставляет его IV Дума, сомнительно, фракция воздерживается, *непременно* с особой мотивировкой воздержания, предварительно обсудив вопрос с представителями рабочих организаций.

Совещание признает, что:

По всем запросам, крупным законопроектам и т. п. с.-д. фракция должна вносить свои самостоятельные формулы перехода к очередным делам.

В тех случаях, когда, после отвержения формулы с.-д., голосования фракции против правительства совпадают с голосованиями других партий — необходимо, чтобы фракция старалась особо мотивировать свое голосование за чужую формулу или за часть чужой формулы.

О ДУМСКОЙ С.-Д. ФРАКЦИИ [35]

Совещание находит, что единство с.-д. фракции в области думской работы возможно и необходимо.

Однако совещание констатирует, что поведение 7 депутатов серьезно угрожает единству фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством 1 голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узкофракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставляла двух и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (например, бюджетной) таким же образом отказывают 6-м депутатам предоставить одно из двух мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов большинством одного голоса лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда избирается односторонне (например, отвергнуто требование второго секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7-ми депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с политической линией его организованного авангарда.

Совещание поэтому находит, что только при полном равноправии двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, совещание требует единства фракции на указанных выше началах равноправия 2-х ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих высказать свое мнение по этому важному вопросу и способствовать всеми силами сохранению единства фракции на единственно возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов.

О РАБОТЕ В ЛЕГАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВАХ

1. В настоящий момент подъема экономической и политической борьбы рабочего класса особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.).

2. Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского съезда РСДРП и международного конгресса в Штутгарте[36]. С.-д. должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих без различия партийных взглядов. Но социал-демократы должны внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и с.-д. партией.

3. Опыт международного и нашего русского рабочего движения учит тому, что с самого зарождения таких рабочих организаций (профессиональные союзы, кооперативы, клубы и т. п.) необходимо добиваться того, чтобы каждое из этих учреждений было оплотом с.-д. партии. Совещание приглашает всех партийцев иметь в виду эту важную задачу, которая является особенно

жгучей в России, где ликвидаторы систематически пытаются использовать легальные общества *против* партии.

4. Совещание находит, что, при выборах уполномоченных в страховые кассы, во всей работе профессиональных союзов и т. д. следует, отстаивая полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.

5. Для учета опыта практической работы в легальных рабочих обществах желательно устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение в возможно большем числе на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ

Разгул черносотенного национализма, рост националистических тенденций среди либеральной буржуазии, усиление националистических тенденций среди верхних слоев угнетенных национальностей — выдвигают в настоящий момент национальный вопрос на видное место.

Положение дел внутри социал-демократии (попытки кавказских с.-д., Бунда[37] и ликвидаторов отменить программу партии[38] и т. д.) заставляет партию еще более обратить внимание на этот вопрос.

Опираясь на программу РСДРП, совещание — в интересах правильной постановки с.-д. агитации по национальному вопросу — выдвигает следующие положения:

1. Поскольку возможен национальный мир в капиталистическом обществе, основанном на эксплуатации, наживе и грызне, постольку это достижимо лишь при последовательном, до конца демократическом, республиканском устройстве государства, обеспечивающем полное равноправие всех наций и языков, отсутствие обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных

языках и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства. В особенности необходима при этом широкая областная автономия и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.

2. Разделение по национальностям школьного дела в пределах одного государства безусловно вредно с точки зрения демократии вообще и интересов классовой борьбы пролетариата в особенности. Именно к такому разделению сводится принятый в России всеми буржуазными партиями еврейства и мещанскими, оппортунистическими, элементами разных наций план так называемой «культурно-национальной» автономии или «создания учреждений, гарантирующих свободу национального развития».

3. Интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д. Только такое слияние в единых организациях рабочих различных национальностей дает возможность пролетариату вести победоносную борьбу с международным капиталом и с реакцией, а равно с проповедью и стремлениями помещиков, попов и буржуазных националистов всех наций, которые проводят обыкновенно свои антипролетарские стремления под флагом «национальной культуры». Всемирное рабочее движение создает и с каждым днем все более развивает интернациональную (международную) культуру пролетариата.

4. Что касается до права угнетенных царской монархией наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства, то с.-д. партия безусловно должна отстаивать это право. Этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное нацио-

нальное угнетение большинства населения России царской монархией, которая представляет из себя самый реакционный и варварский государственный строй по сравнению с соседними государствами в Европе и в Азии. Этого требует, далее, дело свободы самого великорусского населения, которое неспособно создать демократическое государство, если не будет вытравлен черносотенный великорусский национализм, поддерживаемый традицией ряда кровавых расправ с национальными движениями и воспитываемый систематически не только царской монархией и всеми реакционными партиями, но и холопствующим перед монархией великорусским буржуазным либерализмом, особенно в эпоху контрреволюции.

5. Вопрос о праве наций на самоопределение (т. е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении) непозволительно смешивать с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм.

Социал-демократия должна при этом иметь в виду, что помещики, попы и буржуазия угнетенных наций нередко прикрывают националистическими лозунгами стремления разделить рабочих и одурачить их, заключая за их спиной сделки с помещиками и буржуазией господствующей нации в ущерб трудящимся массам всех наций.

* *
*

Совещание ставит в порядок дня партийного съезда вопрос о национальной программе. Совещание приглашает ЦК, партийную прессу и местные организации возможно подробнее освещать (в брошюрах, дискуссиях и т. д.) национальный вопрос.

О НАРОДНИКАХ

1. Лондонский съезд, подводя итоги деятельности народнических партий — и, между прочим, партии с.-р.[39] — в революционную эпоху, точно указал на то, что эти партии постоянно колебались между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства, равно как и на псевдо (мнимо) социалистический характер их проповеди, затушевывающей противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком.

2. Реакционная эпоха еще более усилила эти черты, создав в партии с.-р., с одной стороны, отказ от последовательно-демократической политики и превратив даже некоторые элементы партии в критиков революции, идущих по следам либералов, а с другой стороны, превратив ее в чисто интеллигентскую группу, оторванную от жизни масс.

3. Партия с.-р. продолжает официально отстаивать террор, история которого в России совершенно оправдала с.-д. критику этого метода борьбы и закончилась полным крахом. Рядом с этим бойкот выборов и полная неспособность этой интеллигентской организации к планомерному воздействию на ход общественного развития страны сделали то, что новый подъем революционного движения всюду прошел вне всякого влияния этой партии.

4. Мелкобуржуазный социализм народничества сводится лишь к вредной проповеди перед лицом рабочего класса идей, затушевывающих все растущую пропасть между интересами труда и капитала и пытающихся в смягченном виде представить остроту классовой борьбы, и приводит к мещанским утопиям в области кооперативной.

5. Шатания в области отстаивания демократических лозунгов, кружковой характер партии и ее мелкобуржуазные предрассудки в сильнейшей степени мешают народничеству развить республиканско-демократическую пропаганду в широких кругах крестьянства.

Таким образом и сами интересы этой пропаганды требуют в первую голову от с.-д. решительной критики народничества.

Совещание, отнюдь не исключая тех совместных действий с народническими партиями, которые специально предусмотрены Лондонским съездом, полагает поэтому, что задачей с.-д. должно быть:

a) разоблачать шатания и отказ от последовательного демократизма, проявляющийся в народнических партиях;

b) бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, затушевывающим пропасть между капиталом и трудом;

c) поддерживать республиканско-демократические течения в крестьянской массе, постоянно указывая, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может быть надежным руководителем масс крестьянской бедноты в ее борьбе с монархией и помещичьим землевладением;

d) направить усиленное внимание на пропаганду с.-д. идей среди тех, хотя и немногочисленных, групп рабочих, которые до сих пор не освободились еще от отсталых теорий народничества.

ТОЖЕ-ТРУДОВИК

Журнал «Заветы»[40] — самый народнический, *лево*-народнический журнал с самим г. Черновым. И притом толстый, серьезный журнал. Уже если где, то именно здесь можно найти раскрытие знаменитого *«трудового* начала», о котором говорят все трудовики[41], все народники, все «эсеры» в том числе.

Некоторые люди уверяют даже, что «трудовое начало» есть социалистическое начало и что теоретики «трудового начала» — тоже социалисты.

Посмотрим, как один из «левых народников», г. С. Зак, специально занимавшийся вопросом о промышленном капитализме, рассуждает о *«трудовой»* промышленности.

Г-н С. Зак различает троякого рода промышленность: 1) «трудовую», 2) «переходную» от трудовой к капиталистической и 3) капиталистическую. К капиталистической он относит предприятия с числом рабочих более 50, к переходной — от 11 до 50; *к трудовой — с числом рабочих не более 10.*

Почему же последние предприятия — «трудовые»? Потому, изволите видеть, что «пока предприятия не располагают хотя бы одним конторским служащим и одним техником в среднем на каждое, до тех пор нечего говорить о капиталистическом их характере».

Теория, достойная полуграмотного конторщика, а не писателя, желающего слыть социалистом! Пока г. Зак и прочие народники не изобрели *«своей»,* новой,

истинно русской, политической экономии, до тех пор мы останемся при старом взгляде, что капитализмом называется *товарное* производство, превращающее в товар *рабочую силу.*

Это — азбука, не знать которой стыдно. Но гг. народники на словах — сторонники теории Маркса, враги буржуазной политической экономии. А на деле они преподносят публике взгляды самого пошлого обывателя, который ничему не учился и повторяет обрывки буржуазных фраз: если-де есть «контора», это — капиталист. А коли мое хозяйство маленькое, то какой же я капиталист, я — трудовой человек!

Защищать в печати такие взгляды значит отрицать науку политической экономии и защищать невежество.

Капиталисты бывают мелкие и крупные, глупые и умные, но капитализм определяется не этим, а производством *товаров* и употреблением наемного труда.

Наш народник считает еще признаком «трудового» хозяйства участие в работе членов семьи хозяина. На самом же деле всякий, знакомый с начатками политической экономии, знает, что это — признак *мелкобуржуазного* хозяйства. Прикрашивать мелкую буржуазию, называя ее «трудовым» хозяйством, значит не иметь понятия о социализме.

Вот цифры самого г. Зака. На 100 предприятий приходится в среднем членов семьи хозяина: 1) 28 в предприятиях, имеющих до 3 рабочих; 2) 34 в предприятиях с 4—5 рабочими; 3) 22 в предприятиях с 6—10 рабочими.

Не правда ли, хорош наш «новый народник»? Он сам приводит цифры о *преобладании* наемного труда и называет это «трудовым» хозяйством!!

Г-н Зак порхает по данным о разных промышленных переписях, восхищаясь тем, как «много» «трудовых» хозяев, и уверяя, что это доказывает «несостоятельность ортодоксальной (т. е. правоверной — так называют народники в насмешку учение Маркса) теории». Приведем полные данные из германской переписи, на которую прежде всего ссылается г. Зак. Берем промышленность в широком смысле, включая торговлю и пути сообщения.

Группы предприятий:	Число предприятий (тыс.)	Проц.	Количество в миллионах: Рабочих	Проц.	Лошад. сил	Проц.	Киловатт	Проц.
Одиночки	1 452	44,4	1,4	10,1	—	—	—	—
Мелкие (2—5 раб.)	1 524	46,7	3,8	26,2	0,7	7,4	0,1	7,1
Средние (6—50 раб.)	259	8,0	3,5	24,3	1,5	17,3	0,2	15,7
Крупные (51 и более)	31	0,9	5,7	39,4	6,6	75,3	1,2	77,2
Всего	3 266	100	14,4	100	8,8	100	1,5	100

Присмотритесь к этой картине капитализма в промышленности. Одиночек — мелких буржуа очень «много»: *полтора миллиона.* А их *доля* в производстве? *Десятая* часть рабочих и *ноль* машин, как паровых, так и электрических!!

А крупных капиталистов? *Одна сотая* всех предприятий, а у них почти $^2/_5$ (39%) всех рабочих и *больше трех четвертей* (75—77%) всего числа машин!

Всякий мыслящий рабочий увидит тут сразу полное подтверждение своего ежедневного опыта: масса жалких, раздавленных капиталом, мелких буржуа и *полнейшее господство* ничтожного числа капиталистических крупных предприятий.

Далее. Статистика, безбожно извращенная «левым» народником, показывает самый быстрый рост капитализма и вытеснение мелкого производства. Сравним данные трех немецких переписей, 1882 года, 1895 года и 1907 года (последняя). Чтобы не утомлять читателя цифрами, возьмем только самое главное: сопоставим одиночные предприятия с капиталистическими, средними и крупными вместе:

Годы:	Одиночные предприятия		Средние и крупные капиталистические предприятия	
	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих	% всего числа предприятий	% всего числа рабочих
1882	62	26	4	41
1895	54	17	7	53
1907	42	10	9	63

25 лет тому назад одиночки составляли большинство ($^3/_5$) хозяев. Теперь их меньшинство ($^2/_5$). Прежде у них была $^1/_4$ всех рабочих; теперь — $^1/_{10}$.

Доля капиталистических предприятий, наоборот, быстро растет. 25 лет тому назад у них было меньшинство рабочих ($^2/_5$), а теперь у них — *большинство,* почти $^2/_3$ общего числа рабочих (63 проц.). А мы уже видели, что концентрация (сосредоточение) в руках горстки капиталистов — *машин,* как паровых, так еще более электрических, — еще *гораздо сильнее,* чем концентрация рабочих.

Итак. Промышленные переписи в свободных и быстро развивающихся странах дают самое блестящее подтверждение теории Маркса. Капитализм повсюду господствует. Повсюду он вытесняет мелкое производство. Повсюду разоряется масса крестьян и мелких ремесленников и кустарей. Мелкого хозяйчика крупный капитал гнетет и давит тысячами способов, которые статистика еще слишком слабо учитывает. Мелкому хозяйчику нет спасения. У него нет выхода, кроме присоединения к борьбе пролетариата.

Теория «трудового начала» и «трудового хозяйства», от первого до последнего слова, есть повторение старых буржуазных предрассудков. Опыт всех стран на каждом шагу разрушает эти предрассудки.

Левые народники, стараясь доказать рабочим, что капиталист или капиталистик с 5, с 10 наемными рабочими есть «трудовой» хозяин, доказывают только свою буржуазность.

«Правда Труда» № 18,
1 октября 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Правда Труда»

ЗАПУТАВШИЕСЯ БЕСПАРТИЙЦЫ

Одно из самых распространенных и самых больных явлений нашей общественности это — пренебрежительное (если не прямо отрицательное) отношение к партийности.

Политическим одиночкам, политическим авантюристам, политическим Маниловым свойственно отказываться от партийности и говорить напыщенные слова о партийной «узости», «шаблонности», нетерпимости и т. д. и т. п. На самом же деле подобные слова отражают лишь смешное и жалкое самомнение или самооправдание оторванных от массы и чувствующих необходимость прикрыть свою слабость интеллигентов. Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы,* а масса беспартийная и не идущая за крепкой партией есть масса распыленная, бессознательная, не способная к выдержке и превращающаяся в игрушку ловких политиканов, которые являются всегда «вовремя» из господствующих классов для использования «подходящих» случаев.

Россия — одна из наиболее мелкобуржуазных стран, с наименьшей привычкой к свободной политической деятельности. Поэтому и только поэтому распространено у нас пренебрежительное отношение к партийности. Одна из задач сознательного рабочего в России (и одна из великих исторических заслуг его) — систематическая, настойчивая борьба против этого пренебрежительного отношения.

Вот один из новейших примеров самодовольной беспартийности среди *околопартийной* интеллигенции.

Рабочие широко поставили сборы на рабочие газеты. Нетрудно понять, что масса, если она сознательно разбирается, *какой* газете надо помогать, какому *направлению* оказывать содействие, на этих сборах *учится* политике идейной, принципиальной.

Ликвидаторы, так часто скатывающиеся к политике беспартийности, подняли всем известную кампанию за *деление сборов поровну.* Ими руководило просто желание прикрыть свою слабость, и впопыхах даже не успели подумать, что в основе подобной кампании лежит именно принцип *беспартийности.*

Жизнь сейчас же разоблачила их. Из *их* лозунга жизнь мелкобуржуазной общественности российской *сделала* свой лозунг: поровну вообще, и с ликвидаторами и с народниками!

Разоблаченные в своем политическом авантюризме беспартийцы, которые отреклись от марксистского прошлого ради мечтаний о чем-то «широком» и столь же беспринципном, — стали вертеться и вилять. Г. Р. в № 24 ликвидаторской газеты уверяет, что они вовсе не за объединение с народниками и что такое объединение будто бы «систематически проповедовали» марксисты.

Более грубое извращение истины трудно себе представить. Если бы Г. Р. и К^0 не были беспартийцами, не относились по-обывательски к *истории* марксистского прошлого, они знали бы, что *только* благодаря марксистам («правдистам») вопрос об отношении рабочих к разным партиям *решен* вполне официально более шести лет тому назад[42]. Только марксисты определили с точностью *классовые* основы *всех* крупнейших партий в России; ликвидаторы никогда не могли сделать этого. Только марксисты из всех партий России, вместо хаотического, беспринципного отношения («от случая к случаю») к отдельным партиям, выработали *шесть лет* тому назад точный ответ на вопрос о сущности разных «течений» и на отношение к ним.

Правильность этого ответа подтверждена историей с тех пор блестяще, самым непререкаемым образом.

В этом ответе значится точно и ясно, что народники — мелкобуржуазная демократия, с которой допустимы лишь «совместные действия» против реакции и против либерализма.

Теперь Г. Р. и К^0, уверяя, что они против объединения с народниками, хотят выпутаться: мы-де за сборы поровну между *двумя* газетами при «массовых отчислениях», но против этого при сборах «среди групп сознательных единомышленников»!! (см. № 24 «Новой Рабочей Газеты»).

Во-первых, жизнь уже доказала, что из вашей пропаганды дележа поровну вытекает беспартийный план. Это факт. В том же № 24 читаем резолюцию одной рабочей группы: *поровну и с народниками.* Как и всегда, наши беспартийцы или независимцы идут в одну дверь, а попадают в другую!

Во-вторых, можно ли назвать группу сознательных сознательной, если она не умеет просвещать массы? Нельзя, господа беспартийцы! Сознательные скажут массе: отчисляйте все, объединяйтесь все, но *старайтесь* при этом *разобраться* в направлении разных газет.

Отчислять, говоря «поровну», — значит быть беспартийным, несознательным, равнодушным. Отчислять, говоря: *«для такого-то направления»,* — значит быть сознательным и сознательно участвовать в *общем* действии.

Эту азбуку Г. Р. извращает!

Итог: Г. Р. с К^0 ликвидаторов, уверяя, что они против объединения с народниками, *на деле* продолжают вести линию *беспартийного* объединения с ними, линию *беспартийности,* глубоко вредную и недопустимую для рабочих.

Рабочая демократия неоднократно давала и впредь должна дать решительный отпор проповеди беспартийности, которая сеет политическое притупление среди рабочих и облегчает всяческие обманы их.

«За Правду» № 3,
4 октября 1913 г.
Подпись: К а р — о в

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЛИБЕРАЛЫ
И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В АНГЛИИ

В субботу 11 октября (28 сентября ст. стиля) английский либеральный министр Ллойд Джордж двумя «блестящими» речами в городе Бедфорде открыл «аграрную кампанию». Как наш Кит Китыч Гучков обещал «сосчитаться» с русскими привилегированными и всевластными помещиками, так английский либеральный министр обещал открыть кампанию по земельному вопросу, разоблачить землевладельцев — лендлордов, обратиться к народу с призывом к «радикальной» (Ллойд Джордж чрезвычайно радикален!) земельной реформе.

Либеральные газеты в Англии постарались обставить выступление своего вождя как можно торжественнее. Реклама, реклама во что бы то ни стало! Речь слишком длинна — напечатаем краткое «изложение» ее, назовем ее аграрной «хартией», прикрасим ее так, чтобы вместо дипломатических уверток парламентского дельца выступал длинный перечень реформ и минимум заработной платы, и 100 000 коттеджей (домиков) для рабочих, и «принудительное отчуждение земли по *чистой* (!!) землевладельческой стоимости».

Чтобы показать читателю, *как* ведет агитацию в народе министр либеральной английской буржуазии, приведем несколько мест из бедфордских речей Ллойд Джорджа.

«Нет вопроса более жизненного, более коренного, чем вопрос о земле, — восклицал оратор. — Пища,

которой питается народ, вода, которую он пьет, жилища, в которых он живет, промышленность, дающая ему заработок, все зависит от земли». А кому принадлежит земля в Англии? Горстке богачей! Треть всей земли в Англии принадлежит членам верхней палаты. «Лендлордизм (помещичье землевладение) есть величайшая из монополий в нашей стране». Власть лендлордов безгранична. Они могут согнать арендаторов, опустошить землю — хуже неприятеля. О, я не нападаю ни на личностей, ни на класс, — распинался министр, — но можно ли оставить такое положение?

Количество земледельческого населения уменьшилось с 2-х с лишним миллионов до полутора миллиона за последние десятилетия, а количество охотничьих стражников увеличилось с 9000 до 23 000. Нет ни одной страны в мире, где бы было так много необработанной земли, где бы хозяева-фермеры так страдали от дичи, разводимой богачами для своего увеселения.

Богатства Англии растут головокружительно. А сельские рабочие? $^{9}/_{10}$ из них получают менее $20^{1}/_{2}$ шиллингов (около 10 рублей) в неделю — сумма, которую в работных домах считают необходимой, чтобы не дать человеку умереть с голоду. 60% сельскохозяйственных рабочих получают меньше 18 шиллингов (около 9 рублей) в неделю.

Консерваторы предлагают выкуп земли мелкими участками. Но кто говорит выкуп — гремел английский Родичев — того я спрошу: *по какой цене?* (общий хохот).

Не задавит ли высокая цена мелкого покупщика? Не задавят ли его высокие подати? У нас есть закон о наделении землей рабочих. Вот примеры. С участка земли все подати и повинности составляют 30 фунтов стерлингов (около 270 рублей). Его покупают и мелкими участками на выплату перепродают беднякам. Платежи оказываются 60 фунтов!

А обезлюдение деревень Англии грозит сделать нашу страну беззащитной — без сильного крестьянства нет сильного войска. Сыграть на грубом национализме и шовинизме, разве без этого может обойтись русский и английский либерал?

Землю создали не помещики — восклицал Ллойд Джордж — страна должна сделать выбор между властью помещиков и благосостоянием рабочих. Надо действовать твердо, решительно против монополий, — а собственность на землю есть величайшая монополия. Надо дать гарантии фермеру-арендатору, что его не выгонят, не лишат плодов его энергии и искусства (голос из собрания: какие же меры вы предлагаете?). Надо действовать. Довольно робких попыток и полумер. Надо действовать радикально, как поступают деловые люди. Не о штопанье идет речь, а об устранении монополии.

Обеспечить минимум заработной платы рабочему, сократить рабочий день, дать ему приличный, удобный домик, дать ему кусок земли, чтобы он мог выращивать некоторые продукты для семьи! Надо создать *лестницу прогресса,* чтобы «предприимчивые» рабочие могли подниматься по ней — от маленького надела, огорода, к небольшому самостоятельному хозяйству. А наиболее предприимчивые должны идти дальше и делаться крупными фермерами в нашей стране. Вас приманивают прелестями эмиграции в Америку, Австралию. А мы хотим, чтобы здесь в Англии, на своей родной земле британский рабочий находил себе пропитание, находил свободную жизнь, находил удобства и для себя и для детей.

Гром аплодисментов... И чувствуется, что одинокие голоса неодураченных слушателей (вроде того, который крикнул: вы-то что предлагаете?) как бы замечают: хорошо поет, где-то сядет...

Хорошо поет английский либеральный министр, любимец мещанской толпы, величайший мастер срывать забастовки бесшабашным надуванием рабочих, лучший слуга английского капитала, порабощающего и британских рабочих и 300 миллионов населения Индии. Но какая же сила заставила этого прожженного дельца, лакея денежного мешка, говорить такие «радикальные» речи?

Сила рабочего движения.

В Англии нет постоянного войска. Народ нельзя удержать насилием, — его можно удержать только

обманом. Рабочее движение растет неудержимо. Надо отвлечь внимание, надо «занять» массы широковещательными проектами реформ, надо сделать вид войны с консерваторами, надо обещать подачки, лишь бы массы не изверились в либералов, только бы они шли, как овечки за пастухами — промышленными и финансовыми капиталистами.

А обещания реформ... не говорит ли английская пословица, что обещания похожи на корку пирога: ее готовят, чтобы ее сломать. Ллойд Джордж обещает, а все либеральное министерство будет проводить в жизнь, урезывая его обещания впятеро. А консерваторы *еще раз* урежут — выйдет урезка вдесятеро.

Реформизм английской буржуазии яснее ясного указывает на рост глубокого революционного движения в рабочем классе Англии. Не краснобаям, не либеральным шарлатанам остановить это движение.

«За Правду» № 8,
12 октября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ОКТЯБРИСТЫ[43] И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ

Современный политический момент в России представляет особенный интерес. Переговоры кадетов, прогрессистов[44] и октябристов о совместной «оппозиционной» тактике в Думе, с одной стороны, рабочее движение, с другой, свидетельствуют не только об «оживлении», но о чем-то большем.

Одним из крайне поучительных документов нашего интересного времени является воззвание центрального комитета «Союза 17 октября» к членам партии, приглашающее их (по передаче «Речи») «бросить апатию и энергично взяться за дело».

По мнению октябристского ЦК, «теперь, когда революционные силы снова приходят в движение, доказательством чего служат, между прочим, забастовки, всем благомыслящим гражданам, искренне желающим прогрессивного развития государства, следует примкнуть к «Союзу 17 октября» и тем усилить его состав и поднять авторитет».

Работа октябристов, думает их ЦК, должна «парализовать влияние тех разрушительных элементов, которые снова крикливо и назойливо поднимают свой голос, призывая к новому перевороту в политическом и общественном строе России. Центральный комитет напоминает о тех жертвах, которые должны будут понести государство и общество, если благомыслящие люди сложат теперь руки и устранятся от общественной деятельности. Центральный комитет верит в то, что

миллионы русских благонамеренных граждан не дадут горсточке революционеров погубить Россию».

Так передает «Речь» (№ 275) содержание интересного воззвания ЦК октябристов, не усматривая, видимо, в нем никакого отступления от обычной октябристской политики.

Рассмотрим воззвание октябристского ЦК, как документ, характеризующий историю нашего времени. Октябристов приглашают «бросить апатию». Значит, до сих пор была апатия? Когда силы реакции торжествовали, октябристы были в апатии. Когда сил реакции *казалось* достаточно... для «порядка», октябристы были довольны и не видели надобности «браться за дело». Когда сил реакции оказалось недостаточно («снова приходят в движение» силы противоположные реакционным), — тогда... тогда октябристы энергично берутся за дело *помощи реакции.*

В самом деле, разве это не помощь реакции, если влиятельная думская фракция принимается громить «крикливость и назойливость» левых, их стремление «погубить Россию»? Подумайте только: «горсточка» и вдруг угрожает «погубить Россию»! Левые, газеты которых (в числе не менее десятка на всю Россию) конфискуются чуть не ежедневно, отличаются, изволите видеть, «крикливостью и назойливостью»! Да ведь это — дословное повторение именно тех, поистине крикливых и назойливых фраз, которые ежедневно можно читать в черносотенной правительственной прессе.

Мы видим тут наглядно, к чему свелась на деле проповедь «прогрессивных» идей «в духе манифеста 17 октября». Как только рабочее движение, усиливаясь, внесло общее оживление в общественную жизнь, так наши буржуа-«прогрессисты» начали показывать зубы *не* реакции, а именно этому рабочему движению.

Россия переживает вторично, только в расширенном размере, на более широком поприще, то соотношение сил, которое наблюдалось лет девять — восемь тому назад. Октябристы, прогрессисты и кадеты существовали тогда в недифференцированном, слитном, виде как единое якобы «передовое общество». Теперь, казалось,

мы имеем развитые, испытавшие и проверившие себя на опыте трех Дум и богатых событиями лет, 1906— 1912, *три* политические партии буржуазии: октябристов, прогрессистов и кадетов. Разделение труда между ними *идеальное:* октябристы прямо объявляют войну левым и в решительно-черносотенной форме, прогрессисты вчера *соглашались* с октябристами и сегодня делают то же, обещая длительно заниматься этим почтенным занятием. А кадеты также длительно «соглашаются» с друзьями октябристов, прогрессистами, уверяя народ в своем, простите за выражение, демократизме.

Если восемь лет тому назад рабочее движение прошло мимо октябристских и кадетских, прямых и прикрытых, измен и шатаний, то все заставляет думать, что рабочие с тех пор *не* поглупели.

«За Правду» № 10,
15 октября 1913 г.
Подпись: К — п о в

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

О «ЮБИЛЕЕ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ»

Пятидесятилетний юбилей московской либеральной газеты вызвал потоки хвалебных речей со стороны всех и всяческих российских либералов. Это естественно, законно, последовательно. Либералам полагается чествовать юбилей либеральной газеты. «Русские Ведомости»[45] были не хуже других либеральных газет, а в некоторых отношениях (например, по обилию *научного* материала) они стояли безусловно выше среднего либерального уровня.

Но когда краснобаи либерализма, гг. Ковалевский, Милюков, Мануилов, Бунин и т. п., хвалят «Русские Ведомости» *от имени демократии* и с точки зрения якобы демократической, то эта вопиющая ложь не должна остаться без отпора.

Господа именитые и знаменитые либералы! Вы все клянетесь и божитесь, что стоите за политическую свободу. Но вы не хотите понять простой вещи, а именно, что не заслужило политической свободы и никогда не может добиться ее такое либеральное общество, которое без отпора оставляет контрреволюционные выступления либералов в России.

Вы празднуете 50-летний юбилей «Русских Ведомостей»? Прекрасно. Так не прячьте *правды.* Не забывайте того, что «Русские Ведомости» — одна из первых либеральных газет, которая ставила подножку первому серьезному и глубокому движению масс в России, преследовавшему цель достижения политической свободы.

Это было *летом* пятого года. Звезда либеральной науки и либеральной публицистики, господин профессор Виноградов, историк, поместил тогда в «Русских Ведомостях» знаменательную, незабвенную, незабываемую, «историческую» статью. Основная мысль ее была такова: хорошо, если бы у нас движение не зашло дальше немецкого в 1848—1849 годах, иначе прусскому вахтеру* придется водворять у нас порядок.

Вот какие вещи печатали «Русские Ведомости», орган либералов, летом 1905 года!!

Пусть же подумает любой россиянин, желающий слыть демократом, над этим историческим фактом. История доказала, и доказала бесповоротно, слабость, недостаточную силу *осеннего* движения пятого года, а знаменитый либерал *летом* пятого года находил движение чересчур сильным и бросал ему палки под колеса.

Факт налицо. Факт неоспоримый. Этот либерал и все его единомышленники, все его — извините за выражение — политики из либералов — *повинны* морально и политически в осенних еврейских погромах пятого года. Ибо силу свою, наглость свою погромщики почерпали, между прочим, именно из такого, «виноградовского», настроения либерального общества.

«Виноградовские» либералы имеют то правительство, которого они *вполне* заслуживают. «Виноградовский» либерал, пишущий в «Русских Ведомостях», и Пуришкевич, коллективный Пуришкевич, это — две стороны одной медали, это взаимосвязанные и взаимозависящие явления.

Не *может* быть политической свободы в России, пока нет в ней (или поскольку нет в ней) массовой демократии, ясно понимающей всю нерасчетливость, бессмысленность и гнусность «виноградовского» либерализма «Русских Ведомостей».

«За Правду» № 10,
15 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

---

* Здесь, по-видимому, следует читать «вахмистру». *Ред.*

ПЛОХАЯ ЗАЩИТА ПЛОХОГО ДЕЛА[46]

Некий Гр. Голосов смертельно обиделся на то, что я назвал в «Просвещении» Чхеидзе «околопартийным социал-демократом»[*].

Гр. Голосов рвет и мечет, бранится изо всех сил, громоздит восклицательные и вопросительные знаки. Но чем больше сердится Гр. Голосов, тем очевиднее становится, что сердитыми возгласами он прикрывает отсутствие доказательств.

Я назвал Чхеидзе околопартийным. Голосову нетрудно бы догадаться, что он опроверг бы меня, если бы доказал *партийность* Чхеидзе.

Я указал на тот факт, что в самый критический момент истории социал-демократической фракции (а также истории возрождения партии) Чхеидзе «прошел сторонкой». Когда складывалась ликвидаторская и антиликвидаторская печать (1911 год и начало 1912), Чхеидзе *не было ни здесь, ни там.*

Опровергает ли мой сердитый противник этот точно указанный факт?

Нет. Сердитый Гр. Голосов не опровергает, не может опровергнуть этого факта. Сердит, но не силен, бедняга Голосов! Он боязливо обходит факт, доказывающий, что поведение Чхеидзе (несмотря на его ораторский талант и парламентскую опытность) было поведением *околопартийного* человека.

---

[*] См. настоящий том, стр. 41. *Ред.*

Если бы сердитый Гр. Голосов умел думать, он понял бы, что признаком партийного человека служит — самое энергичное, прямое, открытое участие в делах своей партии (а не только думской фракции ее). Образование ликвидаторской и противоликвидаторской печати было важнейшим моментом в новейшей истории марксистского целого. Следовательно, околопартийность Чхеидзе мною неопровержимо доказана.

Гр. Голосов восклицает с какой-то истерической злобностью: «Партия там, где сидит В. Ильин с Гр. Зиновьевым».

Добрый Голосов на голову себе поднимает здесь интереснейший и важнейший вопрос, *где* партия. И если сам Гр. Голосов думать не способен, то все рабочие думали и думают об этом.

Партия — *там,* где находится большинство сознательных, участвующих в политической жизни марксистов-рабочих.

Гр. Голосов потому и сердится до истерики, что чувствует свое бессилие опровергнуть эту простую истину.

И выборы в IV Думу, и история возникновения и роста «Правды», и выборы в правление союза металлистов, и страховая кампания, и резолюции рабочих в пользу шести рабочих депутатов — все это *доказало,* что партия на стороне шестерки, на стороне их линии. *Их* лозунги приняты и проверены *массовым* действием рабочих во всех областях рабочего движения.

Сердитый Голосов потому и сердится, что бессилен опровергнуть точные, очевидные, бесспорные факты о победе марксистов над ликвидаторами и на выборах, и в профессиональных союзах, и в работе создания ежедневных газет, и в страховой кампании.

Тем, против кого *все* факты, ничего не остается кроме «сердца» и истерики.

Партия — там, где сплотилось большинство рабочих около партийных решений, дающих цельные, систематические, точные ответы на важнейшие вопросы. Партия — там, где единством этих решений и единой волей

проводить их добросовестно в жизнь объединено большинство сознательных рабочих.

Защищая «право» Чхеидзе (и семерки) нарушать эти решения, эту волю рабочего класса, Гр. Голосов, как и все ликвидаторы, разрушает марксистскую организацию в пользу беспартийности.

Нет сомнения, что рабочие будут поддерживать и впредь позицию шести *своих* депутатов против *околопартийной* позиции семерки.

«За Правду» № 12,
17 октября 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЗАЯВЛЕНИЕ

Уважаемые товарищи!

Год совместной работы в Государственной думе обнаружил целый ряд столкновений и трений между нами и вами, т. е. остальными семью с.-д. депутатами. Дело доходило до открытой полемики в печати, а последние ваши решения, проведенные вами перед самым закрытием Государственной думы в июне 1913 г., когда часть депутатов уже разъехалась, показали окончательно невозможность и безвыходность создавшегося положения. Эти решения, принятые вами 7-ью голосами против 6-ти, суть: отказ большевикам (т. е. 6-ти депутатам) в одном месте из двух в бюджетной комиссии и выбор одного (а не двоих) в одно важное учреждение.

После того как вы неоднократно 7-ью голосами против 6-ти лишали 6 рабочих депутатов одного оратора из двух, выставляемых в Думе, указанное решение явилось каплей, которая переполнила чашу.

Вам известно, что мы действовали и действуем всецело и исключительно в духе последовательного марксизма, идейно примыкая во всем к его общим решениям.

Вам известно, товарищи, что есть вполне объективные факты, доказывающие, что мы не преувеличиваем, когда говорим о полном согласии нашей деятельности с сознанием и волей огромного большинства марксистских передовых рабочих России. Это доказала и история «Правды», первой рабочей газеты, созданной подъемом

рабочего движения в апреле — мае 1912 г., объединившей вокруг себя большинство рабочих. Это доказало распространение «Правды» в числе 40 000 экземпляров. Это доказали групповые рабочие сборы на «Правду», о которых всегда печатала открыто эта газета. Это доказали выборы по рабочей курии в IV Государственную думу, давшие всех куриальных депутатов-большевиков и показавшие по сравнению с выборами по рабочей курии во II и III Государственные думы неоспоримый, никем не оспариваемый, громадный рост марксизма и антиликвидаторских убеждений среди сознательных рабочих России. Это доказали, наконец, выборы в правление союза металлистов в СПБ. и история первой рабочей газеты в Москве в этом году. Понятно, само собой, что мы считаем своим безусловным долгом действовать в строжайшем согласии с волей большинства марксистски-сплоченных рабочих России.

Между тем вы, семеро депутатов, действуете независимо от этой воли и против нее. Вы смело принимаете решения, идущие вразрез с волей большинства сознательных рабочих. Напомним хотя бы принятие вами на некоторых половинчатых началах несоциал-демократа Ягелло, которого до сих пор не признал ни один с.-д. в Польше, или принятие вами — вопреки воле большинства рабочих — националистических лозунгов, так называемой культурно-национальной автономии и т. п. Мы не знаем точно ваших отношений к течению ликвидаторов и думаем, что вы скорее колеблетесь в сторону ликвидаторства, чем являетесь полными сторонниками его. Но как бы там ни было, остается неоспоримым фактом, что вы не считаете для себя обязательными суждения и требования того большинства сознательных рабочих России, с которыми мы идем рука об руку.

Нечего и говорить, что при таких условиях всякий социалист в любой стране мира, всякий сознательный рабочий признает чудовищным ваше стремление подавлять нас одним голосом, лишать нас одного из двух мест в комиссиях Думы или в других учреждениях, в списке думских ораторов и т. д., навязывать нам

тактику и политику, осуждаемые большинством сознательных рабочих России.

Мы признаем и не можем не признать в данное время непримиримыми наши разногласия в области не только думской работы. Мы вынуждены признать ваше стремление подавлять нас и лишать нас одного из двух мест безусловно раскольническим и устраняющим все возможности работать вместе. Но, считаясь с настойчивым желанием рабочих сохранить хотя бы перед внешним миром единство с.-д. депутатов хотя бы в думской работе, считаясь с нашим годовым опытом, показавшим *возможность* достигнуть посредством *соглашения* такого единства *в думских* выступлениях, мы предлагаем вам установить точно и недвусмысленно, раз навсегда, что никакое подавление 7-ью голосами шестерки куриальных рабочих депутатов недопустимо. Сохранение действительного единства с.-д. фракции IV Государственной думы возможно исключительно при полном и бесповоротном признании равенства семерки и шестерки с проведением принципа соглашения между ними по всем вопросам думской работы.

«За Правду» № 13,
18 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ДУМСКАЯ «СЕМЕРКА»

Длинные заявления и рассуждения семи депутатов Государственной думы в защиту ликвидаторства производят очень странное впечатление.

Семерка рассуждает все время *исключительно* о думской работе, о *думской* с.-д. деятельности!

Вне Таврического дворца для семерки *ничего* организованного не существует! «Мы всемером решали, мы с Ягелло голосовали, мы ораторов посылали, мы декларацию принимали» — только это и слышишь от семерки. «Мы думцы», «мы в Думе» — кроме этого семерка ничего не знает и не понимает.

Семерка до того заражена уже ликвидаторством, что она перестала понимать азбуку марксизма.

По-марксистски, депутаты в Думе должны проводить *не свою* волю, а волю марксистской организации, *не свои* решения, а решения марксистского целого, *не свою* тактику, а его тактику. Стыд и позор, что эту азбуку марксизма приходится разъяснять депутатам Думы! До чего довело их колебание в сторону ликвидаторства, если они решаются выступать, как беспартийные, как разрушители пролетарской политической организации!

Вопрос о том, «где марксистская организация», семеро ликвидаторствующих *боятся даже поставить.*

А между тем в этом гвоздь всего.

Все крики о единстве — одно сплошное лицемерие, если обходится вопрос о *единой* воле, *единых* решениях, *единой* тактике *большинства* марксистски-организованных, передовых, сознательных рабочих России.

Газета «За Правду» давно указала, по каким данным можно (и должно) судить о марксистской воле большинства рабочих, неподчинение которой есть раскольничество, дезорганизация, разрушение.

Эти данные: 1) выборы в IV Думу по рабочей курии; 2) история рабочих газет; 3) профессиональные союзы. В Европе добавляют еще самое главное: число занесенных в открытые книги членов политической партии. Всякий понимает, что в России таких данных быть не может; их заменяют отчасти *общие решения,* обязательные для всякого честного рабочего.

Ликвидаторы и семерка ни слова об этом, ни слова о признаках марксистской организации, о ее решениях, о ее тактике *не говорят/* Ликвидаторы и семерка хотят «единства», то есть *подчинения* шести рабочих депутатов *семи беспартийным, то есть нарушения воли марксистского целого.*

Ликвидаторы и семерка хотят, чтобы думская группа с.-д. депутатов действовала на свой риск и страх, как она сама захочет, *без и против* этого целого. И это позорное, дезорганизаторское требование они называют требованием единства.

Крики семерки о единстве напоминают известный анекдот: семеро хотят «объединиться» с шестью, как человек «объединяется» с куском хлеба. Он его *съедает.*

Семеро беспартийных хотят съесть шестерку марксистов и требуют, чтобы это названо было «единством».

Разрушение марксистской организации семеркой *оторвавшихся* от большинства рабочих, семеркой *ликвидаторствующих* депутатов, семеркой, забывшей, что они в Думе только *проводники* воли большинства рабочих, — вот что делают ликвидаторы и семеро депутатов!

Против этого неслыханного дезорганизаторского поведения зазнавшихся врагов организации рабочего класса рабочий класс выступает, решительно требуя подчинения *и* в думской работе.

«За Правду» № 19,
25 октября 1913 г.
Подпись: В. Ф.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЛИБЕРАЛЬНАЯ БУРЖУАЗИЯ И ЛИКВИДАТОРЫ

Главная партия российской либеральной буржуазии, кадетская, насчитывает в своем главном штабе немало людей с европейским образованием. В наше время нельзя быть образованным человеком, если не иметь общего знакомства с марксизмом и с западноевропейским рабочим движением.

У российских кадетов, при обилии буржуазной интеллигенции в их партии, разумеется, есть такое знакомство, есть даже ряд людей, которые сами были в молодости марксистами или почти-марксистами и которые «поумнели» с годами и стали либеральными обывателями.

Все это объясняет разницу в отношениях старых, европейских, и новых, российских, либералов к социал-демократии. Первые боролись против ее возникновения, отрицали ее право на существование, вторые вынуждены примириться с *фактом:* «мы не сомневаемся, — пишет передовица «Речи» (№ 287), — что социал-демократии суждено в России сделаться открытой политической партией пролетариата». Борьба *против* социал-демократии приняла поэтому у наших либералов форму борьбы *за оппортунизм среди* социал-демократии.

Бессильные помешать возникновению и росту социал-демократии, наши либеральные буржуа всю заботу направили на то, чтобы *она росла по-либеральному.* Отсюда — многолетние и систематические стремления

наших кадетов поддержать оппортунизм (и особенно ликвидаторство) в рядах социал-демократии; в такой поддержке либералы *правильно* видят *единственное* средство отстоять либеральное влияние на пролетариат, провести зависимость рабочего класса от либеральной буржуазии.

Очень поучительна поэтому оценка либералами борьбы шестерки рабочих депутатов с семеркой ликвидаторствующих. Либералы, глядя со стороны, вынуждены признать прямо основной факт: семеро, это — «парламентарные элементы с.-д.», это — «партия парламентской работы», в их рядах «вся интеллигенция думской социал-демократии». Это — линия «эволюции социал-демократии в открытую парламентскую партию», линия, связанная с особым «направлением тактики». ««Новая Рабочая Газета» — орган социал-демократических парламентариев».

Напротив, «За Правду» — «орган непримиримых», пишет «Речь». Это — не партия парламентской работы, а «партия противоположная».

Партия *«депутатов-интеллигентов»* — против *«рабочих депутатов»,* вот оценка «Речи». «Речь» жеманно уверяет, будто нельзя знать, за кем большинство рабочих, но сейчас же сама побивает себя в следующей поучительнейшей фразе:

«Чем долее, — пишет она, — переход к такому нормальному существованию» (т. е. открытому, легальному) «будет задерживаться, тем более оснований ожидать, что *парламентское большинство социал-демократической интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству* с его теперешним настроением. Мы видели печальные последствия такого распределения направлений в конце 1905 года. И как бы кто ни смотрел на предстоящий исход из современного тупика, едва ли найдутся защитники ошибок, сделанных неопытными руководителями стихийного массового настроения в те зимние месяцы». Так пишет «Речь».

Мы подчеркнули то, что нас сейчас особенно интересует в этом признании.

Внепарламентское рабочее большинство против «парламентского большинства с.-д. интеллигенции» — вот

сущность спора шестерки с семеркой, вскрывшаяся даже для либералов.

Семерка и «Новая Рабочая Газета», это — большинство, называющей себя социал-демократической, интеллигенции *против* «внепарламентского рабочего большинства», *против партии.*

Старой партии нет, старая партия не нужна, обойдемся без партии, одной газетою и думскою работою, проповедуя будущую открытую партию, — вот сущность позиции семерки и позиции всех ликвидаторов.

Понятно, почему либералы так ласкают семерку и ликвидаторов, хваля их за понимание парламентских условий, называя их тактику «сложной, вдумчивой, не упрощенной». Семерка и ликвидаторы проводят *либеральные лозунги* в рабочую среду — как же не хвалить их либералам? Либералам ничего иного не нужно, как образование оплота интеллигентов, парламентариев, легалистов *против* старой партии, *против* «внепарламентского рабочего большинства».

— Пусть этот оплот называет себя с.-д. — не в названии суть, а в его либеральной рабочей политике, — рассуждает просвещенная буржуазия и рассуждает, с ее точки зрения, вполне правильно.

Либералы поняли (и выболтали) то, что давно поняли все сознательные, передовые рабочие, именно, что группа «Новой Рабочей Газеты» и идущая за ней семерка есть отколовшийся от социал-демократической партии и отрицающий партию, ругающий подполье, оплот либеральной интеллигенции, ведущей систематическую политику уступок буржуазному реформизму, буржуазному национализму и т. д.

Единство «внепарламентского рабочего большинства», действительно партийного, действительно независимого от либеральной буржуазии, *немыслимо* без решительной борьбы с этим интеллигентским оплотом ликвидаторов рабочей партии.

«За Правду» № 20,
26 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

КАПИТАЛИЗМ И ИММИГРАЦИЯ РАБОЧИХ

Капитализм создал особый вид переселения народов. Быстро развивающиеся в промышленном отношении страны, вводя больше машин, вытесняя отсталые страны с мирового рынка, поднимают заработную плату выше среднего и привлекают наемных рабочих из отсталых стран.

Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи верст. Передовой капитализм втягивает их насильно в свой круговорот, вырывает их из захолустья, делает их участниками всемирно-исторического движения, ставит их лицом к лицу с могучим, объединенным, международным классом промышленников.

Нет сомнения, что только крайняя нищета заставляет людей покидать родину, что капиталисты эксплуатируют самым бессовестным образом рабочих-переселенцев. Но только реакционеры могут закрывать глаза на *прогрессивное* значение этого современного переселения народов. Избавления от гнета капитала нет и быть не может вне дальнейшего развития капитализма, вне классовой борьбы на почве его. А к этой борьбе именно и привлекает капитализм трудящиеся массы *всего* мира, ломая затхлость и заскорузлость местной жизни, разрушая национальные перегородки и предрассудки, соединяя вместе рабочих всех стран на крупнейших фабриках и рудниках Америки, Германии и т. д.

Америка стоит во главе стран, ввозящих рабочих. Вот данные о количестве переселенцев в Америку:

За	десять	лет	1821—1830	99	тыс.	переселенцев
»	»	»	1831—1840	496	»	»
»	»	»	1841—1850	1 597	»	»
»	»	»	1851—1860	2 453	»	»
»	»	»	1861—1870	2 064	»	»
»	»	»	1871—1880	2 262	»	»
»	»	»	1881—1890	4 722	»	»
»	»	»	1891—1900	3 703	»	»
»	девять	»	1901—1909	7 210	»	»

Рост переселений огромный и все усиливающийся. За пять лет, 1905—1909, в Америку переселялось в среднем (речь идет только о Соединенных Штатах) *свыше миллиона человек* в год.

Интересно при этом изменение в составе переселенцев (иммигрантов, т. е. вселяющихся в Америку). До 1880 года преобладала так называемая *старая* иммиграция, из старых культурных стран, Англии, Германии, частью Швеции. Даже до 1890 года Англия и Германия вместе давали больше половины всех иммигрантов.

С 1880 года начинается невероятно быстрый рост так называемой *новой* иммиграции, из восточной и южной Европы, из Австрии, Италии и России. Эти три страны давали иммигрантов в Соединенные Штаты Северной Америки:

в	десятилетие	1871—1880	гг.	201	тыс.
»	»	1881—1890	»	927	»
»	»	1891—1900	»	1 847	»
»	девятилетие	1901—1909	»	5 127	»

Таким образом, самые отсталые страны старого света, сохранившие всего более остатков крепостничества во всем строе жизни, подвергаются, так сказать, насильственной выучке цивилизации. Американский капитализм вырывает миллионы рабочих отсталой восточной Европы (и России в том числе, давшей 594 тысячи иммигрантов в 1891—1900 гг. и 1410 тысяч в 1900—

1909 гг.) из их полусредневековой обстановки и ставит их в ряды передовой, международной армии пролетариата.

Интересное наблюдение делает Гурвич, автор чрезвычайно поучительной английской книги «Иммиграция и труд», вышедшей в прошлом году. После революции 1905 года число иммигрантов в Америку особенно возросло (1905 г. — 1 млн., 1906 г. — 1,2 млн., 1907 г. — 1,4 млн., 1908—1909 — по 1,9 миллиона). Рабочие, пережившие всякие стачки в России, внесли и в Америку дух более смелых, наступательных, массовых стачек.

Россия все более отстает, отдавая загранице часть лучших своих рабочих; Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду рабочее население*.

Германия, идя более или менее в уровень с Америкой, превращается из страны, отпускавшей рабочих, в страну, привлекающую чужих рабочих. Число иммигрантов из Германии в Америку, достигшее 1453 тыс. за 10 лет 1881—1890 гг., упало до 310 тыс. в девятилетие 1901—1909 гг. Число же иностранных рабочих в Германии было в 1910—1911 гг. — 695 тыс., а в 1911 — 1912 гг. —729 тысяч. Если мы посмотрим на распределение этих последних по занятиям и по странам, откуда они вышли, то увидим следующую картину:

	Иностранные рабочие, занятые в Германии 1911—1912 гг. (тысяч)		
	В сельском хозяйстве	В промышленности	Всего
из России	274	34	308
» Австрии	101	162	263
» остальных стран	22	135	157
Всего	397	331	728

Чем более отстала страна, тем больше она дает необученных, «черных», сельских рабочих. Передовые нации

* Кроме Соединенных Штатов и другие американские государства быстро шагают вперед. Число переселенцев в Америку за последний год было около 250 тысяч, в Бразилию около 170 тыс., в Канаду свыше 200 тыс., итого 620 тысяч в год.

захватывают себе, так сказать, лучшие виды заработков, оставляя полудиким странам худшие виды заработков. Европа вообще («остальные страны») дает Германии 157 тыс. рабочих, из них *свыше* $^{8}/_{10}$ (135 из 157) промышленных рабочих. Отсталая Австрия дает только $^{6}/_{10}$ (162 из 263) промышленных рабочих. Самая отсталая Россия — всего $^{1}/_{10}$ промышленных рабочих (34 из 308).

Таким образом, Россию бьют везде и во всем за ее отсталость. Но рабочие России, по сравнению с остальным населением, всего более вырываются из этой отсталости и дикости, всего больше дают отпора этим «милым» чертам своей родины, всего теснее сплачиваются в одну всемирно-освободительную силу с рабочими всех стран.

Буржуазия натравливает рабочих одной нации на рабочих другой, стараясь разъединить их. Сознательные рабочие, понимая неизбежность и прогрессивность ломки всех национальных перегородок капитализмом, стараются помочь просвещению и организации своих товарищей из отсталых стран.

«За Правду» № 22,
29 октября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

МАТЕРИАЛЫ К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ВНУТРИ С.-Д. ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ[47]

Между шестью рабочими (куриальными) депутатами с.-д. Государственной думы, Бадаевым, Малиновским, Мурановым, Петровским, Самойловым и Шаговым, с одной стороны, и остальными семью членами с.-д. фракции Государственной думы разгорелась борьба. И шестерка, и семерка обратились с воззваниями к рабочим, прося их обсудить вопрос и высказать свое мнение.

Обсуждение вопроса уже началось среди петербургских рабочих, и для того чтобы оно шло успешно, мы даем сводку материалов и соображений, которые будут интересны для всякого рабочего, заботящегося о судьбах своей марксистской организации.

ЧЬЯ ВОЛЯ?

Основной вопрос, который встает перед рабочими по поводу раскола думской с.-д. фракции, есть вопрос об отношении думской фракции к марксистскому целому. Чья воля должна определять решения, тактику, поведение думской с.-д. фракции?

Опыт всех с.-д. фракций в мире дает ясный и совершенно бесспорный ответ на этот вопрос. Думские депутаты социал-демократии суть проводники воли

сознательного и объединенного пролетариата данной страны. Те решения, которые приняты передовым пролетариатом, которые он проводит во всей своей экономической и политической борьбе, *обязательны* для думского с.-д. представительства. Депутаты парламента, разошедшиеся с волей сознательного, объединенного, передового пролетариата, слагают с себя полномочия, т. е. отказываются от депутатского звания.

Эти общие и основные положения, разделяемые всеми марксистами на всем земном шаре, надо прежде всего ясно понять и отчетливо себе усвоить, чтобы не позволять запутывать и затемнять спорного вопроса разным недобросовестным людям.

Если кто станет защищать независимость думских социал-демократов от воли большинства сплоченных и сознательных рабочих, то такой человек сразу покажет себя врагом марксистской организации и нарушителем всякого единства, всякой дружной работы с.-д. рабочих.

Спрашивается теперь, как же определить нам, русским рабочим, волю и решения большинства сознательных и сплоченных воедино с.-д. рабочих России?

КАКОВА ВОЛЯ БОЛЬШИНСТВА СОЗНАТЕЛЬНЫХ РАБОЧИХ РОССИИ?

Во всех странах мира для определения воли пролетариата, сплотившегося в единое политическое целое, служат следующие признаки.

Во-1-х, рабочие газеты. Поддерживая те или иные рабочие газеты, пролетариат определяет этим свою политическую волю, определяет, за какое направление он стоит.

Во-2-х, выборы в парламент. Избирательный закон в разных странах различен, но часто можно определить безошибочно, *каких депутатов* выбирает рабочий класс. *Направление* выбранных рабочими депутатов *указывает на волю* пролетариата.

В-3-х, всяческого рода рабочие союзы и общества, особенно профессиональные союзы, ведущие борьбу с капиталом, дают возможность судить о воле пролетариата.

В-4-х, в Западной Европе самым точным определителем воли пролетариата являются решения социалистических партий, действующих открыто с составом членов, всем известным.

В России, как известно, открытой с.-д. партии нет, — даже кадетская партия у нас считается запрещенной. Людей, которые нападают на «подполье» или отрекаются от него, или оправдывают отказы от него, называют поэтому в России ликвидаторами, т. е. отступниками, разрушителями рабочей организации.

Посмотрим же, каковы *данные* относительно воли передовых рабочих России.

ЧТО ГОВОРЯТ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЛИ ПРОЛЕТАРИАТА ВЫБОРЫ ВО II, III И IV ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ?

Избирательный закон в России в реакционных целях отделения рабочих от крестьянства вводит рабочие курии, т. е. отдельные выборы от рабочих. Но таким образом еще скорее определяется воля рабочих, которые посылают в Думу людей, согласных с их взглядами, с их направлением.

Поэтому *все* депутаты *от рабочей курии* и во II, и в III, и в IV Думе были *социал-демократами.* Все грамотные люди (кроме политически недобросовестных) вынуждены были отсюда заключить, что воля рабочих в России — идти дружно и верно вместе с социал-демократами.

Но *какое* направление *внутри* с.-д. поддерживали рабочие?

На это дает ясный ответ подсчет данных *о направлении* депутатов от рабочей курии. Во II Думе таких депутатов было 23, из них большевиков 11 (т. е. 47%). Известно, что в это самое время, весной 1907 года, было точно подсчитано и проверено большинство в рабочей партии за большевиками.

В III Думе после изменения избирательного закона стало 8 депутатов от рабочей курии, из них 4 большевика (т. е. 50%). В IV Думе стало 9 депутатов от рабочей курии, из них 6 большевиков (т. е. 67%).

Итак, на протяжении шести лет, с 1907 по 1912 год, когда интеллигенция бежала *от* с.-д., рабочие *все более и более* переходили на сторону большевиков.

Свыше двух третей рабочих России разделяют взгляды и направление *шести* рабочих (куриальных) депутатов IV Думы: Бадаева, Малиновского, Муранова, Петровского, Самойлова и Шагова. На их стороне *подавляющее большинство* сознательных рабочих, участвующих в политической жизни.

Интеллигенты бежали от марксистской организации, ликвидировали ее. Рабочие бежали от ликвидаторов. Только недобросовестные люди могут отрицать эту истину.

КТО ПРЕДСТАВИТЕЛИ?

В тот же самый день, когда в газетах появились заявления 6 депутатов*, с одной стороны, и их противников, с другой, ликвидаторская газета (в № 60) поспешила в защиту 7 депутатов привести как довод, то соображение, что за семью депутатами стоит *не меньше* рабочих голосов, чем за шестью.

В нашей газете (№ 13) в это время появились данные, совершенно сбившие ликвидаторов с позиции и в корне уничтожившие значение выдвинутого ими «довода».

Данные эти говорят о числе рабочих в губерниях, пославших в Думу с.-д. депутатов, и дают ясное представление о том, за какой частью с.-д. фракции стоит больше и даже насколько больше рабочих голосов.

* См. настоящий том, стр. 81—83. *Ред.*

Вот эти данные:

Губернии	Фамилии депутатов	В тысячах		
		Число рабочих по отчету фабричных инспекторов	Горная промышленность	Всего
Московская	Малиновский	348	3	351
Владимирская	Самойлов	202	3	205
Петербургская	Бадаев	170	27	197
Екатеринославская	Петровский	33	85	118
Костромская	Шагов	91	—	91
Харьковская	Муранов	45	1	46
	Итого	889	119	1 008
Варшавская	Ягелло	78	—	78
Донская область	Туляков	18	41	59
Уфимская	Хаустов	6	31	37
Таврическая	Бурьянов	10	10	20
Иркутская	Маньков	2	11	13
Тифлисская	Чхеидзе	5	—	5
Карская и Батумская области	Чхенкели	1	1	2
	Итого	120	94	214

Так как депутат Ягелло не входит в число 7 депутатов, ибо он не принадлежит к с.-д. и не имеет решающего голоса в вопросе об отношении между 6 и 7 депутатами и, кроме того, прошел в Думу против желания большинства рабочих выборщиков г. Варшавы, то число рабочих Варшавской губернии не может быть засчитано в число рабочих голосов, стоящих за 7 депутатами.

Таким образом получается, что из 1 млн. 144 тысяч на долю 7 депутатов приходится всего 136 тысяч, или 11,8 процента, или около *одной десятой*, а на долю 6 депутатов 1 млн. 8 тысяч, или 88,2 процента, или около *девяти десятых*.

Решительное утверждение ликвидаторов о равенстве рабочих голосов оказалось опровергнутым вполне.

Что же они на это возражают?

Их ответ заслуживает того, чтобы быть повторенным полностью, и только безвыходностью их положения и можно его объяснить.

«Оставляя в стороне вопрос о правильности и значении этих цифр, констатируем...», — говорит г. Ф. в № 61 «Новой Рабочей Газеты».

Вы, господа, говорили о числе рабочих голосов, вам привели цифры, а вы их оставляете в стороне.

Не успел он это сказать, как в следующем номере (№ 62) появляется утверждение, перед которым можно только руками развести.

«Относительно арифметической стороны этого утверждения наша газета вчера высказалась».

Оставить в стороне, это значит «высказаться». На каких же простаков рассчитывают гг. ликвидаторы?

Приводя указанные, ликвидаторами не опровергнутые, цифры, мы ни звука не говорили об особом значении в нашей избирательной системе тех губерний, от которых выбраны 6 рабочих депутатов. Обескураженные *фактами,* ликвидаторы пытаются говорить об особых привилегиях, данных законом 3-го июня 6 депутатам, о нашем преклонении перед столыпинскими куриями, о том, что мы только 6 депутатов считаем с.-д. депутатами и т. д.

Такие утверждения имеют весьма определенное, хотя и нелестное имя... Не будем мы пачкаться!..

Количество рабочих в губерниях остается то же. Сравнение их возможно и необходимо.

Германская социал-демократия подсчитывает свои успехи на выборах, несмотря на то, что женщины там лишены избирательного права.

Все это до такой степени ясно и просто, что надо удивляться, кого ликвидаторы рассчитывают сбить с толку своими «доводами».

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ В РОССИИ?

Всем известно, что рабочие газеты в России стали возникать, после периода уныния и распада 1908— 1910 годов, с 1911 года и окрепли в 1912 году.

Возьмите 1912 год. Прежде всего возникла и упрочилась еженедельная газета «Звезда»[48], которая стала потом выходить по 2 раза в неделю и подготовила ежедневную «Правду». «Правда» возникла благодаря *необычайно сильной* рабочей поддержке в апреле 1912 г. Эта газета сплотила вокруг себя большинство сознательных рабочих. Ее направление было направлением *большинства* объединенных и сознательных пролетариев.

В 1913 г. появляются уже *две* общероссийские газеты одного направления. Громадный подъем рабочей поддержки создал в Москве «Наш Путь», газету *того же* направления.

Другое направление, ликвидаторское, только *с осени* 1912 года, после очень слабых еженедельных газет, выступило с ежедневным «Лучом».

Следовательно, факты неопровержимо доказывают, что *большинство* рабочих гораздо раньше сплотилось вокруг «Правды». Создание ликвидаторской газеты было более поздним делом, делом *борьбы против воли* большинства, *делом раскола,* т. е. нежелания меньшинства подчиниться большинству.

Всякий рабочий поймет, что *единство* действий пролетариата *нарушается* созданием в том же городе *второй* газеты, старающейся подорвать первую. Нигде в Европе *ни одна* с.-д. партия не допускает до этого.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ СБОРЫ НА РАБОЧИЕ ГАЗЕТЫ?

Буржуазные газеты держатся крупными капиталами. Рабочие газеты держатся сборами самих рабочих.

Делая взносы на поддержку того или другого издания, той или другой газеты, рабочие ясно определяют этим свою волю.

История рабочих взносов на рабочие газеты в России является поэтому одним из очень важных показателей воли рабочих. Отмахиваться от этой истории могут лишь совсем невежественные или недобросовестные люди (вроде кадетов и ликвидаторов).

Вот данные о *групповых рабочих сборах*, не раз уже печатавшиеся и допускающие проверку любым грамотным человеком:

	Число групповых рабочих сборов			
	На «Правду»	На москов. газету	Вместе	На «Луч»
1912-ый год	620	5	625	89
1913-ый год до 1 апреля	309	129	438	139
1913-ый год с 1 апреля до окт.	1 252	261	1 513	328
Всего за оба года	2 181	395	2 576	556

Эти данные взяты за *большой* промежуток времени. Они охватывают *весь* 1912 год и 9 месяцев 1913 года. Они относятся ко *всей России**.

О чем они говорят? Несомненно, о *полном преобладании* среди сознательных рабочих *сторонников «За Правду»*, сторонников *шести рабочих депутатов*, противников ликвидаторства.

Нарушителем воли рабочих, раскольником и дезорганизатором является всякий, не признающий решений этого подавляющего большинства.

О КАКОЙ ВОЛЕ РАБОЧИХ ГОВОРЯТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕТЕРБУРГЕ?

Известно, что металлисты — самые развитые и передовые рабочие не только в Питере, но и во всей России, — не только в России, но и во всем мире.

Никто не может отрицать — и ликвидаторы в день собрания металлистов *сами* признали это — что метал-

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание: «К маю 1914 года в круглых цифрах: 6000 рабочих групп у правдистов и около $1^1/_2$ тыс. у ликвидаторов». *Ред.*

листы *авангард* (передовой отряд) всего пролетариата России.

Что же показало собрание металлистов в Питере?

Были выборы правления. Было два списка.

Один список, напечатанный в газете ликвидаторов и отстаивавшийся этой газетой, содержал в себе *ряд имен* известных ликвидаторов.

Другой список, напечатанный в «Правде», был *противоликвидаторский*.

Ликвидаторы обманом выдавали свой список за решение союза, но обман не помог им.

На собрании металлистов было до *3000 человек*. Из них всего каких-нибудь *150* подали голоса за список ликвидаторов.

Ясно, что воля сознательных и передовых рабочих определилась вполне. Рабочие и слушать не хотят о ликвидаторстве.

Из всех профессиональных союзов в Петербурге один лишь союз печатников держится еще за ликвидаторов*, изолировавшись от всего петербургского пролетариата. И то, надо отметить, что и тут уж не все обстоит «благополучно» для ликвидаторов. Много ли ликвидаторских поклонников у приказчиков, деревообделочников, золотосеребреников, портных, булочников, архитектурно-строительных, трактирных служащих и пр.? Сколько их, где они? Много ли тех же поклонников в культурно-просветительных учреждениях? Не видать! А ведь ликвидаторы, выступая против подполья и «стачечного азарта», ратуя за легальность под сенью столыпинских реформ, утверждали, что все легальное за ними! А за кем пошла рабочая интеллигенция? В предыдущем номере *106 рабочих учащихся* приветствуют шестерку и клеймят ликвидаторов!

Депутаты семерки, идя за ликвидаторами, *нарушают волю* большинства рабочих. Это доказали

---

* В сборнике «Марксизм и ликвидаторство» к этому месту дано следующее подстрочное примечание: «Теперь и этот союз начинает, по-видимому, уходить от ликвидаторов». *Ред.*

и выборы в Думу, и сборы на газеты, и собрание металлистов, как и вся работа в легальном движении и идущая теперь страховая кампания (поддержка страхового еженедельника по призыву шести рабочих депутатов). Семеро депутатов, *нарушающих* волю большинства рабочих, должны помнить, какие неизбежны последствия от того, что они настаивают на *своей* воле *против* рабочего большинства.

ИДЕЙНОЕ ЕДИНСТВО

Ликвидаторская газета пишет:

«Социал-демократия есть известное идейное единство, и люди, ее идей не признающие, к ней не принадлежат».

Это правда, но не вся правда. Ибо социал-демократия есть не только *идейное, но и организационное* единство. Забывать это могут только ликвидаторы, т. е. люди, которые именно организационного целого не хотят признавать, не считаются с его волей, нарушают его решения и т. д.

Наши ликвидаторы, те именно, которые писали в газете «Луч» и пишут в «Новой Рабочей Газете», ярче всего показали себя рабочим массам тем, что они выступили против организации русских марксистов и повели с ней решительную борьбу.

Целый ряд решений этой единственно-существующей политической организации российских рабочих решительно осуждал ликвидаторов именно за их недопустимое, дезорганизаторское, раскольническое отношение к этой организации. Эти решения вынесены были и в 1908, и в 1910, и в 1912 годах[49]. Они известны российским рабочим, интересующимся делами своего класса. Но ликвидаторы не только не сочли нужным им подчиниться, они бесцеремонно попирают их всей своей деятельностью и во всей своей пропаганде.

Вот поэтому-то ликвидаторская газета, обсуждая *организационный* вопрос, и скрыла от своих читателей, что социал-демократия есть не только идейное, но и организационное сплочение. Действуя в полном раз-

рыве с организацией, попирая ее решения, издеваясь над самым фактом ее существования, ликвидаторы, естественно, предпочитают не напоминать об этом рабочим.

Но скрыв это обстоятельство от своих читателей, ликвидаторский писатель все же должен был сознаться, что уж никак не могут быть причислены к социал-демократии люди, которые не разделяют ее идей. Но именно к этим-то людям и относятся гг. ликвидаторы. Их идеи не социал-демократические идеи, а идеи либеральной рабочей политики. Идеи оппортунистов и легалистов, идеи людей, урезывающих последовательные марксистские лозунги, проповедующих разрушение старой организации и создание открытой партии при 3-июньском режиме, нигде, никогда и никем не могут считаться идеями социал-демократии.

И своей организационной деятельностью и своей пропагандой немарксистских идей ликвидаторы *вышли за пределы* социал-демократии.

Социал-демократия есть известное организационное единство, и люди, дисциплине этой организации не подчиняющиеся, ею пренебрегающие, ее решения попирающие, к ней не принадлежат. Это основное правило.

Но прав и проболтавшийся ликвидатор. Он прав, когда пишет, что *люди, не признающие социал-демократических идей, к социал-демократии не принадлежат.* Вот именно, г. ликвидатор. Вы только не сообразили, что эти слова, прежде всего, и ближе всего, относятся именно к вам самим, к вашим ликвидаторским идеям.

ЛИКВИДАТОРЫ И БУРЖУАЗИЯ

Если кто-либо усумнился бы в этом, тому прежде всего надо обратить внимание на то, как относятся к ликвидаторству, к его идеям и к его борьбе с марксистской рабочей организацией буржуазные политики и буржуазная пресса. Всякий, кто ознакомится с последней, очень быстро убедится, что *всякое выступление ликвидаторов против марксистов встречается целой тучей хвалы и восторга со стороны буржуазии.* С радостью

встретила она выступления ликвидаторов против старой организации, с радостью подхватила она их поход против бастовавших рабочих, против «стачечного азарта».

Но буржуазная печать, хваля и расхваливая ликвидаторов, не могла скрыть от себя одного печального обстоятельства. Она принуждена была признать, что ликвидаторство, так нравящееся буржуазным либералам (рыбак рыбака видит издалека!), есть только интеллигентское течение, не имеющее никакого успеха среди рабочих масс. Это очень печалит либералов, но это должно радовать всякого сознательного рабочего!

Посмотрите, как оценила события в с.-д. думской фракции «Речь», главный орган буржуазных либералов.

Она прямо заявила, что семерка это есть «парламентарные элементы с.-д.», что они принадлежат к «партии парламентской работы», что «позиция депутатов-интеллигентов более вдумчивая». Кратко говоря, гг. либералам гораздо более нравится позиция ликвидаторов и «Новой Рабочей Газеты», чем позиция шести рабочих депутатов.

«Все они выбраны непосредственно рабочими», говорят о рабочих депутатах либералы, представляют группу «непримиримых», и их лозунги гораздо «доступнее» рабочей массе.

Вот эта-то «непримиримость» рабочих депутатов и их непосредственная связь с массой и не нравятся гг. либералам. И они плачутся, что «есть основания ожидать, что парламентское большинство с.-д. интеллигенции принуждено будет уступить внепарламентскому рабочему большинству».

От всей души хотели бы гг. либералы, чтобы в нынешнем споре победили «умеренные», сторонники «парламентской» тактики, ликвидаторы, и связали по рукам и ногам непримиримых рабочих-депутатов с их «прямолинейными» лозунгами!

Но и либералы чувствуют, что рабочий класс и его преданность неурезанным лозунгам помешают исполниться ликвидаторской и либеральной мечте о победе оппортунистов среди социал-демократии.

РЕШЕНИЕ СПЛОЧЕННЫХ МАРКСИСТОВ

Семерка нарушающих волю большинства пролетариата депутатов обходит боязливо, что шестерка действует в согласии с этой волей.

Вот напечатанное уже решение марксистов:

«Совещание находит, что *единство* с.-д. фракции в области думской работы *возможно и необходимо*.

Однако совещание констатирует, что *поведение 7 депутатов* серьезным образом *угрожает единству* фракции.

7 депутатов, пользуясь случайным большинством одного голоса, нарушают элементарные права 6 рабочих депутатов, представляющих громадное большинство рабочих России.

7 депутатов, исходя из узкофракционных интересов, лишают 6-х депутатов возможности выступать с думской трибуны по важнейшим вопросам рабочей жизни. В целом ряде выступлений, когда с.-д. фракция выставляла 2-х и более ораторов, 6 депутатов, несмотря на свои требования, не получали возможности выставить своего оратора.

7 депутатов при распределении мест в думских комиссиях (например, бюджетной) таким же образом отказывают 6-ти депутатам предоставить одно из 2-х мест.

При выборах от фракции в важные для рабочего движения учреждения 7 депутатов, большинством одного голоса, лишают 6-х депутатов представительства. Личный персонал, обслуживающий фракцию, всегда выбирается односторонне (например: отвергнуто требование назначения 2-го секретаря).

Совещание находит такой образ действий 7 депутатов неизбежно создающим трения во фракции, мешающим сплоченной работе и ведущим к расколу фракции.

Совещание самым решительным образом протестует против подобного образа действий 7 депутатов.

6 депутатов представляют громадное большинство рабочих России и действуют в полном согласии с

политической линией его организованного авангарда. Совещание поэтому находит, что *только при полном равноправии* двух частей фракции и только при отказе 7 депутатов от политики подавления будет возможно сохранить единство с.-д. фракции в области думской работы.

Несмотря на непримиримые разногласия в области работы не только думской, *совещание требует единства фракции* на указанных выше началах равноправия двух ее частей.

Совещание приглашает сознательных рабочих *высказать свое мнение* по этому важному вопросу *и способствовать всеми силами сохранению единства* фракции на единственно-возможной основе равноправия 6 рабочих депутатов»[*].

Это решение ясно и точно через представителей рабочих определило волю большинства, о которой мы говорили подробно уже раньше.

Только *беспартийные* эсдеки могут нарушать эту волю. *Только ликвидаторы* могут советовать семерке действовать *на свой страх,* как действуют раскольники и дезорганизаторы рабочей организации.

НАША РАБОТА ВНУТРИ ФРАКЦИИ

6 депутатов передали на суд рабочих вопрос о подавлении их в думской фракции со стороны случайного большинства фракции.

Они привели поразительные факты из жизни фракции. Что же им ответили 7 депутатов?

Вместо прямого и ясного заявления и опровержения указанных 6 депутатами случаев ограничения их в думской деятельности, 7 депутатов занялись перечислением ряда фактов, в которых ограничения и подавления не было.

Несомненно, во фракции были случаи, когда с 6 депутатами считались, если бы еще этого не было, то это

---

[*] См. настоящий том, стр. 55—56. *Ред.*

было бы просто издевательством над пролетариатом, такое положение во фракции не могло бы продержаться один день.

Единство фракции возможно, и соглашение необходимо, это показывает опыт года существования фракции.

Но этот опыт показывает также, что 6 депутатов были связаны во фракции по рукам и ногам 7 колеблющимися в сторону ликвидаторства и не считающимися с большинством рабочих депутатов.

Факты, приведенные 6 депутатами и ясно рисующие картину внутренней жизни фракции, остались неопровергнутыми.

7 депутатов: 1) делали попытки изменить программу с.-д. Например, защищали с думской трибуны отвергнутую всеми марксистами в 1903 году культурно-национальную автономию.

2) Приняли во фракцию с решающим голосом по думским делам и хотели принять с решающим по партийным делам депутата Ягелло, принадлежащего к другой организации и к с.-д. не принадлежащего.

3) Несмотря на неоднократные требования, отказывали 6 депутатам в праве иметь своего секретаря.

4) Всячески ограничивали 6 депутатов в выступлениях с думской трибуны.

5) Не пожелали дать 6 депутатам представительство в одном важном учреждении.

6) Ограничивали участие 6 депутатов в думских комиссиях, в том числе бюджетной.

На все это у 7 депутатов один ответ — *польза дела.*

Ясно, что не пользой *рабочего дела и дела социал-демократии* может объясняться подавление и ограничение деятельности 6 депутатов, представляющих огромное большинство рабочих России.

Как подавлялись в думской фракции 6 депутатов, — убедительно показывают данные об участии с.-д. депутатов в думских комиссиях.

Из 26 комиссий, в которых имеются с.-д. представители:

6 депутатов участвуют в *7 комиссиях;* 7 остальных — в *13 комиссиях* — почти *вдвое больше.*

Из 20 комиссий, в которых имеется по одному с.-д. представителю:

6 депутатов находятся в *7 комиссиях;* 7 остальных — в *13 комиссиях* — почти *вдвое больше.*

В комиссиях, в которых имеется по 2 с.-д. представителя:

6 депутатов участвуют в *3 комиссиях;* 7 остальных участвуют в *6 комиссиях* — *вдвое больше.*

В 3-х из них имеется по два представителя остальных депутатов.

Из числа 6 депутатов ни один не участвует больше, чем в 2 комиссиях; среди остальных:

Чхенкели участвует в 6 комиссиях; Скобелев — в 6 комиссиях; Маньков — в 4 комиссиях.

ЧЕГО ТРЕБУЮТ ШЕСТЕРО?

Шестеро требовали своего секретаря; — одного места *из двух* в бюджетной комиссии; — выбора двух, а не одного, в одно важное учреждение.

Семерка *признала,* что эти требования она *до сих пор не исполнила и отказалась их исполнить.*

Всякий рабочий видит, что эти требования безусловно справедливы.

Семерка лишится доверия, если она не хочет выполнить этих справедливых требований!

Семерка обязана дать *равноправие, полное равенство* шестерке рабочих депутатов, которые действуют в согласии *с волей большинства.*

Только так семерка, действующая *против воли* большинства, может сделать шаг к единству хотя бы думской работы.

Рабочие должны заставить семерку считаться с волей большинства!

ЕДИНСТВО В ДУМЕ И ЕДИНСТВО ВНЕ ДУМЫ

Единство вне Думы можно осуществить только одним способом, через единство рабочих ячеек, через вступление в эти рабочие ячейки всех тех, кто искренне и

достойно хочет работать в пользу рабочего класса под руководством его политической организации. Доступ в эти ячейки открыт всем. Каждый, кто хочет работать в согласии с организацией, может и должен вступить в эту ячейку. Только так можно осуществить единство в рабочем движении, *единство снизу, единство на практической работе, в борьбе, под взаимным контролем.*

Наша газета давно уже выставила этот лозунг и все время отстаивает его. Не слышно, однако, чтобы ликвидаторы пошли по этому пути, который для них всегда открыт, если они, действительно, хотят с.-д. работы и единства.

Но как быть с единством в думской работе?

Единство думской работы всюду и всегда достигается лишь одним путем: подчинением парламентского представительства большинству организованных рабочих. Но у нас колеблющиеся к ликвидаторству 7 депутатов не желают считаться с этой волей. Они не желают считаться с точными решениями организованных рабочих. Они предпочитают пользоваться своим случайным большинством в один голос для того, чтобы подавлять 6 депутатов, выражающих волю громадного большинства рабочих, работающих в полном идейном согласии с марксистской организацией.

Единственно правильным выходом было бы для этих людей, не считающихся с марксистским целым, прямо и заявить об этом.

Но они предпочитают пользоваться своим, якобы безответственным, положением. Они не только не считаются с решениями организованных рабочих, они хотят пользоваться своим *большинством в Думе,* чтобы нарушать решения, отражающие волю пролетариата вне Думы.

Единство в Думе возможно только в том случае, если 7 депутатов откажутся от подобного способа действий.

Большего ведь не требуют 6 депутатов.

Единство возможно в думской работе, говорят наши товарищи, если 7 депутатов, не связывающие себя решениями марксистов, откажутся подавлять нас, желающих идти нога в ногу с их идейными решениями.

На этой почве единство возможно.

Но только на этой почве. Неисполнение этих требований со стороны 7 депутатов означает, что они сознательно и открыто идут на раскол. Громадное большинство организованных рабочих, идущих с шестеркой, как это цифрами доказано выше, *предоставляют* 7 депутатам работать на почве соглашения. Отказ от этого соглашения со стороны 7 депутатов обозначает полный и решительный *откол* и от марксистской рабочей организации. Он означает, что 7 колеблющихся депутатов вполне стали на почву раскольнического ликвидаторства.

«За Правду» № 22,
29 октября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»,
сверенному с текстом сборника
«Марксизм и ликвидаторство»,
часть II, СПБ., 1914

КАДЕТСКИЙ ДОМОВЛАДЕЛЕЦ, РАССУЖДАЮЩИЙ «ПО МАРКСУ»

Редактор-издатель «Городского Дела»[50], домовладелец г. Велихов, член Государственной думы и кадетской партии, выступил в своем журнале с защитой киевского съезда городских представителей от «интеллигентской бюрократии».

Под этим сердитым словечком, заимствованным у реакционной печати, скрывается демократическая интеллигенция, которая, изволите видеть, обижает бедных домовладельцев, толкуя о «домовладельческих институтах» и требуя политической определенности. «Интеллигентская бюрократия» — жалуется г. Велихов — стремилась «навязать съезду в первую голову общеполитическую роль».

Это течение на съезде г. Велихов называет «политическим», противополагая ему другое, *«муниципальное»* течение.

Взгляды его он излагает следующим образом:

«Революция, говорили городские деятели, прошла и едва ли повторится в близком будущем. Она не удалась до конца, вероятно, потому, что революционно настроенные классы» (т. е. какие же классы? Говорите прямо, г. Велихов!) «выступали тогда с недостаточным багажом опыта и знаний и не были подготовлены к восприятию государственной власти. Широкий путь митингов, лозунгов, ударных речей и резолюций протеста теперь никого бы не удовлетворил и, по-видимому, отжил свой век. Впереди — колоссальная культурная работа практического характера».

Так пишет г. домовладелец. Он стоит вполне на точке зрения крепостников и по своей морали, и по стремлению забыть переход буржуазии в решительную минуту на сторону крепостников. И он же курьезно повторяет подслушанные им где-то, вероятно у ликвидаторов, «тоже-марксистские» словечки:

«В России, — пишет он, — где рабочий пролетариат еще малочислен и бессилен, где даже по «Капиталу» Маркса господство от поземельного дворянства должно перейти на ближайшей ступени исторического развития к городской буржуазии — нападать на буржуазию, пренебрегать ею, препятствовать ее попыткам борьбы с современным государственным укладом и режимом, это значит тормозить естественный прогресс» («Городское Дело», 1913, № 20, стр. 1341—1342).

Совсем, совсем «по Марксу»!

Любезнейший прогрессивный и даже конституционно-демократический домовладелец! «Попыткам борьбы буржуазии с современным государственным укладом» марксисты *никогда* не препятствовали и не препятствуют. Ни единого случая «борьбы», в которой бы *еще* энергичнее не участвовал «бессильный пролетариат», вы никогда не укажете. *Ни единым* случаем «борьбы» буржуазии с крепостниками марксисты и рабочие *не пренебрегали.*

Но не припомните ли вы, г. цитирующий Маркса, о тех примерах в истории, учащающихся с 1848 года все более, когда буржуазия *изменяла* борьбе с крепостниками и переходила *на сторону* крепостников?

Такими случаями кишит и русская история, особенно в 1904 году, еще более осенью 1905 года, еще более зимой того же года, затем весной 1908 года и так далее и так далее.

Не соображаете ли вы, г. цитирующий Маркса домовладелец, что интересы *борьбы* с крепостниками требуют разоблачения, нападения, дискредитирования *тех* буржуа, которые говорят о борьбе, на деле изменяя ей?

«За Правду» № 23,
30 октября 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [51]

Написано в октябре — декабре 1913 г.

Напечатано в ноябре — декабре 1913 г. в журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту журнала

Что национальный вопрос выдвинулся в настоящее время на видное место среди вопросов общественной жизни России, это очевидно. И воинствующий национализм реакции, и переход контрреволюционного, буржуазного либерализма к национализму (особенно великорусскому, а затем также польскому, еврейскому, украинскому и пр.), и, наконец, усиление националистических шатаний среди разных «национальных» (т. е. невеликорусских) с.-д., дошедшее до нарушения партийной программы, — все это безусловно обязывает нас уделить больше, чем прежде, внимания национальному вопросу.

Настоящая статья преследует специальную цель: рассмотреть в общей связи именно эти программные шатания марксистов и тоже-марксистов по национальному вопросу. В № 29 «Северной Правды» (от 5 сентября 1913 г. «Либералы и демократы в вопросе о языках»)* мне случилось говорить об оппортунизме либералов по национальному вопросу; на эту мою статью обрушилась с своей критикой оппортунистическая еврейская газета «Цайт»[52] в статье г. Ф. Либмана. С другой стороны, с критикой программы российских марксистов по национальному вопросу выступил украинский оппортунист г. Лев Юркевич («Дзвін»[53], 1913, №№ 7—8). Оба эти писателя затронули так много

* См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 423—426. *Ред.*

вопросов, что для ответа им приходится коснуться самых различных сторон нашей темы. И, мне кажется, всего удобнее будет начать с перепечатки статьи из «Северной Правды».

1. ЛИБЕРАЛЫ И ДЕМОКРАТЫ В ВОПРОСЕ О ЯЗЫКАХ

Газеты отмечали неоднократно отчет кавказского наместника, отличающийся не черносотенством, а робким «либерализмом». Между прочим, наместник высказывается против искусственной русификации, т. е. обрусения нерусских народностей. На Кавказе представители нерусских народностей *сами* стараются научить детей по-русски, например в армянских церковных школах, в которых преподавание русского языка необязательно.

Указывая на это, одна из самых распространенных в России либеральных газет — «Русское Слово»[54] (№ 198) делает тот справедливый вывод, что враждебное отношение в России к русскому языку «происходит исключительно» вследствие «искусственного» (надо было сказать: насильственного) насаждения русского языка.

«О судьбе русского языка беспокоиться нечего. Он сам завоюет себе признание во всей России», — пишет газета. И это справедливо, ибо потребности экономического оборота всегда заставят живущие в одном государстве национальности (пока они захотят жить вместе) изучать язык большинства. Чем демократичнее будет строй России, тем сильнее, быстрее и шире разовьется капитализм, тем настоятельнее потребности экономического оборота будут толкать разные национальности к изучению языка, наиболее удобного для общих торговых сношений.

Но либеральная газета торопится побить себя и доказать свою либеральную непоследовательность.

«Вряд ли, — пишет она, — кто-нибудь даже из противников обрусения станет возражать, что в таком огромном государстве, как Россия, должен быть один общегосударственный язык и что таким языком... может быть только русский».

Логика навыворот! Маленькая Швейцария не теряет, а выигрывает от того, что в ней нет *одного* общегосударственного языка, а их целых три: немецкий, французский и итальянский. В Швейцарии 70% населения немцы (в России 43% великороссов), 22% — французы (в России 17% — украинцев), 7% — итальянцы (в России 6% — поляков и $4^1/_2$% — белорусов). Если итальянцы в Швейцарии часто говорят по-французски в общем парламенте, то они делают это не из-под палки какого-нибудь дикого полицейского закона (такового в Швейцарии нет), а просто потому, что цивилизованные граждане демократического государства сами предпочитают язык, понятный для большинства. Французский язык не внушает ненависти итальянцам, ибо это — язык свободной, цивилизованной нации, язык, не навязываемый отвратительными полицейскими мерами.

Почему же «огромная» Россия, гораздо более пестрая, страшно отсталая, должна *тормозить* свое развитие сохранением какой бы то ни было привилегии для одного из языков? Не наоборот ли, господа либералы? Не должна ли Россия, если она хочет догнать Европу, покончить со всеми и всяческими привилегиями как можно скорее, как можно полнее, как можно решительнее?

Если отпадут всякие привилегии, если прекратится навязывание одного из языков, то все славяне легко и быстро научатся понимать друг друга и не будут пугаться «ужасной» мысли, что в общем парламенте раздадутся речи на разных языках. А потребности экономического оборота сами собой *определят* тот язык данной страны, знать который большинству *выгодно* в интересах торговых сношений. И это определение будет тем тверже, что его примет добровольно население разных наций, тем быстрее и шире, чем последовательнее будет демократизм, чем быстрее будет в силу этого развитие капитализма.

Либералы и к вопросу о языках, как и ко всем политическим вопросам, подходят как лицемерные торгаши, протягивающие одну руку (открыто) демократии, а другую руку (за спиной) крепостникам и

полицейским. Мы против привилегий — кричит либерал, а за спиной выторговывает себе у крепостников то одну, то другую привилегию.

Таков *всякий* либерально-буржуазный национализм, — не только великорусский (он хуже всех, благодаря его насильственному характеру и родству с гг. Пуришкевичами), но и польский, еврейский, украинский, грузинский и всякий иной. Буржуазия *всех* наций и в Австрии и в России под лозунгом «национальной культуры» проводит *на деле* раздробление рабочих, обессиление демократии, торгашеские сделки с крепостниками о продаже народных прав и народной свободы.

Лозунг рабочей демократии не «национальная культура», а интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения. Пусть буржуазия обманывает народ всякими «позитивными» национальными программами. Сознательный рабочий ответит ей: есть только одно решение национального вопроса (поскольку вообще возможно его решение в мире капитализма, мире наживы, грызни и эксплуатации) и это решение — последовательный демократизм.

Доказательства: Швейцария в Западной Европе — страна старой культуры и Финляндия в Восточной Европе — страна молодой культуры.

Национальная программа рабочей демократии: никаких безусловно привилегий ни одной нации, ни одному языку; решение вопроса о политическом самоопределении наций, т. е. государственном отделении их, вполне свободным, демократическим путем; издание общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие (земское, городское, общинное и т. д. и т. п.), проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства вправе требовать отмены такого мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь.

Национальной грызне различных буржуазных партий из-за вопросов о языке и т. д. рабочая демократия

противопоставляет требование: безусловного единства и полного слияния рабочих *всех* национальностей во *всех* рабочих организациях, профессиональных, кооперативных, потребительных, просветительных и всяких иных, в противовес всяческому буржуазному национализму. Только такое единство и слияние может отстоять демократию, отстоять интересы рабочих против капитала, — который уже стал и все более становится интернациональным, — отстоять интересы развития человечества к новому укладу жизни, чуждому всяких привилегий и всякой эксплуатации.

2. «НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА»

Как видит читатель, статья в «Северной Правде» на одном из примеров, именно на вопросе об общегосударственном языке, поясняет непоследовательность и оппортунизм либеральной буржуазии, которая в национальном вопросе протягивает руку крепостникам и полицейским. Всякий понимает, что кроме вопроса об общегосударственном языке либеральная буржуазия поступает столь же предательски, лицемерно и тупоумно (даже с точки зрения интересов либерализма) по целому ряду других однородных вопросов.

Вывод отсюда? Вывод тот, что *всякий* либерально-буржуазный национализм несет величайшее развращение в рабочую среду, наносит величайший ущерб делу свободы и делу пролетарской классовой борьбы. Это тем опаснее, что *прикрывается* буржуазная (и буржуазно-крепостническая) тенденция лозунгом «национальной культуры». Во имя национальной культуры — великорусской, польской, еврейской, украинской и пр. — обделывают реакционные и грязные делишки черносотенцы и клерикалы, а затем и буржуа *всех* наций.

Таков факт современной национальной жизни, если смотреть на нее по-марксистски, т. е. с точки зрения классовой борьбы, если сличать лозунги с интересами и политикой классов, а не с пустыми «общими принципами», декламациями и фразами.

Лозунг национальной культуры есть буржуазный (а часто и черносотенно-клерикальный) обман. Наш лозунг есть интернациональная культура демократизма и всемирного рабочего движения.

Тут бундовец г. Либман срывается в бой и сокрушает меня следующей убийственной тирадой:

«Всякий, кто хоть немного знаком с национальным вопросом, знает, что интернациональная культура не есть иннациональная* культура (культура без национальной формы); иннациональная культура, которая не должна быть ни русской, ни еврейской, ни польской, а только чистой культурой, есть бессмыслица; интернациональные идеи именно могут стать близкими рабочему классу только тогда, когда приноровлены к языку, на котором рабочий говорит, и к конкретным национальным условиям, в которых он живет; рабочий не должен быть равнодушен к положению и развитию своей национальной культуры, потому что через нее и только через нее получает он возможность принять участие в «интернациональной культуре демократизма и всемирного рабочего движения». Это давно известно, но обо всем этом В. И. и знать не хочет...»

Вдумайтесь в это типичное бундовское рассуждение, долженствующее, изволите видеть, разрушить выставленный мною марксистский тезис. С чрезвычайно самоуверенным видом, как человек, «знакомый с национальным вопросом», в качестве «давно известных» истин преподносит нам г. бундист обычные буржуазные взгляды.

Да, интернациональная культура не безнациональна, любезный бундист. Никто этого не говорил. Никто «чистой» культуры ни польской, ни еврейской, ни русской и т. д. не провозглашал, так что ваш пустой набор слов есть лишь попытка отвлечь внимание читателя и заслонить суть дела звоном слов.

В *каждой* национальной культуре есть, хотя бы не развитые, *элементы* демократической и социалистической культуры, ибо в *каждой* нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и

---

* Интер — между; ин — не; интернациональный — междунациональный, международный; иннациональный — ненациональный, ненародный, безнациональный, безнародный.

социалистическую. Но в *каждой* нации есть также культура буржуазная (а в большинстве еще черносотенная и клерикальная) — притом не в виде только «элементов», а в виде *господствующей* культуры. Поэтому «национальная культура» вообще *есть* культура помещиков, попов, буржуазии. Эту основную истину, азбучную для марксиста, бундист оставил в тени, «заговорил» своим набором слов, т. е. на деле *против* вскрытия и разъяснения классовой пропасти дал читателю затемнение ее. *На деле* бундист выступил, как буржуа, весь интерес которого требует распространения веры в внеклассовую национальную культуру.

Ставя лозунг «интернациональной культуры демократизма и всемирного рабочего движения», мы *из каждой* национальной культуры берем *только* ее демократические и ее социалистические элементы, берем их *только* и *безусловно* в противовес буржуазной культуре, буржуазному национализму *каждой* нации. Ни один демократ и тем более ни один марксист не отрицает равноправия языков или необходимости на родном языке полемизировать с «родной» буржуазией, пропагандировать антиклерикальные или антибуржуазные идеи «родному» крестьянству и мещанству — об этом нечего говорить, этими бесспорными истинами бундист загораживает спорное, т. е. то, в чем действительно заключается вопрос.

Вопрос в том, допустимо ли для марксистов ставить, прямо или косвенно, лозунг национальной культуры, или обязательно *против* него проповедовать на всех языках, «приноровляясь» ко всем местным и национальным особенностям — лозунг *интернационализма* рабочих.

Значение лозунга «национальной культуры» определяется не обещанием или добрым намерением данного интеллигентика «толковать» этот лозунг «в смысле проведения через него интернациональной культуры». Смотреть так было бы ребяческим субъективизмом. Значение лозунга национальной культуры определяется объективным соотношением всех классов данной страны

и всех стран мира. Национальная культура буржуазии есть *факт* (причем, повторяю, буржуазия везде проводит сделки с помещиками и попами). Воинствующий буржуазный национализм, отупляющий, одурачивающий, разъединяющий рабочих, чтобы вести их на поводу буржуазии, — вот основной факт современности.

Кто хочет служить пролетариату, тот должен объединять рабочих всех наций, борясь неуклонно с буржуазным национализмом и *«своим»* и чужим. Кто защищает лозунг национальной культуры, — тому место среди националистических мещан, а не среди марксистов.

Возьмите конкретный пример. Может великорусский марксист принять лозунг национальной, великорусской, культуры? Нет. Такого человека надо поместить среди националистов, а не марксистов. Наше дело — бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой великороссов, развивая исключительно в интернациональном духе и в теснейшем союзе с рабочими иных стран те зачатки, которые имеются и в нашей истории демократического и рабочего движения. Бороться со своими великорусскими помещиками и буржуа, против его «культуры», во имя интернационализма, бороться, «приноровляясь» к особенностям Пуришкевичей и Струве, — вот твоя задача, а не проповедовать, не допускать лозунга национальной культуры.

То же самое относится к наиболее угнетенной и затравленной нации, еврейской. Еврейская национальная культура — лозунг раввинов и буржуа, лозунг наших врагов. Но есть другие элементы в еврейской культуре и во всей истории еврейства. Из $10^1/_2$ миллионов евреев на всем свете немного более половины живет в Галиции и России, отсталых, полудиких странах, держащих евреев *насилием* в положении касты. Другая половина живет в цивилизованном мире, и там нет кастовой обособленности евреев. Там сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм, ее отзывчивость на передовые движения эпохи (процент евреев

в демократических и пролетарских движениях везде выше процента евреев в населении вообще).

Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник *старого* и *кастового* в еврействе, пособник раввинов и буржуа. Наоборот, те евреи-марксисты, которые сливаются в интернациональные марксистские организации с русскими, литовскими, украинскими и пр. рабочими, внося свою лепту (и по-русски и по-еврейски) в создание интернациональной культуры рабочего движения, те евреи — вопреки сепаратизму Бунда — продолжают лучшие традиции еврейства, борясь против лозунга «национальной культуры».

Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие *две* политики (более того: два миросозерцания) в национальном вопросе. Отстаивая лозунг национальной культуры, строя на нем целый план и практическую программу так называемой «культурно-национальной автономии», бундовцы *на деле* выступают проводниками буржуазного национализма в рабочую среду.

3. НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЙ ЖУПЕЛ «АССИМИЛЯТОРСТВА»

Вопрос об ассимиляторстве*, т. е. об утрате национальных особенностей, о переходе в другую нацию, позволяет наглядно представить последствия националистических шатаний бундовцев и их единомышленников.

Г-н Либман, верно передавая и повторяя обычные доводы, вернее, приемы бундовцев, назвал требование единства и слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых рабочих организациях

* Буквально — уподоблении, отождествлении.

(см. выше конец статьи из «Северной Правды»). — *«старой ассимиляторской россказней»*.

«Следовательно, — говорит по поводу заключения статьи в «Северной Правде» г. Ф. Либман, — на вопрос, к какой национальности вы принадлежите? рабочий должен отвечать: я социал-демократ».

Это наш бундовец считает верхом остроумия. На самом деле он разоблачает себя окончательно *такими* остротами и криком об «ассимиляторстве», *направленными против* последовательно-демократического и *марксистского* лозунга.

Развивающийся капитализм знает две исторические тенденции в национальном вопросе. Первая: пробуждение национальной жизни и национальных движений, борьба против всякого национального гнета, создание национальных государств. Вторая: развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка национальных перегородок, создание интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.

Обе тенденции суть мировой закон капитализма. Первая преобладает в начале его развития, вторая характеризует зрелый и идущий к своему превращению в социалистическое общество капитализм. С обеими тенденциями считается национальная программа марксистов, отстаивая, во-первых, равноправие наций и языков, недопустимость каких бы то ни было *привилегий* в этом отношении (а также право наций на самоопределение, о чем ниже особо), а во-вторых, принцип интернационализма и непримиримой борьбы против заражения пролетариата буржуазным национализмом, хотя бы и самым утонченным.

Спрашивается, о чем же идет речь у нашего бундовца, когда он вопиет к небу против «ассимиляторства»? О насилиях против наций, о *привилегиях* одной из наций он *не мог* здесь говорить, ибо тут не подходит вообще слово «ассимиляторство»; — ибо все марксисты, и порознь и как официальное единое целое, вполне определенно и недвусмысленно осудили самомалейшее национальное насилие, угнетение, неравноправие; —

ибо, наконец, и в статье «Северной Правды», на которую обрушился бундовец, эта общемарксистская мысль выражена с безусловной решительностью.

Нет. Тут невозможны увертки. Г-н Либман осуждал «ассимиляторство», понимая под этим *не* насилия, *не* неравноправие, *не* привилегии, Остается ли что-нибудь реальное в понятии ассимиляторства за вычетом всякого насилия и всякого неравноправия? Безусловно, да. Остается та всемирно-историческая тенденция капитализма к ломке национальных перегородок, к стиранию национальных различий, к *ассимилированию* наций, которая с каждым десятилетием проявляется все могущественнее, которая составляет один из величайших двигателей, превращающих капитализм в социализм.

Тот не марксист, тот даже не демократ, кто не признает и не отстаивает равноправия наций и языков, не борется со всяким национальным гнетом или неравноправием. Это несомненно. Но так же несомненно, что тот якобы марксист, который на чем свет стоит ругает марксиста иной нации за «ассимиляторство», на деле представляет из себя просто *националистического мещанина.* К этому малопочтенному разряду людей относятся все бундовцы и (как сейчас увидим) украинские национал-социалы вроде гг. Л. Юркевича, Донцова и К^0.

Чтобы конкретно показать всю реакционность взглядов этих националистических мещан, приведем троякого рода данные.

Всего больше кричат против «ассимиляторства» российских ортодоксальных марксистов еврейские националисты в России вообще, бундовцы в том числе, в особенности. Между тем, как видно из вышеприведенных данных, из $10^1/_2$ миллионов евреев во всем мире *около половины* живет в *цивилизованном* мире, в условиях *наибольшего* «ассимиляторства», тогда как только несчастные, забитые, бесправные, задавленные Пуришкевичами (русскими и польскими) евреи России и Галиции живут в условиях *наименьшего* «ассимиляторства», наибольшего обособления, вплоть до «черты оседлости»,

«процентной нормы» и прочих пуришкевичевских прелестей.

Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались, — говорят К. Каутский и О. Бауэр. Евреи в Галиции и в России не нация, они, к сожалению (и по вине *не их,* а Пуришкевичей), здесь еще *каста.* Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства и учитывающих вышеприведенные факты.

О чем же говорят эти факты? О том, что против «ассимиляторства» могут кричать только еврейские реакционные мещане, желающие повернуть назад колесо истории, заставить ее идти не от порядков России и Галиции к порядкам Парижа и Нью-Йорка, а наоборот.

Против ассимиляторства никогда не кричали то всемирно-исторические прославленные лучшие люди еврейства, которые давали миру передовых вождей демократии и социализма. Против ассимиляторства кричат только благоговейные созерцатели еврейской «задней».

О том, в каких размерах идет вообще процесс ассимиляции наций при современных условиях передового капитализма, можно составить себе приблизительное представление, например, по данным об эмиграции в Соединенные Штаты Северной Америки. Европа отпустила туда за 10 лет, 1891—1900 гг., — 3,7 млн. человек, а за девять лет, 1901—1909 гг., — 7,2 млн. человек. Перепись 1900 года насчитала в Соединенных Штатах свыше 10 млн. человек иностранцев. Штат Нью-Йорк, в котором было по той же переписи свыше 78 тыс. австрийцев, 136 тыс. англичан, 20 тыс. французов, 480 тыс. немцев, 37 тыс. венгерцев, 425 тыс. ирландцев, 182 тыс. итальянцев, 70 тыс. поляков, 166 тыс. из России (большей частью евреи), 43 тыс. шведов и т. д., — походит на мельницу, перемалывающую национальные различия. И то, что в крупных, интернациональных размерах происходит в Нью-Йорке, происходит также в *каждом* большом городе и фабричном поселке.

Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов — особенно в отсталых странах вроде России.

Возьмите Россию и отношение великороссов к украинцам. Разумеется, всякий демократ, не говоря уже о марксисте, будет решительно бороться против неслыханного унижения украинцев и требовать полного равноправия их. Но было бы прямой изменой социализму и глупенькой политикой *даже* с точки зрения буржуазных «национальных задач» украинцев — *ослаблять* существующую теперь, в пределах одного государства, связь и союз украинского и великорусского пролетариата.

Г-н Лев Юркевич, называющий себя тоже «марксистом» (бедный Маркс!), дает образец этой глупенькой политики. В 1906 году, — пишет г. Юркевич, — Соколовский (Басок) и Лукашевич (Тучапский) утверждали, что украинский пролетариат совершенно обрусел и особая организация ему не нужна. Не пытаясь привести ни единого факта *по существу вопроса,* г. Юркевич обрушивается за это на обоих, истерически вопя — совершенно в духе самого низкопробного, тупого и реакционного национализма — что это-де «национальная пассивность», «национальное отречение», что эти люди «раскололи (!!) украинских марксистов» и т. п. У нас теперь, несмотря на «подъем национального украинского сознания среди рабочих», *меньшинство* рабочих «национально сознательно», а большинство, — уверяет г. Юркевич, — «находится еще под влиянием российской культуры». И наше дело, — восклицает националистический мещанин, — «не идти за массами, а вести их за собой, выяснять им национальные задачи (національну справу)» («Дзвін», с. 89).

Все это рассуждение г. Юркевича — целиком буржуазно-националистическое. Но даже с точки зрения буржуазных националистов, из которых одни хотят полного равноправия и автономии Украины, а другие —

независимого украинского государства, это рассуждение не выдерживает критики. Противником освободительных стремлений украинцев является класс помещиков великорусских и польских, затем буржуазия тех же двух наций. Какая общественная сила способна к отпору этим классам? Первое десятилетие XX века дало фактический ответ: эта сила исключительно рабочий класс, ведущий за собой демократическое крестьянство. Стремясь разделить и тем ослабить действительно демократическую силу, при победе которой было бы невозможно национальное насилие, г. Юркевич изменяет интересам не только демократии вообще, но и своей родины, Украины. При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина *возможна,* без такого единства о ней не может быть и речи.

Но марксисты не ограничиваются буржуазно-национальной точкой зрения. Уже несколько десятилетий вполне определился процесс более быстрого экономического развития юга, т. е. Украины, привлекающей из Великороссии десятки и сотни тысяч крестьян и рабочих в капиталистические экономии, на рудники, в города. Факт «ассимиляции» — в этих пределах — великорусского и украинского пролетариата несомненен. *И этот* факт *безусловно* прогрессивен. Капитализм ставит на место тупого, заскорузлого, оседлого и медвежьи-дикого мужика великоросса или украинца подвижного пролетария, условия жизни которого ломают специфически национальную узость как великорусскую, так и украинскую. Допустим, что между Великороссией и Украиной станет со временем государственная граница, — и в этом случае историческая прогрессивность «ассимиляции» великорусских и украинских рабочих будет несомненна, как прогрессивно перемалывание наций в Америке. Чем свободнее станет Украина и Великороссия, тем *шире и быстрее* будет развитие капитализма, который тогда еще сильнее будет привлекать рабочих *всех* наций из всех областей государства и из всех соседних государств (если бы Россия оказалась соседним государством по отно-

шению к Украине) рабочую массу в города, на рудники, на заводы.

Г-н Лев Юркевич поступает, как настоящий буржуа и притом близорукий, узкий, тупой буржуа, т. е. как мещанин, когда он интересы общения, слияния, ассимиляции *пролетариата* двух наций отбрасывает прочь ради моментального успеха украинской национальной справы. Национальная справа — сначала, пролетарская — потом, говорят буржуазные националисты и гг. Юркевичи, Донцовы и т. п. горе-марксисты за ними. Пролетарская справа — прежде всего, говорим мы, ибо она обеспечивает не только длительные, коренные интересы труда и интересы человечества, но и интересы демократии, а без демократии немыслима ни автономная, ни независимая Украина.

Наконец, в необыкновенно богатом националистическими перлами рассуждении г. Юркевича надо отметить еще следующее. Меньшинство украинских рабочих — национально сознательно, говорит он, — «большинство находится еще под влиянием русской культуры» (більшість перебуває ще під впливом російської культури).

Когда речь идет о пролетариате, это противопоставление украинской культуры в целом великорусской культуре, тоже в целом, означает самое бесстыдное предательство интересов пролетариата в пользу буржуазного национализма.

Есть две нации в каждой современной нации — скажем мы всем национал-социалам. Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие* же *две* культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии, у евреев и т. д. Если большинство украинских рабочих находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский *марксист* всегда

выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использовать, закреплять, этого требуют коренные интересы *и* украинского *и* великорусского рабочего движения».

Если украинский марксист даст себя увлечь *вполне законной и естественной* ненавистью к великороссам-угнетателям *до того,* что он перенесет хотя бы частичку этой ненависти, хотя бы только отчуждение, на пролетарскую культуру и пролетарское дело великорусских рабочих, то этот марксист скатится тем самым в болото буржуазного национализма. Точно так же и великорусский марксист скатится в болото национализма, не только буржуазного, но и черносотенного, если он забудет хоть на минуту требование полного равноправия украинцев или их *право* на образование самостоятельного государства.

Великорусские и украинские рабочие должны вместе и, пока они живут в одном государстве, в самом тесном организационном единстве и слиянии отстаивать общую или интернациональную культуру пролетарского движения, относясь с абсолютной терпимостью к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто местных или чисто национальных *частностей* в этой пропаганде. Таково безусловное требование марксизма. Всякая проповедь отделения рабочих одной нации от другой, всякие нападки на марксистское «ассимиляторство», всякое противопоставление в вопросах, касающихся пролетариата, одной национальной культуры в целом другой якобы целой национальной культуре и т. п. есть *буржуазный* национализм, с которым обязательна беспощадная борьба.

4. «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНАЯ АВТОНОМИЯ»

Вопрос о лозунге «национальной культуры» имеет для марксистов громадное значение не только потому, что он определяет идейное содержание всей нашей пропаганды и агитации по национальному вопросу

в отличие от пропаганды буржуазной, — но и потому еще, что целая программа пресловутой культурно-национальной автономии построена на этом лозунге.

Основной, принципиальный грех этой программы тот, что она стремится воплотить в жизнь самый утонченный и самый абсолютный, до конца доведенный, национализм. Суть этой программы: каждый гражданин записывается в ту или иную нацию, и каждая нация составляет юридическое целое, с правом принудительного обложения своих членов, с национальными парламентами (сеймами), с национальными «статс-секретарями» (министрами).

Такая идея в применении к национальному вопросу похожа на идею Прудона в применении к капитализму. Не уничтожить капитализм и его основу — товарное производство, а *очистить* эту основу от злоупотреблений, от наростов и т. п.; не уничтожить обмен и меновую стоимость, а, наоборот, «конституировать» ее, сделать ее всеобщей, абсолютной, *«справедливой»,* лишенной колебаний, кризисов, злоупотреблений — вот идея Прудона.

Как мелкобуржуазен Прудон, как его теория абсолютирует, возводит в перл создания обмен и товарное производство, так мелкобуржуазна теория и программа «культурно-национальной автономии», абсолютирующая, возводящая в перл создания буржуазный национализм, очищающая его от насилия и несправедливостей и т. д.

Марксизм непримирим с национализмом, будь он самый «справедливый», «чистенький», тонкий и цивилизованный. Марксизм выдвигает на место всякого национализма — интернационализм, слияние всех наций в высшем единстве, которое растет на наших глазах с каждой верстой железной дороги, с каждым международным трестом, с каждым (международным по своей экономической деятельности, а затем и по своим идеям, по своим стремлениям) рабочим союзом.

Принцип национальности исторически неизбежен в буржуазном обществе, и, считаясь с этим обществом, марксист вполне признает историческую законность

национальных движений. Но, чтобы это признание не превратилось в апологию национализма, надо, чтобы оно ограничивалось строжайше только тем, что есть прогрессивного в этих движениях, — чтобы это признание не вело к затемнению пролетарского сознания буржуазной идеологией.

Прогрессивно пробуждение масс от феодальной спячки, их борьба против всякого национального гнета, за суверенность народа, за суверенность нации. Отсюда *безусловная* обязанность для марксиста отстаивать самый решительный и самый последовательный демократизм во всех частях национального вопроса. Это — задача, главным образом, отрицательная. А дальше ее идти в поддержке национализма пролетариат не может, ибо дальше начинается «позитивная» (положительная) деятельность *буржуазии,* стремящейся к *укреплению* национализма.

Скинуть всякий феодальный гнет, всякое угнетение наций, всякие привилегии одной из наций или одному из языков — безусловная обязанность пролетариата, как демократической силы, безусловный интерес пролетарской классовой борьбы, которая затемняется н задерживается национальной грызней. Но содействовать буржуазному национализму *за* этими, строго ограниченными, в определенные исторические рамки поставленными пределами — значит изменять пролетариату и становиться на сторону буржуазии. Тут есть грань, которая часто бывает очень тонка и о которой совсем забывают бундовские и украинские национал-социалы.

Борьба против всякого национального гнета — безусловно да. Борьба *за* всякое национальное развитие, *за* «национальную культуру» вообще — безусловно нет. Экономическое развитие капиталистического общества показывает нам во всем мире примеры недоразвитых национальных движений, примеры образования крупных наций из ряда мелких или в ущерб некоторым мелким, примеры ассимиляции наций. Принцип буржуазного национализма — развитие национальности вообще, отсюда исключительность буржуазного нацио-

нализма, отсюда безвыходная национальная грызня. Пролетариат же не только не берется отстоять национальное развитие каждой нации, а, напротив, предостерегает массы от таких иллюзий, отстаивает самую полную свободу капиталистического оборота, приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии.

Закрепить национализм в известной, «по справедливости» отграниченной сфере, «конституировать» национализм, разгородить крепко и прочно все нации между собой посредством особого государственного учреждения — вот идейная основа и содержание культурно-национальной автономии. Эта мысль насквозь буржуазная и насквозь ложная. Никакого закрепления национализма пролетариат поддерживать не может, — напротив, он поддерживает все, помогающее стиранию национальных различий, падению национальных перегородок, все, делающее связи между национальностями теснее и теснее, все, ведущее к слиянию наций. Поступать иначе — значит встать на сторону реакционного националистического мещанства.

Когда проект культурно-национальной автономии обсуждался австрийскими с.-д. на их съезде в Брюнне (в 1899 г.)[55], то на теоретическую оценку этого проекта почти не было обращено внимания. Но поучительно отметить, что указывалось два таких довода против этой программы: 1) она повела бы к усилению клерикализма; 2) «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» (стр. 92 официальных протоколов Брюннского съезда на немецком языке. Есть русский перевод в издании еврейской националистической партии «Серп»[56]).

Не подлежит сомнению, что «национальная культура» в обычном значении этого слова, т. е. школы и т. д., находится в настоящее время под преобладающим влиянием клерикалов и буржуазных шовинистов во всех странах мира. Когда бундовцы, защищая «культурно-национальную» автономию, говорят, что конституирование наций сделает классовую борьбу внутри

их *чистой* от всяких посторонних соображений, то это явная и смешная софистика. Серьезная классовая борьба во всяком капиталистическом обществе ведется прежде всего в области экономической и политической. Выделение *отсюда* области школьной, во-первых, нелепая утопия, ибо оторвать школу (как и «национальную культуру» вообще) от экономики и политики нельзя, а во-вторых, именно экономическая и политическая жизнь капиталистической страны *заставляет* на каждом шагу ломать нелепые и устарелые национальные перегородки и предрассудки, а выделение школьного и т. п. дела как раз консервировало бы, обострило, усилило «чистый» клерикализм и «чистый» буржуазный шовинизм.

В акционерных обществах сидят вместе, вполне сливаясь друг с другом, капиталисты разных наций. На фабрике работают вместе рабочие разных наций. При всяком действительно серьезном и глубоком политическом вопросе группировка идет по классам, а не по нациям. «Изъятие из ведения государства» школьного и т. п. дела и передача его нациям означает как раз попытку *отделить* от сливающей нации экономики наиболее, так сказать, идеологическую область общественной жизни, где всего легче «чистая» национальная культура или национальное культивирование клерикализма и шовинизма.

В практическом своем осуществлении план «экстерриториальной» (внеземельной, не связанной с землей, на которой та или иная нация живет) или «культурно-национальной» автономии означал бы только одно: *разделение школьного дела по национальностям,* т. е. введение национальных курий в школьном деле. Достаточно себе ясно представить эту *действительную* сущность знаменитого бундовского плана, чтобы понять всю его реакционность даже с точки зрения демократии, не говоря уже о точке зрения классовой борьбы пролетариата за социализм.

Один пример и один проект «национализации» школьного дела наглядно пояснят, в чем тут суть. В Соединенных Штатах Северной Америки до сих пор держится

во всей жизни деление штатов на северные и южные; первые — с наибольшими традициями свободы и борьбы против рабовладельцев, вторые — с наибольшими традициями рабовладения, с остатками травли негров, с их экономической придавленностью, культурной приниженностью (44% неграмотных среди негров и 6% среди белых) и т. д. Так вот, в северных штатах негры учатся вместе с белыми, в одних школах. На юге есть особые — «национальные» или расовые, как угодно, — школы для негров. Кажется, это единственный пример «национализации» школы на деле.

На востоке Европы есть страна, где до сих пор возможны дела вроде дела Бейлиса, где евреи осуждены гг. Пуришкевичами на положение хуже негров. В этой стране возник недавно в министерстве проект *национализации еврейской школы.* К счастью, эта реакционная утопия едва ли осуществится, как и утопия австрийских мелких буржуа, отчаявшихся в осуществлении последовательной демократии, в прекращении национальной грызни и выдумавших *футляры* для наций в школьном деле, чтобы они не могли грызться *из-за дележа* школ..., но «конституировались» для *вечной* грызни одной «национальной культуры» против другой.

В Австрии культурно-национальная автономия осталась в значительной степени литераторской выдумкой, которую не взяли всерьез сами австрийские с.-д. Зато в России ее приняли в программу все буржуазные партии еврейства и несколько мещанских, оппортунистических элементов разных наций — например, бундовцы, ликвидаторы на Кавказе, конференция российских национальных партий левонароднического направления. (Эта конференция — заметим в скобках — состоялась в 1907 году, и ее решение принято было *при воздержании* русских с.-р. и польских социал-патриотов, *P.P.S.*[57]. Воздержание — удивительно характерный способ отношения эсеров и п.-п.-с-ов к важнейшему принципиальному вопросу в области национальной программы!)

В Австрии именно Отто Бауэр, главнейший теоретик «культурно-национальной автономии», посвятил

специальную главу своей книги доказательству невозможности выставлять эту программу для евреев. В России, именно в еврействе, все буржуазные партии — и их подголосок Бунд — приняли эту программу[*]. Что это значит? Это значит, что история разоблачила политической практикой другого государства нелепость выдумки Бауэра, точно так же, как русские бернштейнианцы (Струве, Туган-Барановский, Бердяев и К^{0}) разоблачили своей быстрой эволюцией от марксизма к либерализму действительное идейное содержание немецкой бернштейниады.

Ни австрийские, ни российские с.-д. не приняли «культурно-национальной» автономии в свою программу. Но буржуазные партии еврейства в самой отсталой стране и ряд мещанских якобы социалистических групп *приняли ее,* чтобы нести в утонченной форме идеи буржуазного национализма в рабочую среду. Факт этот говорит сам за себя.

Раз уже нам пришлось коснуться австрийской программы по национальному вопросу, нельзя не восстановить истины, часто извращаемой бундовцами. На Брюннском съезде *била* представлена *чистая* программа «культурно-национальной автономии». Это — программа южнославянской с.-д., § 2-ой ее гласит: «Каждый живущий в Австрии народ, без отношения к занимаемой его членами территории, составляет

[*] Что бундовцы с необыкновенным азартом часто отрицают факт принятия «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства, это понятно. Слишком явно этот факт вскрывает действительную роль Бунда. Когда один из бундовцев, г. Манин в «Луче», попробовал повторить свое отрицание, его вполне разоблачил Н. Скоп. (см. «Просвещение» № 3). Но когда г. Лев Юркевич в «Дзвіне» (1913, № 7—8, с. 92) цитирует из «Просвещения» (№ 3, стр. 78) фразу Н. Ск.: «Бундисты — вместе со всеми буржуазными еврейскими партиями и группами — давно отстаивают культурно-национальную автономию» и *извращает* эту цитату, *выкидывая* из нее слово «бундиеты» и *подменяя* слова: «культурно-национальную автономию» словами: «национальных прав», то остается лишь развести руками!! Г-н Лев Юркевич — не только националист, не только поразительный невежда в истории с.-д. и их программе, но и *прямой подделыватель цитат* для ради пользы Бунда. Плохи же дела Бунда и господ Юркевичей!

автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами». Эту программу защищал не только Кристан, но и влиятельный Элленбоген. Но она была снята, за нее не нашлось ни одного голоса. Принята программа *территориалистическая,* т. е. не создающая *никаких* национальных групп «без отношения к территории, занимаемой членами нации».

В принятой программе § 3-ий гласит: «Самоуправляющиеся *области* одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно» (ср. «Просвещение», 1913 г., № 4, с. 28[58]). Ясно, что и эта компромиссная программа неверна. Поясним примером. Немецкая община колонистов в Саратовской губернии плюс немецкое предместье рабочих в Риге или в Лодзи плюс немецкий поселок под Питером и т. д. образуют «национально-единый союз» немцев в России. Очевидно, что *требовать* подобной вещи, *закреплять* такого союза с.-д. не могут, хотя они нисколько не отрицают, разумеется, *свободы* всяких союзов и в том числе союза любых общин любой национальности в данном государстве. Но выделением, по государственному закону, немцев и т. п. из разных местностей и классов России в единый немецко-национальный союз могут заниматься попы, буржуа, мещане, кто угодно — только не социал-демократы.

5. РАВНОПРАВИЕ НАЦИЙ И ПРАВА НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА

Самый распространенный прием российских оппортунистов при обсуждении национального вопроса, это — ссылаться на пример Австрии. В моей статье в «Северной Правде»* (№ 10 «Просвещения», с. 96—98), на которую обрушились оппортунисты (г. Семковский в «Новой Рабочей Газете», г. Либман в «Цайт»), я утверждаю, что есть только одно решение национального

* См. настоящий том, стр. 116—119. *Ред.*

вопроса, поскольку вообще возможно таковое в мире капитализма, и это решение — последовательный демократизм. В доказательство я ссылаюсь, между прочим, на Швейцарию.

Эта ссылка не нравится обоим, названным выше оппортунистам, которые пытаются опровергнуть ее или ослабить ее значение. Каутский, видите ли, сказал, что Швейцария — исключение; в Швейцарии-де совсем особая децентрализация, особая история, особые географические условия, расселение иноязычного населения чрезвычайно оригинальное и т. д. и т. д.

Все это — не более, как попытки *уклониться* от существа спора. Конечно, Швейцария — исключение в том смысле, что она — не цельное национальное государство. Но такое же исключение (или отсталость, — добавляет Каутский) — Австрия и Россия. Конечно, в Швейцарии лишь особые, оригинальные, исторические и бытовые условия обеспечили *больше* демократизма, чем в большинстве соседних с ней европейских стран.

Но при чем все это, если речь идет об *образце,* у которого надо заимствовать? Во всем мире являются, при современных условиях, исключением страны, в которых то или иное учреждение осуществлено на *последовательно* демократических началах. Разве это мешает нам, в нашей программе, отстаивать последовательный демократизм во всех учреждениях?

Особенность Швейцарии — ее история, ее географические и прочие условия. Особенность России — невиданная еще в эпоху буржуазных революций сила пролетариата и страшная общая отсталость страны, объективно вызывающая необходимость в исключительно быстром и решительном движении вперед, под угрозой всяческих минусов и поражений.

Мы вырабатываем национальную программу с точки зрения пролетариата; с которых же пор в образцы рекомендуется брать худшие примеры вместо лучших?

Не остается ли во всяком случае бесспорным и неоспоримым фактом, что национальный мир при капитализме осуществлен (поскольку он вообще осу-

ществим) *исключительно* в странах последовательного демократизма?

Раз это бесспорно, то упорные ссылки оппортунистов на Австрию вместо Швейцарии остаются приемом вполне кадетским, ибо кадеты всегда списывают худшие, а не лучшие европейские конституции.

В Швейцарии *три* государственных языка, но законопроекты при референдуме печатаются на *пяти* языках, то есть кроме трех государственных на двух «романских» диалектах.» На этих двух диалектах, по переписи 1900 года, говорит в Швейцарии 38 651 житель из 3 315 443, т. е. немного более *одного процента.* В армии офицерам и унтер-офицерам «предоставляется самая широкая свобода обращаться к солдатам на их родном языке». В кантонах Граубюндене и Валлисе (в каждом немного более ста тысяч жителей) оба диалекта пользуются полным равноправием*.

Спрашивается, надо ли нам проповедовать и отстаивать этот живой *опыт* передовой страны или заимствовать у австрийцев нигде еще в мире не испробованные (и самими австрийцами еще не принятые) *выдумки* вроде «экстерриториальной автономии»?

Проповедь этой выдумки есть проповедь разделения школьного дела по национальностям, т. е. прямо вредная проповедь. А опыт Швейцарии показывает, что *на практике возможно и осуществлено* обеспечение наибольшего (сравнительно) национального мира при последовательном (опять-таки сравнительно) демократизме всего государства.

«В Швейцарии, — говорят изучавшие этот вопрос люди, — *нет национального вопроса* в восточноевропейском смысле. Даже слово это (национальный вопрос) здесь неизвестно... Швейцария оставила борьбу национальностей далеко позади, в 1797— 1803 годах»**.

Это значит, что эпоха великой французской революции, давшая наиболее демократическое решение

---

* См. *René Henry:* «La Suisse et la question des langues», Bern, 1907 *(Рене Анри:* «Швейцария и вопрос о языках», Берн, 1907. *Ред.).*

** См. *Ed. Blocher:* «Die Nationalitäten in der Schweiz», Brl., 1910 *(Эд. Блохер:* «Национальности в Швейцарии», Берлин. 1910. *Ред*.).

очередных вопросов перехода от феодализма к капитализму, *сумела* мимоходом, между прочим, *«решить»* и национальный вопрос.

И пусть попробуют теперь гг. Семковские, Либманы и прочие оппортунисты утверждать, что это «исключительно-швейцарское» решение *неприменимо* к любому уезду или даже части уезда России, где только на 200 000 жителей есть *два диалекта* сорока тысяч граждан, желающих пользоваться в своем крае *полным равноправием* в отношении языка!

Проповедь полного равноправия наций и языков выделяет в каждой нации одни только последовательно демократические элементы (т. е. только пролетариев), *объединяя* их не по национальности, а по стремлению к глубоким и серьезным улучшениям общего строя государства. Наоборот, проповедь «культурно-национальной автономии», несмотря на благие пожелания отдельных лиц и групп, *разделяет нации* и сближает на деле рабочих одной нации с *ее* буржуазией (принятие этой «культурно-национальной автономии» всеми буржуазными партиями еврейства).

В неразрывной связи с принципом полного равноправия стоит обеспечение прав национального меньшинства. В моей статье в «Северной Правде» этот принцип выражен почти так же, как в более позднем, официальном и более точном, решении совещания марксистов. Это решение требует «включения в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства».

Г-н Либман пробует смеяться над этой формулировкой, спрашивая: «Откуда же это известно, в чем состоят права национального меньшинства?». Относится ли, дескать, к числу этих прав право на «свою программу» в национальных школах? Как велико должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право иметь своих судей, чиновников, школы на родном языке? Г. Либман желает вывести из этих вопросов необходимость *«положительной»* национальной программы.

На самом же деле эти вопросы показывают наглядно, какие реакционные вещи протаскивает наш бундист под прикрытием спора якобы о мелких деталях и частностях.

«Своя программа» в своей национальной школе!.. У марксистов, любезный национал-социал, есть *общая* школьная программа, требующая, например, безусловно светской школы. С точки зрения марксистов, в демократическом государстве недопустимо нигде и никогда *отступление* от этой общей программы (а заполнение ее какими-либо «местными» предметами, языками и проч. определяется решением местного населения). Из принципа же «изъять из ведения государства» школьное дело и отдать его нациям вытекает, что мы, рабочие, предоставляем «нациям» в нашем, демократическом, государстве тратить народные деньги на клерикальную школу! Г. Либман, сам того не замечая, наглядно пояснил реакционность «культурно-национальной автономии»!

«Как велико должно быть национальное меньшинство?» Этого не определяет даже излюбленная бундовцами австрийская программа: она гласит (еще короче и еще менее ясно, чем у нас) — «Право национальных меньшинств охраняется особым законом, который должен быть издан имперским парламентом» (§ 4 брюннской программы).

Почему же это никто не придирался к австрийским с.-д. с вопросом, каков именно этот закон? Какому именно меньшинству и какие именно права он должен обеспечить?

Потому, что все разумные люди понимают неуместность и невозможность определять в программе частности. Программа устанавливает лишь основные принципы. В данном случае основной принцип подразумевается у австрийцев и прямо выражен в решении последнего российского совещания марксистов. Этот принцип: недопущение никаких национальных привилегий и никакого национального неравноправия.

Возьмем конкретный пример, чтобы разъяснить вопрос бундовцу. В городе С.-Петербурге, по данным

школьной переписи 18 января 1911 года, было в начальных школах министерства народного «просвещения» 48 076 учащихся. Из них было евреев 396, т. е. менее одного процента. Далее, было учащихся — 2 румын, 1 грузин, 3 армян, и т. д.[59]. Можно ли составить такую «положительную» национальную программу, чтобы охватить это разнообразие отношений и условий? (А Питер далеко еще, разумеется, не самый «пестрый» национальный город в России.) Кажется, даже специалисты по национальным «тонкостям», вроде бундовцев, не составят такой программы.

Между тем, будь в конституции государства основной закон о недействительности всякой меры, нарушающей права меньшинства, — любой гражданин мог бы требовать отмены распоряжения, которое отказало бы, например, в найме, на казенный счет, особых учителей еврейского языка, еврейской истории и т. п. или в предоставлении казенного помещения для лекций еврейским, армянским, румынским детям, даже одному грузинскому ребенку. Во всяком случае нет ничего невозможного в том, чтобы удовлетворить все разумные и справедливые желания национальных меньшинств на основе равноправия, и никто не скажет, чтобы пропаганда равноправия была вредна. Наоборот, пропаганда разделения школьного дела по нациям, пропаганда, например, особой еврейской школы для еврейских детей в Питере была бы безусловно вредна, а создание национальных школ для *всяких* национальных меньшинств, для 1, 2, 3 детей прямотаки невозможно.

Далее, невозможно ни в каком общегосударственном законе определить, каково должно быть национальное меньшинство, чтобы оно имело право на особую школу или на особых учителей по дополнительным предметам и т. п.

Наоборот, общегосударственный закон о равноправии вполне может быть разработан детально и развит в специальных узаконениях, в постановлениях областных сеймов, городов, земств, общин и т. д.

6. ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ И АВТОНОМИЯ

Г-н Либман пишет в своем возражении:

«Возьмите у нас Литву, Балтийский край, Польшу, Волынь, юг России и т. п., — вы везде найдете *смешанное* население; нет ни одного города, где бы не было большого национального меньшинства. Как далеко ни провести децентрализации, везде найдутся в различных местностях (главным образом в городских общинах) различные национальности вместе, а именно демократизм отдает национальное меньшинство в руки национальному большинству. Но, как известно, В. И. относится враждебно к такому федеративному государственному устройству и бесконечной децентрализации, которые имеют место в Швейцарском союзе. Спрашивается, к чему он привел в пример Швейцарию?»

К чему я привел пример Швейцарии, было уже объяснено выше. Точно так же было объяснено, что проблема охраны прав национального меньшинства разрешима *только* путем издания общегосударственного закона в последовательно-демократическом, не отступающем от принципа равноправия, государстве. Но в приведенной цитате г. Либман повторяет еще одно из самых ходких (и самых неверных) возражений (или скептических замечаний), которые делаются обыкновенно против марксистской национальной программы и которые заслуживают поэтому разбора.

Марксисты, разумеется, относятся враждебно к федерации и децентрализации — по той простой причине, что капитализм требует для своего развития возможно более крупных и возможно более централизованных государств. *При прочих равных условиях,* сознательный пролетариат всегда будет отстаивать более крупное государство. Он всегда будет бороться против средневекового партикуляризма, всегда будет приветствовать возможно тесное экономическое сплочение крупных территорий, на которых бы могла широко развернуться борьба пролетариата с буржуазией.

Широкое и быстрое развитие производительных сил капитализмом *требует* больших, государственно-сплоченных и объединенных, территорий, на которых только и может сплотиться, уничтожая все старые, средневековые, сословные, узкоместные, мелконациональные,

вероисповедные и прочие перегородки, класс буржуазии, — а вместе с ним и его неизбежный антипод — класс пролетариев.

О праве наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного национального государства, мы будем говорить особо*. Но, пока и поскольку разные нации составляют единое государство, марксисты ни в каком случае не будут проповедовать ни федеративного принципа, ни децентрализации. Централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира, и иначе как *через* такое государство (*неразрывно* связанное с капитализмом) нет и быть не может пути к социализму.

Но непозволительно было бы забывать, что, отстаивая централизм, мы отстаиваем исключительно *демократический* централизм. На этот счет всякое мещанство вообще и националистическое мещанство (покойный Драгоманов в том числе) внесли такую путаницу в вопрос, что приходится снова и снова уделять время его распутыванию.

Демократический централизм не только не исключает местного самоуправления с *автономией* областей, отличающихся особыми хозяйственными и бытовыми условиями, особым национальным составом населения и т. п., а, напротив, необходимо требует *и того и другого.* У нас смешивают постоянно централизм с произволом и бюрократизмом. История России, естественно, должна была породить такое смешение, но оно остается все же безусловно непозволительным для марксиста.

Пояснить это всего легче будет на конкретном примере.

Роза Люксембург в своей обширной статье: «Национальный вопрос и автономия»**, среди многих забавных ошибок (о которых ниже), делает и ту особенно

* См. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 365—424. *Ред.*
** «Przegląd Socjaldemokratyczny»[60], Kraków, 1908 и 1909.

забавную ошибку, что требование автономии пробует *ограничить* одной только Польшей.

Но посмотрите сначала, *как* она определяет автономию. Роза Люксембург признает — и, будучи марксисткой, обязана, конечно, признать, — что все важнейшие и существенные для капиталистического общества экономические и политические вопросы должны подлежать ведению отнюдь не автономных сеймов отдельных областей, а исключительно центрального, общегосударственного парламента. К этим вопросам относятся: политика таможенная, торгово-промышленное законодательство, пути сообщения и средства сношения (железные дороги, почта, телеграф, телефон и т. д.), войско, податная система, гражданское* и уголовное право, общие принципы школьного дела (например, закон об исключительно-светской школе, о всеобщем обучении, о минимуме программы, о демократическом устройстве школьных порядков и т. п.), законодательство об охране труда, о политических свободах (право коалиций) и т. д. и т. п.

Ведению автономных сеймов подлежат — на основе общегосударственного законодательства — вопросы чисто местного, областного или чисто национального значения. Развивая и эту мысль с большой — чтобы не сказать: с чрезмерной — детальностью, Роза Люксембург указывает, например, на постройку железных дорог местного значения (№ 12, стр. 149), на местные шоссейные дороги (№ 14—15, стр. 376) и т. п.

Совершенно очевидно, что нельзя себе представить современного действительно демократического государства *без* предоставления такой автономии всякой области с сколько-нибудь существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения и т. п. Принцип централизма, необходимого в интересах развития капитализма, не только не подрывается такой (местной и областной) автономией, а, напротив, именно проводится в жизнь —

* Роза Люксембург доходит в развитии своей мысли до деталей, упоминая, напр., — и вполне справедливо — законодательство о разводе (№ 12, стр. 162 названного журнала).

демократически, а не бюрократически — благодаря ей. Широкое, свободное, быстрое развитие капитализма сделалось бы невозможным, или по крайней мере было бы крайне затруднено *без* такой автономии, которая *облегчает* и концентрацию капиталов, и развитие производительных сил, и сплочение буржуазии и пролетариата в *общегосударственном* масштабе. Ибо бюрократическое вмешательство в *чисто* местные (областные, национальные и т. п.) вопросы есть одно из величайших препятствий экономическому и политическому развитию вообще и в частности одно из препятствий *централизму* в серьезном, в крупном, в основном.

Поэтому трудно удержаться от улыбки, читая, как наша великолепная Роза Люксембург старается с совершенно серьезным видом и с «чисто марксистскими» словами доказать применимость требования автономии *только* к одной Польше, *только* в виде исключения! Разумеется, тут нет ни капли патриотизма «своего прихода», — тут одни только «деловые» соображения... например, относительно Литвы.

Роза Люксембург берет четыре губернии: Виленскую, Ковенскую, Гродненскую и Сувалкскую, уверяя читателей (и самое себя), что в них «главным образом» живут литовцы, причем, соединяя вместе население этих губерний, она получает процент литовцев = 23% всего населения, а если присоединить к литовцам жмудь, то 31% населения — менее трети. Вывод, разумеется, получается тот, что мысль об автономии Литвы «произвольна и искусственна» (№ 10, стр. 807).

Читатель, знакомый с общеизвестными недостатками нашей российской казенной статистики, сразу увидит ошибку Розы Люксембург. К чему было брать Гродненскую губернию, в которой литовцы составляют лишь 0,2%, *две десятых процента?* К чему было брать всю Виленскую губернию, а не один только Трокский уезд ее, в котором литовцы составляют *большинство* населения? К чему было брать всю Сувалкскую губернию, определяя число литовцев в 52% ее населения, а не литовские уезды этой губернии, т. е. 5 уездов из 7, в которых литовцы составляют *72%* населения?

Смешно толковать об условиях и требованиях современного капитализма и брать не «современные» и не «капиталистические», а средневековые, крепостнические, казенно-бюрократические административные деления России, притом в самой грубой их форме (губернии, а не уезды). Ясно, как день, что не может быть и речи ни о какой, сколько-нибудь серьезной местной реформе в России без уничтожения этих делений и замены их *действительно* «современными», действительно отвечающими требованиям *не* казны, *не* бюрократии, *не* рутины, *не* помещиков, *не* попов, а капитализма делениями, — причем среди современных требований капитализма будет, несомненно, требование возможно большего единства национального состава населения, ибо национальность, тождество языка есть важный фактор для полного завоевания внутреннего рынка и для полной свободы экономического оборота.

Курьезно, что эту явную ошибку Розы Люксембург повторяет бундовец Медем, которому хочется доказать не «исключительные» особенности Польши, а негодность принципа национально-территориальной автономии (бундовцы за национально-экстерриториальную автономию!). Наши бундовцы и ликвидаторы собирают на всем свете все ошибки и все оппортунистические шатания социал-демократов разных стран и разных наций, забирая в свой багаж непременно *самое худшее* из всемирной социал-демократии: вырезки из бундовских и ликвидаторских писаний могли бы составить, вместе взятые, образцовый социал-демократический *музей дурного вкуса.*

Областная автономия — поучительно рассуждает Медем — годится для области, для «края», а не для округов латышского, эстонского и т. п. с населением от полумиллиона до 2-х миллионов, с пространством в одну губернию. *«Это была бы не автономия, а простое земство...* Над этим земством пришлось бы построить настоящую автономию...» и автор осуждает «ломку» старых губерний и уездов*.

---

* *В. Медем:* «К постановке национального вопроса в России», «Вестник Европы»[61], 1912, №№ 8 и 9.

На деле «ломкой» и уродованием условий современного капитализма является сохранение средневековых, крепостнических, казенных административных делений. Только пропитанные духом этих делений люди могут «с ученым видом знатока» размышлять о противопоставлении «земства» и «автономии», заботясь о том, что, по шаблону, «автономия» должна быть для больших областей, а земство для маленьких. Современный капитализм вовсе не требует этих чиновничьих шаблонов. Почему не может быть автономных национальных округов с населением не только в $^1/_2$ миллиона, но даже и в 50 000 жителей, — почему подобные округа не могут соединяться самым разнообразным образом с соседними округами разных размеров в единый автономный «край», если это удобно, если это нужно для экономического оборота, — все это остается тайной бундовца Медема.

Заметим, что брюннская национальная программа с.-д. становится целиком на почву национально-территориальной автономии, предлагая разделить Австрию «вместо исторических коронных земель» на «национально отграниченные» округа (§ 2 брюннской программы). Так далеко мы бы не пошли. Несомненно, что единый национальный состав населения — один из вернейших факторов для свободного и широкого, действительно современного, торгового оборота. Несомненно, что ни один марксист — и даже ни один решительный демократ не станет защищать австрийских коронных земель и русских губерний и уездов (они не так худы, как австрийские коронные земли, но все же очень худы), не станет оспаривать необходимости замены этих устарелых делений делениями, по возможности, по национальному составу населения. Несомненно, наконец, что для устранения всякого национального гнета крайне важно создать автономные округа, хотя бы самой небольшой величины, с цельным, единым, национальным составом, причем к этим округам могли бы «тяготеть» и вступать с ними в сношения и свободные союзы всякого рода, члены данной национальности, рассеянные по разным концам страны или

даже земного шара. Все это бесспорно, все это можно оспаривать только с заскорузло-бюрократической точки зрения.

Но национальный состав населения — *один* из важнейших экономических факторов, но *не единственный и не* важнейший среди других. Города, например, играют *важнейшую* экономическую роль при капитализме, а города везде — и в Польше, и в Литве, и на Украине, и в Великороссии и т. д. — отличаются наиболее пестрым национальным составом населения. Отрывать города от экономически тяготеющих к ним сел и округов из-за «национального» момента нелепо и невозможно. Поэтому целиком и исключительно становиться на почву «национально-территориалистического» принципа марксисты не должны.

И гораздо правильнее австрийского то решение задачи, которое намечено последним совещанием российских марксистов. Это совещание выставило по данному вопросу положение:

«... необходима... широкая областная автономия» (конечно, не для одной Польши, а для всех областей России) «и вполне демократическое местное самоуправление, при определении границ самоуправляющихся и автономных областей» (не границами теперешних губерний, уездов и т. п.), «а на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий, национального состава населения и т. д.»*

Национальный состав населения поставлен здесь *рядом* с другими условиями (в первую голову хозяйственными, затем бытовыми и т. д.), которые должны послужить основанием к установлению новых границ, соответствующих современному капитализму, а не казенщине и азиатчине. Местное население одно только может вполне точно «учесть» все эти условия, а на основании такого учета центральный парламент государства будет определять границы автономных областей и пределы ведения автономных сеймов.

* См. настоящий том, стр. 58. *Ред.*

* *
*

Нам осталось еще рассмотреть вопрос о праве наций на самоопределение. По этому вопросу за «популяризацию» ошибок Розы Люксембург взялась целая коллекция оппортунистов всех национальностей: и ликвидатор Семковский, и бундовец Либман, и украинский национал-социал Лев Юркевич. Следующую статью мы посвятим этому, сугубо-запутанному всей «коллекцией», вопросу[62].

РАБОЧАЯ МАССА И РАБОЧАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ

Под таким заглавием в № 9 «Нашей Зари» ликвидаторов помещена статья Г. Ракитина, вынужденного признать то, от чего с бессильной злобой отмахивается ликвидаторская газета. Г. Ракитин — выше разных Ф. Д. тем, что он хоть кое в чем пытается *обдумать и разобрать вопрос,* а не угощать читателя надоевшей перебранкой.

«Победа, — так начинает свою статью Г. Ракитин, — победа, одержанная сторонниками газеты «Правда» на общем собрании с.-петербургского проф. союза металлистов, как и некоторые другие факты, свидетельствующие об усилении влияния большевизма в рабочей среде (особенно в Петербурге), заставляют невольно призадуматься: как это случилось, что опорные пункты меньшевистского направления и специально так называемого «ликвидаторства» начинают уходить из-под влияния течения, которое заложило фундамент открытых рабочих организаций в России и которое одно только деятельно работало в них в течение последних нескольких лет?».

Эту фразу нельзя не отметить, чтобы показать читателю редкие случаи «светлых промежутков» у ликвидаторов, вынужденных признать правду. «Новая Рабочая Газета» в статьях Ф. Д. и К^0 просто сердится и бранится, когда ей точными цифрами о выборах во II, III и IV Думу или о групповых рабочих сборах и т. д. *доказывают* преобладание «правдистского» течения среди сознательных (т. е. участвующих в политической жизни) рабочих.

Г. Ракитин признает факт. Он признает и победу на собрании металлистов и *«другие факты»* (хотя скромно умалчивает о том, каковы эти факты — прием чисто интеллигентски-литераторский, рассчитанный на *сокрытие* от рабочих *точных* цифр, открывающих возможность *самостоятельной* проверки). Г. Ракитин признает вообще «усиление влияния большевизма в рабочей среде, особенно в Петербурге», признает, что «опорные пункты» ликвидаторства «начинают уходить из-под влияния» этого «течения».

Г. Ракитин старается *объяснить* этот печальный для ликвидаторов факт наиболее *утешительно* для ликвидаторов.

Каково же это объяснение?

«Рабочие массы» проходят «большевистский этап движения» (стр. 59), — признает Г. Ракитин. Но «рабочая интеллигенция, — заявляет он (стр. 57), — стоит в подавляющем своем большинстве на точке зрения так называемого «ликвидаторского» течения». Отсюда, конечно, делается «утешительный» для ликвидаторов вывод, что «большевистский этап движения» есть «временное увлечение масс и подрастающей рабочей молодежи большевистскими лозунгами», влияние «скорее инстинкта и чувства, чем сознания и расчета», неотрешенность рабочих масс «от примитивности крестьянского мировоззрения», «переоценка значения стихийных порывов», непонимание «гибкой классовой тактики» (ликвидаторов) и подмен ее «упрощенной тактикой большевизма» и т. д. и т. п.

Одним словом, объяснение у сотрудника «Нашей Зари» получается великолепное: у правдистов-де большинство незрелое, неразвитое, стихийное, плохонькое, а у ликвидаторов меньшинство интеллигентное, гибкое, сознательное и прочее. Совершенно в том же духе все реакционные писатели объясняют всегда демократические убеждения масс тем, что массы глупы, неразвиты и прочее, а развиты и умны дворяне и буржуа!

Но позвольте все-таки, любезный Ракитин, где же ваши доказательства? Вы сами признали, что о победах правдистов, о «прохождении массами большевистского

этапа движения» свидетельствуют *факты!* Где же у вас *факты,* подтверждающие, что за ликвидаторами идет подавляющее большинство рабочей интеллигенции? Где у вас факты вроде выборов в Государственную думу или числа групповых рабочих сборов или победы того или иного списка в профессиональных союзах?

Ни единого, буквально *ни одного* факта, ни одного даже соображения Ракитин не приводит!

Поэтому мы позволим себе не согласиться с Ракитиным. Ему *приятно,* конечно, считать большевистскую *рабочую массу* неразвитой и глуповатой («инстинкт, а не сознание»), а ликвидаторское меньшинство развитым и умным. Но писать историю, давать *объяснения этапов рабочего движения,* основываясь не на фактах, а на том, что приятно личности историка, это — извините меня, Ракитин, — это просто забавное ребячество. Конечно, я не могу признать, что «инстинкт и чувство» ликвидатора Ракитина заставляет его считать ликвидаторское меньшинство особенно интеллигентным, умным, передовым, но хорошо ли *писателю* руководиться «инстинктом и чувством» вместо *«сознания и расчета»?*

Написано в начале ноября 1913 г.

Впервые напечатано в 1938 г. в журнале «Пролетарская Революция» № 9

Печатается по рукописи

О РАСКОЛЕ В РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ФРАКЦИИ ДУМЫ [63]

Уважаемые товарищи! В номере 266 вашей газеты помещена статья вашего «русского корреспондента» о расколе в русской социал-демократической фракции Думы. Эта статья, к сожалению, весьма далека от объективности и может в известном отношении ввести в заблуждение немецкого читателя. Мы надеемся, уважаемые товарищи, что вы не откажете в нашей просьбе поместить настоящее краткое опровержение для того, чтобы германские рабочие и германская братская партия были правильно информированы об этих элементарных фактах.

1) Русский корреспондент начинает с указания, что русская социал-демократия «страдает от раздробления на *многие* организации, группы и течения». Уже одно это — абсолютно неверно. Каждый русский социал-демократ и вообще каждый, интересующийся исторической борьбой в России, знает, что в русском рабочем движении в настоящее время существуют только *два* течения, *две* руководящие газеты в Петербурге, две политические линии: марксисты и ликвидаторы. Первые, т. е. марксисты, издают в С.-Петербурге ежедневную газету «За Правду» (лишь недавно правительство уничтожило в Москве их вторую ежедневную газету «Наш Путь»). Вторые выпускают в Петербурге «Новую Рабочую Газету». Каких-либо других «течений» в русском рабочем движении *нет,* и даже среди русского студенчества за границей и эмигрантов исчезают вся-

кие другие промежуточные так называемые «течения». Каждый русский социал-демократ должен сделать теперь выбор между марксистами и ликвидаторами.

2) Различие между русскими марксистами и ликвидаторами ваш «русский корреспондент» определяет, как различие между радикалами и ревизионистами в Германии, как различие «между Бебелем или Ледебуром, с одной стороны, и Франком или Давидом — с другой». Это, однако, не совсем верно. Русский ликвидатор стоит, разумеется, на платформе ревизионизма. От западноевропейского оппортунизма он воспринял все самое худшее. Однако между ликвидаторами и ревизионистами существует значительное различие. Франк или Давид никогда не станут утверждать, что существование современной германской социал-демократической партии и ее организации «вредно». Наши же ликвидаторы борются именно против самого существования партии, они фактически уничтожают («ликвидируют») ее нелегальную организацию, они борются даже против ее решений во время (политических) стачек и в награду за эту деятельность получают одобрение и горячую поддержку всей русской буржуазии.

3) Ваш корреспондент пишет, что лишь один раз возникло «во фракции Думы политическое разногласие» между шестью марксистами и семью, склоняющимися к ликвидаторству, депутатами. Но это не так. Разногласия возникали на каждом шагу, как это неоспоримо доказано было с.-петербургской рабочей печатью. Дело дошло до того, что семерка большинством одного голоса постановила отменить программу нашей партии. Уже в первой политической декларации, которая была оглашена думской фракцией с трибуны, эти 7 депутатов отреклись перед всей Россией от программы II съезда партии 1903 года. К радости примыкающих к ликвидаторам националистических элементов (Бунд) они заявили, что русская социал-демократия защищает так называемую «культурно-национальную автономию». Между тем партия отвергает это требование, поддерживаемое в России почти всеми буржуазными

националистами. При выработке программы партии это требование было отклонено *всеми* русскими социал-демократами. Лишь недавно Плеханов охарактеризовал это требование, как «приспособление социализма к *национализму»*. Шестеро депутатов-марксистов резко протестовали против этой измены программе. Однако семеро депутатов остались при своем решении, направленном против партии.

4) Ваш корреспондент заявляет, что лишь «косвенным путем» можно доказать, что шестеро депутатов-марксистов представляют большинство рабочего класса. Это абсолютно неверно. Мы приведем лишь несколько точных цифр, показывающих, сколько рабочих представлено шестью и сколько семью депутатами.

Губернии	Фамилии депутатов-марксистов	Число рабочих по данным фабричной инспекции
Петербургская	Бадаев	197 000
Московская	Малиновский	351 000
Владимирская	Самойлов	205 000
Екатеринославская	Петровский	118 000
Костромская	Шагов	91 000
Харьковская	Муранов	46 000
	Итого:	1 008 000

Губернии	Фамилии остальных депутатов	Число рабочих по данным фабричной инспекции
Варшавская	Ягелло	78 000
Донская область	Туляков	59 000
Уфимская	Хаустов	37 000
Таврическая	Бурьянов	20 000
Иркутская	Маньков	13 000
Тифлисская	Чхеидзе	5 000
Карская область	Чхенкели	2 000
	Итого:	214 000

Вся рабочая курия представлена депутатами-марксистами. Шестеро депутатов-марксистов представляют, по умеренному подсчету, *в пять раз* большее число ра-

бочих, нежели семеро, склоняющихся к ликвидаторству, депутатов.

Разве это «косвенные» доказательства?

Еще несколько цифр о количестве *рабочих групп,* которые путем сборов средств поддерживают легальную печать марксистов и ликвидаторов:

	«Правда»	Московская газета	Вся марксистская печать	Газета ликвидаторов
В 1912 году	620	5	625	89
В 1913 году до 1 апреля	309	129	438	139
В 1913 году с 1 апреля до октября	1 252	261	1 513	328
Всего за оба года	2 181	395	2 576	556

Эти цифры были опубликованы в № 22 петербургской газеты «За Правду»* и никем *не оспаривались.* Ваш корреспондент должен был их знать. Групповые взносы всегда публикуются в обеих газетах, и эти данные рассматриваются нашими врагами из буржуазного лагеря как показатель соотношения сил обоих направлений.

И здесь цифры доказывают, что марксистов поддерживает впятеро большее число рабочих групп, чем ликвидаторов.

Можно ли назвать это «косвенными» доказательствами?

В отличие от легальных социал-демократических партий Западной Европы мы в данный момент не можем назвать точное число членов нашей партии. Однако у нас тоже имеются прямые доказательства того, за кем идут рабочие.

Во второй Думе из 23-х депутатов от рабочей курии (все социал-демократы) было 11 большевиков, т. е. 47%. В третьей Думе — 4 из 8, т. е. 50%. В четвертой Думе — 6 из 9, т. е. 67%. Быть может, и эти данные о выборах

* См. настоящий том, стр. 97 и 100. *Ред.*

в *три думы* в течение *пяти* лет (1907—1912) также являются «косвенными доказательствами»?

Теперь, после публичного выступления в печати шестерки против семерки, все высказавшие свое мнение профессиональные союзы стали на сторону шести депутатов против семи. Ежедневно марксистская газета в Петербурге публикует резолюции многих рабочих, уполномоченных, профессиональных союзов, рабочих культурно-просветительных организаций, поддерживающих шесть депутатов.

Шестеро рабочих депутатов, которые представляют весь рабочий класс России, образовали свою социал-демократическую рабочую фракцию в Думе, которая во всех отношениях подчиняется воле социал-демократических рабочих. Семеро депутатов выступают в качестве «независимой» группы. Шестеро рабочих депутатов предлагали семерке соглашение для работы в Думе. До сих пор семерка резко отклоняла это предложение. Соглашение, однако, неизбежно.

Таково истинное положение вещей.

Редакция Центрального Органа Российской социал-демократической рабочей партии — «Социал-Демократ»

Написано в начале ноября 1913 г.

Напечатано 24 декабря 1913 г. в газете «Leipziger Volkszeitung» № 298

На русском языке впервые напечатано 21 января 1934 г. в газете «Правда» № 21

Печатается по тексту газеты «Правда», сверенному с текстом газеты «Leipziger Volkszeitung» Перевод с немецкого

ЛЕВОНАРОДНИКИ
О БОРЬБЕ СРЕДИ МАРКСИСТОВ

В № 3 газеты «Вольная Мысль»[64] помещена статья под вычурным заглавием: «Одноединство, двуединство или триединство».

«Мы заявляем открыто, — говорится в этой статье, — притязания одной фракции большевиков вобрать в себя все рабочее движение в той же мере безрассудны и нелепы, как и стремление двух фракций с.-д. воплотить в себе все социалистическое движение в России. Только объединению всех социалистических течений в единую партию принадлежит будущее.

И мы, выставив этот лозунг с начала 1900 г., остаемся верны ему до конца».

Вот образец забавно-сердитых фраз о «единстве»!! О принципиальном содержании исторической борьбы марксистов и народников, борьбы, идущей несколько десятилетий, *ни слова.* Об истории движения 1905— 1907 гг., когда открытое выступление *масс* населения всех классов показало на деле *коренное* отличие социал-демократического пролетариата и «трудового» (т. е. мелкобуржуазного) крестьянства, тоже ни слова.

Если в России существует радикальная и серьезная газета, которая *так* ставит вопрос, то это — один из наглядных признаков того, насколько еще необходима долгая и упорная борьба за *азбуку* принципиальной определенности.

Что за большевиками стоит большинство сознательных рабочих, это вынуждены со злобой и шипением признать их враги — гг. ликвидаторы.

Чувствительностью этого опровергнуть нельзя. Запугать себя окриком: «безрассудно и нелепо» рабочие не дадут, они только улыбнутся.

С точки зрения идей, вся история марксизма в России есть борьба с мелкобуржуазными теориями, начиная с «легального марксизма» и «экономизма». Не случайна была эта борьба. Не случайно и ее прямое продолжение теперь. Рабочая партия, как действительно классовая пролетарская партия, складывается и мужает в России в трудное время третьеиюньцев, именно, в этой борьбе с мелкобуржуазным ликвидаторством и левонародничеством.

«Мы, левонародники, никогда не грели рук на чужой беде», — пишет «Вольная Мысль». А рядом с этим — уверения, что раскол вызывает «полное внутреннее бессилие нашей социал-демократии»!

Писать такую вещь как раз и значит, господа, «греть руки» — только мы не скажем: на чужой «беде», а «на чужой *идейной борьбе».* Ибо в основе борьбы среди марксистов лежит именно столкновение идей либеральной и пролетарской политики. Рабочие, не смущаясь ни сердитыми словами, ни чувствительностью, научились уже находить принципиальные основы этой борьбы.

«Внутри единых партий европейского рабочего движения *меньше* разногласий, чем у нас», — пишет «Вольная Мысль». Это — очень ходкое, но глубоко неверное рассуждение. Нигде в Европе нет и вопроса о том, чтобы заменить пролетарскую, марксистскую организацию... разговорами о «широкой», с благословения Пуришкевича, партии... и т. д.

Из *такого* спора рабочие вынесут умение *строить на деле,* а не на словах, рабочую партию.

«За Правду» № 34,
13 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

(ЗАМЕТКИ ПУБЛИЦИСТА)

Две интересные статьи появились недавно в журналах на указанную тему. Одна — в «Нашей Заре» ликвидаторов (1913 г., № 6 — Н. Рожкова), другая в «Русской Мысли»[65] правых кадетов (1913 г., № 8 — Я. Я. Полферова). Нет сомнения, что оба автора писали, совершенно не зная друг о друге, и исходят из совершенно различных посылок.

А между тем сходство между обеими статьями поразительное. Воочию можно наблюдать здесь — и это придает особую ценность обеим статьям — принципиальное родство идей либеральных рабочих политиков и идей контрреволюционных либеральных буржуа.

Материал у Н. Рожкова — точь-в-точь одинаков, что и у г. Полферова, только у последнего обширнее. Капитализм растет в сельском хозяйстве России после революции 1905 года. Растут хлебные цены и цены на землю, растет ввоз сельскохозяйственных машин и удобрительных туков, а равно внутреннее производство тех и других. Растут учреждения мелкого кредита; растет число выходящих на отруба. Растет заработная плата (на 44,2 проц. с 1890 по 1910 год — сообщает Н. Рожков, забывая об увеличении дороговизны жизни за это время!). Растет торговое животноводство, маслоделие, травосеяние, сельскохозяйственное учебное дело.

Все это очень интересно, слов нет. С точки зрения марксизма, не могло быть и сомнения в том, что развитие капитализма приостановить нельзя. Если бы авторы

только пояснили это новыми данными, их нельзя было бы не поблагодарить.

Но вся суть в оценке данных, в выводах из них. Н. Рожков скоропалителен при этом... до умилительности. «Совершилось перерождение помещичьего крепостнического хозяйства в буржуазное, капиталистическое... переход к буржуазным порядкам в сельском хозяйстве — факт совершившийся, совершенно несомненный... Аграрный вопрос в прежней форме сошел с очереди в России... Не надо пытаться гальванизировать труп — аграрный вопрос в старой форме».

Выводы, как видит читатель, вполне ясные и вполне... ликвидаторские. Редакция ликвидаторского журнала снабдила статью (как давно уже водится в торгово-беспринципных редакциях) *оговорочкой:* «в очень многом-де несогласны... не считаем возможным *так решительно* утверждать, как это делает Н. Рожков, что Россия пойдет именно по пути, начертанному законом 9/XI—14/VI...».

Ликвидаторы «не так» решительны, как Н. Рожков! Глубокое, принципиальное отношение к делу!

Н. Рожков еще и еще раз доказал своей статьей, что он *заучил* ряд положений марксизма, но *не понял* их. От этого они так легко «выскочили» из него.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве России шло и в 1861—1904 гг. Все признаки, указанные теперь Рожковым и Полферовым, имели место уже тогда. Развитие капитализма не устранило *буржуазно-демократического* кризиса в 1905 году, а подготовило и обострило его. Почему? Потому, что старое, натуральное, полукрепостническое хозяйство было подмыто, а *условия для нового,* буржуазного, не созданы. Отсюда — необычайная острота кризиса 1905 года.

Почва для *подобных* кризисов исчезла — говорит Рожков. Разумеется, это возможно, если говорить абстрактно, т. е. если говорить о капитализме вообще, а *не* о России, *не* о 1913 годе. Марксисты, разумеется, только при особых условиях *(не* всегда, *не* везде) признают наличность буржуазно-демократического аграрного вопроса.

Но у Рожкова нет даже понимания того, какие положения он должен доказать, если желает подтвердить свой *конкретный* вывод.

Крестьяне недовольны своим положением? — «Но ведь нигде крестьяне им не довольны», — пишет Рожков.

Сравнить и отождествить недовольство западноевропейских крестьян, при вполне буржуазном строе их деревни и их юридического быта, при образовании ими «партии порядка» — с *голодовками* в России, с *полной* сословной приниженностью деревни, с *полным* крепостническим режимом в области права и т. д., это просто ребячески смешно. Рожков за деревьями не видит леса.

Растет капитализм, падает барщина (отработки) — пишет он. «Огромное большинство помещиков, — пишет либерал Полферов, — ... все больше и больше развивает задаточную и испольную систему, которая является исключительно результатом денежной и земельной нужд крестьянина».

Либерал из *«Русской Мысли»* — менее наивный оптимист, чем бывший марксист из ликвидаторской «Нашей Зари»!

Н. Рожков даже и не прикоснулся к данным о *степени* распространения испольщины, отработков, барщины, кабалы в *современной* деревне. Рожков с поразительным легкомыслием обошел тот факт, что распространенность их *все еще* широка. А отсюда следует, что кризис *буржуазно-демократический* еще более обострился.

Не гальванизируйте трупа — пишет ликвидатор, вторя вполне либералу, который *иными* словами объявляет «трупом» требования пятого года.

Мы отвечали на это: Марков и Пуришкевич — не трупы. Экономика, породившая их и порождающая доныне, не труп. Борьба с этим классом — живая задача живых рабочих, с живым пониманием своих классовых целей.

Отречение от этой задачи — признак *трупного* разложения ликвидаторов, которые не все говорят «так решительно», как Рожков, но *все* забывают или затирают

борьбу с пуришкевичевщиной земельной (землевладельческой — особенно) и пуришкевичевщиной политической.

Господство Пуришкевичей в нашей жизни — другая сторона той же медали, которая в деревне называется отработками, кабалой, барщиной, крепостничеством, отсутствием элементарнейших общих условий буржуазного хозяйства. Если ропщут миллионеры-хозяева (Гучковы и К^0) наверху, — значит, совершенно невозможны условия миллионов мелких хозяйчиков (крестьян) внизу.

Ставя своей задачей борьбу с корнями пуришкевичевщины, рабочие вовсе не идут куда-то в сторону от «своих» задач, чтобы «гальванизировать» нечто чуждое им. Нет. Они *тем самым* выясняют *себе* демократические задачи *своей* борьбы, своего класса, они тем самым учат демократизму и азбуке социализма широкие массы. Ибо только «королевски-прусский социализм» (как выразился Маркс против Швейцера)[66] способен оставлять в тени крепостническое всевластие пуришкевичевщины вообще и землевладельческой пуришкевичевщины в частности.

Рожков скатился, сам того не замечая, к Полферову, который говорит: «простая прирезка земли» не «спасла» бы без интенсификации! Точно интенсификация не пошла бы во сто раз быстрее *от устранения* пуришкевичевщины! Точно речь идет об одних крестьянах, — «прирезать» им или нет, — а не о *всем* народе, *всем* развитии капитализма, уродуемом и задерживаемом пуришкевичевщиной!

Рожков выболтал *суть* ликвидаторства, указав *связь* всеобъемлющего лозунга «свободы коалиций» (сравните постановку этого лозунга в *либеральной* речи Тулякова и *марксистской* речи Бадаева в Государственной думе 23/X 1913 г.)[67], — указав связь этого лозунга с *успокоением* на теперешнем положении аграрного вопроса.

Эта связь — объективный факт; «оговорочками» «Наша Заря» не устранит его.

Брось думать о всем народе, о пуришкевичевщине во всей жизни, о голодовках крестьян, об отработках,

барщине, крепостничестве — борись «за легальность», за «свободу коалиций», как одну из реформ, — вот те *мысли,* которые воспитывает в рабочих *буржуазия.* Рожков и ликвидаторы, не сознавая этого, лишь плетутся за ней.

Мы же думаем, что пролетарий, передовой представитель всех трудящихся масс, и к своему освобождению не может идти иначе, как через всестороннюю борьбу с пуришкевичевщиной во имя и в интересах борьбы с буржуазией, — вот те мысли, которые отличают марксиста от либерального рабочего политика.

«За Правду» № 36,
15 ноября 1913 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ДВА ПРИЕМА СПОРОВ И БОРЬБЫ

Бывают такие споры и такая борьба мнений в печати, которые помогают читателям яснее понять вопросы политики, глубже дать себе отчет в их значении, тверже решить их.

Бывают споры, которые вырождаются в перебранку, в сплетни и дрязги.

Передовым рабочим, которые знают *свою* ответственность за ход работы, просвещающей и организующей пролетариат, надо внимательнейшим образом смотреть за тем, чтобы *неизбежные* споры, *неизбежная* борьба мнений *не вырождались* в перебранку, сплетни, дрязги, клеветы.

Это — вопрос рабочего дела, рабочей организации. Это — серьезнейший и важнейший вопрос борьбы с малейшими дезорганизаторскими попытками. Тут отмахнуться нельзя: кто не научился пресекать в корне дезорганизаторство, тот не годится в организаторы. А без организации рабочий класс — *ничто.* Без прений, споров и борьбы мнений никакое движение, в том числе и рабочее движение, невозможно. Без беспощадной борьбы с вырождением споров в перебранку и дрязги *никакая* организация *невозможна.*

Приглашаем сознательных рабочих с этой точки зрения взглянуть на борьбу шестерки и семерки в с.-д. фракции.

Шестерка признала своим долгом считаться с волей и решением совещания марксистов. Думские предста-

вители пролетариата обязаны подчиняться воле внедумского большинства сознательных, организованных рабочих-марксистов.

Это — общий принцип. Это — общая основа всех наших взглядов на задачи рабочего движения.

Если этот взгляд неверен, его надо опровергнуть и отбросить. Если он верен и составляет *азбуку,* без которой нельзя приступить к политике, если без этой азбуки немыслима *никакая* организация, — тогда надо этот взгляд принять и стоять за него твердо, вопреки всем крикам, воплям, наскокам, клеветам.

Товарищи рабочие! Спорьте об этом. Добивайтесь спорами, беседами, дискуссиями полного выяснения этого вопроса, но отбрасывайте от себя тех, кто споры заменяет перебранкой.

Посмотрите, что ответили ликвидаторы на первый и основной довод шестерки?

В ответе их нет ничего кроме брани! Обругали совещание, в сотый раз обругали подполье, только и всего.

Разве это ответ? Разве это не простая попытка дезорганизовать, разрушить организацию?

Дошло до того, что Ф. Д. в № 70 буквально написал такую фразу: «где ответственные коллективы, выставлявшие их кандидатуру и дававшие им наказы?»

Подумайте, товарищи рабочие, над значением этого вопроса и вы увидите, что это вопрос, достойный... тех, кто... допрашивает!.. Поймите же, господа Ф. Д. и прочие ликвидаторы, что мы *не можем* спорить с вами, раз вы задаете *подобные* вопросы.

Рассмотрите дело по существу: верно ли решение совещания, правильно ли оно выразило интересы и взгляды большинства рабочих? «Правдисты» отвечают на это целым рядом точных цифр (№ «За Правду» от вторника 29 октября 1913 г.)*. Эти цифры показывают, что за «правдистами» безусловное и бесспорное *большинство* сознательных, т. е. участвующих в политической жизни, рабочих.

* См. настоящий том, стр. 93—110. *Ред.*

Эти цифры относились и к сравнению выборов по рабочей курии во II, III и IV Думу, — и к числу рабочих, представленных шестеркой и семеркой, — и к числу рабочих групп, открыто помогавших сборами той или другой газете, и т. д.

Где же ответ ликвидаторов на этот довод по существу вопроса о большинстве?

Вместо ответа — брань. Ни одной, буквально ни единой цифры ликвидаторы не опровергают, не пытаются даже исправить их, заменить другими цифрами!!!

Дело яснее ясного: кто обходит точные данные о большинстве, тот *срывает* волю большинства, тот — дезорганизатор.

Семерка в Думе колеблется в сторону ликвидаторства, ибо она позволяет ругать подполье, ибо она участвует в срыве воли большинства. Это и есть признак *беспартийности* семерки. И ни один человек в мире, не сошедший с ума, не позволит семи беспартийным подавлять одним голосом партийных решений и сторонников их.

Никакая брань ликвидаторов не опровергнет этого простого и ясного факта.

Шестерка выполнила свой долг. И чем больше кричат и бранятся ликвидаторы, тем скорее поймут все рабочие и все марксисты правильность поступка шестерки, неизбежность равноправия и соглашения с беспартийными депутатами с.-д. в Государственной думе.

«За Правду» № 36,
15 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ТОЖЕ-«ОБЪЕДИНИТЕЛИ»

Берлинский кружок польских с.-д. (Роза Люксембург, Тышко и К^0), решительно отвергнутый польскими с.-д. рабочими, не унимается. Он продолжает называть себя «Главным Правлением» польской социал-демократии, хотя решительно ни один человек в мире не мог бы сказать, чем, собственно, «управляет» это печальное «Правление» *без* партии[68].

Варшавские и лодзинские рабочие с.-д. давно уже заявили, что они ничего общего не имеют с указанным берлинским кружком. Выборы в Государственную думу от Варшавы, ход страховой кампании в Варшаве показали всем и каждому, что в Польше существует только одна с.-д. организация — та, которая категорически заявила, что дезорганизаторов и клеветников из «Главного Правления» она не признает. Из подвигов этого «Правления» достаточно упомянуть один: главный оплот польских с.-д. рабочих — Варшавский — эти господа *голословно* объявили находящимся «в сетях охраны». Прошел год. «Правление» ничем не доказало своего возмутительного обвинения. Одного этого было, конечно, достаточно, чтобы ни один честный деятель рабочего движения не пожелал иметь какое бы то ни было отношение к джентльменам из кружка Тышки. Как видит читатель, в приемах борьбы эти господа мало чем отличались от наших Мартовых, Данов и К^0...

И вот этот-то кружок лиц, заклейменных *всеми* партиями, работающими в Польше, теперь решил спасти

российское рабочее движение. Роза Люксембург внесла в Международное социалистическое бюро[69] предложение разобрать вопрос о восстановлении единства в России. Одним из мотивов служит то, что «ленинская группа», видите ли, вносит раскол в *польскую* с.-д.

Этим заявлением берлинский кружок сразу выдал себя с головой. Большевики, как известно, идут рука об руку с польскими с.-д. рабочими, отвергшими кружок интриганов. Это не дает спокойно спать пресловутому «Правлению» и — отсюда вся «объединительная» кампания, начатая нападками на русских марксистов и имеющая целью поддержать русских ликвидаторов.

«От хорошей жизни» Роза Люксембург не сделала бы этого. В свое время даже ее кружок отказался идти к ликвидаторам на «августовское» примирение.

Но потерявши, благодаря беспринципности и интриганству, всякое значение и в польском и в русском рабочем движении, эта группка политических банкротов теперь хватается за фалды ликвидаторов. Виноватой во всех смертных грехах оказывается, конечно, «ленинская группа», и поэтому... поэтому надо во что бы то ни стало с этой группой объединиться. Старая история!..

Как же отнесутся русские марксисты по существу к вопросу о разборе русских разногласий в Международном социалистическом бюро?

Насколько мы знаем, они будут очень рады, если удастся добиться того, чтобы западноевропейские товарищи вошли в существо наших споров. Мы слышали, что русские марксисты вносят, с своей стороны, предложение в МСБ рассмотреть и вопрос о расколе в польской социал-демократии и о тех позорных поступках, которые позволила себе группа Тышки по отношению к действительным рабочим организациям Польши. Марксисты будут очень рады, если Международное бюро войдет в рассмотрение также разногласий между 6 и 7 депутатами. Тем самым перед иностранными товарищами станет вопрос, должна ли парламентская фракция подчиняться рабочей партии или, на-

оборот, рабочая партия должна подчиняться думской фракции.

Марксисты будут еще более довольны, если будет принято предложение Розы Люксембург — поставить в порядок дня предстоящего в 1914 году в Вене международного съезда[70] вопрос о русском объединении.

Два раза новый Интернационал ставил такие вопросы на международных съездах. Один раз — в Амстердаме в 1904 году — поставлен был вопрос об единстве во Франции[71]. Конгресс рассмотрел основы спора гедистов (марксистов) и жоресистов (ревизионистов) *по существу.* Он *осудил* линию жоресистов — их участие в буржуазных министерствах, сделки с буржуазией и т. д. И на основе этого решения *по существу* предложил объединение борющимся сторонам.

Другой раз — в Копенгагене в 1910 году — поставлен был вопрос о чешско-австрийском расколе[72]. Конгресс опять-таки вошел *в существо* спора. Он высказался против «бундистско-националистических» принципов чешских сепаратистов и нашел, что профессиональные союзы рабочих внутри одной страны *не* должны строиться по принципу национальности. На основе этого решения спора *по существу* конгресс предложил обеим сторонам объединиться. (Чешские бундисты, впрочем, не подчинились Интернационалу.)

Если будет поставлен русский вопрос, конгресс в Вене, несомненно, выскажется о значении «подполья» в такой стране, как современная Россия, о том, должны ли, при данных условиях, марксисты исходить из перспективы «эволюции» *или* «неурезанного» пути и т. д. Обо всем этом выслушать мнение Интернационала будет во всяком случае небезынтересно...

Но до этого, к сожалению, еще далеко. Пока что мы имеем только сердитое, но бессильное выступление берлинского кружка Розы Люксембург и Тышки. Рекомендуем г. Ф. Д. хорошенько использовать это выступление против марксистов и в защиту ликвидаторства. В газетах ликвидаторов хотя и было рассказано о позорных похождениях этого берлинского

кружка в борьбе его с польскими рабочими, но по нужде г. Ф. Д. не преминет, конечно, напиться и из этого... свежего родника.

А русские рабочие скажут: единство создадим *мы* сами в своих русских рабочих организациях. А над бессильными интригами мы только посмеемся.

«За Правду» № 36,
15 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ОЦЕНКА РОССИЙСКИМИ РАБОЧИМИ РАСКОЛА В СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ДУМСКОЙ ФРАКЦИИ

В обеих социал-демократических газетах Петербурга, выражающих взгляды ликвидаторов и партийцев, печатаются заявления рабочих групп со всех концов России. В этих заявлениях рабочие определяют свое отношение к 2-м социал-демократическим фракциям Думы: 1) социал-демократическая фракция (7 депутатов + Ягелло), 2) российская социал-демократическая рабочая фракция — 6 рабочих с.-д. депутатов.

Мы имеем теперь возможность за целый месяц, с 20 октября по 20 ноября ст. ст., подвести точные итоги решениям рабочих по данным обеих газет.

Самые точные и ни разу ни одной стороной не оспоренные заявления рабочих представляют резолюции с определенным числом *подписей*. Общий итог по всей России (не только Кавказ, но и Бунд и латыши имеют особое представительство в Международном социалистическом бюро) дает: **4850** за российскую социал-демократическую рабочую фракцию (6 депутатов) и 2539 за социал-демократическую фракцию (7 депутатов + Ягелло).

Профессиональные союзы в лице их правлений (названия союзов в России не печатаются по полицейским соображениям) = за 6 депутатов 9 союзов с 13 500 членов, за 7 депутатов 1 союз с неизвестным числом членов.

Написано между 20 ноября и 1 декабря (3 и 14 декабря) 1913 г.

Печатается впервые, по рукописи

О «КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНОЙ» АВТОНОМИИ

Сущность плана или программы так называемой «культурно-национальной» автономии (иначе: «создание учреждений, гарантирующих свободу национального развития») состоит в *разделении школьного дела по национальностям.*

На этой сущности тем более надо настаивать, чем чаще всякие открытые и прикрытые националисты (среди них бундовцы) пытаются затемнить ее.

Каждая нация, независимо от того, где живет любое принадлежащее к ней лицо (независимо от территории: отсюда название «экстерриториальной», внеземельной автономии), составляет единый государственно-признанный союз, ведающий национально-культурные дела. Главное из этих дел — школьное дело. Определение состава наций вольной записью каждого гражданина, независимо от его места жительства, в любой национальный союз обеспечивает абсолютную точность и абсолютную последовательность разделения школьного дела по национальностям.

Спрашивается, допустимо ли такое разделение с точки зрения демократии вообще и с точки зрения интересов пролетарской классовой борьбы в особенности?

Достаточно представить себе ясно сущность программы «культурно-национальной автономии», чтобы ответить на этот вопрос без колебаний, — безусловно недопустимо.

Пока разные нации живут в одном государстве, их связывают миллионы и миллиарды нитей экономического, правового и бытового характера. Как же можно вырвать школьное дело из этих связей? Можно ли его «изъять из ведения» государства, как гласит классическая, по рельефному подчеркиванию бессмыслицы, бундовская формулировка? Если экономика сплачивает живущие в одном государстве нации, то попытка разделить их раз навсегда для области «культурных» и в особенности школьных вопросов нелепа и реакционна. Напротив, надо добиваться *соединения* наций в школьном деле, чтобы в школе подготовлялось то, что в жизни осуществляется. В данное время мы наблюдаем неравноправие наций и неодинаковость их уровня развития; при таких условиях разделение школьного дела по национальностям *фактически* неминуемо будет *ухудшением* для более отсталых наций. В Америке в южных, бывших рабовладельческих, штатах до сих пор выделяют детей негров в особые школы, тогда как на севере белые и негры учатся вместе. В России возник недавно проект «национализации еврейской школы», т. е. отделения еврейских детей от детей других национальностей в особых школах. Нечего и прибавлять, что возник этот проект в самых реакционных, пуришкевичевских, кругах.

Нельзя быть демократом, отстаивая принцип разделения школьного дела по национальностям. Заметьте: мы рассуждаем пока с общедемократической, т. е. с буржуазно-демократической точки зрения.

Неизмеримо решительнее приходится выступить против разделения школьного дела по национальностям с точки зрения пролетарской классовой борьбы. Кто же не знает, что капиталисты всех наций данного государства сливаются самым тесным, неразрывным образом в акционерных предприятиях, в картелях и трестах, в союзах промышленников и т. п. *против* рабочих какой угодно национальности? Кто не знает, что в *любом* капиталистическом предприятии — начиная с громадных заводов, рудников и фабрик, продолжая торговыми фирмами и кончая капиталистическими

землевладельческими хозяйствами — мы *всегда,* без всякого исключения, видим бо̀льшую национальную пестроту рабочих, чем в захолустной, мирной, сонной деревне?

Городскому рабочему, который всего лучше знаком с развитым капитализмом и всего глубже воспринял — из всей своей жизни, впитал даже может быть с молоком матери психологию классовой борьбы, — такому рабочему невольно и неизбежно приходит в голову, что разделение школьного дела по национальностям не только *вредная* затея, но и прямо мошенническая, шарлатанская *со стороны капиталистов.* Рабочих *можно* раздробить, разделить, ослабить проповедью такой идеи, а еще более разделением народных школ по нациям, тогда как капиталистам, дети которых превосходно обеспечены богатыми частными школами и особо нанимаемыми учителями, *ни в каком случае* никаким раздроблением, никаким ослаблением никакая «культурно-национальная автономия» грозить не может.

На деле «культурно-национальная автономия», т. е. абсолютно чистое и последовательное разделение школьного дела по национальностям, выдумана не капиталистами (они *пока* погрубее приемы употребляют для разделения рабочих), а оппортунистической, мещанской интеллигенцией Австрии. Ни в одной из западноевропейских, демократических стран с пестрым национальным составом этой гениально-мещанской и гениально-националистической идеи *нет и в помине.* Только на востоке Европы, в отсталой, феодальной, клерикальной, чиновничьей Австрии, где *всякая* общественная и политическая жизнь застопорена мизерно-мелкой дракой (даже хуже: сварой, потасовкой) из-за языков, возникла эта идея отчаявшегося мелкого буржуа. Хоть бы разгородить раз навсегда все нации с абсолютной чистотой и последовательностью на «национальные курии» в школьном деле, если нельзя помирить кошку с собакой! — вот психология, породившая глупенькую «культурно-национальную автономию». Пролетариат, сознающий и ценящий свой интернационализм,

не пойдет никогда на эту глупость утонченного национализма.

Не случайно, что в России приняли «культурно-национальную автономию» *только все* буржуазные партии еврейства, затем (в 1907 г.) конференция *мелкобуржуазных,* левонароднических партий разных наций[73] и, наконец, мещанские, оппортунистические элементы *околомарксистских* групп, т. е. бундовцы и ликвидаторы (последние побоялись даже сделать это прямо открыто, вполне определенно). Не случайно, что с трибуны Государственной думы *только* националистически зараженный полуликвидатор Чхенкели да мелкий буржуа Керенский говорили о «культурно-национальной автономии».

Смешно вообще читать ликвидаторские и бундовские ссылки на Австрию по этому вопросу. Во-первых, почему для *образца* надо брать самую отсталую из национально-пестрых стран? Почему не самую передовую? Ведь это прием, похожий на прием плохих русских либералов, т. е. кадетов, которые образцов для конституции ищут более всего в отсталых странах, Пруссии, Австрии, а не в передовых, не во Франции, Швейцарии, Америке!

Во-вторых, беря австрийский пример, российские националистические мещане, т. е. бундовцы, ликвидаторы, левонародники и т. п., еще с своей стороны *особо* ухудшают его. У нас больше всего и в первую голову применяют в пропаганде и агитации план «культурно-национальной автономии» именно бундовцы (плюс *все* буржуазные партии еврейства, за которыми — не всегда сознавая это — плетутся бундовцы). Между тем именно на родине идеи «культурно-национальной автономии», в Австрии, основоположник этой идеи, Отто Бауэр, посвятил особую главу своей книги доказательству того, что *невозможно* к евреям применить идею «культурно-национальной автономии»!

Это доказывает лучше длинных речей, как мало последователен и верит в свою идею О. Бауэр, исключивший *единственную* экстерриториальную (не имеющую своей области) нацию из плана экстерриториальной автономии наций.

Это доказывает, как бундовцы перенимают у Европы *старомодные* планы, удесятеряя ошибки Европы, доходя до абсурда «в развитии» этих ошибок.

Ибо — это в-третьих, — австрийские с.-д. на съезде в Брюнне (1899) *отвергли* предложенную им программу «культурно-национальной автономии». Они приняли лишь компромисс в виде союза всех национально-отграниченных *областей* государства. В этом компромиссе *нет* ни экстерриториальности, ни разделения школьного дела по национальностям. По этому компромиссному проекту, самые передовые (в капиталистическом отношении) места поселения, города, фабрики, рудники, крупные сельские имения и т. п., *не* дробят школьного дела по национальностям!

Российский рабочий класс боролся и будет бороться с реакционной, вредной, мещанской, националистической идеей «культурно-национальной автономии».

«За Правду» № 46,
28 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЗАГРАНИЧНЫЕ ГРУППКИ
И РУССКИЕ ЛИКВИДАТОРЫ

В № 86 «Новой Рабочей Газеты» помещена одна ругательная статейка против с.-д., заслуживающая внимания, *несмотря* на ругательность, *несмотря* на всем надоевшие приемы инсинуаций.

Эта статейка «Германская с.-д. печать о расколе». Внимания заслуживает эта статья потому, что с чрезвычайной наглядностью разъясняет для русских рабочих такую вещь, которую они до сих пор не знают и которую *надо знать.*

Надо знать, какие интриги в ходу у заграничных группок российских с.-д. *против* с.-д. организации в России, ибо незнание этого осуждает постоянно и неизбежно на комические и трагикомические ошибки многих русских с.-д.

Статейка ликвидаторов начинается курсивом: *«ни одного* голоса не раздалось до сих пор в рядах германской социал-демократии» за раскол («расколом» называют гг. ликвидаторы *строение* марксистской организации *против* ликвидаторов).

Заметьте этот курсив в первой фразе статьи: *«ни одного* голоса»!

Избитый прием буржуазных писак: не все читают газету до конца, а эффектное *первое* слово статьи увидит всякий...

Читайте дальше статью ликвидаторов: вот отзыв франкфуртской газеты. Ясно *за* ликвидаторов. Умалчивается при этом, что газета оппортунистическая!!

Добренькие ликвидаторы! Неужели вы считаете русских рабочих дурачками, которые не знают об оппортунизме среди немецких с.-д. и о *постоянной* поддержке «Нашей Зари» якобы «Социалистическим Ежемесячником»[74], главным органом немецких оппортунистов?

Читаем дальше. Отзыв дрезденской газеты. Осуждается раскол вообще. Неизвестны ни симпатии газеты в русских делах, ни направление в немецких. Ликвидаторам надо не просветить русских рабочих, а надуть их посредством ряда умолчаний.

Читаем дальше. Лейпцигский с.-д. орган

«недели две назад поместил корреспонденцию из России, освещавшую дело в довольно благоприятном для раскольников духе».

Так буквально напечатано в ликвидаторской газете. И, разумеется, курсива ни малейшего.

И, разумеется, ни слова, ни словечка, ни звука *по существу* об этой «неприятной» статье!! О, мы великие мастера на маленькие уловочки и мизерные интриги!

С одной стороны, курсивом *«ни одного* голоса», а с другой стороны, *единственная* корреспонденция из России оказывается «в духе довольно благоприятном» для противников ликвидаторства.

Читаем дальше:

«в № (Лейпцигской с.-д. газеты) от 15 ноября напечатана обширная *редакционная* (курсив ликвидаторов!!!) статья...»

из которой приводятся *только* места в пользу ликвидаторов.

Русские рабочие! Пора вам научиться разоблачать ложь ликвидаторов.

«Редакционная» статья — курсив у ликвидаторов. *Ложь.* Статья помещена с литерами *I. K.,* т. е. именно *не как* редакционная, а как статья отдельного сотрудника!!!

Ликвидаторы обманывают русских рабочих самым бесстыдным, самым наглым образом.

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли,* что в той же статье *семерка* названа *«бессовестными раскольни-*

ками» за принятие Ягелло вопреки воле польских с.-д.!!

Это еще не все. Ликвидаторы *скрыли* факт, ясный для всякого политически грамотного человека. Статья I. К. написана *тышкинцем.* Это видно по всему. «Тышкинцы» — это берлинский кружок Розы Люксембург, Тышки и К^0, который пустил в ход невероятную мерзость о провокации в рядах варшавской с.-д. организации. Даже «Луч» (правда, *после* протаскивания Ягелло!) признал это мерзостью. Даже «Новая Рабочая Газета» признавала не раз, что «тышкинцы» не представляют польских с.-д. рабочих в Варшаве, борясь со *страховым рабочим центром,* куда входит бунд, левица[75] и польские с.-д. (варшавцы, а не тышкинцы, конечно).

И вот теперь, чтобы надуть русских рабочих, ликвидаторы хватаются за фалды тышкинцев. Утопающий за соломинку (даже грязную и гнилую) хватается.

В статье тышкинца I. К., как и во всех выступлениях тышкинцев, бьет ключом одно желание: сынтриговать по случаю раскола, сколотить себе «политический капиталец» по этому поводу. Игра в державность «оторванных» от рабочего движения в России группочек, интриги на этой почве, сладкие фразы *вместо* изучения происходящего в России — вот сущность «тышкинства», вот занятие девяти десятых самостоятельных и «независимых» заграничных группок.

Теперь они как бы оживают в надежде «сыграть» на расколе шестерки и семерки...

Напрасная надежда! Русские с.-д. рабочие настолько уже созрели, что *сами* будут, по большинству, решать судьбы своей организации, с презрением отметая интриги заграничных группок. В немецкой с.-д. печати очень часто пишут члены таких группок с точки зрения этих группок, но узнать «по ушам» подобную публику совсем не трудно.

«За Правду» № 46,
28 ноября 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

КАДЕТ МАКЛАКОВ И С.-Д. ПЕТРОВСКИЙ

Прошло уже довольно много времени с тех пор, как с.-д. Петровский выступил в Государственной думе по вопросу о наказе и был лишен слова председателем за «резкие выражения» по адресу министра и прочее. С точки зрения «злобы дня» в узком смысле, это, пожалуй, уже устарело. Но, по сути дела, выступления Петровского и кадета Маклакова заслуживают больше внимания, чем обычная «новость дня».

Кадет Маклаков выступал в Государственной думе по вопросу о новом наказе. Сей господин — автор наказа и докладчик комиссии по наказу. И вот по целому ряду вопросов к.-д. Маклаков выступает *против* к.-д. фракции и проводит *реакционнейший* наказ при помощи октябристов и правых *против* оппозиции.

Это не ново. Давно известно, что В. Маклаков — любимец октябристов, что он в сущности октябрист. Но тот *крупнейший* факт нашей общественности, который вскрывается этим давно известным обстоятельством, заслуживает самого усиленного внимания.

Перед нами виднейший кадет по вопросу, в котором Дума сравнительно *менее бессильна,* чем по другим вопросам, сам *душит думскую свободу* при помощи правых и октябристов!! С.-д. Петровский был тысячу раз прав в своих резких отзывах об этаком политиканских дел мастере.

Но в чем же тут гвоздь? Потому ли фальшиво поведение В. Маклакова, что *лично* г. В. А. Маклаков *фальшив?* Конечно, нет! То есть не в этом дело.

Как дело Бейлиса[76] интересно и важно, ибо оно вскрыло особенно ярко подоплеку нашей внутренней политики, ее закулисную «механику» и т. д., — так мелкий (сравнительно) случай выступлений В. Маклакова *против* кадетов и против думской свободы вскрывает, в сотый и сто первый раз, истинную подоплеку партии нашей, российской, либеральной буржуазии.

Борьба кадетов и октябристов есть борьба *конкурентов* — поэтому она так остра и так беспринципна. Любимец октябристов и душитель думской свободы В. Маклаков *мог* стать «светилом» кадетов *именно* потому и *только* потому, что кадеты *вместе* с октябристами стоят *на одной классовой почве.* Это — разные крылья или представители разных оттенков либеральной буржуазии, которая больше боится демократии, чем Пуришкевичей.

Это — существенно. Это — важно. Это — суть политики. В этом корень поразительного политического бессилия нашей буржуазии при всем ее экономическом могуществе.

С.-д. Петровский выполнял долг демократа, борясь с душителем думской свободы г. В. Маклаковым. Не может быть свободы на Руси, пока широкие массы демократии не научатся презирать господ В. Маклаковых, а равно порождающих подобных рыцарей партий.

«За Правду» № 47,
29 ноября 1913 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

ЦАБЕРН

Бывают такие «случаи» в политике, когда сущность известного порядка вещей обнаруживается с необыкновенной силой и ясностью как-то вдруг, по сравнительно мелкому поводу.

Цаберн — маленький городок в Эльзасе. Свыше 40 лет тому назад Эльзас оторван победоносными пруссаками от Франции (при горячих протестах со стороны одной только партии в Германии — социал-демократов). Свыше 40 лет французское население Эльзаса насильственно «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой». А эльзасцы отвечали своей протестующей песенкой: «Вы взяли наш Эльзас, нашу Лотарингию, вы можете германизировать наши поля, но вы никогда не овладеете нашим сердцем, — никогда».

И вот, прусский дворянин, молоденький офицер Форстнер довел дело до взрыва. Он грубо обругал эльзасское население («вакес» — грубо ругательное слово). Миллионы раз позволяли себе в казармах немецкие Пуришкевичи подобный язык, и все сходило с рук. Миллион первый раз... сорвалось!

То, что накипело за десятилетия гнета, придирок и оскорблений, за десятилетия насильственного опруссачения, прорвалось наружу. Не французская культура восстала против немецкой — дело Дрейфуса[77] показало в свое время, что грубой военщины, способной

на всякую дикость, варварство, насилие, преступление, во Франции не меньше, чем в иной стране. Нет, не французская культура против немецкой, а воспитанная на ряде французских революций демократия восстала против абсолютизма.

Буря в населении, озлобление против прусских офицеров, издевательство над ними свободолюбивой, гордой французской толпы, бешеная злоба прусских солдафонов, произвольные аресты и избиения публики, — все это породило в Цаберне (а затем и почти во всем Эльзасе) «анархию», как выражаются буржуазные газеты. Помещичий, «октябристский», поповский германский рейхстаг огромным большинством принял резолюцию *против* имперского германского правительства.

Глупое словечко — «анархия». Оно предполагает, что был и есть в Германии «установленный» граждански-правовой порядок, от которого — по какому-то дьявольскому наущению! — произошло отступление. Словечко «анархия» целиком пропитано духом казенной, лакействующей перед помещиками и перед военщиной, университетской германской «пауки» (с позволения сказать, науки), которая воспевала необыкновенную *«законность»* в Германии.

Случай в Цаберне показал, что прав был Маркс, который без малого 40 лет тому назад немецкий государственный порядок назвал «военным деспотизмом, обшитым парламентскими формами»[78]. Маркс в сто тысяч раз *глубже* оценил действительную сущность германской «конституции», чем сотни профессоров, попов и публицистов буржуазии, воспевавших «правовое государство». Они ползали на брюхе перед успехом и торжеством немецких временщиков. Он оценивал классовую суть политики, руководствуясь не данным «изгибом» событий, а *всем* опытом *международной* демократии и международного рабочего движения.

Не «анархия» «выскочила» в Цаберне, а обострился и вышел наружу *истинный* порядок Германии, господство сабли прусского полуфеодального землевладельца. Если бы немецкая буржуазия имела чувство чести,

если бы она имела голову и совесть, если бы она верила в то, что она говорит, если бы у нее дела не расходились со словами, — одним словом, если бы она *не* была буржуазией, стоящей перед лицом миллионов социалистического пролетариата, — она стала бы республиканской «по случаю» «случая» в Цаберне. А теперь дело ограничится платоническими протестами буржуазных политиканов — в парламенте.

Но вне парламента дело не ограничится этим. В массах мелкой буржуазии Германии изменилось и изменяется настроение. Изменились условия, изменилась экономическая обстановка, *подмыты все устои* «спокойного» господства дворянско-прусской сабли. Против воли буржуазии *ход вещей* влечет ее к глубокому политическому кризису.

Миновала эпоха спокойного сна «немецкого Михеля» под опекой прусских Пуришкевичей и при исключительно-счастливом ходе капиталистического развития Германии. Неудержимо назревает и близится общий, коренной крах...

«За Правду» № 47,
29 ноября 1913 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

К ВОПРОСУ О БЛИЖАЙШИХ ШАГАХ БЮРО

За границей целый ряд групп, группок и группочек подняли особый шум по поводу предстоящего 1 (14) декабря заседания Международного социалистического бюро. Возможно, что ко вторничному номеру газеты будут уже некоторые вести, телеграфные, о решении Бюро. Поэтому считаю долгом осведомить о положении дела, чтобы не было кривотолков и чтобы удалось сразу взять верный тон.

Группки и группочки за границей, лишенные всякой опоры в России (вроде Розы Люксембург и «тышкинцев» или Шарля Раппопорта, недавно выступившего в одной французской газетке в том же духе или Алексинского и парижской группы «Вперед»[79] и т. д. и т. п.) — все эти группки из кожи лезут, чтобы Бюро голоснуло за «единство».

Конечно, мы тоже за единство!! Потуги группочек — жалкий маневр для защиты ликвидаторов. Этот маневр им не удастся: пошумят и баста.

Каково будет решение Бюро? Разумеется, знать этого нельзя. Но от одного *очень видного* члена (или даже группы членов) мы узнали, что предположено *вместо* Плеханова пустить ОК ликвидаторов, а от думской фракции пустить *только* семерку или, вернее, восьмерку *по формальным причинам*. Эти формальные причины таковы: парламентские группы каждой страны представляют *не* партии, а *только самих себя;* будь 8 эсеров и 7 с.-д. —

посылают *только* 8 эсеров. Раз так (это будет проверено), то, конечно, тут ничего не поделаешь *пока*. Пусть ликвидаторы вышибают Плеханова — посмотрим, *послужит ли им это на пользу!!!* Я убежден, что *не* послужит.

Усиленно советую поэтому не нервничать и не волноваться ни по поводу слухов, распускаемых ликвидаторами, ни по поводу возможных решений Бюро. Мы приняли меры, чтобы корреспонденции о *русских* делах из Лондона писались *через нас* (о нерусских делах прямо Вам) — дождитесь их *спокойно* и вы увидите, что поездка была не нужна, что «утопающие» (ликвидаторы) не спасут себя ни шумом, ни «бюром».

Плеханов, по *приватным* вестям, не едет.

Печатать этого пока не надо. Повторяю: спокойно дождитесь корреспонденций *своего* корреспондента.

Написано в декабре,
не позднее 1 (14), 1913 г.

Печатается впервые,
по рукописи

К ВОПРОСУ О РЕШЕНИЯХ БЮРО [80]

Сегодня, в понедельник 2 (15) декабря, стало известно — пока еще из краткой телеграммы — вчерашнее решение Бюро по русским делам. Плеханов письменно заявил об отставке, т. е. *сам* подал в отставку.

ОК (ликвидаторское руководящее учреждение)[81] аффилиирован, т. е. получил право представительства в Бюро.

(По этому поводу надо заметить, что не только самые оппортунистические партии, но даже полупартийные рабочие организации аффилиируются по уставу. Аффилиированы самые оппортунистические группы англичан; следовательно, нельзя было помешать и аффилиации ОК.)

Что же получилось в итоге? То, что Плеханова вытеснили ликвидаторы! Если ликвидаторы попробуют торжествовать по этому поводу, то им надо ответить: *Лицемерные сторонники единства.* Гг. ликвидаторы добились того, что они оказались *вместо* Плеханова. Таков фактический результат. Пусть же судят все рабочие вообще и рабочие меньшевики в особенности, искренне ли добиваются ликвидаторы единства? не заменили ли бы искренние сторонники единства себя Плехановым? Неужели, в самом деле, найдется наивный человек, способный поверить, что замена Плеханова ликвидатором есть шаг *к* единству, а не *прочь от* единства?

На всякий случай могу рекомендовать редакции такую заметку на случай, если ликвидаторы выступили с каким-нибудь глупым ликованием. Можно будет добавить еще (впоследствии), что аффилиировавшись, окисты (= ликвидаторы) взяли на себя обязательство стать *целым,* т. е. партией. Вероятно, *открытой партией,* господа? Поживем, увидим!

Наконец «объединение поручено экзекутиву» — так гласит телеграмма. Это значит, что исполнительному комитету Бюро (= Вандервельд + Бертран + Ансель + секретарь Гюисманс) поручено принять меры или сделать шаги в направлении воссоздания единства.

Видимо (или вероятно), это сделано без упрека нам. Тогда это вполне приемлемо для нас. Надо сказать, что *всегда* и безусловно исполнительный комитет Бюро обязан заботиться об единстве и еще два года назад секретарь Бюро, Гюисманс, письменно советовался с Лениным о том, какие шаги предпринять для шагов к единству. Следовательно, поручение экзекутиву (= исполнительному бюро) вполне приемлемо, повторяю, для нас, и возможные кривотолки ликвидаторов были бы просто ложью.

Относительно семерки и шестерки ничего в телеграмме не сказано. Но из письма известно, что в начале заседания Бюро при перекличке был назван ликвидатор. Тогда наш представитель заявил, что его шестерка не выбирала, на что Гюисманс ответил разъяснением устава, в силу которого представляется (от парламентских социалистических фракций) исключительно большинство *независимо* от его партийной принадлежности. Вероятно, поэтому, что так и осталось: ликвидатор один от семерки или восьмерки. Если таков устав (что будет нами проверено; *пока* нельзя было не удовлетвориться официальным разъяснением устава Бюро секретарем Бюро в официальном заседании), то мы хорошо сделали, что не тратили зря сил и «не вылезали», не ездили, не требовали. Практического значения это не имеет. Печатать об этом неудобно. Если ликвидаторы станут ликовать, — мы им

ответим опять: лицемерные сторонники единства, нарушители воли большинства сознательных рабочих.

В итоге вышло, значит, так, как писано раньше.

Из письма нашего представителя видно еще, что ликвидаторы агитировали Каутского (который был от немцев), чтобы была назначена *комиссия* по вопросу о единстве. Каутский же порицал Розу Люксембург за нападки на Ленина и находил, что из-за границы ничего не сделаешь; надо, чтобы русские рабочие потребовали единства.

Подождем подтверждения этих слов. Мы именно за *единство* по воле *большинства* сознательных рабочих России.

Таково положение дела по сведениям, имеющимся в данное время.

Написано 2 (15) декабря 1913 г.

Впервые напечатано в 1948 г.
в 4 издании Сочинений
В. И. Ленина, том 19

Печатается по рукописи

О РАБОЧЕМ ЕДИНСТВЕ

Полемика «Новой Рабочей Газеты» против шести рабочих депутатов принимает последнее время все менее деловой, все менее идейный, все более «склочный» характер. *Тем более* необходимо *возвращать* эту полемику к серьезному разбору спорных вопросов — наверное, всякий сознательный рабочий согласится с нами в этом.

Вот перед нами «громкие имена», двигаемые ликвидаторами. Церетели и Гегечкори осуждают шестерку, «руководящее учреждение» августовской конференции (1912 г.) тоже осуждает ее. В тысяча первый раз бранят шестерых раскольниками и провозглашают «единство».

В тысяча первый раз, не смущаясь бранью и шумом, мы спокойно будем призывать рабочих к размышлению и изучению вопроса.

Единство необходимо для рабочего класса. Единство осуществляется лишь единой организацией, решения которой не за страх, а за совесть проводятся всеми сознательными рабочими. Обсудить вопрос, высказать и выслушать разные мнения, узнать взгляд *большинства* организованных марксистов, выразить этот взгляд в заочном* решении, добросовестно исполнить это решение — вот что везде в мире, среди всех разумных людей называется *единством.* И такое единство бесконечно дорого, бесконечно важно для рабочего класса. Разрозненные рабочие — ничто. Объединенные рабочие — все.

* Здесь, по-видимому, следует читать «точном». *Ред.*

Спрашивается, есть ли такие данные, по которым всякий сознательный рабочий, желающий самостоятельно изучить спорный вопрос, мог бы судить об *осуществлении* единства среди с.-д. рабочих за последние годы?

Надо стараться собирать такие данные, проверять их, опубликовывать их как материал для просвещения, сплочения, организации рабочих.

С апреля 1912 года существовала газета «Правда», направление которой всегда (этого не отрицал ни один ее противник) строго соответствовало тем решениям, которые *три раза* с тех пор (один раз в 1912 году и два раза в 1913 году) выносились руководящим учреждением марксистов. Каким числом рабочих признавались эти решения (по всем вопросам рабочей жизни: всего было около сорока решений) и проводились в жизнь?

На этот вопрос — очевидно, очень важный и интересный — можно дать только приблизительный ответ, но основанный на совершенно точных, объективных, *не* односторонне собранных, фактах. В 1912 и 1913 годах было большей частью *две* рабочие газеты, излагавшие *различные* взгляды перед рабочей массой. В обеих газетах печатались отчеты о рабочих группах, делавших сборы на поддержку той или иной газеты. Нечего и говорить, что рабочие группы, посылавшие сборы в пользу *такой-то* газеты, тем самым доказывали делом (а не словами) свое сочувствие ее направлению, свою решимость отстаивать разделяемые ею решения.

Публикация этих данных в обеих спорящих газетах является лучшей гарантией от ошибок, которые исправляются самими заинтересованными рабочими. Вот эти данные, *много* раз уже печатавшиеся и *ни разу* никем не опровергнутые, не замененные другими данными: почти за два года, с января 1912 по октябрь 1913 г., групповых рабочих сборов было 556 на «Луч», 2181 на «Правду» и 395 на московскую рабочую газету.

Смело можно сказать, что ни один человек, не ослепленный чем-либо особым, не усумнится признать большинство (и громадное) за «правдистами». Правдисты строят — медленно, но неуклонно — *настоящее*

единство самих рабочих, объединенных едиными решениями, добросовестно проводящих их. *Впервые* в России в течение такого долгого времени ежедневная марксистская газета, тщательно защищающая единые точные решения, *объединяет* все систематичнее и плотнее разбросанные по всем концам страны *рабочие группы.*

Вот это — единство рабочих на деле, а не на словах! Это, конечно, далеко еще не все, но это уже дело, а не слова, не пустая реклама.

Но Церетели, Гегечкори, «августовское руководящее учреждение», подобно всем остальным ликвидаторам, *упорно* обходят факты!!

Они кричат о «единстве», обходя, что именно ликвидаторы, будучи в заведомом меньшинстве среди сознательных рабочих, *как раз и нарушают единство,* срывая волю этого большинства!!

Никакие восклицания, вопли, бранные слова не опровергнут этого простого и ясного факта. Только улыбкой можем мы встретить ссылку «августовского руководящего и т. д.» на разные «учреждения» и группы. Подумайте-ка, господа: чего стоят «учреждения и группы», если за ними *вовсе нет* рабочих или *заведомое* меньшинство их? Такие «учреждения и группы» и есть *раскольнические* учреждения, если они не призывают всех рабочих исполнять волю большинства.

Опыт двухлетнего оживления в рабочем движении все более подтверждает *взгляды* правдистов. Опыт объединения *рабочих* в России вокруг определенных решений марксистов все яснее показывает успехи, рост и силу нашей организации. Понятно, что мы пойдем смелее и быстрее по тому же пути, не смущаясь ни бранью, ни криком, ни чем иным.

«За Правду» № 50,
3 декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

НИЩЕТА НАРОДНЫХ УЧИТЕЛЕЙ[82]

К предстоящему в декабре всероссийскому съезду по народному образованию уместно будет обратить внимание на старый, но вечно новый вопрос о нищете народных учителей.

Перед нами первый том «Однодневной переписи начальных школ в Империи». Издан этот том министерством народного — извините — просвещения. Подписан известным статистиком г. В. И. Покровским.

Казенный характер этой чиновничьей работы — в самом дурном смысле слов: казенный и чиновничий — сразу бросается в глаза. Перепись произведена была 18 января 1911 года. Целых два года спустя появляется всего первый том об одних лишь губерниях Петербургского учебного округа! Без мучительной, нудной волокиты у нас умеют, видимо, только проводить законы, вроде закона против печати.

Программу переписи, как водится, многократно обсуждали в течение всего 1910 года в целом ряде чиновничьих кабинетов и совещаний, из которых каждый и каждое портили ее. В результате, например, по вопросу о родном языке учащихся имеется лишь общая графа о «русском» языке: подразделение на белорусский, малорусский (украинский) и великорусский явно запрещено. В результате в перепись школ Империи *не вошел* целый ряд школ, например, городские училища по положению 1872 года, частные училища 1 и 2 разряда и т. д.

Запрещено собирать полные данные. Запрещено знать правду о языке, на котором говорят в семье учащиеся. Запрещено сравнивать казенные и частные школы.

Составитель статистики, расхваленный либералами господин Покровский, со своей стороны посодействовал *ухудшению* материала переписи. О каждом учащем был, например, отдельно собран материал, касающийся величины содержания. Естественно, что по такому жгучему вопросу, как нищета народных учителей, важно знать правду. Важно знать, *сколько* именно учителей и учительниц получают отчаянно низкую, самую низкую, очень низкую, вообще низкую и т. д. плату.

Материал об этом собран. Сведения об этом *есть.* Но г. либеральный статистик «обрабатывает» его так, чтобы *прикрыть неприятную правду.*

Г-н статистик сообщает нам только *средние* размеры жалованья учителей и учительниц по губерниям и по разным разрядам школ. Казенные деления соблюдены свято. Но тому, кто хочет знать правду, интересно не то, в какой губернии и в каком разряде школ голодают учителя, а то, *сколько* учителей голодает и бедствует. Определить по собранному переписью материалу, *сколько* учителей получают голодную плату (скажем, ниже 360 руб., от 360 до 400 руб. и т. п.), было вполне возможно и безусловно было должно это сделать. Но этого не сделано. Это скрыто в архиве сотен тысяч карточек.

Сообщены публике только казенно-выхолощенные и казенно-прикрашенные цифры средних размеров жалованья по разрядам и по губерниям... Нечего и говорить о том, что либеральные статистики пожелали скрыть от публики, какая часть голодных учителей имеет семью.

Из «средних» цифр видно, что плата учительнице (в Санкт-Петербургском округе) 433 руб. в год, учителю — 376. Но большинство учителей находится в деревнях. Здесь «средняя» плата 347 руб. учительнице и 367 руб. учителю. (Заметим, что вообще число учительниц раза в два больше числа учителей.)

Большинство учащих СПБ. округа находится *вне* Петербургской губернии. Размер жалованья учительницам составляет: в Олонецкой губ. — 375 руб., в Новгородской губ. — 358 руб., в Вологодской губ. — 320 руб., в Архангельской губ. — 319 руб., в Псковской губ. — 312 руб.

Ясно даже из этих, прикрашивающих действительность, цифр, что *большинство* учительниц получает голодную плату. При теперешней дороговизне жизни — *26—30 рублей* в месяц учительницам, из которых (опять-таки в среднем) 11,5 проц. замужних и 4,4 проц. вдов, — это заработок, безусловно, нищенский, осуждающий учащих на голод и бедствия.

Из «поразрядных» данных мы видим, что в церковноприходских одноклассных школах было 2180 учительниц (в СПБ. учебном округе, где все число учительниц — 7693). Перед нами, следовательно, «разряд» с весьма внушительным числом учащих. Сколько же получают учительницы этого разряда?

В среднем 302 рубля в городе и 301 рубль в деревне.

Российское государство тратит сотни миллионов на содержание чиновничества, полицию, военные расходы и т. д., а учителей в народных школах оно осуждает на голодание. Буржуазия «сочувствует» народному образованию, — но под условием, чтобы учащие жили хуже прислуги в барских и богатых домах...

«За Правду» № 51,
4 декабря 1913 г.

Печатается по тексту
газеты «За Правду»

УПОРСТВО В ЗАЩИТЕ ПЛОХОГО ДЕЛА

Господа ликвидаторы упорствуют в защите октябристского параграфа, который «попал» в их законопроект о свободах. Это — параграф 5-ый, крючкотворски ограничивающий свободу коалиций упоминанием, что действия рабочих ненаказуемы, *«поскольку они вообще не составляют уголовно-наказуемого деяния»*.

Реакционность этого параграфа очевидна. Ясно, что *действительные* с.-д., если бы им пришлось говорить об этом крючкотворстве, сказали бы обратное, т. е. они сказали бы либо, что в связи со стачкой, по мотивам помощи угнетенным товарищам совершенные деяния ненаказуемы, либо, по меньшей мере, что их наказуемость должна быть ослаблена.

Ясно, что ликвидаторы должны будут вычеркнуть из своего проекта этот реакционный параграф: рабочие принудят к этому ликвидаторов.

И вот, вместо прямого признания ошибки, ликвидаторы (руководимые Бурениным-Гаммой) вертятся, виляют, мелко лгут. Г-н Горский уверяет в «Новой Ликвидаторской Газете»[83], будто на заграничных совещаниях (года 3—4 тому назад)[84] «при ближайшем участии Н. Ленина» принимались подобные статьи в законопроекте о стачках.

В с е э т о с п л о ш н а я н е п р а в д а .

В заграничных совещаниях работа делилась так, что подкомиссии вырабатывали проекты, а общая

комиссия обсуждала некоторые основные вопросы. В подкомиссии о стачках Ленин вовсе не участвовал (он был в подкомиссии о 8-часовом рабочем дне). А в общей комиссии Ленин говорил *против* всякого пункта о допущении или признании уголовной наказуемости!!

Г-н Горский проект какого-нибудь г. Ф. Д. (бывшего члена подкомиссии о стачках!) хочет свалить на Ленина. Это вам не удастся, господа.

Г-н Буренин-Гамма в защиту плохого дела употребил еще один плохой довод.

«Свою классовую борьбу, — писал он, — они (с.-д.) должны вести в известных рамках во имя уважения не к «буржуазной законности», а к морально-правовому сознанию широких народных масс».

Вот довод, достойный мещанина!

В известных рамках, господин ликвидатор, мы ведем свою классовую борьбу по соображениям *целесообразности,* не допуская того, что может (при известных условиях) дезорганизовать наши ряды, или облегчить натиск на нас со стороны неприятеля в такое время, когда это выгодно лишь другой стороне и т. д. Не понимая этих, действительных, причин, ликвидатор лезет в оппортунистическое болото. Что такое широкие народные массы? Это — неразвитые пролетарии и мелкие буржуа, полные предрассудков мещанских, националистических, реакционных, клерикальных и проч. и проч.

Как же мы можем *«уважать»* «морально-правовое сознание», например, антисемитизма, который, как небезызвестно, очень часто даже в сознании «широких народных масс» хотя бы Вены (города покультурнее многих русских городов) оказывался преобладающей чертой?

«Морально-правовое сознание» широких *мещанских* масс осудит, допустим, удар, нанесенный штрейкбрехеру в пылу защиты стачки из-за прибавки к голодной плате. Мы не будем *проповедовать* насилия в подобных случаях, ибо это *нецелесообразно* с точки зрения *нашей* борьбы. Но «уважать» такое сознание мещан мы

не станем, — с этим «сознанием» мы будем неуклонно бороться всеми средствами убеждения, пропаганды, агитации.

Призыв г. Буренина-Гаммы к «уважению» морально-правового сознания широких народных масс есть призыв мещанина к уважению мещанских предрассудков.

Лишнее доказательство (в дополнение к тысяче других) мещанства гг. ликвидаторов.

«Пролетарская Правда» № 1,
7 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

РУССКИЕ РАБОЧИЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В настоящем номере нашей газеты товарищи рабочие найдут подробный рассказ о недавнем заседании Международного социалистического бюро в Лондоне, а также его резолюцию, касающуюся вопроса об единстве с.-д. сил в России.

Эту резолюцию сознательные рабочие всей России должны обсудить со всем вниманием.

Сознательный рабочий чувствует и сознает себя не только членом *русской* марксистской семьи, — он понимает, что он является также членом *международной* семьи марксистов. Он имеет обязанности и по отношению к рабочему Интернационалу. Он должен считаться с мнением и пожеланиями последнего. Он ни на минуту не должен отрываться от международной армии рабочих.

Русские рабочие-марксисты не могут не приветствовать того факта, что рабочий Интернационал обнаруживает стремление серьезно ознакомиться с принципиальными спорами, играющими такую видную роль в нашем русском рабочем движении. Проклятые условия русской общественно-политической жизни сделали то, что наши товарищи знают о нашем движении гораздо меньше, чем о движении в какой-либо другой из стран. Незнакомство с действительным положением дел в России доходит до того, что еще недавно представители германской с.-д. предлагали созвать все заграничные кружки русских с.-д. (12 заграничных «течений»)

для выработки новой программы партии. А ведь всем известно, что такая программа выработана российским пролетариатом еще в 1903 году...

Это время, к счастью, уже проходит. Своей великой героической борьбой русский пролетариат заставил заговорить о себе весь цивилизованный мир. Рабочий класс России по праву занял свое место в рабочем Интернационале, и можно с уверенностью сказать, что с каждым годом роль его на международной арене будет становиться все значительнее и крупнее.

Решение Международного бюро впервые дает возможность русским рабочим основательно ознакомить наших западноевропейских товарищей с существом наших споров. Бюро поставило вопрос так: 1) оно предлагает свои товарищеские услуги для достижения единства, 2) оно находит нужным выяснение действительных разногласий, 3) оно поручает для этого своему Исполнительному комитету вступить в сношения и устроить обмен мнений со всеми с.-д., признающими социал-демократическую программу, а также и теми, чья программа близко подходит к социал-демократической.

Все это вполне приемлемо для русских марксистов.

Выяснить разногласия действительно крайне желательно. И даже не только между марксистами и ликвидаторами, но и между марксистами и народниками, сионистами-социалистами[85] (которые с нашей точки зрения немногим хуже Бунда или ППС) и т. п. Если Международному бюро удастся тут добиться ясных и точных формулировок, установления действительных основ политических разногласий, это будет значительный успех.

Но выяснить разногласия, конечно, не значит еще устранить их. Разногласия коренятся в совершенно различных взглядах на переживаемую Россией эпоху. Это — *две* тактики, *две* системы политики: пролетарская и либеральная. Этого расхождения не устранить ничем.

Однако и здесь будет крайне желательно выяснить точно и определенно, *какие условия* выдвигают каждая из сторон для объединения.

Перед рабочими-марксистами становится важная задача: они должны тщательно обсудить предложение Международного бюро и отнестись к нему со всем вниманием, наметить свои условия единства.

Эти условия ясны. Они вытекают из всего хода рабочего движения. Ликвидаторы должны *на деле* признать марксистское целое, признать, что главными лозунгами для агитации в массах являются три старых основных требования; они должны взять назад изменения программы (культурно-национальная автономия); отказаться от криков о «стачечном азарте»; осудить сепаратистские стремления бундовцев и потребовать слияния на местах; осудить злостные личные нападки, отравляющие идейную борьбу и т. д. В области думской работы семерка должна безусловно признать подчинение марксистскому целому и взять назад свои антипартийные решения (Ягелло, отмена программы и т. д.). Даже во многом не согласный с нами т. Плеханов в письме к Международному бюро пишет, что «разделение нашей думской фракции произошло вследствие некоторых достойных сожаления решений, принятых нашими товарищами ликвидаторами, которые оказались в большинстве семи против шести».

Вопрос о том, с кем именно полезно было бы Международному бюро вступить в сношения для устройства общего обмена мнений, не выяснен еще. Ясно, что тут возможны два пути: либо должны быть приглашены представители двух основных течений: марксисты и ликвидаторы, либо — «все с.-д.», и все считающие себя близкими к с.-д., тогда — и партия депутата Ягелло (ППС), и различные еврейские социалистические группы, и те из народников, которые считают себя близкими к с.-д. программе.

Вопрос, поставленный Международным бюро, должен заинтересовать каждого сознательного рабочего. Мы призываем всех рабочих на своих собраниях, в кружках, беседах, митингах и т. д. поставить этот вопрос на очередь, обсудить его, вынести свои резолюции и напечатать свое мнение в нашей газете.

Нельзя рассуждать так, будто это дело далекое, нас не касающееся. Если на международном съезде в Вене вопрос станет (чему марксисты были бы очень рады), надо, чтобы Интернационал знал мнение русских рабочих, пролетарских организаций, действующих в России, а не только оторванных заграничных кружков.

Товарищи! Обсуждайте поставленный важный вопрос, выносите свои решения и сообщайте их вашей газете «Пролетарской Правде». К вашему голосу прислушаются сознательные рабочие всех стран.

«Пролетарская Правда» № 2,
8 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

КАК ОБМАНЫВАЮТ РАБОЧИХ ЛИКВИДАТОРЫ

Международное социалистическое бюро решило сделать шаги для выяснения разногласий между русскими социалистами и предложить свои добрые услуги для объединения их сил.

Что сделали из этого решения ликвидаторы?

Они с места в карьер воспользовались им для того, чтобы *обмануть* русских рабочих.

В № 97 «Новая Рабочая Газета» в торжественной редакционной статье пишет:

«Отвергнув требование «шестерки» о предоставлении ей особого представительства в междупарламентской секции, Международное бюро не только недвусмысленно осудило ее отпадение от с.-д. фракции, но и дало надлежащую оценку одному из главных требований, отклонением которых 6 депутатов пытались объяснить и оправдать свой уход».

Все это, от начала до конца, *не верно.*

Мы отметили это в № 1 нашей газеты[86].

Пойманные с поличным ликвидаторы пытаются путем дальнейшей лжи ввести рабочих в заблуждение.

Повторяем, Международное бюро не отвергло требование шестерки. Оно не осудило ее «отпадение». Оно даже не входило в рассмотрение спора между 6 и 7 депутатами.

Это — просто ликвидаторский прием.

К такому же уголовному приему прибегли господа ликвидаторы и в прошлом году после заседания Международного бюро, когда г. Мартов вложил в уста

немецкому с.-д. Гаазе никогда не сказанные им слова против большевиков и был потом разоблачен печатным заявлением Гаазе.

В Бюро вопрос о представительстве депутатов стоял так. Представитель марксистов заявил только, что делегат семерки выбран только семеркой и что РС-ДР фракция его своим делегатом не признает. Секретарь Международного бюро т. Гюисманс пояснил следующее. Относительно междупарламентской секции существует особый устав. Согласно этому уставу, если в данном парламенте есть несколько отдельных социалистических фракций, то представительство дается только той из фракций, которая имеет больше депутатов; при этом устав не считается с тем, к какой партии принадлежит данная парламентская фракция и сколько за ней стоит рабочих. Ибо — партии имеют свое особое представительство.

Согласно этому уставу, если бы в Думе было 2 фракции, скажем 6 с.-д. и 7 народников, то в междупарламентское представительство голос был бы отдан *только* народникам.

Или еще пример: Болгария. Там выбрано в парламент 19 «широких» социалистов (оппортунисты) и 18 марксистов. Те и другие образуют отдельные партии и имеют две особых фракции в парламенте. В Бюро обе партии тоже имеют отдельных представителей. Но парламентское представительство *по уставу* может получить только «широкая» фракция 19-ти. И это, конечно, не значит, что Бюро «осудило» 18 депутатов-марксистов.

Так стояло формально дело. Можно как угодно смотреть на этот устав. Но в данный момент он таков. При таких условиях требование РС-ДР фракции и не могло быть даже предъявлено.

Как должна была бы поступить семерка, если бы она хотела действовать честно? Она должна была сама отказаться от формальностей. Теперь доказано и признано всеми, что за РС-ДР фракцией стоит в несколько раз больше организованных с.-д. рабочих, чем за семеркой. Вывод отсюда ясен. Кто желает считаться с голосами

рабочих, кто так много говорит об единстве, тот не мог тут стоять только на формальной точке зрения.

Семерка, однако, воспользовалась своим уставным «счастьем». Она опять бросила вызов русским рабочим. Но мало того. Господа ликвидаторы пошли еще лгать, будто Интернационал «осудил» шестерку и т. п.

Таков был первый ответ господ ликвидаторов на резолюцию Международного социалистического бюро.

Рабочие марксисты ответят на эту проделку ликвидаторов тем, что публично заклеймят этих господ.

Продолжайте, товарищи, серьезно и со вниманием обсуждать решение Бюро, высказывайте, свое мнение о нем и дайте должный ответ ликвидаторам на их попытки обмануть русских рабочих.

«Пролетарская Правда» № 3,
10 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

КАДЕТЫ И «ПРАВО НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ»

Летом текущего года газета «Речь», главный либеральный орган в России, поместила статью г. Мих. Могилянского о всеукраинском съезде студенчества в Львове. В газете «Рабочая Правда» указывалось на то, что г. Могилянский совершенно недопустимым (для демократа или желающего слыть демократом человека) образом осыпал *бранными* словами украинский сепаратизм, проповедуемый, между прочим, г. Донцовым[*]. Было отмечено сразу, что речь идет вовсе не о согласии или несогласии с г. Донцовым, против которого выступают многие украинские марксисты. Речь шла о том, что *недопустимо* разносить «сепаратизм», как «бред» и авантюризм, что это прием шовинистический, что, критикуя тот или иной план сепарации (отделения), обязательно великорусскому демократу агитировать за *свободу* отделения, за *право* на отделение.

Как видит читатель, это — принципиальный, программный вопрос, касающийся обязанностей демократии вообще.

И вот теперь, полгода спустя, г. Мих. Могилянский выступает в «Речи» (№ 331) снова по этому пункту, отвечая не нам, а г. Донцову, который резко напал на «Речь» в львовской газете «Шляхи»[87], отметив в то же время, что «шовинистический выпад «Речи» надлежащим образом запятнала только русская с.-д. пресса».

---

[*] См. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 337—338. *Ред.*

Возражая г. Донцову, г. Могилянский *троекратно* заявляет, что «критика рецептов г. Донцова *ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение».*

Это заявление сотрудника либеральной «Речи» чрезвычайно важно, и мы приглашаем читателей с особенным вниманием отнестись к нему. Чем реже гг. либералы от ходячей политически-оппозиционной сплетни соглашаются перейти к установлению и анализу основных и существенных истин демократии, тем настойчивее надо звать к серьезной оценке каждого случая подобного перехода.

Признает ли наша конституционно-«демократическая» партия право наций на самоопределение, или нет? — вот интересный вопрос, нечаянно задетый г. Могилянским.

Он троекратно делает свою оговорку, но прямого ответа на этот вопрос не дает! Он хорошо знает, что ни в программе к.-д. партии, ни в повседневной политической проповеди (пропаганде и агитации) этой партии нельзя найти прямого, точного, ясного ответа на этот вопрос.

«Следует сказать, — пишет г. Могилянский, — что и «право наций на самоопределение» не является каким-то фетишем, не допускающим критики: нездоровые условия жизни нации могут порождать нездоровые тенденции в национальном самоопределении, и вскрывать последние еще не значит отрицать право наций на самоопределение».

Вот — образчик тех либеральных уверток, перепевы которых вы можете встретить у гг. Семковских на страницах ликвидаторской газеты! О да, г. Могилянский, *ни одно* демократическое право не есть «фетиш», ни в одном из них нельзя забывать, например, *классового* содержания. Все общедемократические требования суть *буржуазно*-демократические требования, но из этого только анархисты и оппортунисты могут делать вывод против самой последовательной защиты этих требований пролетариатом.

Разумеется, *право* на самоопределение одно дело, а *целесообразность* самоопределения, отделения той или

иной нации в том или ином случае — другое дело. Это азбука. Но признает ли г. Могилянский, признают ли либералы России, признает ли к.-д. партия *долг* демократа проповедовать массам — особенно великорусским — важное значение этого права? его насущность?

Нет, нет и нет. Вот что обходит, вот что прячет г. Могилянский. Вот где один из корней *национализма и шовинизма* кадетов — не только Струве, Изгоева и других откровенных кадетов, но и дипломатов кадетской партии вроде Милюкова, и обывателей этой партии вроде... Но имена не важны!

Сознательный рабочий России не забудет, что кроме национал-реакционеров есть у нас и национал-либералы, появляются начатки и национал-демократизма (вспомните г. Пешехонова в № 8 «Русского Богатства»[88] за 1906 г. с призывом к «осторожности» насчет националистических предрассудков великорусского мужика).

Для борьбы с язвой национализма во всех ее формах очень важное значение имеет проповедь права на самоопределение.

«Пролетарская Правда» № 4,
11 декабря 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

ХОРОШАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ И ПЛОХАЯ РЕЧЬ

Все сознательные рабочие России, несомненно, с интересом и вниманием отнеслись к резолюции Международного бюро по русским делам. Гвоздь этой резолюции, как известно, представляет из себя решение организовать или устроить *«общий обмен мнений»* «всех фракций рабочего движения» России, как признающих с.-д. программу, так и таких, программа которых «находится в согласии» (или «в соответствии» — im Einklange) с ней.

Последнее определение чрезвычайно широко, включая не только сторонников Ягелло, но и всякую группу, которая пожелает заявить, что ее программа «соответствует» или «находится в согласии» с программой с.-д. Однако это широкое определение ничему не вредит, ибо для *«обмена мнений»,* разумеется, желательно шире определить состав участников, не исключая тех, с кем *пожелали бы* объединяться даже отдельные группы с.-д. Не надо забывать, что на заседании Международного социалистического бюро было предложено два плана: 1) план Каутского — «устроить общий обмен мнений» и *только.* Обмен мнений перед беспристрастной коллегией, именно перед Исполнительным комитетом МСБ, *выяснит,* каково положение дел и какова глубина разногласий. 2) Другой план был предложен Розой Люксембург, но взят ею назад после возражений Каутского, — по этому плану предполагалась «объединительная конференция» (Einigungskonferenz) «для восстановления единой партии».

Разумеется, этот последний план был хуже, ибо сначала собрать точные данные необходимо, не говоря уже

о том, что Роза Люксембург пыталась здесь протащить тайком лишь «восстановление» печально-знаменитого «тышкинского кружка».

Принят план Каутского, более осторожный, более систематически подходящий к вопросу о единстве *через* предварительный «обмен мнений» и изучение точных данных. Вполне естественно поэтому, что резолюция Каутского была принята единогласно.

Но от резолюции Каутского, ставшей резолюцией Бюро, надо отличать *речь* Каутского, в одном пункте договорившегося до *чудовищных вещей.* У нас уже было вкратце отмечено это обстоятельство, а теперь отчет о речи Каутского в «Vorwärts» (главный немецкий орган)[89] заставляет нас подробнее остановиться на этом важном вопросе.

Возражая Розе Люксембург, Каутский сказал, «что старая партия исчезла — хотя сохранились старые имена, которые, однако, с течением времени (im Laufe der Jahre — за последние годы) получили новое содержание. Нельзя просто-напросто исключать старых товарищей только потому, что их партия (ihre Partei) не носит старого имени».

Когда Роза Люксембург возразила на это, что «выражение Каутского, будто русская партия умерла (sei tot), есть необдуманное слово», то Каутский ограничился «протестом против того, будто он сказал, что русская социал-демократия умерла. Он-де сказал лишь, что старые формы сломаны и что необходимо создать новую форму».

Вот — перевод из официального отчета мест, относящихся к нашему вопросу.

Что Каутский не говорил и не мог сказать, что *социал-демократия* умерла, это очевидно. Но что *партия* исчезла, это он сказал и этого *он не взял назад,* несмотря на сделанное ему возражение!

Это невероятно, но это — факт.

Путаница, обнаруженная Каутским, невероятно велика. Об исключении *каких* «старых товарищей» говорил он? Господ Потресова и К^0? Назвал ли он «*их* партией» ликвидаторскую бесформенность?

Или Каутский имел в виду «левицу ППС», которая исключалась формулой Розы Люксембург? Но тогда непостижимо выражение «старые товарищи», ибо *никогда,* с самого существования с.-д. партии, т. е. с 1898 года, члены ППС *не были вообще* товарищами социал-демократов по партии!

Для нас оба толкования одинаковы, ибо из «обмена мнений» по вопросу о единстве смешно, в самом деле, исключать ликвидаторов (в них же вся суть дела), как смешно было бы исключать левицу ППС (возможно, говоря отвлеченно, что ликвидаторы — от них всего ждать надо! — способны защищать ультимативно свой раскольнический блок с *не*социал-демократической партией ППС). Надо же во всяком случае узнать точно, чего хотят от партии не только гг. ликвидаторы, но и их союзники.

Бесспорным остается факт, что Каутский договорился в Бюро до того, будто русская партия исчезла.

Как мог он договориться до этой чудовищной вещи? Чтобы понять это, русские рабочие должны знать, *кто осведомляет* немецкую с.-д. печать о русских делах? Когда пишут немцы, они обыкновенно обходят вопрос о разногласиях. Когда пишут русские в немецких с.-д. изданиях, то мы видим либо союз всех заграничных группок с ликвидаторами для самой непристойной брани против «ленинцев» (так было в «Vorwärts» весной 1912 г.), либо писания тышкинца, троцкиста или другого человека заграничного кружка, затемняющего вопрос умышленно. *Годами* ни одного документа, собрания резолюций, анализа идей, ни единой попытки собрать фактические данные!

Пожалеем немецких вождей, что они (умея собирать и изучать данные, когда они заняты теорией) не стыдятся выслушивать и повторять сказки ликвидаторских осведомителей.

В жизни применяться будет *резолюция* Бюро, а речь Каутского останется печальным курьезом.

«Пролетарская Правда» № 6,
13 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

СТАЧКИ В РОССИИ [90]

Статистика стачек правильно поставлена в большинстве государств Западной Европы сравнительно недавно, 10—20 лет тому назад. В России существуют данные о стачках только с 1895 года. Главным недостатком нашей официальной статистики, кроме преуменьшения сведений о числе бастующих, является то, что она охватывает только рабочих в заведениях, подчиненных фабричной инспекции. Рабочие железнодорожные, горные, трамвайщики, рабочие в подакцизных, горных и т. д. предприятиях, строительные, сельские не входят в статистику.

Вот общие данные за все время существования стачечной статистики в России:

Годы	Число стачек		Число бастовавших рабочих	
	Всего	% всех заведений	Всего	% всех рабочих
1895	68	0,4	31 195	2,0
1896	118	0,6	29 527	1,9
1897	145	0,7	59 870	4,0
1898	215	1,1	43 150	2,9
1899	189	1,0	57 498	3,8
1900	125	0,7	29 389	1,7
1901	164	1,0	32 218	1,9
1902	123	0,7	36 671	2,2
1903	550	3,2	86 832	5,1

Годы	Число стачек		Число бастовавших рабочих	
	Всего	% всех заведений	Всего	% всех рабочих
1904	68	0,4	24 904	1,5
1905	13 995	93,2	2 863 173	163,8
1906	6 114	42,2	1 108 406	65,8
1907	3 573	23,8	740 074	41,9
1908	892	5,9	176 101	9,7
1909	340	2,3	64 166	3,5
1910	222	1,4	46 623	2,4
1911	466	2,8	105 110	5,1
1912	1 918	?	683 361	?

Насколько преуменьшены цифры, видно, например, из того, что очень осторожный писатель г. Прокопович приводит за 1912 год иную цифру: *683 тысячи* бастовавших, а «по другому подсчету — 1248 тысяч в фабрично-заводских предприятиях и сверх того 215 тысяч в предприятиях, не подчиненных фабричной инспекции», т. е. в сумме *1463 тысячи,* почти $1^1/_2$ миллиона.

Число экономических стачек (с 1905 года) определяется так:

Годы	Число стачек	Число рабочих	Годы	Число стачек	Число рабочих
1905	4 388	1 051 209	1909	290	55 803
1906	2 545	457 721	1910	214	42 846
1907	973	200 004	1911	442	96 730
1908	428	83 407	1912	702	172 052

Таким образом история стачек в России явственно делится на 4 периода (не говоря о 80-х годах, когда разразились знаменитые морозовские стачки, отмеченные даже реакционным публицистом Катковым как появление «рабочего вопроса» в России[91]):

	Бастующих за год в среднем
1-й период (1895—1904), предреволюционный	43 тыс.
2-й » (1905—1907), революционный	1570 »
3-й » (1908—1910), контрреволюционный	96 »
4-й » (1911—1912), современный, начало оживления	394 »

В общем, за все 18 лет, среднее число стачечников в год у нас — 345,4 тыс. В Германии среднее за 14 лет (1899—1912) — 229,5 тысяч, в Англии среднее за 20 лет (1893—1912) — 344,2 тысячи. Чтобы показать наглядно связь стачек в России с политической историей, приводим данные за 1905—1907 гг. *по четвертям года:*

Годы	1905				1906				1907			
Четверти года	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Число стачечников (тысяч) за каждые три месяца (четверть года)	Начало революции			Революция		I Дума				II Дума		
Всего	810	481	294	1 277	269	479	296	63	146	323	77	193
Эконом.	411	190	143	275	73	222	125	37	52	52	66	30
Полит.	399	291	151	1 002	196	257	171	26	94	271	11	163

Участие в стачках рабочих разных районов России видно из следующих данных:

Фабр.-зав. округа	Число ф.-з. рабочих (тысяч) в 1905 году	Число стачечников (тысяч)	
		В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
С.-Петербургский	299	137	1 033
Московский	567	123	540
Варшавский	252	69	887
3 южных округа	543	102	403
Всего	1 661	431	2 863

Отсюда видна сравнительная отсталость Москвы, а еще более Юга, при выдающемся первенстве Петербурга и его района (Рига в том числе), а также Польши.

По главным отраслям промышленности распределение стачечников таково:

Группы производств	Все число рабочих (тысяч) в 1904 году	Число стачечников (тысяч)	
		В сумме за 10 лет (1895—1904)	За один 1905 год
Металлисты	252	117	811
Текстильщики	708	237	1 296
Типографы, деревообделочн., кожевники и рабоч. в химич. пр	277	38	471
Раб. в керам. пром. и производств, питательн. прод.	454	39	285
Всего	1 691	431	2 863

Отсюда видна передовая роль металлистов и отсталость текстильщиков, а еще более остальных рабочих.

По причинам стачки группируются так (за 14 лет, 1895—1908): политические — 59,9% стачечников; из-за заработной платы — 24,3%; из-за рабочего дня — 10,9%; из-за условий труда — 4,8%.

По успешности стачек получаем следующее разделение (если стачечников, кончивших стачку компромиссом, разделить поровну между победителями и побежденными):

Число стачечников (тысяч) в эконом. стачках

	Сумма за 10 лет (1895—1904)	%	1905	%	1906	%	1907	%	1911	%	1912	%
Победителей	159	37,5	705	48,9	233	50,9	59	29,5	49	51	55	42
Побежденных	265	62,5	734	51,1	225	49,1	141	70,5	47	49	77	58
Всего	424	100,0	1 439	100,0	458	100,0	200	100,0	96	100	132	100

Данные за 1911—1912 гг. неполны и не вполне сравнимы с предыдущими.

В заключение приведем краткие данные о распределении стачек по заведениям различной величины и по месту нахождения заведений:

Из ста рабочих каждого разряда бастовало

Разряды заведений	1895—1904, т. е. 10 лет в сумме	За один 1905 год
До 20 рабочих	2,7	47,0
От 21 — 50 »	7,5	89,4
» 51 — 100 »	9,4	108,9
» 101 — 500 »	21,5	160,2
» 501 — 1000 »	49,9	163,8
Свыше 1000 »	89,7	231,9

Процент стачек, бывших

	в городах	вне городов
1895—1904.....	75,1	24,9
1905................	85,0	15,0

Преобладание крупных заведений в забастовочном движении и сравнительная отсталость деревенских фабрик ясно видны из этих цифр.

Написано в 1913 г.

Напечатано 14 (27) декабря 1913 г. в календаре «Спутник Рабочего на 1914 год», изданном в С.-Петербурге издательством «Прибой»
Подпись: В. И.

Печатается по тексту календаря

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ УЧАЩИХСЯ В РУССКОЙ ШКОЛЕ

Чтобы иметь более точное представление о плане «культурно-национальной автономии», который сводится к разделению школьного дела по национальностям, полезно взять конкретные данные о национальном составе учащихся в русских школах. Относительно петербургского учебного округа такие данные собраны переписью школ 18 января 1911 года.

Вот данные о распределении учащихся в начальных школах министерства народного просвещения по *родному языку* учащихся. Данные относятся ко всему с.-петербургскому учебному округу, а *в скобках* мы приводим *цифры относительно* С.-Петербурга. Под именем «русского языка» чиновники постоянно смешивают великорусский, белорусский и украинский («малороссийский», по казенному наименованию). Всего учащихся — 265 660 (48 076).

Русский — 232 618 (44 223); польский — 1737 (780); чешский — 3 (2); литовский — 84 (35); латышский — 1371 (113); жмудский — 1 (0); французский — 14 (13); итальянский — 4 (4); румынский — 2 (2); немецкий — 2408 (845); шведский — 228 (217); норвежский — 31 (0); датский — 1 (1); голландский — 1 (0); английский — 8 (7); армянский — 3 (3); цыганский — 4 (0); еврейский — 1196 (396); грузинский — 2 (1); осетинский — 1 (0); финский — 10 750 (874); карельский — 3998 (2); чудский — 247 (0); эстонский — 4723 (536); лопарский — 9 (0); зырянский — 6008 (0); самоедский —

5 (0); татарский — 63 (13); персидский — 1 (1); китайский — 1 (1); неизвестно какой — 138 (7).

Таковы сравнительно точные данные. Они показывают громадную национальную пестроту населения, — хотя относятся к одному из наиболее великорусских районов России. Сразу видна наибольшая национальная пестрота крупного города С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а *закон* капитализма во всех странах и во всех концах мира. Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения, а как раз этого рода поселения и растут всего быстрее, постоянно отнимая все большую и большую долю жителей у захолустной деревни.

Попробуйте теперь к этим данным живой жизни прикинуть ту мертвую утопию националистических мещан, которая называется «культурно-национальной автономией» или (в переводе бундовцев) «изъятием из ведения государства» вопросов национальной культуры, т. е. в первую голову школьного дела.

«Из ведения государства изъемлется» школьное дело и передается в руки 23-х (относительно Петербурга) «национальных союзов», развивающих каждый «свою» «национальную культуру»!!

Смешно даже тратить слова для доказательства нелепости **и** реакционности подобной «национальной программы».

Ясно, как день, что проповедь подобного плана *на деле* означает проведение или поддержку идей буржуазного национализма, шовинизма и клерикализма. Интересы демократии вообще, а интересы рабочего класса в особенности, требуют как раз обратного: надо добиваться *слияния* детей *всех* национальностей в *единых* школах данной местности; надо, чтобы рабочие всех национальностей *сообща* проводили ту пролетарскую политику в школьном деле, которую так хорошо выразил депутат владимирских рабочих Самойлов от имени российской социал-демократической рабочей фракции Государственной думы[92]. Против какого бы то

ни было деления школьного дела по национальностям мы должны выступать самым решительным образом.

Не о том, чтобы разгородить нации так или иначе в школьном деле, должны мы заботиться, а наоборот — о том, чтобы создать основные демократические условия мирного сожительства наций на основе равноправия. Не «национальную культуру» должны поднимать мы на щит, а разоблачать клерикальный и буржуазный характер этого лозунга во имя интернациональной (международной) культуры всемирного рабочего движения.

Но возможно ли, спросят нас, обеспечить на основе равноправия интересы *одного* грузинского ребенка среди 48 076 школьников Петербурга? Мы ответим на это: создать особую грузинскую школу в Петербурге на основах грузинской «национальной культуры» — невозможно, а проповедь такого плана есть несение *вредных* идей в народную массу.

Но мы не будем отстаивать ничего вредного и добиваться ничего невозможного, требуя для этого ребенка дарового казенного помещения для лекций грузинского языка, грузинской истории и т. д., перевода для него грузинских книг из центральной библиотеки, оплаты казной части расходов по вознаграждению грузинского учителя и т. п. При действительной демократии, при полном изгнании бюрократизма и «передоновщины»[93] из школы, этого вполне может добиться население. А добиться этой действительной демократии *нельзя* иначе как при условии слияния рабочих *всех* национальностей.

Проповедовать особые национальные школы для каждой «национальной культуры» — реакционно. Но при условии действительной демократии вполне можно обеспечить интересы преподавания на родном языке, родной истории и пр. *без* разделения школ по национальностям. А полное местное самоуправление означает невозможность навязать что-либо насильно — к примеру скажем — 713 карельским детям Кемского уезда (где русских детей только 514) или 681 зырянскому ребенку Печорского уезда (153 русских), или

267 латышам Новгородского уезда (свыше 7000 русских) и т. д., и т. д.

Проповедь неосуществимой культурно-национальной автономии есть нелепость, которая только раздробляет рабочих идейно уже сейчас. Проповедь слияния рабочих всех национальностей облегчает успех пролетарской классовой солидарности, способной гарантировать равноправие и наиболее мирное сожительство всех национальностей.

«Пролетарская Правда» № 7,
14 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ РСДРП

Совещание ЦК приняло напечатанную в «Извещении» резолюцию по национальному вопросу* и поставило вопрос о национальной программе в порядок дня съезда.

Почему и каким образом национальный вопрос выдвинулся в настоящий момент на видное место — и во всей политике контрреволюции, и в классовом самосознании буржуазии, и в пролетарской с.-д. партии России, — это подробно указано в самой резолюции. Останавливаться на этом, ввиду полной ясности положения дел, едва ли есть надобность. В теоретической марксистской литературе это положение дел и основы национальной программы с.-д. уже были освещены за последнее время (в первую голову здесь выдвигается статья Сталина[94]). Поэтому в настоящей статье мы считаем уместным ограничиться чисто партийной постановкой вопроса и пояснениями того, чего задавленная столыпински-маклаковским гнетом легальная печать сказать не может.

Социал-демократия в России складывается, целиком опираясь на опыт старших стран, т. е. Европы, и на теоретическом выражении этого опыта, именно марксизме. Своеобразие нашей страны и своеобразие исторического момента создания в ней социал-демократии состоит в том, во-1-х, что у нас — в отличие от Европы — социал-демократия начала складываться *до* буржуазной

* См. настоящий том, стр. 57—59. *Ред.*

революции и продолжает складываться *во время* ее. Во-2-х, у нас неизбежная борьба за выделение пролетарской демократии из общебуржуазной и мелкобуржуазной, — борьба, в основе одинаковая с той, которую пережили все страны, — идет при условиях полной теоретической победы марксизма на Западе и у нас. Поэтому форма этой борьбы — не столько борьба за марксизм, сколько борьба за или против мелкобуржуазных теорий, прикрываемых «почти марксистской» фразой.

Так обстоит дело, начиная с «экономизма» (1895—1901) и «легального марксизма» (1895—1901, 1902). Только люди, боящиеся исторической правды, могут забывать теснейшую, непосредственную связь и родство этих течений с меньшевизмом (1903—1907) и ликвидаторством (1908—1913).

В национальном вопросе старая «Искра»[95], подготовлявшая в 1901—1903 годах и подготовившая программу РСДРП вместе с первым и коренным обоснованием марксизма в теории и практике рабочего движения России, боролась, как и в остальных вопросах, с мелкобуржуазным оппортунизмом. Выражался он в националистических увлечениях или шатаниях Бунда в первую голову. С национализмом Бунда вела упорную борьбу старая «Искра», и забывать об этой борьбе значит опять-таки становиться Иваном Непомнящим, отсекать себя от исторической и идейной базы всего с.-д. рабочего движения России.

С другой стороны, при окончательном утверждении программы РСДРП в августе 1903 года на втором съезде шла борьба — не отмеченная в протоколах съезда, ибо дело было в *программной комиссии,* которую посещал почти весь съезд, — борьба против неуклюжей попытки нескольких польских с.-д. подвергнуть сомнению «право наций на самоопределение», т. е. сбиться на оппортунизм и национализм совсем с другой стороны.

И теперь, десять лет спустя, борьба идет по тем же двум основным *линиям,* что доказывает равным образом в свою очередь глубокую связь этой борьбы со всеми

объективными условиями национального вопроса в России,

В Австрии *отвергли* на Брюннском съезде (1899) программу «культурно-национальной автономии» (защищавшуюся Кристаном, Элленбогеном и др. и выраженную в проекте южных славян). Принята *территориальная* национальная автономия, и только пропаганда социал-демократией обязательного союза всех национальных областей есть *компромисс* с идеей «культурно-национальной автономии». *Неприложимость* этой идеи к еврейству особо и специально подчеркнута главными теоретиками несчастной идеи.

В России — *как и всегда* — нашлись люди, сделавшие своей задачей раздуть небольшую оппортунистическую ошибку в систему оппортунистической политики. Как Бернштейн в Германии родил правых к.-д. в России, Струве, Булгакова, Тугана и К^0, так «забвение интернационализма» Отто Бауэром (по оценке архиосторожного Каутского!) *родило* в России *полное* принятие «культурно-национальной автономии» *всеми* буржуазными партиями еврейства и целым рядом мелкобуржуазных течений (Бунд и *конференция* эсеровских национальных партий в 1907 году). Отсталая Россия дает, так сказать, пример того, как микробы западноевропейского оппортунизма родят на нашей дикой почве целые *эпидемии.*

У нас любят указывать, что Бернштейна «терпят» в Европе, но забывают добавить, что нигде в мире, кроме «святой» матушки-Руси, бернштейнианство не рожало струвизма, а «бауэрианство» не приводило к оправданию социал-демократами утонченного национализма еврейской буржуазии.

«Культурно-национальная автономия» означает именно самый утонченный и потому самый вредный национализм, означает развращение рабочих лозунгом национальной культуры, пропаганду глубоко вредного и даже антидемократического разделения школьного дела по национальностям. Одним словом, интернационализму пролетариата эта программа противоречит безусловно, отвечая лишь идеалам националистических мещан.

Но есть *один случай,* когда марксисты обязаны, если они не хотят изменять демократии и пролетариату, отстаивать одно специальное требование в национальном вопросе, именно: *право* наций на самоопределение (§ 9 программы РСДРП), т. е. на политическое отделение. Резолюция совещания так подробно разъясняет и мотивирует это требование, что не остается места никаким недоразумениям.

Мы остановимся поэтому лишь вкратце на характеристике тех поразительно невежественных и оппортунистических возражений, которые делаются против этого пункта программы. Отметим при этом, что *за 10 лет* существования программы *ни одна часть* РСДРП, ни единая национальная организация, ни единая областная конференция, ни один местный комитет, ни один делегат съезда или совещания не пробовал поднять вопроса об изменении или устранении § 9!!

Это необходимо иметь в виду. Это показывает нам сразу, есть ли хоть капля серьезности и партийности в возражениях против этого пункта.

Вот вам г. Семковский из газеты ликвидаторов. Он с легкостью человека, ликвидировавшего партию, заявляет: «по некоторым соображениям мы не разделяем предложения Розы Люксембург исключить вовсе § 9 из программы» (№ 71 «Новой Рабочей Газеты»).

Соображения секретные! Да как и не «секретничать» при таком невежестве в истории нашей программы? Как не «секретничать», когда тот же несравненный по своей легкости (что там какая-то партия и программа!) г. Семковский делает исключение для Финляндии?

«Как быть... если польский пролетариат захочет в рамках одного государства вести совместную борьбу со всем российским пролетариатом, а реакционные классы польского общества, напротив, захотели бы отделить Польшу от России и собрали бы при референдуме (общем опросе населения) большинство голосов в пользу этого: должны ли бы мы, русские социал-демократы, голосовать в центральном парламенте вместе с нашими польскими товарищами *против* отделения или, чтобы не нарушить «право на самоопределение», *за* отделение?»

Как быть, в самом деле, когда задаются вопросы такой наивности, такой безысходной путаницы?

Право на самоопределение, любезный г. ликвидатор, означает решение вопроса именно *не* центральным парламентом, а парламентом, сеймом, референдумом *отделяющегося меньшинства.* Когда Норвегия отделялась (в 1905 г.) от Швеции, решала это *одна* Норвегия (которая вдвое меньше Швеции).

Даже ребенок увидит, что г. Семковский путает безбожно.

«Право на самоопределение» означает *такой* демократический строй, в котором бы не только вообще была демократия, но специально *не могло бы быть недемократического* решения вопроса об отделении. Демократия, вообще говоря, совместима с воинствующим и угнетательским национализмом. Пролетариат требует демократии, *исключающей* насильственное удержание одной из наций в пределах государства. Поэтому, «чтобы не нарушать права на самоопределение», мы обязаны *не* «голосовать за отделение», как полагает сообразительный г. Семковский, а голосовать за предоставление отделяющейся области *самой* решить этот вопрос.

Казалось бы, даже при умственных способностях г. Семковского, не трудно догадаться, что *«право* на развод» не требует *голосования* за развод! Но такова уже судьба критиков § 9-го, что они забывают азбуку логики.

Когда Норвегия отделялась от Швеции, шведский пролетариат, если он не хотел пойти за националистическим мещанством, *обязан* был *голосовать* и агитировать против насильственного присоединения Норвегии, чего добивались попы и помещики Швеции. Это ясно и не слишком трудно понять. Шведская националистическая демократия могла не вести такой агитации, которой от пролетариата *державных, угнетательских* наций требует принцип *права* на самоопределение.

«Как быть, если реакционеры в большинстве», — спрашивает г. Семковский. Вопрос, достойный гимназиста 3-го класса. А как быть с *русской* конституцией, если демократическое голосование даст реакционерам большинство? Г-н Семковский задает праздный, пустой,

не идущий к делу вопрос — из тех вопросов, про которые говорят, что семь дураков могут больше спрашивать, чем семьдесят умных отвечать.

Когда реакционеры составляют большинство при демократическом голосовании, то вообще бывает и может быть одно из двух: либо решение реакционеров проводится в жизнь, и его вредные последствия отталкивают массы более или менее быстро на сторону демократии против реакционеров; либо конфликт демократии с реакционерами решается гражданской или иной войной, которая возможна (даже Семковские слыхали, наверное, об этом) и при демократии.

Признание права на самоопределение «играет на руку» «самому отъявленному буржуазному национализму», уверяет г. Семковский. Это — ребяческий вздор, ибо признание этого *права* нисколько не исключает ни пропаганды и агитации *против* отделения, ни разоблачения буржуазного национализма. Зато совершенно неоспоримо, что отрицание *права* на отделение «играет на руку» *самому отъявленному великорусскому черносотенному* национализму!

В том-то и гвоздь смешной ошибки Розы Люксембург, за которую ее давно высмеяли и в германской и в русской (август 1903) социал-демократии, что из боязни сыграть на руку буржуазному национализму угнетенных наций люди играют на руку не только буржуазному, но и черносотенному национализму *угнетающей* нации.

Если бы г. Семковский не был так девственно чист в делах партийной истории и партийной программы, он бы понял свою обязанность опровергнуть Плеханова, который *11 лет тому назад* в «Заре»[96], защищая проект программы (ставший программой с 1903 г.) РСДРП, *специально* выделил (стр. 38) признание права на самоопределение и писал о нем:

«Это требование — необязательное для буржуазных демократов, даже в теории — обязательно для нас, как социал-демократов. Если бы мы позабыли о нем или не решились выставить его, опасаясь затронуть национальные предрассудки наших соотечественников великорусского племени, то в наших устах стал

бы постыдной ложью боевой клич международной социал-демократии: «пролетарии всех стран, соединяйтесь!»».

Плеханов еще в «Заре» выдвигает основной довод, подробно развитый в резолюции совещания, — довод, на который в течение 11 лет не собрались обратить внимание гг. Семковские. В России 43% великорусов, но великорусский национализм господствует над 57% населения и давит все нации. К национал-реакционерам уже присоединились у нас национал-либералы (Струве и К^0, прогрессисты и т. д.) и появились «первые ласточки» *национал*-демократизма (вспомните призыв г. Пешехонова в августе 1906 года к осторожному отношению к националистическим предрассудкам мужика)[97].

В России буржуазно-демократическую революцию считают законченной только ликвидаторы, а спутником *такой* революции везде в мире были и бывают национальные движения. В России как раз на целом ряде окраин мы видим угнетенные нации, пользующиеся в соседних государствах большей свободой. Царизм — реакционнее соседних государств, составляя *величайшее* препятствие свободному экономическому развитию и разжигая изо всех сил национализм великорусов. Конечно, для марксиста, *при прочих равных условиях,* всегда предпочтительнее крупные государства, чем мелкие. Но смешно и реакционно одно допущение мысли о равенстве условий при царской монархии с условиями всех европейских и большинства азиатских стран.

Отрицание права на самоопределение наций в современной России является поэтому несомненным оппортунизмом и отказом от борьбы с всесильным доныне черносотенным великорусским национализмом.

«Социал-Демократ» № 32,
15 (28) декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Социал- Демократ»

О НЕДОПУСТИМОЙ ОШИБКЕ КАУТСКОГО

В № 6 «Пролетарской Правды» мы отметили речь т. Каутского[*], сказанную им при обсуждении русских дел в Международном социалистическом бюро и поражающую всякого русского читателя своей полной и печальной неосведомленностью в русских делах.

В своей речи Каутский сказал, что «старая партия умерла» в России. В ответ на раздавшиеся возражения Каутский во второй речи заявил: «я не сказал, что русская социал-демократия умерла, я лишь утверждаю, что старые формы разбиты и что надо создавать новые формы». Так излагает дело центральный орган немецкой партии, делегатом которой был Каутский, — «Vorwärts» («Вперед»). «Вперед» издается в том же городе, где живет Каутский, и, конечно, если бы Каутский нашел, что речи его переданы в нем неверно, он не замедлил бы внести свои поправки в отчет, как он и делал неоднократно и по вопросам гораздо менее значительным, чем «вопрос о существовании» целой партии, к тому же представленной в Интернационале.

Но вот в № 101 «Новой Ликвидаторской Газеты» появился *свой* отчет о заседании Международного бюро. Вторая речь Каутского представлена в ней так, будто Каутский прямо *отрицал* свое заявление о том, что «партия умерла».

[*] См. настоящий том, стр. 211—213. *Ред.*

Мы первые порадовались бы тому, если бы Каутский действительно взял слово во второй раз для того, чтобы решительно отказаться от высказанного им и основанного на печальнейшем незнакомстве с жизнью русской партии взгляда. Но — увы! — мы не имеем никакого основания доверять передаче «Новой Ликвидаторской Газеты» больше, чем передаче центрального органа немецкой партии.

Ликвидаторская газетка пытается замазать дело. Но оно ясно. Каутский своей фразой о «смерти» старой партии показал не только незнакомство с фактами русского рабочего движения, но и разоблачил, какого рода влияние оказывают на заграничных наших товарищей ликвидаторские заграничные шептуны.

Сказав свою чудовищную фразу и встретив возражения, Каутский пытался поправиться: по центральному органу германской социал-демократии «Вперед» выходит, что поправился он плохо, по ликвидаторской корреспонденции — лучше, но немного, — ибо «форма» социал-демократии, что же это такое, как не партия?

Но дело не в том, как *поправлялся* Каутский, а в том, какую недопустимую ошибку он *сделал* — как результат ликвидаторских усилий за границей. Сознательные рабочие России, конечно, могли бы легко разоблачить заграничных шептунов. Стоит этого только захотеть. И они должны, наконец, захотеть! Они должны поставить дело осведомления заграничных товарищей о своем движении так, чтобы оно было вырвано из рук безответственных заграничных группок. Они должны *парализовать* старания шептунов использовать неосведомленность (естественную) заграничных партий в своих ликвидаторских целях. Потому-то мы и призывали товарищей рабочих как можно энергичнее ответить на призыв Международного бюро к выяснению разногласий марксистов и ликвидаторов. Пусть заграничные товарищи услышат, наконец, не ликвидаторских шептунов, а голос самих рабочих. Это важно, это необходимо, если мы ценим идею интернационального единства.

Этот же призыв к действительному выяснению разногласий, к осведомлению заграничных товарищей через резолюции, решения, голосования самих рабочих мы противопоставляем ликвидаторским попыткам затушевать и извратить факты, имевшие место на заседании Бюро.

«Пролетарская Правда» № 8,
15 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

РЕЗОЛЮЦИЯ О РЕШЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО БЮРО

Мы горячо приветствуем решение рабочего Интернационала относительно необходимости полностью и до конца выяснить существенные и коренные разногласия, существующие в России между политическими направлениями, участвующими в рабочем движении.

Идя навстречу предложению Интернационала, мы считаем нужным, со своей стороны, наметить те основные разногласия, которые, по нашему мнению, разделяют марксистов и ликвидаторов на два непримиримых лагеря.

Мы прежде всего заявляем, что для всякого сознательного рабочего дело идет не о создании какого-то нового целого, а только об укреплении и полном воссоздании старой организации, как она сложилась более 15 лет тому назад — с ее старой программой и ее важнейшими тактическими решениями. От этой марксистской организации откололись ликвидаторы. Для восстановления единства с ними в области *внедумской* работы необходимыми условиями являются:

1) полное и безоговорочное признание (на деле) «подполья», безусловное подчинение решениям его ячеек и обязательство, ни в каком случае недопущение на страницах печати каких бы то ни было против него нападок.

2) Полное и безоговорочное признание того, что главной задачей эпохи являются три основных требования, выдвинутых рабочим классом России, осуществление

работы в этом духе и отказ от либерально-реформистской проповеди, зовущей к отречению от старых задач.

3) Взятие назад всех попыток изменить программу марксистов (культурно-национальная автономия) и безусловное признание программы, выработанной в 1903 году.

4) Полное подчинение в вопросах, связанных со стачечным движением, решениям марксистски-организованных рабочих и отказ от борьбы против так называемого «стачечного азарта».

5) Признание на деле *самостоятельной* тактики пролетариата и отказ от принижения задач рабочего класса в интересах блоков с либералами.

6) Признание, что в вопросе о работе в профессиональных союзах следует руководиться решениями международного социалистического конгресса в Штутгарте и Лондонского конгресса российских марксистов.

7) Отречение от принципа строительства рабочих организаций по национальному принципу. Создание *единых* организаций в Польше и Северо-западном крае. Выполнение Бундом решения о слиянии на местах, неоднократно повторенного российскими марксистами, как целым.

В области *думской* работы условиями единства являются:

I. Признание фракции органом, безусловно подчиненным организованной воле марксистского целого.

II. Взятие назад всех нарушений программы (культурно-национальная автономия, принятие Ягелло и т. д.).

III. Осуждение раскольнических действий семерки, осужденной также Г. В. Плехановым в письме к Международному социалистическому бюро.

Что касается тех фракций, с которыми полезно было бы Международному бюро вступить в сношения для устройства общего обмена мнений, то мы требуем прежде всего, чтобы в нем участвовали *только и исключительно* представители существующих в России рабочих организаций, а ни в каком случае не заграничные кружки, не связанные с русской работой.

И мы полагаем далее, что: 1) либо следует пригласить *только* представителей *двух* основных течений, борющихся в России, т. е. марксистов и ликвидаторов, 2) либо, если желать выяснить все вообще разногласия между российскими с.-д. и считающими себя с.-д., то следует пригласить все без исключения рабочие организации, действующие в России и считающие себя близкими к социал-демократии. В этом случае нет оснований исключать и некоторых левонародников, а также конкурирующих с Бундом еврейских групп, считающих себя социалистическими, и т. д.

Наконец, мы выражаем уверенность, что для правильного освещения разногласий среди русских с.-д. иностранная социалистическая печать откроет свои страницы ответственным представителям русских организаций, которые — в отличие от эмигрантских кружков и безответственных лиц — смогли бы дать иностранным товарищам точное представление об идейно-политической основе разногласий в русском рабочем движении.

Группа организованных марксистов

«Пролетарская Правда» № 9,
17 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

ЕЩЕ О РАЗДЕЛЕНИИ ШКОЛЬНОГО ДЕЛА ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

Марксисты ведут решительную борьбу с национализмом во всех его видах, начиная с грубого, реакционного национализма наших правящих кругов и правооктябристских партий, вплоть до более или менее утонченного и прикрытого национализма буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Реакционный или черносотенный национализм стремится обеспечить привилегии одной из наций, осуждая все остальные нации на подчиненное, неравноправное и даже совершенно бесправное положение. Ни один марксист и даже ни один демократ не может относиться к такому национализму иначе как с полной враждебностью.

Буржуазный и буржуазно-демократический национализм, на словах признавая равноправие наций, на деле отстаивает (часто тайком, за спиной народа) некоторые привилегии одной из наций и всегда стремится к достижению бòльших выгод для «своей» нации (т. е. для буржуазии своей нации), к разделению и разграничению наций, к развитию национальной исключительности и т. д. Толкуя больше всего о «национальной культуре», подчеркивая то, что разделяет одну нацию от другой, буржуазный национализм *разделяет рабочих* разных наций и одурачивает их «национальными лозунгами».

Сознательные рабочие, борясь против *всякого* национального гнета и *всяких* национальных привилегий, не ограничиваются этим. Они борются со всяким, даже

наиболее утонченным, национализмом, отстаивая не только единство, но и *слияние* рабочих *всех* национальностей в борьбе с реакцией и с всяческим буржуазным национализмом. Не разграничивать нации наше дело, а сплачивать рабочих всех наций. Не «национальная культура» написана на нашем знамени, а *интернациональная* (международная), сливающая все нации в высшем социалистическом единстве и подготовляемая уже теперь интернациональным объединением капитала.

Влияние мелкобуржуазного, мещанского национализма заразило и некоторых «тоже-социалистов», защищающих так называемую «культурно-просветительную автономию», то есть передачу школьного дела (и вообще дела национальной культуры) из рук государства в руки отдельных наций. Понятно, что марксисты борются против этой проповеди *разграничения наций,* против этого утонченного национализма, против *деления школьного дела по национальностям.* Когда наши бундовцы, а потом ликвидаторы пожелали, *вопреки* программе, защищать «культурно-национальную автономию», их осудили не только большевики, но и меньшевики-партийцы (Плеханов).

Теперь г. Ан в «Новой Рабочей Газете» (№ 103) пробует защищать худое дело, подменяя вопрос и осыпая нас бранью. Брань мы спокойно отодвигаем прочь, — это лишь признак бессилия ликвидаторов.

Школы на родном языке — уверяет г. Ан — это и есть разделение школьного дела по национальностям; правдисты хотят отнять у инородцев их национальные школы!

Над таким приемом г. Ана можно лишь посмеяться, ибо все знают, что правдисты стоят за самое полное равноправие языков и даже за ненужность государственного языка! Г-н Ан от бессильного гнева начал терять голову, — это опасно, любезный г. Ан!

Права родного языка вполне точно и определенно признаны § 8 программы марксистов[98].

Если бы г. Ан был прав, что школы на родном языке это и есть разделение школьного дела по национальностям, — тогда зачем было бундовцам в 1906 году

и ликвидаторам в 1912 году «дополнять» (а вернее, *извращать)* программу, которая в 1903 году *вполне* признала *родной язык* на том самом съезде, что *отверг* «культурно-национальную автономию»?

Нет, г. Ан, вам не удастся подменить вопроса и замять шумом, криком, бранью *нарушение* ликвидаторами этой программы, их «приспособление социализма к национализму», по выражению т. Плеханова.

Мы не хотим нарушения программы. Мы не хотим приспособлять социализм к национализму. Мы отстаиваем полную демократию, полную свободу и равноправие языков, нисколько не защищая этим «передачи школьного дела нациям», «разделения школьного дела по национальностям».

«Ведь вопрос идет о разделении школ по нациям, — пишет г. Ан, — значит, на месте должны быть эти нации, которые мешают друг другу развиваться и, следовательно, *нужно их разграничить* в области и народного образования».

Подчеркнутые нами слова ясно обнаруживают, как ликвидаторство тянет г. Ана прочь от социализма к национализму. *Разграничение* наций в пределах одного государства вредно, и мы, марксисты, стремимся *сблизить и слить* их. Не «разграничение» наций — наша цель, а обеспечение полной демократией их равноправия и столь же мирного (сравнительно) сожительства, как в Швейцарии*.

«Пролетарская Правда» № 9,
17 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

---

* Г-н Ан смело говорит, что «нет смешения наций и в кантонах Швейцарии». Не устыдится ли он, если мы назовем ему *четыре* кантона: Берн, Фрейбург, Граубюнден, Валлис?

О НАШИХ ШКОЛАХ

Всероссийская школьная перепись 18 января 1911 года дает возможность, — несмотря на крайне плохую обработку данных, — приоткрыть чуточку завесу казенной тайны.

Данные есть пока только о петербургском учебном округе, — отдельно по городам и селениям. Посмотрим, на основании этих данных, что представляют из себя наши *церковно-приходские* школы.

В городах числилось 329 городских одноклассных училищ, 139 частных III разряда и 177 церковноприходских одноклассных. Сравним среднее жалованье учительницам (число учителей совсем невелико): — в городских школах — 924 рубля в год, в частных — 609, в церковно-приходских — *302 рубля.*

Нищие, голодные учительницы — вот что такое наши церковно-приходские школы.

Посмотрим, как велик процент учащих с высшим и средним светским общим образованием. В городских школах — 76 проц., в частных — 67 проц., в церковноприходских — 18 проц.!

Необразованные учительницы (о законоучителях пока нет речи) — вот что такое наши церковно-приходские школы.

В деревнях имеем 3545 земских одноклассных школ и 2506 церковно-приходских одноклассных. В первых среднее жалованье учительниц 374 рубля в год, во вторых — *301 рубль.*

В первых процент образованных учителей (учащих вообще) — 20 проц., *во вторых* — 2,5 проц. — опять-таки не считая законоучителей.

Можно видеть по этим данным, до чего жалко положение церковно-приходских школ!

Перепись собрала также данные о том, сколько приходится в среднем на одного учащегося квадратных аршин пола и кубических аршин воздуха — т. е. о тесноте школ.

В земских школах имеется 2,6 кв. аршина пола и 10,1 куб. аршина воздуха, в церковно-приходских — 2,4 кв. аршина пола и 9,6 куб. аршина воздуха.

Площадь пола должна быть в 6 раз больше световой площади окон. На деле она больше в 9 раз, т. е. школы не только тесны, но и *темны*.

Разумеется, эти данные крайне скудны. Министерство изо всех сил постаралось, чтобы подробных, точных, полных данных о нищенском положении наших школ *не* было собираемо.

И все же жалкое, нищенское положение церковноприходских школ выступает даже из неполных, казенно-урезанных, плохо обработанных данных.

Одна из насущных задач представителей культурно-просветительных и профессиональных рабочих организаций на предстоящем Всероссийском съезде по народному образованию — поставить всесторонне вопрос и всесторонне осветить вопрос о положении нашей школы и школьного учителя.

«Пролетарская Правда» № 10,
18 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

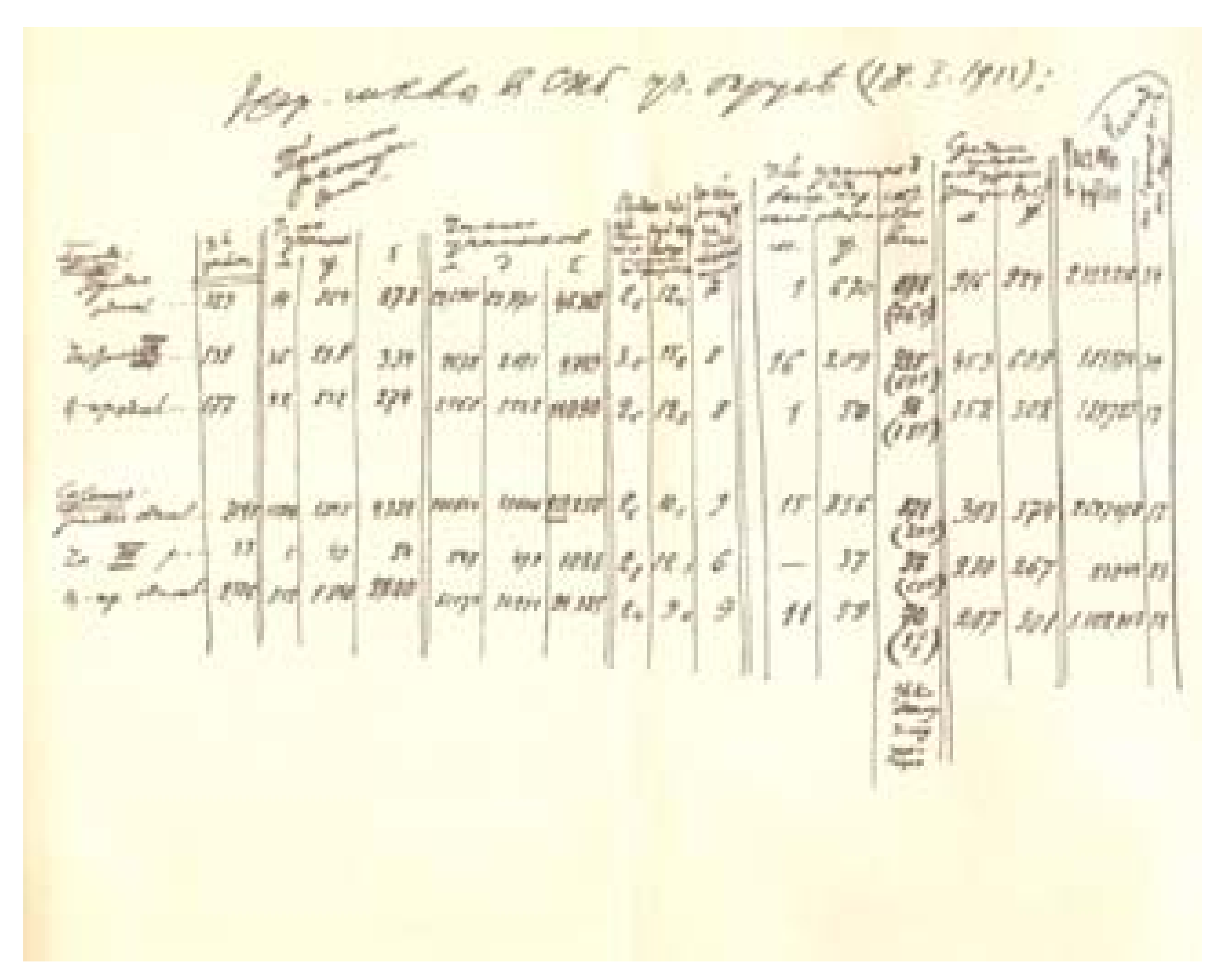

Таблица «Народные школы в С.-Петербургском учебном округе (18.I. 1911)», составленная В. И. Лениным. — Конец 1913 г.

О г. ГОРСКОМ И ОБ ОДНОЙ ЛАТИНСКОЙ ПОСЛОВИЦЕ

Г-н Горский в ликвидаторской газете продолжает защищать явную ошибку семерки, принявшей печальный пункт об «уголовно-наказуемых деяниях». Напрасны все увертки, г. Горский! Напрасно говорите вы, что вам неизвестен проект Ф. Д. — вам легко разыскать его через редакцию вашей газеты. Пусть Ф. Д. не разыгрывает роли свидетеля, которого «нельзя отыскать». Это было бы смешно.

Напрасно уверяет г. Горский, будто Ленин, Зиновьев и Каменев «своим молчанием» приняли на себя ответственность за проект Ф. Д. и его друзей. Трем названным литераторам понадобилось бы по 10 секретарей каждому и по особой газете, чтобы опровергать всякий вздор, какой только выплывает на свет божий.

Напрасно г. Горский прячется за спину *худших* (из возможных) социалистов, которые *уменьшили* бы наказание за «уголовно-наказуемые деяния», если не выкинули бы их прочь. Есть хорошая латинская пословица, которая гласит: «ошибаться свойственно всякому человеку, но настаивать на ошибке свойственно только глупцу».

Вспомните эту пословицу, г. Горский и г. Ф. Д., и посоветуйте семерке убрать из законопроекта октябристский пункт об «уголовно-наказуемых деяниях»!

«Пролетарская Правда» № 10,
18 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

ЕЩЕ РАЗ О МЕЖДУНАРОДНОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ БЮРО И О ЛИКВИДАТОРАХ

Основная черта публицистов «Новой Ликвидаторской Газеты» — лицемерие, подстегиваемое бессильной злобностью, никогда еще не достигало тех границ, которых оно достигло в их статьях по поводу решения Международного бюро[99].

До чего они дошли, явствует уже из того, что после первых же их статей на эту тему секретарь Международного социалистического бюро Гюисманс вынужден был уполномочить товарища Попова передать русским рабочим его протест против попыток «Новой Рабочей Газеты» «эксплуатировать в своих фракционных интересах неосведомленность» русских читателей, свой протест против «безусловной неверности и нелояльности» печатаемых ликвидаторами сообщений о решениях Бюро.

После того, как публицисты «Новой Рабочей Газеты» получили столь звучную... характеристику из уст секретаря Бюро, мы можем спокойнейшим образом пройти мимо их попыток обвинить *нас* в извращении истинного характера принятых в Лондоне решений. Люди, публично уличенные секретарем Бюро в «эксплуатировании в своих фракционных интересах» его решений и в «нелояльном» к ним отношении, могут сколько угодно кричать о своем почтении к Интернационалу и пр., — им вряд ли кто поверит. Всякий рабочий знает теперь истинное имя тех манипуляций, при по-

мощи которых г. Д. с великой натугой высасывает из резолюции Бюро и «методы строительства» партии, и «осуждение» шестерки, и «отвержение» наших «претензий», и «признание» социал-демократического характера за левицей. Литературное фокусничество по поводу резолюций Бюро — не есть еще признак уважения к этим резолюциям, г. Д.!

До чего, однако, велико смущение этих фокусников! Посмотрите, как вынуждены они на каждом шагу опровергать самих себя!

1) в № 102 г. Д. торжественно сообщает: «Международное социалистическое бюро *осудило* уход из фракции 6-ти депутатов»; через номер, в № 104 другой фокусник, г. Л. С., не менее торжественно заявляет: «Международное социалистическое бюро не вынесло ни похвальных листов, *ни порицаний».* И — заметьте! — оба почтенных мужа премного довольны решением Бюро: один за то, что оно «осудило», а другой за то, что оно никаких осуждений не выносило! Можно ли себе представить картину большей растерянности?

А растеряться гг. ликвидаторам было от чего! Основной пункт резолюции Бюро недвусмысленно говорит следующее: *какому бы то ни было практическому шагу к единству должно предшествовать предварительное выяснение существующих разногласий.*

И это решение совершенно правильно.

Если мы не хотим под именем «единства» преподнести рабочему классу бесформенное смешение самых различных элементов, если мы хотим действительного единства *работы,* то первым обязательным шагом к этому должно быть точное выяснение «пунктов расхождения». Пусть при помощи «общего обмена мнений» будут точно выяснены «пункты расхождения», и тогда станет ясным: — можно ли говорить о каких-либо практических шагах к объединению. Такова постановка вопроса в резолюции Бюро. Эту постановку вопроса мы всецело приветствуем. На предложение Международного социалистического бюро мы ответили призывом к рабочим: еще раз спокойно и вдумчиво обсудить разногласия и высказать свое мнение по пунктам расхождения. Мы

обещали со своей стороны всемерно содействовать заграничным товарищам в деле их ознакомления с существующими разногласиями. Помещенная в № 9 «Пролетарской Правды» резолюция совершенно правильно дает сводку тех положений, которые нас разделяют с ликвидаторами*. Таков должен быть наш ответ на предложение Бюро, и, конечно, другого пути не было и нет для тех, кто серьезно относится к решению Бюро вызвать «общий обмен мнений относительно пунктов расхождения».

Но — и в этом все дело! — для гг. ликвидаторов нет ничего более неприятного, нежелательного, неприемлемого, как выяснение господствующих теоретических, программных, тактических и организационных разногласий. Все их передержки, извращения, ругательства в связи с резолюцией Бюро направлены исключительно к тому, чтобы *замять* это требование резолюции о предварительном выяснении разногласий. И г. Л. С., и г. Д. старательнейшим образом забегают вперед: нельзя ли-де как-нибудь «объединиться» без «справок» с идейным «формуляром» объединяющихся; нельзя ли обойтись без «цитат из старых журналов и газет», заботится г. Л. С.; нельзя ли не вспоминать «прошлое», суетится г. Д. — Мы их очень хорошо понимаем: ничего нет приятного для г. Л. С. в воспоминаниях о статьях о подполье (№ 15 (101) «Луча») и для г. Д. в воспоминаниях о лозунге «борьба за легальность». И мы всецело присоединяемся к решению Бюро, поскольку оно предлагает не раскапывать ошибок в прошлом. Амнистию за «ошибки в прошлом», о которой хлопочут гг. ликвидаторы, мы не откажемся дать. Прошлое интересует нас не само по себе, нас интересует сегодняшняя и завтрашняя работа. И относительно этой-то работы мы хотим знать: будет ли *продолжаться* травля подполья в ликвидаторских органах; будут ли они *продолжать* признавать «трех китов» непригодными в настоящий момент; будут ли они отстаивать допущенное «августовцами» извращение программы и т. д.

---

* См. настоящий том, стр. 233—235. *Ред.*

Выяснение этих вопросов и степени расхождения по ним есть по резолюции Бюро *предварительное* условие какого бы то ни было шага вперед в деле единства, — если не понимать «единства» по-ликвидаторски в смысле безыдейного смешения в одну кучу всех, кому заблагорассудилось назвать себя социал-демократом.

«Пункты обвинения уже формулированы», гремит г. Л. С. Мы не хотели бы здесь напоминать пословицу о некоем человеке, на котором загорелась шапка, но зачем же г. Л. С. принимает за «обвинения» простыв условия мира? Мы говорим: та организация, которая создалась бы из объединения, должна была стоять на таких-то и таких-то принципах: на признании старой программы, известной формы организации, неурезанных лозунгов, решительной тактики и т. д. А вы немедленно же объявляете, что эта формулировка программы, тактики и задач организации есть не что иное, как «полный список грехов ликвидаторских». Нам вас очень жаль, но ни мы, ни Бюро не знаем другого способа строить новые организации, как путем выяснения их программы, тактики и т. д.

Однако мы повинны еще в более тяжком грехе. Мы не только выдвинули условия создания организации, то есть не только выяснили условия мира, но еще и отдали эти условия на суд рабочих.

Мы настаиваем, что никакого другого пути к выполнению решения Бюро, кроме нами избранного, не существует.

Бюро зовет *всех,* именующих себя социал-демократами, к выяснению разделяющих их разногласий, как к предварительному шагу для решения вопроса об единстве.

Помещенная у нас резолюция реагировала на призыв Бюро «списком» взглядов на основные вопросы программы и тактики и организации и передачей этого нашего «списка» на обсуждение товарищей рабочих. Если бы гг. ликвидаторы последовали нашему примеру, мы в более или менее близком будущем имели бы ясно формулированные мнения всех сторон и точное выяснение того, на чьей стороне стоит большинство организованных рабочих. Задача, поставленная перед русским

пролетариатом Международным социалистическим бюро, была бы подвинута к своему решению. Но ликвидаторы, конечно, до конца будут уклоняться от этого пути по той простой причине, что интересам их кружка одинаково невыгодна и отчетливая формулировка их политических взглядов и передача их на суд широких кругов рабочих.

При этих условиях они неизбежно будут стремиться подменить отчетливое «выяснение разногласий», которого требует Бюро, мелкой, личной склокой, извращениями и передержками, которые только способны затруднить его работу, и будут постоянно вызывать те уроки «лояльности», которые вынужден уже был преподать гг. ликвидаторам секретарь Интернационала.

«Пролетарская Правда» № 11,
19 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

НАЦИОНАЛ-ЛИБЕРАЛИЗМ И ПРАВО НАЦИЙ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

Помогая запутавшемуся г-ну Могилянскому, редакция либеральной «Речи» поместила недавно (№ 340) неподписанное, т. е. официально-редакционное заявление по важному вопросу — о праве наций на самоопределение.

Г-н Могилянский, уклоняясь от прямого ответа, уверял, что его взгляд «ничего общего не имеет с отрицанием права наций на самоопределение». Теперь «Речь» официально заявляет, что в программе к.-д. партии, в § 11, дается «прямой, точный и ясный ответ на вопрос о праве свободного *культурного* самоопределения».

Подчеркнутое нами слово особенно важно, ибо как раз *не* о «культурном» самоопределении шла речь и в первой статье г. Могилянского, и в ответе ему г. Донцова, и в полемике г. Могилянского против г. Донцова. Речь шла о *политическом* самоопределении наций, то есть о праве наций на отделение, тогда как под «культурным самоопределением» (бессмысленное, напыщенное словоупотребление, противоречащее *всей* истории демократии) либералы понимают, в сущности, только свободу языков.

«Речь» заявляет теперь, будто «Пролетарская Правда» безнадежно смешивает самоопределение с «сепаратизмом», отделением той или иной нации.

На чьей стороне тут безнадежное (или, может быть, предумышленное...) смешение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что во всей истории международной демократии, особенно с половины XIX века, под самоопределением наций разумеется именно *политическое* самоопределение, т. е. право на отделение, на образование самостоятельного национального государства?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что Лондонский международный социалистический конгресс в 1896 году, повторяя установившийся демократический принцип (которым конгресс, конечно, не ограничился), имел в виду тоже именно *политическое,* — а вовсе не какое-то «культурное» — самоопределение?

Станут ли наши просвещенные «конституционалисты-демократы» отрицать, что, например, Плеханов, еще в 1902 году писавший о самоопределении, понимал под ним именно политическое самоопределение?

Пожалуйста, объяснитесь поподробнее, господа, не скрывайте от «черни» плодов вашего «просвещения»!

По существу вопроса «Речь» заявляет:

«Действительно к.-д. никогда и не брались защищать право «отделения наций» от русского государства».

Великолепно! Благодарим за откровенность и за вполне принципиальное заявление! Обращаем внимание «России», «Нового Времени», «Земщины»[100] и т. п. на это «отменно-лояльное» заявление официоза кадетов!

Но только не гневайтесь, господа кадеты, если именно потому вас и должно назвать *национал-либералами.* Именно здесь — одна из основ вашего шовинизма и вашего идейно-политического блока с Пуришкевичами (или вашей идейно-политической зависимости от них). Темную массу Пуришкевичи и их класс воспитывают в «твердом» сознании «права» «тащить и не пущать». Господа кадеты учились истории и знают прекрасно, к каким... выражаясь мягко... «погромообразным» действиям приводило нередко применение на практике этого «исконного права». Демократ не мог бы оставаться демократом (мы уже не говорим о пролетарской демо-

кратии), не проповедуя систематически именно великорусским массам, именно на русском языке, «самоопределения» наций в политическом, а не в «культурном» смысле.

Национал-либерализм везде и повсюду характеризуется именно тем, что он вполне становится на почву отношений (и границ), определенных классом Пуришкевичей и охраняемых (часто вопреки требованиям экономического развития и «культуры») методами Пуришкевичей. Это означает на деле приспособление к интересам крепостников и к худшим националистическим предрассудкам господствующей нации вместо систематической борьбы против этих предрассудков.

«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

НАРОДНИЧЕСТВО И ЛИКВИДАТОРСТВО КАК ЭЛЕМЕНТЫ РАСПАДА В РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ

Недавно в петербургской народнической газете «Северная Мысль» была помещена корреспонденция из Риги о ходе страховой кампании. Автор, Б. Брайнес, писал между прочим:

> «Бойкотистское течение заметно только у сапожников, где создались бойкотистские группы. Главными вдохновителями бойкотистских групп являются, к сожалению, народники. В других предприятиях кампания проходит вяло».

Это откровенное признание проливает яркий свет на современное состояние и политическое значение народничества в России. Правильность оценки народничества, данной совещанием марксистов*, подтверждается неожиданно особенно рельефно самими народниками.

Подумайте только: левонародническая газета печатает, не будучи в состоянии выдвинуть никакого опровержения, *сожаление* своего корреспондента о том, что *народники* являются *«главными вдохновителями»* бойкотистских групп!

Вот — образец политического разложения народничества. Вот — образец российской беспартийности и беззаботности насчет партийности. И на этом образце надо остановиться, потому что пример из жизни «чужой» партии особенно наглядно показывает нам истинные причины зла, чрезвычайно распространенного вообще и сильно терзающего нас.

---

* См. настоящий том, стр. 60—61. *Ред.*

У народников в эпоху контрреволюции образовалось много различных течений и групп, фактически почти независимых одна от другой. В этом отношении и на народниках и на марксистах, очевидно, сказалось действие общих причин, коренящихся во всей исторической обстановке третьеиюньской системы. У народников отдельно выступали, например, в печати и группы гораздо более ликвидаторские, чем у нас (парижские издания 1908—1910 годов), и группы совсем уже анархистского характера, и виднейшие литераторы их направления скатывались к либеральным и ренегатским речам (г. В. Чернов в «Заветах») и т. п.

Но, тем не менее, формально и перед внешним миром народники кажутся гораздо более *«едиными»,* чем марксисты. У народников нет прямого раскола, нет ожесточенной, упорной, систематической и длительной внутренней борьбы, у них держится все время — на первый взгляд — некая общая связь, у них постоянно встречаешь во всей их литературе горделивые ссылки на народническое «единство» в противовес «марксистской» (и наипаче всего «большевистской») «склонности к раздорам и расколам».

Кто хочет понять смысл и значение происходящего в рабочем движении и в социализме России, тот должен очень и очень подумать над этим противопоставлением «марксистских расколов» и «народнического единства».

У нас, среди марксистов и около марксистов, тоже не мало групп, группок и группочек, которые фактически почти независимы друг от друга и которые усердно проповедуют «единство» — (в духе народников) — и еще более усердно осуждают «марксистские расколы».

В чем тут дело? Должны ли мы завидовать «народническому единству»? Должны ли мы искать причин указанного различия в дурных личных качествах «некоторых» «вожаков» (прием очень распространенный) или в дурной склонности марксистов к «догматизму», «нетерпимости» и т. д.?

Посмотрите на факты. Факты говорят нам, что народники гораздо терпимее, примирительное, что они более

«едины», что обилие группок не сопровождается у них резкими расколами. И в то же время факты говорят нам совершенно бесспорно, что народники *бессильны* в политическом отношении, не имеют организованных и прочных связей в массах, не могут проводить *никакого* массового политического действия. Пример рижских народников-бойкотистов только иллюстрирует с особой рельефностью то, что сказалось не на одной лишь страховой кампании, а и на выборах в Государственную думу, и на стачечном движении, и на рабочей (даже шире: вообще на демократической) печати, и на профессиональных союзах и т. д. Например, в № 2 левонароднической «Северной Мысли» мы читаем:

«К чести марксистов надо отметить, что сейчас в союзах» (речь идет о профессиональных союзах) «они пользуются большим влиянием, мы же, левонародники, действуем в них без определенного плана, и поэтому почти ничем не проявляли себя».

Что же это за странность? У примирительных, терпимых, «единых», не раскалывающихся, широких, не догматических народников нет — *несмотря на их горячее желание и стремление* — ни страховой кампании, ни влияния в профессиональных союзах, ни организованной группы в Государственной думе. А у «догматичных», «раскалывающихся без конца» и тем будто бы ослабляющих себя марксистов мы видим превосходно проведенную кампанию выборов в IV Думу, видим успешную работу в профессиональных союзах, видим отличную и дружную страховую кампанию, недурную работу в стачечном движении, видим сплоченные, принципиально выдержанные решения, за которыми дружно, твердо, убежденно идет заведомое и бесспорное большинство сознательных рабочих.

Что за странность? Уж не является ли *пустоцветом* народническая «примирительность» и пр. и пр. прекрасные их душевные качества?

Именно пустоцветом! «Единство» интеллигентских группочек всевозможных оттенков покупается у народников ценой полного их политического бессилия в массах. И у нас, марксистов, всего больше кричащие о единстве группочки — троцкисты, ликвидаторы, «примиренцы», «тышкинцы» — представляют *тоже* интеллигентское бессилие, а действительные, не выдуманные, а из жизни растущие политические кампании (выборная, страховая, ежедневная печать, стачечная и т. д.) показывают сплочение *большинства* сознательных рабочих вокруг тех, кого всего чаще и всего усерднее и всего ожесточеннее ругают «раскольниками».

Вывод ясен, и, как он ни неприятен для массы интеллигентских группок, ход рабочего движения *заставит* признать его. Вывод этот состоит в том, что попытки создать «единство» «соглашением» или «союзом» таких интеллигентских группок, которые *на деле* проводят тенденции, *вредные* рабочему движению (народничество, ликвидаторство и т. п.), — такие попытки ведут лишь к полному разложению и бессилию. И народничество и ликвидаторство *доказали* это своим печальным примером.

Только *против* этих групп, группок и группочек складывается (в тяжелой борьбе, неизбежной при буржуазной обстановке и тьме мелкобуржуазных шатаний) действительное единство рабочих масс, руководимых большинством сознательных пролетариев.

Наивные люди спрашивают тогда: как же отличить интеллигентские группки, вредящие рабочему движению, разлагающие его, осуждающие его на бессилие, от тех или той, которая идейно выражает рабочее движение, сплачивая, объединяет и укрепляет его? Для отличения есть лишь два средства: теория и практический опыт. Надо серьезно разобрать теоретическое содержание таких *течений мысли,* как народничество и ликвидаторство (главные из разлагающих рабочее движение мелкобуржуазных течений). Надо изучить внимательно практический опыт массового рабочего движения с точки зрения сплочения большинства сознательных рабочих вокруг цельных, продуманных,

принципиальных решений, применяемых и к выборам, и к страхованию, и к работе в профессиональных союзах, и к стачечному движению, и к «подполью» и так далее.

Кто вдумается в теорию марксизма, кто присмотрится к практическому опыту последних лет, тот поймет, что в России происходит сплочение элементов настоящей рабочей партии *вопреки* пестрым, шумным, крикливым (а на деле пустым и вредным) группкам народников, ликвидаторов и пр. Единство рабочего класса вырастает из распада этих группок, из их отпадения от пролетариата.

«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

О ПИСЬМЕ КАУТСКОГО[101]

К. Каутский увидел (наконец!), что тышкинский кружок «Тышки» и Розы Люксембург не представляет польских с.-д. рабочих, что надо считаться с Варшавским и Лодзинским коллективами.

Это хорошо, что он, наконец, понял факты, *годами* уже известные российским работникам-марксистам. Но именно то обстоятельство, что *годами* Роза Л. и Тышко могли выдавать *фикцию* за реальность, показывает, как печально плохо осведомлены немецкие с.-д., и Каутский в том числе!

Еще худшее знакомство с делом обнаруживает Каутский, когда пишет, будто «левица» ППС, «поскольку ему известно», откололась от ППС «правицы», чтобы *вполне* встать на социал-демократическую почву.

Известно, — можно тут сказать — что Каутскому *совсем не* известно, на этот раз, то, о чем он пишет. Пусть познакомится читатель хотя бы с статьей Генриха Каменского: «От национализма к ликвидаторству» («Просвещение» № 10). — Этот автор поляк и хорошо *знает* то, о чем пишет. Из этой статьи читатели увидят, что ППС левица совсем *не* социал-демократы. Да и смешно думать, чтобы люди, желающие и *способные* вполне встать на с.-д. почву, сохраняли «свою» программу и название не социал-демократической партии.

Будущий «обмен мнений» *всех* социал-демократических фракций России и Польши, при посредничестве Исполнительного комитета Международного социалистического

бюро, разъяснит ошибку Каутского и покажет, что *все* польские с.-д. *не* считают, не могут считать левицу ППС за социал-демократическую партию.

Добавим, что Каутский ни единым звуком не опровергает (хотя пишет именно в «Vorwärts» («Вперед»)) того, как изложил тот же «Vorwärts» его речь об «исчезновении старой партии» в России. Эту чудовищную ошибку Каутского тоже разоблачит предстоящий «обмен мнений».

«Пролетарская Правда» № 12,
20 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

«НОВОЕ ВРЕМЯ» И «РЕЧЬ» О ПРАВЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ

Как и следовало ожидать, «Новое Время» заинтересовалось полемикой социал-демократов и кадетов по вопросу о праве наций на самоопределение. В № 13563 главный орган великорусского национализма пишет:

«Что для эсдеков составляет аксиому политической мудрости» (т. е. признание права наций на самоопределение, на отделение), «то по нынешним временам даже в кадетской среде начинает возбуждать разногласия».

Несмотря на эту черносотенную шпильку либералам (словечко «даже»), «Новое Время» вынуждено привести заявление «Речи», что «кадеты никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства».

Заявление это настолько прямое, что «Новому Времени» приходится вертеться. Оно пишет:

«Растяжимое понятие культурного самоопределения, судя по фактам, отличается, с кадетской точки зрения, от защиты сепаратизма, по-видимому, только в способах действия».

Но само «Новое Время» прекрасно поняло разницу между нелепым «культурным» и действительным, т. е. *политическим,* самоопределением, ибо дальше читаем:

«А гг. кадеты действительно никогда не брались защищать право отделения наций от русского государства... иначе, как несравненно более культурным путем субсидирования инородцами и евреями своих печатных органов».

Старый, избитый, смешной прием черносотенцев попрекать либералов помощью от евреев! А существенного все-таки, из-за этих глупеньких приемов, забывать нельзя: существенно то, что «Новое Время» вполне поняло разницу между социал-демократами и кадетами, признав, что *право отделения* кадеты не брались защищать.

Различие к.-д. и с.-д. есть отличие национал-либералов от последовательных демократов.

«Пролетарская Правда» № 16,
25 декабря 1913 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

ДУМСКАЯ ФРАКЦИЯ И ВНЕДУМСКОЕ БОЛЬШИНСТВО

Письмо Ломтатидзе по поводу борьбы шестерки и семерки в думской фракции курьезно попало в ликвидаторской газете рядом с подсчетом, что за ликвидаторов высказалось 3701 человек (№ 75, стр. 2). Мы оставляем до другой статьи проверку этой цифры, отмечая лишь, что «За Правду» *за три дня* до этого (№ 26) сообщила не опровергнутую оппонентами цифру 5000.

Семерка явно оказывается *опять и опять* представляющей меньшинство рабочих.

Поэтому «крепкие слова» Ломтатидзе производят особенно неловкое впечатление. Браниться, вспоминать разные эпизоды старой, наиболее ожесточенной борьбы, кричать: «нагло, вздорно, цинично» и т. п., и т. д. — все это признаки крайней слабости и бессильного раздражения.

Остается неопровергнутым и неопровержимым, 1) что за шестеркой стоит большинство сознательных рабочих; 2) что семерка *не признает* воли и решений большинства, не признает и руководящего учреждения, большинством принимаемого.

Становится прямо неловко, стыдно за раздраженного Ломтатидзе, когда читаешь у него:

«Указали ли они (шестеро) хоть на один случай, когда политические думские выступления шли бы вразрез с интересами нашего дела, наших лозунгов, нашей традиции!»

Пафос Ломтатидзе производит фальшивое впечатление, раз мы знаем, что не только шестерка, а признаваемое ею высшее руководящее учреждение официально, формально, давно *указало* хотя бы на *нарушение программы* семеркой!

Ломтатидзе своим неловким раздражением, своими невпопад задаваемыми вопросами только сильнее подчеркивает действительно глубокую *суть* всего конфликта, борьбу *беспартийных* против *партийности.* В этом суть. И это не шутка, не мелочь, а серьезнейший и самый больной вопрос.

Не всякий, кто говорит: «господи! господи!» внидет в царствие небесное. Не всякий, кто кричит, бия себя в грудь, о единстве и единстве, на деле работает в пользу единства.

Что такое единство рабочего класса?

Это прежде всего и главным образом — единство его политической организации, его целого. Только *такое* единство может обеспечить действительное единство и думской фракции и всех вообще выступлений и всей борьбы рабочего класса.

Именно это единство нарушено ликвидаторским течением, как признали неоднократно, начиная с 1908 года, формальные резолюции партии. В этом гвоздь вопроса. Обходя это, Ломтатидзе только обнаруживает свою неправоту.

Семерка виновата в расколе всецело, ибо *она* нарушила программу, *она* выступала в защиту разрушавших партию ликвидаторов, *она* не считалась с формальными решениями большинства, *она* нарушает волю организованных рабочих. Иного выхода нет, как сознать свою вину, признать представительницей большинства шестерых и с ними начать систематическое сближение путем соглашения.

«Пролетарская Правда» № 17,
29 декабря 1913 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Г-н Мартов *подтвердил* уже отмеченный в «Пролетарской Правде» факт, что я не был в *подкомиссии* о стачках и что в *комиссии* я выступал *против* «уголовной наказуемости»[*]. Мне остается теперь только добавить, что я выступал вовсе не только за «уменьшение» наказуемости, как «помнится» г. Мартову, а, разумеется, за *полную недопустимость* подобного пункта. И мне не было надобности вносить поправки, ибо в обсуждавшемся тогда проекте *вовсе не было* подобного пункта, и лишь г. Ф. Дан безуспешно пытался внести его (даже Л. Мартов решился тогда возразить т. Ф. Дану).

«Пролетарская Правда» № 17,
29 декабря 1913 г.
Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

---

[*] См. настоящий том, стр. 198—200. *Ред.*

ПЕРЕПИСКА МАРКСА С ЭНГЕЛЬСОМ[102]

Давно обещанное издание переписки знаменитых основателей научного социализма наконец увидело свет. Энгельс завещал издание Бебелю и Бернштейну, и Бебель успел незадолго до своей смерти покончить свою часть редакционной работы.

Переписка Маркса и Энгельса, вышедшая несколько недель тому назад в Штутгарте у Дитца, представляет из себя четыре больших тома. В них вошло всего 1386 писем Маркса и Энгельса за громадный промежуток времени с 1844 по 1883 год.

Редакторская работа, т. е. составление предисловий к переписке за отдельные периоды, выполнена Эд. Бернштейном. Как и следовало ожидать, эта работа неудовлетворительна ни с технической, ни с идейной стороны. Бернштейну нельзя было браться, — после его печально-знаменитой «эволюции» к крайне оппортунистическим взглядам — за редактирование писем, насквозь проникнутых революционным духом. Предисловия Бернштейна частью бессодержательны, частью прямо фальшивы, — например, когда вместо точной, ясной, прямой характеристики оппортунистических ошибок Лассаля и Швейцера, разоблачаемых Марксом и Энгельсом, встречаешь эклектические фразы и выпады вроде того, что «Маркс и Энгельс не всегда были правы против Лассаля» (т. III, стр. XVIII) или будто они «ближе были» по тактике к Швейцеру, чем к Либкнехту

Первая страница
рукописи В. И. Ленина
«Переписка Маркса с Энгельсом». —
Конец 1913 г.
Уменьшено

(т. IV, стр. X). Никакого иного содержания, кроме прикрытия и подкрашивания оппортунизма, в этих выпадах нет. К сожалению, эклектическое отношение к идейной борьбе Маркса со многими его противниками все сильнее распространяется среди современной немецкой социал-демократии.

С технической стороны, неудовлетворительно составлен указатель, один ко всем четырем томам (например, пропущены имена Каутского, Стирлинга); примечания к отдельным письмам слишком скудны и затеряны в предисловиях редактора вместо того, чтобы поместить их рядом с соответствующими письмами, как это сделал Зорге, и т. д.

Издана переписка непомерно дорого — около 20 руб. за все четыре тома. Нет сомнения, что можно и должно было издать полную переписку менее роскошно за более доступную цену, а кроме того выпустить — для широкого распространения среди рабочих — извлечение важнейших в принципиальном отношении мест.

Все эти недостатки издания, конечно, затруднят ознакомление с перепиской. Это жаль, ибо научная и политическая ценность ее — громадна. Не только Маркс и Энгельс выступают здесь перед читателем с особенной рельефностью во весь свой рост. Богатейшее теоретическое содержание марксизма развертывается в высшей степени наглядно, ибо Маркс и Энгельс неоднократно возвращаются в письмах к самым разнообразным сторонам своего учения, подчеркивая и поясняя — иногда совместно обсуждая и убеждая друг друга — самое новое (по отношению к прежним взглядам), самое важное, самое трудное.

Перед читателем проходит с поразительной живостью история рабочего движения всего мира — в самые важнейшие моменты и в наиболее существенных пунктах. Еще ценнее история *политики* рабочего класса. По самым различным поводам, в разных странах старого мира и в новом мире, в различные исторические моменты Маркс и Энгельс обсуждают наиболее принципиальное относительно *постановки* вопросов о

политических задачах рабочего класса. А эпоха, охватываемая перепиской, есть как раз эпоха выделения рабочего класса из буржуазной демократии, эпоха возникновения самостоятельного рабочего движения, эпоха определения основ пролетарской тактики и политики. Чем чаще в наше время приходится наблюдать, как рабочее движение разных стран страдает от оппортунизма вследствие застоя и гниения буржуазии, вследствие поглощения внимания рабочих вождей мелочами дня и т. д., — тем ценнее богатейший материал переписки, показывающий глубочайшее понимание *коренных* преобразовательных целей пролетариата и необыкновенно гибкое определение данных задач тактики, с точки зрения этих революционных целей и без малейших уступок оппортунизму или революционной фразе.

Если попытаться одним словом определить, так сказать, фокус всей переписки, — тот центральный пункт, к которому сходится вся сеть высказываемых и обсуждаемых идей, то это слово будет *диалектика.* Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с основания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли.

В дальнейшем изложении мы намерены дать, после общего обзора переписки, очерк наиболее интересных замечаний и рассуждений Маркса и Энгельса, отнюдь не претендуя на исчерпание всего содержания писем.

I. ОБЩИЙ ОБЗОР

Переписку открывают письма 24-летнего Энгельса к Марксу в 1844 году. Тогдашняя обстановка в Германии выступает замечательно рельефно. Первое письмо

помечено концом сентября 1844 года и послано из Бармена, где жила семья Энгельса и где он родился. Энгельсу не было тогда еще полных 24 лет. Он тоскует в семейной обстановке и рвется прочь. Отец — деспот, религиозный фабрикант, возмущенный беготней сына по политическим собраниям и его коммунистическими убеждениями. Если бы не мать, которую я очень люблю, — пишет Энгельс, — я бы не стерпел даже и нескольких дней, остающихся до моего отъезда. Ты не можешь себе представить, — жалуется он Марксу, — какие мелкие соображения, какие суеверные опасения выдвигаются здесь, в семье, против моего отъезда[103].

Пока Энгельс в Бармене — где его удерживала еще некоторое время одна любовная история — он уступает отцу и недели две ходит работать в фабричную контору (отец его был фабрикант). «Торговля — гнусность, — пишет он Марксу, — гнусный город Бармен, гнусно здешнее времяпрепровождение, а в особенности гнусно оставаться не только буржуа, но даже фабрикантом, т. е. буржуа, активно выступающим против пролетариата». Я утешаю себя, — продолжает Энгельс, — работой над моей книжкой о положении рабочего класса (книга эта вышла, как известно, в 1845 году и является одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе). «Можно еще, будучи коммунистом, оставаться по внешним условиям буржуем и вьючной скотиной торгашества, если не заниматься литературной деятельностью, — но вести в одно и то же время широкую коммунистическую пропаганду и занятия торгашеством, промышленными делами, этого нельзя. Я уеду. К тому же еще эта усыпляющая жизнь в семье, насквозь христиански-прусской, — я не могу больше этого вынести, я бы мог здесь в конце концов сделаться немецким филистером и внести филистерство в коммунизм»[104]. Так писал молодой Энгельс. После революции 1848 года жизнь заставила его вернуться в контору отца и сделаться на долгие годы «вьючной скотиной торгашества», но он сумел при этом устоять, создать себе не христиански-прусскую, а совсем иную

товарищескую обстановку, сумел сделаться на всю жизнь беспощадным врагом «внесения филистерства в коммунизм».

Общественная жизнь в немецкой провинции 1844 года похожа на русскую в начале 20 века, перед революцией 1905 года. Все рвется к политике, все кипит оппозиционным возмущением против правительства, пасторы громят молодежь за атеизм, дети в буржуазных семьях устраивают сцены родителям за «аристократическое обращение с прислугой или с рабочими».

Общая оппозиционность выражается в том, что все объявляют себя коммунистами. «В Бармене полицейский комиссар — коммунист», — пишет Энгельс Марксу. Я был в Кельне, Дюссельдорфе, Эльберфельде — везде на каждом шагу натыкаешься на коммунистов! «Один пылкий коммунист, художник, рисующий карикатуры, фамилия его Зеель, едет через два месяца в Париж. Я дам ему явку к вам. Он вам всем понравится — энтузиаст, любит музыку, будет полезен как карикатурист»[105].

«Здесь в Эльберфельде происходят чудеса. Вчера (писано 22 февраля 1845 года) в самой большой зале, в лучшем ресторане города, у нас было третье коммунистическое собрание. На первом 40 человек, на втором 130, на третьем 200 — самое меньшее. Весь Эльберфельд и Бармен, начиная с денежной аристократии и кончая мелкими лавочниками, был представлен, за исключением только пролетариата».

Так, буквально, пишет Энгельс. В Германии все были тогда коммунистами — кроме пролетариата. Коммунизм был формой выражения оппозиционных настроений у всех и больше всего у буржуазии. «Самая тупая, самая ленивая, самая филистерская публика, которая ничем в мире не интересовалась, начинает прямо восторгаться коммунизмом»[106]. Главными проповедниками коммунизма были тогда люди вроде наших народников, «социалистов-революционеров», «народных социалистов» и т. п., т. е., в сущности, благонамеренные буржуа, более или менее взбешенные против правительства.

И в такой обстановке, среди необъятного количества якобы социалистических направлений и фракций, Энгельс сумел пробивать себе дорогу к *пролетарскому* социализму, не боясь разрыва с массой добрых людей, горячих революционеров, но плохих коммунистов.

1846 год. Энгельс в Париже. Париж кипел тогда политикой и обсуждением различных социалистических теорий. Энгельс с жадностью изучает социализм, знакомится лично с Кабе, Луи Бланом и другими выдающимися социалистами, бегает по редакциям и по кружкам.

Главное его внимание направлено на самое серьезное и самое распространенное тогдашнее социалистическое учение, прудонизм. И еще *до* выхода в свет прудоновской «Философии нищеты» (1846 год, октябрь; ответ Маркса — знаменитая «Нищета философии» — вышел в свет в 1847 году) Энгельс с беспощадной язвительностью и замечательной глубиной критикует основные идеи Прудона, с которыми особенно носился тогда немецкий социалист Грюн. Прекрасное знание английского языка (с которым Маркс освоился много позже) и английской литературы позволяет Энгельсу сразу (письмо от 16 сентября 1846 года) указать на примеры банкротства в Англии пресловутых прудоновских «трудовых базаров»[107]. Прудон *срамит* социализм, возмущается Энгельс, у Прудона выходит, что рабочие должны *выкупить* капитал!

Двадцатишестилетний Энгельс прямо уничтожает «истинный социализм» — это выражение встречаем в его письме от 23 октября 1846 года, задолго до «Коммунистического манифеста» — причем главным представителем его называет Грюна. «Антипролетарское, мелкобуржуазное, филистерское» учение, «пустые фразы», разные «общечеловеческие» стремления, «суеверная боязнь «грубого» коммунизма» (Löffel-Kommunismus — буквально: «коммунизм ложки», или коммунизм жратвы), «мирные планы осчастливить» человечество — вот отзывы Энгельса, относящиеся ко *всем* видам домарксовского социализма.

«Три вечера, — пишет Энгельс, — мы спорили о прудонизме; почти все, с Грюном во главе, были против меня. Главное, что̀ приходилось мне доказывать, это — необходимость насильственной революции» (23 октября 1846 года). В конце концов я стал бешеным — и загнал своих противников до того, что они вынуждены были прямо высказаться против коммунизма. Я потребовал голосования по вопросу о том, коммунисты мы или нет. Величайшее возмущение грюнианцев, которые стали уверять, что они собрались обсуждать «благо человечества» и что надо же знать, *что собственно* есть коммунизм. Я дал им тогда самое простенькое определение, чтобы не допускать уверток от сути вопроса. Я определил — пишет Энгельс — намерения коммунистов следующим образом: 1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной, демократической революции (писано за $1^1/_2$ года до революции 1848 года)[108].

Кончилась дискуссия тем, что собрание 13 голосами против 2 грюнианцев приняло определение Энгельса. Посещали эти собрания около 20 столяров-ремесленников. Так в Париже 67 лет тому назад закладывались основы социал-демократической рабочей партии Германии.

Год спустя, в письме от 24 ноября 1847 года, Энгельс сообщает Марксу о составленном им черновике «Коммунистического манифеста», высказываясь, между прочим, против предполагавшейся раньше формы катехизиса. «Я начинаю, — пишет Энгельс, — с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату — история его происхождения, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы». «В конце партийная политика коммунистов»[109].

Это историческое письмо Энгельса о первом наброске произведения, которое обошло весь мир и которое до

сих пор верно во всем основном, живо и злободневно, как будто бы оно писалось вчера, показывает наглядно, что имена Маркса и Энгельса справедливо ставят рядом, как имена основоположников современного социализма.

Написано в конце 1913 г.

Впервые напечатано 28 ноября 1920 г. в газете «Правда» № 268
Подпись: Н. Ленин

Печатается по рукописи

ВСТАВКА К СТАТЬЕ Н. К. КРУПСКОЙ «К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»

В цивилизованных странах почти нет безграмотных. Народ стараются там привлечь в школы. Устройству библиотек всячески содействуют. А у нас министерство народного, — извините, — «просвещения» прибегает к самым отчаянным усилиям, к самым позорным полицейским мерам, чтобы *затруднить* дело образования, чтобы *помешать* народу учиться! У нас министерство *разгромило* школьные библиотеки!! Ни в одной культурной стране мира не осталось особых правил *против* библиотек, не осталось такого гнусного учреждения, как *цензура.* А у нас, помимо общих преследований печати, помимо диких мер *против* библиотек вообще, издаются еще во сто крат более стеснительные правила *против* народных библиотек! Это — вопиющая политика народного *затемнения,* вопиющая политика помещиков, желающих *одичания* страны. Некоторые богатые люди, вроде Павленкова, пожертвовали деньги на народные библиотеки. Теперь правительство диких помещиков разгромило библиотеки. Не пора ли тем, кто хочет *помочь* просвещению в России, понять, что деньги жертвовать надо не на подчиненные министерству и подлежащие разгрому библиотеки, а на борьбу за политическую свободу, без которой Россия задыхается в дикости.

Написано в январе 1914 г.

Печатается впервые, по рукописи

4000 РУБЛЕЙ В ГОД
И 6-ЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Таков боевой клич американских сознательных рабочих. У нас — говорят они — есть только один политический вопрос, а это — вопрос о доходе рабочих и об их рабочем дне.

Русскому рабочему на первый взгляд покажется крайне странным и непонятным такое сведение всех социальных и политических вопросов к одному. Но в Соединенных Штатах Америки, в самом передовом государстве с почти полной политической свободой и наиболее развитыми демократическими учреждениями, при громадных успехах производительности труда, — вполне естественно, что вопрос о социализме выдвигается на первую очередь.

В Америке, благодаря полной политической свободе, есть возможность подсчитывать все производство богатств в стране, делать статистический отчет производства лучше, чем где бы то ни было. И этот подсчет, основанный на бесспорных данных, показывает, что в Америке имеется, круглым счетом, 15 миллионов рабочих семей.

Вместе взятые, эти рабочие семьи производят каждогодно предметов потребления на 60 биллионов, т. е. 60 тысяч миллионов рублей. Это дает по 4000 рублей в год на рабочую семью.

Но в настоящее время, при капиталистическом общественном устройстве, только половина этого громадного производства, только 30 тысяч миллионов, достается

рабочим, которые составляют девять десятых населения. Другую половину берет себе класс капиталистов, составляющий со всеми своими защитниками и захребетниками всего одну десятую долю населения.

В Америке, как и в других странах, свирепствует безработица и все усиливается дороговизна жизни. Нужда рабочих становится все мучительнее и нестерпимее. Американская статистика показала, что *около половины* всех рабочих заняты *неполное* рабочее время. А какая еще бездна общественного труда растрачивается благодаря сохранению бессмысленного, отсталого, раздробленного мелкого производства, особенно в земледелии и в торговле!

Применение машин в Америке, благодаря полной политической свободе и отсутствию крепостников-помещиков, развито сильнее, чем где бы то ни было в мире. В Америке в одной обрабатывающей промышленности сила машин определяется, в сумме взятая, *в 18 миллионов* паровых лошадиных сил. А в то же время исследование всех источников силы в виде падения воды показало, по отчету 14 марта 1912 года, что Америка может сразу, благодаря превращению силы падающей воды в электричество, получить еще *60 миллионов* лошадиных сил!

Страна необъятно богата уже теперь и она может сразу *утроить* свои богатства, *утроить* производительность своего общественного труда, обеспечивая этим *всем* рабочим семьям сносную, достойную разумного человеческого существа, высоту дохода и не чрезмерную длину рабочего дня, в 6 часов ежедневно.

Но, благодаря капиталистическому общественному устройству, рядом с ужасной безработицей и нищетой в больших городах Америки, да и в деревнях тоже, — рядом с расхищением попусту человеческого труда — мы видим неслыханную роскошь миллиардеров, богачей, состояние которых исчисляется миллиардами, тысячами миллионов.

Американский рабочий класс быстро просвещается и сплачивается в могучую пролетарскую партию. Сочувствие к ней растет среди всех трудящихся. Работая

при помощи превосходных машин, видя на каждом шагу чудеса техники и великолепные успехи труда от организации крупного производства, наемные рабы Америки начинают ясно сознавать свои задачи и ставить простые, очевидные, ближайшие требования: добиться 4000 рублей дохода каждой рабочей семье и 6-часового рабочего дня.

В каждой цивилизованной стране мира эта цель американских рабочих является тоже вполне достижимой целью; но для этого требуются основные условия свободы в стране...

И нет иного пути к свободному будущему, кроме как через их собственную, рабочую организацию, просветительную, профессиональную, кооперативную и политическую.

«Пролетарская Правда» № 19,
1 января 1914 г.
Подпись: И.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

К ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ

(Пензенское губернское земство. Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Серия III. Исследование земельных имуществ. Ч. II. Подворная перепись крестьянского хозяйства. Отдел I. Справочные сведения о селениях и пообщинные таблицы по данным сплошной подворной переписи. Вып. 3: Краснослободский уезд. Пенза. 1913 г. Ц. 1 руб. Стр. X + 191.)

Пензенское земство производит оценочно-статистическое исследование по такой полной и детальной программе, которая представляет исключительно выдающийся интерес для всякого, кто изучает экономический строй России.

Производится сплошная подворная перепись *всех* крестьянских хозяйств по *сокращенной* похозяйственной карточке. Затем каждое третье хозяйство описывается по более полной *краткой* похозяйственней карточке; — каждое девятое — по еще более полной, так называемой *подробной* похозяйственной карточке; — каждое *двадцать седьмое* хозяйство — по еще более полной *специальной* похозяйственной карточке, наконец, 25 хозяйств на уезд (приблизительно это составит, вероятно, около $^{1}/_{1000}$ всего числа хозяйств) подвергаются самому детальному *бюджетному* описанию.

Итого *пять* степеней той или иной подробности исследования, причем более полная программа обязательно включает все вопросы менее полной. В предисловии

авторы определяют полноту каждого из этих *пяти* видов описаний следующим образом:

«Бюджет охватывает все производство и потребление крестьянского двора.

Специальное описание изучает по хозяйству продажи и покупки с.-х. продуктов и оборот скотоводства (на специальном бланке) и все вопросы, заключающиеся в подробной похозяйственной карточке.

На подробной похозяйственной карточке перечисляются все владения, предприятия и занятия членов хозяйства, регистрируются сведения о поле, возрасте, грамотности членов семьи, стоимость живого и мертвого инвентаря и построек, учитываются доходы от предприятий и занятий, урожай, расход на рабочие руки.

На краткой похозяйственной карточке сохраняются только сведения о поле, возрасте, грамотности семьи, перечисляются владения, предприятия и занятия, живой и мертвый инвентарь.

На сокращенной похозяйственной карточке регистрируются величина семьи с делениями ее по полу, количество мужчин-работников, владения, предприятия семьи, за исключением аренды, главный скот, грамотность и промысловые занятия мужчин-работников, а также число учащихся мальчиков и девочек».

К изданию не приложены, к сожалению, полные перечни вопросов всех пяти видов описаний. Приложена только самая краткая («сокращенная») подворная карточка, которая дает (приблизительно) не менее подробное описание хозяйства, чем карточки европейски поставленных с.-х. переписей.

Если пензенские статистики обследуют всю губернию по вышеуказанной программе, то собранные данные будут — без преувеличения можно сказать — близки к идеальным. Предположим, что в губернии 270 000 дворов (на деле их, вероятно, больше). Тогда мы получили бы 90 000 описаний с данными об аренде, обо всем живом и мертвом инвентаре; — затем 30 000 описаний с данными об урожаях *(каждого хозяйства),* о расходе на рабочие руки, о стоимости инвентаря и построек; — далее, 10 000 описаний продажи и покупки с.-х. продуктов, а также «оборота скотоводства» (т. е., вероятно, точного описания условий содержания и корма скота, продуктивности скотоводства и пр.); — наконец, *250* бюджетов, которые, считая 10 типичных групп крестьянского хозяйства, дали бы *исчерпывающее*

описание *каждой* группы, по 25 бюджетов на группу, т. е. вполне достаточно для получения устойчивых средних.

Одним словом, крестьянское хозяйство Пензенской губ. было бы изучено, при выполнении этой программы, превосходно — несравненно лучше, чем при западноевропейских переписях (которые, правда, охватывают не губернии, а всю страну в целом).

Все дело только за *обработкой* этих превосходных данных. В этом — главная трудность. Здесь — самый больной пункт нашей земской статистики, великолепной по тщательности работы и детальности ее. Данные о каждом из 300 000 дворов (или о каждом из 90 000 — из 30 000 — из 10 000) могут быть великолепны, но для научных целей, для понимания экономики России эти данные могут пропадать почти совершенно, если неудовлетворительна обработка их. Ибо общие средние, пообщинные, поволостные, поуездные, губернские, говорят очень мало.

В России происходит именно теперь процесс капиталистического преобразования полусредневекового земледелия (патриархального и крепостнического). Процесс этот наметился уже более полвека. За этот громадный промежуток времени в экономической литературе России собрана гигантская масса отдельных *указаний* на разные черты этого процесса. Вся суть теперь заключается в том, чтобы превосходные по своей детальности, по тщательности их собирания и проверки массовые данные земской статистики были *обработаны* надлежащим образом. Они должны быть обработаны так, чтобы *получался ответ,* точный, объективный, основанный на учете массовых данных, ответ на *все* вопросы, *указанные* или намеченные более чем полувековым анализом пореформенной экономики России (а в настоящее время столыпинское аграрное законодательство ставит еще массу интереснейших вопросов о *пореволюционной* экономике России).

Данные статистики должны быть обработаны так, чтобы процесс разрушения старого крепостнического, барщинного, отработочного, натурального хозяйства

и процесс замены его торговым, капиталистическим земледелием *мог быть* изучен по этим данным. Ни один грамотный (в политико-экономическом смысле) человек в России не может сомневаться теперь, что этот процесс происходит. Весь вопрос в том, *как* обработать превосходные подворные данные, чтобы *они не пропали,* чтобы по ним можно было изучать *все* стороны этого чрезвычайно сложного и многообразного процесса.

Чтобы удовлетворить этим условиям, обработка подворных данных должна дать как можно больше, как можно рациональнее и детальнее составленных *групповых и комбинационных таблиц* для отдельного изучения *всех* наметившихся — или *намечающихся,* (это не менее важно) — в жизни *типов* хозяйств. Без разносторонних и рационально составленных групповых и комбинационных таблиц богатейшие подворные данные прямо-таки пропадут. В этом — наибольшая опасность современной статистики, которая все чаще и чаще страдает за последнее время некоторым, я бы сказал, «статистическим кретинизмом», за деревьями исчезает лес, за грудами цифр исчезают *экономические типы* явлений, типы, которые могут выступить *только* при разносторонне и рационально составляемых групповых и комбинационных таблицах.

А условие *рациональности* составления их — прежде всего то, чтобы процесс развития капитализма мог быть прослежен во всех его разветвлениях и формах. Рациональной можно признать лишь такую обработку, которая позволяет выделить тип наиболее сохранившегося натурального хозяйства и различные степени замены его торговым и капиталистическим сельским хозяйством (в различных местностях торговое земледелие принимает разные формы, вовлекая в производство на рынок то одну, то другую сторону сельского хозяйства). Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств переходных от целостного натурального земледелия к *продаже* рабочей силы (так называемые «промыслы», состоящие в продаже рабочей силы), — а равно и к *покупке* ее. Должны быть выделены особенно подробно разные типы хозяйств по

зажиточности (по степени накопления капитала и *возможности* образования и накопления его), — затем по размерам всего с.-х. производства, а также по размерам именно тех отраслей с.-х. производства, которые в данной местности и в данное время всего легче поддаются превращению в *торговое* земледелие или *торговое* скотоводство и т. д., и т. п.

Весь гвоздь вопроса при изучении современной экономики земледелия состоит именно в этом преобразовании натурального хозяйства в *торговое,* и бесконечное количество ошибок и предрассудков казенной, либерально-профессорской, мещански-народнической и оппортунистической «теории» проистекает от непонимания этой смены или от неумения проследить ее в ее чрезвычайно разнообразных формах.

Работа пензенских статистиков, которая, судя по названному выше сборнику, ведется людьми, относящимися к делу не по-чиновничьи, людьми, действительно заинтересованными и способными дать научное исследование громадной ценности, — эта работа производит тем не менее все же впечатление избытка статистической рутины или «статистического увлечения» и недостатка политико-экономической разумности, осмысленности.

Рассматриваемый сборник содержит, прежде всего, справочные сведения о селениях. Эти сведения занимают немного менее $^{1}/_{10}$ всей книги. Остальные $^{9}/_{10}$ заполнены пообщинными таблицами. Каждой группе крестьян (по размеру землевладения) каждой общины в каждом селении посвящена особая горизонтальная строка (всего их 1009 по уезду), содержащая 139 вертикальных граф. Детальность сведений необычайная. Наверное, $^{9}/_{10}$ этих сведений никогда не понадобятся ни для каких справок даже самым любознательным местным жителям.

Но необычайная детальность превращается уже в нечто близкое к статистической мании, когда мы видим графы 119—139, т. е. *двадцать одну* графу, дающую для каждого из тысячи поуездных делений *относительные числа,* т. е. вычисленные процентные отношения!!!

Статистики проделали для одного уезда тысячи и десятки тысяч вычислений, которые могут понадобиться даже местным жителям в совершенно исключительных случаях. Статистики проделали приблизительно 15— 20 тысяч вычислений, из которых, наверное, понадобится какой-нибудь десяток — другой *только* местным жителям, и они притом *сами* могли бы произвести необходимое для них вычисление в маловероятном случае такой необходимости.

Громадный труд, убитый статистиками понапрасну, является вычетом из общего количества труда, который они (при данных силах и при данном бюджете — земские бюджеты на статистику очень скромны!) могут посвятить исследованию. Рассматриваемый сборник, содержащий в себе тысячи цифр никому не нужной статистической «роскоши», не дает *ни единого* итога. Все и всякие итоги отложены до других выпусков. Во-1-х, мы не уверены, будут ли эти другие выпуски, и не могут быть уверены в этом русские земские статистики, которые слишком зависимы от полицейского произвола. А во-2-х, без *пробы* разносторонних групповых и комбинационных таблиц по уездам никогда не выработается вполне удовлетворительная, в научном смысле, система итоговых, групповых и комбинационных таблиц по губерниям.

Пока перед нами налицо печальный факт: ничтожная, почти нулевая научная ценность земско-статистического сборника, на который убита бездна труда и который содержит массу чрезвычайно богатых, ценных, новых *(результаты закона 9 ноября!)* данных, — не подытоженных, не сведенных вместе, не сгруппированных, не комбинированных.

Отметим, по крайней мере, некоторые из группировок, которые могли бы и должны бы были быть произведены для использования богатейшего земско-статистического материала. Желательно разделить уезд и губернию на районы по наибольшему распространению торгового земледелия разных видов (переработка хлебов и картофеля в вино; сбыт молочных продуктов; маслобойни; особые торговые растения и т. д., и т. п.); —

затем по промыслам неземледельческим и по отходу; — по условиям помещичьего хозяйства (близость помещичьих экономии или отсутствие их, преобладание крепостнического, отработочного, барщинного, испольного, издельного и т. п. или капиталистического, вольнонаемного, помещичьего хозяйства); — далее, по степени развитости торговли и капиталистического оборота вообще (крайне важное деление, которое сделать обязательно с точки зрения азбуки политической экономии и которое легко сделать, хотя его обычно не делают: группировка селений по расстоянию от железной дороги, от базаров, торговых центров и т. п.); — по величине селений (в Краснослободском уезде около 30 тыс. дворов в 278 селениях, а в 19 крупнейших селениях свыше 9 тыс. дворов — вероятно, условия должны быть отличны).

Желательно и необходимо группировать дворы не только по землевладению, но и по величине посева (составители говорят в предисловии, что крестьянское хозяйство Пензенской губернии ведется «главным образом на своей, а не на арендованной земле», но это слишком огульная оценка, а вопрос об аренде имеет громадное значение и нуждается в детальной разработке); — затем по величине посева торговых растений, где и поскольку их можно наблюдать и выделять; — далее, по «промыслам» (не в той грубой форме, которой обычно ограничиваются, точно в издевку над политической экономией, беря «хозяйства с промышленниками» и без них, а с обязательным учетом положения лица в промысле: хозяйства с большим, средним, малым отпуском наемных рабочих на сторону, хозяйства с мелкими и крупными заведениями с незначительным, средним и крупным наймом рабочих и т. п.); — по скотовладению (в сборнике отчасти проведена уже) и т. д.

Комбинационные таблицы в числе, скажем, десяти, делящие хозяйства на десять (опять-таки примерно) групп по различным признакам проникновения капитализма в земледелие, дали бы — предполагая 80 вертикальных граф — 8000 новых вычислений, т. е. заняли бы гораздо менее места, чем 20 000 никому

не нужных вычислений процентных отношений по каждой общине отдельно.

А научное значение таких, разнообразных и тем учитывающих гигантское разнообразие форм подчинения земледелия и земледельца рынку, комбинационных таблиц было бы громадно. Можно сказать без всякого преувеличения, что они внесли бы целый переворот в науку об экономике земледелия.

«Просвещение» № 1,
январь 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

РЕЦЕНЗИЯ

«Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.». СПБ. 1913 г.
Страниц 78. Цена не показана

Это чрезвычайно полезное издание дает краткую сводку того материала, который был представлен по вопросам охраны труда на Всероссийской гигиенической выставке. По целому ряду вопросов рабочей жизни издание дает массу ценных статистических данных — число рабочих в некоторых отраслях промышленности, женский и детский труд, рабочий день и заработная плата, санитарные условия и охрана труда, заболеваемость и смертность рабочих, алкоголизм, страхование рабочих и т. д., и т. д.

К книге приложен прекрасный указатель литературы по вопросам охраны труда.

Недостаток книги — отсутствие во многих случаях абсолютных цифр (указаны только относительные цифры) и общего *предметного* указателя, который давал бы возможность быстро находить соответствующие данные по отдельным вопросам.

Было бы желательно, чтобы при следующих изданиях эти недостатки были исправлены. Все, интересующиеся рабочим вопросом, все профессиональные, страховые и прочие рабочие общества будут, несомненно, пользоваться этой книгой. При следующих изданиях она могла бы и должна бы превратиться в систематический свод материалов по вопросам положения и охраны труда в России.

«Просвещение» № 1,
январь 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

IV СЪЕЗД СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

13—26 ЯНВАРЯ (26 ЯНВАРЯ — 8 ФЕВРАЛЯ) 1914 г.[110]

Доклад и заключительное слово впервые напечатаны 14 мая и 24 июля 1915 г. на латышском языке в газете «Stradniekc» №№ 37 и 63 (Бостон)

На русском языке печатается впервые, по тексту газеты
Перевод с латышского

Проект резолюции об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП впервые напечатан в 1957 г. (не полностью) в журнале «Вопросы истории КПСС» № 3

Печатается по рукописи

1
ДОКЛАД ЦК РСДРП НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

Ленин (представитель Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии). Тов. Браун говорил, что не надо рыться в макулатуре, в старых бумагах. Это правильно. Однако необходимо все же основываться на документах и других подтверждениях. Ознакомившись ближе с деятельностью РСДРП последних двух лет, становится ясным наличие ликвидаторства, которое мешало восстановлению партии. Если мы не ознакомимся с политическими причинами раскола партии, то нам будет непонятно и нынешнее состояние разброда. Уже на конференции 1908 года, а позже и на пленуме 1910 года указывалось на ошибочные течения. С одной стороны — отзовизм, не понявший новых условий России, с другой стороны — ликвидаторство, которое отрицает партию или принижает значение нелегальной партии. Эти течения возникли под влиянием буржуазии. Ликвидаторство — это широкое явление. Среди социалистов-революционеров (народников) уже в 1906 году появились люди, пытавшиеся легализовать партию. Это — политика приспособления, которую видим у кадетов. Такой же дух приспособленчества господствует в ликвидаторстве социал-демократов. Только в борьбе с этим ликвидаторством можно создать сильную партию. Об этом уже ясно заявила конференция 1908 года. Партия раскололась после пленума. Заграничное бюро Центрального Комитета[111], не созвав пленума, само потом ликвидировалось.

Партию приходилось восстанавливать в борьбе с ликвидаторами, и это сделала январская конференция. Она приняла решение, что в рабочей курии необходимо бороться с ликвидаторами, но тов. Браун это решение назвал азиатским. Однако такое решение является лишь более последовательным выводом из принятой пленумом резолюции. Январскую конференцию осудили со всех сторон.

А как же в действительности обстояло дело с этой январской конференцией? Если она на самом деле была бы конференцией только раскольников, то в таком случае следовало бы всей партии объединиться и доказать, что эта конференция не представляет партию. Но этого не случилось. Товарищ Браун сказал: за Лениным не идут широкие массы. Но серьезный человек таким образом не решает вопроса; факты надо рассматривать во всей широте. О чем же говорят факты? Были опубликованы данные об итогах выборов в рабочей курии: на выборах во II Думу за большевиков было подано 47 процентов голосов, на выборах в III Думу — 50 процентов, на выборах в IV Думу — 67 процентов. Эти факты неоспоримы, они свидетельствуют о том, что решения январской конференции были правильными. То, о чем решила конференция, осуществилось на выборах. Большинство сознательных рабочих России идет за большевиками, и это доказывает, что борьба с ликвидаторами была необходима. Теперь и легальная печать признает, что за большевиками большинство сознательных рабочих.

По словам тов. Брауна, августовская конференция приняла выдвинутые им требования: лозунг демократической республики, необходимость нелегальной партии. Но почему в таком случае т. Браун хочет уйти из Организационного комитета, созданного этой конференцией? Это не свидетельствует о политическом благоразумии и стойкости в политической деятельности. Товарищ Браун сказал, что теперь имеются лишь отдельные ликвидаторы среди литераторов, а ликвидаторства вообще нет. Но о чем говорит «Луч» со своими нападками на нелегальную партию, своей борьбой про-

тив партийцев? Ликвидаторы не выполнили того, чего они обещали тов. Брауну: не поддержали лозунг демократической республики и необходимость нелегальной партии. Латыши хотят уйти из Организационного комитета. Это тоже доказывает, что Августовский блок был только фикцией. Смешно, даже является демагогией говорить о единстве с ликвидаторами до тех пор, пока последние не откажутся от теперешних взглядов и не будут придерживаться диаметрально (полностью) противоположных взглядов. До тех пор, пока ликвидаторство остается таким, каким оно есть, — единство невозможно. Те, которые стоят за легальную партию, не могут объединиться с теми, кто стоит за нелегальную партию. Теперь имеются две партии, одна — действительная, другая — фикция, пустой вымысел. Эта фиктивная партия является группой интеллигентов, которые лишь дезорганизуют рабочих своими нападками на нелегальную партию. «Луч» даже не объединяет всех литераторов Августовского блока, а лишь ликвидаторов. Против ликвидаторов возможна только борьба.

«Демагогия», «единство», «раскольники» — это только громкие слова; такие слова и попугай умеет повторять. Но следует взглянуть на факты. «Правда» в течение года объединила примерно 2000 рабочих групп, а «Луч» только 550. Орган, выступающий за нелегальную партию, собрал в 4 раза больше сторонников, чем газета «всех направлений». Факты показывают, что они, большевики, объединили большинство русских рабочих. Созванное летом совещание доказывало то же самое.

Ленина упрекают в расколе фракции. Но целый год 6 депутатов боролись против ликвидаторства во фракции. За большевиками — большинство, за ними — партия. Фракция должна подчиняться большинству партии, должна выступать вместе с ней. Если они этого не делают, то ставят себя вне партии, около партии. Везде установлено так, что фракция должна подчиняться решениям партии. Так должно быть и в России. Депутаты Государственной думы являются не какими-нибудь социал-демократическими болтунами,

а работниками партии, которые должны подчиняться партии.

Все, что стоит за ликвидаторами, является фикцией, фразой, руганью. Что же произошло после раскола фракции? За шесть депутатов — 6000 подписей, за семь — 2000. Об этом любой может прочесть в печати. Мартов сказал, что за семеркой стоят учреждения марксистов, но это такие учреждения, которые не представляют массы членов партии, являются только фикцией.

Большевики выступают за единство. Но кто же это такие, которые не могут вступить в нелегальную партию? Единство нелегальной партии необходимо. Единство снизу. Но против тех, кто нападает на нелегальную партию, принижает значение этой партии, против тех остается только бороться. Пусть дают гарантию, что нелегальная партия остается неприкосновенной, что лозунг демократической республики не будет запятнан, — только тогда возможно единство сверху и снизу. Не знаю как в Азии, но в Европе раскольниками называют тех, кто не признает большинства. Раскольниками является меньшинство, которое не подчиняется решениям большинства.

2
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

Ленин. На меня нападают за «демагогические приемы», за раскол и т. д. Но как же поступали противники? Они всегда обливают грязью большевиков. Хотя бы неприглядная брошюра Мартова[112] может служить этому примером. — Я высказывал лишь свое мнение, что на конференции Международного бюро большевики примут участие. Но об этом должен будет решить еще Центральный Комитет, где сидят рабочие. Они будут решать этот вопрос, а не Ленин. — Те, которые говорят, что ликвидаторства нет, не уважают съезд. В решениях партии уже с 1908 года ясно сказано, что такое ликвидаторство. Эти решения не отменены, с ними необходимо считаться. Теперь ликвидаторские идеи проповедуются в газетах «Августовского блока». Сторонники Организационного комитета здесь утверждают, что они не выступают против партии, а что говорит их газета? Таких примеров много. И примиренец Ан хотел выступить против непартийной агитации, но редакция осталась при своем мнении. С теми, кто защищает взгляды газеты «Луч», нельзя объединяться. Борьба за «открытую рабочую партию» является ликвидаторством. — На созываемую конференцию надо идти не для того, чтобы объединиться с ликвидаторами, а для того, чтобы разоблачать их и доказать, что Августовский блок является фикцией. — Ликвидаторская печать суживает лозунги, ограничивает революционную тактику. Никакой нелегальной

литературы у ликвидаторов нет, такая литература имеется только у большевиков. О том, что организации большевиков в России существуют, видно из последнего (31) номера. Выборы в IV Государственную думу также показали, что за большевиками идет подавляющее большинство рабочих. Это факты, которые все могут проверить. Об этом свидетельствует также и материальная поддержка газет. — Крики о единстве еще не имеют никакого значения, нужно уметь объединять. Большевики в России объединили большинство, а августовская конференция, наоборот, ничего не объединила. От нее отходит Браун, отходит Троцкий, — «Августовский блок» распадается. Бурьянов также не остался в числе 7 депутатов. — Для того, чтобы объединение стало возможным, необходимо осудить ликвидаторов.

3
ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ ОБ ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ К РСДРП

Резолюция Зиемелиса

1. Объединение всех действительных с.-д. сил и строгое единство партии в России абсолютно необходимо — в особенности теперь, когда борьба рабочего класса расширяется все более и более. Это единство возможно только между теми с.-д., которые признают в своей деятельности:

а) что РСДРП в данный момент может существовать только нелегально и что все с.-д. должны войти в нелегальную партийную организацию;

б) что российская социал-демократия должна вести агитацию в массах в духе революционных требований 1905 г., призывая рабочих идти впереди всего освободительного движения и бороться за новую революцию.

Съезд признает, что в каждом городе должна существовать одна *объединенная с.-д. организация,* в которую должны входить рабочие всех национальностей и которая должна вести работу на всех тех языках, на которых говорит местный пролетариат. Съезд приглашает с.-д. всех национальностей бороться энергично за действительное, твердое, проводимое самими рабочими снизу, действительно пролетарское единство.

2. В центре внутрипартийной борьбы в течение последних 5 лет стоит вопрос о *ликвидаторском направлении.* Уже на Всероссийской конференции 1908 года, до всяких расколов, партия постановила, что под ликвидаторством она понимает попытку некоторой

части партийной интеллигенции ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценой явного отказа от программы, тактики и традиций партии.

В январе 1910 года пленарное заседание ЦК РСДРП, на котором были представлены все направления и течения партии, ликвидаторство снова *единогласно* было осуждено всей партией как «проявление буржуазного влияния на пролетариат», которое выразилось в отрицании нелегальной с.-д. партии, в принижении ее роли и значения, в попытках укоротить программные и тактические задачи и лозунги революционной социал-демократии и так далее.

Попытка со стороны примирителей объединиться во что бы то ни стало с ликвидаторами (августовская конференция 1912 года) оказалась бесполезной, и объединители сами попали в идейно-политическую зависимость от ликвидаторов.

IV съезд Социал-демократии Латышского края определенно осуждает ликвидаторское направление и постановляет отозвать своего представителя из Организационного комитета, который не отмежевался от ликвидаторов.

3. Для проведения широких политических кампаний съезд поручает Центральному Комитету входить в сношения с теми организациями, политическая линия которых совпадает с принятыми на съезде резолюциями.

4. Съезд приветствует инициативу Международного социалистического бюро поставить на очередь дело объединения в российской социал-демократии и поручает Центральному Комитету содействовать всеми соответствующими шагами, защищая взгляды, выраженные в этой резолюции.

НУЖЕН ЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЯЗЫК?

Либералы отличаются от реакционеров тем, что, по крайней мере, для *начальной* школы они признают право преподавания на родном языке. Но они совершенно сходятся с реакционерами насчет того, что обязательный государственный язык должен быть.

Что означает обязательный государственный язык? Это значит практически, что язык великороссов, составляющих *меньшинство* населения России, навязывается всему остальному населению России. В каждой школе преподавание государственного языка должно быть *обязательно.* Все официальные делопроизводства должны обязательно вестись на государственном языке, а не на языке местного населения.

Чем оправдывают необходимость обязательного государственного языка те партии, которые его защищают?

«Доводы» черносотенцев, конечно, коротки: всех инородцев необходимо держать в ежовых рукавицах и не позволять им «распускаться». Россия должна быть неделима, и все народы должны подчиняться великорусскому началу, так как великороссы будто бы были строителями и собирателями земли русской. Поэтому язык правящего класса должен быть обязательным государственным языком. Господа Пуришкевичи даже не прочь бы и вовсе запретить «собачьи наречия», на которых говорит до 60% невеликорусского населения России.

Позиция либералов — гораздо «культурнее» и «тоньше». Они — за то, чтобы в известных пределах (например, низшая школа) был допущен родной язык. Но вместе с тем они отстаивают обязательность государственного языка. Это, мол, необходимо, в интересах «культуры», в интересах «единой» и «неделимой» России и т. д.

«Государственность есть утверждение культурного единства... В состав государственной культуры непременно входит государственный язык... В основе государственности лежит единство власти, и государственный язык — орудие этого единства. Государственный язык обладает такой же принудительной и общеобязательной силой, как все другие формы государственности...

Если России суждено пребыть единой и нераздельной, то надо твердо отстаивать государственную целесообразность русского литературного языка».

Вот — типичная философия либерала относительно необходимости государственного языка.

Приведенные слова заимствованы нами из статьи г. С. Патрашкина в либеральной газете «День»[113] (№ 7). За такие мысли, по вполне понятным причинам, черносотенное «Новое Время» наградило жирным поцелуем автора их. Г-н Патрашкин высказывает здесь «вполне здравые мысли», заявила газета Меньшикова (№ 13588). За такие весьма «здравые» мысли черносотенцы постоянно хвалят и национал-либеральную «Русскую Мысль». Да и как не хвалить, раз либералы при помощи «культурных» доводов пропагандируют то, что так нравится нововременцам?

Русский язык — велик и могуч, говорят нам либералы. Так неужели же вы не хотите, чтобы каждый, кто живет на любой окраине России, знал этот великий и могучий язык? Неужели вы не видите, что русский язык обогатит литературу инородцев, даст им возможность приобщиться к великим культурным ценностям и т. д.?

Все это верно, господа либералы, — отвечаем мы им. Мы лучше вас знаем, что язык Тургенева, Толстого, Добролюбова, Чернышевского — велик и могуч. Мы больше вас хотим, чтобы между угнетенными классами всех без различия наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское

единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку.

Мы не хотим только одного: элемента *принудительности.* Мы не хотим загонять в рай дубиной. Ибо, сколько красивых фраз о «культуре» вы ни сказали бы, *обязательный* государственный язык сопряжен с принуждением, вколачиванием. Мы думаем, что великий и могучий русский язык не нуждается в том, чтобы кто бы то ни было должен был изучать его *из-под палки.* Мы убеждены, что развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою. Сотни тысяч людей перебрасываются из одного конца России в другой, национальный состав населения перемешивается, обособленность и национальная заскорузлость должны отпасть. Те, кто по условиям своей жизни и работы нуждаются в знании русского языка, научатся ему и без палки. А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, а главное — обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д.

Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии — этого не нужно. Он не признает *никакого* национального угнетения хотя бы и «в интересах русской культуры и государственности».

Вот почему русские марксисты говорят, что необходимо: — *отсутствие* обязательного государственного языка, при обеспечении населению школ с преподаванием на всех местных языках, и при включении в конституцию основного закона, объявляющего недействительными какие бы то ни было привилегии одной из наций и какие бы то ни было нарушения прав национального меньшинства...*

«Пролетарская Правда»
№ 14 (32), 18 января 1914 г.

Печатается по тексту газеты
«Пролетарская Правда»

---

* См. настоящий том, стр. 57—58. *Ред.*

ДОКЛАД МЕЖДУНАРОДНОМУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ БЮРО

Тов. Гюисмансу

По Вашей личной просьбе я пишу нижеследующий краткий доклад (bref rapport) от моего личного имени, извиняясь заранее за пробелы этого доклада (rapport) ввиду крайнего недостатка времени. ЦК нашей партии найдет, вероятно, случай прислать в Исполнительную комиссию Международного социалистического бюро свой официальный доклад*, а равно исправить возможные ошибки моего частного доклада.

В чем состоят расхождения (dissentiments) между ЦК нашей партии и *Организационным комитетом?* Таков вопрос. Расхождения можно свести к следующим шести пунктам:

I

Российская социал-демократическая рабочая партия основана в 1898 году как *нелегальная* партия и *всегда* оставалась таковой. И теперь наша партия не может существовать иначе, как нелегальная, ибо в России даже партия умеренных либералов не легализована.

Но до революции 1905 года в России либералы имели нелегальный орган за границей[114]. После поражения революции либералы отвернулись от нее и с возмущением отвергают мысль о нелегальной печати. И вот, после революции, среди оппортунистического крыла нашей партии возникает идея отречения от нелегальной партии, *ликвидации* ее (отсюда название

* См. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 212—214. *Ред.*

«ликвидаторов»), замены ее легальной («открытой») партией.

Вся наша партия дважды, и в 1908 и в 1910 году, *формальной* безусловно осудила ликвидаторство. Тут разногласие непримиримо абсолютно. Нельзя восстановлять и строить нелегальную партию вместе с теми, кто не верит в нее и не хочет вообще ее строить.

ОК и выбравшая его августовская конференция 1912 года *на словах* признают нелегальную партию. *На деле* же газета ликвидаторов в России («Луч» и «Новая Рабочая Газета» в 1912—1913 гг.) после решений августовской конференции продолжала *нападать* в легальной печати на самое существование нелегальной партии (много статей Л. С., Ф. Д., Засулич и пр.).

Таким образом, нас разделяет с ОК то обстоятельство, что ОК является фикцией, на словах не признавая себя ликвидаторским, а на деле прикрывая и прикрашивая группу ликвидаторов в России.

Нас разделяет то, что ОК не хочет (и не может — ибо он бессилен против группы ликвидаторов) решительно и бесповоротно осудить ликвидаторство.

Мы не можем строить нелегальной партии иначе, как в борьбе с людьми, в легальной печати нападающими на нее. В России есть теперь (с 1912 года) *две* ежедневные рабочие газеты в Санкт-Петербурге: одна исполняет решения нелегальной партии, проводит их в жизнь («Правда»). Другая («Луч» и «Новая Рабочая Газета») нападает на нелегальную партию, смеется над ней, внушает рабочим мысль о ее ненужности. Пока эта газета группы ликвидаторов не переменит коренным образом своего направления или пока ОК решительно не осудит ее, не порвет с ней связей, единство нелегальной партии с группой, борющейся против существования нелегальной партии, невозможно.

II

Нас разделяют с ликвидаторами те же разногласия, которые разделяют реформистов и революционеров везде. Но особенно обостряет у нас эти разногласия и

делает их непримиримыми то обстоятельство, что ликвидаторы в легальной печати борются против революционных лозунгов. Невозможно единство с группой, которая, например, в легальной печати заявляет, что лозунг республики или конфискации помещичьих земель не пригоден для агитации в массах. В легальной печати мы не можем опровергать такой пропаганды, которая, — объективно, — равносильна измене социализму и переходу к уступкам либерализму и монархии.

А русская монархия такова, что понадобится еще ряд революций для обучения русских царей конституционализму.

Невозможно единство нашей нелегальной партии, организующей подпольно революционные стачки и демонстрации, с группой литераторов, которые в легальной печати называют стачечное движение «стачечным азартом».

III

Нас разделяет национальный вопрос. Он стоит в России очень остро. Программа нашей партии безусловно не признает так называемой «экстерриториальной национальной автономии». Защита ее равняется на деле проповеди утонченного буржуазного национализма. Между тем августовская конференция ликвидаторов (1912 года), прямо нарушая программу партии, признала эту «экстерриториальную национальную автономию». Тов. Плеханов, нейтральный между ЦК и ОК, восстал против этого нарушения программы и назвал его приспособлением социализма к национализму.

Нас разделяет то, что ОК не желает взять назад своего, нарушающего нашу партийную программу, решения.

IV

Нас разделяет далее национальный вопрос в организационном отношении. Копенгагенский конгресс прямо осудил разделение профессиональных союзов

по национальностям. А опыт Австрии показал, что провести в этом отношении различие между профессиональными союзами и политической партией пролетариата невозможно.

Наша партия всегда стояла на позиции единой, интернациональной, организации с.-д. партии. В 1908 году, до раскола, было повторено партией требование слияния всех национальных с.-д. организаций на местах.

Нас разделяет с Бундом, отдельной организацией еврейских рабочих, поддерживающей ОК, — то обстоятельство, что Бунд, вопреки решениям партии, отказывается решительно провозгласить принцип единства всех национальных организаций на местах и произвести такое объединение на деле.

Надо подчеркнуть, что Бунд отказывается произвести такое объединение не только с организациями, подчиненными нашему ЦК, но и с Латышской с.-д. партией, и с Польской социал-демократией, и с Польской социалистической партией (левицей). Поэтому, когда Бунд выставляет себя объединителем, то мы отвергаем это и заявляем, что раскольником является как раз Бунд, не осуществляющий интернационального единства с.-д. рабочих в местных организациях.

V

Нас разделяет тот шаг ОК, что он защищает союз ликвидаторов и Бунда с несоциал-демократической партией ППС (левицей) — *вопреки* обеим частям польской социал-демократии.

Польская социал-демократия входила в нашу партию уже с 1906—1907 годов.

ППС (левица) *никогда не* входила в нашу партию.

ОК совершает вопиющий факт раскола, вступая в союз с ППС *против* обеих частей ПСД.

ОК и его сторонники из депутатов Думы совершают вопиющий факт раскола, принимая в думскую с.-д. фракцию несоциал-демократа Ягелло, члена ППС, вопреки формальным протестам обеих частей польской социал-демократии.

Нас разделяет с ОК то обстоятельство, что ОК не желает осудить и расторгнуть этот раскольнический союз с ППС (левицей).

VI

Наконец, нас разделяет и с ОК и с многими заграничными группами и фиктивными организациями то обстоятельство, что наши противники не желают открыто, лояльно и безоговорочно признать поддержку нашей партии подавляющим большинством сознательных рабочих России.

Этому обстоятельству мы придаем огромное значение, ибо за границей распространяют часто, на основании голословных заявлений, не подкрепляемых точными, допускающими проверку данными, — вопиющую неправду о положении дел в России.

Одно из двух: или наши противники признают наличность непримиримых разногласий с нами (тогда речи их о единстве лицемерны) или они не видят непримиримых разногласий (тогда они должны лояльно признать наше безусловное большинство, если не хотят быть признаны раскольниками).

Какими же открытыми и проверимыми фактами можно *доказать,* на чьей стороне действительное большинство сознательных и организованных с.-д. рабочих России?

Во-первых, выборами в Государственную думу.

Во-вторых, данными из обеих с.-д. газет за весь 1912 и почти весь 1913 годы.

Нетрудно понять, что ежедневные газеты обоих направлений в С.-Петербурге за два года дают единственно серьезный материал по нашим спорным вопросам.

В-третьих, данные об открытых заявлениях рабочих в России (на страницах *обеих* газет) в пользу той или иной из 2-х с.-д. фракций в Думе.

Все эти троякого рода данные опубликованы в официальном докладе нашего ЦК для Международного социалистического бюро (сессия 14 декабря 1913). Я вкратце повторю эти данные:

29—30 страницы рукописи В. И. Ленина
«Доклад Международному социалистическому бюро». —
31 января — 1 февраля 1914 г.

(30

если онъ не
желаетъ признать
нашъ организаціон-
ный методъ, подтвер-
жденный двумя
годами опыта и волей
большинства созна-
тельныхъ рабочихъ.

Таковъ мой
краткій докладъ.

С сд. прив. Н. Ленинъ.
вѣтомъ

Брюссель 31/V – 1/VI. 1914.

Первое. На выборах во II Думу (1907) «большевики» (т. е. наши сторонники) имели 47% всех депутатов рабочей курии; в III Думе (1907—1912) — 50%; в IV Думе — 67%.

Второе. За 21 месяц, с 1 января 1912 по 1 октября 1913 г., в двух рабочих газетах С.-Петербурга были опубликованы денежные отчеты рабочих групп — 556 у ликвидаторов и *всех* их союзников; 2181 группа у нашей партии.

В-третьих, за нашу фракцию в Думе (по 20 ноября 1913 г.) высказалось, *дав свои подписи,* 4850 рабочих против 2539 за ликвидаторов (и всех их союзников, Бунд, кавказцы и т. д., и т. д.).

Эти точные и допускающие проверку данные доказывают, что мы *объединили* за два года, несмотря на неслыханные трудности нелегальной партии в России, *подавляющее большинство* рабочих с.-д. групп в России.

(Наш перевес в издании нелегальной литературы и в организации нелегальных строго партийных конференций еще более велик.)

Объединив за 2 года громадное большинство рабочих с.-д. групп в России, мы заявляем требование признать наш организационный метод. Отступить от него мы не можем.

Кто признает нелегальную партию, того мы обвиняем в расколе, если он не желает признать наш организационный метод, подтвержденный 2-летним опытом и волей большинства сознательных рабочих.

Таков мой краткий доклад.

С с.-д. приветом *Н. Ленин*

Брюссель 31.I. — 1. II. 1914.

Впервые напечатано в 1924 г.
в журнале
«Пролетарская Революция» № 3

Печатается по рукописи

ЛИБЕРАЛЬНОЕ РАЗВРАЩЕНИЕ РАБОЧИХ

Бойкот или, вернее, хлесткая радикальная болтовня, которая все больше становится единственным содержанием ликвидаторских писаний, нередко заслоняет от внимания читателей *принципиальную* проповедь ликвидаторов. Либеральным рабочим политикам как раз этого и хочется: чтобы за шумом, треском, фейерверком общерадикальной фразы незаметно проглатывались буржуазные пошлости *против* марксистской организации.

Но сознательных рабочих не обманет трескотня игрушечных «политических кампаний», предпринимаемых разрушителями рабочей организации. Сознательным рабочим дорога прежде всего и больше всего в каждом органе печати его принципиальность. Чему на деле учат рабочих, под прикрытием «оппозиционных» выходок и выкриков, под прикрытием защиты интересов рабочих? — вот самый главный, коренной и, собственно говоря, единственно существенный вопрос для мыслящего рабочего. Ибо мыслящий рабочий знает, что всего опаснее в роли советчиков именно те либеральные друзья рабочих, которые берутся защищать их интересы, на деле разрушая классовую самостоятельность пролетариата и его организацию.

Поэтому нашим прямым долгом является раскрытие рабочим глаз на то, как разрушают ее ликвидаторы. Взгляните, например, на программную новогоднюю передовицу ликвидаторского органа. Нам повествуют:

«Рабочий класс идет к открыто действующей политической партии пролетариата, достаточно сильной и широкой для того, чтобы ни один политический режим не мог ставить ее в положение исключительного бесправия, не мог лишить ее возможности выполнять ее нормальные функции политического руководительства».

Вот вам *«нормальная»* либеральная болтовня во всей ее прелести! Ни один толковый либерал не откажется поднять обе руки за эту превосходную формулу, которою ликвидаторская газета *прикрывает* то, что она «идет» и стремится к разрушению всего, что с таким трудом достигнуто в деле марксистского сплочения пролетариатом в течение последних двух десятков лет.

А дальше еще откровеннее:

«Путь к открытой политической партии действия есть в то же время путь к партийному единству».

Тысячу и тысячу раз, в самых формальных, самых торжественных заявлениях еще в 1908 году, еще в 1910 году было заявлено, что подобные речи есть отречение от старого, ликвидация его. А гг. ликвидаторы, не смущаясь, тянут свою песенку, надеясь кое-каких темных-претемных людей обмануть криком о «единстве».

Изменники всему марксистскому прошлому, кричащие об «открытой партии», — и «единство»!.. Ведь это издевательство над сознательными рабочими. Ведь это издевательство даже над той «августовской» конференцией 1912 года, на которой горстка наивных людей поверила в отречение ликвидаторов от позорного либерального лозунга открытой партии.

Но в том-то и суть, что компания либеральных писак, все эти гг. Ф. Д., Гаммы, Л. М., Эм-Эль, Ракитины и пр., и пр. ведут *свою* либеральную борьбу за разрушение марксистской организации, сознательно не считаясь с резолюциями и 1908 и 1910 годов, стремясь обмануть несознательных рабочих. Дескать, найдутся еще темные люди, которые поверят посулам «открытой партии» и не поймут, что это — просто разновидность либеральной борьбы против существования действительной марксистской организации! И пока есть темные люди, кучка либеральных писак, ликвидирующих

прошлое, будет обделывать свое нечистое дельце, сколько бы ей ни повторяли, что «единство» с этими разрушителями и дезорганизаторами есть нелепость и обман.

Новогодний «передовик» ликвидаторской газеты вовсе не стоит одиноко. За ним идут все ликвидаторы, например, г. П. Карпов в № 5 (123) «Новой Рабочей Газеты», который уверяет, что

«преодоление (всех тех препон, которые ставятся на пути к организации рабочих съездов) и есть не что иное, как самая доподлинная борьба за свободу коалиций, т. е. за легальность рабочего движения, тесно связанного с борьбой за открытое существование рабочей с.-д. партии».

Ни один либерал и даже ни один октябрист не откажет в своем сочувствии борьбе за легальность рабочего движения! Ни один либерал не возразит ни звука против «открытой партии», он даже поддержит ее проповедников, как лучших своих пособников в деле одурачения рабочих.

Выполняя свой долг, мы не устанем повторять сознательным рабочим: проповедь открытой рабочей партии есть пустая либеральная болтовня, развращающая рабочих и разрушающая марксистскую организацию. Существование и развитие ее *невозможно* без решительной и беспощадной борьбы с людьми, все усилия которых направлены на разрушение того марксистского организма, в который подъем последних двух лет влил новые здоровые жизненные соки.

«Путь Правды» № 9,
31 января 1914 г.
Подпись: К. Т.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В своем письме, помещенном в № 16 «Новой Рабочей Газеты», А. Богданов скрыл главную причину своего расхождения с «Правдой».

Эта причина — та, что А. Богданов с давних лет выступает противником философии марксизма и защищает буржуазно-идеалистические взгляды против материализма Маркса и Энгельса.

По этой причине марксисты-большевики считали долгом выступить против Богданова уже несколько лет тому назад. По этой же причине против Богданова ведут литературную борьбу марксисты-меньшевики в лице Г. В. Плеханова. Наконец, по этой же причине произошел разрыв Богданова даже с так называемой группой «Вперед».

Мы, действительно, с самого начала сотрудничества Богданова в «Правде» сомневались в том, чтобы он удержался от перенесения своей борьбы против философии марксизма на страницы рабочей газеты. И А. Богданов, к сожалению, поспешил подтвердить наши опасения. Поместив в «Правде» несколько популярных статеек на безобидные темы, он вскоре прислал в редакцию статью «Идеология», в которой — в самой «популярной» форме — начал борьбу против философии марксизма. *Редакция отказалась печатать эту антимарксистскую статью. Из-за этого и произошел конфликт.*

Мы советуем А. Богданову, вместо жалоб на «семейные» нравы, *напечатать указанную* статью под заглавием «Идеология» (ликвидаторская газета, конечно, не откажет антимарксистской статье в гостеприимстве). И тогда все марксисты увидят, в чем действительное наше расхождение с Богдановым, о котором он в своем пространном письме не сказал *ни слова.*

Мы полагаем, что рабочие создали свою газету для того, чтобы она *защищала* марксизм, а не для того, чтобы позволять в ней извращать марксизм в духе буржуазных «ученых».

Мы очень рады также, что А. Богданов еще раз поднял вопрос о своей летней статье в «Правде» по поводу группы «Вперед». Раз А. Богданов этого хочет, он получит (в журнале «Просвещение») самое подробное разъяснение того, сколько неправды было в этой статье и какую массу вреда принесла рабочему движению в России эта авантюристическая группа[115].

«Путь Правды» № 9,
31 января 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ВОЖДЬ ЛИКВИДАТОРОВ О ЛИКВИДАТОРСКИХ УСЛОВИЯХ «ЕДИНСТВА»

Всякий кризис какого-либо движения, всякий поворотный пункт в нем бывает особенно интересен (и особенно полезен для участников движения) тем, что резко и ясно проявляются основные тенденции, основные законы движения.

Решение Международного социалистического бюро об устройстве «обмена мнений» всех фракций рабочего движения в России знаменует тоже известный кризис или поворотный пункт движения. «Лояльно» — по выражению резолюции МСБ — т. е. искренне «обменяться мнениями» перед авторитетной международной коллегией — вещь безусловно полезная. Она заставит *всех* пояснее, поглубже взглянуть *на ход* рабочего движения в России.

Надо быть особенно и чрезвычайно благодарным известному вождю ликвидаторов г-ну Ф. Д., что он *сам* выступил в № 108 «Новой Рабочей Газеты» с замечательно ценным, прикрытым лишь легонькой вуалью условности и стыдливости, изложением своих взглядов на «объединение». Лучшее приветствие г-ну Ф. Д.! Гораздо приятнее беседовать с *самим* противником, чем с путаными или бессильными посредниками и т. п.!

Г-н Ф. Д. с похвальнейшей откровенностью излагает и сравнивает *две* точки зрения на объединение: одну, «глубоко ошибочную», он отвергает; другую одобряет и проводит.

Вот как излагает сам г. Ф. Д. первую точку зрения:

«Можно рассуждать так: разногласия среди социал-демократических течений в России ничтожны. Поэтому, исходя из их ничтожества, нужно, при помощи Интернационала, придумать какую-либо *организационную форму* объединения, — будь то федерация, или известная нормировка, ограничение правоспособности всякого большинства. Раз будет найдена приемлемая *внешняя форма* «единства», то сами собой «изживутся» ничтожные разногласия — стерпится, слюбится!»

Эту точку зрения г. Ф. Д. называет «глубоко ошибочной», не называя почему-то ее сторонников (Троцкого, Каутского и всех «примиренцев» вообще). Должно быть вуаль условности или стыдливости помешала г. Ф. Д. назвать общеизвестные имена сторонников этой «глубоко ошибочной» идеи! Но скрывание правды полезно *на деле* лишь противникам рабочего класса!

Итак, взгляды примиренцев «глубоко ошибочны». Почему?

Отвечая на этот вопрос, г. Ф. Д. троекратно обертывает вуалью свое стыдливое личико. «Взорвет», — говорит он, — «приведет к распаду», *«велики ли или малы разногласия!!»*

Эта, дважды подчеркнутая нами, фраза выдает г. Ф. Д. целиком. Шила даже в мешке, а не то, что в «вуали», не утаишь.

При вашей большой откровенности, г. Ф. Д., маленькие увертки бесполезны и смешны. Одно из двух: *ничтожны* разногласия или *не ничтожны?* Говорите же прямо. Середины тут нет, ибо речь идет именно о том, *возможно* единство *(да, возможно,* если разногласия ничтожны или малы), или невозможно *(нет, невозможно,* если разногласия *не* «ничтожны»).

Осудивши точку зрения «ничтожества» разногласий, г. Ф. Д. *тем самым* признал, что разногласия существенны. Но сказать это прямо он испугался (что скажет «семерка»? Что скажут Троцкий, бундовцы, Ан и все примиренцы?). Свой ответ он постарался запрятать в длинные-предлинные, скучные-прескучные рассуждения *о второй* точке зрения на единство.

Однако и из этих длинных рассуждений легко извлечь короткую суть дела:

«Эта платформа (т. е. желательная для г. Ф. Д., приемлемая для него) должна обеспечить неленинцам полную возможность, в пределах единой социал-демократии, пропагандировать и вести борьбу за открытое существование социал-демократии».

Довольно! Вполне довольно, г. Ф. Д.! Вот это — суть дела, а не фразы, не декламация.

Обеспечить ликвидаторам полную возможность борьбы против подполья — вот к чему сводится «платформа» г. Ф. Д., ибо всякий прекрасно понимает, что под фиговым листком «борьбы за открытое существование» хотят спрятать давно всем рабочим известную борьбу против «подполья».

Вот в чем суть дела, а все эти Троцкие, Аны, бундисты, примиренцы, «семерочники» и пр., все это — добрые люди, но политические ноли. Суть дела в группе г-на Ф. Д., в «старой» ликвидаторской группе.

Разногласия марксистской организации с этой группой абсолютно непримиримы, ибо не может быть и речи о соглашении (не говоря уже о единстве) не только с отрицателями «подполья», но и с сомневающимися на этот счет. Рабочие давно поняли эту суть дела гг. ликвидаторов, *снявши их с постов* на *всех* поприщах рабочего движения.

Была пора, когда ликвидаторов марксистская организация осуждала (1908—1909). Эта нора давно прошла. Была пора, когда марксистская организация объявляла прощение и мир всем, готовым отречься от ликвидаторства (1910—1911). Эта пора давно прошла. Была пора, когда марксистская организация восстановляла свою организацию *против* ликвидаторов (1912—1913). Эта пора тоже прошла. Наступила новая пора, когда марксистская организация *завоевала* подавляющее большинство сознательных рабочих против всех и всяческих ликвидаторов с *их* союзниками вместе.

Бесспорнейшие факты доказали это. С 47% в рабочей курии на выборах во II Думу большевики поднялись до 50% в III Думу и до 67% в IV (осень 1912 года). За

21 месяц, с 1-го января 1912 года по 1-ое октября 1913 года, партия сплотила *две тысячи* рабочих групп, а ликвидаторы и *все* их союзники только *полтысячи.* Гг. Ф. Д. и его друзья не только не пытались опровергнуть бесспорных фактов, но *сами* устами г. Ракитина в «Нашей Заре» признали, что *рабочие массы* за большевиками.

Ясно, что просто издевается над «единством» тот, кто предлагает марксистской организации «платформу», дающую ликвидаторам «полную возможность» ликвидировать эту организацию! — тот, кто «во имя единства» не желает признавать и уважать воли огромного большинства сознательных рабочих.

Хотите единства? Признайте безоговорочное отречение от ликвидаторства, от «борьбы за открытое существование», признайте лояльно подчинение большинству. Не хотите? — вольному воля, по тогда не плачьтесь, если через несколько месяцев останетесь совсем без рабочих, если сделаетесь уже не «околопартийными», а «околокадетскими» интеллигентами.

«Путь Правды» № 12,
4 февраля 1914 г.
Подпись: К. Т.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

К ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ В АВСТРИИ И В РОССИИ

В Австрии национальная программа социал-демократии обсуждалась и принята на съезде в Брюнне в 1899 году. Чрезвычайно распространено ошибочное мнение, будто на этом съезде принята так называемая «культурно-национальная автономия». Наоборот. Она *единогласно отклонена* на этом съезде.

Южнославянские социал-демократы предложили Брюннскому съезду (смотри стр. XV официальных протоколов на немецком языке) программу культурно-национальной автономии, выраженную следующим образом:

(§ 2) «каждый живущий в Австрии народ, *без отношения к занимаемой его членами территории,* составляет автономную группу, которая совершенно самостоятельно ведает всеми своими национальными (языковыми и культурными) делами».

Подчеркнутые нами слова выражают *суть* «культурно-национальной автономии» (иначе называемой экстерриториальной) особенно ясно: государство должно закрепить разграничение наций в школьном и т. п. деле, при свободной записи каждого в любую нацию.

Эту программу защищали на съезде и Кристан и влиятельный Элленбоген. Но потом ее сняли. За нее не было ни одного голоса. Вождь партии Виктор Адлер сказал: «... я сомневаюсь, чтобы кто-нибудь в настоящее время считал этот план практически осуществимым» (стр. 82 протоколов).

Из принципиальных возражений было сделано Прейслером такое: «предложения тт. Кристана и Элленбогена привели бы к тому результату, что шовинизм был бы увековечен и внесен в каждую мельчайшую общину, в каждую малейшую группу» (стр. 92 там же).

В принятой Брюннским съездом программе относящийся сюда § 3 гласит:

«самоуправляющиеся *области* одной и той же нации образуют вместе национально-единый союз, который решает свои национальные дела вполне автономно».

Это — программа *территориалистическая,* которая *прямо исключает* поэтому, например, *еврейскую* культурно-национальную автономию. Главный теоретик «культурно-национальной автономии» Отто Бауэр посвятил *специальную главу* своей книги (1907 г.) доказательству невозможности требовать «культурно-национальной автономии» для евреев.

По существу заметим, что марксисты стоят за полную свободу союзов, в том числе и союзов любых национальных областей (уездов, волостей, деревень и т. п.); но *закреплять* законом государства единые *национальные союзы* внутри государства с.-д. никак не могут согласиться.

В России как раз *все* буржуазные партии еврейства (а также Бунд, фактически являющийся их подголоском) *приняли* отвергнутую всеми теоретиками Австрии и съездом австрийских с.-д. программу «экстерриториальной (культурно-национальной) автономии»!!

Этот факт, который бундовцы часто и по вполне понятной причине пытались отрицать, легко проверить справкой с известной книгой: «Формы национального движения» (СПБ. 1910) — смотри также «Просвещение», 1913, № 3.

Этот факт показывает ясно, как более отсталая и более мелкобуржуазная общественная структура России привела к гораздо большему заражению части марксистов буржуазным национализмом.

Националистические шатания Бунда были осуждены формально и непререкаемо еще *вторым* (1903 г.) съездом,

который *прямо отверг* поправку бундовца Гольдблата о «создании учреждений, гарантирующих свободу развития национальностей» (псевдоним «культурно-национальной автономии»).

Когда на августовской, 1912 г., конференции ликвидаторов кавказские меньшевики, — до тех пор в течение десятилетия решительно боровшиеся с Бундом, — скатились сами к национализму, под влиянием всей *националистической* атмосферы контрреволюции, то осудили их *вовсе не одни* большевики. Осудил их решительно и меньшевик Плеханов, назвавший их решение «приспособлением социализма к национализму».

«Кавказские товарищи, — писал Плеханов, — заговорившие о культурной автономии, вместо автономии политической, только засвидетельствовали о факте своего неразумного подчинения гегемонии Бунда».

«Культурно-национальная автономия», кроме буржуазных партий еврейства, Бунда и ликвидаторов, принята только конференцией мелкобуржуазных национальных партий левонароднического направления. Но и здесь приняли эту программу 4 партии («Серп» — социалистическая еврейская рабочая партия; белорусская громада, дашнакцутюн и грузинские социалисты-федералисты[116]), а 2 самые крупные *воздержались:* воздержались и русские левонародники, и польские «фраки» (ППС)!

Русские левонародники в особенности высказывались против *принудительных,* государственно-правовых союзов национальностей в знаменитом бундовском плане.

Понятно, из этой краткой исторической справки, почему и февральское и летнее совещания марксистов 1913 года решительно осудили мелкобуржуазную и националистическую идею «культурно-национальной автономии»*.

«Путь Правды» № 13,
5 февраля 1914 г.
Подпись: М.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

---

* См. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 263, 267—269 и настоящий том, стр. 58. *Ред.*

СИЯТЕЛЬНЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОМЕЩИК О «НОВОЙ ЗЕМСКОЙ РОССИИ»

За шумом ходячих либеральных фраз у нас слишком часто забывают действительную классовую позицию настоящих «хозяев» либеральной партии. Князь Евгений Трубецкой в № 12 «Русской Мысли» превосходно вскрывает эту позицию, показывая наглядно, до какой степени сблизились уже теперь у нас либеральные помещики Трубецкие и правые помещики Пуришкевичи во всех серьезных вопросах.

Один из таких самых серьезных вопросов — столыпинская аграрная политика. Сиятельный либеральный помещик говорит о ней:

> «С начала премьерства Столыпина все правительственные заботы о деревне определяются главным образом двумя мотивами: страхом пугачевщины, натворившей столько бед в 1905 году, и стремлением создать в противовес пугачевщине новый тип крестьянина — зажиточного, а потому дорожащего собственностью, не доступного революционной пропаганде...»

Уже словечком «пугачевщина» наш либерал обнаруживает свое полное согласие с Пуришкевичами. Разница только та, что Пуришкевичи произносят это слово свирепо и с угрозами, а Трубецкие по-маниловски, приторно, мягко, с фразами о культуре, с отвратительно-лицемерными возгласами о «новой крестьянской общественности» и «демократизации деревни», с умилительными речами о божественном.

Благодаря новой аграрной политике, гораздо быстрее, чем прежде, растет крестьянская буржуазия. Это бесспорно. Крестьянская буржуазия не может не расти при всяком политическом и при всяком аграрном строе России, ибо Россия капиталистическая страна, вполне втянутая в оборот мирового капитализма. Либеральный князек знал бы это, если бы имел хоть азбучные сведения об «основных началах марксизма», о которых он говорит с бесконечным апломбом и с таким же бесконечным невежеством. Но князек все усилия направляет к тому, чтобы затушевать коренной вопрос о том, каково бывает развитие капитализма *без* всяких Пуришкевичей и *при* всевластии их класса. Князек захлебывается от успехов коопераций, травосеяния, от «подъема благосостояния», не говоря ни единого словечка ни о дороговизне жизни, ни о массовом разорении крестьян, ни об отчаянной нищете и голодовках, ни об отработках и т. п. «Крестьяне обуржуазиваются» — это князек видит и этим восторгается, а того, что они становятся наемными рабочими в условиях сохранения крепостнически-кабальных отношений, этого наш либеральный помещик видеть не хочет.

«Первое соприкосновение интеллигенции, — пишет он, — с широкими крестьянскими массами имело место уже в 1905 году, но тогда оно имело совсем другой характер — разрушительный, а не созидательный. Тогда соединение происходило единственно в целях совместного разрушения старых форм жизни, а потому было поверхностным. Интеллигент-демагог не вносил своего самостоятельного содержания в крестьянское сознание и в крестьянскую жизнь, а скорее сам руководствовался инстинктами народных масс, льстил им, приспособляя к ним свою партийную программу и тактику».

Знакомые, пуришкевичевские речи! Маленький пример: если на 2000 десятин земли господ Трубецких устроить 80 крестьянских хуторов по 25 десятин, то это будет «разрушением»; а если устроить десяток-другой подобных хуторов на земле разоренных общинников, то это будет «созиданием». Не так ли, сиятельный князь? Не догадываетесь ли вы, что в первом случае Россия была бы действительно «буржуазно-демократи-

ческой», а во втором она на долгие десятилетия остается пуришкевичевской?

Но либеральный князь, прячась от неприятных вопросов, уверяет читателей, что крупные землевладельцы, распродавая земли, «скоро, очень скоро» окончательно исчезнут.

«Если правительство своими мероприятиями не слишком ускорит будущую революцию, то, когда она наступит, вопрос о «принудительном отчуждении» вовсе перестанет быть вопросом, ибо уже почти нечего будет отчуждать».

По последней статистике министерства внутренних дел[117], в 1905 году было 70 миллионов десятин у 30 000 помещиков и столько же у 10 000 000 крестьян, но либеральному князю нет дела до этого! Уверять читателей, что Пуришкевичи исчезнут очень «скоро», ему надо для того, чтобы защитить Пуришкевичей. Его интересует всерьез только то, что

«людей, заинтересованных в собственности, в деревне будет достаточно, чтобы бороться не только против пугачевской, но и против всякой социалистической пропаганды».

Благодарим за откровенность!

«Каков же будет результат?» — спрашивает либеральный князь. «Перевоспитает ли правительство при помощи интеллигенции» (идущей в кооперативы и пр.) «крестьян в благонамеренных мелких помещиков или же, наоборот, интеллигенция, за счет правительственных ссуд, даст им воспитание?»

Князь ожидает, что не будет ни того, ни другого. Но это только лицемерный оборот речи. На деле он, как мы видели, всей душой стоит за перевоспитание крестьян в «благонамеренных мелких помещиков», уверяя, что «интеллигенция становится почвенной» и что для «демагогической аграрной программы» социалистов (в корне противоречащей — по мнению его сиятельства — «основным началам марксизма», не смейтесь, читатели!) не найдется места.

Неудивительны такие взгляды у помещика. Неудивительно его возмущение ростом атеизма и его богомольные

речи. Удивительно, что есть еще на Руси такие глупые люди, которые не понимают, что, покуда такие помещики и такие политики задают тон во всей либеральной, в том числе в кадетской, партии, до тех пор смешно надеяться, что действительное отстаивание народных интересов может происходить «при участии» либералов и кадетов.

«Путь Правды» № 13,
5 февраля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАРОДНИЧЕСТВО И КЛАСС НАЕМНЫХ РАБОЧИХ

Десятилетие со дня смерти либерально-народнического писателя Михайловского подало повод народникам поднять старый спор о значении марксистской борьбы с народниками. Этот спор представляет немалый интерес: во-первых, исторический, ибо речь шла здесь о возникновении марксизма в России; во-вторых, теоретический — спор касался основных вопросов теории марксизма; в-третьих, практический, *поскольку* левонародническая газета в Петербурге делает попытки привлечь рабочих на свою сторону. Народник г. Ракитников пишет:

«Конечно, теперь никто не поставит вопроса в той форме, в какой он ставился в 60-х и 70-х годах: о миновании Россией фазы» (т. е. ступени, полосы) «капитализма. Россия уже находится в этой фазе».

Это интересное заявление левонародника сразу вводит нас в «суть» вопроса. Верно ли, что о «миновании Россией фазы капитализма» говорили только в 60-х и 70-х годах? Нет, это совершенно не верно. И в 80-х и в 90-х годах об этом говорили народники вообще, писатели из журнала «Русское Богатство» (т. е. из группы Михайловского) в особенности. Достаточно назвать, например, г. Николая —она.

Зачем же г. Ракитников *скрыл* от читателей 80-ые и 90-ые годы? Неужели только затем, чтобы прикрыть ошибки народников и тем облегчить их рас-

пространение среди рабочих? Прием этот — весьма плохой, и плохи дела у того, кто такие приемы употребляет.

Какое значение имеет теория о «миновании Россией фазы капитализма», теория Михайловского и его группы, державшаяся до 90-х годов прошлого века?

Эта теория была теорией утопического, мещанского социализма, т. е. *мечтанием* мелкобуржуазных интеллигентов, которые искали выхода из капитализма *не в классовой борьбе* наемных рабочих с буржуазией, а в *воззваниях* ко «всему народу», к «обществу», *то есть к той же буржуазии.*

Во всех странах до возникновения рабочего движения преобладали такие учения «социализма», которые на деле были лишь мечтанием мелкобуржуазных теоретиков об избавлении от классовой борьбы, о том, чтобы обойтись без нее. Во всех странах, как и в России, сознательному рабочему движению пришлось выдержать упорную борьбу против подобных учений мелкобуржуазного, соответствующего положению и точке зрения мелких хозяйчиков, «социализма».

Рабочее движение не может существовать и развиваться успешно, пока не опровергнута эта теория добрых хозяйчиков о возможности «миновать» капитализм. Прикрывая коренную ошибку группы Михайловского, г. Ракитников тем самым запутывает теорию *классовой борьбы.* Между тем только эта теория указала рабочим выход из их положения, указала, как сами рабочие могут и должны стремиться к своему освобождению.

«Россия уже находится в фазе капитализма», — пишет г. Ракитников.

Это замечательное признание равняется признанию коренной ошибки Михайловского и его группы.

Мало того. Оно равняется полному отречению от народничества.

Левонародники, согласные с этим признанием, борются с марксистами уже не как народники, а как оппортунисты в социализме, как сторонники мелкобуржуазных отступлений от социализма.

В самом деле, если «Россия находится уже в фазе капитализма», значит, Россия есть капиталистическая страна. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, *мелкие хозяйчики* — в том числе и крестьяне — являются мелкими буржуа. Значит, в ней, как и во всякой капиталистической стране, только классовая борьба наемных рабочих с буржуазией является путем к осуществлению социализма.

Программа левонародников (не говоря уже об их друзьях из «Русского Богатства») до сих пор не решается признать Россию капиталистической страной. Г-н Ракитников защищает народничество тем, что *сдает* марксистам программу народников! Ненадежная защита.

Г-н Ракитников не по-народнически, а оппортунистически спорит с марксистами, говоря:

«поддерживать крестьянское хозяйство отнюдь не значит прать против рожна неотвратимого экономического развития. *И все больше социалистов на Западе становится именно на эту точку зрения».*

Мы подчеркнули слова, головой выдающие бедного «левонародника»! Известно, что на Западе *только* класс наемных рабочих сумел, как класс, создать социалистические партии. Известно, что *крестьянство* на Западе, как класс, создает не социалистические, а буржуазные партии. Известно, что *не* социалисты, а оппортунисты на Западе проводят поддержку хозяйства мелких буржуа.

«Поддерживать крестьянское хозяйство»!.. Посмотрите вокруг себя. Хозяева-крестьяне устраивают союзы, чтобы продать подороже хлеб, сено, молоко, мясо, чтобы подешевле нанять работников. Чем свободнее крестьяне, чем больше у них земли, тем яснее это видно.

Классу наемных рабочих г. Ракитников навязывает «поддержку хозяйства» мелких буржуа. Вот так «социализм»!!

Наемные рабочие поддерживают только борьбу крестьян с крепостниками и крепостничеством — это совсем, совсем не похоже на то, чего хочет г. Ракитников.

В России великие годы, 1905—1907, окончательно доказали, что класс наемных рабочих один только выступал и сплотился как социалистическая сила. Крестьянство выступало и сплачивалось как буржуазно-демократическая сила. С каждым днем развития капитализма различие классов становится все сильнее.

«Левонародническая» проповедь сводится на деле к развращению и дезорганизации движения класса наемных рабочих мелкобуржуазными лозунгами. Лучше бы гг. левые народники обратились к демократической работе среди крестьян — для этого годны и *не*социалисты.

«Путь Правды» № 15,
18 февраля 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЕЩЕ О «НАЦИОНАЛИЗМЕ»

«В наше время», когда делаются попытки устроить второе дело Бейлиса, следует почаще присматриваться к агитации националистов. Недавний второй съезд представителей «всероссийского национального союза» показало особенной наглядностью, какова эта агитация.

И было бы большой ошибкой думать, что значение этой агитации ничтожно, ибо ничтожен и фиктивен (призрачен) весь этот «всероссийский союз», представленный всего 21 делегатом со всех концов России. Ничтожен и призрачен «всероссийский национальный союз», но его проповедь поддерживается всеми правыми партиями и всеми *официальными* учреждениями, его проповедь ведется в каждой деревенской школе, в каждой казарме, в каждой церкви.

Вот газетное сообщение об одном из докладов, прочтенном на этом съезде 2-го февраля:

«Член Государственной думы Савенко прочел доклад о «мазепинстве», как называется на жаргоне националистов украинское движение. Докладчик считает особенно опасными стремления к сепаратизму (т. е. к отделению от государства) среди белорусов и украинцев. Движение украинское в особенности представляет большую и реальную опасность для единства России. Ближайшая программа украинцев сводится к федерализму и автономии Украины.

Украинцы связывают свои надежды на осуществление автономии с разгромом России в будущей войне с Австро-Венгрией и Германией. На развалинах великой России будут основаны под скипетром Габсбургов в пределах Австро-Венгрии автономные Польша и Украина.

Если украинцам удастся, действительно, оторвать 30 миллионов малороссов от русского народа, тогда наступит конец великой Российской империи. (Аплодисменты.)»

Почему же этот «федерализм» не мешает единству ни Соединенных Штатов Северной Америки, ни Швейцарии? Почему «автономия» не мешает единству Австро-Венгрии? Почему «автономия» даже укрепила на долгое время единство Англии и многих из ее колоний?

Г-н Савенко особенно нелепо представил защищаемый им «национализм», так что облегчил опровержение своих идей до крайности. Единству России, извольте видеть, «угрожает» автономия Украины, а единство Австро-Венгрии *укрепляет* всеобщее избирательное право и автономия отдельных ее областей! Что за странность такая? Не придет ли в голову читателям и слушателям «националистической» проповеди, почему невозможно *укрепление* единства России *посредством* автономии Украины?

Помещичий и буржуазный национализм стремится травлей «инородцев» разделить и развратить рабочий класс, чтобы легче было усыпить его. Сознательные рабочие отвечают на это отстаиванием полного равноправия и *единства* рабочих всех национальностей *на практике.*

Объявляя инородцами белорусов и украинцев, гг. националисты забывают добавить, что великорусов (единственных не «инородцев») в России не более 43 проц. населения. Значит, «инородцы» в большинстве! Как же меньшинство может удержать большинство, не предоставляя *выгод* этому большинству, выгод политической свободы, национального равноправия, местной и областной автономии?

Травя украинцев и др. за «сепаратизм», за стремления к отделению, националисты тем самым отстаивают *привилегию* великорусских помещиков и великорусской буржуазии на «свое» государство. Рабочий класс против *всяких* привилегий; поэтому он отстаивает *право* наций на самоопределение.

Сознательные рабочие не проповедуют *отделения;* они знают выгоды больших государств и объединения

крупных масс рабочих. Но большие государства могут быть демократичны только при самом полном равноправии наций, а такое равноправие означает и *право* на отделение.

Борьба против национального гнета и против национальных привилегий неразрывно связана с отстаиванием этого права.

«Путь Правды» № 17,
20 февраля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

КРЕСТЬЯНСТВО И НАЕМНЫЙ ТРУД

Нет более ходкой фразы у народников, как та, что марксисты «сшибают лбами» трудящихся, разделяя наемных рабочих от крестьян и противополагая первых вторым. И нет фразы более лживой, прикрывающей защиту интересов хозяйчика, мелкого буржуа, эксплуататора наемных рабочих.

Вот интересные данные из московского земско-статистического издания за 1913 год («Экономическо-статистический сборник», вып. VII, М. 1913). Московские статистики исследовали огородничество и садоводство в Московском уезде. Исследование охватило свыше 5000 дворов, которые разделены статистиками на 7 районов поблизости от Москвы и по степени интенсивности хозяйства (т. е. затрате большого количества капитала и труда на каждую десятину земли).

Довольно подробно исследован вопрос о наемных рабочих у крестьян. Что же оказалось?

Общее число дворов, нанимающих рабочих, равняется 67 процентам (т. е. более двух третей всего числа дворов) в первых четырех районах; в остальных районах от 43 процентов до 64 процентов. Ясно отсюда, что подавляющее большинство крестьянских дворов под Москвой представляют из себя хозяйства маленьких капиталистов, нанимающих рабочих.

Еще интереснее данные о числе дворов, нанимающих годовых и сроковых рабочих. Процент таких дворов равнялся:

В	I	районе	26,6	проц.
»	II	»	16,7	»
»	III	»	16,4	»
»	IV	»	19,0	»
»	V	»	9,9	»
»	VI	»	5,0	»
»	VII	»	6,4	»

По общему правилу, чем интенсивнее район, тем выше процент крестьян с наймом годовых и сроковых рабочих.

Но данные о целых районах соединяют вместе бедных и богатых крестьян каждого района. Эти данные, следовательно, очень грубы и *подкрашивают* действительность, *прикрывал* противоположность нищеты и богатства, пролетариата и буржуазии.

Возьмем данные о группах хозяйств по землепользованию (т. е. по количеству земли, находящейся в обработке). Эти данные гораздо надежнее, чем данные о надельном землевладении, которое до сих пор *даже под Москвой* сохраняет крепостнически-казенный характер: среди малонадельных есть богачи, арендующие землю, а среди многонадельных есть беднота, сдающая наделы, и безземельная, вернее, бесхозяйная.

У бесхозяйных крестьян во всех районах процент нанимающих рабочих равен нулю. Это понятно. Бесхозяйный — сам пролетарий.

Крестьяне с хозяйством менее $^1/_2$ десятины земли: процент дворов с наемными рабочими колеблется от 0 (нуля) до 57 процентов (мы берем одну из трех подгрупп, чтобы не усложнять дела).

Хозяева от $^1/_2$ до 1 десятины земли: дворов с наемными рабочими от 0 до 100%.

Хозяева с 1—3 десятинами земли: дворов с наемными рабочими от 46 до 100% (по разным районам).

Хозяева от 3 до 5 десятин земли: дворов с наемными рабочими от 66% до 97%.

Хозяева от 5 до 10 десятин под обработкой, — дворов с наемными рабочими от 75% до 100%.

Мы видим отсюда ясно, что бесхозяйные крестьяне — сами пролетарии (наемные рабочие). А чем значительнее хозяйство, *тем чаще* применяется эксплуатация наем-

ного труда: даже у хозяев с 3—5 десятинами *уже не менее* $^2/_3$ всего числа хозяев — эксплуататоры наемного труда!!

Вот простой, общеизвестный и очевидный факт, который извращают народники. То, что происходит под Москвой, происходит — в более слабой степени — повсюду. Всякий знает, что *каждый* город, *каждая* верста железной дороги втягивают крестьянское хозяйство в торговый и капиталистический оборот. Только «левонародники» не хотят видеть разрушающей их мещанскую теорию правды.

Эта правда состоит в том, что *каждая* верста железной дороги, *каждая* новая лавка в деревне, *каждый* кооператив, облегчающий закупку, *каждая* фабрика и т. д. втягивают крестьянское хозяйство в торговый оборот. А это значит, что крестьяне *распадаются* на пролетариев и *хозяйчиков,* которые нанимают наемных рабочих.

Ни одного улучшения в крестьянском хозяйстве *не может быть,* которое бы не усиливало эксплуатацию наемного труда улучшающимися хозяйствами.

Поэтому только марксисты отстаивают интересы труда, выделяя пролетариев, наемных рабочих, и в городе и в деревне.

Народники же проводят (на деле) защиту интересов *эксплуататоров* наемной рабочей силы, когда толкуют о «крестьянстве», о «крестьянском хозяйстве», ибо, чем больше крестьянин похож на «хозяина», тем *сильнее эксплуатирует* он наемный труд.

Интересы буржуазии (за которой слепо плетутся народники) требуют *смешения* крестьянского пролетариата с крестьянской буржуазией.

Интересы пролетариата требуют борьбы с этим смешением, требуют ясной размежевки классов *повсюду,* в том числе и среди крестьян. Нечего обманывать себя и других, толкуя о «крестьянстве»: надо учиться самим и учить крестьян тому, что даже среди крестьянства с каждым днем все глубже становится пропасть между пролетариатом и буржуазией.

«Путь Правды» № 17,
20 февраля 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

Г-Н СТРУВЕ ОБ «ОЗДОРОВЛЕНИИ ВЛАСТИ»

Г-н Струве принадлежит к числу наиболее откровенных контрреволюционных либералов. Поэтому бывает часто очень поучительным присматриваться к политическим рассуждениям писателя, который особенно наглядно подтвердил марксистский анализ оппортунизма (ибо г. Струве, как известно, начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма).

В январской книжке «Русской Мысли» г. Струве рассуждает об «оздоровлении власти». Он признает прежде всего *банкротство* политики Столыпина, как и всей реакции 1907—1914 годов, и октябризма. Реакция «уперлась в кризис» — пишет г. Струве. Попытки попятных реформ, вроде превращения Думы в законосовещательную, поведут, по его мнению, к тому, что «поставят власть в то же самое положение, в котором она уже находилась до 1905 года», с тем существенным различием, что народ стал уже иным. «Симпатии и инстинкты народных масс в 1905 году переместились в сторону интеллигенции».

Это пишет один из «веховцев», горячий противник революции, сторонник самых мракобесных теорий. И он вынужден признать, что *массы* стали левыми, но прямее, яснее, точнее сказать, какие классы внутри этих масс к каким партиям примкнули, либерал не решается!

«Наш народ еще не сложился и еще не расчленился. То, что он долго был косным и как бы разом стал революционным, — ничего не говорит о том, чем он будет, когда все заложенные в нем возможности смогут развиваться».

Вот образец фраз, которыми буржуа *прикрывают* неприятные для них истины. Под народом здесь явно разумеется крестьянство, ибо буржуазия (не говоря уже о помещиках) и рабочий класс достаточно сложились, достаточно определились. Прямо признать, что *крестьянство буржуазное* «еще не сложилось», *несмотря* на судорожные усилия новой аграрной политики, либерал не решается.

«Какой же выход из создавшегося положения?» — спрашивает г. Струве и отвечает: «Выходов может быть только два: либо постепенное нарастание государственной смуты, в которой средние классы и выражающие их умеренные элементы...» (итак, умеренные элементы «выражают» средние классы? — Это не очень грамотно, но довольно ясно в политическом отношении; какие же элементы «выражают» крестьянство и рабочих?) «вновь будут оттеснены на задний план стихийным напором народных масс, вдохновляемых крайними элементами, либо *оздоровление власти.* Первый выход не подлежит сейчас нашему обсуждению. Мы сознательно стоим в русских условиях на точке зрения, исключающей для нас возможность как действенно стремиться к этому выходу, так даже просто желать его...» (Благодарим за откровенность, г. Струве! Вот бы нашим ликвидаторам у кого поучиться прямоте и откровенности, чем ходить кругом да около, подобно Л. М. в январской «Нашей Заре».)

«... Поэтому нам остается только ставить прямо перед общественным сознанием второй выход, как такую очередную проблему, которая должна быть осуществлена совокупными усилиями всех прогрессивных и в то же время охранительных сил».

О втором выходе ничего кроме пустых фраз, абсолютно ничего г. Струве сказать не может. Буржуазия за умеренность, массы за «крайность», — это либерал вынужден был признать. А о том, какова социальная

структура (строй, устройство) «власти», подлежащей оздоровлению, какова ее классовая опора, куда делись помещики, безраздельно царившие и правившие до буржуазии, обо всем этом г. Струве боится даже подумать. Беспомощность, бессилие, безыдейность — вот неизбежные черты либеральной буржуазии, пока она пресмыкается (как г. Струве и К^0) перед Пуришкевичами.

«Как это ни странно, — пишет г. Струве, — но ничего в такой мере нельзя пожелать власти, как забыть о том, что были когда-то те события и факты и настроения, которые принято обозначать, как русскую революцию».

Превосходный, глубокий, умный, серьезный политический совет! Пусть «власть забудет» — забывают же иногда старые люди все, что происходит с ними и около них!

На свой аршин меряют других представители собачьей старости российского либерализма.

«Путь Правды» № 18,
21 февраля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАРОДНИКИ О Н. К. МИХАЙЛОВСКОМ

Десятилетие со дня смерти Н. К. Михайловского (умер 28 января 1904 г.) было ознаменовано появлением массы хвалебных статей в либерально-буржуазных и народнических (т. е. буржуазно-демократических) газетах. Неудивительно, что либералы и буржуазные демократы восхваляют Н. К. Михайловского, но невозможно оставить без протеста вопиющее извращение истины и развращение пролетарского классового сознания, когда пытаются выдать Михайловского за социалиста и доказать примиримость его буржуазной философии и социологии с марксизмом.

Михайловский был одним из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века. Крестьянская масса, которая является в России единственным серьезным и массовым (не считая городской мелкой буржуазии) носителем буржуазно-демократических идей, тогда еще спала глубоким сном. Лучшие люди из ее среды и люди, полные симпатий к ее тяжелому положению, так называемые разночинцы — главным образом учащаяся молодежь, учителя и другие представители интеллигенции — старались просветить и разбудить спящие крестьянские массы.

Великой исторической заслугой Михайловского в буржуазно-демократическом движении в пользу освобождения России было то, что он горячо сочувствовал угнетенному положению крестьян, энергично боролся

против всех и всяких проявлений крепостнического гнета, отстаивал в легальной, открытой печати — хотя бы намеками сочувствие и уважение к «подполью», где действовали самые последовательные и решительные демократы разночинцы, и даже сам помогал прямо этому подполью. В наше время бесстыдного и часто ренегатского отношения к подполью со стороны не только либералов, но и ликвидаторов, как народнических («Русское Богатство»), так и марксистских, нельзя не помянуть добрым словом этой заслуги Михайловского.

Но, будучи горячим сторонником свободы и угнетенных крестьянских масс, Михайловский разделял все слабости буржуазно-демократического движения. Ему казалось, что передача всей земли крестьянам, — в особенности без выкупа, — есть нечто «социалистическое»; он считал себя поэтому «социалистом». Разумеется, это — глубокая ошибка, вполне разоблаченная и Марксом, и опытом *всех* цивилизованных стран, в которых *постоянно* буржуазные демократы, до полного падения крепостничества и абсолютизма, воображали себя «социалистами». Передача всей земли крестьянам, в особенности на указанных условиях, есть очень полезная мера при господстве крепостников-помещиков, но мера эта — буржуазно-демократическая. Всякий толковый социалист в наши дни знает это. Весь опыт всего мира доказал, что, чем больше земли (и чем дешевле) получали крестьяне от крепостных бар, чем больше было «земли и воли», тем *быстрее* шло развитие капитализма, тем *скорее* обнаруживалась *буржуазная* природа крестьянина. Если г. Н. Ракитников (в № 3 «Верной Мысли») до сих пор не понял того, что поддержка пролетариатом *буржуазно*-демократического крестьянства против крепостников вовсе не является «социализмом», то остается только улыбнуться по поводу такой наивности. Скучно опровергать ошибки, давно отвергнутые всеми сознательными рабочими.

Не только в экономической области, но и в философии и в социологии взгляды Михайловского были

буржуазно-демократическими взглядами, прикрытыми *якобы* «социалистической» фразой. Такова его «формула прогресса», его теория «борьбы за индивидуальность» и пр. В философии Михайловский сделал *шаг назад* от Чернышевского, величайшего представителя утопического социализма в России. Чернышевский был материалистом и смеялся до конца дней своих (т. е. до 80-х годов XIX века) над уступочками идеализму и мистике, которые делали модные «позитивисты» (кантианцы, махисты и т. п.). А Михайловский плелся именно за такими позитивистами. И до сих пор среди учеников Михайловского, даже самых «левых» народников (вроде г. Чернова), царят эти реакционные философские взгляды.

Что «социализм» Михайловского и народников есть лишь буржуазно-демократическая фраза, это окончательно доказал опыт выступления всех классов и массовой борьбы их в 1905—1907 годы. Большинство крестьянских депутатов и в I и во II Думе встало *не* на сторону левонародников, а на сторону «трудовиков» и «народных социалистов». Это факт, который нельзя забывать или искажать. И, вслед за марксистами, даже левонародники сами, в лице, например, гг. Вихляева, Чернова и др., вынуждены были признать буржуазность трудовых народных социалистов!!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей *все* произведения левонародников *против* «трудовых народных социалистов» в 1906—1907 гг.

Массовые выступления крестьян в эти годы окончательно доказали, что крестьянство стоит именно на *буржуазно-демократической* позиции. Левонародничество, в лучшем случае, есть лишь небольшое крыло крестьянской (т. е. буржуазной) демократии в России. Рабочие поддерживали и будут поддерживать крестьян (против крепостников), но смешение этих классов, смешение буржуазной демократии с социалистическим пролетариатом есть реакционная авантюра. Против нее будут решительно бороться все сознательные рабочие, особенно теперь, когда размежевка классов

вполне доказана великим опытом массовой борьбы в 1905—1907 гг. и с каждым днем все яснее и яснее выступает в нашей деревне.

Михайловский очень долго, свыше десятка лет, был главой и душой группы литераторов «Русского Богатства». Что же вышло из этой группы в великие 1905— 1907 годы?

Вышли первые ликвидаторы среди демократии!

Пусть отдельные рабочие, сочувствующие левонародникам, попросят у своих учителей августовскую книжку «Русского Богатства» за 1906 год и все те писания левонародников, где эту группу называли «социал-кадетами» и т. п.!

Из группы Михайловского вышли первые ликвидаторы, которые осенью 1906 года объявили «открытую партию», отреклись от «подполья» и от его лозунгов, — за 2—3 года раньше, чем наши, марксистские, ликвидаторы. Что же вышло с «открытой партией» гг. Мякотиных, Пешехоновых и прочих соратников Михайловского? Вышло полное отсутствие всякой партии, полный отрыв от масс «открытой» группы оппортунистов народничества.

На Михайловского, который никогда не отрекался от подполья (или вернее: который умер незадолго перед переходом его группы к ликвидаторству), нельзя распространять ответственность целиком за жалкий и презренный оппортунизм гг. Пешехоновых, Мякотиных и К^0. Но разве не характерно, что в № 3 «Верной Мысли», посвященном Михайловскому, мы опять видим гнилой блок (союз) «левых» народников с «социал-кадетами» «Русского Богатства»? А если припомнить, что писал Лаврову Михайловский о своем отношении к революционерам, то не придется ли признать, что «социал-кадеты», в общем, верные его продолжатели?

Мы чествуем Михайловского за его искреннюю и талантливую борьбу с крепостничеством, «бюрократией» (извините за неточное слово) и т. д., за его уважение к подполью и за помощь ему, но не за его буржуазно-демократические взгляды, не за его колебания

к либерализму, не за его группу «социал-кадетов» «Русского Богатства».

Буржуазная демократия России, т. е. в первую голову крестьянство, колеблется между либеральными буржуа и пролетариатом не случайно, а в силу своего классового положения. Дело рабочих — высвобождать крестьянство из-под влияния либералов, беспощадно борясь с «народническими» учениями.

«Путь Правды» № 19,
22 февраля 1914 г.
Подпись: В. Ильин

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ОБ А. БОГДАНОВЕ

Редакцией получено за подписью 13 «левых большевиков» и с надписью «Тифлис-Кавказ» письмо с запросом об отношении редакции к сотрудничеству А. Богданова. Авторы письма называют себя «идейными сторонниками группы «Вперед»», и тон их явно и определенно враждебен нашей газете.

Несмотря на это, мы считаем нужным раз навсегда объясниться с ними.

Почему стало невозможным сотрудничество А. Богданова в рабочих газетах и журналах, стоящих на точке зрения последовательного марксизма? — Потому, что А. Богданов не марксист.

Авторы письма, идя по дорожке, подсказанной им самим Богдановым в его письме в ликвидаторской газете, ищут объяснения исчезновения А. Богданова со страниц наших газет в каких-то личных отношениях, в злокозненности отдельных лиц и т. д. Все это сплошные пустяки, недостойные ни разбора, ни объяснения. Дело гораздо проще и яснее.

Если бы авторы письма интересовались не «личностями», а историей организационных и идейных отношений среди марксистов, они знали бы, что еще в мае 1909 года полномочное собрание большевиков после подробной и длительной предварительной дискуссии *сложило с себя ответственность* за литературно-политические выступления А. Богданова[118]. Если бы авторы письма поменьше придавали значения обывательским

сплетням и пересудам, а побольше считались с идейной борьбой среди марксистов, тогда они знали бы, что А. Богданов создал в своих книгах известную социально-философскую систему и что против этой системы, как немарксистской и противомарксистской, высказались *все* марксисты без различия фракций. Все интересующиеся историей марксизма и рабочего движения в России знают, а кто не знает, тот *должен* поучиться, почитать и узнать, что за вопросом о сотрудничестве А. Богданова в рабочей газете стоит более существенный, принципиальный вопрос об отношении между философией Маркса и учением А. Богданова. Этот вопрос разобран, рассмотрен, разжеван в книгах, брошюрах, статьях. Политическая точка зрения на сотрудничество того или другого литератора в рабочей прессе состоит в том, чтобы судить об этом не с точки зрения стиля, остроумия, популяризаторского таланта данного писателя, а с точки зрения его направления в целом, с точки зрения того, *что* несет он своим учением в рабочие массы. Марксисты убеждены, что совокупность литературной деятельности А. Богданова сводится к попыткам привить сознанию пролетариата подмалеванные идеалистические представления буржуазных философов.

Если кто-либо думает, что это не так, что в споре о философских основах марксизма прав не Плеханов, не Ильин, а Богданов, тот и должен выступить с защитой системы Богданова, а не с указаниями на то, что та или иная популярная статья Богданова может найти себе место на страницах рабочей газеты. Но мы не знаем защитников системы Богданова в среде марксистов. Против его учения выступили не только его «фракционные» противники, но и его бывшие сотрудники по политической группе.

Так обстоит дело с Богдановым. Его попытки «изменить» и «подправить» марксизм — разобраны марксистами и признаны чуждыми духу современного рабочего движения. Ответственность за его литературную и всякую другую деятельность сложили с себя те группы, с которыми он работал. Можно относиться к А. Богданову

как угодно после этого, но требовать для него места на страницах рабочей печати, призванной развивать азбуку марксизма, значит не понимать ни марксизма, ни учения Богданова, ни задач марксистского просвещения рабочих масс.

В этом деле просвещения рабочих масс, которому служит наша газета, нам с Богдановым не по дороге, ибо мы с ним различно понимаем это просвещение. Вот в чем суть дела, своекорыстно затемняемая намеками на личные отношения. Те рабочие, которым дорого *направление* их газеты, должны отбросить, как грязный сор, все эти попытки свести дело на «личности» тех или других литераторов, они должны разобраться в вопросе о характере учения Богданова. А начавши разбираться в этом, они быстро придут к тому выводу, к которому пришли и мы: одно дело марксизм, а совсем другое дело учение Богданова. Рабочая же газета должна очищать сознание пролетариата от буржуазно-идеалистических примесей, а не преподносить со своих страниц эту неудобоваримую смесь.

Но все же «Правда» напечатала несколько статей А. Богданова, скажут нам. Да, напечатала.

Но это было, как теперь ясно стало всем, лишь ошибкой, неизбежной в таком новом деле, как постановка первой рабочей газеты в России. Товарищи, стоявшие у руля этого дела, надеялись, что в популярных статьях, предложенных Богдановым газете, пропаганда марксистской азбуки отодвинет на второй план специальные черты учения Богданова. Оказалось, как и следовало ожидать, не так. После первых статей — более или менее нейтральных — от Богданова поступила статья, в которой он явно пытался обратить рабочую газету в орудие пропаганды не марксизма, а своего эмпириомонизма. Этой своей статье А. Богданов придавал, видимо, такое значение, что после нее, т. е. с весны 1913 г., никаких статей больше не присылал.

Вопрос о сотрудничестве стал тогда перед редакцией принципиально и решился в известном читателям смысле.

Теперь несколько слов о группе «Вперед». Она была названа в нашей газете «авантюристской»*.

По своему неумению мыслить политически, а не обывательски, авторы письма и здесь увидели какой-то намек на личность членов группы. Это опять-таки нелепость. «Авантюристской» марксисты называют политику групп, не стоящих на почве научного социализма, — например, анархистов, террористов-народников и т. п. Уклонения впередовцев в сторону анархо-синдикализма, их попустительство «богостроительству» Луначарского, идеализму Богданова, теоретико-анархическим замашкам Ст. Вольского и т. д. никто не решится оспаривать. И поскольку политика впередовцев сбивалась на анархизм и синдикализм, постольку всякий марксист назовет ее политикой авантюризма.

Это просто факт, подтвержденный полным развалом группы «Вперед». Как только возродилось рабочее движение, эта группа, склеенная из разнородных элементов, без определенной политической линии, без понимания основ классовой политики и марксизма — разложилась без остатка.

Мимо этих групп, мимо «эмпириомонистов», «богостроителей», «анархистов» и т. д. рабочее движение пойдет под знаменем марксизма.

«Путь Правды» № 21,
25 февраля 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

---

* См. настоящий том, стр. 308. *Ред.*

ОТ РЕДАКЦИИ К СТАТЬЕ ВЕТЕРАНА «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС И ЛАТЫШСКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ»

С удовольствием помещаем статью т. Ветерана, дающего исторический очерк национального вопроса у латышей вообще и латышских с.-д. в особенности. Проекты изменений или дополнений к решению летнего (1913 г.) совещания со стороны латышских марксистов были бы весьма желательны. У латышских с.-д. были давние симпатии к Бунду, которые начали колебаться, во-1-х, вследствие теоретической критики марксистов; во-2-х, вследствие практического сепаратизма бундовцев в особенности после 1906 года. Пожелаем, чтобы дискуссия среди латышских с.-д. по национальному вопросу продолжалась и привела к принятию вполне определенных решений.

По существу замечаний т. Ветерана отметим лишь следующее. Ему кажется неубедительной наша ссылка на Швейцарию*, ибо там все три нации — исторические и равноправные с самого начала. Но для «наций без истории» негде искать (если не в утопии) примера и образца, как среди наций исторических. А равноправие наций предполагают сами сторонники «культурно-национальной автономии». Следовательно, опыт цивилизованного человечества говорит нам, что *при условии* действительного равноправия наций и последовательного демократизма «культурно-национальная автономия» излишня; а *без* этих условий она остается утопичной, и пропаганда ее является проповедью утонченного национализма.

«Просвещение» № 2,
февраль 1914 г.

Печатается по тексту
журнала «Просвещение»

---

* См. настоящий том, стр. 117. *Ред.*

ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ «МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО» [119]

Предлагаемый читателю сборник составлен из статей, написанных в 1909—1914 годах. Это — как раз та эпоха рабочего движения в России, когда оно переживало особенно большие трудности. Марксисты не удовлетворялись, однако, и не могли удовлетвориться простым указанием на эти трудности, простыми жалобами на всеобщий развал, распад и т. д. Требовалось определить, каковы экономические и политические причины развала с точки зрения особого этапа в капиталистическом развитии России, каково *классовое* значение наиболее широкого течения, выражавшего этот распад, именно течения *ликвидаторского*.

Основной ответ на этот важнейший для рабочего движения вопрос дан марксистами в виде вполне точных, оформленных и официальных решений в декабре 1908 года. Эти решения надо было разъяснять, распространять, применять к повседневным вопросам экономического и политического движения. В статьях, которые мы собрали в настоящем сборнике, — к сожалению, далеко не в полном виде, в силу причин, «от редакции не зависящих», — и дается эта разработка.

В настоящее время, после почти двухлетнего существования марксистской ежедневной печати в Петербурге, вопрос о значении и об оценке ликвидаторства, не только в теории, но и на практике, всецело уже *передан* — если можно так выразиться — на решение самих рабочих. И это — громадное счастье для рабочего движения России и великий признак его зрелости. Сами сознательные рабочие доискиваются и доищутся правды, определят классовое значение ликвидаторства,

проверят практикой своего массового движения оценку его, выработают целесообразные приемы борьбы с ним.

На помощь всем рабочим, которые интересуются судьбами движения своего класса, хотели бы мы прийти изданием настоящего сборника. Статьи размещены здесь не в хронологическом порядке, а по *темам,* в порядке (приблизительном) перехода от теории к практике.

На первую очередь (1-ый отдел) поставлены основные вопросы, без решения которых не может быть и речи об осмысленной тактике и политике вообще. Здесь читатель найдет оценку исторического момента и классового значения борьбы марксистских течений, — затем, разбор вопроса о гегемонии пролетариата в связи с критикой главного «труда» ликвидаторов («Общественное движение»), — наконец, статьи по вопросу о «левении» буржуазии.

Далее идут (2-й отдел) статьи об избирательной кампании, об итоге выборов в IV Думу и о думской тактике.

Следующее место (3-й отдел) занимает вопрос об «открытой партии» и неразрывно связанный с ним вопрос об единстве.

Четвертый отдел посвящен либеральной рабочей политике в различных ее применениях. После общей оценки реформизма здесь разбираются вопросы о «частичных требованиях», о свободе коалиций, о стачечном движении, об отношении ликвидаторов к либералам и обратно.

Наконец, последняя тема (5-ый отдел) — ликвидаторы и рабочее движение. Здесь читатель найдет и оценку одним из вождей ликвидаторства (Кольцовым), в его главном труде, рабочего движения 1905—1907 годов, — и разбор вопроса об отношении рабочих к ликвидаторам на практике, — и наиболее злободневный материал к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе

В «заключении» сделана попытка подведения некоторых общих итогов по вопросу о борьбе течений в современном рабочем движении.

Позволяем себе надеяться, что наш сборник облегчит рабочим нахождение и изучение данных по спорным вопросам. Разумеется, мы *не могли* привести очень многого и очень важного. С другой стороны, в сборнике статей разных авторов за целый ряд лет неизбежны повторения. Есть, конечно, и индивидуальные оттенки между авторами. Но все их статьи в целом являются лишь комментарием (толкованием), применением оформленных марксистских решений, признание которых отличает, между прочим, сознательных организованных рабочих-марксистов от ликвидаторов рабочей партии и от людей, отпадающих от нее. Уяснение и проверка этих решений, облегчение необходимых, может быть, с течением времени исправления и дополнения их — такова одна из наших главных целей.

Февраль 1914.

*Напечатано в июле 1914 г.
в сборнике «Марксизм
и ликвидаторство», часть II,
изданном в С.-Петербурге
издательством «Прибой»*

Печатается по тексту сборника

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СПОРЫ СРЕДИ ЛИБЕРАЛОВ

В прошлую пятницу «Путь Правды» (№ 18) поместил статью «Г-н Струве об «оздоровлении власти»»[*], знакомя своих читателей с оценкой политического положения России одним из наиболее откровенных и последовательных контрреволюционных либералов.

На другой день газета «Речь» поместила громадный, «принципиальный» фельетон г. Милюкова «против» г-на Струве по поводу той же самой статьи его об оздоровлении власти. На споре этих двух либералов полезно остановиться, ибо, во-первых, спор касается важнейших вопросов русской политики, а во-вторых, спор вскрывает *два политических типа* буржуазных деятелей. И это такие типы, которые надолго, на десятилетия, будут иметь существенное политическое значение в России, которые имеют подобное же значение во всех капиталистических странах. Пролетариат в своих интересах должен знать эти типы.

Г-н Струве вполне высказал за последние годы свою точку зрения особенно ясно в книге «Вехи»[120]. Это — точка зрения контрреволюционного либерала, сторонника религии (и философского идеализма, как вернейшего и «ученейшего» пути к ней), противника демократии. Это — ясная, отчетливая точка зрения, имеющая не личное, а классовое значение, ибо на деле *вся масса* октябристской и *кадетской* буржуазии в России

[*] См. настоящий том, стр. 330—332. *Ред.*

в 1907—1914 годы стояла именно на этой точке зрения.

Суть дела — поворот и октябристской и кадетской буржуазии вправо, прочь от демократии. Суть дела в том, что эта буржуазия больше боится народа, чем реакции. Суть дела в том, что не случайность, а классовая борьба буржуазии с пролетариатом вызвала этот поворот. Суть дела в том, что Струве, а за ним Маклаков только откровеннее других кадетов сказали правду про свой класс, про свою партию.

Эта правда колола глаза тем дипломатам кадетской партии (во главе их г. Милюкову), которые считают необходимым заигрывать с демократией, полагая, что роль этой демократии не совсем сыграна и что буржуазии придется, пожалуй, жить и действовать в порядках, создаваемых не только Пуришкевичами, а — неровен час — в порядках, создаваемых демократией, «чернью», «улицей», рабочими.

Ведя ту же линию, что г. Струве и г. Маклаков, г. Милюков хочет прикрывать ее, прихорашиваться перед публикой, надувать демократию и вести ее на поводу. Поэтому г. Милюков *делает вид,* что спорит с «Вехами», что спорит со Струве, что опровергает Маклакова, тогда как *на деле* он лишь учит Струве и Маклакова похитрее прятать свои мысли.

Гвоздь длинного фельетона г. Милюкова против Струве — обвинение Струве в «безысходной путанице».

Сердито и сильно — не правда ли?

В чем же путаница? В том, что Струве «оптимистически» верит в оздоровление власти, сам, однако, говоря, что власть не выносит уроков из «потрясений» и делает их этим неизбежными. Исход, по г. Струве, либо «смута», либо оздоровление власти. К первому же исходу Струве не хочет ни «действенно стремиться» ни даже «желать» его.

Действительно, путаница есть у Струве, но вполне и целиком *также у Милюкова.* Ибо партия к.-д., — ее же вождь Милюков, — то же самое не может ни «желать» первого исхода ни «действенно стремиться к нему».

Не слова доказывают это (глупы те, кто в политике судит о людях и о партиях по словам их), а *дела,* т. е. *вся история* партии к.-д. с 1905 по 1914 год, без малого целое десятилетие.

К.-д. партия более боится встать на сторону рабочих (в вопросах программы-минимум, разумеется), чем зависеть от Пуришкевичей.

Это относится ко всей партии, ко всей буржуазии кадетской и октябристской, и Милюков просто смешон, когда из этого пытается сделать упрек против одного Струве.

Во всех странах опыт истории показывает нам колебания желающей прогресса буржуазии между тем, встать ли на сторону рабочих или зависеть от Пуришкевичей. Во всех странах — и чем цивилизованнее, чем свободнее страна, тем сильнее — наблюдаются два типа политиков буржуазии. Один тип откровенно тянет к религии, к Пуришкевичам, к прямой борьбе с демократией и старается последовательно-теоретически обосновать это тяготение. Другой тип специализируется на *прикрытии* именно этого самого тяготения *заигрыванием* с демократией.

Дипломатичные Милюковы есть везде, и рабочим необходимо уметь сразу отличать «лисий хвост».

«Путь Правды» № 25,
1 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

«ТРУДОВОЕ» КРЕСТЬЯНСТВО И ТОРГОВЛЯ ЗЕМЛЕЙ

Разговоры левонародников о «трудовом» крестьянстве представляют из себя такой вопиющий обман и развращение *социалистического* сознания рабочих, что необходимо еще и еще раз останавливаться на разборе этого обмана.

Чем больше щеголяют наши левонародники пустыми общими фразами и сладенькими речами, тем важнее противопоставлять им точные данные о крестьянском хозяйстве.

Ничего так не боится левонародник, как *точных* данных о крестьянской буржуазии и крестьянском пролетариате.

Возьмем данные последней земско-статистической работы о подмосковных крестьянах[121]. Сельское хозяйство здесь приняло, сравнительно, в очень сильной степени торговый характер, благодаря чрезвычайно большому развитию садоводства и огородничества. Тем нагляднее пример более развитой в отношении господства рынка местности показывает нам *основные* черты *всякого* крестьянского хозяйства при господстве капитализма.

Первый район подмосковного крестьянского хозяйства (мы берем один первый район, потому что статистики, к сожалению, не дали общих итогов) охватывает *более 2-х тысяч* крестьянских хозяйств. Число это достаточно велико для изучения типичных отношений между пролетариатом и буржуазией среди «трудового» крестьянства.

Интересно, что капиталистическое земледелие складывается здесь, на обыденной земле, при чрезвычайно мелких размерах хозяйства. У 2336 крестьянских хозяйств 4253 десятины надельной земли — менее 2-х десятин в среднем на хозяйство. Прибавляя 1761 десятину арендованной земли и вычитая 625 десятин сданных в аренду земель, получается 5389 десятин — более двух десятин на хозяйство. И тем не менее две трети крестьян имеют наемных рабочих!

Чем выше уровень земледельческой техники, чем интенсивнее хозяйство, чем сильнее влияние рынка, тем чаще встречается *крупное* производство на *мелких* участках земли. Это постоянно забывают буржуазные профессора и наши левонародники, восхищаясь мелкими (по количеству земли) хозяйствами и *затушевывая* капиталистический характер современных мелких хозяйств с наймом рабочих.

Посмотрим на торговый оборот с надельной землей. Из цифр аренды и сдачи земель видно, что этот торговый оборот очень значителен. Около половины арендуемой земли относится к *надельной* земле. Всего сдается в аренду 625 десятин *надельной* земли, а арендуется 845 десятин. Ясно, что старое надельное землевладение, по всему своему характеру связанное с крепостничеством и средневековьем, становится *помехой* современному торговому и капиталистическому обороту. Капитализм *ломает* старое надельное землевладение. Хозяйство приспособляется не к *казенному* наделу, а требует *свободного* торгового оборота с землей, свободной аренды и сдачи ее, соответствующих требованиям рынка, требованиям буржуазного экономического уклада.

Возьмем крестьянский пролетариат. Сюда надо отнести прежде всего 405 дворов (из 2336) безземельных и имеющих до половины десятины земли под хозяйством. У этих 405 дворов 437 десятин надельной земли. Но это — беднота, почти все безлошадные. Хозяйничать они не в силах. И вот они сдают в аренду 372 десятины — бо̀льшую часть своей земли, а сами превращаются в наемных рабочих: из 405 дворов 376 дворов

«отпускают» либо сельских рабочих, либо промышленных, отрывающихся от земледелия.

Возьмем самую богатую крестьянскую буржуазию. 526 дворов имеют в хозяйстве свыше 3-х десятин земли: это уже капиталистическое земледелие при садовом и огородном хозяйстве. Из 526 хозяев 509 нанимают рабочих. На 1706 семейных рабочих у них приходится 1248 наемных (годовых и сроковых), не считая еще поденщиков (51 тысяча поденных рабочих дней).

Земли у них 1540 десятин — менее 3-х десятин надела на двор. Но они сдают всего 42 десятины, а арендуют 1102 десятины, из них 512 десятин надельной земли! «Собирая» таким образом землю, эти «трудовые» крестьяне, имеющие *по три семейных* рабочих на хозяйство, превращаются в типичных буржуа: в среднем по 2 с половиной *наемных* рабочих на хозяйство и почти сотня наемных поденных рабочих дней. Купля-продажа *продуктов* земли ведет к развитию купли-продажи *самой земли* (аренда и сдача), а затем, и к купле-продаже *рабочей силы.*

Вдумайтесь теперь в утверждение левонародников, будто отмена частной собственности на землю есть «изъятие земли» из торгового оборота! Это — чистейшая мещанская сказка. На деле как раз наоборот: такая отмена *усилила бы* в громадных размерах вовлечение земли в торговый оборот. Освободились бы капиталы, затрачиваемые ныне на покупку земли, отпали бы крепостнические и бюрократические (чиновничьи) помехи свободной передаче земли из рук в руки, — развился бы еще сильнее капитализм, т. е. сдача земли пролетариатом, «собирание» земли буржуазией.

Меру, полезную с точки зрения борьбы против крепостников, левонародники выдают за «социализм», тогда как на деле это — буржуазная мера. И у крестьянских пролетариев и у крестьянских буржуа есть *общие* интересы, против помещиков, это бесспорно. Это знает всякий рабочий-марксист, но *затемнять* сознание классовой противоположности между пролетариатом и буржуазией посредством болтовни о «трудовом»

крестьянстве, значит переходить на сторону буржуазии, значит идти на сторону врагов социализма.

Подмосковное хозяйство показывает нам — точно под увеличительным стеклом — то, что происходит в более слабой и менее легко установимой форме *везде* в России. Везде уже исключением становится крестьянин, который не нанимается или не нанимает («работника») сам. Каждый день приносит, даже в захолустье, все большее развитие торговли, все большее обострение пропасти между пролетариями (наемными рабочими) и хозяйчиками, мелкими буржуа, крестьянами.

Задача пролетария городского — развивать ясное сознание этой классовой противоположности, которая *прикрыта* в деревне особенностями земледелия и отстатками крепостничества. Задача буржуазии, за которой по неразумию плетутся и мелкобуржуазные левонародники, *затруднять* сознание этой классовой противоположности посредством пустых, бессодержательных и глубоко-лживых фраз о «трудовом» крестьянстве.

«Путь Правды» № 26,
2 марта 1914 г.
Подпись: В. И.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЗАБОТА ЛИБЕРАЛОВ

За последнее время, в связи с думскими речами В. Маклакова и его газетными выступлениями в пользу «нового» плана объединить тактику кадетов и октябристов, немало говорили об оживлении либерализма. Земский банкет в Москве тоже усиливал эти толки.

Стоит отметить, что в особенности подчеркивали при этом утрату *даже* самым умеренным и тяготеющим к октябризму либералом В. Маклаковым «веры в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф». Буквально так писал в главном органе либералов «Речи» г. Шингарев, который вместе с г. Милюковым *как будто бы «слева»* критиковал «правых» кадетов, В. Маклакова и П. Струве.

Но споры кадетов между собою — страшно мелки. Спорили о том, ново или не ново предложение октябристам перейти в оппозицию, стоит ли повторять в сто первый раз это сто раз делавшееся и ни к чему не приводившее предложение. Под шумок этих совершенно бессодержательных споров проходит почти незаметно общая и основная *забота* либералов, которая немногим меньше тормозит дело освобождения России, чем колебания октябристов. Вы спорите все с октябристами и об октябристах, господа либералы! Посмотрите-ка, однако, на самих себя.

Вот вам маленькая политическая энциклопедия, выпущенная газетой «Речь» под названием «Ежегодника» на 1914 год. Участвуют здесь виднейшие и наиболее

ответственные кадеты, признанные вожди партии, с гг. Милюковым и Шингаревым во главе. В обзоре «нашей общественной жизни» (г. Изгоева) читаем следующую принципиальную оценку коренных вопросов российской внутренней политики:

«Своим чрезмерным усердием администрация только ослабляет антиреволюционные силы в самом обществе».

Не смешно ли, господа кадеты, метать гром и молнию против октябристов, когда самый настоящий октябризм проповедуется в ваших собственных изданиях?

В результате «безнадежной и неразумной» борьбы администрации с просветительными учреждениями — пишет г. Изгоев — получается

«извращение жизни, ведущее к ослаблению чисто общественной (!) жизнедеятельности, вырабатывающей духовные противоядия против идей, действительно угрожающих стране».

Это уже не только октябристский, это, поистине, прокурорский, щегловитовский тон. И, как бы для наглядного разъяснения, каковы эти «угрожающие стране идеи», наш либерал говорит:

«Понятно (с точки зрения извращения жизни неразумением администрации), почему на рабочих собраниях и в союзах берут верх большевики над более спокойными и культурными вождями (!?) рабочего движения».

Эту политическую оценку ликвидаторов либералы дают и повторяют бесчисленное количество раз. На деле мы имеем здесь не что иное, как политический союз либералов и ликвидаторов. Ликвидаторы делают в рабочей среде как раз то, именно то, что надо либералам, когда они отворачиваются от подполья и проповедуют открытую партию.

«Путь Правды» № 29,
6 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НАРОДНИКИ И ЛИКВИДАТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

(ЦЕННЫЕ ПРИЗНАНИЯ)

В последних номерах левонароднической газеты рядом с жалобами на нашу (правдистов) «фракционность» находим ценные признания нескольких народников насчет того, что в важном вопросе о профессиональном движении их взгляд совпадает со взглядами ликвидаторов. Мы всегда это утверждали. Но особенно приятно выслушать признание из уст противников.

— «С большевиками у нас в этом вопросе весьма сильное расхождение, ибо они смотрят на союз, как на свою вотчину (!)... Взгляд же «меньшевиков» (народники почему-то говорят «меньшевики» вместо «ликвидаторы») на союз, как на организацию внефракционную, тождествен с нашим (народническим). Этим, может быть, и объясняются наши добрые отношения с меньшевиками в прошлой работе». Так писала «Верная Мысль» № 6.

— «Линия поведения правлений тех союзов, которые были все время в руках левонародников, ничем не отличалась от линии поведения так называемых ликвидаторских союзов», — прибавляла та же левонародническая газета.

На редкость откровенные и ценные признания! Наши «ужасно левые» народники, оказывается, по собственному их признанию, ведут себя в профессиональном движении совершенно так же, как ликвидаторы.

Отсюда — и те блоки (союзы, соглашения) ликвидаторов с народниками против марксистов, которые уже неоднократно отмечала наша печать.

Народническая «Стойкая Мысль» даже откровенно защищает эти блоки левонародников с ликвидаторами против марксистов.

— Теперь в полосу правдистского преобладания в профессиональных организациях... нет ничего ни страшного, ни странного во временных соглашениях народников с лучистами — так пишет «Стойкая Мысль» №2*.

Ликвидаторы не так откровенны. Они знают, что «это» делают, но об «этом» не говорят. Называть себя социал-демократами и в то же время вступать в союз с чужой партией против социал-демократии — такую «тактику» можно проводить только втихомолку.

Но дело от этого не меняется. Союз ликвидаторов с народниками в профессиональном движении (и в просветительных обществах) есть *факт.* И при нынешнем положении вещей это неизбежно. Ликвидаторов и народников объединяет враждебное отношение к последовательному марксизму во всех сферах работы. А в союзной работе их объединяет то, что и те и другие являются представителями «нейтрализма *слабости»,* «нейтрализма *поневоле».* Ни ликвидаторы, ни народники не имеют серьезного влияния в профессиональном движении. Как слабое меньшинство, они добиваются «равенства» с марксистами. Защитить «теоретически» такое требование можно только с нейтралистской точки зрения. Отсюда и проистекает «нейтрализм» всех групп со слабым влиянием в рабочем движении.

Народники говорят, что они соединяются с ликвидаторами *«исключительно на почве защиты внефракционности рабочих организаций от неумеренных притязаний правдистов»* («Стойкая Мысль» №№ 2 и 4).

В чем же заключаются эти «притязания» правдистов? Закрыли они двери какого-либо союза или общества

* Автор статьи г. Борис Воронов, делая большие глаза, рассказывает как о невероятной «фракционности», что на заседаниях правления одного союза «обсуждаются вопросы помощи правдистской печати, технические редакционные вопросы (как лучше обставить корреспондентский отдел и т. д.)». О, ужас! Какое преступление — помогать газете, объединяющей $^9/_{10}$ передовых рабочих, корреспонденциями и пр.! Ну, как же народникам не броситься после этого в объятия ликвидаторов...

перед рабочими, держащимися иных политических взглядов? Наклеили они «ярлык» на какой-либо из союзов? Раскололи они какую-нибудь организацию? Ничего подобного! Ни одного *факта* противники наши не привели и не смогут привести. «Неумеренными притязаниями» правдистов они называют то, что правдисты не хотят присоединяться к мелкобуржуазной политике народников и ликвидаторов, а *внутри единого союза,* лояльно подчиняясь большинству рабочих, борются за влияние своих марксистских идей.

В тех грехах, которые приписывают нам, мы никогда не были повинны. В них повинны как раз народники и ликвидаторы. Вот факты. Несколько лет тому назад народники в союзе железнодорожников получили перевес. Это произошло потому, что они оперлись не на рабочих, а железнодорожных служащих и по некоторым другим случайным причинам. Что же сделали народники? Они немедленно «наклеили ярлык» на этот союз, заставили его принять свою особую «платформу», вытеснили с.-д. и беспартийных, заставив их создать свой параллельный союз.

Вот это было действительно «неумеренное притязание». Первую случайную победу поспешили закрепить наклейкой ярлыка. Если народники не делают этого в других союзах, то не потому, что они очень добродетельны, а потому, что их влияние всюду среди рабочих *крайне слабо.*

И то же самое относится к ликвидаторам. Когда союз металлистов был в их руках, они превратили его в филиальное отделение ликвидаторов. В органе союза помещали вызывающие статьи против подполья (см. «Наш Путь» № 20, стр. 2, «Металлист» № 3 и др.[122]) — хотя ни одно общее собрание членов не дало никакого одобрения ликвидаторской линии.

Таковы действительные факты. «Неумеренным притязанием» правдистов называют то, что правдисты добиваются решения дел самими рабочими по большинству голосов. Если на общем собрании металлистов за правдистов высказывается 3000 чел., а за ликвидаторов вместе с народниками сотня — другая, то, во

имя якобы «нефракционности», мы должны признать равенство между 3000 и 200! Таков смысл ликвидаторско-народнической «нефракционности».

Мы не защищаем нейтрализма, мы противники его. Но мы и не поступаем так, как поступали народники и ликвидаторы, случайно получив большинство в каком-либо союзе. Это только слабые, беспринципные группы теряют голову при первой «победе» и спешат большинством какого-нибудь десятка голосов «закрепить» свою победу. «Волнуясь и спеша», чтобы не пропустить счастливый случай, наспех пересматривают свои «принципы», забывают свой нейтрализм и наклеивают ярлык. Так не поступают марксисты. Они не случайные гости в рабочем движении. Они знают, что раньше или позже союзы все будут стоять на марксистской почве. Они уверены, что будущее принадлежит их идеям, и они не форсируют событий, не подхлестывают союзов, не наклеивают ярлычков, не раскалывают союзов.

Спокойно и уверенно ведут они свою марксистскую пропаганду. Терпеливо, на уроках жизни, они учат рабочих марксизму. И от этого пути их не заставят уклониться никакие сделки беспринципных групп между собой.

Было время, нынешние ликвидаторы требовали партийности союзов и их организационного представительства в партии. Было время, когда народники заставляли железнодорожный союз официально присягать своей программе. Теперь и те и другие метнулись в другую сторону и отстаивают нейтрализм. К этому принудила их политическая слабость их позиции.

Мы идем своим старым путем, который давно провозглашен и отстаивается марксистским целым. Ликвидаторы имеют полное право вступать в союз с народниками. Но этот союз есть союз беспринципности и слабости. Путь, который предлагает союзам ликвидаторски-народнический блок, не есть путь передовых рабочих.

«Путь Правды» № 30,
7 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

НЕВИННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ

Недавно в либеральных газетах был помешен и сочувственно пересказан призыв К. Арсеньева побольше обратить внимания на собирание сведений об административных высылках.

«Как ни многочисленны, — писал К. Арсеньев, — проявления административного беззакония и произвола, оглашаемые в газетах, множество других, не менее возмутительных, проходит неотмеченным и незамеченным. Этот пробел мог бы быть в значительной степени пополнен, если бы в собирание соответствующих сведений была внесена некоторая система. Только случайно и потому неполно становятся известными причины административных высылок и арестов, до сих пор практикуемых весьма широко, особенно в среде рабочих. Случайно проникают в печать и вести о положении высланных на местах ссылки».

Что верно, то верно! Либеральным партиям, либеральным членам Думы, либеральным адвокатам, либеральным журналистам, отдельным группам либералов и т. д. было бы вполне возможно собирать и опубликовывать и в пределах досягаемости и за пределами таковой — чрезвычайно полный и систематический материал о *каждом* случае, из тех, что «практикуются весьма широко, особенно среди рабочих».

Вот, например, газета «Речь» «горячо приветствовала все эти советы и призывы уважаемого общественного деятеля» К. Арсеньева.

За чем же дело стало, господа? У кого-кого, а у вас-то имеются возможности и средства организовать правильный сбор и оглашение сведений о том «бытовом

явлении» российской жизни, которым вы все возмущаетесь, которое вы все осуждаете, о котором вы все постоянно говорите! А посмотрите: ни в одной либеральной газете, в 1000 раз более «обеспеченной» (во всех смыслах) на случай всяких препон и помех, не собираются точные сведения о *всех* высылках и арестах.

Приходится сказать: мастера наши либералы на невинные добрые пожелания, а чтобы печатать в том же арсеньевском «Вестнике Европы», в тех же «Русских Ведомостях» или «Речи» имена всех высылаемых, сведения о них, систематические данные об их судьбе, — этого не делается.

«Поддерживать» призывы на словах, должно быть, легче (и безопаснее), чем *делать* кое-что во *исполнение* призывов...

«Путь Правды» № 32,
9 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПРОФЕССОР О РАВЕНСТВЕ

Г-н либеральный профессор Туган-Барановский отправился в поход против социализма. На этот раз он подошел к вопросу не с политико-экономической стороны, а со стороны общих рассуждений о равенстве (может быть, эти общие рассуждения показались профессору более подходящими для религиозно-философских собеседований, на которых он выступал?).

«Если взять социализм, — провозгласил г. Туган, — не как экономическую теорию, а как жизненный идеал, то, несомненно, он связан с идеалом равенства, но равенство — понятие... из опыта и разума не выводимое».

Вот рассуждение либерального ученого, повторяющего невероятно избитые и затасканные доводы: дескать, опыт и разум свидетельствуют явно, что люди *не* равны, а социализм основывает свой идеал на равенстве. Значит, социализм, изволите видеть, нелепость, противоречит опыту и разуму и так далее!

Г-н Туган повторяет старый прием реакционеров: сначала извратить социализм, приписав ему нелепость, а потом победоносно опровергать нелепицы! Когда говорят, что опыт и разум свидетельствуют, что люди *не* равны, то под равенством разумеют равенство *способностей* или *одинаковость* физических сил и душевных способностей людей.

Само собою разумеется, что в этом смысле люди *не* равны. Ни один разумный человек и ни один

социалист не забывает этого. Только к социализму *такое* равенство не имеет *никакого* отношения. Если г. Туган совсем не умеет *думать,* то во всяком случае он *умеет* читать и, взявши известное сочинение одного из основателей научного социализма, Фридриха Энгельса, против Дюринга, г. Туган мог бы прочесть там специальное разъяснение, что под равенством в области экономической глупо разуметь что-либо иное кроме *уничтожения классов.* Но, когда господа профессора берутся опровергать социализм, то не знаешь, чему больше удивляться, их тупости или их невежеству или их недобросовестности.

Придется начинать с азов, раз имеешь дело с г. Туганом.

Под равенством социал-демократы в области политической разумеют *равноправие,* а в области экономической, как уже сказано, *уничтожение классов.* Об установлении же человеческого равенства в смысле равенства сил и способностей (телесных и душевных) социалисты и не помышляют.

Равноправие есть требование одинаковых политических прав для *всех* граждан государства, достигших известного возраста и не страдающих ни обыкновенным, ни либерально-профессорским слабоумием. Это требование выдвинуто впервые вовсе не социалистами, не пролетариатом, а *буржуазией.* Общеизвестный исторический опыт всех стран мира свидетельствует об этом, и г. Туган легко мог бы узнать это, если бы он не ссылался на «опыт» исключительно в целях одурачения студентов и рабочих, в целях угождения власть имущим «уничтожением» социализма.

Буржуазия выдвинула требование *равенства* прав всех граждан в борьбе с средневековыми, феодальными, крепостническими, сословными привилегиями. В России, например, в отличие от Америки, от Швейцарии и т. п. и сейчас сохраняются привилегии сословия дворянского во всей политической жизни, и на выборах в Государственный совет, и на выборах в Думу, и в местном управлении, и в отношении налогов, и в многом, многом другом.

Даже самый недогадливый и неразвитый человек может сообразить, что отдельные люди, принадлежащие к дворянскому сословию, *не* равны по своим телесным и душевным способностям, как *не* равны между собой и люди, принадлежащие к «податному», «черному», «низшему» или «непривилегированному» крестьянскому сословию. Но по *правам* своим все дворяне *равны,* а все крестьяне равны по своему бесправию.

Понимает ли теперь г. ученый и либеральный профессор Туган разницу между равенством в смысле равноправия и равенством в смысле равенства сил и способностей?

Перейдем теперь к равенству в смысле экономическом. В Соединенных Штатах Америки, как и в других передовых государствах, средневековых привилегий нет. Все граждане равны в смысле политических прав. Но равны ли они *по положению в общественном производстве?*

— Нет, г. Туган, не равны. Одни владеют землей, фабриками, капиталами и живут на счет неоплаченного труда рабочих; — таковых ничтожное меньшинство. Другие, именно громадная масса населения, не имеют никаких средств производства и живут только продажей своей рабочей силы; это — пролетарии.

Дворян в Соединенных Штатах Америки нет, а буржуа и пролетарии имеют *равные* политические права. Но они *не* равны по своему *классовому* положению: одни, класс капиталистов, владеют средствами производства и живут на счет неоплаченного труда рабочих; другие, класс наемных рабочих, пролетариев, не имеют средств производства и живут продажей на рынке своей рабочей силы.

Уничтожить классы — это значит поставить *всех* граждан в *одинаковое* отношение к *средствам производства* всего общества, это значит — все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее.

Это разъяснение того, что есть социализм, необходимо было для просвещения ученого либерального

профессора г. Тугана, который, может быть, понатужившись, поймет теперь, что *равенства* сил и способностей людей в социалистическом общество ждать нелепо.

Кратко говоря: когда социалисты говорят о равенстве, они понимают под ним всегда *общественное* равенство, равенство общественного положения, а никоим образом не равенство физических и душевных способностей отдельных личностей.

Читатель спросит, пожалуй, в недоумении: как могло быть, чтобы ученый либеральный профессор позабыл эти азбучные истины, известные всякому из любого изложения взглядов социализма? Ответ простой: *личные* особенности современных профессоров таковы, что среди них можно встретить даже редкостно-тупых людей вроде Тугана. Но *общественное* положение профессоров в буржуазном обществе таково, что пускают на эту должность только тех, кто продаст науку на службу интересам капитала, только тех, кто соглашается против социалистов говорить самый невероятный вздор, бессовестнейшие нелепости и чепуху. Буржуазия все это простит профессорам, лишь бы они занимались «уничтожением» социализма.

«Путь Правды» № 33,
11 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

АНГЛИЙСКИЕ ЛИБЕРАЛЫ И ИРЛАНДИЯ

То, что происходит теперь в английском парламенте в связи с законопроектом об ирландском *гомруле* (самоуправлении или, вернее, автономии для Ирландии), представляет выдающийся интерес и с точки зрения классовых отношений, и с точки зрения выяснения национального и аграрного вопросов.

Англия веками порабощала Ирландию, доводила ирландских крестьян до неслыханных мучений голода и вымирания от голода, сгоняла их с земли, заставляла сотнями тысяч и миллионами покидать родину и выселяться в Америку. В начале XIX века в Ирландии было $5^1/_2$ миллионов населения, теперь только $4^1/_3$. Ирландия обезлюдела. В течение XIX века свыше 5 миллионов ирландцев переселилось в Америку, и в Соединенных Штатах теперь *больше* ирландцев, чем в Ирландии!

Неслыханные бедствия и мучения ирландских крестьян — один из поучительных образчиков того, до чего доходят помещики и либеральные буржуа «господствующей» нации. Англия созидала свое «блестящее» экономическое развитие, «процветание» своей промышленности и торговли в значительной степени на таких подвигах по отношению к ирландскому крестьянству, которые напоминают русскую крепостную барыню Салтычиху.

Англия «процветала», Ирландия вымирала и оставалась неразвитой, полудикой, чисто земледельческой

страной, страной нищих крестьян-арендаторов. Но, как ни хотелось «просвещенной и либеральной» буржуазии Англии увековечить порабощение Ирландии и нищету ее, реформа все же надвигалась с неизбежностью, — тем более, что революционные взрывы борьбы ирландского народа за свободу и за землю становились все более грозными. В 1861 году образовалась ирландская революционная организация *фениев.* Переселившиеся в Америку ирландцы всячески помогали ей.

С 1868 года, с министерства Гладстона, этого героя либеральных буржуа и тупых мещан, начинается *эпоха реформ* в Ирландии, — эпоха, которая преблагополучно затянулась до настоящего времени, т. е. без малого на полвека. О, мудрые государственные люди либеральной буржуазии умеют очень «медленно спешить» со своими «реформами»!

Карл Маркс жил тогда уже свыше 15 лет в Лондоне и с величайшим интересом, с величайшим сочувствием следил за борьбой ирландцев. 2 ноября 1867 г. он писал Фридриху Энгельсу: «Я всячески старался вызвать со стороны английских рабочих демонстрацию сочувствия борьбе фениев. Раньше я считал отделение Ирландии от Англии невозможным. Теперь я считаю его неизбежным, хотя бы после отделения и наступила федерация... [123]» В письме от 30 ноября того же года Маркс опять возвращается к этой теме: «... Спрашивается, что мы должны советовать английским рабочим? По-моему, они должны сделать пунктом своей программы отмену союза» (отмену союза Ирландии) — «говоря короче, восстановить требование 1783 года, только демократизовать его и применить к современным условиям. Отделение Ирландии — единственно легальная и потому единственно возможная форма ирландского освобождения, которая должна войти в программу *английской* рабочей партии»[124]. И Маркс доказывал далее, что ирландцы нуждаются в самоуправлении и независимости от Англии, в аграрной революции, в таможенных пошлинах против Англии.

Такова была программа, которую К. Маркс предлагал английским рабочим в интересах свободы Ирландии,

ускорения общественного развития и свободы английских рабочих; ибо английские рабочие не могли добиться свободы, пока они помогали (или даже позволяли) держать в рабстве другой народ.

Но увы! Английские рабочие в силу целого ряда особых исторических причин оказались в последней трети XIX века зависимыми от либералов, пропитанными духом либеральной рабочей политики. Они оказались не во главе народов и классов, борющихся за свободу, а в хвосте презренных лакеев денежного мешка, господ английских либералов.

И либералы *на полвека* растянули освобождение Ирландии, не законченное и поныне! Ирландский крестьянин только в XX веке стал превращаться из арендатора в свободного владельца земли, но гг. либералы навязали ему *выкуп по «справедливой» оценке!* Миллионы и миллионы дани платит он и будет платить еще долгие годы английским помещикам в награду за то, что они несколько столетий грабили его и доводили до постоянных голодовок. Английские либеральные буржуа заставили ирландских крестьян отблагодарить за это помещиков чистыми денежками...

Теперь проходит через парламент закон о *гомруле* (самоуправлении) Ирландии. Но в Ирландии есть северная провинция Ольстер (или Ульстер, как иногда неправильно пишут); она населена частью выходцами из Англии, протестантами в отличие от католиков-ирландцев. И вот английские консерваторы с помещиком-черносотенцем Пуришкевичем..., то бишь Карсоном, во главе подняли бешеный вопль против автономии для Ирландии. Это-де значит отдать ольстерцев на подчинение иноверцам и инородцам! Лорд Карсон грозил восстанием и организовывал вооруженные банды черносотенцев.

Разумеется, угроза эта пустая. О восстании горстки хулиганов не может быть и речи. Об «угнетении» протестантов ирландским парламентом (власть которого определена *английским* законом) не могло быть тоже и речи.

Дело просто в том, что помещики-черносотенцы *запугивают* либералов.

И либералы трусят, кланяются черносотенцам, идут на уступки им, предлагают произвести *особое всенародное голосование* (так называемый референдум) в Ольстере и на *шесть* лет отложить реформу для Ольстера!

Торгашество между либералами и черносотенцами продолжается. Реформа подождет: ждали полвека — подождут ирландцы и еще, не «обижать» же помещиков!

Конечно, если бы либералы обратились к народу Англии, к пролетариату, — черносотенная банда Карсона сразу растаяла бы и исчезла. Мирная и полная свобода Ирландии была бы обеспечена.

Но чтобы либеральные буржуа обратились за помощью к пролетариату против помещиков — разве это мыслимо? Ведь либералы в Англии тоже лакеи денежного мешка, способные только раболепствовать перед Карсонами.

«Путь Правды» № 34,
12 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

СИСТЕМА ТЕЙЛОРА —
ПОРАБОЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА МАШИНОЙ[125]

Капитализм ни на минуту не может стоять на месте. Он должен идти вперед и вперед. Конкуренция, особенно обостряющаяся в эпохи кризиса, подобные нашей, заставляет изобретать все новые средства для удешевления производства. А господство капитала превращает все такие средства в орудия дальнейшего угнетения рабочего.

Система Тейлора — одно из таких средств.

Недавно в Америке сторонники этой системы применяли такие приемы.

К руке рабочего прикрепляют электрическую лампочку. Фотографируют движения рабочего и изучают движения лампочки. Находят, что известные движения были «излишни» — и рабочего заставляют избегать этих движений, т. е. работать интенсивнее, не терять ни секунды на отдых.

Составляют целые планы новых фабричных построек — таким образом, чтобы не терялась ни одна лишняя минута при доставке материалов на фабрику, при передаче их из одной мастерской в другую, при вывозе готового продукта. Кинематограф применяется систематически для изучения работы лучших рабочих и для увеличения ее интенсивности, т. е. для бо̀льшего «подгонянья» рабочего.

Например, в течение целого дня кинематографировали работу монтера. Изучив его движения, ввели особую скамейку настолько высокую, чтобы монтеру

не надо было терять времени на то, чтобы наклоняться. Приставили мальчика в помощники монтеру. Мальчик должен был подавать ему каждую часть машины определенным, наиболее целесообразным способом. Через несколько дней монтер исполнял данную работу по сборке машины в *четверть* того времени, которое он употреблял раньше!

Какой успех производительности труда!.. но плату рабочему повышают не вчетверо, а всего в полтора раза, самое большее, да и то *только на первое время.* Как только рабочие привыкнут к новой системе, плату опять понижают до прежнего уровня. Капиталист получает громадную прибыль, а рабочий трудится вчетверо интенсивнее, выматывая свои нервы и мускулы вчетверо быстрее.

Новопоступающего рабочего ведут в заводский кинематограф, который показывает ему «образцовое» производство его работы. Рабочего заставляют «догонять» этот образец. Через неделю рабочему показывают в кинематографе его собственную работу и сравнивают ее с «образцом».

Все эти громадные усовершенствования делаются *против* рабочего, ведя к еще большему подавлению и угнетению его и притом ограничивая рациональным, разумным, распределением труда *внутри фабрики.*

Естественно является мысль: а распределение труда внутри всего общества? Какая бездна труда пропадает даром в настоящее время от безалаберности, хаотичности всего капиталистического производства! Сколько теряется времени на переход сырого материала к фабриканту через сотни скупщиков и перекупщиков при неизвестности требований рынка! Не только время, но и самые продукты теряются и портятся. А потеря времени и труда на доставку готового продукта потребителям через бездну мелких посредников, которые тоже не могут знать требований покупщиков и делают массу не только лишних движений, но лишних закупок, поездок и так далее и тому подобное!

Капитал организует и упорядочивает труд внутри фабрики для дальнейшего угнетения рабочего, для

увеличения своей прибыли. А во всем общественном производстве остается и растет хаос, приводящий к кризисам, когда накопленные богатства не находят покупателей, а миллионы рабочих гибнут и голодают, не находя работы.

Система Тейлора — без ведома и против воли ее авторов — подготовляет то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и назначит свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда. Крупное производство, машины, железные дороги, телефон — все это дает тысячи возможностей сократить вчетверо рабочее время организованных рабочих, обеспечивая им вчетверо больше благосостояния, чем теперь.

И рабочие комиссии при помощи рабочих союзов сумеют применить эти принципы разумного распределения общественной работы, когда она избавлена будет от порабощения ее капиталом.

«Путь Правды» № 35,
13 марта 1914 г.
Подпись: М. М.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»,
сверенному с рукописью

«ОТВЕТСТВЕННАЯ ОППОЗИЦИЯ» И УЧАСТИЕ К.-Д. В СОВЕЩАНИИ ПЕРВОГО МАРТА

Газеты много уже говорили по поводу совещания представителей правительства с некоторыми депутатами Думы первого марта. Но значение этого совещания с точки зрения положения и задач «оппозиции» в Думе освещено далеко недостаточно.

Припомним, что как раз перед первым марта в целом ряде органов либеральной печати, и в Петербурге, и в Москве, и в провинции, поднят был и усиленно обсуждался общий вопрос о мертвом затишье в Думе, о бессилии и безжизненности ее, о бегстве депутатов из Думы, о задачах оппозиции и т. д.

Как раз перед первым марта виднейшие вожди «конституционно-демократической» партии, гг. Милюков и Шингарев, выступали в печати обеих столиц и против г-на Струве за его призывы к «оздоровлению власти» и против правого кадета В. Маклакова за его «пессимистически-оптимистические» призывы к соглашению с октябристами. Как раз перед первым марта г. Милюков изо всех сил старался показать себя противником «вехизма», т. е. последовательных и откровенных идей контрреволюционного либерализма.

Состав и характер совещания первого марта еще и еще раз доказали, что все эти оговорочки вождей партии к.-д. против Струве и В. Маклакова, все эти усилия изобразить себя «левее» названных политиков — одно лицемерие и обман демократии. *На деле* торжествовала на этом совещании именно политика «вехи-

стов» среди либералов, именно политика гг. Струве и В. Маклакова, а не официальных вождей и дипломатов к.-д. партии, гг. Милюкова, Шингарева и К^0.

Участвовали в совещании только представители правительственных партий и либерально-буржуазной оппозиции, — ни социал-демократы, ни трудовики (буржуазная демократия) не были приглашены (будто бы потому, что они «принципиальные антимилитаристы и голосуют всегда против всех военных кредитов», а на деле — по нежеланию получить мотивированный и публичный отказ, который был обеспечен по крайней мере со стороны социал-демократов).

Когда депутаты оппозиции, — но высоко-официальному сообщению «Речи» — *«сделали попытку возбудить вопрос и о нашей внутренней политике»,* им было заявлено, что речь должна идти только о военных кредитах и что «в настоящем совещании представители правительства не считают возможным выступать с объяснениями по вопросам внутренней политики».

«Тем не менее, — писала «Речь», — некоторые депутаты, в том числе И. Н. Ефремов, А. И. Шингарев и другие, *затрагивали* в своих речах вопросы и о нашем внутреннем положении».

Тем более — придется сказать по поводу этого заявления — неуместна, смешна, нелепа и недостойна была роль кадетских, конституционно-демократических депутатов. Если бы партия их называлась умеренной либерально-монархической партией, — т. е. носила название, правильно выражающее классовую сущность и действительную политическую природу, — то тогда поведение депутатов к.-д. было бы партийно-нормально! Но людям, которые хотят, чтобы их считали демократами, людям, из которых даже наиболее правые, вроде В. Маклакова, объявляют публично, что они *утратили веру* «в возможность найти выход из тупика без революционных взрывов и катастроф» (именно так излагал взгляды В. Маклакова *сам* г. Шингарев в № 55 «Речи» 26 февраля, — в том же духе писал *сам* г. Милюков в номере от 25 февраля), — таким людям участие

в совещании с правыми и октябристами наносило публичную пощечину.

Господа к.-д. сами нанесли себе пощечину. Они публично отрекались — своим участием — от своих слов насчет «утраты веры». Они публично демонстрировали свою готовность доказать *живость своей веры,* равносильную готовности служить и прислуживать.

Ибо — кто другой, а кадеты-то уж превосходно понимают и связь неразрывную внутренней политики с внешней и значение «ассигновки» кредитов...

«Путь Правды» № 36,
14 марта 1914 г.

Печатается по тексту
газеты «Путь Правды»

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

НАБРОСОК РЕЗОЛЮЦИИ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ [126]

Резолюция по национальному вопросу

I. 1. Настоятельно необходимо определить подробно и во всех деталях свое отношение к национальному вопросу по причинам

(α) историческим (объективным): реакционный национализм и буржуазно-прогрессивный (даже буржуазно-демократический) национализм контрреволюционной эпохи

(β) партийной жизни: раскол Бунда, его сепаратизм, его блок с *не*социал-демократическими партиями, сохраняющими националистические черты (P.P.S.), его разрушение компромиссным решением Стокгольмского съезда[127]. Распад «федерации худшего типа»[128].

II. 2. § о самоопределении означает *только* политическое отделение.

{3. Необходимость этого § для России вследствие

(α) общего принципа демократии

(β) нахождения на окраинах угнетенных наций

(γ) незаконченности буржуазно-демократического переворота на востоке Европы вообще, в России особенно

(δ) наибольшей реакционности государственного строя *(монархии)* в России сравнительно и с Западом и с Востоком.

4. Признание права на самоопределение означает *только*
   (α) требование решения вопроса демократическим путем à la Норвегия
   (β) ведение борьбы и с черносотенцами и с *либералами,* отрицающими это право, — воспитание масс (мужик!) в антинационалистическом духе.
5. Это право отнюдь не исключает самостоятельной пролетарской оценки, а, напротив, требует ее.
6. Пример Польши и Финляндии в 1905 г. показывает *сближение* помещичьих и буржуазно-националистических партий с *монархией* Николая II, — показывает обман рабочих Польши и Финляндии националистической буржуазией своей страны, — показывает, что рабочие, предпочитавшие политическое (и идейное) сближение с *своей* буржуазией *единству* с пролетариатом других наций, совершили бы измену и социализму, и демократии, *и своей родине.*

I. 7. Безусловное равноправие наций и языков. Обеспечение на государственный счет языка для местного населения.
8. Отвергнуть «государственный» язык.
9. Переделка административного деления государства.
10. Общегосударственный закон о гарантии прав меньшинства наций и т. д.

V. 11. Отрицательное отношение к культурно-национальной автономии
   (α) идейно-политическая неверность лозунга «национальной культуры»
   (β) противоречит интернационализму пролетариата
   (γ) вовлекает массы в идеи буржуазного национализма

(δ) отвлекает от задач ц[ентрализованного] демократического переворота (указывает путь якобы национального отделения, а на деле возможен лишь ц[ентрализованный] демократический переворот)

(ε) пропаганда этого лозунга *всеми* буржуазными партиями одной из наций (еврейской), поставленной в положение касты

(ζ) разделение пролетариата (живущих вместе наций) вредно в школьном деле, нужно объединение.

V. 12. Слияние рабочих всех наций во всех организациях.

13. Не федеративный, а целостный строй партии (Кавказ etc.).

Написано в сентябре 1913 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА НА МЕСТАХ О ПОРОНИНСКОМ СОВЕЩАНИИ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ (1913)[129]

Конспект доклада на местах

12/XII.

Общая тема — события стачечного движения и партийной жизни с лета 1913 года. Резолюции совещания. В частности, наиболее выдвигаются следующие пункты:

1. Всеобщая стачка на 9 января 1914 г. Решение совещания. Необходимость стачки. Ее лозунги (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель). Усиленная подготовка стачки.

2. *Страховая кампания.* Усиленное распространение журнала «Вопросы страхования». — Образование партийных ячеек внутри *всех* касс и *всех* правлений. Проведение своего, партийного, большинства в правления (то же в профессиональные союзы, клубы etc. etc.).

3. *6-ка и 7-ка.* Главные основы раскола: (а) ликвидаторство = разрушению партии. *Из-за этого* борьба. 7-ка *клонит* к ликвидаторству; (б) 7-ка *не признает* решений партии; (в) доказано, что за 6-ку *большинство партии.* Основные цифры из «Правды». Иметь с собой номера с *материалами* к вопросу о расколе. (Необходимо *у с и л е н н о* продолжать резолюции за 6-ку).

4. Партийный съезд. Его необходимость. Участие в нем *всех* нелегальных партийных ячеек. Его подготовка: главное *д е н ь г и .* Собирать *фонд* съезда (главным образом через депутатов). Задача — к весне собрать *двойную сумму* расходов каждой группе или союзу

групп (расход на 1 делегата — 150 р. Группа или союз близко находящихся групп должны собрать 300 р.).

5. Необходимость развить связи, — укрепить их (обучение переписке с С.-Петербургским и Заграничным бюро). Переписка хромает: *от этого* плох *транспорт.* Доверенные лица должны быть везде.

6. Из резолюций совещания обзор главного. Например, по национальному вопросу: (а) борьба со всяким национализмом, даже утонченным (культурно-национальная автономия); (б) единство рабочих *всех* национальностей; (в) борьба с *великорусским* черносотенным национализмом. (То же вкратце об остальных резолюциях.)

7. Нелегальная и легальная печать. Усилить сборы. Легальная *погибнет* неминуемо: все силы на создание нелегальной (см. «Извещение», стр. 9—10 особенно).

Написано 29 ноября (12 декабря) 1913 г.

Впервые напечатано в 1923 г. в книге «Из эпохи «Звезды» и «Правды» (1911—1914 гг.)», вып. III

Печатается по копии, написанной рукой Н. К. Крупской

ТЕЗИСЫ РЕФЕРАТА ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ВОПРОСУ[130]

Национальный вопрос

(Тезисы по памяти)

А) Значение национального вопроса в современный момент.

Б) Историческое место национальных движений (resp.* историческая постановка национального вопроса).

В) Две теории по национальному вопросу.

Г) Самоопределение наций.

Д) Равноправие и гарантия прав меньшинства. Автономия.

Е) Культурно-национальная автономия.

Ж) Национальный принцип в строительстве партии.

А. Введение.

Значение национального вопроса в переживаемый исторический момент

1. Национализм правительства. Вся контрреволюция окрашена в националистический цвет.

2. Тоже — буржуазный либерализм (Струве & К^0).

3. При невероятном, неслыханном угнетении наций (57% населения России) — национа-

---

* — respective — или, соответственно. *Ред.*

Первая страница рукописи В. И. Ленина
«Национальный вопрос (Тезисы по памяти)». — Январь 1914 г.
Уменьшено

лизм в угнетенных нациях (панъевропейская драка).

4. Нарушение программы РСДРП (извращение самоопределения + культурно-национальная автономия).

5. Раскол еврейского сепаратизма. Национальная обособленность.

Б. 6. Национальный вопрос должен быть поставлен исторически и экономически. Национальный вопрос — явление *мировое.*

7. Эпоха национальных движений — конец средних веков и начало нового времени, эпоха *буржуазно-демократических* революций. *Везде* и всюду национальные движения в это время.

8. Экономические основы? Капитализм требует сплочения внутреннего рынка. Рынок есть центр торговых сношений. Главное орудие человеческих торговых сношений есть *язык.*

9. Сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение etc.) и создание *национального государства.* Экономическая необходимость его.

10. Политическая надстройка над экономикой. Демократизм, суверенность нации. *Inde*[*] *«национальное государство»...*

11. Национальное государство *мировое правило* (К. Каутский в I, 18[**], с. *23* и *23—25* «Internationalität»), а *«государство национальностей — исключение»*[131].

К. Каутский об О. Бауэре: Бауэр *недооценивает* стремления к национальному государству.

(«силу Drang'a»)

Это NB

[*] — Отсюда. *Ред.*

[**] Ссылка на 18-ю страницу первой тетради по национальному вопросу. *Ред.*

В скобках: некоторые люди думают, что национальное государство есть *бо́льший* национализм, чем культурно-национальная автономия. Наивное и смешное заблуждение! Национальное государство — правило в опыте мировой истории. Культурно-национальная автономия выдумка плохоньких интеллигентов, нигде не осуществленная.

12. Эпоха национальных (буржуазно-демократических) революций XIX века (Италия, Германия). На Западе Европы она кончилась. *На Востоке только началась и в Азии…*

B. Две теории марксизма по национальному вопросу.

13. Возникновение пролетарских партий в национальных государствах. Отсталый Восток. «*Теории»* национального вопроса. (Мало обращено внимания на *теоретическую* базу. К. Каутский + О. Бауэр.)

14. *О. Бауэр*. Нация = Kulturgemeinschaft*. Лозунг «национальной культуры» ((красной нитью)). Национальный характер — главное. (Куча оговорок, но это не важно.)

(Оценка Каутского: Kulturgemeinschaft = главная ошибка О. Бауэра.)

15. «Социализм усилит принцип национальности» (О. Бауэр I, 5** — стр. *532 его книги).*

16. Коренная ошибка Бауэра — утонченный национализм. Чистенький, без эксплуатации, без драки национализм.

NB Прудон капитализм подчищал, идеализировал, подкрашивал, О. Бауэр — национализм.

* — культурная общность. *Ред.*

** Здесь и ниже дается ссылка на 5-ю, 6-ю и 17-ю страницы первой тетради по национальному вопросу. *Ред.*

17. Политика господствующих классов «консервативно-национальная», наша — «эволюционно-национальная» (О. Бауэр).
18. «Нас не удовлетворяет старый интернационализм» (О. Бауэр)
    (О. Бауэр **I**, 6).
19. ΣΣ[*] у О. Бауэра
    (α) идеалистическая теория нации
    (β) лозунг национальной культуры (= буржуазный)
    (γ) национализм очищенный, утонченный, абсолютный, вплоть до социализма
    (δ) полное забвение интернационализма.

Σ = *национальный оппортунизм* (Паннекук).

20. Путаный О. Бауэр, разоблаченный *К. Каутским*.
    (α) Eigentümlich und hinfällig[**], что О. Бауэр все говорит о национальной культуре. (I, 17) (с. 15 Internationalität)
    (β) «Nie ist eine rein nationale Kultur weniger möglich gewesen» (ibidem, 15 Internationalität)[***] —

вытеснение:

		англ.		франц.		нем.	
— Пример	1800:	20	—	30	—	30	(Σ = 80)
	1900:	125	—	40	—	70	(Σ = 235)

((всемирным языком, может быть, будет английский, а может быть, + русский))

[*] — Summa summarum — Общий итог. *Ред.*
[**] — Особенность и слабый пункт в том. *Ред.*
[***] — «Никогда еще чисто национальная культура не была менее возможна» (там же, 15 «Интернациональность»). *Ред.*

NB ‖ (γ) «Наш интернационализм не особый вид национализма, отличающийся от буржуазного неагрессивностью, равноправием etc., а хозяйственно и культурно единый общественный организм» (ibidem, с. 17).

NB ‖ У О. Бауэра этот взгляд исчез за «Betonung der nationalen Kultur»*.

(δ) Нация — не Kultur-, не Schicksal-, а Sprachgemeinschaft**.

(ε) У О. Бауэра получается *«усиление национального момента»*...

NB ‖ (ζ) ΣΣ (у К. Каутского) — gewaltige Ueberschätzung des nationalen... Momentes (35 Internationalität). Völlige Vernachlässigung internationalen***.

21. У К. Каутского Sprache und Territorium****

историко-экономическая теория — NB

тогда **национальное государство**

и в буржуазно-**демократическом движении**

теперь **интернационализм теперь.**

Г. § 9 программы = политическое самоопределение.

22. Значение его по принципу и словоупотребление всей международной демократии с 1848 г. = политическое отделение, образование национального государства.

23. Значение его с точки зрения *истории* национальных движений во всем мире — создание национального государства.

* — «подчеркиванием национальной культуры». *Ред.*

** — не общность культуры, судьбы, а общность языка. *Ред.*

*** — громадное преувеличение национального ... момента (35 Интернациональность). Полное забвение интернационального. *Ред.*

**** — язык и территория. *Ред.*

(α) (α) 24. Курьезны (смех!) попытки иначе истолковать этот §!! *Демократический принцип* в национальном вопросе *неразрывно* связан с *историко-экономическими* условиями национальных движений.

25. Отступление от демократического принципа есть измена и забвение *всей* истории.

Незаконченность буржуазной революции.

(β) (β) Россия = национальное государство в основе, базе, центр

Псков — Ростов н/Д

Окраины — национальные.

Крайний гнет.

Незаконченность буржуазно-демократической революции, которая *невозможна* без национального движения и стремления к созданию *национальных* государств вообще.

(γ) (γ) 26. Международная обстановка России: рядом Австрия (с незаконченной буржуазной революцией в отношении национального вопроса) и проснувшаяся Азия (республиканский Китай).

Царизм — самый реакционный государственный строй. Отсюда сугубая неизбежность национального движения и требование от великорусов признания права на самоопределение.

27. Конкретный пример. Норвегия (6 веков под Данией). В начале 19 века эпоха наполеоновских войн *отдана* (по договору Швеции, Англии и России) *Швеции*. Взята *войной* шведов с норвежцами.

Присоединена к Швеции. Сохранила *полную* автономию (сейм, армию, налоги, пошлины и т. д.). Десятилетия трений и драки.

1905 год. Начало великой революции на востоке Европы — рядом *незаконченная буржуазно-демократическая революция* в соседнем,

западноевропейском, очень свободном государстве. Итог? **Норвежская революция 1905 г.**

Августовская революция в Норвегии. Постановление сейма (17 августа 1905). Агитация попов и помещиков в Швеции.

Референдум

5 млн. шведов и 2 » норвежцев

Договор с соседним государством. Мир и полное завершение.

Обязанность шведского рабочего? Не только за свободу вообще, не только за автономию, но обязательно за **п р а в о** отделения.

28. 1905-ый год. Финляндия и Польша.

Сделки национальной буржуазии с русской буржуазией. Задачи классовых партий: борьба с националистическими сделками, за *с о ю з с р е в о л ю ц и о н н ы м п р о л е т а р и а т о м в Р о с с и и*.

29. Итог: (α) Значение § 9 из всей истории национального движения.

(β) Национальный гнет в России при национальном государстве в базе и национальном угнетении на окраинах.

(γ) Незаконченная буржуазно-демократическая революция в России.

(δ) Международная обстановка России.

(ε) Самостоятельно решать вопрос об отделении, но обязательна пропаганда.

---

30. Особая позиция P.S.D.

Развитие капитализма связало тесно Польшу и Россию. Лодзинские фабрики на русский рынок. Не наше дело создавать новое классовое государство. Только!!

(α) Недоговорено: окончена буржуазно-демократическая революция в России и на *В о с т о к е ? Нет.*

(β) Суть дела не в Польше и ее отделении, а в *р у с с к о м м у ж и к е*.

1863

XI. 1905

Отпор национализму русского мужика не только в требовании неугнетения наций, не только в автономии, а обязательно в **праве отделения.**

Нелепо и реакционно отрицать или ослаблять это.

Отрицать *право* на отделение значит помогать царизму, *потакать* национализму русского мужика. NB

(γ) Пример: отношение Marx'а к Польше (Лопатин) и к Ирландии...[132]

Marx об Ирландии. *Не может быть свободен народ, давящий свободу другого народа.* NB

Откуда нелепость P.S.D.?

Национализм навыворот.

Запуганы папуасами.

Краков — пример.

Не по той линии.

История выступления P.S.D. с своей нелепой и реакционной идеей.

1895: К. Каутский

(α) Materialismus *einseitig**

(β) боитесь потакать национализму мелкой буржуазии? *Помогаете русской реакции!*

1903. Комиссия II съезда vs** Варский[133].

Д. *Равноправие наций и права меньшинства...*

31. Никаких привилегий ни одной нации, ни одному языку.

* — Материализм *односторонен. Ред.*

** — versus — против, по отношению к. *Ред.*

Необходимо это с точки зрения азбуки демократизма и рабочей солидарности.

32. Государственный язык. Ненужность его.

43% великорусов
17 малороссов
6 белорусов
66
6 поляков
72% славян.

33. Пример Швейцарии. Особый листок.

(α) Три языка (70—22—7%).

(β) Граубюнден 100 000 жителей

< 30 000 романцев 1%*

ad (γ) Права меньшинства и *основной закон.*

(δ) Образец решения национального вопроса в *буржуазном* обществе.

(Бельгия, *Финляндия* etc.) Не выдумки

34. Автономия областей и местное самоуправление = общий принцип демократического строя. Границы? Национальные + хозяйственные + бытовые etc.

35. Осуществимо ли? *Фортунатов versus Медем.*

Национальные центры надо оценивать по территориальному минимуму, а не максимуму.

Точка зрения «обойденных» Медема: абсолютный национализм мелких национальных островков!!!

36. «Уж если рвать с экономикой» (Медем).

37. Гарантия прав меньшинства. Основной закон государства (сравни Брюнн § 4).

* См. настоящий том, стр. 117. *Ред.*

38. Возражения Медема **I, 2**[*] NB))

39. Необходимость такого закона (ср. Швейцарию) общего, центрального.

40. Только общедемократический и *централизованный* демократический строй гарантия.

Е. *Культурно-национальная автономия.*

Термины:

{ экстерриториальный
персональный
национальный }

41. В чем план? (1) Кадастр
(2) Сейм
(3) Принудительное обложение.

42. Опыт Австрии (Брюнн),

Программа культурно-национальной автономии. Провал. Клерикализм. Неосуществимо.

Программа принята $^1/_2$[**]. *Сразу нелепость* видна.

43. Принципиальные основы плана.

(0) Абсолютный, очищенный национализм. Доведенный до конца.

(α) Лозунг *национальной культуры.* Буржуазный лозунг, реакционный versus рабочего движения и интернационализма.

Национальная культура и интернациональная культура:

обособленность	— сплоченность
соединение с буржуазией, клерикалами etc.	— соединение с демократией и социалистами др. наций.

NB:
Национальный музей в Львове — «национальная культура»!!

[*] Ссылка на 2-ю страницу первой тетради по национальному вопросу. *Ред.*
[**] половинчатая. *Ред.*

(β) «Изъятие из ведения». **Утопия!** Ее мелкобуржуазное основание. Выдумка плохого интеллигента.

«Нет захвата, нет майоризации, нет борьбы» (Медем). Ср. *К. Каутский.*

(γ) Национальные курии в школьном деле. Вред. Негры в Америке.

(δ) Объективная логика: «не вместо, а вместе» с централизованной демократией. Австрия versus Швейцария.

(ε) Неравномерность классового состава разных наций.
Не разделять, а отделять.

(мужицкие нации
и города

(ζ) евреи — торговцы главным образом.

Софизм бундовцев: выделяем для *чистой* классовой борьбы.

44. Национальная автономия для евреев?

О. Бауэр и К. Каутский. «Каста».

Заслуги евреев в всемирной культуре и *два* течения в еврействе.

45. В России кастовая обособленность евреев.

Выход? (1) закрепление ее так или иначе

(2) сближение с *демократическим* и *социалистическим* движением стран диаспоры[134].

«Вышибать евреев из числа наций»...

46. $10^1/_2$ млн. в мире. Две половины Ашер о Вене — 150 000.

47. *Все* буржуазные партии еврейства приняли в России культурно-национальную автономию

+ мелкобуржуазная демократия 1907 г.
+ Бунд? (*часть*)

На какую замазку пошла выдумка (мелкобуржуазная оппортунистическая) Бауэра?

Ж. Национальный принцип в организации социалистических партий.

Австрия. Только с Вимберга (1907). (Отто Бауэр. **I,** 7. **1907** г.)

Отто Бауэр **I,** 7 о противниках

ee idem **I,** 8*.

Раскол и *крах*. Чешские сепаратисты (Копенгагенский конгресс 1910) и их сочувствие **Бунду**.

Россия

«Федерация худшего типа»

1898—1903. Выход Бунда из партии.

1903—1906

1907—1911. Медем особый листок

Слияние (Кавказ, Рига, Вильна).

Единство снизу.

Язык****:**

1) *Ср. распространение языков.*

Льеж: 2. II. 1914

Рабинович: Национальный вопрос = «выдумка»

Написано между 10 и 20 января (23 января и 2 февраля) 1914 г.

Впервые напечатано в 1937 г. в Ленинском сборнике XXX

Печатается по рукописи

* Ссылка на 7-ю и 8-ю страницы первой тетради по национальному вопросу. *Ред.*

** Отсюда и до конца запись сделана карандашом на второй обложке тетради. Там же записан адрес: «Parvis St.-Grilles. Maison du Peuple. № 15 10 ч.». *Ред.*

КОНСПЕКТ ДОКЛАДА ЦК РСДРП НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

Конспект доклада ЦК

1. Восстановление нелегальной партии против ликвидаторов.

2. Распад старой (бундовцы + латыши + меньшевики = 3 из 5).

Отзыв Плеханова

3. Январская конференция: нападки всех...

4. Выборы в IV Гос. думу ((**67**%))... { СПБ / 3 губ. центра / юг }

5. Рабочая печать... (2000 и 500)

((с 1. I. 1912 по 1. X. 1913)).

6. Восстановление ЦК в России

1912— 1 весной громадный провал

(все время) большей частью *2 — 3*

1913— 2 все время

$^1/_2$ 1913 — 3 все время — большей частью 4—5 ((большинство рабочих)).

7. Союз металлистов (II совещание).

8. Летнее совещание **и 6 vs* 7** (Мартов)

в № 10—11 **«Нашей Зари»**

4800 versus 2500 {1000 / 600}

9. Восстановлено **большинство.**

10. Единство? **Какой партии?**

Написано в январе 1914 г. *Печатается впервые, по рукописи*

---

* — versus — против, по отношению к. *Ред.*

КОНСПЕКТ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО СЛОВА НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

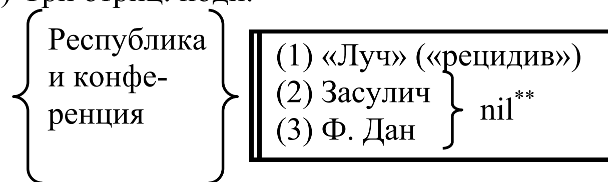
Конспект заключительного слова:

1) Международное социалистическое бюро. Пойдем ли?

(Ленин с ЦК)

((Деньги Заграничного бюро ЦК))

2) Три отриц. подп.*

Республика и конференция
(1) «Луч» («рецидив»)
(2) Засулич } nil**
(3) Ф. Дан

3) Три факта:

(1) депутаты 47—50—67%

(2) 6 и 7

(3) **2000** и **500 групп.**

4) Организации и массы:

((*Январская конференция…*
2 совещания…)) ЦО

СПБ. комитет
Московское областное бюро
Московский комитет (и группы)
Костромская конференция
Урал
Одесский комитет
Киевский комитет

5) ЦК в России

{1912—
1913—
1913—

Распад за границей и объединение в России

---

* Здесь, по-видимому, следует читать «Три отрицания подполья». *Ред.*

** — nihil — ничего. *Ред.*

I
1°. Нелегальная партия.
2°. Борьба в легальной печати с революционными лозунгами.
3°. Национальный вопрос (α) культурно-национальная автономия
(β) национальные организации.
4°. Ягелло...

II || 5°. Methode d'organisation et la majorité*.

Написано в январе 1914 г. *Печатается впервые, по рукописи*

---

* — Метод организации и большинство. *Ред.*

СПИСОК НЕРАЗЫСКАННЫХ РАБОТ В. И. ЛЕНИНА

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

СПИСОК РАБОТ В. И. ЛЕНИНА, ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ НЕ РАЗЫСКАННЫХ

(Сентябрь 1913 — март 1914)

1913 г.

ДОКЛАДЫ И РЕЧИ НА ПОРОНИНСКОМ («ЛЕТНЕМ») СОВЕЩАНИИ ЦК РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ, СОСТОЯВШЕМСЯ 25 СЕНТЯБРЯ — 1 ОКТЯБРЯ (8—14 ОКТЯБРЯ) 1913 ГОДА

Протоколы Поронинского совещания не найдены. В донесениях директору департамента полиции С. Я. Белецкому имеются сведения о том, что В. И. Ленин выступал с приветственной речью при открытии совещания 25 сентября (8 октября), с отчетным докладом ЦК РСДРП 26 сентября (9 октября), с докладом по национальному вопросу 26 и 28 сентября (9 и 11 октября), с докладом о Венском социалистическом конгрессе 30 сентября (13 октября) и с заключительной речью при закрытии совещания 1 (14) октября. В этих донесениях приводится краткое содержание докладов Ленина (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также см. А. Бадаев. «Большевики в Государственной думе», 1954, стр. 179).

ПИСЬМА М. М. ЛИТВИНОВУ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся три письма М. М. Литвинова, в которых имеются сведения о письмах Ленина. В письме от 29 ноября (12 декабря) 1913 года Литвинов пишет: «Дорогой друг, получил только что мандаты и Ваше письмо с извещением Гюисманса». Из дальнейшего содержания письма Литвинова видно, что Ленин интересовался подготовкой к заседанию Международного социалистического бюро, которое состоялось в Лондоне 1 (14) декабря 1913 года, и запрашивал Литвинова, получены ли им переводы на французский, английский и немецкий языки доклада и резолюций ЦК РСДРП к заседанию МСБ.

В тот же день Литвинов писал Ленину в другом письме: «Дорогой Владимир Ильич, получил Ваше письмо с известиями из Вены» и дальше сообщал о том, что им получены немецкие переводы из Лейпцига доклада и резолюций ЦК РСДРП к заседанию МСБ.

В третьем письме от 3 (16) декабря 1913 года Литвинов писал Ленину: «Получил оба пакета 1) протоколы совещания и 2) прочие документы и вырезки. Я понял из Вашего письма, что все документы: доклад, приложение к нему и резолюции переводятся на немецкий язык Загорским в Лейпциге. Смущает меня, однако, фраза: «хорошего немца-переводчика достаньте обязательно»».

1914 г.

ПИСЬМО ИНЕССЕ АРМАНД

О письме Ленина, написанном, вероятно, в начале января 4914 года, известно из сохранившегося постскриптума к этому письму: в нем Ленин дает согласие на включение его в список ораторов на предстоящем митинге в Париже, посвященном годовщине событий 9 января 1905 года (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ДВА ПИСЬМА И. А. ПЯТНИЦКОМУ

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется письмо А. А. Бекзадяна Ленину от 12 (25) апреля 1914 года, в котором говорится: «Получил от Альберта (Пятницкого) письмо. Просит вам передать, что он послал вам два письма, а потому не понимает вашего письма от 10. III, где вы спрашиваете, получил ли он письмо от 13. I».

ДОКЛАД ЦК РСДРП И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ

Четвертый съезд Социал-демократии Латышского края состоялся 13—26 января (26 января — 8 февраля) 1914 года в Брюсселе. Протоколы съезда не найдены. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся некоторые документы Ленина, участвовавшего на этом съезде: записи порядка дня, заметки о ходе заседаний съезда и о выступлениях ораторов, конспект доклада ЦК РСДРП и заключительного слова и др. Краткое изложение доклада ЦК РСДРП и заключительного слова было впервые напечатано в 1915 году в латышской газете «Страдниекс», выходившей в Америке (Бостон) (см. настоящий том, стр. 285—290).

РЕЧЬ НА IV СЪЕЗДЕ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ЛАТЫШСКОГО КРАЯ ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРИМИРЕНЦА БРАУНА

Ленин выступал 15 (28) января 1914 года. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилась ленинская запись речи Я. Э. Янсона (Брауна), в конце которой В. И. Ленин записал: «На эту речь я отвечал в том же заседании, 28 января 1914 года».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «ЗАРЯ ПОВОЛЖЬЯ»

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС сохранилось письмо Ленину секретаря редакции журнала «Заря Поволжья» С. Белова, написанное 17 февраля (2 марта) 1914 года. Из содержания этого письма видно, что Ленин наметил для журнала тему «Борьба за свободу печати» и запросил, какие темы желательны для журнала в будущем. Кроме того, Ленин просил выслать ему все вышедшие номера журнала. Белов в ответном письме сообщал: «Послали простой бандеролью по 3 экз. все 5 вышедших номеров по получении Вашего письма».

ПИСЬМА И. Ф. ПОПОВУ

Об этих письмах сообщает 24 февраля (9 марта) 1914 года Карлсон В. И. Ленину: «Был у Попова сегодня, и он сказал мне, что Ваши письма он получил». 27 февраля (12 марта) И. Ф. Попов пишет из Брюсселя Ленину в Краков: «Ваши письма с планом действий с Винком получил. Сделаю все так, как Вы указываете и пришлю подробный отчет, как «только дело будет пущено в ход»» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО К. М. КАРЛСОНУ

К. М. Карлсон («Огретис») в письме В. И. Ленину 24 февраля (9 марта) 1914 года писал: «Уважаемый товарищ! Ваше письмо получил и Вашу просьбу сейчас же исполнил» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО Н. В. РОМАНОВУ

Н. В. Романов в письме Ленину от 3 (16) марта 1914 года сообщал: «Я был у Попова тотчас же по получении Вашего письма. Он говорит, что послал Вам письмо в четверг вечером

(12. III). Вы его наверное получили в тот же день, как писали мне» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО П. М. КЕРЖЕНЦЕВУ (ЛЕБЕДЕВУ)

Об этом письме, написанном Лениным, очевидно, в начале марта 1914 года, известно из ответа Керженцева Ленину в Краков 8 (21) марта: «Ваш запрос о педагогической литературе так всеобъемлющ, что затрудняюсь, что выбрать» (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

ПИСЬМО О. Н. ЛОЛЕ (В. СТЕПАНЮКУ)

Письмо было написано в марте 1914 года. Судя по ответному письму Лолы от 10 (23) марта 1914 года, Ленин в своем письме интересовался украинской литературой по национальному вопросу, решениями первого съезда Революционной украинской партии (РУП), состоявшегося в 1901 году, фактами притеснения украинцев в России и просил Лолу собрать материал по этому вопросу для думской речи. В своем письме Ленин давал критические замечания на статью Лолы, рекомендуя осудить журнал «Дзвiн» за буржуазный национализм. Ленин указал, что украинские националисты Левинский и Юркевич не только находятся под влиянием чешского сепаратизма, но и систематически его пропагандируют, отстаивая разделение рабочих по национальностям. Ленин предложил объявить им беспощадную войну (Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).

В письме Инессе Арманд 1 апреля (н. ст.) 1914 года Ленин писал: «Лола писал мне, что согласен со мной *против* Юркевича, но Лола наивен. Между тем дело не терпит. Страшно важно, чтобы *из среды украинских с.-д.* раздался голос за единство *против* деления рабочих по нациям...» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 100).

ПИСЬМО ИНЕССЕ АРМАНД

Письмо было написано 13 (26) марта 1914 года. В нем дана характеристика немецкой социал-демократической партии.

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится последняя, 5-ая страница письма.

СПИСОК ИЗДАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ, В РЕДАКТИРОВАНИИ КОТОРЫХ ПРИНИМАЛ УЧАСТИЕ В. И. ЛЕНИН

ЖУРНАЛ «ПРОСВЕЩЕНИЕ»

№ 9 — сентябрь 1913 г.

№ 10 — октябрь 1913 г.

№ 11 — ноябрь 1913 г.

№ 12 — декабрь 1913 г.

№ 1 — январь 1914 г.

№ 2 — февраль 1914 г.

№ 3 — март 1914 г.

«ИЗВЕЩЕНИЕ И РЕЗОЛЮЦИИ ЛЕТНЕГО 1913 ГОДА СОВЕЩАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПАРТИЙНЫМИ РАБОТНИКАМИ»

Издание Центрального Комитета, [Париж], 1913.

«СПУТНИК РАБОЧЕГО НА 1914 ГОД»

С.-Петербург, изд. «Прибой», 1913

Карманный календарь «Спутник Рабочего на 1914 год» вышел в свет 14 (27) декабря 1913 года. В нем помещена статья В. И. Ленина «Стачки в России». Ленин придавал большое значение выходу в свет этой книги и внимательно следил за ее распространением. В конце декабря 1913 года он писал Инессе Арманд: «Получил 1 экз. «Спутника Рабочего». 5000 экз. *уже* разошлись!! Ура!!» (Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 96).

«БЮЛЛЕТЕНЬ ЦК РСДРП»

№ 1 — 15 (28) января 1914 г.

«МАРКСИЗМ И ЛИКВИДАТОРСТВО»

Сборник статей об основных вопросах
современного рабочего движения. Часть II.
С.-Петербург, изд. «Прибой», 1914

В. И. Лениным написано предисловие и заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» (см. настоящий том, стр. 343— 345 и Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 242—250).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся написанные Лениным план сборника «Марксизм и ликвидаторство», а также план предисловия и послесловия к нему.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Одно из названий ежедневной легальной большевистской газеты *«Правда»,* выходившей в Петербурге с 22 апреля (5 мая) 1912 года.

Решение о необходимости издания массовой ежедневной рабочей газеты было принято в ходе работы VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. Большую роль в подготовке издания «Правды» сыграла газета «Звезда», развернувшая с конца 1911 года широкую кампанию за создание ежедневной рабочей газеты. «Звезда» публиковала многочисленные письма и статьи петербургских рабочих с предложениями создать такую газету и выражением готовности содержать ее за счет добровольных взносов. Инициатива передовых рабочих Петербурга встретила горячее одобрение рабочих всей России.

«Правда» появилась в обстановке нового революционного подъема, когда по всей стране прокатилась волна массовых политических стачек в связи с ленским расстрелом. *«Именно апрельский подъем* рабочих, — писал В. И. Ленин, — создал рабочую газету «Правду»» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 430).

Газета издавалась на средства, собранные самими рабочими; она распространялась в количестве до 40 тысяч экземпляров, тираж отдельных номеров достигал 60 тысяч. Постановку ежедневной рабочей газеты Ленин характеризовал, как великое историческое дело, которое совершили петербургские рабочие.

Ленин осуществлял идейное руководство «Правдой», почти ежедневно писал в газету, давал указания ее редакции. Он добивался, чтобы газета велась в боевом, революционном духе, критиковал редакцию за помещение статей, в которых не было достаточной ясности в принципиальных вопросах. В «Правде» было опубликовано около 270 статей и заметок Ленина, подписанных различными псевдонимами: В. Ильин,

В. Фрей, К. Т., В. И., И., Правдист, Статистик, Читатель, М. Н. и др.

Членами редакции «Правды» и ее деятельными сотрудниками в разное время были: Н. Н. Батурин, Демьян Бедный, К. С. Еремеев, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, С. В. Малышев, Л. Р. и В. Р. Менжинские, В. М. Молотов, В. И. Невский, М. С. Ольминский, Н. И. Подвойский, Н. Г. Полетаев, М. А. Савельев, К. Н. Самойлова, Я. М. Свердлов, Н. А. Скрыпник, И. В. Сталин, П. И. Стучка, А. И. Ульянова-Елизарова и др. Активное участие в газете принимали большевики — депутаты IV Государственной думы. В «Правде» печатал свои произведения А. М. Горький.

«Правда» повседневно связывала партию с широкими народными массами. Вокруг газеты сложилась многочисленная армия рабочих корреспондентов. В каждом номере газеты помещались десятки рабочих корреспонденций. За два с лишним года было опубликовано более 17 тысяч рабочих корреспонденций. Газета писала о бесправии трудящихся, приводила примеры экономической нужды рабочих, освещала ход стачек и забастовок, проводила политику партии по руководству нарастающим революционным движением, воспитывала массы в духе пролетарской солидарности, пролетарского интернационализма. «Правда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих. Значительное место в газете уделялось освещению положения крестьянства в царской России. В газете имелся «Крестьянский отдел». На страницах «Правды» Ленин последовательно боролся за гегемонию пролетариата в грядущей революции, за союз рабочего класса и крестьянства, разоблачал контрреволюционность либеральной буржуазии.. Важную роль сыграла газета в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу.

В конце декабря (ст. ст.) 1912 года вопрос о работе редакции «Правды» специально обсуждался на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. Совещание приняло составленную В. И. Лениным резолюцию «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», в которой были намечены меры по улучшению деятельности редакции.

В редакции «Правды» была сосредоточена значительная часть организационной работы партии. Здесь устраивались встречи с представителями местных партийных ячеек, сюда приходили сведения о партийной работе на фабриках и заводах, отсюда передавались партийные директивы Петербургского комитета и Центрального Комитета партии.

«Правда» подвергалась постоянным полицейским преследованиям. Только в первый год существования против ее редакторов было возбуждено 36 судебных дел. В общей сложности редакторы отсидели в тюрьме около 48 месяцев. 41 номер газеты был конфискован. Газета закрывалась царским правительством восемь раз, но продолжала выходить

под другими названиями: «Рабочая Правда», «Северная Правда», «Правда Труда», «За Правду», «Пролетарская Правда», «Путь Правды», «Рабочий», «Трудовая Правда». В этих трудных условиях большевикам удалось выпустить 636 номеров «Правды» в течение двух с лишним лет, 8 (21) июля 1914 года газета была закрыта.

Издание «Правды» возобновилось только после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 5 (18) марта 1917 года «Правда» стала выходить как орган Центрального Комитета и Петербургского комитета РСДРП. 5 (18) апреля, по возвращении из-за границы, в состав редакции вошел В. И. Ленин и возглавил руководство «Правдой». В июле — октябре 1917 года «Правда», преследуемая контрреволюционным буржуазным Временным правительством, неоднократно меняла свое название и выходила как «Листок «Правды»», «Пролетарий», «Рабочий», «Рабочий Путь». После победы Великой Октябрьской социалистической революции, с 27 октября (9 ноября) 1917 года, Центральный Орган партии стал выходить под своим прежним названием «Правда».

Значение «Правды» в истории большевистской партии и революции исключительно велико. Газета явилась коллективным пропагандистом, агитатором и организатором в борьбе за претворение в жизнь политики партии. Она была в центре борьбы за партийность, вела решительную борьбу с меньшевиками-ликвидаторами, отзовистами, троцкистами, разоблачала их предательскую роль.

«Правда» боролась против международного оппортунизма и центризма. Газета воспитывала рабочих в духе революционного марксизма. Она способствовала значительному росту партии, сплочению ее рядов, укреплению ее связи с массами. В результате деятельности «Правды» был заложен прочный фундамент массовой большевистской партии. Воспитанное «Правдой» поколение передовых рабочих сыграло выдающуюся роль в Великой Октябрьской социалистической революции и строительстве социализма.

«Правда» занимает важнейшее место в истории большевистской печати. Она явилась первой легальной массовой рабочей газетой и знаменовала собой новый этап в развития печати рабочего класса России и международного пролетариата. С 1914 года день выхода первого номера «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

Оценку «Правды» Ленин дал в статьях: «Итоги полугодовой работы», «Рабочие и «Правда»», «Рабочий класс и рабочая печать», «Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании», «К итогам дня рабочей печати», «К десятилетнему юбилею «Правды»» и др. (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 427—440; том 22, стр. 69—71; Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 338— 345, 463—502, 513—520; том 33, стр. 312—315). — *2.*

[2] *«Три кита»* — условное выражение в легальной большевистской печати и на открытых, легальных собраниях для обозначения трех основных («неурезанных») революционных лозунгов: демократическая республика, восьмичасовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли. — *2.*

[3] Имеется в виду конференция ликвидаторов, состоявшаяся в Вене в августе 1912 года; на ней оформился антипартийный Августовский блок, организатором которого был Троцкий. На конференции присутствовали представители Бунда, Закавказского областного комитета, Социал-демократии Латышского края и заграничных группок — ликвидаторских, троцкистских, отзовистских (редакции «Голоса Социал-Демократа», венской «Правды» Троцкого и группы «Вперед»). Из России послали делегатов петербургская и московская «инициативные группы» ликвидаторов, Красноярская организация, «Севастопольская соц.-дем. военная организация», редакции ликвидаторских изданий «Нашей Зари» и «Невского Голоса»; на конференции присутствовал также представитель от Заграничного комитета «Спилки». Подавляющее большинство делегатов состояло из лиц, проживавших за границей и оторванных от рабочего класса России, не связанных непосредственно с местной партийной работой.

Конференция приняла антипартийные, ликвидаторские решения по всем вопросам с.-д. тактики и высказалась против существования нелегальной партии. Она исключила из избирательной платформы лозунг демократической республики, заменив его лозунгом всеобщего избирательного права и полновластной Думы; отвергнув лозунг конфискации помещичьей земли в пользу крестьян, конференция выдвинула требование пересмотра аграрного законодательства III Государственной думы; вместо лозунга права наций на самоопределение, она выставила требование культурно-национальной автономии, осужденное решениями партийных съездов как проявление национализма. По вопросу об избирательной тактике конференция признала допустимым поддержку кандидатов либеральных буржуазных партий, обязывавшихся отстаивать всеобщее избирательное право и свободу коалиции. Принятая на конференции платформа носила явно оппортунистический характер. Оценку ее Ленин дал в своей статье «Платформа реформистов и платформа революционных социал-демократов» (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 167—175).

Попытка ликвидаторов создать свою центристскую партию в России не была поддержана рабочими. Ликвидаторы не смогли избрать ЦК и ограничились оформлением Организационного комитета. Созданный из разношерстных элементов антибольшевистский блок, образование которого являлось главной задачей конференции, стал распадаться

уже на самой конференции. Покинул конференцию, не дожидаясь ее окончания, впередовец, вскоре ушли латышские социал-демократы, затем — и остальные участники. Августовский блок под ударами большевиков фактически распался уже через год — полтора. О распаде Августовского блока см. статьи В. И. Ленина «Распад «Августовского» блока», «Разоблачение «августовской» фикции», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» (Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 140—142, 163—166, 301—322). — *3.*

[4] *«Киевская Мысль»* — ежедневная газета буржуазно-демократического направления, издававшаяся в Киеве с 1906 по 1918 год. До 1915 года газета выходила с еженедельными иллюстрированными приложениями; с 1917 года — утренним и вечерним выпусками. В годы первой мировой войны газета занимала оборонческую позицию. — *5.*

[5] *Кадеты* — члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности. — *6.*

[6] Речь идет о столыпинской земельной реформе, направленной на создание прочной опоры в деревне в лице кулачества. Царское правительство 9 (22) ноября 1906 г. издало указ о порядке выхода крестьян из общины и закрепления в личную собственность надельной земли. После утверждения

с некоторыми изменениями Государственной думой и Государственным Советом этот указ получил название закона от 14 июня 1910 года. По этому столыпинскому закону (получившему название по имени председателя Совета министров П. А. Столыпина) крестьянин мог выделиться из общины, взять свой земельный надел в личное владение, мог продать свой надел. Сельское общество обязано было выделить землю выходящим из общины крестьянам в одном месте (хутор, отруб). Столыпинская реформа усилила процесс развития капитализма в сельском хозяйстве, расслоения крестьянства и обострила классовую борьбу в деревне.

Характеристика и оценка столыпинщины даны в ряде работ В. И. Ленина, в частности в «Аграрной программе социал-демократии в первой русской революции 1905— 1907 годов» (Сочинения, 5 изд., том 16, стр. 193—413). — *7*.

[7] *«Новая Рабочая Газета»* — ежедневная газета меньшевиков-ликвидаторов, издавалась в Петербурге вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа 1913 до 23 января (5 февраля) 1914 г. Ленин неоднократно называл ее «Новой Ликвидаторской Газетой». — *11*.

[8] *Бернштейнианство* — враждебное марксизму, оппортунистическое течение в германской и международной социал-демократии, возникшее в конце XIX века и названное по имени Эд. Бернштейна, наиболее откровенного представителя правооппортунистических тенденций в Германской социал-демократической партии.

В 1896—1898 годах Бернштейн выступил в теоретическом органе германской социал-демократии журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») с серией статей «Проблемы социализма», в которых под флагом «свободы критики» пытался подвергнуть пересмотру (ревизии, отсюда — «ревизионизм») философские, экономические и политические основы революционного марксизма и заменить их буржуазными теориями примирения классовых противоречий и классового сотрудничества; он нападал на учение Маркса об обнищании рабочего класса, о растущих классовых противоречиях, о кризисах, о неизбежном крахе капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата — и выдвигал программу социал-реформизма, выраженную в формуле «движение — все, конечная цель — ничто». В 1899 году статьи Бернштейна вышли отдельной книгой под заглавием «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии». Книга встретила поддержку правого крыла германской социал-демократии и оппортунистических элементов в других партиях II Интернационала, в том числе российских «экономистов».

На съездах Германской социал-демократической партии — Штутгартском (октябрь 1898), Ганноверском (октябрь 1899)

и Любекском (сентябрь 1901) — бернштейнианство было осуждено, но партия не отмежевалась от Бернштейна, заняв примиренческую позицию. Бернштейнианцы продолжали открыто пропагандировать ревизионистские идеи в журнале «Sozialistische Monatshefte» («Социалистический Ежемесячник») и в партийных организациях.

Только партия большевиков во главе с В. И. Лениным вела последовательную и решительную борьбу против бернштейнианства и его сторонников в России. Ленин выступил против бернштейнианцев уже в 1899 году в «Протесте российских социал-демократов» и в статье «Наша программа»; разоблачению бернштейнианства были посвящены также его работы «Марксизм и ревизионизм», «Разногласия в европейском рабочем движении» и другие (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176 и 182—186; том 17, стр. 15— 26; том 20, стр. 62—69). — *12.*

[9] *«Речь»* — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. Позднее (до августа 1918 г.) продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век». — *12.*

[10] Ленин имеет в виду перевыборы правления петербургского союза металлистов, состоявшиеся 25 августа (7 сентября) 1913 года. На собрании присутствовало около трех тысяч человек. Ликвидаторы, присутствовавшие на собрании, пытались внести дезорганизацию в работу собрания и настроить собравшихся против большевистского правления союза, но огромным большинством была принята резолюция с выражением благодарности правлению за его работу. Список ликвидаторов собрал лишь около 150 голосов. Большевистский список, напечатанный предварительно в газете «Северная Правда», был принят подавляющим большинством. — *14.*

[11] *Закон 4 (17) марта 1906 года* — временные правила об обществах, союзах и публичных собраниях — разрешал организовывать общества, союзы и т. д., но вместе с тем ставил ряд препятствий, которые фактически сводили закон на нет. Закон предоставлял министру внутренних дел право, по его усмотрению, не только закрывать общества и союзы, но и отказывать в регистрации новых союзов, а также не допускать публичных собраний.

Законом 2 (15) декабря 1905 года назывались временные правила, по которым участие в забастовках рассматривалось как уголовно-наказуемое преступление. — *15.*

[12] *3 (16) июня 1907 года* был издан царский манифест о роспуске II Государственной думы и об изменениях в избирательном законе. Новый закон намного увеличивал представительство в Думе помещиков и торгово-промышленной буржуазии и в несколько раз сокращал и без того небольшое число представителей крестьян и рабочих. Это было грубое нарушение манифеста 17 октября 1905 года и Основного закона 1906 года, по которым законы не могли издаваться правительством без одобрения Государственной думы. Избранная на основании этого закона и собравшаяся 1 (14) ноября 1907 года III Государственная дума по своему составу была черносотенно-октябристской.

Третьеиюньский государственный переворот положил начало периоду столыпинской реакции. — *18.*

[13] *«Енисейская Мысль»* — ежедневная газета либерально-буржуазного направления, издавалась в Красноярске с 1912 по 1915 год. — *19.*

[14] *«Гражданин»* — реакционный журнал, выходил в Петербурге с 1872 по 1914 год. С 80-х годов XIX века — орган крайних монархистов; редактировался князем Мещерским, финансировался правительством. Имел незначительное распространение, но оказывал влияние на чиновно-бюрократические круги. — *20.*

[15] *«Живая Жизнь»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходившая в Петербурге с 11 (24) июля 1913 года, являлась продолжением ликвидаторской газеты «Луч». Всего вышло 19 номеров; 1 (14) августа газета была закрыта. Вместо «Живой Жизни» с 8 (21) августа стала выходить *«Новая Рабочая Газета».* Фактическим редактором «Живой Жизни» и «Новой Рабочей Газеты» был Ф. И. Дан. — *22.*

[16] Ленин имеет в виду *I съезд РСДРП,* состоявшийся в Минске 1—3 (13—15) марта 1898 года. На съезде присутствовало 9 делегатов от 6 организаций: петербургского, московского, екатеринославского и киевского «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от группы киевской «Рабочей Газеты» и от Бунда. Съезд избрал Центральный Комитет партии, утвердил в качестве официального органа партии «Рабочую Газету», опубликовал «Манифест» и объявил «Союз русских социал-демократов за границей» заграничным представителем партии (см. «КПСС в резолюциях и решениях

съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 11—15).

Значение I съезда РСДРП состояло в том, что он в своих решениях и в «Манифесте» провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии и тем самым сыграл большую революционно-пропагандистскую роль. Однако съезд не принял программы, не выработал устава партии; избранный на съезде ЦК вскоре был арестован, типография «Рабочей Газеты» захвачена, и поэтому съезду не удалось объединить и связать отдельные марксистские кружки и организации. Не было руководства из единого центра и единой линии в работе местных организаций. — *22*.

17 *«Экономисты»* — сторонники «экономизма» — оппортунистического течения в российской социал-демократии конца XIX — начала XX века, являвшегося одной из разновидностей международного оппортунизма. Печатными органами «экономистов» являлись газета «Рабочая Мысль» (1897— 1902) и журнал «Рабочее Дело» (1899—1902). Программным документом «экономистов», которых Ленин называл русскими бернштейнианцами, явилось так называемое «Credo», написанное в 1899 году Е. Д. Кусковой.

«Экономисты» ограничивали задачи рабочего класса экономической борьбой за повышение заработной платы, улучшение условий труда и т. д., утверждая, что политическая борьба является делом либеральной буржуазии. Они отрицали руководящую роль партии рабочего класса, считая, что партия должна лишь созерцать стихийный процесс движения, быть регистратором событий. Преклоняясь перед стихийностью рабочего движения, «экономисты» принижали значение революционной теории, сознательности, утверждали, что социалистическая идеология может возникнуть из стихийного рабочего движения; они отрицали необходимость внесения в рабочее движение социалистического сознания извне, марксистской партией, и тем самым расчищали дорогу буржуазной идеологии. «Экономисты» защищали разрозненность и кустарничество в социал-демократическом движении, выступая против необходимости создания централизованной партии рабочего класса. «Экономизм» грозил совлечь рабочий класс с классового революционного пути и превратить его в политический придаток буржуазии.

Развернутой критике взглядов «экономистов» посвящены произведения Ленина: «Протест российских социал-демократов» (направлен против «Credo», написан в сибирской ссылке в 1899 году и подписан семнадцатью ссыльными марксистами), «Попятное направление в русской социал-демократии», «По поводу «Profession de foi»», «Беседа с защитниками экономизма» (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 163—176, 240—273, 310—321; том 5, стр. 360—367).

Идейный разгром «экономизма» Ленин завершил в книге «Что делать?» (см. Сочинения, 5 изд., том 6, стр. 1—192). Большую роль в борьбе с «экономизмом» сыграла ленинская «Искра». — *28.*

[18] В. И. Ленин, характеризуя эволюцию царизма в период столыпинской реакции, цитирует резолюцию Пятой (Общероссийской) конференции РСДРП 1908 года «О современном моменте и задачах партии». См. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», часть I, 1954, стр. 195. — *29.*

[19] На Четвертом (Объединительном) съезде РСДРП, состоявшемся 10—25 апреля 1906 года в Стокгольме, мартовская формулировка первого параграфа устава партии, принятого вторым съездом РСДРП, была отменена и принята ленинская формулировка, согласно которой членом партии «признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 135). — *30.*

[20] Выражение *«отсылать от Понтия к Пилату»* связано с именем Понтия Пилата (Pontius Pilatus), римского прокуратора (наместника) Иудеи в 26—36 годах нашей эры, прославившегося своим лицемерием и жестокостью; означает обречь кого-либо на тягостную волокиту, поскольку оба эти имени принадлежат одному и тому же лицу. Это выражение часто встречается у В. И. Ленина. — *32.*

[21] *Брестский (X) съезд Французской социалистической партии* состоялся 10—16 (23—29) марта 1913 года в г. Бресте (Франция). — *34.*

[22] Ленин имеет в виду четвертый съезд торгово-промышленных служащих, состоявшийся в Москве 29 июня — 3 июля (12—16 июля) 1913 года. На съезде присутствовало 378 делегатов. Большевики, к которым примыкала почти половина всего числа делегатов, вели за собой также левонародническую часть съезда, образуя вместе с ней большинство. Ликвидаторы были представлены ничтожной кучкой. Работа съезда обстоятельно освещалась на страницах «Правды». По распоряжению министра внутренних дел съезд был закрыт. — *38.*

[23] *«Наша Заря»* — ежемесячный легальный журнал меньшевиков-ликвидаторов; выходил в Петербурге с января 1910 по

сентябрь 1914 года. Руководил журналом А. Н. Потресов, сотрудничали в нем Ф. И. Дан, С. О. Цедербаум (В. Ежов) и другие. Вокруг «Нашей Зари» сложился центр ликвидаторов в России. В резолюции VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 года отмечалось, что «часть с.-д., группирующаяся вокруг журналов «Наша Заря» и «Дело Жизни», открыто стала на защиту течения, признанного всей партией продуктом буржуазного влияния; на пролетариат» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 151). — *41.*

[24] *«Луч»* — ежедневная легальная газета меньшевиков-ликвидаторов, выходила в Петербурге с 16 (29) сентября 1912 по 5 (18) июля 1913 года. Вышло 237 номеров. Газета в основном существовала на пожертвования либералов. Идейное руководство газетой находилось в руках П. Б. Аксельрода, Ф. И. Дана, Л. Мартова, А. С. Мартынова. На страницах газеты ликвидаторы выступали против революционной тактики большевиков, проповедовали оппортунистический лозунг создания так называемой «открытой партии», выступали против революционных массовых стачек рабочих, пытались ревизовать важнейшие положения партийной программы. Ленин писал, что ««Луч» порабощен либеральной политикой» и называл газету органом ренегатов. — *41.*

[25] Ленин цитирует с некоторыми изменениями стихотворение Н. А. Некрасова «Человек сороковых годов»:

«Но иногда пройти сторонкой
В вопросе грозном и живом...»

(Н. А. Некрасов. Сочинения в трех томах, том второй, М., 1953, стр. 99). — *41.*

[26] *Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками* (по конспиративным соображениям названное «летним») проходило 23 сентября — 1 октября (6—14 октября) 1913 года в деревне Поронин (около Кракова), где в то время жил В. И. Ленин. Это было второе после Пражской конференции расширенное совещание ЦК, которое подвело итог работы большевистской партии за время после Краковского совещания ЦК и определило новые задачи партии.

На Поронинском совещании присутствовало 22 делегата (17 с решающим и 5 с совещательным голосом). 16 делегатов (почти три четверти) были представителями местных партийных организаций: от Петербурга — Инесса Арманд, А. Е. Бадаев и А. В. Шотман; от Москвы и Центрально-промышленной области — Ф. А. Балашов, Я. Т. Новожилов, Р. В. Малиновский и А. И. Лобов (два последних оказались провокаторами); от Екатеринослава — Г. И. Петровский; от Харькова — М. К. Муранов; Костромы — Н. Р. Шагов;

Киева — Е. Ф. Розмирович («Галина»); от Урала — С. И. Дерябина («Сима», «Елена»).

В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. А. Трояновский и другие были представителями Заграничного бюро ЦК, Центрального Органа партии газеты «Социал-Демократ» и журнала «Просвещение». Большевики-депутаты IV Государственной думы одновременно представляли местные партийные организации того города и избирательного округа, от которого они были избраны в Думу. С правом совещательного голоса присутствовали представители левого крыла польской социал-демократии «розламовцы» — Я. С. Ганецкий, Г. Каменский («Домский») и др.

В порядке дня совещания стояли следующие вопросы:

1) Доклады с мест, доклад о работе Социал-демократии Польши и Литвы, отчет о работе ЦК, выбранного на Пражской конференции; 2) О задачах агитации в настоящий момент; 3) Организационный вопрос и о партийном съезде; 4) О стачечном движении; 5) О партийной печати; 6) О думской работе с.-д.; 7) О думской с.-д. фракции; 8) О работе в легальных обществах; 9) Национальный вопрос; 10) О народниках; 11) О предстоящем международном социалистическом конгрессе (в Вене). Совещанием руководил В. И. Ленин. Он открыл его вступительной речью, выступил с отчетным докладом о работе Центрального Комитета, с докладом по национальному вопросу, о предполагавшемся созыве международного социалистического конгресса в Вене. Кроме того, Ленин выступал в прениях почти по воем вопросам порядка дня, вел запись выступлений делегатов местных партийных организаций, вносил свои предложения, составлял и редактировал проекты резолюций.

В докладах с мест делегаты делились опытом ведения партийной работы в условиях нелегального, подпольного существования. В них указывалось на успешное развитие партийной работы и в легальных организациях — профсоюзах, страховых организациях и больничных кассах, потребительских обществах и т. п., подчеркивалось умелое сочетание нелегальной партийной работы с легальной. Доклады показали огромный рост авторитета большевиков среди рабочих. В докладах отмечалось, что в партийных организациях увеличилось выдвижение организаторов и пропагандистов из среды рабочих. Этот факт совещание характеризовало как крупный шаг вперед в области партийного строительства.

Совещание подчеркнуло, что самой важной очередной задачей является не только укрепление местных партийных организаций, но и создание областных объединений, причем отмечалось, что дело областного и всероссийского руководства должны брать в свои руки сами рабочие. Они должны выдвигать из своей среды доверенных лиц, людей, накопивших опыт руководства местной партийной работой, из которых партия могла бы вербовать кандидатов на централь-

ные партийные должности. Местным организациям предлагалось выдвигать доверенных лиц в каждом крупном центре рабочего движения в возможно большем числе.

После докладов с мест с отчетом о деятельности Центрального Комитета партии выступил В. И. Ленин. Текст его доклада не разыскан. Краткое содержание отдельных мест из выступления Ленина на совещании излагает в своих воспоминаниях А. Е. Бадаев. В отчете Ленин указал на то, что развитие революционного движения и успех партийной работы в России подтвердили правильность линии большевистской партии, намеченной Пражской конференцией 1912 года и Краковским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками 1913 года. Выдающиеся успехи на выборах в IV Думу, создание легальной газеты «Правда», успехи в Петербурге на выборах правления союза металлистов, высокий уровень стачечного движения в стране, — все это результат работы партии под руководством Центрального Комитета. «И мы, — заявил на совещании Ленин, — со спокойной совестью можем сказать, что взятые на себя обязанности мы выполнили до конца. Доклады с мест говорят о желании и стремлении рабочих укреплять и строить свои организации. Пусть же рабочие знают, что только они сами могут создать свою организацию. Кроме них, никто ее не создаст» (А. Бадаев — «Большевики в Государственном думе», 1939, стр. 186). Секретарь ЦК Н. К. Крупская в своем выступлении на совещании сообщила об организационно-технической работе Центрального Комитета — о переписке, связях, транспорте, доверенных лицах и агентах ЦК, которые имелись в большинстве крупных городов.

По отчетному докладу ЦК и докладам с мест совещанием были приняты написанные Лениным две резолюции: «О задачах агитации в настоящий момент» и «По организационному вопросу и о партийном съезде», в которых определены задачи партии и основные формы партийной работы в новых исторических условиях. Совещание подчеркнуло, что только путем укрепления нелегальных партийных организаций и их легальных и полулегальных связей с массами, только в борьбе с ликвидаторами и примиренцами могло быть осуществлено подлинное единство рабочего класса.

В резолюции об агитационной работе совещание указало, что основной задачей партии является широкая агитация в массах за свержение царизма, за демократическую республику и что главными революционными лозунгами по-прежнему остаются основные революционные требования большевистской программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день и конфискация помещичьих земель. Совещание постановило немедленно и повсеместно развернуть агитацию за подготовку всероссийской политической стачки, которую решено было приурочить ко дню 9 января 1914 года.

Одним из главных вопросов на совещании был национальный вопрос, выдвинувшийся в то время на видное место среди других вопросов общественной жизни России.

В докладе по национальному вопросу Ленин подчеркивал, что борьба против национального угнетения неразрывно связана с борьбой против царизма, за свободу и демократию. Борьба эта может быть успешной при условии сплочения рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях. Совещание, опираясь на программу партии, решительно отвергло оппортунистическое требование меньшевиков и бундовцев «культурно-национальной автономии» и приняло разработанные Лениным программные положения в национальном вопросе. Совещание подтвердило, что основным лозунгом партии по национальному вопросу остается лозунг права наций на самоопределение, т. е. на отделение и образование самостоятельного государства; (вторая часть лозунга была впервые сформулирована в партийном документе), причем вопрос о целесообразности отделения той или иной нации должен решаться в каждом отдельном случае самостоятельно, с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм. Ленин рассматривал резолюцию по национальному вопросу, принятую совещанием, как программную декларацию партии. Совещание вынесло решение включить в порядок дня предстоящего съезда партии вопрос о национальной программе.

В резолюции о думской с.-д. фракции совещание потребовало равноправия большевистской и меньшевистской частей фракции и решительно осудило действия меньшевистской части фракции, которая, пользуясь случайным большинством в один голос, нарушала элементарные права депутатов-большевиков, представлявших громадное большинство рабочих России. По указанию Ленина и ЦК большевистской партии депутаты-большевики в октябре 1913 г. вышли из объединенной с.-д. фракции и образовали самостоятельную большевистскую фракцию Государственной думы («Российскую социал-демократическую рабочую фракцию»).

В докладе о предстоявшем в 1914 году международном социалистическом конгрессе в Вене Ленин предлагал послать на конгресс возможно большее число делегатов от нелегальных и легальных организаций, намечая проведение одновременно с конгрессом и партийного съезда.

Совещание закрылось заключительной речью Ленина. Ввиду важности обсужденных вопросов и принятых по ним решений Поронинское совещание имело значение партийной конференции. Протоколы Поронинского совещания не найдены. Извещение о совещании и принятые резолюции были опубликованы отдельной брошюрой («Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками»), вышедшей за границей

в издании Центрального Комитета. По конспиративным соображениям некоторые резолюции были опубликованы не полностью: опущены пункт 6 резолюции о стачечном движении и пункты 1—5 резолюции о партийной печати. Полный текст резолюций был опубликован в нелегальном гектографированном издании. О Поронинском совещании ЦК имеются материалы департамента полиции, который был подробно осведомлен о совещании провокаторами Малиновским и Лобовым. — *45.*

[27] Цитируется резолюция «О «петиционной кампании»», принятая Пражской партийной конференцией (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 282).

VI (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП состоялась 5—17 (18—30) января 1912 года в Праге. Она фактически сыграла роль съезда партии.

На конференции было представлено более 20 партийных организаций. Присутствовали делегаты от Петербурга, Москвы, Центрально-промышленной области, Саратова, Тифлиса, Баку, Николаева, Казани, Киева, Екатеринослава, Двинска и Вильно. Полицейские преследования и другие трудности помешали прибыть на конференцию делегатам от партийных организаций Екатеринбурга, Тюмени, Уфы, Самары, Нижнего Новгорода, Сормова, Луганска, Ростова-на-Дону, Барнаула и др. Эти организации прислали письменные заявления о присоединении к конференции. На конференции присутствовали представители редакции ЦО — газеты «Социал-Демократ», редакции «Рабочей Газеты», Комитета заграничной организации, транспортной группы ЦК РСДРП. За исключением двух меньшевиков-партийцев, состав делегатов был большевистский. Среди делегатов конференции были Г. К. Орджоникидзе — от тифлисской организации, С. С. Спандарян — от Баку, Е. П. Онуфриев — от Петербурга, Ф. И. Голощекин — от Москвы. Комитет заграничной организации представлял Н. А. Семашко, транспортную группу ЦК — И. А. Пятницкий.

В. И. Ленин присутствовал на конференции от редакции ЦО.

Конференцией руководил Ленин. Он выступал при ее открытии по вопросу о конституировании конференции, делал доклады о современном моменте и задачах партии, о работе Международного социалистического бюро, выступал с сообщениями, а также в прениях о работе ЦО, о задачах социал-демократии в борьбе с голодом, по организационному вопросу, о работе партийной организации за границей и по другим вопросам. Ленин являлся автором проектов резолюций по всем важнейшим вопросам порядка дня конференции (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 121—156).

В докладе Ленина «О современном моменте и задачах партии» и в резолюции конференции был дан глубокий анализ политического положения в стране, показано нарастание революционного настроения масс. Конференция подчеркнула, что задача завоевания власти пролетариатом, ведущим за собой крестьянство, остается по-прежнему задачей демократического переворота в России.

Важнейшим делом конференции было очищение партии от оппортунистов. Огромное принципиальное и практическое значение имели принятые ею резолюции «О ликвидаторстве и о группе ликвидаторов», «О партийной организации за границей». Ликвидаторы группировались вокруг двух легальных журналов — «Наша Заря» и «Дело Жизни». Конференция заявила, что «группа «Нашей Зари» и «Дела Жизни» своим поведением окончательно поставила себя вне партии». Ликвидаторы были исключены из РСДРП. Конференция осудила деятельность заграничных антипартийных групп — меньшевиков-голосовцев, впередовцев, троцкистов. Она признала безусловно необходимым существование за границей единой партийной организации, ведущей под контролем и руководством ЦК работу по содействию партии, и указала, что заграничные группы, «не подчиняющиеся русскому центру с.-д. работы, т. е. ЦК, и вносящие дезорганизацию путем особых сношений с Россией помимо ЦК, не могут пользоваться именем РСДРП». Эти резолюции сыграли огромную роль в укреплении единства марксистской партии в России.

Большое место в работе конференции занял вопрос об участии в избирательной кампании в IV Государственную думу. Конференция подчеркнула, что основной задачей партии на выборах и социал-демократической фракции в самой Думе являлись социалистическая классовая пропаганда и организация рабочего класса. Главными избирательными лозунгами партии на выборах в Думу конференция выдвинула основные требования программы-минимум: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация всей помещичьей земли.

Конференция приняла резолюцию «О характере и организационных формах партийной работы», утвердила предложенный Лениным проект изменения организационного устава партии, утвердила в качестве Центрального Органа партии газету «Социал-Демократ», избрала Центральный Комитет партии и создала Русское бюро ЦК.

Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосе борьбы большевиков против меньшевиков, закрепила победу большевиков. Меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии. На основе решений конференции сплотились партийные организации на местах. Конференция укрепила партию как

общероссийскую организацию. Она определила политическую линию и тактику партии в условиях нового революционного подъема. Партия большевиков, очистившись от оппортунистов, возглавила новый могучий подъем революционной борьбы народных масс. Пражская конференция имела большое международное значение. Она показала революционным элементам партий II Интернационала образец решительной борьбы против оппортунизма, доведя эту борьбу до полного организационного разрыва с оппортунистами. — *51.*

[28] *Совещание ЦК РСДРП с партийными работниками,* названное по соображениям конспирации «февральским», состоялось в Кракове 26 декабря 1912 — 1 января 1913 года (8—14 января 1913). В его работе приняли участие В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, Н. Р. Шагов и др. На совещании были представлены нелегальные партийные организации Петербурга, Московской области, Юга, Урала и Кавказа. Краковское совещание прошло под председательством В. И. Ленина. Он выступил с докладами «Революционный подъем, стачки и задачи партии», «Об отношении к ликвидаторству и об единстве» (текст докладов не сохранился), составил и отредактировал все резолюции совещания и написал «Извещение» ЦК РСДРП о совещании.

Совещание приняло решения по важнейшим вопросам рабочего движения: о задачах партии в связи с новым революционным подъемом и ростом стачечного движения, о строительстве нелегальной организации, о работе думской социал-демократической фракции, о страховой кампании, о партийной печати, о национальных социал-демократических организациях, о борьбе с ликвидаторством и об единстве партии пролетариата (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 249—270).

Решения совещания сыграли большую роль в упрочении партии и ее единства, в расширении и укреплении связей партии с широкими массами трудящихся, в выработке новых форм партийной работы в условиях нарастающего подъема рабочего движения.

Резолюции Краковского совещания были утверждены ЦК РСДРП и вскоре после окончания работы совещания выпущены гектографированным изданием. В первой половине февраля (н. ст.) 1913 года резолюции вместе с «Извещением» ЦК о совещании были изданы отдельной брошюрой в Париже. Резолюция «О реорганизации и работе редакции газеты «Правда»», которая, вероятно, обсуждалась также на закрытых заседаниях ЦК после окончания совещания, по конспиративным соображениям не была опубликована. Резолюция сохранилась в копии, написанной

рукой Н. К. Крупской (см. Сочинения, 5 изд., том 22, стр. 269—270).

Протоколы совещания не сохранились. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеются лишь краткие конспективные записи Ленина по ходу прений при обсуждении некоторых вопросов и краткий план его доклада о революционном подъеме, стачках и задачах партии. — *51.*

[29] Созыв *партийного съезда* намечалось приурочить к международному социалистическому конгрессу в Вене, назначенному на август 1914 г. Для подготовки съезда при русской коллегии ЦК была создана организационная комиссия по созыву съезда. Решено было также создать комиссии в Москве, на Кавказе, Юге и Урале. Съезду должны были предшествовать организационные объезды местных партийных организаций агентами ЦК, а также выезды на места депутатов-большевиков членов Государственной думы. В. И. Ленин сам распределял районы, где каждый из депутатов должен был вести работу. Петровский после Украины должен был поехать в Эстонию, Муранов — на Урал, Шагов — после Костромы во Владимир. Бадаев, кроме работы в Петербурге, должен был поехать в Поволжье и на Кавказ.

В апреле 1914 года думская фракция большевиков получила указание от В. И. Ленина усилить подготовку к съезду партии. Особенно интенсивно развернулась работа по подготовке к съезду весной и летом 1914 г. Был выработан порядок дня съезда и даже определен его состав. На съезде предполагалось обсудить следующие вопросы: отчеты ЦК и отчеты с мест, политический момент, организационные задачи партии, задачи стачечного движения, тактика страхового движения, некоторые дополнения к программе-минимум, национальный вопрос, о ликвидаторах в связи с совещанием при МСБ, участие в буржуазной прессе и другие актуальные вопросы того времени. К концу июля 1914 года работа по подготовке съезда и выборы на международный социалистический конгресс были почти закончены. Бòльшая часть делегатов была выбрана, наказы выработаны, мандаты собраны. Также была закончена и организация техники — явки, маршруты и паспорта. Однако объявление войны и последовавшая за ним бешеная реакция резко изменили положение в стране. Закрытие же границ с началом войны оборвало всякую связь с другими странами. Очередной съезд партии был отложен до более благоприятного момента. Не мог в этих условиях состояться и Международный конгресс. Хотя партийный съезд не состоялся, но подготовка к нему сыграла большую роль в усилении и укреплении партийных организаций. — *51.*

[30] Речь идет о газете *«Наш Путь».* На необходимость издания легальной рабочей газеты в Москве Ленин указывал еще

летом 1912 года (см. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 434). Вместе с тем Ленин считал необходимым сначала укрепить «Правду», а затем создать газету в Москве — «Московскую Правду», как назвал он ее в письме А. М. Горькому. Вопрос об издании партийного органа в Москве обсуждался на совещании членов ЦК РСДРП с партийными работниками в Поронине 27 июля (9 августа) 1913 года.

Через редакцию «Правды» был организован сбор денег на московскую рабочую газету. 24 ноября 1912 года «Правда» поместила письмо группы московских рабочих, в котором указывалась важность и своевременность постановки рабочей газеты в Москве. Рабочие обратились с призывом устраивать сборы в фонд газеты. Призыв был поддержан и подхвачен рабочими. Выход газеты задержался из-за арестов, произведенных среди московских работников партии.

Первый номер московской рабочей газеты «Наш Путь» вышел 25 августа (7 сентября) 1913 года. В. И. Ленин принимал деятельное участие в газете, он посылал свои статьи одновременно и в «Правду» и в «Наш Путь». В газете «Наш Путь» был напечатан ряд статей Ленина: «Российская буржуазия и российский реформизм», «Роль сословий и классов в освободительном движении», «Классовая война в Дублине», «Неделю спустя после побоища в Дублине», «Принципиальные вопросы политики», «Гарри Квелч» и другие.

В числе сотрудников газеты «Наш Путь» были А. М. Горький, Демьян Бедный, М. С. Ольминский, И. И. Скворцов-Степанов, И. В. Сталин, большевики-депутаты IV Государственной думы — А. Е. Бадаев, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов.

Газета «Наш Путь» пользовалась большой популярностью среди рабочих, 395 рабочих групп поддерживали газету своими денежными сборами. Газета подвергалась непрерывным преследованиям со стороны полиции и 12 (25) сентября 1913 года была закрыта; всего вышло 16 номеров. Московские рабочие ответили забастовкой на закрытие газеты, но возобновить издание газеты не удалось. — *53.*

[31] *«Просвещение»* — ежемесячный большевистский теоретический легальный журнал; издавался в Петербурге с декабря 1911 по июнь 1914 года. Тираж журнала доходил до 5 тысяч экземпляров.

Журнал был создан по инициативе В. И. Ленина вместо закрытого царским правительством большевистского журнала «Мысль», выходившего в Москве. В журнале принимали участие В. В. Воровский, А. И. Ульянова-Елизарова, Н. К. Крупская, В. М. Молотов, М. С. Ольминский, И. В. Сталин, М. А. Савельев. К руководству беллетристическим отделом «Просвещения» Ленин привлек А. М. Горького, Ленин из Парижа, а затем из Кракова и Поронина руководил

«Просвещением», редактировал статьи, вел регулярную переписку с членами редакционной коллегии. В журнале были опубликованы работы Ленина «Три источника и три составных части марксизма», «Критические заметки по национальному вопросу», «О праве наций на самоопределение», «О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве» и др.

Журнал разоблачал оппортунистов — ликвидаторов, отзовистов, троцкистов, а также буржуазных националистов, освещал борьбу рабочего класса в условиях нового революционного подъема, пропагандировал большевистские лозунги в избирательной кампании в IV Государственную думу; он выступал против ревизионизма и центризма в партиях II Интернационала. Журнал сыграл большую роль в марксистском интернациональном воспитании передовых рабочих России.

Накануне первой мировой войны журнал «Просвещение» был закрыт царским правительством. Осенью 1917 года издание журнала возобновилось, но вышел только один номер (двойной), в нем были напечатаны работы Ленина «Удержат ли большевики государственную власть?» и «К пересмотру партийной программы». — *53.*

[32] Имеется в виду в первую очередь легальное большевистское книгоиздательство «Прибой», созданное в Петербурге в начале 1913 года и работавшее под руководством ЦК партии.

Издательство «Прибой» откликалось на различные вопросы рабочего движения. Возникшее в период так называемой «страховой кампании» издательство выпустило много литературы по вопросам социального страхования рабочих. В дальнейшем по указанию ЦК партии издательство уделяло большое внимание выпуску популярных брошюр агитационно-пропагандистского характера по социально-политическим и партийным вопросам. В декабре 1913 года был издан карманный календарь «Спутник Рабочего на 1914 год» со статьей В. И. Ленина «Стачки в России»; в 1914 году — сборник «Марксизм и ликвидаторство» со статьями Ленина; брошюра И. В. Сталина «Национальный вопрос и марксизм» и другая марксистская литература.

В начале первой мировой войны в связи с усилением гонений царского правительства на рабочую печать издательство «Прибой» было вынуждено прекратить свою деятельность и возобновило ее лишь в марте 1917 года.

В 1917 году издательством выпущен ряд работ В. И. Ленина: «Письма о тактике. Письмо 1-е» с приложением Апрельских тезисов, «Задачи пролетариата в нашей революции», «Уроки революции», «Материалы по пересмотру партийной программы», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». В 1918 году издательство «Прибой» влилось

в издательство «Коммунист», образованное путем слияния ряда издательств («Волна», «Жизнь и знание» и др.). — *53.*

[33] *Центральный Орган РСДРП* — нелегальная газета *«Социал-Демократ»,* издавалась с февраля 1908 по январь 1917 года. Первый номер, подготовленный большевиками и частично уже отпечатанный в Вильно в частной типографии, был конфискован царской охранкой. Вскоре в Петербурге была сделана вторая попытка выпустить газету. Большая часть напечатанного тиража также попала в руки жандармов. В дальнейшем издание газеты было перенесено за границу: №№ 2—32 (февраль 1909 — декабрь 1913) вышли в Париже, №№ 33—58 (ноябрь 1914 — январь 1917) — в Женеве. Всего вышло 58 номеров, из них 5 — имели приложения.

Редакция «Социал-Демократа» была составлена согласно решению ЦК РСДРП, избранного на V (Лондонском) съезде, из представителей большевиков, меньшевиков и польских социал-демократов. Фактически руководителем газеты был В. И. Ленин. Его статьи занимали в «Социал-Демократе» центральное место. В газете было опубликовано более 80 статей и заметок В. И. Ленина.

Внутри редакции «Социал-Демократа» В. И. Ленин вел борьбу за последовательную большевистскую линию против меньшевиков-ликвидаторов. Часть редакции (Каменев и Зиновьев) примиренчески относилась к ликвидаторам, пытаясь сорвать проведение ленинской линии. Члены редакции меньшевики Мартов и Дан, саботируя работу в редакции Центрального Органа, в то же время открыто защищали ликвидаторство в «Голосе Социал-Демократа»; они препятствовали участию в ЦО меньшевиков-партийцев. Непримиримая борьба Ленина против ликвидаторов привела к уходу Мартова и Дана из состава редакции в июне 1911 года. С декабря 1911 года «Социал-Демократ» редактировался В. И. Лениным.

В тяжелые годы реакции и в период нового подъема революционного движения «Социал-Демократ» имел огромное значение в борьбе большевиков против ликвидаторов, троцкистов, отзовистов за сохранение нелегальной марксистской партии, укрепление ее единства, усиление ее связи с массами.

В годы первой мировой войны «Социал-Демократ», являясь Центральным Органом большевистской партии, сыграл исключительно важную роль в деле пропаганды большевистских лозунгов по вопросам войны, мира и революции.

На страницах газеты была опубликована статья В. И. Ленина «О лозунге Соединенных Штатов Европы», в которой он впервые сформулировал вывод о возможности победы социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране. Распространение «Социал-Демократа» в России, перепечатка

его важнейших статей в местных большевистских газетах способствовали политическому просвещению, интернациональному воспитанию российского пролетариата, подготовке масс к революции.

Высоко оценивая заслуги «Социал-Демократа» в период первой мировой войны, В. И. Ленин позднее писал, что без изучения напечатанных в нем статей «не обойдется ни один сознательный рабочий, желающий *понять* развитие идей международной социалистической революции и ее первой победы 25 октября 1917 года» (Сочинения, 4 изд., том 27, стр. 194). — *54.*

[34] Имеется в виду пункт 3 (з) резолюции «О думской с.-д. фракции», принятой Пятой (Общероссийской) конференцией РСДРП 1908 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 200). На Пятой конференции 1908 г. Ленин внес два проекта пункта резолюции о бюджетных голосованиях социал-демократической думской фракции (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 332—333). В принятой резолюции условия голосования за статьи о расходах на культурные потребности и реформы были менее четко определены, чем в ленинских проектах. В резолюции Поронинского совещания ЦК с партийными работниками 1913 г. «О думской работе с.-д.» этот раздел был утвержден в новой, улучшенной редакции. — *54.*

[35] *Думская социал-демократическая фракция* состояла из 6 депутатов-большевиков и 7 меньшевиков. От шести основных промышленных центров, в которых насчитывалось четыре пятых рабочих России, были избраны в Думу депутаты-большевики А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский, М. К. Муранов, Ф. Н. Самойлов, Н. Р. Шагов и Р. В. Малиновский (впоследствии разоблачен как провокатор). Меньшевики прошли от непромышленных губерний. В начале работ Думы социал-демократическая фракция была общей, но внутри фракции депутаты-большевики вели постоянную борьбу с меньшевистской семеркой, которая мешала революционной работе большевиков. Работа думской с.-д. фракции имела большое значение, являлась очень важной и ответственной. Это была одна из важнейших легальных форм партийной работы. Депутаты рабочих с думской трибуны рассказывали правду о тяжелом положении трудящихся в царской России, пропагандировали революционные идеи, проводили революционную работу в широких народных массах. Депутаты-большевики были тесно связаны с ЦК партии, с В. И. Лениным. Ленин внимательно следил за их деятельностью и давал конкретные указания по всем важным вопросам. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится ряд документов, которые показывают, как Ленин непосредственно

руководил работой с.-д. депутатов фракции, подготовлял проекты выступлений для депутатов, намечал план выступлений. Депутаты-большевики часто приезжали к Ленину, и беседы с ним помогали депутатам правильно определить линию поведения в Думе.

1 (14) октября 1913 года, по окончании Поронинского совещания ЦК, под руководством Ленина состоялось узкое заседание Центрального Комитета партии совместно с депутатами-большевиками IV Государственной думы. На этом заседании обсуждались конкретные шаги, которые должны предпринять большевистские депутаты в связи с поведением меньшевиков. Было решено, что депутаты-большевики по приезде в Россию предъявят ультимативное требование меньшевистской «семерке» об установлении во фракции равноправия. Ленин написал текст заявления (см. настоящий том, стр. 81—83), которое депутаты-большевики должны были подать во фракцию, если меньшевики не дадут положительного ответа на ультиматум большевиков. Это заявление обсуждалось на заседании ЦК.

16 (29) октября 1913 года на первом же заседании с.-д. думской фракции, в начале второй сессии Государственной думы, депутаты-большевики предъявили меньшевистским депутатам ультимативное требование равноправия «шестерки» и «семерки» при решении всех вопросов в социал-демократической думской фракции. Не получив удовлетворительного ответа, депутаты-большевики покинули заседание фракции, а на другой день вручили «семерке» официальное письменное «Заявление», выработанное под руководством Ленина на заседании ЦК.

Это «Заявление» было опубликовано за подписью большевистских депутатов в газете «За Правду» 18 (31) октября 1913 г. с обращением к рабочим обсудить требования «шестерки» и оказать поддержку рабочим депутатам в восстановлении единства с.-д. думской фракции. Газета «За Правду» по указанию Ленина развернула широкую кампанию против дезорганизаторской деятельности «семерки». Она разъясняла смысл развернувшейся борьбы внутри фракции и приводила цифровые данные, подтверждавшие, что огромная масса рабочих стоит на стороне депутатов-большевиков. Эти данные показывали, что девять десятых всего числа рабочих падало на районы, откуда были выбраны депутаты-большевики, и только одна десятая приходилась на долю меньшевистских депутатов.

Рабочие дружно откликнулись на призыв депутатов-большевиков. В газету «За Правду» стали поступать многочисленные резолюции, в которых рабочие решительно выступили против дезорганизаторского поведения ликвидаторской «семерки» и горячо поддерживали большевистскую «шестерку». «Мы, рабочие пушечной мастерской Путиловского завода, — говорилось в одной из первых резолюций, —

узнав из газет о происходящих недоразумениях в социал-демократической фракции Государственной думы, считаем требование шести рабочих куриальных депутатов правильным как непосредственных представителей всего рабочего класса России и требуем от семи депутатов признания за шестью депутатами права руководства работами по всем вопросам рабочей тактики».

25 октября (7 ноября) «семерка» в своем официальном ответе отказалась признать равенство за «шестеркой». Тогда депутаты-большевики выступили с двумя обращениями «Ко всем рабочим» (напечатаны в №№ 15 и 20 газеты «За Правду» от 20 и 26 октября (2 и 8 ноября)), в которых, излагая историю раскола, призывали рабочих к поддержке большевистской «шестерки». В ответе «семерке» депутаты-большевики заявили о своем конституировании в самостоятельную фракцию, причем предлагали общие выступления с думской трибуны.

Ленин руководил всей борьбой «шестерки» за самостоятельное существование в Думе. Им было рекомендовано и название для выделившейся большевистской фракции — *«Российская социал-демократическая рабочая фракция».* Заявление депутатов-большевиков («Ответ 7-ми депутатам») о конституировании в самостоятельную фракцию IV Государственной думы было напечатано в № 22 газеты «За Правду» от 29 октября (11 ноября). В этом же номере газеты Ленин выступил с большой статьей «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» (настоящий том, стр. 93—110), в которой разоблачил дезорганизаторское поведение меньшевистской «семерки».

Выделившись в самостоятельную фракцию, «шестерка» стремилась проводить совместные выступления с «семеркой». Были сделаны попытки общего выступления в Думе по вопросу о страховании рабочих, при разработке законопроекта об отдыхе торгово-промышленных служащих. Однако на все предложения депутатов-большевиков «семерка» отвечала отказом. Чхеидзе от имени «семерки» в особом письме в «Новую Рабочую Газету» (опубликовано в № 74 от 3 (16) ноября 1913 г.) заявил, что ни в какие соглашения с «шестеркой» они входить не будут. Более того, на заседании 19 февраля (4 марта) 1914 г. «семерка» даже не протестовала против решения Думы о лишении слова депутата-большевика Г. Петровского.

После того как «семерка», использовав свое положение официально зарегистрированной фракции, захватила все места в думских комиссиях, депутаты-большевики пошли на полный и окончательный разрыв. Заявление о конституировании самостоятельной большевистской фракции было послано в президиум Государственной думы.

Борьба между «шестеркой» и «семеркой» широко всколыхнула рабочие массы, особенно в Петербурге. На собраниях

рабочих проводились беседы и дискуссии по вопросу о положении в соц.-дем. думской фракции. Эти собрания показали, что симпатии рабочих были на стороне большевиков. В эти дни газета «За Правду» публиковала многочисленные резолюции рабочих под общим заголовком «Рабочие за своих рабочих депутатов». Общий итог резолюций приведен в статье В. И. Ленина «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 25, стр. 406—413).

Создание самостоятельной фракции значительно расширило возможности выступлений большевиков в Думе, а также усилило размах внедумской работы. Ленин писал 20 декабря 1913 г.: «Как великолепно развернулась кампания за 6-ку против 7-ки! Какое чудесное сплочение и воспитание рабочих против либеральных рабочих политиков! Какой превосходный, первый в России, пример, что рабочая партия действительно *решает* судьбы *своего* думского представительства! Это уже не только «почитывающая» толпа, это — организованная сила. Совещание решило — шестерка сделала — организованные тысячи одобрили обсудив и подписавшись — вот что называется *партией...»* (Сочинения, 5 изд., том 48, стр. 240—241).

В проведенной кампании В. И. Ленин, большевистская партия показали наглядный пример того, как должны действовать рабочие депутаты, чтобы создать условия для лучшего использования парламента в революционных целях. Работая под непосредственным руководством и контролем ЦК, большевистская фракция IV Думы осуществляла волю партии, волю большинства сознательных рабочих. Работа большевистской фракции в Думе явилась образцом парламентской деятельности пролетарской партии и имела огромное значение для всего международного коммунистического движения. — *55.*

[36] Речь идет о решениях V съезда РСДРП, состоявшегося в Лондоне в 1907 году, и Международного социалистического конгресса в Штутгарте, происходившего в том же году, направленных против оппортунистического принципа «нейтральности» профсоюзов. — *56.*

[37] *Бунд* («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

Бунд являлся носителем национализма и сепаратизма в рабочем движении России. В апреле 1901 года IV съезд Бунда постановил изменить организационные отношения с РСДРП, установленные I съездом РСДРП. Съезд заявил в своей резолюции, что он рассматривает РСДРП как федеративное соединение национальных организаций и что Бунд должен входить в нее как федеративная часть.

На II съезде РСДРП, после того как было отвергнуто требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата, Бунд вышел из партии. В 1906 году на основании решения IV (Объединительного) съезда партии Бунд вновь вошел в состав РСДРП.

Внутри РСДРП бундовцы постоянно поддерживали оппортунистическое крыло партии («экономистов», меньшевиков, ликвидаторов), вели борьбу против большевиков и большевизма. Программному требованию большевиков о праве наций на самоопределение Бунд противопоставлял требование культурно-национальной автономии. В годы столыпинской реакции и нового революционного подъема Бунд занимал ликвидаторскую позицию; активно участвовал в создании антипартийного Августовского блока. Во время первой мировой войны (1914—1918) бундовцы стояли на позициях социал-шовинизма. В 1917 году Бунд поддерживал буржуазное Временное правительство, боролся на стороне врагов Октябрьской социалистической революции. В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны руководители Бунда сомкнулись с силами контрреволюции. Одновременно с этим среди рядовых членов Бунда наметился перелом в пользу сотрудничества с Советской властью. В марте 1921 года Бунд самоликвидировался, часть его членов была принята в РКП(б) на общих основаниях. — *57.*

[38] Ленин имеет в виду решение августовской конференции ликвидаторов 1912 года в Вене, признавшей совместимым с программой РСДРП оппортунистический лозунг «культурно-национальной автономии». — *57.*

[39] *Эсеры — социалисты-революционеры* — мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 — начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков. Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелкими собственниками, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами модной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285).

Аграрная программа эсеров предусматривала уничтожение частной собственности на землю и переход ее в распоряжение общин, проведение «трудового начала» и «уравнительности» землепользования, а также развитие кооперации. В этой программе, которую эсеры именовали «социализацией земли», в действительности не было ничего социалистического. Анализируя эсеровскую программу, В. И. Ленин показал, что сохранение товарного производства и частного хозяйства на общей земле не устраняет господства капитала, не избавляет трудящихся крестьян от эксплуатации и разорения; не может быть спасительным средством для мелких крестьян и кооперация в условиях капитализма, ибо она служит обогащению сельской буржуазии. В то же время Ленин отмечал, что требования уравнительного землепользования, не будучи социалистическими, имели исторически прогрессивный революционно-демократический характер, поскольку они были направлены против реакционного помещичьего землевладения.

Партия большевиков разоблачала попытки эсеров маскироваться под социалистов, вела упорную борьбу с эсерами за влияние на крестьянство, вскрывала вред их тактики индивидуального террора для рабочего движения. В то же время большевики шли, при определенных условиях, на временные соглашения с эсерами в борьбе против царизма.

Классовая неоднородность крестьянства обусловила политическую и идейную неустойчивость и организационный разброд в партии эсеров, их постоянные колебания между либеральной буржуазией и пролетариатом. Уже в годы первой русской революции от партии эсеров откололось правое крыло, образовавшее легальную Трудовую народно-социалистическую партию (энесы), близкую по своим взглядам к кадетам, и левое крыло, оформившееся в полуанархистский союз «максималистов». В период столыпинской реакции партия эсеров переживала полный идейный и организационный развал. В годы первой мировой войны большинство эсеров стояло на позициях социал-шовинизма.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года эсеры вместе с меньшевиками и кадетами были главной опорой контрреволюционного буржуазно-помещичьего Временного правительства, а лидеры партии (Керенский, Авксентьев, Чернов) входили в его состав. Партия эсеров отказалась от поддержки крестьянского требования ликвидации помещичьего землевладения, выступила за сохранение помещичьей собственности на землю; эсеровские министры Временного правительства посылали карательные отряды против крестьян, захватывавших помещичьи земли.

В конце ноября 1917 года левое крыло эсеров образовало самостоятельную партию левых эсеров. Стремясь сохранить свое влияние в крестьянских массах, левые эсеры формально

признали Советскую власть и вступили в соглашение с большевиками, но вскоре встали на путь борьбы против Советской власти.

В годы иностранной военной интервенции и гражданской войны эсеры вели контрреволюционную подрывную работу, активно поддерживали интервентов и белогвардейцев, участвовали в контрреволюционных заговорах, организовывали террористические акты против деятелей Советского государства и Коммунистической партии. После окончания гражданской войны эсеры продолжали враждебную деятельность против Советского государства внутри страны и в стане белогвардейской эмиграции. — *60.*

[40] *«Заветы»* — ежемесячный легальный литературно-политический журнал эсеровского направления; выходил в Петербурге с апреля 1912 по июль 1914 года. В нем принимали участие: В. Чернов, Б. Савинков, П. Сорокин, А. Пешехонов, Иванов-Разумник и др. — *62.*

[41] *Трудовики* (Трудовая группа) — группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

Трудовики выдвигали требования отмены всех сословных и национальных ограничений, демократизации земского и городского самоуправления, осуществления всеобщего избирательного права для выборов в Государственную думу. Аграрная программа трудовиков исходила из народнических принципов «уравнительности» землепользования: образование общенародного фонда из казенных, удельных, кабинетских, монастырских земель, а также частновладельческих, если размер владения превышал установленную трудовую норму; за отчуждаемые частновладельческие земли предусматривалось вознаграждение. В. И. Ленин в 1906 году отмечал, что типичный трудовик — крестьянин, которому «не чужды стремления к сделке с монархией, к успокоению на *своем* клочке земли в рамках буржуазного строя, но в настоящее время его главная сила идет на борьбу с помещиками за землю, на борьбу с крепостническим государством за демократию» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 25).

В Государственной думе трудовики колебались между кадетами и социал-демократами. Эти колебания обусловливались самой классовой природой мелких хозяев — крестьян. Ввиду того, что трудовики в какой-то мере представляли крестьянские массы, большевики в Думе проводили тактику соглашений с ними по отдельным вопросам для общей борьбы с царизмом и кадетами. В 1917 году группа трудовиков слилась с партией «народных социа-

листов», активно поддерживала буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции трудовики выступали на стороне буржуазной контрреволюции. — *62.*

[42] Имеется в виду резолюция Пятого (Лондонского) съезда РСДРП 1907 года об отношении к непролетарским партиям (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 164—165). — *67.*

[43] *Октябристы* — члены партии «Союз 17 октября», образовавшейся в России после опубликования царского манифеста 17 октября 1905 года. Это, была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства. — *73.*

[44] *Прогрессисты* — политическая группировка русской либерально-монархической буржуазии, которая на выборах в Государственные думы и в Думах пыталась объединить под флагом «беспартийности» элементы из разных буржуазно-помещичьих партий и групп.

В III Государственной думе прогрессисты образовали фракцию, куда вошли представители партий «мирного обновления» и «демократических реформ». Боязнь нового революционного взрыва толкала прогрессистов на критику «крайностей» царского правительства, которое, по их мнению, своей неуступчивостью создавало почву для деятельности левых, революционных сил. В 1912 году при выборах в IV Государственную думу прогрессисты выступали в блоке с кадетами, помогая им своей мнимой беспартийностью улавливать голоса «буржуазного третьеиюньского избирателя» (В. И. Ленин. Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 313).

В ноябре 1912 года прогрессисты оформились в самостоятельную политическую партию со следующей программой: умеренная узкоцензовая конституция, мелкие реформы, ответственное министерство, т. е. правительство, ответственное перед Думой, подавление революционного движения. В, И. Ленин указывал, что по своему составу и по своей идеологии прогрессисты — *«помесь октябристов с кадетами»,* и характеризовал программу партии прогрессистов как национал-либеральную. «Это будет, — писал он, — партия «настоящей» капиталистической буржуазии, какую мы видим и в Германии» (Соч., 5 изд., том 22, стр. 327, 245).

В годы первой мировой войны прогрессисты активизировали свою деятельность, требуя смены военного руководства,

мобилизации промышленности на нужды фронта и «ответственного министерства» с участием представителей от русской буржуазии. После Февральской буржуазно-демократической революции некоторые лидеры партии участвовали во Временном буржуазном правительстве. После победы Великой Октябрьской социалистической революции партия прогрессистов вела активную борьбу против Советской власти.

Среди лидеров прогрессистов были известные московские фабриканты П. П. Рябушинский и А. И. Коновалов, помещик И. Н. Ефремов. Прогрессисты в разное время издавали свои политические органы: журнал «Московский Еженедельник», газеты «Слово», «Русская Молва» и «Утро России». — *73.*

[45] *«Русские Ведомости»* — газета; выходила в Москве с 1863 года, выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 80—90-х годах в газете принимали участие писатели демократического лагеря (В. Г. Короленко, М. Е. Салтыков-Щедрин, Г. И. Успенский и др.), печатались произведения либеральных народников. С 1905 года газета являлась органом правого крыла партии кадетов. В. И. Ленин отмечал, что «Русские Ведомости» своеобразно сочетали *«правый* кадетизм с народническим налетом» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 193). В 1918 году «Русские Ведомости» были закрыты вместе с другими контрреволюционными газетами. — *76.*

[46] В архиве ИМЛ имеются материалы по подготовке сборника «Марксизм и ликвидаторство». На газетной вырезке статьи «Плохая защита плохого дела» В. И. Ленин внес в это заглавие дополнение, подзаголовок: «(или: Где партия?)». — *78.*

[47] Посылая статью *«Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции»* в редакцию газеты «За Правду», Ленин предлагал дать в воскресном номере 27 октября (9 ноября) 1913 года специальный вкладной лист, посвященный целиком кампании за поддержку большевистской «шестерки». № 22 «За Правду» со статьей Ленина вышел не в воскресенье, а во вторник 29 октября (11 ноября) 1913 года. Узнав о конфискации этого номера газеты, Ленин в письме в редакцию высказывается за то, чтобы перепечатать «Материалы» в следующих номерах. Однако в газете статья вторично не была помещена. Она была перепечатана в 1914 году в сборнике «Марксизм и ликвидаторство» под заглавием «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе» с добавлением раздела «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе». — *93.*

[48] *«Звезда»* — большевистская легальная газета; издавалась в Петербурге с 16 (29) декабря 1910 по 22 апреля (5 мая) 1912 года. Первоначально газета выпускалась еженедельно; с 21 января (3 февраля) 1912 года стала выходить 2 раза в неделю, а с 8 (21) марта — 3 раза в неделю. Прямым продолжением «Звезды» была газета «Невская Звезда», издание которой было предпринято в связи с частыми конфискациями «Звезды». Тираж «Звезды» в начале выпуска составлял 7—10 тысяч экземпляров. В ленские дни 1912 года тираж газеты достигал 50—60 тысяч экземпляров.

Вопрос о возрождении легальной марксистской печати остро встал в связи с начавшимся оживлением революционного движения в России. Осенью 1910 года во время работы Международного социалистического конгресса в Копенгагене состоялось совещание, в котором принимали участие В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, член социал-демократической фракции III Государственной думы большевик Н. Г. Полетаев и др. На совещании было достигнуто соглашение об издании легального органа в России и сотрудничестве в нем меньшевиков-партийцев. На основе этой договоренности в состав редакции «Звезды» вошли: В. Д. Бонч-Бруевич (от большевиков), Н. И. Иорданский (от меньшевиков-партийцев) и И. П. Покровский (от социал-демократической фракции III Государственной думы). Большую роль в постановке издания газеты сыграл Н. Г. Полетаев. «Звезда» в этот период считалась органом думской социал-демократической фракции. 11 (24) июня 1911 года на № 25 выпуск газеты временно приостановился. В октябре 1911 года «Звезда» выходит вновь с измененным составом редакции, без участия меньшевиков-партийцев.

Идейное руководство «Звездой» осуществлял В. И. Ленин; он вел переписку с членами редакции, направлял их работу, критиковал ошибки, особенно в первый период существования «Звезды», боролся за выдержанное марксистское направление газеты. В «Звезде» и «Невской Звезде» было опубликовано около 50 статей В. И. Ленина за подписями: В. Ильин, В. Ф., Вильям Фрей, Ф. Л—ко, К. Т., Т., Б. К., М. Ш., П. П., Р. Силин, Р. С., Б. Г., Не-либеральный скептик, К. Ф., Ф. Ф., М. М. и др.

Большую редакционную и организационную работу в «Звезде» вели Н. Н. Батурин, Н. Г. Полетаев, К. С. Еремеев, М. С. Ольминский. Активное участие в газете принимали В. Д. Бонч-Бруевич, Демьян Бедный и др. В «Звезде» был помещен ряд статей Г. В. Плеханова. К участию в «Звезде» Ленин привлек А. М. Горького.

Под руководством Ленина «Звезда» превратилась в боевую марксистскую газету. Она отстаивала и пропагандировала принципы революционного марксизма, боролась с ликвидаторством и отзовизмом за укрепление марксистской партии, за революционный союз рабочего класса и крестьянства,

защищала избирательную платформу большевиков на выборах в IV Государственную думу. «Звезда» печатала выступления членов социал-демократической думской фракции и запросы, вносимые фракцией в Думе. Газета активно боролась за проведение в жизнь решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП.

«Звезда» установила постоянные тесные связи с рабочими фабрик и заводов; в отделе рабочего движения газета откликалась на самые насущные нужды рабочих. «Звезда» пользовалась большим авторитетом среди рабочих России. Весной 1912 года в связи с подъемом рабочего движения роль «Звезды» чрезвычайно выросла. Особенно расширился отдел рабочей хроники, в котором печатались отклики на ленские события. В газете помещались многочисленные сообщения из различных городов России о забастовках, демонстрациях и митингах, печатались письма рабочих в «Звезду», резолюции протеста против ленского расстрела, принятые на собраниях рабочих.

Редакции газеты приходилось работать в условиях постоянных репрессий со стороны царского правительства: конфискаций номеров, штрафов, запрещения газеты, арестов редакторов. В ленские дни 1912 года каждый номер «Звезды» конфисковывался, но часть тиража успевали распространить до конфискации среди рабочих.

Газета «Звезда» выходила не ежедневно и была рассчитана на передовые слои пролетариата. Необходимо было создать большевистскую ежедневную массовую газету. «Звезда» сыграла большую роль в пропаганде идеи создания такого органа. Сбор отчислений в фонд ежедневной рабочей газеты, открытый редакцией «Звезды», нашел горячую поддержку среди рабочих масс. «Звезда» регулярно информировала своих читателей об откликах рабочих и публиковала отчеты о суммах, поступивших в фонд издания нового печатного органа. Газета «Звезда» подготовила создание массовой легальной большевистской газеты «Правда». — *99.*

[49] Имеются в виду решения Пятой (Общероссийской) конференции РСДРП, состоявшейся в декабре 1908 г. в Париже, Январского пленума ЦК 1910 г. и Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП 1912 г. (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 195, 234—236, 283—284). — *102.*

[50] *«Городское Дело»* — двухнедельный кадетский журнал, посвященный вопросам городского хозяйства и управления; выходил в Петербурге с 1909 по 1918 год. Журнал выражал контрреволюционную сущность буржуазии, ее стремление идейно разоружить пролетариат, убедить его, будто политическая борьба за демократические свободы — дело буржуазии, а не рабочего класса. — *111.*

[51] Статья *«Критические заметки по национальному вопросу»* написана Лениным в октябре — декабре 1913 года и напечатана в том же году в большевистском легальном журнале «Просвещение» №№ 10, 11 и 12.

Написанию статьи предшествовали рефераты Ленина по национальному вопросу, которые им были прочитаны летом 1913 года в ряде городов Швейцарии — Цюрихе, Женеве, Лозанне и Берне.

Осенью 1913 года Ленин выступил с большим докладом по национальному вопросу на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. По докладу Ленина была принята написанная им резолюция. После окончания совещания Ленин приступил к работе над статьей «Критические заметки по национальному вопросу». — *113.*

[52] *«Цайт»* («Время») — еженедельная газета, орган Бунда, издавалась на еврейском языке в Петербурге с 20 декабря 1912 года (2 января 1913 г.) по 5 (18) мая 1914 года. — *115.*

[53] *«Дзвін»* («Колокол») — ежемесячный легальный буржуазно-националистический журнал; издавался на украинском языке в Киеве с января 1913 года до середины 1914 года. Всего вышло 18 номеров. В журнале принимали участие: В. Левинский, В. Винниченко, Л. Юркевич (Рыбалка), Д. Донцов, С. Петлюра, Г. Алексинский, П. Аксельрод, Л. Троцкий и др. С началом первой мировой империалистической войны журнал прекратил свое существование. — *115.*

[54] *«Русское Слово»* — ежедневная газета; выходила в Москве с 1895 года (первый, пробный, номер вышел в 1894 г.); издавалась И. Д. Сытиным. Формально беспартийная, газета защищала интересы русской буржуазии с умеренно-либеральных позиций. В газете была широко поставлена информация. Это была первая газета в России, направившая собственных корреспондентов во все крупные города страны и многие столицы мира.

В ноябре 1917 года за помещение клеветнических антисоветских сообщений газета была закрыта. С января 1918 года газета некоторое время выходила под названием «Новое Слово» и «Наше Слово», в июле 1918 года закрыта окончательно. — *116.*

[55] Имеется в виду съезд Австрийской социал-демократической партии, происходивший в г. Брюнне (Австрия) с 24 по 29 сентября 1899 г. (н. ст.). Центральным вопросом порядка дня съезда был национальный вопрос. На съезде были предложены две резолюции, выражавшие разные точки зрения: 1) резолюция ЦК партии отстаивала в общем территориальную автономию наций и 2) резолюция комитета

Южно-славянской с.-д. партии, отстаивавшая экстерриториальную культурно-национальную автономию.

Съезд единогласно отклонил программу культурно-национальной автономии и принял компромиссную резолюцию, признававшую национальную автономию в пределах австрийского государства (см. статью В. И. Ленина «К истории национальной программы в Австрии и в России», настоящий том, стр. 313—315).

Ленин отмечает, что на съезде были выдвинуты два довода против программы культурно-национальной автономии: первый — что она повела бы к усилению клерикализма и второй — что «ее результатом было бы увековечение шовинизма, внесение его в каждую маленькую общину, в каждую маленькую группу» — цитируются официальные протоколы Брюннского съезда, стр. 92. — *133.*

[56] *СЕРП* — Социалистическая еврейская рабочая партия — мелкобуржуазная националистическая организация, образовалась в 1906 году. В основу программы СЕРП было положено требование национальной автономии евреев — создания экстерриториальных еврейских парламентов (сеймов), полномочных решать вопросы политического устройства евреев в России. СЕРП была близка к эсерам и вместе с ними вела борьбу против РСДРП. — *133.*

[57] *ППС* — Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna) — реформистская националистическая партия, созданная в 1892 году. Выступая под лозунгом борьбы за независимую Польшу, ППС, возглавляемая Пилсудским и его сторонниками, вела сепаратистскую, националистическую пропаганду среди польских рабочих и стремилась отвлечь их от совместной с русскими рабочими борьбы против самодержавия и капитализма. На протяжении всей истории ППС под воздействием рядовых рабочих внутри партии возникали левые группы. Некоторые из них примыкали впоследствии к революционному крылу польского рабочего движения.

В 1906 году ППС раскололась на ППС-«левицу» и на правую, шовинистскую, так называемую ППС-«правицу» («революционную фракцию»). ППС-«левица» под влиянием партии большевиков, а также под воздействием СДКПиЛ (Социал-демократия Королевства Польского и Литвы) постепенно переходила на последовательно революционные позиции.

В годы первой мировой войны большая часть ППС-«левицы» заняла интернационалистскую позицию; в декабре 1918 года она объединилась с СДКПиЛ. Объединенные партии образовали Коммунистическую рабочую партию Польши (так до 1925 года называлась Коммунистическая партия Польши).

Правая ППС продолжала во время первой мировой войны политику национал-шовинизма; ею были организованы на территории Галиции польские легионы, которые воевали на стороне австро-германского империализма. С образованием польского буржуазного государства правая ППС в 1919 году объединилась с частями ППС, находившимися на территории Польши, ранее захваченной Германией и Австрией, и вновь приняла название ППС. Став во главе правительства, она способствовала переходу власти в руки польской буржуазии, систематически вела антикоммунистическую пропаганду и поддерживала политику агрессии против Советской страны, политику захвата и угнетения Западной Украины и Западной Белоруссии. Отдельные группы в ППС, не согласные с этой политикой, вливались в Коммунистическую партию Польши.

После фашистского переворота Пилсудского (май 1926 года) ППС формально находилась в парламентской оппозиции, но фактически активной борьбы с фашистским режимом не вела и продолжала антикоммунистическую и антисоветскую пропаганду. Левые элементы ППС в эти годы сотрудничали с польскими коммунистами, поддерживая в ряде кампаний тактику единого фронта.

Во время второй мировой войны ППС вновь раскололась. Реакционная, шовинистская ее часть, принявшая название «Wolność, Równość, Niepodległość» («Свобода, Равенство, Независимость»), участвовала в реакционном польском эмигрантском лондонском «правительстве». Другая, левая часть ППС, назвавшая себя «Рабочей партией польских социалистов» (РППС), под воздействием созданной в 1942 году Польской рабочей партии (ППР) включилась в народный фронт борьбы против гитлеровских оккупантов, вела борьбу за освобождение Польши от фашистского порабощения и встала на позиции установления дружественных связей с СССР.

В 1944 году, после освобождения восточной части Польши от немецкой оккупации и образования Польского комитета национального освобождения, РППС опять приняла название ППС и вместе с ППР участвовала в строительстве народно-демократической Польши. В декабре 1948 года ППР и ППС объединились и образовали Польскую объединенную рабочую партию (ПОРП). — *135.*

[58] Ленин имеет в виду статью И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», напечатанную в легальном большевистском журнале «Просвещение» в №№ 3, 4 и 5 за 1913 год под названием «Национальный вопрос и социал-демократия». В четвертой главе работы Сталина приведен текст национальной программы, принятой на Брюннском съезде Австрийской социал-демократической партии (см. И. В. Сталин, Сочинения, том 2, 1946 г., стр. 321—322). — *137.*

[59] Приведенные данные взяты Лениным из статистического свода «Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенная 18 января 1911 года. Выпуск I, часть 2-я. С.-Петербургский учебный округ. Губернии: Архангельская, Вологодская, Новгородская, Олонецкая, Псковская и С.-Петербургская». С.-Петербург, 1913, стр. 72. — *142.*

[60] *«Przegląd Socjaldemokratyczny»* («Социал-Демократическое Обозрение») — журнал, издавался польскими социал-демократами при ближайшем участии Р. Люксембург в Кракове с 1902 по 1904 год и с 1908 по 1910 год. — *144.*

[61] *«Вестник Европы»* — ежемесячный историко-политический и литературный журнал буржуазно-либерального направления; выходил в Петербурге с 1866 по 1918 год. В журнале печатались статьи, направленные против революционных марксистов. — *147.*

[62] Здесь Ленин говорит о задуманной им работе «О праве наций на самоопределение», которая была написана в феврале — мае 1914 г. и напечатана в апреле — июне в журнале «Просвещение» №№ 4, 5 и 6 (см. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 365—424). — *150.*

[63] Статья «О *расколе в русской социал-демократической фракции Думы»* написана в ответ на клеветническую статью о расколе в русской с.-д. думской фракции, появившуюся без подписи в немецкой с.-д. газете «Leipziger Volkszeitung» («Лейпцигская Народная Газета») 15 ноября (н. ст.) 1913 года.

Ленин стремился ознакомить международную социал-демократию и особенно германскую с истинным положением дел в рабочем движении России, однако оппортунистическое руководство Германской социал-демократической партии не помещало статей большевиков в своем центральном органе «Vorwärts». Лишь редакция «Leipziger Volkszeitung» опубликовала эту статью Ленина, но с большим опозданием, объясняя задержку недостатком места и «другими причинами». — *154.*

[64] *«Вольная Мысль»* — одно из названий левонароднической (эсеровской) легальной газеты «Живая Мысль», выходившей в Петербурге с августа 1913 по июль 1914 года; газета несколько раз меняла свое название: «Верная Мысль», «Мысль Труда», «Северная Мысль», «Стойкая Мысль» и др. — *159.*

[65] *«Русская мысль»* — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии; выходил под редакцией П. Б. Струве. Журнал выступал

с проповедью национализма, «ведовства», поповщины, с защитой помещичьей собственности. — *161.*

[66] «Королевско-прусским правительственным социализмом» Маркс и Энгельс называли политику соглашения с правительством Бисмарка, которую проводил вслед за Лассалем его последователь Швейцер, редактор лассальянского органа «Социал-Демократ». — *164.*

[67] 23 октября (5 ноября) 1913 года в Государственной думе обсуждался вопрос о нарушении закона 4 (17) марта 1906 года о свободе собраний. Депутат Туляков, выступая в прениях от меньшевистской семерки, свел свою речь к вопросу о «свободе коалиций»; большевик Бадаев говорил о том, что существующий строй, лишая трудящихся свободы слова, загоняет рабочих в подполье, и так же, как «подполье 1904 года привело к революции 1905 года», движение и на этот раз приведет к тому, что скоро прогнивший царский строй рухнет вместе с черной, помещичьей Думой, — «тогда только рабочий класс осуществит все те свободы, которых добивается». Это выступление Бадаева трижды прерывалось председателем Государственной думы Родзянко.

Речи Бадаева и Тулякова были напечатаны в газете «За Правду» № 19, 25 октября 1913 года. — *164.*

[68] Разногласия между Главным правлением Социал-демократической партии Польши и Литвы и варшавской организацией, наиболее сильной и выдержанной в революционном отношении организацией польской социал-демократии, начались с 1908 года, с VI съезда этой партии. На съезде была подвергнута резкой критике линия поведения Главного правления, возглавлявшегося Р. Люксембург, Л. Тышкой и др., за его беспринципную позицию внутри РСДРП, за недопущение им критики со стороны местных организаций и т. п. Главному правлению съездом было выражено недоверие.

В 1912 году Главное правление объявило распущенным Варшавский комитет, как «раскольнический» («розламовый»), выдвинув против него необоснованное подозрение в связях с охранкой, и назначило новый Варшавский комитет из своих сторонников. С этого времени Социал-демократическая партия Польши и Литвы раскололась.

Ленин систематически следил за ходом борьбы внутри польской социал-демократии. Он поместил ряд статей, посвященных расколу в польской с.-д. партии, не только в русской партийной печати, но и в польской, а также выступил публично в Международном социалистическом бюро против нападок Главного правления на варшавскую организацию.

Разделяя в ряде основных пунктов тактическую линию большевиков, «розламовцы» стремились сблизиться с большевиками и организационно, несмотря на наличие между ними разногласий по национальному вопросу («розламовцы» стояли на полуменьшевистских люксембургианских позициях). «Розламовцы» приняли участие в Поронинском («летнем») совещании ЦК РСДРП с партийными работниками, состоявшемся в сентябре 1913 года. Во время мировой империалистической войны (1914—1918 гг.) обе фракции польской социал-демократии воссоединились в единую партию, стоявшую на интернационалистской платформе. В декабре 1918 года Социал-демократическая партия Польши и Литвы вместе с «левицей» ППС основали Коммунистическую рабочую партию Польши. — *169.*

[69] *Международное социалистическое бюро (МСБ)* — постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала; решение о создании МСБ из представителей социалистических партий всех стран было принято на Парижском конгрессе II Интернационала (сентябрь 1900). Представителями русских социал-демократов в МСБ были избраны Г. В. Плеханов и Б. Н. Кричевский. С 1905 года в качестве представителя от РСДРП в МСБ входил В. И. Ленив. В 1912 году VI (Пражская) Всероссийская партийная конференция снова избрала В. И. Ленина представителем РСДРП в МСБ. Внутри бюро Ленин вел решительную борьбу против оппортунизма лидеров II Интернационала. МСБ прекратило свою деятельность в 1914 году. — *170.*

[70] Вопрос о Венском конгрессе обсуждался на заседании Международного социалистического бюро в декабре 1913 года. Было постановлено созвать конгресс в августе 1914 года, приурочив к этому дню празднование пятидесятилетия Первого Интернационала. В порядок дня конгресса были внесены следующие вопросы: 1) дороговизна жизни, 2) империализм и борьба с милитаризмом, в который в качестве подчиненных вопросов были включены: а) восточный вопрос, б) обязательные арбитражные суды между нациями и в) Соединенные Штаты Европы, 3) алкоголизм, 4) безработица, 5) положение политических заключенных и ссыльных в России и 6) разное.

Число делегатов не должно было превышать число голосов страны более чем в шесть раз. Россия имела 20 голосов, следовательно, не более 120 делегатов на обе подсекции с.-д. и левонародников и на профсоюзы вместе.

Вопрос о международном социалистическом конгрессе в Вене обсуждался на Поронинском совещании ЦК с партийными работниками. Ленин, выступая с докладом по этому вопросу, предложил принять все меры к тому, чтобы на

Венском конгрессе делегатами были в большинстве с.-д. рабочие.

К концу июля 1914 года выборы на международный социалистический конгресс были почти закончены, однако начавшаяся мировая война помешала созыву Венского конгресса. — *171.*

[71] *Амстердамский международный социалистический конгресс II Интернационала* происходил с 14 по 20 августа 1904 года. Конгрессом были рассмотрены следующие вопросы: 1) международные правила социалистической тактики; 2) о единстве партий; 3) о всеобщей стачке; 4) о колониальной политике и др. В резолюции о единстве социалистического движения конгресс рекомендовал представителям различных направлений в социалистическом движении Франции — жоресистам и гедистам, а также различным социалистическим течениям в других странах объединиться в единые социалистические партии в целях успешной борьбы с капитализмом. Содержание этой резолюции сводилось к тому, что «необходимо, чтобы в каждой стране противостояла буржуазным партиям единая социалистическая партия, как един сам пролетариат». Однако резолюция не оговаривала, что объединение возможно только на основе признания принципов революционного марксизма, а без этого условия объединение означало подчинение революционного течения оппортунистическому. Решения конгресса, несмотря на некоторый шаг вперед, в целом являлись половинчатыми и представляли собой дальнейшую уступку оппортунизму. Конгресс не ставил вопроса о перерастании массовой стачки в вооруженное восстание, не дал отпора правым оппортунистам, оправдывавшим колониальную политику империалистических государств. Осуждая ревизионизм на словах, конгресс в своей резолюции не заявил о разрыве с ним, обошел молчанием вопрос о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. — *171.*

[72] *Копенгагенский конгресс II Интернационала* происходил с 28 августа по 3 сентября 1910 года. На нем были представлены 33 страны и присутствовало 896 делегатов.

В связи с обсуждением вопроса об отколе чешской социал-демократии от Австрийской соц.-дем. партии была вынесена резолюция о единстве социалистического движения. Эта резолюция, напоминая аналогичное решение Амстердамского конгресса, в защиту принципа единства приводила пример объединения французских социалистических партий. Конгресс принял также принципиально правильную резолюцию о единстве профдвижения, о единой организации профсоюзов в каждом государстве, направленную в основном против чешской делегации, которая настаивала на организации

профсоюзов внутри одной страны по национальностям. Австрийцы и вместе с ними представители других национальностей Австрии стояли за единство профсоюзов и против дробления их по национальностям. Этот вопрос обсуждался во второй комиссии конгресса, которая занималась разработкой вопросов о единстве профессионального движения и о международной солидарности. Комиссия, а затем и пленум конгресса высказались против чешского национального сепаратизма в профессиональном движении. Конгресс в резолюции о единстве профдвижения заявил, «что всякая попытка раздробить интернационально объединенные союзы на национально разделенные части становится в противоречие со смыслом и духом резолюции Международного социалистического конгресса (т. е. резолюции Штутгартского конгресса о взаимоотношениях между политической партией и профсоюзами. *Ред.).* Международное социалистическое бюро и Международный секретариат профсоюзов в случае каких-либо конфликтов по этому поводу приглашаются предлагать свои услуги непосредственно заинтересованным партиям в целях улажения конфликта в духе соглашения и социалистического братства».

Однако резолюция Копенгагенского конгресса о единстве профсоюзов не была проведена в Австрии. Ответственность за это несли не только откровенные чешские сепаратисты, но и австрийские «утонченные националисты» типа О. Бауэра и Реннера, с их теорией «национальной автономии». Ленин в своих работах по национальному вопросу показал, что эта теория приводит к разделению пролетариата на борющиеся друг с другом «национальные» организации и таким образом ослабляет пролетариат. — *171.*

[73] Имеется в виду конференция мелкобуржуазных, левонароднических партий разных наций, или *конференция национально-социалистических партий России,* которая состоялась 16—20 апреля 1907 года в Финляндии. На конференции присутствовали представители партии эсеров, ППС, революционной фракции ППС (фраки), еврейской социалистической рабочей партии (СЕРП), грузинской партии социалистов-федералистов, Белорусской громады и армянской партии Дашнакцутюн. К концу конференции прибыл представитель Латышского социал-демократического союза, присоединившийся к решениям конференции.

Конференция приняла ряд решений — о ежегодном созыве съезда национально-социалистических партий, об организации специального секретариата для выполнения решений совещания, о взаимоотношениях между национальными социалистическими партиями и создании периодического органа секретариата. «Протоколы конференции российских национально-социалистических партий 1907 г.

16—20 апреля» вышли в 1908 году (Спб., Книгоиздательство «Сейм»). — *177.*

[74] *«Социалистический Ежемесячник»* («Sozialistische Monatshefte»)— журнал, главный орган немецких оппортунистов и один из органов международного ревизионизма. Выходил в Берлине с 1897 по 1933 год. Во время первой мировой войны (1914—1918) занимал социал-шовинистскую позицию. — *180.*

[75] *«Левица» P. P. S. (ППС-«левица»)* — Польская рабочая партия, образовавшаяся в 1906 году в результате раскола Польской социалистической партии (см. примечание 57). — *181.*

[76] *Дело Бейлиса* — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, ложно обвиненного в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — *183.*

[77] В. И. Ленин имеет в виду так называемое *«дело Дрейфуса»,* офицера французского генерального штаба, еврея по национальности, невинно осужденного в 1894 году военным судом к пожизненному заключению по заведомо ложному обвинению в шпионаже и государственной измене. Инспирированное реакционной военщиной осуждение Дрейфуса было использовано реакционными кругами Франции для разжигания антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. В 1898 году, когда социалисты и передовые представители буржуазной демократии (среди них — Э. Золя, Ж. Жорес, А. Франс и др.) подняли кампанию за пересмотр дела Дрейфуса, оно сразу же приобрело ярко политический характер и раскололо страну на два лагеря: республиканцев и демократов, с одной стороны, и блок монархистов, клерикалов, антисемитов и националистов — с другой. В 1899 году, под давлением общественного мнения, Дрейфус был помилован и освобожден; но лишь в 1906 году решением кассационного суда он был признан невиновным и восстановлен в армии. — *184.*

[78] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 24. — *185.*

[79] *«Вперед»* — антипартийная группа отзовистов, ультиматистов и богостроителей; организована по инициативе А. Богданова и Г. А. Алексинского в декабре 1909 года, после развала отзовистско-ультиматистского фракционного центра — школы на Капри; имела печатный орган того же названия, издававшийся в Женеве в 1910—1911 годах. После Пражской партийной конференции 1912 года впередовцы объединились с меньшевиками-ликвидаторами и троцкистами в борьбе против ее решений. Беспринципные антипартийные и антимарксистские выступления группы «Вперед» отталкивали от нее рабочих. «Влияние этой группы, — писал Ленин, — всегда было очень незначительно, и она влачила свое существование исключительно благодаря соглашательству с всевозможными оторвавшимися от России и бессильными заграничными группами» (Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 209). Не имея опоры в рабочем движении, группа «Вперед» фактически распадается в 1913—1914 годах; формально она прекратила свое существование после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. — *187.*

[80] *«К вопросу о решениях Бюро»* — письмо в редакцию газеты «За Правду», написанное Лениным по получении первых сообщений о решениях декабрьской сессии Международного социалистического бюро II Интернационала по вопросу об объединении РСДРП.

Вопрос этот был поставлен на сессии по инициативе Розы Люксембург (входившей в МСБ от социал-демократии Польши и Литвы) в целях поддержки русских ликвидаторов, потерпевших поражение в борьбе с большевиками. В своем заявлении — письме, поданном в МСБ 1 (14) ноября 1913 г., Роза Люксембург тенденциозно и неправильно освещала положение дел в РСДРП, возлагала вину за раскол на Ленина и большевиков. Роза Люксембург обвиняла Ленина также в том, будто он вносил раскол и в ряды социал-демократии Польши и Литвы. Она предложила поставить вопрос о единстве РСДРП в порядок дня будущего Международного конгресса в Вене.

Декабрьская сессия Международного социалистического бюро проходила в Лондоне 13 и 14 декабря 1913 г. (н. ст.); на ней обсуждались вопросы об объединении английских социалистических и рабочих партий, о Венском конгрессе, о русских делах и др. Вопрос об объединении социал-демократической партии в России был поставлен на обсуждение перед самым окончанием работы сессии. Ввиду позднего времени этот вопрос детально не обсуждался, а Бюро ограничилось принятием резолюции, предложенной Каутским от имени германской делегации. В резолюции поручалось Исполнительному комитету МСБ созвать совещание из представителей «всех фракций рабочего движения в России, включая и русскую Польшу, признающих партийную

программу или программы которых находятся в соответствии с программой с.-д., для взаимного обмена мнений (Aussprache) по поводу разделяющих их вопросов». Обосновывая эту резолюцию, Каутский в своей речи 1 (14) декабря заявил, что старая социал-демократическая партия в России умерла. Необходимо ее восстановить, опираясь на стремление к единству русских рабочих. В статье «Хорошая резолюция и плохая речь» Ленин раскрыл содержание резолюции и дал оценку речи Каутского, как чудовищной (см. настоящий том, стр. 212). Сообщая Инессе Арманд номер немецкой газеты «Vorwärts», в котором было опубликовано заявление Каутского, Ленин писал: «Надо его достать... и организовать кампанию протеста. Мы *за* обмен мнений, *за* резолюцию МСБ — **это NB** — но абсолютно против подлой фразы Каутского. Бить его за сие нещадно...» (Сочинения, 5 изд., том 48, стр. 238). В письме от января 1914 года Ленин указывал: «Желательнее всего, чтобы *секция* приняла *мордобойную* резолюцию против Каутского (назвав его заявление о смерти партии *бесстыдным, наглым, чудовищным, игнорантским*)» (Сочинения, 5 изд., том 48, стр. 254).

На том же заседании МСБ 1 (14) декабря было оглашено письмо Плеханова, в котором он указывал, что раскол в думской фракции, происшедший по вине ликвидаторов, является ударом по единству рабочего движения, в связи с чем он, как представитель всей партии в МСБ, подает в отставку. Вместо Плеханова в МСБ был введен представитель от ликвидаторского Организационного комитета П. Б. Аксельрод.

На состоявшемся согласно решению МСБ совещании в июле 1914 года в Брюсселе руководители II Интернационала под видом «примирения» большевиков с ликвидаторами потребовали от большевиков прекращения критики ликвидаторов. Большевики отказались подчиниться этому требованию и продолжали непримиримую борьбу с ликвидаторами, врагами рабочего движения. — *189.*

[81] *Организационный комитет* был создан в январе 1912 года на совещании ликвидаторов — представителей Бунда, Закавказского областного комитета и ЦК Социал-демократии Латышского края. Активное участие в работе ОК принимали, помимо национальных с.-д. организаций, редакции венской «Правды» и «Голоса Социал-Демократа», группа «Вперед», представители петербургской «инициативной группы» ликвидаторов. Фактическим руководителем ОК являлся Троцкий. Организационный комитет вначале был официальным органом по созыву августовской антипартийной конференции 1912 года, затем — руководящим центром меньшевиков; действовал до выборов ЦК меньшевистской партии в августе 1917 года. — *189.*

[82] Статья *«Нищета народных учителей»* была написана В. И. Лениным в связи с Всероссийским съездом по народному образованию, который должен был состояться в конце декабря 1913 г. в Петербурге, во время зимних школьных каникул. Большевики стремились использовать съезд учителей как одну из легальных возможностей для распространения большевистских идей и революционных требований. По своему содержанию эта статья тесно связана с работой В. И. Ленина «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» (Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 125—135). — *195.*

[83] *«Новой Ликвидаторской Газетой»* Ленин иронически называл меньшевистскую «Новую Рабочую Газету». — *198.*

[84] Речь идет о комиссии содействия с.-д. фракции III Государственной думы в подготовке законопроектов, организованной в Париже в 1909 году с участием большевиков и меньшевиков. При комиссии были созданы подкомиссии: по выработке законопроекта о 8-часовом рабочем дне, о свободе стачек, о профессиональных союзах. Большевики выработали несколько законопроектов, например о 8-часовом рабочем дне («Объяснительная записка» к проекту закона была составлена В. И. Лениным — см. Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 157—164), но вследствие саботажа меньшевиков эти законопроекты остались без движения. Законопроект о стачках был выработан меньшевиком Даном, который включил в него пункт, допускавший уголовную наказуемость за участие в стачках. При обсуждении законопроекта в комиссии Ленин решительно выступал против этого пункта. — *198.*

[85] *Сионисты-социалисты* — члены Сионистско-социалистической рабочей партии, мелкобуржуазной еврейской националистической организации, образовавшейся в 1904 году. Главной задачей еврейского пролетариата сионисты-социалисты считали борьбу за приобретение собственной территории и создание своего национального государства. Они проповедовали классовое сотрудничество с еврейской буржуазией, стремились изолировать еврейских рабочих от революционного движения русского и международного пролетариата, пытались сеять враждебные чувства среди рабочих разных национальностей. Националистическая деятельность сионистов-социалистов затемняла классовое сознание еврейских рабочих, наносила большой вред рабочему движению.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года Сионистско-социалистическая рабочая партия объединилась с Социалистической еврейской рабочей партией

(«СЕРП») в Объединенную еврейскую социалистическую рабочую партию. — *202.*

[86] В. И. Ленин имеет в виду статью И. Ветрова (М. А. Савельева) «Интернационал и вопрос о единстве», опубликованную в № 1 газеты «Пролетарская Правда» от 7 (20) декабря 1913 года, в которой говорилось: «В заключение не можем не указать на ложь ликвидаторов, утверждающих, что будто Бюро, отказав 6-ке в особом представительстве, тем самым осудило принцип «федерации», который выдвинули 6 рабочих депутатов в с.-д. фракции. Требование особого представительства для шестерки вовсе не предъявлялось в Бюро из-за чисто формальных причин. А поэтому и заявления «Н. Р. Г.», будто бы Бюро вынесло осуждение 6-ки, относятся к недобросовестной лжи ликвидаторов, которой они систематически стараются затемнить сознание рабочего класса». — *205.*

[87] *«Шляхи»* («Пути») — орган Украинского студенческого союза, националистического направления; выходил во Львове с апреля 1913 по март 1914 года. — *208.*

[88] *«Русское Богатство»* — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов перешел в руки либеральных народников во главе с Н. К. Михайловским. Вокруг «Русского Богатства» группировались публицисты, впоследствии ставшие видными членами партий эсеров, «народных социалистов» и трудовиков в Государственных думах. В 1906 году журнал становится органом полукадетской Трудовой народно-социалистической партии (энесов). — *210.*

[89] *«Vorwärts»* («Вперед») — ежедневная газета, центральный орган Германской социал-демократической партии; выходила в Берлине с 1891 года по постановлению Галльского съезда партии как продолжение издававшейся с 1884 года газеты «Berliner Volksblatt» («Берлинская Народная Газета») под названием «Vorwärts. Berliner Volksblatt». На страницах газеты Ф. Энгельс вел борьбу против всяческих проявлений оппортунизма. Со второй половины 90-х годов, после смерти Энгельса, редакция «Vorwärts» оказалась в руках правого крыла партии и систематически печатала статьи оппортунистов. Тенденциозно освещая борьбу против оппортунизма и ревизионизма в РСДРП, «Vorwärts» поддерживал «экономистов», а затем, после раскола партии, — меньшевиков. В годы реакции «Vorwärts» печатал клеветнические статьи Троцкого, не давая Ленину, большевикам выступать с опровержениями и объективной оценкой положения дел в партии. В период первой мировой войны «Vorwärts» стоял на позициях социал-шовинизма; после Великой Октябрьской

социалистической революции вел антисоветскую пропаганду. Выходил в Берлине до 1933 года. — *212.*

[90] Статья *«Стачки в России»* была написана Лениным для календаря «Спутник Рабочего на 1914 год», выпущенного партийным издательством «Прибой» 14 (27) декабря 1913 года. В календаре были помещены необходимые сведения о рабочем законодательстве в России, о русском и международном рабочем движении, о политических партиях, обществах и союзах, о печати и т. п., даны биографии Маркса, Бебеля, Лассаля, Чернышевского (с портретами) и др. На «Спутник Рабочего» был наложен арест, но издание разошлось в один день, прежде чем полиция успела его конфисковать. Ленин, получив экземпляр «Спутника Рабочего», сообщает в письме Инессе Арманд, что уже разошлось 5000 экземпляров. В феврале 1914 года вышло второе переработанное издание календаря, в котором были произведены некоторые сокращения и изменения применительно к цензурным условиям, а также добавлен новый материал — указатель книг для самообразования. Всего было распространено 20 000 экземпляров «Спутника Рабочего». — *214.*

[91] Имеется в виду выступление в печати реакционного публициста Каткова по поводу суда над участниками морозовской стачки 1885 года, на котором выяснилась потрясающая картина притеснений и эксплуатации рабочих. На 101 вопрос, предложенный присяжным о виновности подсудимых, последние дали 101 отрицательный ответ. 29 мая 1886 года в № 146 «Московских Ведомостей» Катков писал: «Вчера в старом богоспасаемом граде Владимире раздался сто один салютационный выстрел в честь показавшегося на Руси рабочего вопроса». — *215.*

[92] Ленин имеет в виду заявление депутата-большевика Ф. Н. Самойлова на заседании Государственной думы 26 ноября (9 декабря) 1913 года в связи с обсуждением законопроекта о прибавке жалованья законоучителям низших сельскохозяйственных школ. Есть основание предполагать, что проект заявления был написан или, во всяком случае, проредактирован В. И. Лениным.

От имени Российской с.-д. рабочей фракции Самойлов заявил:

«Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда отстаивала принцип отделения церкви от государства и школы от церкви, что, в частности, воплощалось в требовании полного удаления преподавания закона божьего в школах и недопущения со стороны государства каких бы то ни было ассигновок на содержание духовенства;

2) что в условиях русской действительности именно священники и законоучители низших школ являлись и продолжают являться одним из наиболее надежных оплотов реакционной политики правительства и святейшего Синода, стремящихся путем использования наивного религиозного чувства детей и населения оправдать в глазах последних при помощи религиозного авторитета ту же реакционную политику;

3) что, борясь всегда за увеличение нищенского содержания учителям народных школ, социал-демократия не может, однако, не рассматривать предложенную поправку к существующему закону как попытку еще теснее привязать законоучителей низших школ к существующей системе церковной и бюрократической иерархии все в тех же целях систематического одурманивания детей и во имя той же реакционной политики, надежными проводниками которой они являются.

Принимая все это во внимание, социал-демократическая фракция будет голосовать против предложенной поправки об установлении прибавок за заслуги лет к жалованью законоучителей низших сельскохозяйственных народных школ» («За Правду» № 45, 27 ноября (10 декабря) 1913 г.). — *220.*

[93] *«Передоновщина»* — по имени учителя гимназии Передонова — героя романа Сологуба «Мелкий бес». Передонов — типичный представитель старой дореволюционной гимназии, где царила затхлость, рутина, казенщина, самодурство учителей над забитыми, отупляемыми всем школьным укладом учениками. Ленин дает характеристику Передонова в работе «К вопросу о политике Министерства народного просвещения» (см. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 125—135). — *221.*

[94] Имеется в виду статья И. В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос», написанная в конце 1912 — начале 1913 года в Вене и напечатанная в журнале «Просвещение» №№ 3, 4, 5 за 1913 год под названием «Национальный вопрос и социал-демократия». В 1914 году эта статья была издана отдельной брошюрой под названием «Национальный вопрос и марксизм» в большевистском издательстве «Прибой» (Петербург). Однако по распоряжению министра внутренних дел брошюра Сталина была изъята из всех публичных библиотек и общественных читален. Ленин отмечал большое теоретическое и политическое значение этой работы (см. Сочинения, 4 изд., том 35, стр. 60, 62). — *223.*

[95] *«Искра»* (старая) — первая общерусская нелегальная марксистская газета, основанная В. И. Лениным в 1900 году и сыгравшая решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

Первый номер ленинской «Искры», датированный декабрем 1900 года, вышел в Лейпциге; последующие номера выходили

в Мюнхене, с июля 1902 года — в Лондоне и с весны 1903 года — в Женеве. Большую помощь в постановке газеты (организации тайной типографии, приобретении русского шрифта и т. п.) оказали германские социал-демократы К. Цеткин, А, Браун и др., польский революционер Ю. Мархлевский, живший в те годы в Мюнхене, и Г. Квелч — один из руководителей английской Социал-демократической федерации.

В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Л. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. Секретарем редакции сначала была И. Г. Смидович-Леман, а затем, с весны 1901 года — Н. К. Крупская, ведавшая также всей перепиской «Искры» с русскими социал-демократическими организациями. В центре внимания «Искры» стояли вопросы революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся России против царского самодержавия, большое внимание уделялось важнейшим событиям международной жизни, главным образом международного рабочего движения. Ленин был фактически главным редактором и руководителем «Искры», выступал со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России.

«Искра» стала центром объединения партийных сил, собирания и воспитания партийных кадров. В ряде городов России (Петербург, Москва, Самара и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления, а в январе 1902 года на съезде искровцев в Самаре была основана русская организация «Искры». Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством учеников и соратников В. И. Ленина — Н. Э. Баумана, И. В. Бабушкина, С. И. Гусева, М. И. Калинина, П. А. Красикова, Г. М. Кржижановского, Ф. В. Ленгника, П. Н. Лепешинского, И. И. Радченко и др.

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. Ко времени созыва съезда большинство местных социал-демократических организаций России присоединилось к «Искре», одобрило ее тактику, программу и организационный план, признало ее своим руководящим органом. В специальном постановлении съезд отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

Вскоре после II съезда партии меньшевики при поддержке Плеханова захватили «Искру» в свои руки. С пятьдесят второго номера «Искра» перестала быть органом революционного марксизма. — *224*.

[96] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал; издавался легально в 1901—1902 годах в Штутгарте редакцией «Искры». Всего вышло 4 номера (три книги) «Зари»: № 1 —

в апреле 1901 года (фактически вышел 10 (23) марта), № 2— 3 — в декабре 1901 года, № 4— в августе 1902 то да. Задачи журнала были определены в «Проекте заявления редакции «Искры» и «Зари»», написанном В. И. Лениным в России (см. Сочинения, 5 изд., том 4, стр. 322—333). В 1902 году во время возникших разногласий и конфликтов внутри редакции «Искры» и «Зари» Г. В. Плеханов выдвинул проект отделения журнала от газеты (с тем, чтобы оставить за собой редактирование «Зари»), но это предложение не было принято, и редакция этих органов оставалась все время общей. Журнал «Заря» выступал с критикой международного и русского ревизионизма, в защиту теоретических основ марксизма. В «Заре» были напечатаны работы Ленина: «Случайные заметки», «Гонители земства и Аннибалы либерализма», «Гг. «критики» в аграрном вопросе» (первые четыре главы работы «Аграрный вопрос и «критики Маркса»»), «Внутреннее обозрение», «Аграрная программа русской социал-демократии», а также работы Плеханова: «Критика наших критиков. Ч. 1. Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития», «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна» и другие. — *228.*

[97] Имеется в виду статья Пешехонова А. В. «На очередные темы. Наша платформа (ее очертания и размеры)», опубликованная в августе 1906 года в журнале «Русское Богатство» № 8. В. И. Ленин подвергает эту статью Пешехонова уничтожающей критике в своей статье «Эсеровские меньшевики» (см. Сочинения, 5 изд., том 13, стр. 396—406). — *229.*

[98] Имеется в виду параграф 8 программы РСДРП, принятой на II съезде партии, в котором провозглашалось право населения получать образование на родном языке; право каждого гражданина объясняться на родном языке на собраниях; введение родного языка наравне с государственным во всех местных общественных и государственных учреждениях (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 40). — *237.*

[99] Ликвидаторская «Новая Рабочая Газета», в связи с решением МСБ о созыве совещания «всех фракций рабочего движения в России» с целью восстановления единства в РСДРП, поместила телеграмму из Лондона, в которой сообщалось, что на заседании МСБ якобы было отвергнуто требование большевиков послать представителя социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе («шестерки») в междупарламентскую секцию II Интернационала. По поручению Ленина представитель ЦК в Брюсселе обратился к секретарю МСБ Гюисмансу с вопросом, как он думает реагировать на эту выходку ликвидаторов. Гюисманс был вынужден официально опровергнуть лживое сообщение, сделанное «Новой Рабочей Газетой». — *242.*

[100] *«Россия»* — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. Газета субсидировалась из секретного («рептильного») фонда правительства, отпущенного в распоряжение министра внутренних дел. В. И. Ленин называл «Россию» «полицейски-продажной газеткой».

«Новое Время» — ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года — орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года.

«Земщина» — ежедневная черносотенная газета, выходила в Петербурге с июня 1909 по февраль 1917 года; орган крайних правых депутатов Государственной думы. — *248.*

[101] Настоящая заметка является послесловием к письму Каутского, опубликованному в центральном органе германской социал-демократии — газете «Vorwärts» № 339, 24 декабря 1913 года (н. ст.) по поводу отчета о заседании Международного социалистического бюро и перепечатанному на русском языке в газете «Пролетарская Правда» № 12, 20 декабря 1913 года (ст. ст.). Письмо Каутского явилось ответом на письмо Р. Люксембург в редакцию «Vorwärts». — *255.*

[102] Статья *«Переписка Маркса с Энгельсом»* является началом большой работы, задуманной Лениным в связи с выходом в свет в сентябре 1913 года на немецком языке переписки Маркса с Энгельсом в четырех томах под названием: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx 1844 bis 1883», herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein. Vier Bände, Stuttgart, 1913. («Переписка Фридриха Энгельса и Карла Маркса с 1844 по 1883», изданная А. Бебелем и Эд. Бернштейном. Четыре тома, Штутгарт, 1913).

Эта «Переписка» была первой попыткой собрать и опубликовать все письма Маркса и Энгельса, написанные друг другу. Однако выполнена она была неудовлетворительно и издана не полностью (в нее вошло 1386 писем из общего количества более 1500), с большими сокращениями текста, с неудовлетворительным научно-справочным аппаратом. Ленин глубоко изучал и тщательно конспектировал «Переписку К. Маркса и Ф. Энгельса». В письме от 13 или 14 ноября 1913 года к сестре М. И. Ульяновой В. И. Ленин

писал: «Только что закончил чтением четыре тома переписки Маркса с Энгельсом. Хочу писать о ней в «Просвещении». Много интересного» (см. Сочинения, 4 изд., том 37, стр. 420).

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС имеется большая тетрадь объемом в 76 страниц, в которой Ленин законспектировал около 300 писем К. Маркса и Ф. Энгельса, сделал выписки из 15 важных в теоретическом отношении писем и составил краткий тематический указатель к конспекту. Сохранились также все четыре тома «Переписки», над которыми работал Ленин, с его пометками (подчеркивания, отчеркивания, NB) в тексте и на полях, сделанными четырьмя разными карандашами. Все эти материалы изданы отдельной книгой (см. В. И. Ленин. «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса»». М., Госполитиздат, 1959).

Работу Ленина «Переписка Маркса с Энгельсом» предполагалось поместить в журнале «Просвещение» в 1914 году, о чем было сообщено в газете «Пролетарская Правда» № 7, 14 декабря 1913 года, но статья осталась неоконченной и была напечатана в «Правде» лишь 28 ноября 1920 года, в день столетия со дня рождения Энгельса. В связи с этой датой при подготовке статьи к печати Ленин добавил к ее заглавию подзаголовок: «Энгельс как один из основателей коммунизма», а также снабдил статью подстрочным примечанием: «Начало неоконченной статьи, написанной в 1913 или в начале 1914 года». — *262.*

[103] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 1—4, 20. — *265.*

[104] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 14, 15. — *265.*

[105] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 1, 2, 3. — *266.*

[106] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 14. — *266.*

[107] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXI, 1932, стр. 33. — *267.*

[108] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 19, 20, 21. — *268.*

[109] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 35. — *268.*

[110] *IV съезд Социал-демократии Латышского края* состоялся 13—26 января (26 января — 8 февраля) 1914 года в Бельгии, в г. Брюсселе. В рядах латышской социал-демократии шла

острая борьба между большевиками и меньшевиками. К концу 1913 года все центральные учреждения партии были захвачены меньшевиками-ликвидаторами и примиренцами. Опираясь на большевистски настроенных рабочих, латышские большевики создали свою фракцию, организационным центром которой являлось Бюро заграничных групп Социал-демократии Латышского края. Бюро издавало свой орган «Biletens» («Бюллетень»), руководивший борьбой за созыв съезда.

В. И. Ленин помогал латышским большевикам в их борьбе против ликвидаторского руководства. Еще в мае 1913 года по просьбе латышских большевиков В. И. Ленин написал «Проект платформы к IV съезду Социал-демократии Латышского края» (см. Сочинения, 5 изд., том 23, стр. 203—211), опубликованный Бюро заграничных групп СДЛК отдельной листовкой. Его опубликовали также газета «Циняс биедрис» в августе и «Бюллетень» в ноябре 1913 года под. заголовком «Наша платформа к IV съезду СДЛК». Редакция «Бюллетеня», под влиянием входивших в нее примиренческих элементов, при публикации проекта опустила раздел, посвященный национальному вопросу, и частично сократила и изменила другие разделы. Проект платформы широко обсуждался в местных партийных организациях, что помогло большевикам Латвии еще до съезда выработать твердые принципиальные установки по ряду важнейших вопросов.

Конференция местных организаций СДЛК пригласила на съезд В. И, Ленина в качестве представителя ЦК партии большевиков. В. И. Ленин принял деятельное участие в подготовке и проведении съезда. Перед съездом он вел оживленную переписку с большевиками Латвии и выезжал в Берлин и Париж для личной встречи с ними, чтобы выяснить вопросы подготовки съезда, его состава, о возможном исходе борьбы на нем и т. д. На съезде Ленин выступил с докладом об отношении Соц.-дем. Латышского края к РСДРП и расколу думской фракции, участвовал в совещаниях делегатов-большевиков, помогал им подготовить проекты резолюций.

Накануне съезда, вечером 12 (25) января 1914 г., Ленин выступил в Брюсселе для делегатов съезда с рефератом по национальному вопросу, в котором изложил теорию и тактику большевизма в национальном вопросе. Ленин призвал марксистов Латвии укреплять действительное, а не мнимое единство партии, оберегать ее ряды от колеблющихся и от ликвидаторов, открытых изменников делу рабочего класса.

На съезде присутствовало 35 человек, из них 18 чел. с решающими голосами, 11 чел. с совещательными и 6 чел. в качестве гостей. В порядке дня съезда стояло 17 вопросов: Доклад ЦК и доклады с мест. Отношение к РСДРП и думская фракция. Современный момент и задачи партии. Профессиональные организации и экономическая борьба. Кооперативное движение. Культурно-просветительные и другие

рабочие общества. Рабочее страхование. Местное самоуправление. Отношение к буржуазным партиям. Аграрный вопрос и движение сельскохозяйственных рабочих и другие вопросы.

Большевики на съезде не имели твердого большинства. Из 18 делегатов с решающими голосами было 8 большевиков, 8 меньшевиков и 2 примиренца. Поэтому ряд основных резолюций съезда носил компромиссный, примиренческий характер. Делегаты съезда разделились на два лагеря — большевистский во главе с В. И. Лениным и меньшевистский, поддержанный также и частью гостей. Примиренцы во главе с Янсоном-Брауном колебались между большевиками и меньшевиками и вносили предложения компромиссного характера.

Большинство делегатов съезда резко критиковало ЦК СДЛК за его оппортунизм и за участие в троцкистском антипартийном Августовском блоке. Делегаты-большевики говорили, что рабочее движение в Латвии развертывается независимо от ЦК и вопреки его реформистской тактике.

Особенно острая борьба на съезде разгорелась по вопросу об отношении СДЛК к РСДРП и расколу думской социал-демократической фракции. От имени ЦК большевиков с докладом по этому вопросу выступил В. И. Ленин. В своем докладе он осветил борьбу против ликвидаторства в России и на основе точных объективных данных доказал, что $^4/_5$ сознательных рабочих России уже сплотились вокруг большевистской партии, осудив ликвидаторов. В. И. Ленин подверг резкой критике взгляды примиренца Янсона-Брауна, утверждавшего, будто опасность ликвидаторства исчезла. До тех пор, говорил Ленин, пока ликвидаторы продолжают на местах вести свою раскольническую деятельность, борьба с ними неизбежна и необходима. Никакое единство недопустимо с теми, кто разрушает партию. Ленин разъяснил, что единство возможно только на принципиальной основе, на основе признания революционной тактики и борьбы против оппортунизма. Ленин призывал латышских социал-демократов решительно порвать с ликвидаторами.

Съезд принял большевистскую резолюцию, проект которой был написан В. И. Лениным. Резолюция осуждала ликвидаторство и примиренчество, выдвигала большевистские принципы объединения партии и требовала немедленного разрыва с антипартийным Августовским блоком. При обсуждении резолюции меньшевикам и примиренцам удалось протащить в нее свои поправки. Так, было принято предложение, внесенное примиренцем Брауном, которое обязывало Социал-демократию Латышского края временно, «пока дело объединения не поставлено на твердую почву», организационно не связываться ни с ЦК, ни с ОК. Была принята поправка к пункту об осуждении ликвидаторства, в которой говорилось, что обвинение в ликвидаторстве не относится к нелегальным организациям, примыкающим к ОК. В целом

резолюция осуждала ликвидаторство и требовала ухода представителя латышской с.-д. из Организационного комитета ликвидаторов.

Резолюция об отношении к расколу в с.-д. думской фракции предлагала социал-демократам депутатам Думы наладить совместную работу на основе партийных решений Всероссийской декабрьской конференции 1908 года и пленума ЦК 1910 года, осудивших ликвидаторство, как проявление буржуазного влияния на пролетариат. Несмотря на сильные примиренческие тенденции на съезде эта резолюция была принята единогласно.

В резолюции о текущем моменте и задачах партии содержалось требование конфискации всех помещичьих, монастырских и казенных земель. Резолюция об аграрном вопросе и движении сельскохозяйственных рабочих требовала усилить работу по организации сельского пролетариата и руководство его борьбой. В таком же большевистском духе были приняты резолюции и по всем остальным вопросам — об экономической борьбе и профсоюзах, о страховании рабочих, о местном самоуправлении, об отношении к буржуазным партиям.

Резолюции IV съезда СДЛК были проникнуты духом пролетарского интернационализма. Съезд постановил, что в основе построения местных партийных организаций должен лежать принцип интернационализма и что в каждом городе может быть только единая социал-демократическая организация. Съезд осудил политическое лицемерие и двурушничество латышской буржуазии и призвал латышский пролетариат укреплять интернациональное единство, единство с пролетариатом других национальностей. В связи с этим решением В. И. Ленин писал после съезда: «... опыт долгих лет вполне укрепил латышских марксистов в правильности принципа *интернационального единства* местных организаций рабочего класса» (см. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 165). В. И. Ленин широко использовал резолюции IV съезда СДЛК в борьбе против ликвидаторов и троцкистов (см. его статьи «Латышские рабочие о расколе в с.-д. фракции», «Разоблачение «августовской» фикции», «Ликвидаторы и латышское рабочее движение» и др.). В результате усиленной борьбы В. И. Ленина и латышских большевиков на съезде против примиренческих тенденций удалось добиться выхода латышских социал-демократов из Августовского блока. Выход латышей из этого блока Ленин оценивал как «смертельный удар» по троцкистскому объединению.

IV съезд с.-д. Латышского края, проходивший при непосредственном участии Ленина, явился переломным в истории СДЛК. Крупнейшим достижением было избрание на съезде Центрального Комитета, стоявшего на большевистских позициях, а также переход в руки сторонников большевиков центрального органа СДЛК «Ciņa».

Протоколы IV съезда Социал-демократии Латышского края не разысканы. Известно, что они подготавливались к печати Янсоном-Брауном и остались в Брюсселе. В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС среди материалов Поронинско-Краковского архива имеются ленинские документы, относящиеся к IV съезду СДЛК и характеризующие борьбу Ленина и большевистской части съезда против ликвидаторов. В числе документов — сделанные рукой Ленина записи порядка дня, заметки о ходе заседаний съезда и о выступлениях ораторов, а также проект резолюции об отношении СДЛК к РСДРП, конспект доклада и заключительного слова (см. настоящий том, стр. 291—292, 396—399). Большой интерес представляют заметки Ленина о выступлениях ораторов и комментарии к ним. Так, например, имеется заметка Ленина по поводу выступления Брауна на съезде 15 (28) января 1914 года. В том месте, где Браун, защищая свое примиренчество, говорит, что примиренческая позиция «очень тонкая», — В. И. Ленин пишет: *«Где тонко, там и рвется!». — 283.*

[111] *Заграничное Бюро Центрального Комитета* (ЗБЦК) было учреждено пленумом ЦК РСДРП в августе 1908 года в качестве общепартийного представительства за границей (в составе трех человек), подчиненного Русскому бюро ЦК. В обязанности ЗБЦК входило поддержание постоянной связи с действующим в России Центральным Комитетом и членами ЦК, работающими за границей, наблюдение за деятельностью заграничных групп содействия РСДРП и их Центрального бюро, прием денежных отчислений заграничных организаций в кассу ЦК и организация денежных сборов в пользу Центрального Комитета. С целью объединения всех заграничных групп содействия РСДРП и подчинения их единому общепартийному руководству, августовский пленум ЦК поручил ЗБЦК провести специальный съезд этих групп. Но в течение 1909 года ЗБЦК не удалось созвать съезд, вследствие упорного сопротивления Центрального бюро заграничных групп, захваченного меньшевиками-ликвидаторами. Январский пленум ЦК 1910 года реорганизовал ЗБЦК и ограничил его роль в руководстве общими делами партии, соответственно усилив полномочия Русского бюро ЦК. Состав ЗБЦК был определен в количестве 5 человек, из них три являлись представителями центральных комитетов национальных организаций. В Заграничное бюро ЦК вошли: от большевиков — А. И. Любимов, от меньшевиков — Б. И. Горев (Гольман), от польских социал-демократов — Л. Тышка, от бундовцев — Ф. М. Ионов (Ф. М. Койген) и от латышских социал-демократов — Я. А. Берзин. Вскоре состав ЗБЦК изменился: от большевиков вошел Н. А. Семашко (Александров), от бундовцев — М. И. Либер и от латышских социал-демократов — Шварц

(Ю. Элиас); последние два — ликвидаторы. Таким образом, в Заграничном бюро ЦК сложилось устойчивое ликвидаторское большинство, которое всячески пыталось дезорганизовать работу центральных партийных учреждений. Особенно ярко проявилась антипартийная позиция ЗБЦК в систематическом срыве созыва пленума ЦК, которого настойчиво добивались большевики, в связи с невыполнением ликвидаторами решений январского пленума ЦК. Ликвидаторская тактика ЗБЦК привела к тому, что представитель большевиков Н. А. Семашко вынужден был подать заявление (в мае 1911 года) о выходе из состава ЗБЦК.

Созванное в июне 1911 года в Париже совещание членов ЦК РСДРП вынесло решение, осуждавшее политическую линию ЗБЦК. В резолюции совещания говорилось, что ЗБЦК в целом ряде случаев, как, например, по вопросу об объединении заграничных групп РСДРП, о созыве пленума ЦК, в вопросе о поддержке легальных социал-демократических изданий в России и по многим другим вопросам, стало на путь антипартийной, фракционной политики, нарушая постановления пленума 1910 г. Совещание, осудив антипартийное поведение ЗБЦК, передало вопрос о дальнейшем существовании его на разрешение ближайшего пленума.

В ноябре 1911 года был отозван из ЗБЦК представитель польской социал-демократии, а затем и представитель латышской социал-демократии. В январе 1912 года ЗБЦК самоликвидировалось. — *285*.

[112] Имеется в виду клеветническая брошюра Мартова «Спасители или упразднители? (Кто и как разрушал РСДРП)», издание «Голоса Социал-Демократа». Париж, 1911, в которой Ленин и большевики обливаются такой грязью, что даже склонный к ликвидаторству К. Каутский назвал ее «отвратительной». В письме А. В. Луначарскому 9 августа 1911 г. К. Каутский писал по поводу брошюры Мартова: «Мы не видим, как Вы, в Ленине и его приверженцах причину раскола. В действиях Ленина мы видели только ответ на отвратительную брошюру Мартова против него, которая являлась бы прямо бессмысленной, если бы не преследовала цели принудить к расколу».

Выдержки из этого письма были напечатаны Плехановым в «Дневнике Социал-Демократа» № 15, октябрь 1911 г. — *289*.

[113] «*День*» — ежедневная либерально-буржуазная газета. Была основана в 1912 году в Петербурге И. Д. Сытиным. Издавалась на средства банков. В газете принимали участие меньшевики-ликвидаторы, в руки которых газета перешла целиком после февраля 1917 года. В первый период империалистической войны занимала оборонческую позицию. После Октябрьской социалистической революции газета повела открыто борьбу с Советской властью. За контрреволю-

ционную деятельность предписанием Военно-революционного комитета газета была закрыта 26 октября (8 ноября) 1917 года. — *294.*

[114] Имеется в виду двухнедельный журнал *«Освобождение»,* издававшийся за границей с 18 июня (1 июля) 1902 по 5 (18) октября 1905 года под редакцией П. Б. Струве. Журнал являлся органом русской либеральной буржуазии и проводил идеи умеренно-монархического либерализма. В 1903 году вокруг журнала сложился (и в январе 1904 года оформился) «Союз освобождения», просуществовавший до октября 1905 года. Наряду с земцами-конституционалистами «освобожденцы» составили ядро образовавшейся в октябре 1905 года конституционно-демократической партии (кадетов). — *296.*

[115] Здесь Ленин имеет в виду задуманную им статью для журнала «Просвещение» «О «впередовцах» и о группе «Вперед»», опубликованную в № 6 журнала «Просвещение» 1914 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 455—461). — *308.*

[116] *«Белорусская социалистическая громада»* — националистическая организация, возникла в 1902 году под названием «Белорусская революционная громада». Она отстаивала интересы белорусской буржуазии, помещиков и кулаков, отрицала революционную классовую борьбу, старалась оторвать, обособить белорусский народ от русского революционного рабочего класса. Эти попытки не имели никакой поддержки в трудящихся массах белорусского народа. В национальном вопросе выступала с требованием «культурно-национальной автономии». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года «Белорусская социалистическая громада» поддерживала политику буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции Белорусская громада распалась на ряд контрреволюционных групп, которые вели вместе с белогвардейцами и иностранными интервентами активную борьбу против Советской власти.

Дашнакцутюны — члены националистической буржуазной партии Дашнакцутюн. Созданная в начале 90-х годов XIX века в Турецкой Армении с целью освобождения турецких армян от султанского ига, эта партия представляла собой буржуазно-демократический конгломерат представителей разных классов. Наряду с буржуазией в ее составе значительное место занимала национальная интеллигенция, были также крестьяне и рабочие, не затронутые с.-д. пропагандой, и часть люмпен-пролетариата, составлявшего дружины так называемых «зинворов».

Накануне революции 1905—1907 годов Дашнакцутюн переносит свою деятельность на Кавказ, сближается с эсерами.

Левое крыло партии, образовавшее группу «молодых дашнакцутюнов», в 1907 году вошло в состав партии эсеров.

Деятельность Дашнакцутюна носила антинародный характер. Дашнакцутюн своей националистической пропагандой приносил огромный вред делу интернационального воспитания пролетариата и трудящихся масс Армении и всего Закавказья.

После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года дашнаки поддерживали политику буржуазного Временного правительства; после Октябрьской социалистической революции выступили в контрреволюционном блоке с меньшевиками, эсерами и мусаватистами против большевиков. В 1918—1920 годах дашнаки возглавили буржуазно-националистическое контрреволюционное правительство Армении; все их действия способствовали тому, чтобы превратить Армению в колонию иностранных империалистов и опорный пункт англо-французских интервентов и русских белогвардейцев в борьбе против Советской власти. Трудящиеся Армении под руководством партии большевиков при поддержке Красной Армии в ноябре 1920 года свергли дашнакское правительство. С победой Советской власти организации Дашнакцутюн в Закавказье были разгромлены и ликвидированы. — *315.*

[117] Имеется в виду книга «Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России». СПБ., издание Центрального статистического комитета министерства внутренних дел, 1907. — *318.*

[118] Имеется в виду *Совещание расширенной редакции «Пролетария»,* состоявшееся в Париже 8—17 (21—30) июня 1909 года. В совещании приняли участие 9 членов Большевистского центра — высшего учреждения большевистской фракции, избранного большевиками-делегатами V (Лондонского) съезда РСДРП в 1907 году, а также представители петербургской, московской областной и уральской организаций. Совещание проходило под руководством В. И. Ленина; его выступления по всем основным вопросам повестки дня определили характер всей работы Совещания. Отзовистов, ультиматистов и богостроителей на Совещании представляли А. Богданов (Максимов) и В. Л. Шанцер (Марат), которых поддерживал представитель московской областной организации В. М. Шулятиков (Донат). Примиренческую позицию по целому ряду вопросов занимали Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский.

Совещание обсудило вопросы: об отзовизме и ультиматизме; о богостроительских тенденциях в социал-демократической среде; об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы; задачи большевиков в партии; о партийной школе, устраиваемой на острове

Капри; о единстве фракций; об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию; об отколе А. А. Богданова и другие вопросы. Все они предварительно были рассмотрены на состоявшемся накануне Совещания частном, без представителей отзовистско-ультиматистской оппозиции, собрании большевиков, на котором В. И. Ленин выступил с подробной информацией о положении дел в партия и большевистской фракции. Положения, выдвинутые Лениным, легли в основу решений, принятых Совещанием расширенной редакции «Пролетария».

Совещание решительно осудило отзовизм-ультиматизм, как вредное и опасное течение внутри рабочего движения. Подчеркнув в резолюции по этому вопросу, что теория отзовизма и ультиматизма подменяет пролетарскую идеологию мелкобуржуазными анархистско-синдикалистскими тенденциями, Совещание заявило, что «большевизм, как определенное течение в РСДРП, ничего общего не имеет с отзовизмом и ультиматизмом», и призвало всех большевиков «вести самую решительную борьбу с этими уклонениями от пути революционного марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 19, стр. 37).

При обсуждении вопросов об агитации за отдельный от партии большевистский съезд или большевистскую конференцию и о задачах большевиков в партии была подвергнута резкому осуждению «заскорузлая фракционность» отзовистов и ультиматистов, непонимание ими стоявшей перед большевиками задачи сохранения и укрепления РСДРП. Совещание указало, что задачей большевиков является «сближение с марксистскими и партийными элементами других фракций, как это диктуется общностью целей в борьбе за сохранение и укрепление РСДР Партии» (стр. 39—40).

Рассмотрев вопрос о школе на Капри, Совещание признало, что под видом этой школы отзовисты-ультиматисты организуют на Капри свой фракционный центр, преследуя при этом «не цели большевистской фракции, как идейного течения в партии, а свои особые, групповые идейно-политические цели» (стр. 42). Совещание решительно выступило против раскольнической политики отзовистов-ультиматистов, осудив эту школу как «новый центр откалывающейся от большевиков фракции» (стр. 41).

Совещание резко осудило философские взгляды отзовистов-ультиматистов, особенно ярко выразившиеся в проповеди богостроительства. В принятой по вопросу о богостроительстве резолюции подчеркивалось, что большевизм не имеет ничего общего с богостроительством, что большевики рассматривают богостроительство, как течение, порывающее с основами марксизма. После того как Богданов заявил, что не будет подчиняться решениям Совещания и проводить их в жизнь, он, как лидер и вдохновитель

отзовистов, ультиматистов и богостроителей, посягнувший на единство большевистской фракции и ставший на путь ревизии марксизма, подмены его идеалистической, реакционной философией, был исключен из большевистской фракции» В резолюции «Об отношении к думской деятельности в ряду других отраслей партийной работы», принятой Совещанием, было подчеркнуто положение о коренном отличии революционного использования парламентской трибуны от оппортунистического, даны конкретные указания по работе думской фракции.

Решения Совещания имели крупное общепартийное значение. Ленин указывал, что они придали большую стройность и завершенность той политической линии, которая была разработана партией в годы реакции. Идейная борьба, развернувшаяся на Совещании вокруг самых насущных вопросов, сыграла большую роль в политическом воспитании кадров партии, способствовала еще большему сплочению действительно партийных элементов вокруг большевиков. Решения Совещания были одобрены местными партийными организациями России и восприняты как директивы в их деятельности. — *338.*

[119] *«Марксизм и ликвидаторство. Сборник статей об основных вопросах современного рабочего движения. Часть II»* вышел в свет в июле 1914 года в партийном издательстве «Прибой». В ленинской рукописи плана этого сборника указаны статьи, которые Ленин считал необходимым включить в сборник, а также список номеров газет, из которых статьи должны были быть взяты (в сборнике Ленин изменил заголовки ряда статей). По этому плану сборник должен был состоять из двух частей, о содержании которых было объявлено в газете «Путь Правды» № 42 от 21 марта 1914 года.

Первая часть сборника не вышла. Несколько десятков экземпляров второй части сборника, которые издательство не успело своевременно вывезти из типографии, было конфисковано. Основную часть тиража удалось распространить.

Во вторую часть сборника вошли, помимо предисловия, датированного февралем 1914 года, и заключения, 14 работ Ленина: «Открытая партия и марксисты» (см. «Спорные вопросы»), «Манифест либеральной рабочей партии», «Как П. Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов», «О сепаратизме Бунда» (см. «Сепаратисты в России и сепаратисты в Австрии», «Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев?»), «Марксизм и реформизм», «Либеральная буржуазия и реформизм», «Либеральная слепота. Необходимое разъяснение» (см. «Заметки публициста»), «Экономическая и политическая стачка», «Беседа о «кадетоедстве»», «О характере и значении нашей полемики с либералами», «Либеральная буржуазия и ликвидаторы», «Рабочий класс и рабочая

печать», «Материалы к истории образования Российской социал-демократической рабочей фракции в Думе».

Последняя работа имеет специально написанное для сборника дополнение — статью «Отклик рабочих на образование Российской социал-демократической рабочей фракции в Государственной думе» (см. Сочинения, 5 изд., том 25). В июне 1914 года Ленин сделал к этой статье сноску, содержащую новые данные о сборах на марксистские и ликвидаторские газеты через думские фракции. — *343.*

[120] *«Вехи»* — сборник статей видных кадетских публицистов, представителей контрреволюционной либеральной буржуазии, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, М. О. Гершензона, А. С. Изгоева, Б. А. Кистяковского, П. Б. Струве и С. Л. Франка; вышел в Москве весной 1909 года. Критический разбор и политическую оценку сборника кадетских черносотенцев В. И. Ленин дал в статье «О «Вехах»» (см. Сочинения, 5 изд., т. 19, стр. 167—175). — *346.*

[121] Ленин имеет в виду «Экономическо-статистический сборник. Выпуск VII. Огородничество и садоводство в Московском уезде». Москва, 1913. — *349.*

[122] *«Металлист»* — еженедельный журнал, орган профессионального союза металлистов. Выходил в Петербурге с 26 сентября (9 октября) 1911 по 12 (25) июня 1914 г. Выпущено 45 номеров. До 1913 года правление союза и редакция журнала находились в руках ликвидаторов. После перевыборов правления союза в мае 1913 г. руководство союзом и редакция журнала перешли к большевикам. В №№ 7 (31), 8 (32), 10 (34) за 1913 год помещена статья В. И. Ленина «Стачки металлистов в 1912 году». В журнале сотрудничали М. С. Ольминский, А. Е. Бадаев, Г. И. Петровский. «Металлист» был тесно связан с рабочей массой, играл большую роль в сплочении ее вокруг большевистской партии. Царское правительство преследовало журнал: на некоторые номера был наложен арест; после № 24 выпуск журнала был приостановлен на 4 месяца. По цензурным соображениям журнал менял свои названия: «Кузнец», «Надежда», «Единство», «Наш Путь» и др.

Здесь Ленин имеет в виду передовые статьи журналов «Наш Путь» № 20 от 11 августа 1911 года и «Металлист» № 3 от 27 октября 1911 года. — *357.*

[123] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIII, 1932, стр. 464. — *366.*

[124] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные письма, 1953, стр. 195. — *366.*

[125] Рукопись статьи *«Система Тейлора — порабощение человека машиной»* долгое время была неизвестна. Она обнаружена лишь в 1959 году среди рукописей редакции газеты «Путь Правды» за 1914 год, хранящихся в Центральном государственном историческом архиве СССР в Москве в коллекции «Вещественные доказательства» (фонд 1167), включающей свыше 15 тысяч единиц хранения. Эта рукопись, как и многие другие документы редакций большевистской печати — газеты «Правда», журнала «Просвещение» и др., — была изъята Департаментом полиции как вещественное доказательство антиправительственной деятельности газеты «Правда». — *369.*

[126] 26 и 28 сентября (9 и 11 октября) 1913 г. В. И. Ленин выступил на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками с большим докладом по национальному вопросу. Самого проекта резолюции по этому вопросу не сохранилось. Данный набросок резолюции, по-видимому, и послужил конспектом именно этого проекта резолюции. — *377.*

[127] Имеется в виду *«Проект условий объединения Бунда с РСДРП»,* принятый Четвертым (Объединительным) съездом РСДРП, проходившим в Стокгольме в 1906 году. По первому пункту проекта Бунд признавался «организацией еврейского пролетариата, не ограниченной в своей деятельности районными рамками»; по восьмому пункту Бунд получил право иметь представительство в ЦК РСДРП и в делегации на международных социалистических конгрессах («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 134—135). — *377.*

[128] *«Федерацией худшего типа»* охарактеризованы в решениях Пражской партийной конференции 1912 года взаимоотношения с национальными с.-д. организациями, существовавшие в РСДРП с IV (Объединительного) съезда, когда «националы» работали «совершенно обособленно от русских организаций», что крайне отрицательно отражалось на всей работе РСДРП. Несмотря на то, что с.-д. организации Польши и Литвы, Латышского края и Бунд входили в РСДРП, они фактически держали себя обособленно. Их представители не принимали участия в руководстве общероссийской партийной работой; они прямо или косвенно содействовали антипартийной деятельности ликвидаторов (см. об этом Сочинения, 5 изд., том 21, стр. 134—135 и том 22, стр. 229—230). — *377.*

[129] Конспект доклада на местах был послан Лениным в Петербург 29 ноября (12 декабря) 1913 года. Конспект был составлен для депутатов-большевиков IV Государственной думы, чтобы они, отправляясь во время рождественских думских

каникул на места, могли руководствоваться им в своих докладах о Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. — *380.*

[130] Тезисы реферата по. национальному вопросу написаны Лениным, по-видимому, после его реферата в Париже 10 (23) января 1914 г. (см. Ленинский сборник XXX, стр. 51—57). Запись на обложке тетради «Национальный вопрос III» указывает, что Ленин повторил свой парижский реферат в Льеже 2 февраля 1914 г. (н. ст.). — *382.*

[131] Брошюру К. Каутского «Nationalität und Internationalität» («Национальность и интернациональность») В.. И. Ленин анализирует в работе «О праве наций на самоопределение». См. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 369—372. — *385.*

[132] См. выписку Ленина из книги «Der Briefwechsel zwischen Fr. Engels u. K. Marx», Bd. IV. Stuttgart, 1913, S. 292 в Ленинском сборнике XVII, стр. 291; см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XXIV, 1931, стр. 347—348. — *391.*

[133] На третьем заседании программной комиссии II съезда РСДРП делегат Социал-демократии Польши и Литвы внес предложение принять пункт о гарантии «свободы культурного развития всех наций, входящих в состав государства» (см. запись Ленина на этом заседании в Ленинском сборнике VI, стр. 105). — *391.*

[134] *Диаспора* (греческое — рассеяние) — евреи, жившие вне Иудеи. В начале VI века до н. э. существовали колонии евреев в Египте, Вавилонии и других странах Средиземноморья. Начиная с III века до н. э. диаспора быстро росла, так что в I веке до н. э. число евреев диаспоры доходило до $4^1/_2$ млн. В Римской империи евреи диаспоры жили общинами, иногда образовывая корпорации публично-правового характера (как напр., в Александрии), иногда только частные, культовые союзы (напр., в Риме). С одной стороны, евреи диаспоры вели не без успеха пропаганду иудаизма, с другой — сами теряли национальные особенности и язык. — *394.*

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ, ЦИТИРУЕМЫХ И УПОМИНАЕМЫХ В. И. ЛЕНИНЫМ

Аксельрод, П. Б. Прежде и теперь. (О русском рабочем движении). — «Живая Жизнь», Спб., 1013, № 13, 25 июля, стр. 2. — *42—43.*

Ан — см. Жордания, Н. Н.

Арсеньев, К. К. Ближайшие задачи. — «Русские Ведомости», М., 1914, № 49, 28 февраля, стр. 2. — *359, 360.*

Богданов, А. Письмо в редакцию. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1914, № 16(134), 21 января, стр. 2—3. — *307—308, 338.*

— *Фактическое разъяснение.* (Письмо в редакцию). — «Правда», Спб., 1913, № 120 (324), 26 мая, стр. 2—3. — *308, 340.*

Брайнес, Б. Рига. Ход страховой кампании. — «Северная Мысль», Спб., 1913, № 1, 23 ноября, стр. 3, в отд.: Страхование. — *250, 252.*

— *Так ли?* — «Верная Мысль», Спб., 1914, № 6, 5 февраля, стр. 1. — *355.*

В Государственной думе. Сессия II-я, заседание 17-е. — «Речь», Спб., 1913, № 321 (2633), 23 ноября (6 декабря), стр. 7. Подпись: Л. Неманов. — *182—183.*

Велихов, Л. А. Киевский съезд городских представителей. Мысли и факты. — «Городское Дело», Спб., 1913, № 20, 15 октября, стр. 1334—1343. — *111—112.*

«Верная Мысль», Спб. — *355.*

— 1914, № 3, 29 января, стр. 4—5. — *320—323, 334, 336.*

— 1914, № 6, 5 февраля, стр. 1. — *355.*

«Вестник Европы», Спб. — *360.*

— 1912, [№ 81, стр. 149—163; [№ 9], стр. 149—165. — *147— 148, 392—393, 394, 395.*

«Вестник Заграничной Федерации Групп Содействия Партии Соц.-Рев.», Париж. — *251.*

Ветеран — см. Стучка, П. И.

[*]*Вехи.* Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909. II, 209 стр. — *346—347.*

Виноградов, П. Г. Политические письма. — «Русские Ведомости», М., 1905, № 210, 5 августа, стр. 3. — *77.*

Вместо обзора печати. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 6, 14 августа, стр. 2. — *11.*

Воззвание Союза 17-го октября. — «Речь», Спб., 1913, № 275 (2587), 8 (21) октября, стр. 5, в отд.: Вечерние известия. — *73—74.*

«Вольная Мысль», Спб., 1913, № 3, 1 ноября, стр. 1. — *159—160.*

Воронов, Б. С кем мы вместе идем? — «Стойкая Мысль», Спб., 1914, № 2, 28 февраля, стр. 1. — *356.*

[Воронцов-Дашков, И. И.] Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. Спб., гос. тип., 1913. 36 стр. — *116.*

[Временные правила о собраниях, утвержденные 4 (17) марта 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 54, 8 (21) марта, стр. 2. — *15.*

[Временные правила о стачках, утвержденные 2 (15) декабря 1905 г.]. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1905, отд. I, № 233, 3 декабря, ст. 1923, стр. 3187. — *15.*

[Временные правила об обществах и союзах, утвержденные 4 (17) марта 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 54, 8 (21) марта, стр. 1—2. — *15.*

* *Второй очередной съезд Росс. соц.-дем. рабочей партии.* Полный текст протоколов. Изд. ЦК. Genève, тип. партии, [1904]. 397, II стр. (РСДРП). — *30—31, 50—51, 57, 107, 115, 124, 136, 138, 155, 156, 202, 203, 211, 224, 226, 227, 228, 233, 234, 237—238, 244, 292, 298, 314—315, 377, 385, 388—389, 390.*

Г. Р. — см. Левицкий, В.

Гамма — см. Мартов, Л.

Гегечкори, Е. П. К расколу соц.-дем. фракции. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 81, 13 ноября, стр. 2, в отд.: За с.-д. фракцию. — *192, 194.*

[*] Звездочкой отмечены книги, газеты, статьи и документы с пометками В. И. Ленина, которые хранятся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Paris, кооп. тип. «Идеал», 1912, стр. 28—29. (РСДРП). — *102, 289.*

[Ленин, В. И.] О народниках. [Резолюция, принятая на летнем 1913 г. совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 23—24. (РСДРП). — *250.*

— *О «национальных» с.-д. организациях.* [Резолюция, принятая на Краковском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: [Ленин, В. И.] Извещение и резолюции совещания Центрального Комитета с партийными работниками. Февраль 1913. Изд. ЦК РСДРП. [Париж, первая половина февраля 1913], стр. 21—23. (РСДРП). — *315.*

— *О партийной печати.* [Резолюция, принятая на летнем 1913 г. совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 15. (РСДРП). — *381.*

— *О «петиционной кампании».* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — В кн.: Всероссийская конференция Рос. соц.-дем. раб. партии 1912 года. Изд. ЦК. Paris, кооп. тип. «Идеал», 1912, стр. 27. (РСДРП). — *51.*

— *О праве наций на самоопределение.* — «Просвещение», Спб., 1914, *№ 4, стр. 34—47; № 5, стр. 57—71; № 6, стр. 33—47. Подпись: В. Ильин. —*144, 150.*

— *О работе в легальных обществах.* [Резолюция, принятая на летнем 1913 г. совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 19—20. (РСДРП). — *380.*

— *О современном моменте и задачах партии.* [Резолюция, принятая на Шестой (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП в январе 1912 г.]. — В кн.: Всероссийская конференция Рос. соц.-дем. раб. партии 1912 года. Изд. ЦК. Paris, кооп. тип. «Идеал», 1912, стр. 17—18. (РСДРП). — *52.*

— *О стачечном движении.* [Резолюция, принятая на летнем 1913 г. совещании ЦК РСДРП с партийными работниками]. — В кн.: Извещение и резолюции летнего 1913 года совещания Центрального Комитета РСДРП с партийными работниками. Изд. ЦК. [Париж, декабрь] 1913, стр. 14—15. (РСДРП). — *380.*

— *Об отколе т. Максимова.* [Резолюция совещания расширенной редакции «Пролетария»]. — «Пролетарий», [Париж],

Рабочее движение и социал-демократия на Кавказе. Ч. I. С предисл. Г. В. Плеханова. Женева, imp. Chaulmontet, 1910, стр. V—XVI. — *15.*

Плеханов, Г. В. Проект программы Российской социал-демократической рабочей партии. — «Заря», Stuttgart, 1902, № 4, август, стр. 11—39, в отд.: А. — *228—229, 248.*

По вопросу о культурно-национальной автономии, [Резолюция, принятая на августовской конференции ликвидаторов 1912 г.]. — В кн.: Извещение о конференции организаций РСДРП. Изд. ОК. [Wien], сентябрь 1912, стр. 42. (РСДРП). — *57, 115, 177, 203, 234, 237—238, 244, 298, 315.*

По поводу письма А. Богданова. — «Путь Правды», Спб., 1914, № 2, 23 января, стр. 3. Подпись: Секретарь редакции «Пролетарская Правда». — *307.*

[По поводу статьи К. К. Арсеньева «Ближайшие задачи»]. — «Речь», Спб., 1914, № 59 (2728), 2 (15) марта, стр. 2, в отд.: Печать. — *359, 360.*

Положение дел в партии. [Резолюция, принятая на пленуме ЦК РСДРП в январе 1910 г.]. — «Социал-Демократ», [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10, в отд.: Из партии. — *102, 285, 286, 289, 292, 297, 305.*

Положение о выборах в Государственную думу. [6 (19) августа 1905 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — *95.*

Положение о выборах в Государственную думу. [3 (16) июня 1907 г.]. — «Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате», Спб., 1907, отд. I, № 94, 3 июня, стр. 1303—1380. — *18, 96, 98.*

Полферов, Я. Я. Очерки крестьянского хозяйства. — «Русская Мысль», М. — Пб., 1913, кн. VIII, стр. 55—70. — *161—162, 163, 164.*

Попов, И. Ф. Ликвидаторская клевета на Интернационал. — «Пролетарская Правда», Спб., 1913, № 4, 11 декабря, стр. 1. — *242, 246.*

«Правда», Спб. — *27, 38, 68, 79, 81—82, 99, 100, 109, 157, 158, 173, 193, 194, 287, 297, 300, 307, 308, 340.*

— 1913, № 120 (324), 26 мая, стр. 2—3. — *308, 340.*

«Правда Труда», Спб., 1913, № 12, 24 сентября, стр. 1. — *102.*

«*Правительственный Вестник*», Спб., 1905, № 169, 6 (19) августа, стр. 2—4. — *95.*

— 1905, № 222, 18 (31) октября, стр. 1. — *74.*

— 1906, № 54, 8 (21) марта, стр. 1—2. — *15.*

— 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *279.*

Слово за рабочими! [Передовая]. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 60, 18 октября, стр. 1. — *96, 98.*

Совещание представителей правительства и Гос. думы. — «Речь», Спб., 1914, № 59 (2728), 2 (15) марта, стр. 3, в отд.: Вечерние известия. — *372—374.*

Сологуб, Ф. Мелкий бес. — 221.

«*Социал-Демократ»,* [Вильно — Спб.] — Париж — Женева. — *52, 54, 158, 398.*

— [Париж], 1910, № 11, 26 (13) февраля, стр. 10. — *102, 285, 286, 289, 292, 297, 305.*

С[оциал]-д[емократическая] фракция вносит следующий законопроект о свободе собраний, союзов и коалиций. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 76, 6 ноября, стр. 1—2. — *198, 241.*

Список кандидатов в члены правления и ревизионной комиссии. — «Северная Правда», Спб., 1913, № 20, 25 августа, стр. 2. — *101.*

[Сталин, И. В.] Национальный вопрос и социал-демократия. — «Просвещение», Спб., 1913, № 3, стр. 50—62; № 4, стр. 22—41; № 5, стр. 25—36. Подпись: К. Сталин. — *137, 223, 314.*

Статистика землевладения 1905 г. Свод данных по 50-ти губерниям Европейской России. Спб., тип. Минкова, 1907.199 стр.; L стр. табл. (Центр, стат. ком. м-ва внутр. дел). — *318.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1908 г. Сессия первая. Ч. II. Заседания 31—60 (с 21 февраля по 6 мая 1908 г.). Спб., гос. тип., 1908. XV стр., 2962 стлб. (Государственная дума. Третий созыв). — *4.*

Стенографические отчеты [Государственной думы]. 1912—1913 гг. Сессия первая. Ч. I. Заседания 1—30 (с 15 ноября 1912 г. по 20 марта 1913 г.). Спб., гос. тип., 1913. XXI стр., 2437 стлб. (Государственная дума. Четвертый созыв). — *107, 155, 177, 234.*

«Стойкая Мысль», Спб., 1914, № 2, 28 февраля, стр. 1. — *356.*

— 1914, № 4, 5 марта, стр. 2. — *356.*

* *Струве, П. Б. Интеллигенция и революция.* — В кн.: Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. М., [тип. Саблина, март] 1909, стр. 127—145. — *346—347.*

— *Оздоровление власти.* Посвящается С. Л. Франку. — «Русская Мысль», М. — Пб., 1914, кн. I, стр. 148—158. — *330— 332, 346, 347, 348, 353, 372.*

[Стучка, П. И.] Национальный вопрос и латышский пролетариат. — «Просвещение», Спб., 1914, № 2, стр. 32—48. Подпись: Ветеран. — *342.*

Съезд националистов. — «Речь», Спб., 1914, № 33 (2702), 3 (16) февраля, стр. 2. — *324—325.*

Трубецкой, Е. Н. Новая земская Россия. (Из наблюдений земского деятеля). — «Русская Мысль», М. — Пб., 1913, кн. XII, стр. 1—12. — *316—319.*

Угроза единству с.-д. фракции! — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 60, 18 октября, стр. 1. Подписи: Депутаты Н. Чхеидзе, И. Туляков, Е. Ягелло, В. Хаустов, А. Бурьянов, Мат. Скобелев. — *93, 96.*

Указ правительствующему Сенату [о выходе крестьян из общин и закреплении в собственность надельных участков. 9 (22) ноября 1906 г.]. — «Правительственный Вестник», Спб., 1906, № 252, 12 (25) ноября, стр. 1. — *279.*

Успенский, Г. И. Будка. — *248.*

Ф. О «некоторых цифрах». — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 61, 19 октября, стр. 1. — *98.*

Ф. Д. — см. Дан, Ф. И.

Фабрика Немирова-Колодкина. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 24, 5 сентября, стр. 2, в отд.: Рабочие о рабочей печати. — *68.*

Формы национального движения в современных государствах. Австро-Венгрия. Россия. Германия. Под ред. А. И. Кастелянского. Спб., «Общественная Польза», 1910. XIII, 821 стр. — *58, 174, 175, 220, 314.*

«Цайт», Пб., 1913, № 28, 17 (30) сентября, стр. 3—4. На евр. яз. — *115—116, 120—121, 123—125, 137, 138, 140—141, 143, 150.*

Церетели, И. Г. Балаганск. [Телеграмма предс. с.-д. фракции Чхеидзе]. — «Новая Рабочая Газета», Спб., 1913, № 81, 13 ноября, стр. 2, в отд.: За с.-д. фракцию. — *192, 194.*

Чем мы больны? (Рабочий — рабочим). — «Луч», Спб., 1912, № 56, 21 ноября, стр. 2. Подпись: В. А. — *3.*

**Череванин, Н. Лондонский съезд РСДРП.* 1907 г. С прилож. принятых резолюций и их проектов. [Спб.], «Борьба», [1907]. 102 стр. — *31.*

Что же дальше? — «Луч», Спб., 1912, № 53, 17 ноября, стр. 1. — *3, 41, 203, 234, 298.*

Шингарев, А. И. Тернистый путь. — «Русские Ведомости», М., 1914, № 45, 23 февраля, стр. 2—3. — *372.*

— *Факты и тактика пессимистического оптимизма.* — «Речь», Спб., 1914, № 55 (2724), 26 февраля (11 марта), стр. 2. — *353, 372, 373—374.*

«Шляхт, Львов, 1913, № 8—9, 1 падолиста. — *208—209, 247.*

Экономическо-статистический сборник. Вып. VII. Огородничество и садоводство в Московском уезде. М., 1913. [292] стр. (Статистич. отд-ние Моск. уезд, земской управы). — *327—329, 349—352.*

Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г. Спб., тип. Борозина, 1913. I, 78 стр. — *282.*

Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом. 1876—1878 гг. — *362.*

**Юркевич, Л. Російські марксісти і український робітничий рух.* — «Дзвін», [Київ], 1913, № 7—8, стр. 83—94, — *115—116, 127—128, 129, 136, 150.*

Abstract of the Twelfth Census of the United States. 1900. 3-d ed. Washington, Government Printing Office, 1904. XV, 454 p. (Bureau of the Census. S. N. D. North, Director). — *126.*

Bauer, O. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. Wien, Volksbuchh. Brand, 1907. VIII, 576 S. (Marx — Studien. Blätter zur Theorie und Politik des wissenschaftlichen Sozialismus. Hrsg. von M. Adler und R. Hilferding. Bd. 2). —*126, 135—136, 177, 225, 314, 386—387, 388, 394, 395.*

[Bernstein, E.] Vorbemerkung [zu dem Buch: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx...»]. — In: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1. Stuttgart, Dietz, 1913, S. XI—XX. — *262, 263.*

— *Vorbemerkung [zu dem Buch: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx...»].* — Ibidem, Bd. 2, S. VII—XXIV. — *262, 263.*

— *Vorbemerkung [zu dem Buch: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx.,.»].* — Ibidem, Bd. 3, S. VII—XXIV. — *262—263.*

— *Vorbemerkung [zu dem Buch: «Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx...»].* — Ibidem, Bd. 4, S. VII—XX. — *262—263.*

Die Beziehungen zwischen der politischen Partei und den Gewerkschaften. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkon-

gresses zu Stuttgart]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Stuttgart. 18. bis 24. August 1907. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1907, S. 50—51. — *56, 234.*

Blocher, E. Die Nationalitäten in der Schweiz. — «Preußische Jahrbücher», Berlin, 1910, Bd. 140, Hft. III, Juni, S. 470— 480. — *117, 139.*

* *Briefe und Auszüge aus Briefen von Joh. Phil. Becker, Jos. Dietzgen, Friedrich Engels, Karl Marx und A. an F. A. Sorge u. Andere.* Stuttgart, Dietz, 1906. XII, 422 S. — *263.*

**Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx.* 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1—4. Stuttgart, Dietz, 1913. 4 Bd. — *262—269.*

— Bd. 1. XX, 448 S. — *262, 263, 264—269.*

— Bd. 2. XXIV, 429 S. — *262, 263.*

*— Bd. 3. XXIV, 442 S. — *164, 262—263, 366—367, 391.*

*— Bd. 4. XX, 536 S. — *262—263, 391.*

«Der Cechoslavische Sozialdemokrat», Prag, 1913, Nr. 3, 15. April, S. 23. — *395.*

10-e Congrès National tenu à Brest les 23, 24 et 25 Mars 1913. Compte rendu sténographique. Au Siège du Conseil National. Paris, [1913]. 358 p. (Parti Socialiste. (Section Française de l'Internationale Ouvrière)). — *34, 35.*

Die Einheit der Gewerkschaftsbewegung. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Kopenhagen]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Kopenhagen. 28. August bis 3. September 1910. Berlin, Buchh. «Vorwärts», 1910, S. 43—44. — *171, 298—299, 395.*

Einheit der Partei. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1904, S. 32. — *171.*

Engels, F. Brief an das Brüsseler Komitee. Nr. II. 19. [16.] September 1846. — In: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 1. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 28—34. — *267.*

— *Brief an das Brüsseler Komitee.* Nr. III. 23. Oktober 1846. — Ibidem, S. 40—45. — *267—268.*

*— *[Brief an K. Marx].* Ende September 1844. — Ibidem, S. 1 — 4. — *264—265, 266.*

*— *[Brief an K. Marx].* 20. Januar 1845. — Ibidem, S. 10—14. — *265—266.*

**Engels, F. [Brief an K. Marx].* 22. Februar 1845. — Ibidem, S, 14—18. — *266.*

*— *[Brief an K. Marx].* 24. November 1847. — Ibidem, S. 83— 84. — *268—269.*

— *Die Lage der arbeitenden Klasse in England.* Nach eigner Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, Wigand, 1845. 358 S. — *265.*

«Frankfurter Zeitung», Frankfurt am Main. — *179.*

Henry, R. La Suisse et la question des langues, avec une carte des groupes linguistiques et de cartons. Bern, 1907. 34 p. — *139.*

Hourwich, I. Immigration and Labor. The Economie Aspects of European Immigration to the United States. New York — London, Putnam, 1912. XVII, 544 p. — *91.*

Das Internationale Bureau. — «Vorwärts», Berlin, 1913, Nr. 333, 18. Dezember, S. 3. Unter der Rubrik: Aus der Partei. — *212—213, 230, 231, 256.*

Internationale Regeln der sozialistischen Taktik. [Die Resolution des Internationalen Sozialistenkongresses zu Amsterdam]. — In: Internationaler Sozialistenkongreß zu Amsterdam. 14. bis 20. August 1904. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1904, S. 31—32. — *171.*

Die Internationale Sozialdemokratie und der Nationalitätenstreit in Österreich. [Die Resolution des Gesamtparteitages der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brunn]. — In: Verhandlungen des Gesamtparteitages der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brunn vom 24. bis 29. September 1899 im «Arbeiterheim». Nach dem stenorgaphischen Protokolle. Wien, Volksbuchh. Brand, 1899, S. XV—XVI. — *137, 141, 148, 149, 178, 225, 313, 314, 392, 393.*

Die internationale Sozialdemokratie und der Nationalitätenstreit in Österreich. [Der Resolutionsentwurf der Exekutive der südslavischen sozialdemokratischen Partei, angetragen dem Gesamtparteitag der Sozialdemokratie in Österreich, abgehalten zu Brunn]. — Ibidem, S. XV. — *133, 136—137, 139, 176, 178, 225, 313, 314.*

J. K. — см. Мархлевский, Ю. Ю.

Kautsky, K. Nationalität und Internationalität. [Stuttgart, Singer, 1908]. 3(5 S. (Ergänzungshefte zur «Neuen Zeit». Nr. *i.* 1907/1908. Ausgegeben am 18. Januar 1908). — *126, 138, 225, 385, 386, 387, 388, 391, 394.*

*— *Nochmals das Internationale Bureau.* — «Vorwärts», Berlin, 1913, Nr. 339, 24. Dezember, S. 3. Unter der Rubrik: Aus der Partei. — *255—256.*

Land «campaign». Opening speeches by Mr. Lloyd-George. — «The Times», London, 1913, No. 40, 341, October 13. — *69—72.*

«Leipziger Volkszeitung», 1913, Nr. 266, 15. November, 3. Beilage zu Nr. 266 «Leipziger Volkszeitung», S. 1. — *154—158, 180.*

— 1913, Nr. 276, 28. November, S. 2. — *180—181.*

— 1913, Nr. 282, 5. Dezember, S. 2. — *185.*

Luxemburg, R. Kwestja narodowościowa i autonomja. — «Przegląd Socjaldemokratyczny», [Kraków], 1908, N 6, sierpien, s. 482— 515; N 7, wrzesień, s. 597—631; N 8—9, październik—listopad, s. 687—710; N 10, grudzień, s. 795—818; 1909, *N 12, czerwiec, s. 136—163; N 14—15, sierpień—wrzesień, s. 351—376.— *144—147, 150.*

[Marchlewski, J.] Die Spaltung in der russischen sozialdemokratischen Fraktion. — «Leipziger Volkszeitung», 1913, Nr. 276, 28. November, S. 2. Unterschrift: J. K. — *180—181.*

Marx, K. u. Engels, F. Manifest der Kommunistischen Partei. London, «Bildungs-Gesellschaft für Arbeiter», 1848. 30 S. — *267.*

**Marx, K. [Brief an F. Engels].* 2. November 1867. — In: Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883. Hrsg. von A. Bebel und E. Bernstein. Bd. 3. Stuttgart, Dietz, 1913, S. 419—422. — *366—367, 391.*

*— *[Brief an F. Engels].* 30. November 1867. — Ibidem, S. 433— 436. — *366—367, 391.*

— *[Brief an F. Engels].* 5. Juli 1870. — Ibidem, Bd. 4, S. 291 — 294. — *391.*

— *Erklärung.* An die Redaktion des Sozialdemokrat! — Ibidem, Bd. 3, S. 231. — *164.*

— *Misère de la philosophie.* Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon. Paris — Bruxelles, Frank — Vogler, 1847. 178 p. — *267.*

Das Parlamentsurteil gegen den Kanzler. — «Leipziger Volkszeitung», 1913, Nr. 282, 5. Dezember, S. 2. — *185.*

Die politische Aktion. [Die Resolution des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London]. — In: Verhandlungen und Beschlüsse des Internationalen Sozialistischen Arbeiter- und Gewerkschaftskongresses zu London vom 27. Juli bis 1. August 1896. Berlin, Expedition der Buchh. «Vorwärts», 1896, S. 18. — *248.*

«Preußische Jahrbücher», Berlin, 1910, Bd. 140, Hft. III, Juni, S. 470—480, — *117, 139.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлер (Adler), *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и лидеров австрийской социал-демократии; политическую деятельность начал как буржуазный радикал, с середины 80-х годов принимал участие в рабочем движении. В 1886 году Адлер основал газету «Gleichheit» («Равенство»), с 1889 года был редактором центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая Газета»), В 80—90-е годы поддерживал отношения с Ф. Энгельсом, но вскоре после его смерти скатился к реформизму и выступал как один из вождей оппортунизма. Во время первой мировой войны Адлер занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 году, после установления в Австрии буржуазной республики, некоторое время был министром иностранных дел. — *313.*

Акимов (Махновец[*]*), В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма», крайний оппортунист. Был одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». После II съезда РСДРП — представитель правого крыла меньшевизма. В период революции 1905—1907 годов защищал ликвидаторскую идею создания беспартийной рабочей организации, внутри которой социал-демократия была бы лишь одним из идейных течений. В годы реакции отошел от социал-демократии. —*41.*

Аксельрод, П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевизма. В 1883 году принимал участие в создании группы «Освобождение труда». С 1900 года — член редакции «Искры» и «Зари». После II съезда РСДРП — активный меньшевик. В 1905 году выдвинул оппортунистическую идею созыва «рабочего съезда», который он противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции и нового революционного подъема — один из руководителей ликвидаторов, входил в редакцию газеты меньшевиков-

[*] В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

ликвидаторов «Голос Социал-Демократа»; в 1912 году участвовал в антипартийном Августовском блоке. В годы первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, поддерживал буржуазное Временное правительство. Октябрьскую социалистическую революцию встретил враждебно; находясь в эмиграции, пропагандировал вооруженную интервенцию против Советской России. — *42—43.*

Алексинский, Г. А. (род. в 1879 г.) — в начале своей политической деятельности — социал-демократ. В период первой русской революции примыкал к большевикам. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». Во время первой мировой войны — социал-шовинист, сотрудник ряда буржуазных газет. В 1917 году вошел в плехановскую группу «Единство» и занял контрреволюционную позицию. В июле 1917 года, сфабриковав совместно с военной контрразведкой фальшивые документы, оклеветал В. И. Ленина и большевиков. В апреле 1918 года бежал за границу. В эмиграции примкнул к лагерю крайней реакции. — *187.*

Ан — см. Жордания, Н. Н.

Анри (Henry), *Рене* (род. в 1871 г.) — профессор высшей школы социально-политических наук в Париже. Автор книги «La Suisse et la question des langues» («Швейцария и вопрос о языках»), вышедшей в Берне в 1907 году. — *139.*

Ансель (Anseele), *Эдуар* (1856—1938) — один из основателей и лидеров Бельгийской рабочей партии, оппортунист, крупный деятель бельгийского кооперативного движения. Входил в Исполком Международного социалистического бюро II Интернационала. В 1918—1921 годах был министром общественных работ Бельгии, в 1925—1927 годах — министром путей сообщения. — *190.*

Арсеньев, К. К. (1837—1919) — либеральный публицист и общественный деятель, адвокат. Несколько лет находился на выборных должностях в земских органах. С 1880 года занялся литературной работой, вел в «Вестнике Европы» внутреннее обозрение. Был одним из основателей Партии демократических реформ. Автор ряда работ преимущественно по юридическим вопросам и истории литературы. — *359.*

Ашер — см. Бирнбаум, Натан.

Б

Бабушкин, И. В. (1873—1906) — рабочий, профессиональный революционер, большевик. Революционную деятельность начал в 1893 году в рабочем кружке, которым руководил В. И. Ленин. Принимал деятельное участие в составлении Лениным первого

агитационного социал-демократического листка «К рабочим Семянниковского завода» и в распространении его на заводе. С момента организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» Бабушкин становится активнейшим его членом и ближайшим помощником Ленина. Принимал деятельное участие в организации ленинской «Искры», являлся одним из первых ее агентов и активным корреспондентом. Неоднократно подвергался арестам, был в ссылке, сидел в тюрьмах. Активный участник революции 1905—1907 годов, член Иркутского и Читинского комитетов РСДРП. Во время перевозки оружия Бабушкин был схвачен карательным отрядом и без суда и следствия расстрелян. Ленин высоко ценил беззаветную преданность Бабушкина революции, писал, что он «один из лучших, преданнейших рабочих-«искровцев», вождей революционного пролетариата» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 465). Лениным был написан некролог о Бабушкине — см. Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 79—83. — *22.*

Бадаев, А. Е. (1883—1951) — большевик, по профессии рабочий-слесарь, впоследствии советский партийный и государственный деятель. В РСДРП вступил в 1904 году, партийную работу вел в Петербурге. Депутат IV Государственной думы от рабочих Петербургской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы; наряду с думской, проводил большую революционную работу вне Думы: сотрудничал в большевистской газете «Правда», участвовал в Краковском и Поронинском совещаниях Центрального Комитета с партийными работниками. В ноябре 1914 года вместе с другими депутатами-большевиками был арестован и в 1915 году сослан на поселение в Туруханский край. Вернувшись из ссылки после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, принимал активное участие в работе большевистской организации Петрограда. После Октябрьской социалистической революции — на руководящей партийной, советской и хозяйственной работе. В 1938—1943 годах — Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР и зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР. С 1925 года — член Центрального Комитета. Автор неоднократно переиздававшейся книги «Большевики в Государственной думе». — *93, 96, 97, 156, 164.*

Басок — *см.* Меленевский, М. И.

Бауэр (Bauer), *Отто* (1882—1938) — один из лидеров австрийской социал-демократии и II Интернационала, идеолог так называемого «австромарксизма», являющегося разновидностью реформизма. Бауэр являлся одним из авторов буржуазно-националистической теории «культурно-национальной автономии». К Октябрьской социалистической революции отнесся отрицательно. В 1918—1919 годах был министром иностранных дел Австрийской буржуазной республики. В 1919, 1927 и 1934 годах активно участвовал в подавлении революционных выступлений

съезда — член Заграничного комитета СДЛК и член редакции центрального органа партии газеты «Zihņa» («Борьба»), Летом 1917 года вернулся в Петроград, где принимал активное участие в Октябрьской социалистической революции. В дальнейшем на ответственной дипломатической и государственной работе. — *291.*

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. В социал-демократическом движении участвовал с середины 70-х годов. С 1881 по 1889 год — редактор центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-Демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей под названием «Проблемы социализма», изданных затем книгой «Предпосылки социализма и задачи социал-демократии», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. Единственной задачей рабочего движения Бернштейн объявил борьбу за реформы, направленные на улучшение экономического положения рабочих при капитализме, выдвинул оппортунистическую формулу: «движение — все, конечная цель — ничто». В период первой мировой войны стоял на социал-шовинистских позициях. В последующие годы Бернштейн продолжал поддерживать политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — *12, 13, 14, 225, 262.*

Бертран (Bertrand), *Луи* (род. в 1856 г.) — бельгийский социалист, реформист, один из основателей Бельгийской рабочей партии. С 1894 года — депутат парламента, в течение ряда лет возглавлял социалистическую фракцию в парламенте. Основал и редактировал газету «Peuple» («Народ»), являлся членом Международного социалистического бюро. В 1918 году вошел в кабинет министров. — *190.*

Бирнбаум (Birnbaum), *Натан* (Ашер) (1864—1937) — австрийский философ, один из теоретиков и руководителей реакционного националистического движения — сионизма. В последние годы стал атеистом. — *394.*

Блан (Blanc), *Луи* (1811—1882) — французский мелкобуржуазный социалист, историк. Отрицая непримиримость классовых противоречий при капитализме, был противником пролетарской революции, стоял на позициях соглашательства с буржуазией. Своей соглашательской тактикой помогал буржуазии отвлекать рабочих от революционной борьбы. Словом «луиблановщина» Ленин обозначал оппортунистическую, соглашательскую тактику меньшевиков, каутскианцев и других предателей дела

революции и интересов рабочего класса. Основные произведения Луи Блана: «Организация труда», «История французской революции [1789 года]» в 12 томах и др. — *267.*

Блохер (Blocher), *Эдуард* (род. в 1870 г.) — немецкий священник. С 1899 года сотрудничал в журнале «Preußische Jahrbücher» («Прусский Ежегодник») и других консервативных органах. Являлся одним из основателей немецко-швейцарского лингвистического общества, автор ряда научных статей. — *139.*

Богданов, А. (Малиновский, А. А.) (1873—1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по профессии врач. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм» (разновидность субъективно-идеалистической махистской философии), резкую критику которой В. И. Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». На Совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» в июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей «Пролеткульта». С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — *307—308, 338—341.*

Брайнес, Б. (род. в 1884 г.) — журналист, участник революционного движения с 1904 года, сначала социал-демократ, затем эсер. С 1912 года участвовал в деятельности профессионального союза металлистов в Риге, сотрудничал в эсеровской прессе. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был членом Петроградского Совета и ЦИК первого созыва. В 1918 году порвал с эсерами, в 1923 году был принят в партию большевиков, находился на хозяйственной работе. — *250.*

Браун — см. Янсон, Я. Э.

Бронштейн, С. Ю. — см. Семковский, С.

Булгаков, С. Н. (1871—1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом». Выступал с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу; объяснял обнищание народных масс так называемым «законом убывающего плодородия почвы». После революции 1905—1907 годов примыкал к кадетам, проповедовал философский мистицизм, участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». С 1918 года — священник. В 1922 году за контрреволюционную деятельность был выслан за границу, где вел враждебную пропаганду против СССР. — *225.*

Бунин, Ю. А. — журналист, в годы нового революционного подъема сотрудник кадетской газеты «Русские Ведомости». — *76.*

В

но вскоре вернулся в Советскую Россию. Работал в Госплане и Наркомторге. С 1927 года занимался литературной работой. — *341.*

Воронов, В. (Лебедев, Б. Н.) (1883—1919) — эсер, экономист и публицист. В 1909—1910 годах входил в ЦК эсеровской партии. С 1912 года активно сотрудничал в ряде эсеровских изданий. В годы первой мировой войны — социал-шовинист. В 1917— 1918 годах входил в редакцию эсеровской газеты «Власть Народа», затем работал в системе кооперации. — *356.*

Г

Г. Р. — *см.* Левицкий, В.

Гаазе (Haase), *Гуго* (1863—1919) — один из лидеров германской социал-демократии, центрист. В 1911 году был избрав председателем Правления Германской социал-демократической партии. Депутат рейхстага в 1897—1907 и 1912—1918 годах. С 1912 года — председатель социал-демократической фракции рейхстага. Во время первой мировой войны стоял на центристских позициях. В 1917 году основал совместно с Каутским «Независимую социал-демократическую партию Германии». Ленин называл Гаазе и других лидеров партии немецких «независимых» «лакейскими душами, доктринерами, трусами, безвольными пособниками буржуазии и реформистами» (Сочинения, 4 изд., том 29, стр. 520). Во время Ноябрьской революции 1918 года в Германии Гаазе входил в состав так называемого Совета народных уполномоченных, проводившего политику подавления революционного движения. — *205—206.*

Гамма — *см.* Мартов, Л.

Гегечкори, Е. П. (род. в 1879 г.) — меньшевик. Депутат III Государственной думы от Кутаисской губернии, один из лидеров социал-демократической фракции в Думе. С ноября 1917 года — председатель контрреволюционного правительства Закавказья (Закавказского комиссариата), затем министр иностранных дел и заместитель председателя меньшевистского правительства Грузии. После установления в 1921 году Советской власти в Грузии — белоэмигрант. — *192, 194.*

Герш, П. М. — *см.* Либман, Ф.

Гинзбург, Б. А. — *см.* Кольцов, Д.

Гладстон (Gladstone), *Уильям Юарт* (1809—1898) — английский политический и государственный деятель, лидер либеральной партии. Занимал министерские посты в ряде кабинетов, в 1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894 годах — премьер-министр. Широко использовал средства социальной демагогии

Д

Домский (Каменский), *Г. Г.* (род. в 1883 г.) — журналист и публицист, состоял в партии с 1904 года. В 1906 году — член Варшавского комитета СДПиЛ, участвовал в ряде польских социал-демократических изданий. С 1912 года сотрудничал в большевистской «Правде», «Просвещении». С 1915 года — член Краевого правления СДПиЛ, редактировал «Нашу Трибуну», участвовал в Циммервальдской конференции. С декабря 1918 года член ЦК Коммунистической партии Польши. В 1923—1928 годах член троцкистско-зиновьевской антипартийной оппозиции, в 1928 году был исключен из партии, в 1930 году — восстановлен; в 1935 году — вновь исключен. — *255.*

Донцов, Д. — член мелкобуржуазной Украинской социал-демократической рабочей партии, сотрудник львовской газеты «Шляхи» и выходившего в Москве журнала «Украинская Жизнь». Во время первой мировой войны был одним из основателей «Союза освобождения Украины» — националистической организации, пытавшейся с помощью австрийской монархии осуществить лозунг «самостийной» Украины. После Октябрьской социалистической революции — эмигрант. — *125, 129, 208—209, 247.*

Драгоманов, М. П. (1841 — 1895) — украинский историк, этнограф и публицист, один из представителей буржуазного либерализма. Сотрудничал в либеральных журналах, подвергался преследованиям со стороны царского правительства, эмигрировал за границу. В эмиграции обличал политику царизма и в то же время решительно выступал против социализма и теории классовой борьбы, критиковал народовольцев и социал-демократов. Являлся одним из виднейших руководителей умеренного крыла украинского национально-освободительного движения, выступал за культурно-национальную автономию. — *144.*

Дрейфус (Dreyfus), *Альфред* (1859—1935) — офицер французского генерального штаба, еврей, невинно осужденный в 1894 году к пожизненной каторге по заведомо ложному обвинению в государственной измене. Суд над Дрейфусом был использован французскими реакционными кругами для разжигания шовинизма и антисемитизма и наступления против республиканского режима и демократических свобод. Благодаря выступлению в защиту Дрейфуса рабочего класса и прогрессивно настроенной интеллигенции, он в 1899 году был помилован, а в 1906 году — реабилитирован. — *184—185.*

Дюбуа, А. Э. — см. Горский, А. В.

Дюринг (Dühring), *Евгений* (1833—1921) — немецкий философ и экономист, мелкобуржуазный идеолог. Философские взгляды Дюринга представляли собой эклектическую смесь позитивизма, метафизического материализма и идеализма. Взгляды Дюринга, нашедшие поддержку среди части германской социал-демократии, были подвергнуты критике Энгельсом в книге «Анти-Дюринг.

Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом». Ленин в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм» и в ряде других произведений неоднократно критиковал эклектические воззрения Дюринга.

Основные работы Дюринга: «Критическая история национальной экономии и социализма», «Курс национальной и социальной экономии», «Курс философии». — *362.*

Е

Ежов, В. — *см.* Цедербаум, С. О.

Ефремов, И. Н. (род. в 1866 г.) — крупный помещик, депутат I, III и IV Государственных дум. Один из организаторов партии «мирного обновления», впоследствии — лидер буржуазной партии прогрессистов. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был членом Исполнительного комитета Государственной думы, входил в состав буржуазного Временного правительства. — *373.*

Ж

Жордания, Н. Н. (Ан) (1870—1953) — социал-демократ, один из лидеров кавказских меньшевиков. В 1905 году редактировал меньшевистскую газету «Социал-Демократа» (на грузинском языке). В 1906 году — депутат I Государственной думы. На V (Лондонском) съезде партии был избран членом ЦК РСДРП от меньшевиков. В годы реакции и нового революционного подъема Жордания, формально примыкая к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. В 1914 году сотрудничал в журнале Троцкого «Борьба»; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был председателем Тифлисского Совета рабочих депутатов, в 1918—1921 годах возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии; с 1921 года — белоэмигрант. — *41, 237—238, 289, 310, 311.*

З

Зак, С. С. (1868—1930) — экономист и публицист, эсер. Сотрудничал в ряде журналов народнического направления. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года примкнул к левым эсерам, входил в состав Исполкома Одесского Совета рабочих и солдатских депутатов, был членом ВЦИК второго созыва. С 1920 года, порвав с левыми эсерами, занимался научной и литературной работой. В последние годы жизни — научный сотрудник Госплана РСФСР, автор ряда экономических работ. — *62—63.*

Ф. Энгельсом и другими лицами. Ленин высоко оценивал деятельность Зорге, отзываясь о нем как о ветеране I Интернационала. — *263.*

И

Изгоев (Ланде), А. С. (род. в 1872 г.) — буржуазный публицист, один из идеологов партии кадетов. Первоначально был «легальным марксистом», одно время примыкал к социал-демократам, в 1905 году перебежал в партию кадетов. Сотрудничал в кадетских органах: газете «Речь», журналах «Южные Записки» и «Русская Мысль», участвовал в контрреволюционном сборнике «Вехи». После Октябрьской социалистической революции сотрудничал в журнале декадентствующей группы интеллигентов — «Вестник Литературы». За контрреволюционную публицистическую деятельность в 1922 году выслан за границу. — *210, 354.*

К

Кабе (Kabet), *Этьенн* (1788—1856) — французский мелкобуржуазный публицист, видный представитель утопического коммунизма. Кабе считал, что недостатки буржуазного строя могут быть устранены без насилия, путем мирного преобразования общества. Свои взгляды изложил в книге «Путешествие в Икарию» (1840) и пытался осуществить их на практике посредством создания коммунистической общины в Америке, но его эксперимент закончился полным крахом. К. Маркс называл его «самым популярным, хотя и самым поверхностным представителем коммунизма» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., т. 2, стр. 146). — *267.*

Каменев, Л. Б. (Розенфельд, Л. Б.) (1883—1936) — состоял членом РСДРП с 1901 года. После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, отзовистам и троцкистам. В 1915 году, будучи арестован, перед царским судом отрекся от большевистского лозунга поражения царского правительства в империалистической войне. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года выступал против курса партии на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. В октябре 1917 года вместе с Зиновьевым опубликовал в полуменьшевистской газете «Новая Жизнь» заявление о своем несогласии с решением ЦК о вооруженном восстании, выдав тем самым буржуазному Временному правительству планы партии.

После Октябрьской социалистической революции занимал ряд ответственных постов. Неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 года был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров,

в 1925 году — один из организаторов «новой оппозиции», в 1926 году — один из лидеров антипартийного троцкистско-зиновьевского блока. В 1927 году XV съездом ВКП(б) был исключен из партии как активный деятель троцкистской оппозиции. В 1928 году заявил о признании своих ошибок и был восстановлен в партии, однако антипартийной деятельности не прекратил и в 1932 году был снова исключен из ВКП(б). Вновь восстановлен в партии в 1933 году. В 1934 году за антипартийную деятельность был в третий раз исключен из партии. — *241.*

Каменский, Г. — см. Домский, Г. Г.

Карпов, П. — меньшевик-ликвидатор, в 1913 году сотрудничал в «Новой Рабочей Газете». — *306.*

Карсон (Carson), *Эдуард Генри* (1854—1935) — английский реакционный политический деятель, консерватор, лорд, ярый противник самоуправления Ирландии. В 1912 году в целях борьбы против ирландского национально-освободительного движения Карсон организовал в Олстере (северная часть Ирландии) вооруженные черносотенные банды «юнионистов» (сторонников англо-ирландской унии). В 1915 году входил в состав коалиционного правительства Асквита, в 1917—1918 годах — министр без портфеля в кабинете Ллойд Джорджа. В 1921 году отошел от активной политической деятельности. — *367, 368.*

Катков, М. Н. (1818—1887) — помещик, реакционный публицист. Политическую деятельность начал как сторонник умеренного дворянского либерализма. В начале 60-х годов перешел в реакционный лагерь. В 1863—1887 годах был редактором-издателем «Московских Ведомостей», которые стали рупором монархической реакции. Катков сам называл себя «верным сторожевым псом самодержавия». Имя Каткова стало символом самой оголтелой реакции. — *215.*

Каутский (Kautsky), *Карл* (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»).

В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. Его воззрения в то время представляли собою смесь лассальянства, неомальтузианства и анархизма. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма, за что его резко критиковали К. Маркс и Ф. Энгельс. В 80—90-е годы написал ряд работ по вопросам марксистской теории: «Экономическое учение Карла Маркса»,

революции отнесся враждебно. В 1918—1919 годах работал в кооперативных организациях. — *2—3, 39, 243, 244, 245, 297.*

Косинский, В. А. (род. в 1866 г.) — экономист-аграрник народнического направления, профессор Киевского политехнического института. Автор труда «К аграрному вопросу», вып. I («Крестьянское и помещичье хозяйство») и II («Основные тенденции в мобилизации земельной собственности и их социально-экономические факторы»). В 1918 году был товарищем министра труда в контрреволюционном правительстве гетмана Скоропадского, впоследствии эмигрировал за границу. — *5.*

Кристан (Kristan), *Этбин* (1867—1953) — словенский политический деятель, писатель и журналист. До первой мировой войны — один из лидеров словенской социал-демократии. Сотрудничал в ряде рабочих газет. В 1914 году эмигрировал в США, вел работу среди югославских трудящихся эмигрантов, был председателем ассоциации словен-демократов. В 1921 году возвратился в Словению, однако вскоре был вынужден вновь эмигрировать в США. В годы второй мировой войны выступал на стороне народно-освободительного движения в Югославии. В 1951 году возвратился в Югославию. Автор ряда стихов, очерков, рассказов и пьес. — *137, 225, 313.*

Крупская, Н. К. (1869—1939) — профессиональный революционер, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства; жена В. И. Ленина.

Революционную деятельность начала в 1890 году в марксистских студенческих кружках Петербурга. С 1891 по 1896 год была учительницей в вечерней воскресной школе за Невской заставой, вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих. В 1895 году была одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года была арестована и приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала в селе Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 году эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». Принимала деятельное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором присутствовала с правом совещательного голоса. После съезда — секретарь редакции большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». Вела активную работу по подготовке III съезда партии. Работая за границей, вела обширную переписку с партийными организациями в России. В годы реакции активно участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами; в 1911 году работала в партийной школе в Лонжюмо; после Пражской конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы. В 1915 году была делегатом Международной женской конференции в Берне.

После Февральской революции 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию, работала в секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом; с 1929 — заместитель наркома просвещения. Являлась одним из создателей советской системы народного образования, крупнейшим теоретиком советской педагогики. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор книги воспоминаний о В. И. Ленине. Была участницей всех партийных съездов (кроме I и V), с 1924 года — член ЦКК, а с 1927 — член ЦК ВКП(б). Являлась членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва. — *270.*

Л

Л. М. — см. Мартов, Л.

Л. С. — см. Кольцов, Д.

Лавров, П. Л. (1823—1900) — видный идеолог народничества, представитель субъективной школы в социологии; автор книги «Исторические письма» (1868—1869). Являлся родоначальником реакционной народнической теории «героев» и «толпы», отрицавшей объективные закономерности развития общества и рассматривавшей прогресс человечества как результат деятельности «критически мыслящих личностей».

Лавров был членом общества «Земля и воля», позднее партии «Народная воля». Находясь с 1870 года в эмиграции, издавал журнал «Вперед!» (Цюрих — Лондон, 1873—1876), был редактором «Вестника Народной Воли» (1883—1886), участвовал в редактировании народовольческих сборников «Материалы для истории русского социально-революционного движения» (1893— 1896); состоял членом I Интернационала, был знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом и вел с ними переписку. — *336.*

Лассаль (Lassalle), *Фердинанд* (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в немецком рабочем движении — лассальянства. Лассаль являлся одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863). Создание Союза имело положительное значение для рабочего движения, однако Лассаль, избранный президентом Союза, повел его по оппортунистическому пути. Лассальянцы рассчитывали путем легальной агитации за всеобщее избирательное право, путем создания производственных ассоциаций, субсидируемых юнкерским государством, добиться построения «свободного народного государства». Лассаль

Лукашевич (Тучапский), П. Л. (1869—1922) — участник революционного движения с 1893 года, член киевского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Был сослан, затем эмигрировал; состоял членом ЦК Украинского социал-демократического союза («Спилка»), вошедшего в апреле 1905 года в состав меньшевистской фракции РСДРП. После распада «Спилки» работал в рядах меньшевиков. В 1917—1918 годах редактировал меньшевистскую газету «Южный Рабочий» (Одесса). С 1921 года — библиотекарь Украинской Академии наук. — *127.*

Лукомский, М. Я. (Эм-Эль) (1872—1931) — меньшевик до 1916 года, затем — беспартийный, по профессии врач. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. В 1912—1913 годах — член редакции меньшевистско-ликвидаторской газеты «Луч». В годы первой мировой войны был фронтовым врачом. После Октябрьской социалистической революции работал в органах Наркомздрава. — *305,*

Луначарский, А. В. (1875—1933) — профессиональный революционер, впоследствии видный советский государственный деятель. В революционное движение вступил в начале 90-х годов. После II съезда РСДРП — большевик. Входил в состав редакций большевистских газет «Вперед», «Пролетарий», а затем «Новой Жизни». В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в антипартийной группе «Вперед», выступал с требованием соединения марксизма с религией. Во время первой мировой войны Луначарский стоял на позициях интернационализма. В начале 1917 года вступил в группу «межрайонцев», вместе с которой был принят в партию на VI съезде РСДРП(б). После Октябрьской социалистической революции до 1929 года — нарком просвещения, затем председатель Ученого комитета при ЦИК СССР. С 1930 года — академик. В августе 1933 года был назначен полномочным представителем СССР в Испании. Автор ряда работ по искусству и литературе. — *341.*

Люксембург (Luxemburg), *Роза* (1871—1919) — выдающийся деятель международного рабочего движения, один из лидеров левого крыла II Интернационала. Революционную деятельность начала во второй половине 80-х годов, была в числе основателей и руководителей социал-демократической партии Польши, выступала против национализма в рядах польского рабочего движения. С 1897 года принимала активное участие в германском социал-демократическом движении, вела борьбу против бернштейнианства и мильеранизма. Люксембург была участницей первой русской революции (в Варшаве). В 1907 году участвовала в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, где поддерживала большевиков. Однако в годы реакции и нового революционного подъема Люксембург примиренчески относилась к ликвидаторам, в 1912 году осуждала в польской социал-демократии

М

ксембург вел борьбу против социал-шовинистов, участвовал в создании «Союза Спартака». За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям.

По настоянию Советского правительства в 1918 году был освобожден из германского концентрационного лагеря и приехал в Советскую Россию; был избран во ВЦИК, членом которого оставался до конца жизни. В 1919 году был введен в ЦК Коммунистической партии Германии. Участвовал в создании Коммунистического Интернационала. С 1923 года являлся председателем ЦК МОПР (Международная организация помощи борцам революции). Автор ряда работ по экономическим вопросам, истории Польши и международных отношений. — *180, 181.*

Махновец — *см.* Акимов, В. П.

Медем, В. Д. (Гринберг, В. Д., Гольдблат) (1879 — 1923) — один из лидеров Бунда. В 1906 году был избран членом ЦК Бунда, участвовал в работе V (Лондонского) съезда РСДРП, поддерживал меньшевиков. После Октябрьской социалистической революции стоял во главе бундовских организаций в Польше; в 1921 году уехал в США, где на страницах правосоциалистической еврейской газеты «Vorwards» («Вперед») выступал с клеветническими статьями против Советской России. — *147, 148, 314—315, 392, 393, 394, 395.*

Меленевский (Басок, Соколовский), *М. И.* (1879—1938) — украинский мелкобуржуазный националист, меньшевик, активный деятель Украинской социал-демократической организации «Спилка». В 1912 году участвовал в антипартийной августовской конференции в Вене. В годы первой мировой войны член прогерманского «Союза освобождения Украины». После Октябрьской социалистической революции — на хозяйственной работе. — *127.*

Меньшиков, М. О. (1859—1919) — реакционный публицист, сотрудник черносотенной газеты «Новое Время». В. И. Ленин назвал Меньшикова «верным сторожевым псом царской черной сотни» (Сочинения, 5 изд., том 20, стр. 142). После Октябрьской социалистической революции вел активную борьбу против Советской власти, в 1919 году расстрелян за контрреволюционную деятельность. — *294.*

Мещерский, В. П. (1839—1914) — реакционный публицист, князь. Служил в полиции и министерстве внутренних дел; с 1860 года сотрудничал в «Русском Вестнике» и «Московских Ведомостях»; в 1872—1914 годах издавал черносотенный журнал «Гражданин», в 1903 году основал реакционные журналы «Добро» и «Дружеские Речи». В своих изданиях, которые щедро субсидировало царское правительство, Мещерский выступал против каких-либо уступок правительства не только рабочим, но и либеральной буржуазии. — *20—21.*

публицист. В 1905—1906 годах — один из руководителей буржуазно-интеллигентской организации «Союз союзов», пытавшейся отвлечь пролетариат от революционной борьбы. После Октябрьской социалистической революции был в числе основателей белогвардейского «Союза возрождения России»; белоэмигрант. — *336.*

Н

Некрасов, Н. А. (1821—1878) — великий русский поэт, революционный демократ. В. И. Ленин высоко оценивал творчество Некрасова и часто пользовался образами из его произведений. — *41.*

Николаевский, Б. И. (Голосов, Гр.) (1887—1967) — меньшевик, с 1905 года работал в Самаре, затем в Уфе и Сибири, сотрудничал в меньшевистских газетах. После Октябрьской социалистической революции выступал против Советской власти на страницах эмигрантской меньшевистской печати. Позднее жил в США, продолжал заниматься фальсификацией марксизма-ленинизма и истории КПСС. — *78—80.*

Николай II (Романов) (1868—1918) — последний русский император, царствовал с 1894 года до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. 17 июля 1918 года был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловск) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. — *378.*

Николай —он — см. Даниельсон, Н. Ф.

Никон (Бессонов, Н.) (1868—1919) — депутат IV Государственной думы от Волынской губернии, в Думе входил во фракцию правых. В 1913 году был назначен епископом Енисейским и викарием Красноярским. В 1917 году снял сан епископа. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советского государства в рядах белогвардейцев, был министром по делам религии в украинском буржуазно-националистическом правительстве Директории, — *8—10, 19.*

П

Павленков, Ф. Ф. (1839—1900) — прогрессивный книгоиздатель. Издавал научно-популярные серии, сочинения классиков русской и западной литературы, и много других книг. Им изданы: книга Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», сочинения В. Г. Белинского, Д. И. Писарева, подготовлено впервые в России издание сочинений А. И. Герцена. Оставшиеся после его смерти средства Павленков завещал на организацию 2000 бесплатных народных библиотек. — *270.*

Паннекук (Panneckoek), *Антони* (1873—1960) — голландский социал-демократ, профессор астрономии Амстердамского университета. В 1907 году был одним из основателей газеты «De Tribune» («Трибуна») — органа левого крыла голландской Социал-демократической рабочей партии. С 1910 года был тесно связан с германскими левыми социал-демократами, активно сотрудничал в их органах. В годы первой мировой войны — интернационалист, участвовал в издании журнала «Vorbote» («Предвестник») — теоретического органа Циммервальдской левой. В 1918— 1921 годах входил в Коммунистическую партию Голландии и принимал участие в работе Коминтерна. Занимал ультралевую, сектантскую позицию. В. И. Ленин в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» подверг резкой критике взгляды Паннекука и других «ультралевых». В 1921 году Паннекук вышел из компартии и вскоре отошел от активной политической деятельности. — *387.*

Патрашкин, С. — см. Григорьев, С. Т.

Петровский, Г. И. (1878—1958) — один из старейших участников революционного рабочего движения, большевик, впоследствии видный советский партийный и государственный деятель. Член партии с 1897 года. Во время первой русской революции — один из руководителей рабочего движения в Екатеринославе (ныне Днепропетровск). Депутат IV Государственной думы от рабочих Екатеринославской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. В ноябре 1914 года был арестован вместе с другими депутатами-большевиками и сослан в 1915 году на поселение в Туруханский край. Будучи в ссылке, продолжал революционную работу. Активный участник Октябрьской социалистической революции. В 1917—1919 годах — нарком внутренних дел РСФСР, с 1919 по 1938 год был председателем Всеукраинского ЦИК, после образования СССР — одним из Председателей ЦИК СССР, в 1938—1940 годах — зам. Председателя Президиума Верховного Совета СССР. В 1926—1939 годах — кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). С 1940 года — зам. директора Музея революции СССР. — *93, 96, 97, 156, 182—183.*

Пешехонов, А. В. (1867—1933) — буржуазный общественный деятель и публицист. В 90-х годах — либеральный народник, сотрудник, а с 1904 года — член редакции журнала «Русское Богатство»; сотрудничал в либерально-монархическом журнале «Освобождение» и газете эсеров «Революционная Россия». С 1906 года — один из руководителей мелкобуржуазной партии «народных социалистов» (энесов). В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции боролся против Советской власти; с 1922 года — белоэмигрант. — *210, 229, 336.*

социалистической революции находился на преподавательской работе. — *161—164.*

Попов, И. Ф. (1886—1957) — один из старейших и постоянных корреспондентов «Правды», впоследствии видный советский писатель. В 1905—1914 годах состоял членом большевистской партии, революционную работу вел в Москве и за границей. В 1908— 1914 годах осуществлял представительство ЦК РСДРП при Международном социалистическом бюро, сотрудничал в ряде большевистских изданий. В годы первой мировой войны был в плену в Германии. В 1918 году возвратился в Советскую Россию, работал в РКИ, в органах печати и театральных организациях. Автор произведений о революционных событиях в России, написал широко известную пьесу о юности В. И. Ленина «Семья». — *242.*

Потресов, А. Н. (1869—1934) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — идеолог ликвидаторства, играл руководящую роль в журналах «Возрождение», «Наша Заря» и других органах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал, за границей сотрудничал в еженедельнике Керенского «Дни», выступал с нападками на Советскую Россию. — *39, 212.*

Прейслер (Preußler), *Роберт* — австрийский социал-демократ. В начале 90-х годов был одним из основателей профсоюза рабочих керамической промышленности. Участвовал в работе Брюннского съезда австрийской социал-демократии (1899). — *314.*

Прокопович, С. Н. (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист. В конце 90-х годов — видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. Позднее активный член либерально-монархического «Союза освобождения». В 1906 году — член ЦК партии кадетов. Редактор-издатель полукадетского, полуменьшевистского журнала «Без Заглавия». В 1917 году — министр продовольствия буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции выслан из СССР за антисоветскую деятельность. — *29, 40, 215.*

Прудон (Proudhon), *Пьер Жозеф* (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из основоположников анархизма, по профессии наборщик. В 1840 году опубликовал книгу «Что такое собственность?». Прудон мечтал увековечить мелкую частную собственность и критиковал с мелкобуржуазных позиций крупную капиталистическую собственность, он предлагал организовать специальный «народный банк», который при помощи «дарового кредита» поможет рабочим обзавестись собственными средствами произ-

водства и стать ремесленниками. Такой же реакционный характер носила утопия Прудона о создании особых «обменных банков», при помощи которых трудящиеся якобы обеспечат «справедливый» сбыт продуктов своего труда, не затрагивая в то же время капиталистической собственности на орудия и средства производства. Главным источником классовых противоречий Прудон считал государство, он выдвигал утопические проекты мирной «ликвидации государства», проповедовал отрицательное отношение к политической борьбе. В 1846 году выпустил книгу «Система экономических противоречий, или Философия нищеты», где изложил свои мелкобуржуазные философско-экономические взгляды. Маркс в работе «Нищета философии» дал уничтожающую критику книги Прудона, показав ее научную несостоятельность. Избранный в период революции 1848 года в Учредительное собрание, Прудон осуждал революционные выступления рабочего класса; одобрил бонапартистский переворот 2 декабря 1851 года, за которым последовало установление во Франции режима Второй империи. — *131, 267, 386.*

Пуришкевич, В. М. (1870—1920) — крупный помещик, ярый реакционер-черносотенец, монархист. Был одним из инициаторов создания черносотенного «Союза русского народа»; в 1907 году вышел из этого союза и образовал новую монархическую контрреволюционную организацию — «Палата Михаила архангела». Депутат II, III и IV Государственных дум от Бессарабской губернии; приобрел широкую известность своими погромными, антисемитскими выступлениями в Думе. После Октябрьской социалистической революции активно боролся против Советской власти. — *6—7, 8, 77, 118, 122, 125, 129, 160, 163, 164, 183, 184, 186, 248, 249, 293, 316, 317, 318, 332, 347, 348, 367,*

Р

Ракитин, Г. — см. Левицкий, В.

Ракитников, Н. И. (род. в 1864 г.) — народник, затем эсер, журналист. С 1901 года — член ЦК партии эсеров, работу вел в различных городах России и за границей, сотрудничал в различных эсеровских органах. В 1916 году возвратился в Россию, сотрудничал в газете «Саратовский Вестник». После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года был товарищем министра земледелия. После Октябрьской социалистической революции принимал участие в деятельности контрреволюционного Комитета членов Учредительного собрания в Самаре. В 1919 году вышел из ЦК партии эсеров, признал Советскую власть. В дальнейшем отошел от политической деятельности. — *320—322, 334.*

Раппопорт (Rappoport), *Шарль* (род. в 1865 г.) — французский социалист, выступал с ревизией марксистской философии, за

С

ного на VI (Пражской) конференции РСДРП; принимал участив в редактировании большевистской газеты «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции входил в созданный Центральным Комитетом партии Военно-революционный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в Совет Народных Комиссаров, где возглавил Народный комиссариат по делам национальностей. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом Реввоенсовета Республики и находился на ряде фронтов. В 1922 году был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б).

Сталин сыграл крупную роль в осуществлении ленинского плана индустриализации СССР и коллективизации сельского хозяйства, в борьбе за построение социализма, за независимость Советской страны, за укрепление мира. Как теоретик и крупный организатор, Сталин возглавил борьбу партии против троцкистов, правых оппортунистов, буржуазных националистов, против происков капиталистического окружения. С 1941 года Сталин — председатель Совета Народных Комиссаров, а затем Совета Министров СССР. В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) — председатель Государственного Комитета Обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами СССР.

В деятельности Сталина наряду с положительной имелась и отрицательная сторона. Находясь на важнейших партийных и государственных постах, Сталин допустил грубые нарушения ленинских принципов коллективного руководства и норм партийной жизни, нарушение социалистической законности, необоснованные массовые репрессии против видных государственных, политических и военных деятелей Советского Союза и других честных советских людей.

Партия решительно осудила и покончила с чуждым марксизму-ленинизму культом личности Сталина и его последствиями, одобрила работу ЦК по восстановлению и развитию ленинских принципов руководства и норм партийной жизни во всех областях партийной, государственной и идеологической работы, приняла меры для предотвращения подобных ошибок и извращений в будущем. — *223.*

Стирлинг (Stirling), *Джемс Хатчисон* (1820—1909) — шотландский философ, написал книгу о Гегеле и ряд других работ. — *263.*

Столыпин, П. А. (1862—1911) — государственный деятель царской России, крупный помещик. В 1906—1911 годах — председатель Совета министров и министр внутренних дел. С его именем связана полоса жесточайшей политической реакции с широким применением смертной казни в целях подавления революционного движения (столыпинская реакция 1907 — 1910 гг.). Столыпин провел аграрную реформу с целью создать

Т

«Л. Н. Толстой и современное рабочее движение», «Толстой и пролетарская борьба», «Л. Н. Толстой и его эпоха» (см. Сочинения, 5 изд., том 17, стр. 206—213; том 20, стр. 19—24, 38—41, 70—71, 100—104) и др. — *294.*

Троцкий (Бронштейн), Л. Д. (1879—1940) — злейший враг ленинизма. В годы реакции и нового революционного подъема, прикрываясь маской «нефракционности», фактически стоял на позициях ликвидаторов. В 1912 году был организатором антипартийного Августовского блока. В период первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года из эмиграции, вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской социалистической революции занимал ряд государственных постов. В 1918 году был противником Брестского мира, в 1920—1921 годах возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 года вел ожесточенную фракционную борьбу против генеральной линии партии, против ленинской программы построения социализма, проповедовал невозможность победы социализма в СССР. Коммунистическая партия, разоблачив троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии, разгромила его идейно и организационно. В 1927 году Троцкий был исключен из партии, в 1929 году за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 году лишен советского гражданства. Находясь за границей, продолжал борьбу против Советского государства и Коммунистической партии, против международного коммунистического движения. — *290, 310, 311.*

Трубецкой, Е. Н. (1863—1920) — князь, один из идеологов русского буржуазного либерализма, философ-идеалист. Был профессором философии права в Киевском, а затем в Московском университете. До 1906 года — кадет. С 1906 года — один из организаторов конституционно-монархической партии «мирного обновления». Играл видную роль в расправе царизма с первой русской революцией и создании в стране столыпинского режима. Во время первой мировой войны — один из идеологов российского империализма. После Октябрьской социалистической революции — злейший враг Советской власти, активный деникинец. — *316—819.*

Туган-Барановский, М. И. (1865—1919) — русский буржуазный экономист, в 90-х годах — видный представитель «легального марксизма». В период революции 1905—1907 годов — член партии кадетов. После Октябрьской социалистической революции — активный деятель контрреволюции на Украине, министр финансов буржуазной Украинской центральной рады. Основные работы Туган-Барановского 90-х годов: «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную

Ф

переписи 1897 г.)», вышедшей в Петербурге в 1906 году в книгоиздательстве «Труд и борьба». — *892.*

Франк (Frank), *Людвиг* (1874—1914) — немецкий социал-демократ, один из лидеров ревизионистов, социал-шовинист, по профессии адвокат. С 1907 года — член рейхстага. На Магдебургском партейтаге (1910) выступал за голосование военных кредитов. В начале первой империалистической войны пошел добровольцем в армию, погиб на фронте. — *155.*

Х

Хаустов, В. И. (род. в 1884 г.) — социал-демократ, меньшевик, по профессии токарь, депутат IV Государственной думы от рабочих Уфимской губернии, входил в социал-демократическую фракцию. В годы первой мировой войны — интернационалист. — *97, 156.*

Ц

Цедербаум, В. О. — см. Левицкий, В.

Цедербаум, С. О. (Ежов, В.) (1879—1939) — социал-демократ, меньшевик. В годы реакции и нового революционного подъема — активный ликвидатор, принимал участие в газетах и журналах меньшевиков-ликвидаторов. Во время первой мировой войны — оборонец. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности. — *39.*

Церетели, И. Г. (1882—1959) — один из лидеров меньшевизма. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Во время первой мировой войны — центрист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член Исполкома Петроградского Совета, оборонец, сторонник коалиции с буржуазией. В мае 1917 года вошел в буржуазное Временное правительство в качестве министра почт и телеграфов, после июльских событий — министр внутренних дел, один из вдохновителей погромной травли большевиков. После Октябрьской социалистической революции Церетели возглавил антисоветский блок в Учредительном собрании. Был одним из руководителей контрреволюционного меньшевистского правительства Грузии. После победы Советской власти в Грузии — белоэмигрант. В 1923 году — один из организаторов оппортунистического объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. В последние годы жизни Церетели проживал в США. — *192, 194.*

Ч

был председателем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, председателем ЦИК первого созыва, активно поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской социалистической революции — председатель Учредительного собрания Грузии — контрреволюционного меньшевистского правительства. В 1921 году, после установления Советской власти в Грузии, эмигрировал в Париж. — *41, 78, 79, 80, 97, 156.*

Чхенкели, А. И. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, меньшевик, по профессии юрист. В годы реакции и нового революционного подъема — ликвидатор. Депутат IV Государственной думы от Батумской и Карской областей и Сухумского округа. В Думе входил в состав меньшевистской фракции. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — представитель буржуазного Временного правительства в Закавказье. В 1918— 1921 годах — министр иностранных дел меньшевистского правительства Грузии, затем белоэмигрант. — *97, 108, 156, 177.*

Ш

Шагов, И. Р. (1882—1918) — активный участник революционного движения, большевик, депутат IV Государственной думы от Костромской губернии, по профессии рабочий-ткач. В Думе входил в состав большевистской шестерки социал-демократической фракции, а затем в большевистскую фракцию. Принимал участие в Краковском и Поронинском совещаниях ЦК РСДРП с партийными работниками. В 1914 году вместе с другими членами думской большевистской фракции был арестован и сослан на вечное поселение в Сибирь, откуда возвратился только в 1917 году. — *93, 96, 97, 156.*

Шаховской, Д. И. (род. в 1861 г.) — князь, земский деятель, один из организаторов либерально-монархического «Союза освобождения», с 1905 года член ЦК партии кадетов. Депутат I Государственной думы и ее секретарь. В 1917 году с мая по июнь был министром государственного призрения в первом коалиционном составе буржуазного Временного правительства. После Октябрьской социалистической революции работал в системе советской кооперации. — *6.*

Швейцер (Schweitzer), *Иоганн Баптист* (1833—1875) — немецкий общественный деятель и писатель, последователь Ф. Лассаля, по профессии адвокат. Политическую деятельность начал как либерал, под влиянием Лассаля примкнул к рабочему движению. С 1864 года редактировал центральный орган Всеобщего германского рабочего союза — газету «Der Sozial-Demokrat» («Социал-Демократ»), в 1867 году был избран президентом Союза. Швейцер проводил лассальянскую, оппортунистическую тактику согла-

демократической рабочей партии. В 1913—1914 годах принимал активное участие в буржуазно-националистическом журнале «Дзвін» («Колокол»). В годы первой мировой войны издавал *в* Лозанне ежемесячную газету «Боротьба» («Борьба»), в которой выступал как пораженец и вел борьбу против прогерманского националистического «Союза освобождения Украины». Ленин резко критиковал Юркевича, называл его националистическим мещанином, представителем «самого низкопробного, тупого и реакционного национализма» (настоящий том, стр. 127). — *115—116, 125, 127—129, 136, 150.*

Я

Ягелло (Jagiełło), *Е. И.* (род. в 1873 г.) — деятель польского рабочего движения, член ППС-«левицы», по профессии рабочий-токарь. В 1912 году, во время выборов в IV Государственную думу, блоком ППС-«левицы» и Бунда Ягелло был выдвинут кандидатом в депутаты Думы и, несмотря на протесты польских социал-демократов, был избран. Голосами меньшевистской «семерки», вопреки резким протестам большевиков, Ягелло был принят в думскую социал-демократическую фракцию. После окончания первой мировой войны примыкал к левому крылу польского рабочего движения, впоследствии от политической деятельности отошел. — *82, 97, 107, 156, 173, 180—181, 203, 211, 234, 299, 399.*

Янсон (Браун), *Я. Э.* (1872—1917) — видный деятель социал-демократического движения Латвии, публицист и литературный критик. Один из руководителей революционного движения в Латвии в 1905 году, неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства; в 1906 году эмигрировал за границу. В годы реакции и нового революционного подъема занимал примиренческую позицию по отношению к ликвидаторам, участвовал в антипартийном Августовском блоке. Входил в состав Заграничного комитета СДЛК. В годы первой мировой войны — интернационалист. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года, возвращаясь в Россию, погиб. — *285, 286, 287, 290.*

J. K. — *см.* Мархлевский, Ю. Ю.

ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. И. ЛЕНИНА

(Сентябрь 1913 — март 1914)

1913

Сентябрь 1913 — март 1914 года.

Ленин живет в Галиции — в деревне Поронин и в Кракове, продолжает руководить большевистской легальной газетой «Правда», работой партийных организаций в России, деятельностью большевиков-депутатов IV Государственной думы. Руководит Поронинским совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками, принимает участие в работе IV съезда Социал-демократии Латышского края, выезжает с рефератами по национальному вопросу в Париж, Брюссель, Льеж, Лейпциг.

Сентябрь, 12 (25).

Статья Ленина «Марксизм и реформизм» публикуется в № 2 газеты «Правда Труда».

Сентябрь, 13 (26).

Статьи Ленина «Землеустройство и деревенская беднота», «Как епископ Никон защищает украинцев?» и «Заметки публициста» публикуются в № 3 газеты «Правда Труда».

Сентябрь, 17 (30).

Статья Ленина «Цивилизованное варварство» публикуется в № 6 газеты «Правда Труда».

Ленин в письме А. М. Горькому выражает тревогу о состоянии его здоровья, советует, серьезно лечиться; сообщает о выходе новой легальной большевистской газеты «Наш Путь».

Сентябрь, не ранее 17 (30).

Ленин в письме в редакцию газеты «Правда Труда» обращает внимание редакции на необходимость изменить тон и содержание части хроники, добиться большей легальности и цензурности газеты.

Сентябрь, 23—24 (октябрь, 6—7). Ленин проводит частное предварительное совещание с большевиками-депутатами IV Государственной думы по вопросам практической работы в Думе.

Сентябрь, 23 — октябрь, 1 (октябрь, 6—14). Ленин в Поронине руководит «летним» совещанием ЦК РСДРП с партийными работниками; председательствует на заседаниях, пишет и редактирует проекты резолюций, которые принимаются совещанием, выступает в прениях, делает заметки по докладам и выступлениям.

Сентябрь, 26 (октябрь, 9). На утреннем заседании совещания Ленин выступает с отчетным докладом ЦК РСДРП, в котором подводит итоги работы ЦК со времени Пражской конференции 1912 года, определяет задачи партии и основные формы партийной работы в новых условиях.

На вечернем заседании совещания Ленин выступает с докладом по национальному вопросу.

Статьи Ленина «О черносотенстве» (передовая) и «О русском управлении и о русских реформах» публикуются в № 14 газеты «Правда Труда».

Сентябрь, 27 (октябрь, 10). Ленин выступает на совещании в прениях по докладу о положении в думской с.-д. фракции, разоблачает антипартийное поведение меньшевистских депутатов («семерки») и указывает на огромное значение политической работы депутатов-большевиков («шестерки»).

Сентябрь, 28 (октябрь, 11). На вечернем заседании совещания Ленин продолжает доклад по национальному вопросу.

Сентябрь, 29 (октябрь, 12). Статья Ленина «Как В. Засулич убивает ликвидаторство» публикуется в № 9 журнала «Просвещение».

Сентябрь, 29—30 (октябрь, 12—13). Ленин пишет набросок резолюции совещания по национальному вопросу.

Ленин ведет запись поправок к резолюции по национальному вопросу.

Сентябрь, 30 (октябрь, 13). На утреннем заседании совещания принимается резолюция Ленина по национальному вопросу.

Ленин выступает на совещании с докладом о Венском социалистическом конгрессе, предлагает послать на конгресс от русской делегации не менее 30 человек и согласовывает вопрос о проведении одновременно с конгрессом партийного съезда РСДРП.
Ленин выступает с заключительной речью и закрывает Поронинское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками.

Октябрь, 1 (14). Ленин руководит заседанием Центрального Комитета партии, на котором обсуждаются практические действия большевистских депутатов Думы по отношению к депутатам-меньшевикам; решается вопрос об организации побега из ссылки И. В. Сталина и Я. М. Свердлова и другие вопросы.
Статья Ленина «Тоже-трудовик» публикуется в № 18 газеты «Правда Труда».

Октябрь, 4 (17). Статья Ленина «Запутавшиеся беспартийцы» публикуется в № 3 газеты «За Правду».

Октябрь, 7 (20). Ленин и Н. К. Крупская возвращаются из Поронина в Краков.

Октябрь, 12 (25). Статья Ленина «Либералы и земельный вопрос в Англии» публикуется в № 8 газеты «За Правду».

Между 12 и 18 (25 и 31) октября. Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» советует «вести газету полегальнее» и просит выслать ему недостающие номера газеты.

Октябрь, ранее 13 (26). Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» дает указание о публикации отчета в денежных поступлениях в фонд газеты и о необходимости укреплять ее легальность, интересуется тиражом газеты и количеством подписчиков.

Октябрь, не ранее 14 (27). Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» указывает на ошибку редакции, выразившуюся в неосторожном помещении в № 8 газеты статьи «Совещание марксистов», в которой дается подробное освещение работы конспиративного Поронинского совещания ЦК с партийными работниками. (Автор статьи М. Е. Черномазов оказался, как впоследствии обнаружилось, агентом охранки.)

Октябрь, 15 (28).	Статьи Ленина «Октябристы и рабочее движение» и «О «юбилее русской интеллигенции»» публикуются в № 10 газеты «За Правду».
Октябрь, 17 (30).	Статья Ленина «Плохая защита плохого дела» публикуется в № 12 газеты «За Правду».
Октябрь, 18 (31).	В № 13 газеты «За Правду» публикуется написанное Лениным «Заявление», предъявленное депутатами-большевиками меньшевистским депутатам.
Не ранее 19 октября (1 ноября).	Ленин пишет проект резолюции рабочих организаций для печати по поводу клеветнических обвинений ликвидаторами страхового деятеля X. (К. А. Комаровского).
Октябрь, 20 (ноябрь, 2).	Ленин приветствует социал-демократическую фракцию IV Государственной думы с удачным началом страховой кампании.
Между 20 и 25 октября (2 и 7 ноября).	Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» приветствует начало открытой борьбы большевистской «шестерки» рабочих депутатов против дезорганизаторской деятельности меньшевистской «семерки» и сообщает о дальнейшем плане борьбы вплоть до оформления в самостоятельную думскую фракцию большевиков.
Октябрь, не ранее 21 (3 ноября).	Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» выражает удовлетворение по поводу превосходно начатой кампании за права большевистских депутатов; подчеркивает желательность организации рабочих депутаций к думской фракции.
Октябрь, 25 (ноябрь, 7).	Ленин в письме в редакцию газеты «За Правду» указывает на непоследовательное поведение большевистской «шестерки» и советует ей объявить себя самостоятельной фракцией Думы. Статья Ленина «Думская «семерка»» публикуется в № 19 газеты «За Правду».
Октябрь, 26 (ноябрь, 8).	Статья Ленина «Либеральная буржуазия и ликвидаторы» публикуется в № 20 газеты «За Правду».
Октябрь, ранее 27 (9 ноября).	Ленин дает указание редакции газеты «За Правду» выпустить воскресный номер 27 октября (9 ноября) 1913 года с вкладным листом, посвященным кампании за большевистскую «шестерку».

Октябрь, ранее 29 (11 ноября).	Ленин разрабатывает план статьи «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции».
Октябрь, 29 (ноябрь, 11).	Статьи Ленина «Капитализм и иммиграция рабочих» и «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» публикуются в № 22 газеты «За Правду».
Между 29 октября и 15 ноября (11 и 28 ноября).	Ленин предлагает большевикам-депутатам IV Государственной думы выделиться в самостоятельную фракцию и рекомендует установить название фракции: Российская социал-демократическая рабочая фракция.
Октябрь, 30 (ноябрь, 12).	Статья Ленина «Кадетский домовладелец, рассуждающий «по Марксу»» публикуется в № 23 газеты «За Правду».
Октябрь, не ранее 30 (12 ноября).	В письме в редакцию газеты «За Правду» Ленин поздравляет всех марксистских работников с победой над дезорганизаторами партии — меньшевистской «семеркой», с конституированием думской социал-демократической рабочей фракции.
Октябрь, 30—31 (ноябрь, 12—13).	Ленин в письме сестре М. И. Ульяновой сообщает об окончании изучения четырех томов переписки К. Маркса с Ф. Энгельсом и о намерении написать о ней статью в журнал «Просвещение».
Конец октября.	Ленин в письме А. М. Горькому сообщает об оживлении партийной работы в легальных рабочих обществах; советует ему серьезно заняться лечением.
Октябрь.	Ленин делает пометки и подчеркивания в статье Р. Люксембург «Национальный вопрос и автономия», опубликованной в польском журнале «Przegląd Socjaldemokratyczny» («Социал-Демократическое Обозрение») за 1908 и 1909 гг. и выписки под общим заголовком «Роза Люксембург о самоопределении».
Октябрь — декабрь.	Ленин пишет статью «Критические заметки по национальному вопросу». Статья опубликована в №№ 10, 11 и 12 журнала «Просвещение» за 1913 год.
Начало ноября.	Ленин пишет письмо А. М. Горькому с критикой богостроительских взглядов, высказанных последним в статье «Еще о карамазовщине»,

помещенной в «Новой Рабочей Газете» № 69, 29 октября (11 ноября) 1913 г.
Ленин пишет статьи «Рабочая масса и рабочая интеллигенция» и «О расколе в русской социал-демократической фракции Думы». Последняя публикуется 24 декабря 1913 года в немецкой газете «Leipziger Volkszeitung» № 298.

Ноябрь, не ранее 1 (14). В письме редакции газеты «За Правду» Ленин указывает на необходимость перепечатки его статьи «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции» из конфискованного № 22 газеты «За Правду».

Ноябрь, позднее 2 (15). Ленин интересуется вопросами общественного движения в Англии, изучает книгу М. Беера «История социализма в Англии» (Штутгарт, 1913) и делает из нее выписки.

Не ранее 3 (16) ноября. Ленин пишет записку редактору газеты «За Правду» по поводу плохой статьи, напечатанной в № 25 газеты от 1 ноября за подписью «Свой», советует не увлекаться хлесткостью выражений, с тем чтобы не подводить газету под конфискацию. (Автором статьи был М. Е. Черномазов, разоблаченный позднее как провокатор.)

Ноябрь, позднее 10 (23). Ленин делает отчеркивания и подчеркивания в статьях К. Маркса «Политический индифферентизм» и И. И. Степанова «Империализм», опубликованных в № 10 журнала «Просвещение» за 1913 год.

Между 12 и 15 (25 и 28) ноября. От имени ЦК РСДРП Ленин вносит предложение в МСБ поставить в порядок дня декабрьской сессии МСБ вопрос об объединении польской с.-д., а также о правильности представительства с.-д. Польши в МСБ Розой Люксембург.

Ноябрь, 13 (26). Статья Ленина «Левонародники о борьбе среди марксистов» публикуется в № 34 газеты «За Правду».

Ноябрь, ранее 15 (28). Ленин читает, делает пометки, отчеркивания и подчеркивания в статье Н. Рожкова «Современное положение аграрного вопроса в России», напечатанной в ликвидаторском журнале «Наша Заря» № 6 за 1913 год. Эту статью Ленин подвергает критическому разбору в

	своей работе «Аграрный вопрос и современное положение России».
Ноябрь, 15 (28).	Статьи Ленина «Аграрный вопрос и современное положение России (Заметки публициста)», «Два приема споров и борьбы» и «Тоже-«объединители»» публикуются в № 36 газеты «За Правду».
Середина ноября.	Ленин в письме А. М. Горькому вскрывает реакционную сущность богостроительства и подвергает критике взгляды Горького по этому вопросу.
Между 20 ноября и 1 декабря (3 и 14 декабря).	Ленин пишет заметку «Оценка российскими рабочими раскола в социал-демократической думской фракции» — приложение к докладу ЦК РСДРП для МСБ.
Ноябрь, 23 (декабрь, 6).	Ленин пишет письмо С. Г. Шаумяну, посвященное национальному вопросу.
Ноябрь, 28 (декабрь, 11).	Статьи Ленина «О «культурно-национальной» автономии» и «Заграничные группки и русские ликвидаторы» публикуются в № 46 газеты «За Правду».
Ноябрь, 29 (декабрь, 12).	Ленин посылает в Петербург «Конспект доклада на местах» о Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. Статьи Ленина «Кадет Маклаков и с.-д. Петровский» и «Цаберн» публикуются в № 47 газеты «За Правду».
Декабрь, не позднее 1 (14).	Ленин пишет письмо в редакцию газеты «За Правду» «К вопросу о ближайших шагах Бюро».
Декабрь, позднее 1 (14).	Ленин делает пометки в отчете о заседании Международного социалистического бюро 13 и 14 декабря 1913 года в Лондоне, напечатанном в приложении к № 11 «Bulletin périodique du Bureau Socialiste International» (Bruxelles, 1914) («Периодический бюллетень Международного социалистического бюро»).
Декабрь, 2 (15).	Ленин пишет письмо в редакцию газеты «За Правду» «К вопросу о решениях Бюро».
Не ранее 2 (15) декабря — начало января 1914 года.	В письме в редакцию газеты «За Правду») Ленин излагает условия объединения социал-демократических фракций IV Государственной думы и условия восстановления единства

РСДРП в связи с резолюцией декабрьской сессии МСБ по вопросу объединения РСДРП.

Декабрь, 3 (16). Статья Ленина «О рабочем единстве» публикуется в № 50 газеты «За Правду».

Ленин пишет письмо в редакцию газеты «За Правду» по поводу решений декабрьской сессии МСБ по вопросу об объединении РСДРП; предлагает текст редакционного заявления в связи с этим решением.

Декабрь, ранее 4 (17). Ленин составляет таблицу «Народные школы в СПБ. учебном округе (18. I. 1911)» по книге «Однодневная перепись начальных школ империи», вып. I, ч. I, 1913.

Декабрь, 4 (17). Статья Ленина «Нищета народных учителей» публикуется в № 51 газеты «За Правду».

Декабрь, не ранее 5 (18). Ленин делает пометки и подчеркивания на статье «Die sozialistische Einigkeit in England» («Социалистическое единение в Англии»), опубликованной 17 декабря в № 292 газеты «Leipziger Volkszeitung».

Декабрь, позднее 5 (18). Ленин в письме И. Ф. Арманд предлагает организовать кампанию самого решительного протеста против клеветнического заявления К. Каутского 18 декабря 1913 года в № 333 газеты «Vorwärts» о положении дел в РСДРП.

Декабрь, 7 (20). Статья Ленина «Упорство в защите плохого дела» публикуется в № 1 газеты «Пролетарская Правда».

Ленин в письме В. С. Войтинскому дает резко отрицательный отзыв на статью «За общее знамя», рекомендованную для напечатания в журнале «Просвещение»; выражает большое удовлетворение успешно развернувшейся кампанией за думскую большевистскую «шестерку» против меньшевистской «семерки».

Декабрь, 8 (21). Статья Ленина «Русские рабочие и Интернационал» публикуется в № 2 газеты «Пролетарская Правда».

Декабрь, 10 (23). Статья Ленина «Как обманывают рабочих ликвидаторы» публикуется в № 3 газеты «Пролетарская Правда».

Декабрь, 11 (24).	Статья Ленина «Кадеты и «право народов на самоопределение»» публикуется в № 4 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, позднее 11 (24).	Ленин делает пометки и отчеркивания на письме К. Каутского о заседании МСБ по вопросу о положении дел в РСДРП, опубликованном 24 декабря 1913 г. в № 339 газеты «Vorwärts».
Декабрь, 13 (26).	Статья Ленина «Хорошая резолюция и плохая речь» публикуется в № 6 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, 14 (27).	Статья Ленина «Национальный состав учащихся в русской школе» публикуется в № 7 газеты «Пролетарская Правда». Выходит подготовленный и отредактированный Лениным карманный календарь «Спутник Рабочего на 1914 год», в котором напечатана статья Ленина «Стачки в России».
Декабрь, 15 (28).	Статья Ленина «О национальной программе РСДРП» публикуется в № 32 газеты «Социал-Демократ». Статья Ленина «О недопустимой ошибке Каутского» публикуется в № 8 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, 17 (30).	Статьи Ленина «Еще о разделении школьного дела по национальностям» и «Резолюция о решении Социалистического бюро» публикуются в № 9 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, 18 (31).	Заметка Ленина «О г. Горском и об одной латинской пословице» и статья «О наших школах» публикуются в № 10 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, 19 (1 января 1914 г.).	Статья Ленина «Еще раз о Международном социалистическом бюро и о ликвидаторах» публикуется в № 11 газеты «Пролетарская Правда».
Декабрь, 20 (2 января 1914 г.).	Статьи Ленина «Национал-либерализм и право наций на самоопределение», «Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении» и «О письме Каутского»

публикуются в № 12 газеты «Пролетарская Правда».
Ленин в ответ на приглашение принять участие в работах IV съезда Социал-демократии Латышского края запрашивает латышских большевиков о составе, месте и времени созыва съезда.

Декабрь, 25 (7 января 1914 г.). Ленин в письме к латышским большевикам подчеркивает необходимость сплочения их к предстоящему съезду латышской социал-демократии и уславливается о месте и времени свидания с ними.
Статья Ленина ««Новое Время» и «Речь» о праве самоопределения наций» публикуется в № 16 газеты «Пролетарская Правда».

Декабрь, 27—29 (9—11 января 1914 г.). Ленин проводит совещание членов ЦК РСДРП в Кракове по вопросам работы думской фракции большевиков.

Декабрь, 29 (11 января 1914 г.). Ленин в письме Рудису-Гипслису или Герману сообщает о ненадежности делегата, выбранного на IV съезд Социал-демократии Латышского края.
Статья Ленина «Думская фракция и внедумское большинство» публикуется в № 17 газеты «Пролетарская Правда».
Ленин в письме в редакцию газеты «Пролетарская Правда» дает разъяснение по поводу своего выступления в комиссии содействия социал-демократической фракции III Государственной думы (организованной в 1909 году в Париже) при обсуждении законопроекта о стачках.

Декабрь, 30 (12 января 1914 г.). Ленин в письме Д. Вайнкопу указывает на недоброжелательную позицию немецкой социал-демократической прессы, бойкотирующей большевиков в их борьбе с ликвидаторами, и возмущается неправильной позицией К. Каутского по вопросу об единстве РСДРП.

Декабрь. Ленин делает пометки, цифровые вычисления, подчеркивания и отчеркивания на книге «Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии» (1913).

Конец декабря. Ленин в письме И. Ф. Арманд указывает на необходимость применения новых форм партийной работы среди масс, отмечает роль и значение «доверенных лиц» и предлагает энергичнее браться за подготовку издания женского журнала «Работница».

Декабрь, 1913 — 1914 год. Ленин делает пометки, цифровые подсчеты и подчеркивания на перечне петербургских и московских профессиональных союзов, составленном по данным календаря «Спутник Рабочего на 1914 год», с указанием количества членов союзов и влияния на них большевиков, ликвидаторов и эсеров.

Конец года. Ленин изучает четырехтомное издание переписки Маркса и Энгельса на немецком языке; конспектирует и делает выписки из писем.
Ленин пишет статью «Переписка Маркса с Энгельсом».

1913 год. Ленин делает заметки, цифровые подсчеты, подчеркивания в книге «Statistical abstract of the United States» («Статистический справочник Соединенных Штатов»).

Конец 1913 — начало 1914 года. Ленин редактирует статью Н. К. Крупской «К вопросу о политике министерства народного просвещения», пишет вставку к статье, дает заголовок.

1914

Январь, 1 (14). Статья Ленина «4000 рублей в год и 6-часовой рабочий день» публикуется в № 19 газеты «Пролетарская Правда».

Январь, 2 (15). Ленин приезжает в Берлин для встречи с латышскими большевиками в связи с созывом IV съезда Социал-демократии Латышского края.

Январь, не позднее 5 (18). Ленин приезжает в Париж.

Январь, 5 (18). Ленин на собрании большевиков в Париже делает сообщение о намерении Международного социалистического бюро вмешаться в дела РСДРП с целью выявления «пунктов расхождения» между большевиками и меньшевиками для решения вопроса об единстве.

Ранее 9 (22) января.	В письме Инессе Арманд Ленин дает согласие выступить в Париже на митинге, посвященном памяти событий 9 января 1905 года.
Январь, 9 (22).	Ленин выступает в Париже на двух митингах социал-демократов, посвященных годовщине 9 января 1905 года.
Январь, 10 (23).	Ленин выступает в большом зале географического общества в Париже с рефератом на тему «Национальный вопрос».
Между 10 и 20 января (23 января и 2 февраля).	Ленин пишет тезисы «Национальный вопрос (Тезисы по памяти)».
Январь, не позднее 12 (25).	Ленин приезжает в Брюссель.
Январь, 12 (25).	Ленин в Брюсселе читает реферат по национальному вопросу для делегатов IV съезда Социал-демократии Латышского края. Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о победе, одержанной большевиками среди делегатов IV съезда Социал-демократии Латышского края.
Январь, 13 (26).	Ленин посылает в Париж отредактированные им материалы для № 1 «Бюллетеня ЦК РСДРП», который вышел в Париже 15 (28) января. Ленин в письме Н. В. Кузнецову сообщает о посылке материалов для «Бюллетеня ЦК РСДРП», о формате бюллетеня и порядке его издания. Ленин в письме Инессе Арманд в Париж сообщает о преобладании примиренцев на IV съезде Социал-демократии Латышского края и о предстоящей борьбе большевиков с ними.
Январь, 13—20 (январь, 26 — февраль, 2).	Ленин участвует в работе IV съезда Социал-демократии Латышского края, выступает от имени ЦК РСДРП с докладом, в котором подвергает резкой критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию в вопросах борьбы с ликвидаторством.

Ленин на заседании IV съезда Социал-демократии Латышского края выступает в прениях по докладу Я. Янсона-Брауна и резко критикует его за примиренчество к ликвидаторам.

Ленин выступает с заключительным словом на IV съезде Социал-демократии Латышского края, в котором разъясняет, что единство социал-демократии возможно только на принципиальной основе, на основе революционной тактики и борьбы против оппортунизма ликвидаторов.

Ленин пишет проект резолюции об отношении Социал-демократии Латышского края к РСДРП.

Январь, 14—15 (27—28). Ленин в письме Инессе Арманд пишет о реорганизации КЗО, о срочном выпуске «Бюллетеня ЦК РСДРП» в Париже.

Январь, 18 (31). Статья Ленина «Нужен ли обязательный государственный язык?» публикуется в № 14 газеты «Пролетарская Правда».

Январь, 18—19 (январь, 31 — февраль, 1). Ленин пишет секретарю Международного социалистического бюро К. Гюисмансу краткий доклад об основных пунктах расхождений между ЦК РСДРП и ликвидаторским ОК.

Январь, 20 (февраль, 2). Ленин читает реферат в Льеже на тему «Национальный вопрос».

Между 21 и 24 января (3 и 6 февраля). Ленин читает реферат в Лейпциге на тему «Национальный вопрос».

Январь, 24 (февраль, 6). Ленин возвращается в Краков.

Январь, 25 (февраль, 7). Выходит № 1 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «К вопросу о задачах земской статистики» и рецензией на книгу «Экспонаты по охране труда на Всероссийской гигиенической выставке в С.-Петербурге в 1913 г.».

Январь, 27 (февраль, 9). Ленин в письме в редакцию газеты «Путь Правды» высказывает сожаление о неосторожной публикации статьи, приведшей к

закрытию газеты; запрашивает о причине задержки напечатания его двух статей в ответ Ф. Дану по вопросу о единстве и настаивает на необходимости помещения этих статей в газете до выхода в свет журнала Троцкого «Борьба».

Январь, не ранее 29 (11 февраля). Ленин в письме А. А. Трояновскому сообщает о выходе латышской социал-демократии из ликвидаторского ОК, подчеркивая, что это равносильно полному развалу троцкистского Августовского блока.

Январь, 29 (февраль, 11). Ленин в письме сестре А. И. Ульяновой-Елизаровой в Петербург сообщает о своем возвращении в Краков, о намерении написать статью о праве наций на самоопределение. Статья была напечатана в № 4 журнала «Просвещение».

Позднее 29 января (11 февраля). Ленин в письме В. М. Каспарову просит выяснить причину прекращения высылки ему газеты «Vorwärts».

Январь, 31 (февраль, 13). Статья Ленина «Либеральное развращение рабочих» и «Письмо в редакцию» публикуются в № 9 газеты «Путь Правды».

Конец января — февраль. Ленин делает пометки и подчеркивания на обложке большевистского журнала «Мысль» № 2 за январь 1911 года.

Февраль, 3 (16). Ленин в письме М. И. Ульяновой сообщает о своем реферате по национальному вопросу, прочитанном в Париже 10 (23) января.

Ленин в приписке к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой сообщает о посещении в Кракове украинского вечера, посвященного столетию со дня рождения Т. Г. Шевченко, пишет о своем впечатлении от кинофильма «Дело Бейлиса».

Февраль, 4 (17). Статья Ленина «Вождь ликвидаторов о ликвидаторских условиях «единства»» публикуется в № 12 газеты «Путь Правды».

Февраль, 5 (18). Статьи Ленина «К истории национальной программы в Австрии и в России» и «Сиятельный либеральный помещик о «новой земской России»» публикуются в № 13 газеты «Путь Правды».

Февраль, 14 (27). Ленин в письме в редакцию журнала «Просвещение» сообщает о разрыве редакции газеты «Правда» с А. А. Богдановым, указывает на необходимость дальнейшего разоблачения в журнале авантюризма группы «Вперед».

Ленин пишет письмо Н. А. Гурвичу в Вашингтон о получении его книги «Immigration and Labor» («Иммиграция и труд») с выражением признательности за присылку книги, с просьбой оказать помощь в получении материалов американского статистического бюро по переписям 1900 и 1910 годов.

Ленин пишет письмо А. И. Ульяновой-Елизаровой в редакцию журнала «Просвещение» об уходе А. А. Богданова из редакции газеты «Правда» и о необходимости бороться с ложными слухами по этому поводу.

Февраль, 17 (март, 2). Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о получении сведений о работе Петербургского комитета; выражает беспокойство по поводу молчания представителя РСДРП при МСБ И. Ф. Попова о выполнении им партийного поручения.

Февраль, 18 (март, 3). Статья Ленина «Народничество и класс наемных рабочих» публикуется в № 15 газеты «Путь Правды».

Февраль, 19 (март, 4). Ленин в письме Е. Ф. Розмирович указывает на необходимость кооптации 3—4 питерских рабочих в Русское бюро ЦК РСДРП и настаивает на переходе кооптированных рабочих на нелегальное положение; сообщает о трудности наладить организационную работу из-за отсутствия денег.

Февраль, ранее 20 (5 марта). Ленин изучает статистические данные из «Экономическо-статистического сборника», вып. VII (М., 1913), делает выписки, производит подсчеты, которые использует в статье «Крестьянство и наемный труд».

Февраль, 20 (март, 5). Статьи Ленина «Еще о «национализме»» и «Крестьянство и наемный труд» публикуются в № 17 газеты «Путь Правды».

Февраль, 21 (март, 6). Статья Ленина «Г-н Струве об «оздоровлении власти»» публикуется в № 18 газеты «Путь Правды».

Ранее 22 февраля (7 марта).	Ленин в письме Инессе Арманд в Париж сообщает о намерении Г. В. Плеханова издавать газету «Единство» и о выходе в ближайшее время журнала Л. Троцкого «Борьба».
Февраль, 22 (март, 7).	Статья Ленина «Народники о Н. К. Михайловском» публикуется в № 19 газеты «Путь Правды».
Февраль, 23 (март, 8).	Ленин в письме Инессе Арманд сообщает о своем возмущении оскорбительным тоном письма К. Гюисманса и поступком И. Ф. Попова, не выполнившего партийного поручения (не представил в срок перевод доклада В. И. Ленина в МСБ).
Февраль, 25 (март, 10).	Статья Ленина «Об А. Богданове» публикуется в № 21 газеты «Путь Правды».
Февраль, позднее 27 (12 марта).	Ленин в письме Рудису-Гипслису в Берлин пишет о резолюциях, принятых на IV съезде Социал-демократии Латышского края, о необходимости дальнейшей борьбы с примиренцами; предлагает опубликовать резолюции съезда в газете «Правда».
Февраль, 28 (март, 13).	Выходит № 2 журнала «Просвещение» со статьей Ленина «От редакции к статье Ветерана: «Национальный вопрос и латышский пролетариат»».
Февраль.	Ленин составляет план сборника «Марксизм и ликвидаторство», пишет к нему предисловие. Ленин начинает работу над статьей «О праве наций на самоопределение».
Февраль — март.	Ленин вносит изменения в текст своей статьи «Спорные вопросы. Открытая партия и марксисты», помещенной в сборнике «Марксизм и ликвидаторство». (Ранее статья была напечатана в газете «Правда».)
Февраль — май.	Ленин делает выписки с замечаниями из книги Ludwig Bernhard. «Das Polnische Gemeinwesen im preußischen Staat. Die Polenfrage». Leipzig, 1907. (Людвиг Бернгард. «Поляки в Пруссии. Польский вопрос». Лейпциг, 1907.) Книга была использована Лениным в статье «Право наций на самоопределение».

Март, 1 (14). Статья Ленина «Политические споры среди либералов» публикуется в № 25 газеты «Путь Правды».

Март, 2 (15). Статья Ленина ««Трудовое» крестьянство и торговля землей» публикуется в № 26 газеты «Путь Правды».

Между 2 и 6 (15 и 19) марта. Ленин делает редакционную правку в статье О. Н. Лолы (В. Степанюка) «Из истории украинского марксизма», присланную им для редакции журнала «Просвещение».

Март, 6 (19). В № 29 газеты «Путь Правды» напечатана статья Ленина «Забота либералов».

Март, 7 (20). Статья Ленина «Народники и ликвидаторы в профессиональном движении (Ценные признания)» публикуется в № 30 газеты «Путь Правды».

Март, 8 (21). Ленин выступает в Кракове с рефератом на тему «Российская социал-демократия и национальный вопрос» и ведет запись прений по реферату.

Март, 9 (22). Статья Ленина «Невинные пожелания» публикуется в № 32 газеты «Путь Правды».

Март, 11 (24). Ленин отказывается от приглашения редакции «Современника» сотрудничать в журнале, мотивируя отказ несогласием с направлением и программой журнала.
Статья Ленина «Либеральный профессор о равенстве» публикуется в № 33 газеты «Путь Правды».

Март, 12 (25). Статья Ленина «Английские либералы и Ирландия» публикуется в № 34 газеты «Путь Правды».

Март, 13 (26). Статья Ленина «Система Тейлора — порабощение человека машиной» публикуется в № 35 газеты «Путь Правды».

Март, 14 (27). Статья Ленина ««Ответственная оппозиция» и участие к.-д. в совещании первого марта» публикуется в № 36 газеты «Путь Правды».

СОДЕРЖАНИЕ

1914 г.

* Звездочкой отмечены заголовки, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

———

———

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Том подготовлен к печати *М. Г. Власовой*

Помощник подготовителя *Г. Ю. Вульман*

Указатель литературы подготовлен
Я. С. Цырульниковым

Указатель имен подготовлен
М. М. Вассером

Редактор *К. А. Остроухова*

*

Оформление художника *Н. Н. Симагина*

Технический редактор *Н. Н. Лебедева*

Корректоры *Н. А. Жигальцова, Н. И. Савельева*

*

Сдано в набор 10 января 1973 г. Подписано к печати 11 мая 1973 г. Формат $84{\times}108^1/_{32}$. Физ. печ. л. $18^5/_8$+2 вклейки $^3/_{16}$ печ. л. Условн. печ. л. 31,61. Уч.-изд, л. 27,64. Тираж 200 500 экз. (320 001—520 500). Заказ № 649. Бумага № 1. Цена 65 коп.

*

Издательство политической литературы. Москва, А-47, Миусская площадь, 7.

*

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградская типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ленинград, Гатчинская ул., 26.

*

Цветные вклейки отпечатаны на Ленинградской фабрике офсетной печати № 1, Кронверкская, 7.